ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ИСТОРІЯ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ V.

Изданіе второе, исправленное.

Иждивеніемъ братьевъ Слёниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1819.

Печатано

по высочайшему повелѣнію.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ГЛАВА I.

Великій Князь Димитрій Іоанновичь, прозваніемъ Донскій.

Г. 1363 —1389.

Гнѣвъ Ханскій. Стѣсненіе Князей Удѣльныхъ. Договоръ. Усмиреніе Князя Нижегородскаго. Язва. Великій пожаръ. Каменный Кремль. Частныя побѣды надъ Моголами. Разбои Новогородской вольницы. Междоусобія Тверскихъ Князей. Запустѣніе Херсона. Нашествіе Литвы. Война съ Орденомъ. Сила Мамая. Вторичное нашествіе Ольгерда. Благоразуміе Михаила Тверскаго. Любовь народная къ Димитрію. Знаменія. Возвращеніе Вел. Князя изъ Орды. Война съ Олегомъ. Новое впаденіе Литвы. Междоусобіе. Третіе нашествіе Ольгерда. Избіеніе Татаръ въ Нижнемъ. Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ. Война съ Тверскимъ Княземъ. Первая смертная казнь въ Москвѣ. Походъ въ Болгарію. Начало Казани. Нашествіе Моголовъ. Пословица. Побѣда надъ Моголами. Успѣхи въ войнѣ съ Литвою. Дѣла церковныя. Нашествіе Мамаево. Измѣна Олегова. Славная битва Куликовская. Тамерланъ. Нашествіе Тохтамыша. Мужественный Князь Остей. Приступъ къ столицѣ. Вѣроломство Тохтамыша. Взятіе и разрушеніе Москвы. Скорбь Димитрія. Изгнаніе Олега. Возстановленіе Москвы. Изгнаніе Митрополита. Ненависть Князя Тверскаго къ Димитрію. Сынъ Димитріевъ въ Ордѣ. Тяжкая дань. Миръ съ

Олегомъ. Ссора и миръ съ Новымгородомъ. Крещеніе Литвы. Жестокость Князя Смоленскаго. Бѣгство сына Димитріева изъ Орды. Смерть Князя Нижегородскаго. Вражда между Вел. Княземъ и Владиміромъ. Ихъ примиреніе. Новый порядокъ наслѣдства. Кончина Вел. Князя. Свойства Димитріевы. Строеніе городовъ и монастырей. Дѣла церковныя. Ересь Стригольниковъ. Крещеніе Перми. Сношенія съ Греціею. Путешествіе Пимена Италіянцы въ нашей службѣ. Деньги вмѣсто кунъ. Огнестрѣльное искусство въ Россіи. Кометы. Зима до 20 Апрѣля.

Г. 1363. Калита и Симеонъ готовили свободу нашу болѣе умомъ, нежели силою: настало время обнажить мечь. Увидимъ битвы кровопролитныя, горестныя для человѣчества, но благословенныя Геніемъ Россіи: ибо громъ ихъ пробудилъ ея спящую славу, и народу униженному возвратилъ благородство духа. Сіе важное дѣло не могло совершиться вдругъ и съ непрерывными успѣхами: Судьба испытываетъ людей и Государства многими неудачами на пути къ великой цѣли, и мы заслуживаемъ счастіе мужественною твердостію въ противностяхъ онаго.

Димитрій Іоанновичь, удостоенный Великокняжескаго сана Мурутомъ, желая господствовать безопаснѣе, искалъ благосклонности и въ другомъ Царѣ, Авдулѣ, сильномъ Мамаевою Ордою; Посолъ сего Хана явился съ милостивою грамотою, и Димитрій долженствовалъ вторично ѣхать въ Владиміръ, чтобы принять оную согласно съ древними

обрядами. Хитрость безполезная: угождая обоимъ Ханамъ, Великій Князь оскорблялъ того и другаго; по крайней мѣрѣ утратилъ милость Сарайскаго, и возвратясь въ Москву, свѣдалъ, что Димитрій Константиновичъ опять занялъ Владиміръ: ибо Мурутъ прислалъ ему съ сыномъ бывшаго Владѣтеля Бѣлозерскаго, Іоанномъ Ѳеодоровичемъ, и съ тридцатью слугами Ханскими ярлыкъ на Великое Княженіе (1). Но гнѣвъ Царскій уже не казался гнѣвомъ Небеснымъ: юный внукъ Калитинъ осмѣлился презрѣть оный, выступилъ съ полками, чрезъ недѣлю изгналъ Димитрія Константиновича изъ Владиміра, осадилъ его въ Суздалѣ, и въ доказательство великодушія позволилъ ему тамъ властвовать какъ своему присяжнику. Гнѣвъ Ханскій.

Мысль Великаго Князя или умныхъ Бояръ его, мало по малу искоренить систему Удѣловъ, оказалась ясно: онъ выслалъ Князей Стародубскаго и Галицкаго изъ ихъ наслѣдственныхъ городовъ, обязавъ Константина Ростовскаго быть въ точной и совершенной зависимости отъ Главы Россіи (2). Изумленные рѣшительною волею отрока господствовать единодержавно, вопреки обыкновенію древнему и закону отцевъ ихъ, они жаловались, но повиновались: первые отъѣхали къ Князю Андрею Нижегородскому, а Константинъ въ Устюгъ. Стѣсненіе Князей Удѣльныхъ. Г. 1364.

Въ сіе время Димитрій Іоанновичъ лишил-

г. 1364. Договоръ. ся браша и машери. Тогда онъ съ двоюроднымъ брашомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, заключилъ договоръ, выгодный для обоихъ (3). Митрополитъ Алексій былъ свидѣтелемъ и держалъ въ рукахъ святый крестъ: юные Князья, окруженные Боярами, приложились къ оному, давъ клятву вѣрно исполнять условія, которыя состояли въ слѣдующемъ: „Мы клянемся жить подобно нашимъ „родителямъ: мнѣ, Князю Владиміру, уважать „тебя, Великаго Князя, какъ отца, и повиноваться твоей верховной власти; а мнѣ, „Димитрію, не обижать тебя и любить, „какъ меньшаго браша. Каждый изъ насъ да „владѣетъ своею отчиною безспорно: я, „Димитрій, частію моего родителя и Си„меоновою; ты Удѣломъ своего отца. При„ятели и враги да будутъ у насъ общіе. „Узнаемъ ли какое злоумышленіе? объявимъ „его немедленно другъ другу. Бояре наши „могутъ свободно переходить, мои къ тебѣ, „твои ко мнѣ, возвратишь жалованье, имъ „данное. Ни мнѣ въ твоемъ, ни тебѣ въ „моихъ Удѣлахъ не покупать селъ, не брать „людей въ кабалу, не судить и не требовать „дани. Но я, Владиміръ, обязанъ доставлять „тебѣ, Великому Князю, съ Удѣла моего „извѣстную дань Ханскую. Сборы въ воло„стяхъ Княгини Іуліаніи принадлежатъ намъ „обоимъ. Людей черныхъ, записанныхъ въ „Сотни, мы не должны принимать къ себѣ

„въ службу, ни свободныхъ земледѣльцевъ, г. 1364.
„мнѣ и тебѣ вообще подвѣдомыхъ. Выход-
„цамъ Ординскимъ отправлять свою служ-
„бу, какъ въ старину бывало" (симъ именемъ
означались Татары, коимъ наши Князья доз-
воляли селиться въ Россійскихъ городахъ).
„Если буду чего искать на твоемъ Бояринѣ
„или ты на моемъ, то судить его моему и
„твоему чиновнику вмѣстѣ; а въ случаѣ не-
„согласія между ими рѣшить тяжбу судомъ
„Третейскимъ. Ты, меньшій братъ, участ-
„вуй въ моихъ походахъ воинскихъ, имѣя
„подъ Княжескими знаменами всѣхъ Бояръ и
„слугъ своихъ: за что во время службы твоей
„будешь получать отъ меня жалованье." —
Отнимая Удѣлы свойственниковъ дальнихъ,
Великій Князь не хотѣлъ поступить такъ
съ ближнимъ, и Княженіе Московское оста-
валось еще раздробленнымъ.

Между тѣмъ въ Сараѣ одинъ Ханъ смѣ-
нялъ другаго: преемникъ Мурутовъ, Азисъ,
думалъ также низвергнуть Калитина внука,
и Димитрій Константиновичь снова полу-
чилъ Ханскую грамоту на Великое Княженіе,
привезенную къ нему изъ Орды весною сы-
номъ его, Василіемъ, и Татарскимъ Вельмо-
жею Урусмандомъ; но сей Князь, видя сла-
бость свою, далъ знать Димитрію Москов-
скому, что онъ предпочитаетъ его дружбу
милости Азиса, и навѣки отказывается
отъ достоинства Великокняжескаго. Умѣрен-

ность, вынужденная обстоятельствами, не
г. 1365. есть добродѣтель; однакожь Димитрій Іоанновичь изъявилъ ему за то благодарность. Андрей Константиновичь преставился въ Нижнемъ (4): желая наслѣдовать сію область, и свѣдавъ, что она уже занята меньшимъ братомъ его, Борисомъ, Князь Суздальскій прибѣгнулъ къ Московскому. Древнее обыкновеніе употреблять людей духовныхъ въ важныхъ дѣлахъ государственныхъ еще не перемѣнилось: Св. Сергій, Игуменъ пустынной Троицкой Обители, былъ вызванъ изъ глубины лѣсовъ и посланъ объявить Владѣтелю Нижегородскому, чтобы онъ ѣхалъ судиться съ братомъ къ Димитрію Іоанновичу. Борисъ, утвержденный между тѣмъ на престолѣ Ханскою грамотою, отвѣтствовалъ, что Князей судитъ Богъ. Исполняя данное ему отъ Митрополита повелѣніе, Сергій затворилъ всѣ церкви въ Нижнемъ; но и сія духовная казнь не имѣла дѣйствія. Надлежало привести въ движеніе сильную рать Московскую: Димитрій Суздальскій предводительствовалъ ею. Тогда Борисъ увидѣлъ необходимость повиноваться: выѣхалъ на встрѣчу къ брату, уступилъ ему Нижній и согласился взять одинъ Городецъ; а Великій Князь, благодѣяніемъ привязавъ къ себѣ Димитрія Константиновича, женился послѣ на его дочери, Евдокіи: свадьбу праздновали въ Ко-

Усмиреніе Князя Нижегородскаго.

г. 1365 — 1367.

ломнѣ со всѣми пышными обрядами тогдашняго времени. г. 1365 — 1367.

Сіе происшествіе случилось въ годъ ужасный для Москвы. Язва, описанная нами въ княженіе Симеоново, вторично посѣтила Россію. Во Псковѣ она возобновилась чрезъ 8 лѣтъ (и Князь Изборскій, Евстафій, съ двумя сыновьями былъ ея жертвою); а въ 1364 году купцы и путешественники завезли оную изъ Бездежа въ Нижній Новгородъ, въ Коломну, въ Переславль, гдѣ умирало въ день отъ 20 до 100 человѣкъ (5). Лѣтописцы говорятъ о свойствѣ и признакахъ болѣзни такимъ образомъ: „Вдругъ ударитъ какъ ножемъ въ сердце, въ лопатку, или между „плечами; огонь пылаетъ внутри; кровь „течетъ горломъ; выступаетъ сильный потъ „и начинается дрожь. У другихъ дѣлаются „железы, на шеѣ, бедрѣ, подъ скулою, пазухою, или за лопаткою. Слѣдствіе одно: „смерть неизбѣжная, скорая, но мучительная. Не успѣвали хоронить тѣлъ; едва десять здоровыхъ приходилось на сто больныхъ; несчастные издыхали безъ всякой помощи. Въ одну могилу зарывали семь, восемь и болѣе труповъ. Многіе домы совсѣмъ опустѣли; въ иныхъ осталось по одному младенцу.“ Въ 1365 году зараза открылась въ Росиповѣ, Твери, Торжкѣ: въ первомъ городѣ скончались въ одно время Князь Константинъ Васильевичь, его супруга, Епи- Язва.

Г. 1365 —скопъ Петръ, а во второмъ вдовствующая
1367. Княгиня Александра Михайловича съ тремя сыновьями, Всеволодомъ Холмскимъ, Андреемъ, Владиміромъ, — ихъ жены, также супруга и сынъ Константина Михайловича, Симеонъ, множество Вельможъ и купцевъ. Въ 1366 году и Москва испытала то же бѣдствіе. Сія жестокая язва нѣсколько разъ проходила и возвращалась. Въ Смоленскѣ она свирѣпствовала три раза: наконецъ (въ 1387 году) осталось въ немъ только пять человѣкъ, которые, по словамъ лѣтописи, вышли и затворили городъ, наполненный трупами.

Москва не-задолго до язвы претерпѣла и другое несчастіе: пожаръ, какого еще не бывало, и который слыветъ въ лѣтописяхъ

Великій пожаръ. *великимъ пожаромъ Всесвятскимъ*, ибо начался церковію Всѣхъ Святыхъ (6). Сей городъ раздѣлялся тогда на *Кремль*, *Посадъ*, *Загородье* и *Зарѣчье*: въ два часа или менѣе огонь, развѣваемый ужасною бурею, истребилъ ихъ совершенно. Многіе Бояре и купцы не спасли ничего изъ своего имѣнія. — Видя, сколь деревянныя укрѣпленія ненадежны, Великій Князь въ общемъ совѣтѣ съ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ, и съ Боярами,

Каменный Кремль. рѣшился построить *каменный Кремль*, и заложилъ его весною въ 1367 году. Надлежало, не упуская времени, брать мѣры для безопасности отечества и столицы, когда Россія уже явно дѣйствовала противъ своихъ

тирановъ: могли ли они добровольно отказаться отъ господства надъ нею и простить ей великодушную смѣлость? Мурза Ординскій, Тагай, властвуя въ землѣ Мордовской или въ окрестностяхъ Наровчата, выжегъ нынѣшнюю Рязань: Олегъ соединился съ Владиміромъ Димитріевичемъ Пронскимъ и съ Княземъ Титомъ Козельскимъ (однимъ изъ потомковъ Св. Михаила Черниговскаго), настигъ и разбилъ Тагая въ сраженіи кровопролитномъ. Столь же счастливо Димитрій Нижегородскій съ братомъ своимъ, Борисомъ, наказалъ другаго сильнаго Могольскаго хищника, Булатъ-Темира. Сей Мурза, овладѣвъ теченіемъ Волги, разорилъ Борисовы села въ ея окрестностяхъ, но бѣжалъ отъ нашихъ Князей за рѣку Пьяну; многіе Татары утонули въ ней или были истреблены Россіянами; а самъ Булатъ-Темиръ ушелъ въ Орду, гдѣ Ханъ Азисъ велѣлъ его умертвить (7). — Сіи ратныя дѣйствія предвѣщали важнѣйшія.

Частныя побѣды надъ Моголами.

г. 1367.

Великій Князь, готовясь къ рѣшительной борьбѣ съ Ордою многоглавою, старался утвердить порядокъ внутри отечества. Своевольство Новогородцевъ возбудило его негодованіе: многіе изъ нихъ, подъ названіемъ охотниковъ, составляли тогда цѣлые полки, и, безъ всякаго сношенія съ Правительствомъ, ѣздили на добычу въ мѣста отдаленныя. Такъ они (въ 1364 году) ходили по рѣкѣ Оби до самаго моря съ молодымъ

Разбои Новогородской вольницы.

г. 1367. Вождемъ Александромъ Обакуновичемъ и сражались не только съ иноплеменными Сибирскими народами, но и съ своими Двинянами. Сей же Александръ и другіе смѣльчаки отправились внизъ по Волгѣ на 150 лодкахъ (8); умертвили въ Нижнемъ великое число Татаръ, Армянъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ; взяли ихъ имѣніе, женъ, дѣтей; вошли въ Каму, ограбили многія селенія въ Болгаріи и возвратились въ отчизну, хвалясь успѣхомъ и добычею. Узнавъ о томъ, Великій Князь объявилъ гнѣвъ Новогородцамъ; велѣлъ захватить ихъ чиновника въ Вологдѣ, ѣхавшаго изъ Двинской области, и сказать имъ, что они поступаютъ какъ разбойники, и что купцы иноземные находятся въ Россіи подъ защитою Государя. Правительство, извиняясь невѣдѣніемъ, нашло способъ умилостивить Димитрія.

Междоусобія Тверскихъ Князей. Самая язва не прекратила междоусобія Тверскихъ Князей. Василій Михайловичь Кашинскій, долговременный непріятель Всеволода Холмскаго, ссорился и съ братомъ его, Михаиломъ Александровичемъ (княжившимъ прежде въ Микулинѣ) за область умершаго Симеона Константиновича. Дядя хотѣлъ быть Главою Княженія; а племянникъ доказывалъ, что онъ, будучи сыномъ брата старшаго, есть наслѣдникъ его правъ и властелинъ всѣхъ частныхъ Удѣловъ (9). Они хотѣли рѣшить тяжбу судомъ духовнымъ: уполно-

моченный для того Митрополитомъ, Твер- г. 1367.
скій Епископъ обвинилъ дядю, но долженствовалъ самъ ѣхать въ Москву для отвѣта: ибо Василій и братъ Симеоновъ, Іеремій Константиновичъ, жаловались на его несправедливость Святому Алексію. Сіе дѣло казалось неважнымъ: открылись слѣдствія несчастныя для Твери и Москвы Юноша Михаилъ имѣлъ достоинства, властолюбіе и сильнаго покровителя въ знаменитомъ Ольгердѣ Литовскомъ, женатомъ на его сестрѣ. Зная, что Великій Князь и Митрополитъ держатъ сторону Василіеву — зная также намѣреніе перваго господствовать самодержавно надъ всею Россіею — Михаилъ уѣхалъ въ Литву. Пользуясь его отсутствіемъ, Василій и Іеремій гнали усердныхъ къ нему Бояръ, и предводительствуя данною имъ отъ Димитрія Московскою ратію, опустошили Михаилову область, въ надеждѣ, что онъ не дерзнетъ возвратиться. Но Михаилъ спѣшилъ отмстить дядѣ и брату, ведя съ собою войско Литовское; взялъ Тверь, плѣнилъ свою тетку; и думалъ осадить Кашинъ, гдѣ заключился Василій; однакожъ Епископъ примирилъ ихъ, съ условіемъ, что дядя уступитъ старѣйшинство племяннику, и будетъ довольствоваться областію Кашинскою.

Князь Московскій участвовалъ въ семъ мирѣ и подтвердилъ его. Но прозорливые

совѣтники Димитріевы, боясь замысловъ Михаила — который назвался *Великимъ Княземъ Тверскимъ* (10), и хотѣлъ возстановить независимость своей области — употребили хитрость: ими, какъ вѣроятно, наученный, Іеремій Константиновичь пріѣхалъ къ Димитрію съ новыми жалобами, требуя, чтобы онъ взялъ на себя распорядить Удѣлы въ Твери. Михаила позвали въ Москву дружелюбно и ласково: самъ Св. Алексій обнадежилъ его въ безопасности, увѣряя, что судъ Великаго Князя навсегда утвердитъ тишину въ Тверскихъ владѣніяхъ. Слово Митрополита и святость гостепріимства не дозволяли страшиться обмана. Михаилъ желалъ видѣть столицу Димитрія (уже славную тогда въ Россіи), узнать его лично, бесѣдовать съ благоразумными Вельможами Московскими: онъ въѣхалъ гостемъ, но сдѣлался невольникомъ.
г. 1368. Нарядили Третейскій судъ; хотѣли предписывать законы Михаилу; удалили отъ него Бояръ Тверскихъ, и содержали ихъ какъ плѣнниковъ въ разныхъ домахъ съ Княземъ. Обманъ недостойный Правителей мудрыхъ! и виновники не воспользовались онымъ. Лѣтописцы говорятъ, что прибытіе Ханскаго Вельможи, Карача, заставило совѣтниковъ Димитріевыхъ освободить утѣсненнаго Князя: сей Мурза, какъ вѣроятно, вступился за него; вѣроятно и то, что Св. Алексій, невольно вовлеченный въ дѣло противное совѣсти,

удержалъ ихъ отъ дальнѣйшаго насилія. г. 1368. Михаилъ спѣшилъ удалиться, громогласно обвиняя Димитрія и Митрополита, хотя они клятвою обязали его быть довольнымъ и не жаловаться! Онъ уступилъ, безъ сомнѣнія также невольно, Городокъ или область Симеона Константиновича, Князю Іеремію; съ коимъ отправился туда чиновникъ Московскій.

Надлежало довершить оружіемъ, что начали коварствомъ. Василій Кашинскій умеръ (11): Великій Князь, какъ бы желая только защитить сына его, Михайла, отъ притѣсненій, послалъ войско въ Тверь; а Михаилъ Александровичъ ушелъ къ Ольгерду. Сей Литовскій Государь, болѣе двадцати лѣтъ воюя непрестанно съ Нѣмецкимъ Орденомъ, съ Поляками, Россіянами, купилъ славу Героя кровію безчисленнаго множества людей и пепломъ городовъ: равнодушно смотрѣлъ на изнуреніе своихъ подданныхъ, и бодрый въ лѣтахъ старости, все еще искалъ новыхъ пріобрѣтеній. Въ 1363 году онъ ходилъ съ войскомъ къ Синимъ Водамъ, или въ Подолію, и къ устью Днѣпра, гдѣ кочевали три Орды Могольскія (12); разбивъ ихъ, гнался за ними до самой Тавриды; опустошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей, и похитилъ церковныя сокровища: съ того времени, какъ вѣроятно, опустѣлъ сей древній городъ, и Татары Заднѣпровскіе нахо-

Запустѣніе Херсона.

г. 1368. дились въ нѣкоторой зависимости отъ Литвы. Походъ къ берегамъ Чернаго моря не препятствовалъ Ольгерду безпокоить Россію: Военачальники его взяли Ржевъ, а сынъ, Андрей Полоцкій, (въ 1368 году) старался овладѣть другими пограничными мѣстами нашими. Россіяне также дѣйствовали наступательно, и юный Князь Владиміръ Андреевичь ознаменовалъ свое мужество счастливымъ успѣхомъ, изгнавъ Литву изъ города Ржева. Въ сихъ обстоятельствахъ Ольгердъ долженъ былъ ревностно вступиться за шурина, который предлагалъ ему итти прямо къ Москвѣ и смирить дерзкаго юношу, уже столь рѣшительнаго въ замыслахъ самовластія. Собравъ многочисленные полки, онъ выступилъ къ предѣламъ Россіи съ братомъ Кестутіемъ, также посѣдѣвшимъ въ битвахъ, и съ сыномъ его, отрокомъ Витовтомъ, будущимъ Героемъ, грознымъ для всѣхъ народовъ сосѣдственныхъ. Лѣтописцы расказываютъ, что Кестутій, возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Полонгѣ красавицу, именемъ Бириту, и влюбился въ нее: давъ идоламъ своимъ обѣтъ вѣчно сохранить дѣвство и за то слывя богинею въ народѣ, она не хотѣла быть женою храбраго Князя; но Кестутій насильно сочетался съ нею бракомъ. Отъ сей Бириты родился знаменитый Витовтъ.

Нашествіе Литвы.

Князь Смоленскій, добровольно или при-

нужденно, соединилъ дружину свою съ полками Литовскими, которые шли, не зная, куда: ибо Ольгердъ умѣлъ хранить тайну въ важныхъ предпріятіяхъ, чтобы нападать внезапно, и любилъ побѣждать хитростію еще болѣе, нежели силою (13). Онъ былъ окруженъ Россіянами и купцами иноземными; но цѣль его похода оставалась неизвѣстною въ Москвѣ до самаго того времени, какъ сей завоеватель приближился къ нашимъ границамъ. Изумленный Великій Князь отправилъ гонцевъ во всѣ области для собранія войска, и желая остановить стремленіе непріятеля, велѣлъ Боярину, Димитрію Минину, итти впередъ съ одними полками Московскими, Коломенскими и Дмитровскими. Вторымъ начальникомъ былъ Воевода Князя Владиміра Андреевича, именемъ Іакинѳъ Шуба. Уже Ольгердъ какъ левъ свирѣпствовалъ въ Россійскихъ владѣніяхъ: не уступая Моголамъ въ жестокости, хваталъ безоружныхъ въ плѣнъ, жегъ города; убилъ Князя Стародубскаго, Симеона Димитріевича Кропиву, а въ Оболенскѣ Князя Константина Юрьевича, происшедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго (14), и близъ Тростенскаго озера ударилъ всѣми силами на Воеводу Минина. Многіе наши Князья, Бояре легли на мѣстѣ, и полки Московскіе были истреблены совершенно. Ольгердъ, истязая плѣнниковъ, спрашивалъ: гдѣ Великій Князь? и есть ли у него войско? Всѣ

Г. 1368.

Ноября 21.

г. 1368. отвѣтствовали единогласно, что Димитрій въ столицѣ и еще не успѣлъ соединить силъ своихъ. Побѣдитель спѣшилъ къ Москвѣ, гдѣ Великій Князь съ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ, съ Митрополитомъ Алексіемъ, со всѣми знаменитѣйшими людьми затворился въ Кремлѣ, велѣвъ обратить въ пепелъ окрестныя зданія (15). Три дни Ольгердъ стоялъ подъ стѣнами, грабилъ церкви, монастыри, не приступая къ городу: каменныя стѣны и башни устрашали его; а зимніе морозы не позволяли ему заняться трудною осадою. Довольный корыстію и множествомъ плѣнниковъ, онъ удалился гоня передъ собою стада и табуны, отнятые у земледѣльцевъ и городскихъ жителей; вышелъ изъ Россіи, и хвалился тѣмъ, что она долго не забудетъ сдѣланныхъ имъ въ ней опустошеній. Въ самомъ дѣлѣ Великое Княжество не видало подобныхъ ужасовъ въ теченіе сорока лѣтъ, или со временъ Калиты, и свѣдало, что не одни Татары могутъ разрушать Государства.

Какъ скоро сія буря миновалась, Великій Князь отправилъ брата, Владиміра Андреевича, защитить Псковитянъ отъ Нѣмцевъ. Оскорбленные убіеніемъ нѣкоторыхъ Россіянъ на границахъ Ливоніи въ мирное время, Псковитяне (въ 1362 году) остановили у себя гостей Нѣмецкихъ, а жители Дерпта Новогородскихъ (16). Были съѣзды и переговоры. Нов-

Война съ Орденомъ.

городъ посылалъ Бояръ своихъ въ Дерптъ: наконецъ съ обѣихъ сторонъ задержаннымъ купцамъ дали свободу; однакожь Псковитяне взяли съ Нѣмцевъ не мало серебра за ихъ вѣроломство, и не могли долго ужиться съ ними въ мирѣ. Открылась новая ссора за границы: Посолъ отъ Великаго Князя ѣздилъ въ Дерптъ, и не успѣлъ ни въ чемъ. Въ слѣдъ за нимъ явилось войско Нѣмецкое, предводимое Магистромъ Вильгельмомъ Фреймерзеномъ, Архіепископомъ Фромгольдомъ и многими Коммандорами; выжгло окрестности Пскова, стояло сутки подъ его стѣнами и ночью ушло. „Къ несчастію" (говоритъ тамошній Лѣтописецъ) „Князь Александръ „и главные чиновники наши были въ разъѣз„дѣ по селамъ, а мы ссорились съ Новымго„родомъ." Прибытіе Князя Владиміра Андреевича возстановило согласіе между ими; съ того времени Новогородцы дѣйствовали за-одно съ своими братьями, Псковитянами: принудили Нѣмцевъ бѣжать отъ Изборска Г. 1369. и вторично отъ Пскова; но сами тщетно осаждали Нейгаузенъ, и (въ 1371 году) заключили съ Орденомъ миръ.

Потрясенная нашествіемъ Литвы Москва имѣла нужду въ отдохновеніи: Великій Князь возвратилъ Михаилу спорную область Симеона Константиновича; но не замедлилъ снова объявить ему войну: принудилъ его Г. 1370 — 1371. вторично бѣжать въ Литву, взялъ Зубцевъ,

Г. 1370—1371. Микулинъ, и плѣнилъ множество людей, чтобы ослабить Державу опаснаго противника. Раздраженный бѣдствіемъ своего невиннаго народа, Михаилъ вздумалъ свергнуть Димитрія посредствомъ Татаръ (17). Уже Мамай силою или хитростію соединилъ такъ называемую

Сила Мамая. *Золотую* или Сарайскую Орду, гдѣ царствовалъ Азисъ, и свою Волжскую; объявилъ Ханомъ Мамантъ-Салтана и господствовалъ подъ его именемъ. Вѣроятно, что онъ былъ недоволенъ Димитріемъ, или, находясь въ дружелюбномъ сношеніи съ Ольгердомъ, хотѣлъ угодить ему; по крайней мѣрѣ, выслушавъ благосклонно Михаила, далъ ему грамоту на санъ Великаго Князя: Посолъ Ханскій долженствовалъ ѣхать съ нимъ въ Владиміръ. Но времена безмолвнаго повиновенія миновались: конные отряды Московскіе спѣшили занять всѣ пути, чтобы схватить Тверскаго Князя, и Михаилъ, ими гонимый изъ мѣста въ мѣсто, едва могъ пробраться въ Вильну.

Одержавъ побѣду надъ Крестоносцами Нѣмецкими, сѣдый Ольгердъ наслаждался или скучалъ тогда миромъ. Жена его, сестра Михаилова, усердно ходатайствовала за брата; а Димитрій сдѣлалъ Литвѣ новую, чувствительную досаду, посылавъ Воеводъ Московскихъ

Вторичное нашествіе Ольгерда. осаждать Брянскъ и тревожить владѣнія союзника ея, Князя Смоленскаго (18). Ольгердъ рѣшился вторично итти къ Москвѣ, какъ

скоро болота и рѣки замерзли отъ перваго холода зимняго. Нѣсколько тысячь земледѣльцевъ шли впереди, прокладывая прямыя дороги. Войско не останавливалось почти ни днемъ, ни ночью; не смѣло ни грабить, ни жечь селеній чтобы не тратить времени, и въ исходѣ Ноября приступило къ Волоку Ламскому, гдѣ начальствовалъ храбрый, опытный мужъ, Василій Ивановичь Березуйскій, одинъ изъ Князей Смоленскихъ, вѣрный слуга Димитріевъ. Три дни бились подъ стѣнами, и рать многочисленная не могла одолѣть упорства осажденныхъ, такъ, что Ольгердъ, потерявъ терпѣніе, съ досадою удалился отъ ничтожной деревянной крѣпости: ибо время казалось ему дорого. Но Россіяне оплакивали своего знаменитаго начальника: непріятельскій воинъ скрылся во рву, и видя Князя Березуйскаго стоящаго передъ городскими воротами, ударилъ его сквозь мостъ копіемъ. Сей вѣрный сынъ отечества, довольный спасеніемъ города, посвятилъ Небу послѣднія минуты жизни: онъ скончался Монахомъ. Г. 1370 — 1371.

6 Декабря Ольгердъ и правая рука его, мужественный Кестутій, расположились станомъ близъ Москвы; съ ними былъ и Князь Смоленскій Святославъ. Они 8 дней разоряли окрестности, сожгли Загородье, часть Посада, и вторично не дерзнули приступить къ Кремлю, гдѣ самъ Димитрій начальствовалъ:

г. 1370 — 1371 Митрополитъ Алексій находился тогда въ Нижнемъ Новѣгородѣ, къ сожалѣнію народа, всегда ободряемаго въ опасностяхъ присутствіемъ Святителя. Но Великій Князь и Бояре, предвидя слѣдствіе взятыхъ ими мѣръ, спокойно ожидали онаго. Братъ Димитріевъ, Владиміръ Андреевичь, стоялъ въ Перемышлѣ съ сильными полками, готовый ударить на Литовцевъ съ тылу; а Князь Владиміръ Димитріевичь Пронскій велъ къ Москвѣ Рязанское войско. Ольгердъ устрашился, и требовалъ мира; увѣрялъ, что не любя кровопролитія, желаетъ быть *вѣчно* нашимъ другомъ, и въ залогъ искренности вызвался отдать дочь свою, Елену, за Князя Владиміра Андреевича. Великій Князь охотно заключилъ съ нимъ *перемиріе* до Іюля мѣсяца (19). Не смотря на то, сей коварный старецъ шелъ назадъ съ величайшею осторожностію, боясь тайныхъ засадъ и погони: столь мало вѣрилъ онъ святости государственныхъ договоровъ и чести народа, имѣвшаго причину ненавидѣть его, какъ жестокаго злодѣя Россіи!

Не только страхъ быть окруженнымъ полками Россійскими, но и другія обстоятельства вселяли въ Ольгерда сіе нетерпѣливое желаніе мира: а именно, новые непріятельскіе замыслы Нѣмецкаго Ордена, о коихъ слегка упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ, и самая необыкновенная зима тогдаш-

няя, которая наступила весьма рано и не дала земледѣльцамъ убрать хлѣба; въ Декабрѣ и Генварѣ было удивительное тепло: въ началѣ же Февраля поля открылись совершенно и крестьяне сжали хлѣбъ, осенью засыпанный снѣгомъ. Сія оттепель, испорченныя дороги, разлитіе рѣкъ и трудность доставать съѣстные припасы могли имѣть гибельныя слѣдствія для войска въ землѣ непріятельской. — Однимъ словомъ, Ольгердъ, думая только о себѣ, забылъ пользу своего шурина и не включилъ его въ договоръ мирный.

Оставленный зятемъ, Михаилъ вторично обратился къ Мамаю и выѣхалъ изъ Орды съ новымъ ярлыкомъ на Великое Княженіе Владимірское. Ханъ предлагалъ ему даже войско; но сей Князь не хотѣлъ онаго, боясь подвергнуть Россію бѣдствіямъ опустошенія и заслужить справедливую ненависть народа: онъ взялъ только Ханскаго Посла, именемъ Сарыхожу, съ собою (20). Узнавъ о томъ, Димитрій во всѣхъ городахъ Великаго Княжества обязалъ Бояръ и чернь клятвою быть ему вѣрными, и вступилъ съ войскомъ въ Переславль Залѣскій. Тщетно врагъ его надѣялся преклонить къ себѣ гражданъ Владимірскихъ; они единодушно сказали ему: „у насъ есть Государь законный; инаго не „вѣдаемъ.“ Тщетно Сарыхожа звалъ Димитрія въ Владиміръ слушать грамоту Хана: Вели-

Г. 1371.

Благоразуміе Михаила Тверскаго.

Г. 1371. кій Князь отвѣтствовалъ: „къ ярлыку не „ѣду, Михаила въ столицу не впускаю, а тебѣ, Послу, даю путь свободный." Наконецъ сей Вельможа Татарскій, вручивъ ярлыкъ Михаилу, уѣхалъ въ Москву, гдѣ, осыпанный дарами и честію, пируя съ Князьями, съ Боярами, славилъ Димитріево благонравіе. Михаилъ же, видя свое безсиліе, возвратился съ Мологи въ Тверь и разорилъ часть сосѣдственныхъ областей Великокняжескихъ.

Между тѣмъ грамота Ханская оставалась еще въ его рукахъ: сильный Мамай не могъ простить Димитрію двукратное ослушаніе, имѣя тогда войско готовое ко впаденію въ Россію, къ убійствамъ и грабежу. Великій Князь долго совѣтовался съ Боярами и съ Митрополитомъ; надлежало или немедленно возстать на Татаръ, или прибѣгнуть къ старинному уничиженію, къ дарамъ и лести. Успѣхъ великодушной смѣлости казался еще сомнительнымъ: избрали второе средство, и Димитрій — безъ сомнѣнія зная расположеніе Мамаево — рѣшился ѣхать въ Орду, утвержденный въ семъ намѣреніи Моголомъ Сарыхожею, который взялся предупредить Хана въ его пользу. Народъ ужаснулся, воображая, что сей юный, любимый Государь будетъ имѣть въ Ордѣ участь Михаила Ярославича Тверскаго, и что коварный Сарыхожа, подобно злодѣю Кавгадыю, готовитъ ему вѣрную гибель. По край-

Любовь народная къ Димитрію.

ней мѣрѣ никто не могъ безъ умиленія видѣть, сколь Димитрій предпочитаетъ безопасность народную своей собственной, и любовь общая къ нему удвоилась въ сердцахъ благодарныхъ. Митрополитъ Алексій провожалъ его до береговъ Оки: тамъ усердно молился Всевышнему, благословилъ Димитрія, Бояръ, воиновъ, всѣхъ Княжескихъ спутниковъ, и торжественно поручилъ имъ блюсти драгоцѣнную жизнь Государя добраго (21); онъ самъ желалъ раздѣлить съ нимъ опасности: но присутствіе его было нужно въ Москвѣ, гдѣ оставался Совѣтъ Боярскій, который уже по отбытіи Димитрія заключилъ миръ съ Литовскими Послами, въ слѣдствіе торжественнаго обрученія Елены, Ольгердовой дочери, за Князя Владиміра Андреевича: свадьба совершилась чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Г. 1371.

Іюня 15.

Съ нетерпѣніемъ ожидали вѣстей изъ Орды; суевѣріе, устрашенное необыкновенными явленіями естественными, предвѣщало народу государственное бѣдствіе. Въ солнцѣ видны были черныя мѣста, подобныя гвоздямъ, и долговременная засуха произвела туманы, столь густые, что днемъ въ двухъ саженяхъ не льзя было разглядѣть лица человѣческаго; птицы, не смѣя летать, станицами ходили по землѣ (22). Сія тьма продолжалась около двухъ мѣсяцевъ. Луга и поля совершенно изсохли; скотъ умиралъ; бѣдные люди не могли

Знаменія.

г. 1371. за дороговизною купить хлѣба. Печальное уныніе царствовало въ областяхъ Великокняжескихъ: думая воспользоваться онымъ, Михаилъ Тверскій хотѣлъ завоевать Кострому; однакожь взялъ одну Мологу, обративъ въ пепелъ Угличь и Бѣжецкъ.

Возвращеніе Великаго Князя изъ Орды. Въ исходѣ осени усердные Москвитяне были обрадованы счастливымъ возвращеніемъ своего Князя: Ханъ, Царицы, Вельможи Ординскіе и въ особенности Темникъ Мамай, не предвидя въ немъ будущаго грознаго сопротивника, приняли Димитрія съ ласкою; утвердили его на Великомъ Княженіи, согласились брать съ онаго дань гораздо умѣреннѣйшую прежней и велѣли сказать Михаилу: „мы хотѣли силою оружія возвести „тебя на престолъ Владимірскій; но ты отвергнулъ наше предложеніе, въ надеждѣ на „собственное могущество: ищи же покровителей, гдѣ хочешь“ (23)! Милость удивительная; но варвары уже чувствовали силу Князей Московскихъ и тѣмъ дороже цѣнили покорность Димитрія. Въ Ордѣ находился сынъ Михаиловъ, Іоаннъ, удержанный тамъ за 10,000 рублей, коими Михаилъ былъ долженъ Царю. Димитрій, желая имѣть столь важный залогъ въ рукахъ своихъ, выкупилъ Іоанна и привезъ съ собою въ Москву, гдѣ сей юный Князь жилъ нѣсколько времени въ домѣ у Митрополита; но, согласно съ правилами чести, былъ освобожденъ, какъ скоро отецъ запла-

шилъ Димитрію означенное количество се- Г. 1371.
ребра; Михаилъ же оставался непріятелемъ Великаго Князя: Воеводы Московскіе, убивъ въ Бѣжецкѣ Намѣстника Михаилова, опустошили границы Тверскія.

Тогда явился новый непріятель, который хотя и не думалъ свергнуть Димитрія съ престола Владимірскаго, однакожь всѣми силами противоборствовалъ его системѣ Единовластія, ненавистной для Удѣльныхъ Князей: то былъ смѣлый Олегъ Рязанскій, который еще въ государствованіе Іоанна Іо- Война съ Олегомъ.
анновича показалъ себя врагомъ Москвы. Озабоченный иными дѣлами, Димитрій таилъ свое намѣреніе унизить гордость сего Князя, и жилъ съ нимъ мирно: мы видѣли, что Рязанцы ходили даже помогать Москвѣ, тѣснимой Ольгердомъ. Не опасаясь уже ни Литвы, ни Татаръ, Великій Князь скоро нашелъ причину объявить войну Олегу, неуступчивому сосѣду, всегда готовому спорить о неясныхъ границахъ между ихъ владѣніями. Воевода, Димитрій Михайловичь Волынскій, съ сильною ратію Московскою вступилъ въ Олегову землю, и встрѣтился съ полками сего Князя, не менѣе многочисленными, и столь увѣренными въ побѣдѣ, что они съ презрѣніемъ смотрѣли на своихъ противниковъ. „Друзья!“ говорили Рязанцы между собою: „намъ нужны не щиты и не копья,

„а только однѣ веревки, чтобы вязать плѣн-„никовъ, слабыхъ, боязливыхъ Москвитянъ." *Рязанцы,* прибавляетъ Лѣтописецъ, *бывали искони горды и суровы:* суровость не есть мужество, и *смиренные, набожные* Москвитяне, устроенные Вождемъ искуснымъ, побили ихъ на голову (24). Олегъ едва ушелъ. Великій Князь отдалъ Рязань Владиміру Димитріевичу Пронскому, согласному зависѣть отъ его верховной власти. Но симъ не кончилась исторія Олегова: любимый народомъ, онъ
г. 1372. скоро изгналъ Владиміра и снова завоевалъ всѣ свои области; а Димитрій, встревоженный иными, опаснѣйшими врагами, примирился съ нимъ до времени.

Михаилъ, все еще имѣя тѣсную связь съ Литвою, всячески убѣждалъ Ольгерда дѣйствовать съ нимъ за-одно противъ Великаго Князя, безъ сомнѣнія представляя ему, что время укрѣпитъ Димитрія въ мужествѣ и властолюбіи; что сей Государь, столь еще юный, рано или поздно отмститъ ему за двукратную осаду Москвы, и захочетъ возвратить отечеству прекрасныя земли, отторженныя Литвою отъ Россіи; что надобно низвергнуть опаснаго непріятеля или по крайней мѣрѣ частыми нападеніями ослаблять его силу. *Вѣчный миръ,* клятвенно утвержденный въ Москвѣ Литовскими Послами, и новый брачный союзъ съ Домомъ ея Князей произвели единственно то, что Ольгердъ

не захотѣлъ самъ предводительствовать войскомъ, а послалъ Кестутія, Витовта, Андрея, сына своего, и Князя Димитрія Друцкаго разорять наше отечество. Не уступая брату ни въ скорости, ни въ тайнѣ воинскихъ замысловъ, Кестутій весною осадилъ Переславль, столь внезапно, что схватилъ многихъ земледѣльцевъ на поляхъ и Бояръ, выѣхавшихъ въ села для хозяйственныхъ распоряженій. Въ такое время, когда едва сошелъ снѣгъ и глубокія рѣки находились въ полномъ разливѣ, никто не ожидалъ непріятеля внутри Россіи. Впрочемъ сіе Литовское впаденіе было однимъ быстрымъ набѣгомъ: Кестутій выжегъ предмѣстіе, но снялъ осаду и соединился съ войскомъ Михаила, который опустошилъ села вокругъ Дмитрова, взявъ окупъ съ города (25). Обѣ рати двинулись къ Кашину; истребили селенія вокругъ его и также взяли дань съ гражданъ, а Князя Михаила Василіевича, преданнаго Димитрію, обязали клятвою быть подвластнымъ Тверскому. На возвратномъ пути Литовцы злодѣйствовали и въ самыхъ владѣніяхъ ихъ союзника; Михаилъ же, оставивъ Намѣстниковъ въ Торжкѣ, величалъ себя побѣдителемъ.

Г. 1372.

Новое впаденіе Литвы.

Апрѣля 6.

Но побѣда еще ожидала его. Не зная, кто останется Главою Россіи, Михаилъ или Димитрій, Новогородцы (въ 1370 году) дали на себя грамоту первому, обѣщая ему пови-

Междоусобіе.

Г. 1372. новаться какъ своему законному Властителю, *если* Ханъ утвердитъ его въ Великокняжескомъ достоинствѣ. Когда же Димитрій возвратился изъ Орды съ Царскою милостію, тогда они заключили съ нимъ договоръ противиться общими силами Михаилу, Литвѣ и Рижскимъ Нѣмцамъ: Великій Князь обязывался самолично предводительствовать войскомъ или прислать къ нимъ брата, Владиміра Андреевича (26). Свѣдавъ, что Михаилъ занялъ Торжекъ, Новогородцы спѣшили выгнать оттуда его Намѣстниковъ, ограбили всѣхъ купцевъ Тверскихъ и взяли съ жителей клятву быть вѣрными ихъ

Маія 31. древнему Правительству. Немедленно обступивъ Торжекъ, Михаилъ требовалъ, чтобы виновники сего насилія и грабежа были ему выданы, и чтобы жители снова приняли къ себѣ Тверскаго Намѣстника. Бояре Новогородскіе отвѣтствовали надменно; сѣли на коней и выѣхали въ поле съ гражданами (27). Мужество и число Тверитянъ рѣшили битву: смѣлый Воевода Новогородскій, Александръ Абакумовичъ, побѣдитель Сибирскихъ народовъ, и знаменитые товарищи его пали мертвые въ первой схваткѣ; другіе бѣжали, и не спаслися: конница Михаилова топтала ихъ трупы, и Князь, озлобленный жителями, велѣлъ зажечь городъ съ конца по вѣтру. Въ нѣсколько часовъ всѣ зданія обратились въ пепелъ, монастыри и

церкви, кромѣ трехъ каменныхъ; множество людей сгорѣло или утонуло въ Тверцѣ, и побѣдители не знали мѣры въ свирѣпости: обдирали до-нага женъ, дѣвицъ, монахинь; не оставили на образахъ ни одного золотаго, ни серебрянаго оклада. и съ толпами плѣнныхъ удалились отъ горестнаго пепелища, наполнивъ 5 скудельницъ мертвыми тѣлами. Лѣтописцы говорятъ, что злодѣйства Батыевы въ Торжкѣ не были такъ памятны, какъ Михаиловы. Г. 1372.

Совершивъ сей подвигъ, Тверскій Князь готовился къ важнѣйшему. Набѣгъ Кестутіевъ, прервавъ мирную связь между Литвою и Россіею, долженствовалъ имѣть слѣдствіе, и старецъ Ольгердъ хотѣлъ предупредить Димитрія: зная твердо путь къ его столицѣ, со многочисленнымъ войскомъ устремился къ оной; шелъ, по своему обыкновенію, безъ отдыха, и соединясь съ Михаиломъ близъ Калуги [28], думалъ, что Москвитяне увидятъ его только на Поклонной горѣ. Но знамена Великаго Князя уже развѣвались въ полѣ: передовый отрядъ Московскій, быстро ударивъ на Ольгердовъ, гналъ бѣгущихъ до самаго ихъ главнаго войска. Россійское стало противъ Литовскаго, готовое къ бою; числомъ одно не уступало другому: надлежало одолѣть искусствомъ или храбростію. Между двумя станами находился крутый оврагъ и глубокая дебрь: ни тѣ, ни другіе не хотѣли

Третіе нашествіе Ольгерда.

Іюля 12.

г. 1372. сойти внизъ, чтобы начать битву, и нѣсколько дней миновало въ бездѣйствіи, коимъ воспользовался Ольгердъ для предложенія мира. Съ обѣихъ сторонъ желали онаго: если бы Россіяне одержали верхъ, то Литовцы, удаленные отъ своихъ границъ, могли быть истреблены совершенно; если бы Ольгердъ побѣдилъ, то Димитрій предалъ бы ему Россію въ жертву. Первый имѣлъ выгоду опытности; но самая сія опытность не позволяла ему вѣрить слѣпому случаю, отъ коего не рѣдко зависитъ успѣхъ или бѣдствіе на войнѣ. Зная же, что такъ называемый *вѣчный* миръ есть пустое слово, они заключили единственно перемиріе отъ 1 Августа до 26 Октября, и Вельможи Литовскіе именемъ Ольгерда, Кестутія и союзника ихъ, Святослава Смоленскаго, а Бояре Россійскіе именемъ Великаго Князя и брата его, Владиміра Андреевича, написали договоръ, включивъ въ него съ одной стороны Князей Тверскаго и Брянскаго, съ другой же Рязанскихъ, названныхъ *Великими* (29). Главныя условія были таковы: „Нѣтъ войны между „нами. Путь нашимъ Посламъ и купцамъ вез„дѣ свободенъ. Князь Михаилъ долженъ воз„вратить все похищенное имъ въ областяхъ „Великаго Княженія во время трехъ бывшихъ „перемирій и вывести оттуда своихъ Намѣ„стниковъ; а буде они не выѣдутъ, то Ди„митрій можетъ ихъ взять подъ стра-

„жу, и самъ управиться съ Михаиломъ въ г. 1372.
„случаѣ новыхъ его насилій: Ольгерду же въ
„такомъ случаѣ не вступаться за шурина.
„Когда люди Московскіе, посланные въ Орду
„жаловаться на Князя Тверскаго, успѣютъ
„въ своемъ дѣлѣ, то Димитрій поступитъ,
„какъ угодно Богу и Царю: чего Ольгердъ
„не долженъ ставить ему въ вину. Михаилу
„нѣтъ дѣла до Великаго Княженія, а Дими-
„трію до Твери; они вѣдаются только чрезъ
„Пословъ. — Князь Литовскій обязанъ воз-
„вратить Димитрію сію договорную гра-
„моту, буде вздумаетъ по истеченіи срока
„возобновить непріятельскія дѣйствія."

Такимъ образомъ старецъ Ольгердъ заключилъ свои впаденія въ Россію, которыя могли бы имѣть гораздо вреднѣйшее слѣдствіе для ея цѣлости, если бы онъ нашелъ въ Димитріи менѣе бодрости и неустрашимости. Историкъ Литовскій, вмѣсто трехъ походовъ, описываетъ только одинъ, разсказывая слѣдующія обстоятельства, несогласныя съ извѣстіями нашихъ современныхъ Лѣтописцевъ: „Димитрій, надменный успѣхами свое-
„го оружія, хотѣлъ отнять у Литвы Ви-
„тебскъ, Полоцкъ и Кіевъ; прислалъ Оль-
„герду *кремень, огниву, саблю*, и велѣлъ объ-
„явить, что Россіяне намѣрены въ Свѣтлую
„Недѣлю похристосоваться съ нимъ въ Виль-
„нѣ огнемъ и желѣзомъ. Ольгердъ немедлен-
„но выступилъ съ войскомъ въ срединѣ Ве-

г. 1372. „ликаго поста и велъ съ собою Пословъ „Димитріевыхъ до Можайска; тамъ отпу„стилъ ихъ, и давъ имъ зажженный фитиль, „сказалъ: *Отвезите его къ вашему Князю. Ему „ненужно искать меня въ Вильнѣ: я буду въ „Москвѣ съ краснымъ яицомъ прежде, нежели „этотъ фитиль угаснетъ. Истинный воинъ не „любитъ откладывать: вздумалъ и сдѣлалъ.* — „Послы спѣшили увѣдомить Димитрія о „предстоящей опасности, и нашли его въ „день Пасхи идущаго къ Заутренѣ; а восхо„дящее солнце озарило на Поклонной горѣ „станъ Литовскій. Изумленный Великій „Князь требовалъ мира: Ольгердъ благоразу„мно согласился на оный, взявъ съ Россіянъ „много серебра и всѣ ихъ владѣнія до рѣки „Угры. Онъ вошелъ съ Боярами Литовскими „въ Кремль, ударилъ копьемъ въ стѣну на па„мять Москвѣ, и вручилъ *красное яицо* Ди„митрію“(30). — Не говоря о хронологическихъ ошибкахъ сего Историка, замѣтимъ только, что Угра не могла быть границею между Ольгердовымъ Государствомъ и Россіею, пока Смоленскъ оставался еще Княжествомъ особеннымъ или неприсоединеннымъ къ Литвѣ.

Ольгердъ не разсудилъ за благо нарушить перемирія, и года два не безпокоилъ Россіи. Иныя опасности явились; медленно, но грозно восходила туча надъ Великимъ Княженіемъ отъ береговъ Волги. Еще Димитрій

соглашался быть данникомъ Моголовъ, однакожь не хотѣлъ терпѣть насилія съ ихъ стороны. Вопреки, можетъ быть, слову данному Ханомъ, Послы Мамаевы, пріѣхавъ въ Нижній съ воинскою дружиною, нагло оскорбили тамошняго Князя, Димитрія Константиновича, и гражданъ: сей Князь, исполняя, какъ вѣроятно, предписаніе Московскаго, велѣлъ или дозволилъ народу умертвить Пословъ, съ коими находилось болѣе тысячи Мамаевыхъ воиновъ: главнаго изъ нихъ, Мурзу Сарайку, заключили въ крѣпости съ его особенною дружиною. Прошло около года: объявили Сарайкѣ, что онъ долженъ проститься съ товарищами, и что ихъ будутъ содержать въ разныхъ домахъ. Испуганный сею вѣстію Мурза ушелъ отъ приставовъ, вбѣжалъ въ домъ Епископскій, зажегъ оный и съ помощію слугъ своихъ оборонялся: они пустили нѣсколько стрѣлъ и едва не ранили самого Суздальскаго Епископа, Діонисія; но скоро были всѣ жертвою народной злобы(31).

Г. 1374. Избіеніе Татаръ въ Нижнемъ.

Г. 1375.

Неизвѣстно, старался ли Димитрій Константиновичь или Великій Князь оправдать сіе дѣло предъ судилищемъ Ханскимъ: по крайней мѣрѣ гордый Мамай не стерпѣлъ такой явной дерзости, и послалъ войско опустошить предѣлы Нижегородскіе, берега Кипи и Пьяны, гдѣ начальствовалъ Бояринъ Парееній, и гдѣ чрезъ нѣсколько дней

г. 1375. не осталось ничего, кромѣ пепла и трупов.

Сія месть не могла удовлетворить гнѣву Мамаеву: онъ клялся погубить Димитрія, и Россійскіе мятежники взялись ему въ томъ способствовать. Мы упоминали о знаменитости Московскихъ чиновниковъ, называемыхъ Тысячскими, которые, подобно Князьямъ, имѣли особенную благородную дружину и были, кажется, избираемы гражданами, согласно съ древнимъ обычаемъ, чтобы предводительствовать ихъ людьми военными (32). Димитрій уничтожилъ сей важный санъ, непріятный для самовластія Государей и для Бояръ, обязанныхъ уступать первенство чиновнику народному. Послѣдній Московскій Тысячскій, Василій Васильевичь Вельяминовъ, умершій Схимникомъ, оставилъ сына, именемъ Ивана, хотѣвшаго, можетъ быть, заступить мѣсто отца: недовольный Великимъ Княземъ, онъ вмѣстѣ съ богатымъ купцемъ Некоматомъ ушелъ къ Михаилу Тверскому, и представилъ ему случай воспользоваться злобою Мамая на Димитрія, чтобы отнять Владиміръ у Московскаго Князя. Отправивъ коварнаго Вельяминова и Некомата къ Хану, Михаилъ самъ ѣздилъ въ Литву, и возвратясь въ Тверь, получилъ изъ Орды грамоту на Великое Княженіе. Мамай обѣщалъ ему войско: Ольгердъ также. Не давъ имъ времени исполнить столь нужное

Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ.

обѣщаніе, легкомысленный Князь Тверскій объявилъ войну Димитрію, послалъ своихъ Намѣстниковъ въ Торжекъ и сильный отрядъ къ Угличу. Г. 1375.

Война съ Тверскимъ Княземъ.

Великій Князь оказалъ дѣятельность необыкновенную, предвидя, что онъ въ одно время можетъ имѣть дѣло и съ Тверитянами, и съ Литвою, и съ Моголами: гонцы его скакали изъ области въ область; полки въ слѣдъ за ними выступали. Собралось войско, многочисленное, прекрасное, на равнинахъ Волока. — Всѣ Князья Удѣльные, или служащіе Московскому, находились подъ его знаменами: Владиміръ Андреевичь, внукъ Калитинъ; Димитрій Константиновичь Суздальскій (33) съ двумя братьями и сыномъ; Князья Ростовскіе, Василій и Александръ Константиновичи, съ двоюроднымъ ихъ братомъ, Андреемъ Ѳеодоровичемъ; Іоаннъ Смоленскій, Василій Ярославскій, Ѳеодоръ Михайловичь Моложскій, Ѳеодоръ Романовичь Бѣлозерскій, Василій Михайловичь Кашинскій (сынъ умершаго Михаила Васильевича), Андрей Стародубскій, Романъ Михайловичь Брянскій, Романъ Симеоновичь Новосильскій, Симеонъ Константиновичь Оболенскій и братъ его, Іоаннъ Торусскій. Нѣкоторые изъ сихъ Князей — на примѣръ, Смоленскій и Брянскій — не были Владѣтельными: ибо въ Смоленскѣ господствовалъ Святославъ, дядя сего Іоанна, а въ Брянскѣ

г. 1375. сынъ Ольгердовъ. Въ Стародубѣ и Бѣлозерскѣ уже властвовали Намѣстники Московскіе (34). Оболенскъ, Торусса и Новосиль, древніе Удѣлы Черниговскіе въ землѣ Вятичей, подобно Ярославлю, Мологѣ и Ростову, зависѣли тогда отъ Великаго Княженія; однакожъ имѣли своихъ особенныхъ Владѣтелей, потомковъ Св. Михаила Черниговскаго.

Димитрій, взявъ Микулинъ, 5 Августа осадилъ Тверь. Онъ велѣлъ сдѣлать два моста чрезъ Волгу, и весь городъ окружить тыномъ. Начались приступы кровопролитные. Вѣрные Тверитяне никогда не измѣняли Князьямъ своимъ: говѣли, пѣли молебны, и бились съ утра до вечера; гасили огонь, коимъ непріятель хотѣлъ обратить ихъ стѣны въ пепелъ, и разрушили множество туровъ, защиту осаждающихъ. Всѣ Михаиловы области были разорены Московскими Воеводами, города взяты, люди отведены въ плѣнъ, скотъ истребленъ, хлѣбъ потоптанъ; ни церкви, ни монастыри не уцѣлѣли; но Тверитяне мужественно умирали на стѣнахъ, повинуясь Князю и надѣясь на Бога. Осада продолжалась три недѣли: Димитрій съ нетерпѣніемъ ждалъ Новогородцевъ, которые явились наконецъ въ его станѣ, пылая ревностію отплатить Михаилу за бѣдствіе Торжка. Еще сей Князь, видя изнеможеніе своихъ воиновъ отъ ранъ и голода, ободрялъ

себя мыслію, что Ольгердъ и Кестутій избавятъ его въ крайности: Литовцы дѣйствительно шли къ нему въ помощь; но узнавъ о силѣ Димитріевой, возвратились съ пути. Тогда оставалось Михаилу умереть или смириться: онъ избралъ послѣднее средство, и Владыка Евфимій со всѣми знатнѣйшими Тверскими Боярами пришелъ въ станъ къ Димитрію, требуя милости и спасенія. г. 1375.

Великій Князь показалъ достохвальную умѣренность, предписавъ Михаилу условія не тягостныя, согласныя съ благоразумною Политикою. Главныя изъ оныхъ были слѣдующія (35): „По благословенію отца на„шего, Алексія Митрополита всея Руси, „ты, Князь Тверскій, дай клятву за себя „и за наслѣдниковъ своихъ признавать меня „*старѣйшимъ* братомъ, никогда не искать „Великаго Княженія Владимірскаго, нашея „отчины, и не принимать онаго отъ Ха„новъ, также и Новагорода Великаго; а мы „обѣщаемся не отнимать у тебя наслѣд„ственной Тверской области. Не вступайся „въ Кашинъ, отчину Князя Василія Михай„ловича; отпусти захваченныхъ Бояръ его „и слугъ, также и всѣхъ нашихъ, съ ихъ „достояніемъ. Возврати колокола, книги, „церковные оклады и сосуды, взятые въ „Торжкѣ, вмѣстѣ съ имѣніемъ гражданъ, нынѣ „свободныхъ отъ данной ими тебѣ присяги:

г. 1375. „да будутъ свободны и тѣ, кого ты закабалилъ изъ нихъ грамотами. Но предаемъ „забвенію всѣ дѣйствія нынѣшней Тверской „осады: ни тебѣ, ни мнѣ не требовать „возмездія за убытки, понесенные нами въ „сей мѣсяцъ. — Князья Ростовскіе и Ярославскіе *со мною одинъ человѣкъ*: не обижай ихъ, или мы за нихъ вступимся. — „Откажись отъ союза съ Ольгердомъ: когда Литва объявитъ войну Смоленскому“— тогда уже союзнику Димитріеву — „или другимъ Князьямъ, нашимъ братьямъ: мы обязаны защитить ихъ, равно какъ и тебя — „Въ разсужденіи Татаръ поступай согласно „съ нами: рѣшимся ли воевать, и ты врагъ „ихъ; рѣшимся ли платить имъ дань, и ты „плати оную.— Когда я и братъ мой, Князь „Владиміръ Андреевичъ, сядемъ на коней, „будь намъ товарищъ въ полѣ; когда пошлемъ Воеводъ, да соединятся съ ними и „твои.“

Въ другихъ статьяхъ сей договорной грамоты сказано, что Михаилъ, въ исполненіе прежнихъ условій, освободитъ всѣхъ людей Великокняжескихъ, задержанныхъ въ Твери имъ или его Боярами по долгамъ, искамъ и ручательству; что Бояре вольны отъѣхать для службы отъ Московскаго Князя къ Тверскому, или отъ Тверскаго къ Московскому, но лишаются въ такомъ случаѣ своихъ жалованныхъ помѣстьевъ; что села измѣнни-

ковъ Ивана Вельяминова и Некомата при- г. 1375.
надлежатъ Димитрію; что земли и воды Новогородцевъ, изъ чести служащихъ Михаилу, остаются подъ вѣдѣніемъ Новагорода; что тамошніе купцы могутъ безопасно ѣздить чрезъ области Тверскія; что гражданинъ свободный обязанъ платить дань Князю той области, гдѣ живетъ: хотя бы и находился въ службѣ другаго, но подсуденъ единственно своему Государю; что въ дѣлахъ спорныхъ Бояре Московскіе и Тверскіе съѣзжаются для суда на границѣ, а въ случаѣ несогласія избираютъ Князя Олега Рязанскаго въ посредники; что бѣглые рабы, воры и душегубцы должны быть выдаваемы руками; что торговые Московскіе люди не платятъ въ Твери ничего, кромѣ законныхъ, издавна уставленныхъ пошлинъ; что всякой насильственный переводъ жителей изъ одной земли въ другую воспрещается, и проч. Довольный смиреніемъ гордаго соперника, Димитрій оставилъ ему всѣ права Князя независимаго и названіе *Великаго*, подобно Смоленскимъ и Рязанскимъ Князьямъ. Новогородцы же заключили особенный договоръ съ Михаиломъ, который обязался дать свободу ихъ плѣнникамъ, *Житымъ* (или нарочитымъ) и простымъ людямъ; возвратить товары, отнятые у купцевъ Новогородскихъ, возстановить древнія границы между обѣими землями, наблюдать правила добраго сосѣдства, не

г. 1375. стоять за бѣглыхъ рабовъ, должниковъ (36), и проч. — Сія междоусобная война, счастливая для Великаго Князя, была долгое время оплакиваема въ Тверскихъ областяхъ, разоренныхъ безъ милосердія: ибо воевать значило тогда свирѣпствовать, жечь и грабить. Димитрій, руководствуясь обычаемъ какъ уставомъ народнымъ, не заслужилъ упрековъ отъ современниковъ, которые напротивъ того славили его великодушіе: ибо онъ не захотѣлъ совершенно истребить Твери (37) и свергнуть Михаила съ наслѣдственнаго престола. Лѣтописцы тѣмъ болѣе клянутъ истинныхъ виновниковъ сего бѣдствія, Ивана Вельяминова и Некомата, которые, дерзнувъ чрезъ нѣсколько лѣтъ возвратиться въ Великое Княженіе, были казнены всенародно, къ устрашенію подобныхъ имъ злодѣевъ. Народъ Московскій, долго уважавъ и любивъ отца Иванова, чиновника столь знаменитаго, съ горестію смотрѣлъ на казнь сего несчастнаго сына, прекраснаго лицемъ, благороднаго видомъ; она совершилась на древнемъ *Кучковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій.

Первая смертная казнь въ Москвѣ.

г. 1376. Великій Князь, распустивъ часть войска, послалъ другую на Болгаровъ съ Воеводою, Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Волынскимъ, женатымъ на его сестрѣ, Аннѣ (38). Сей Князь — одинъ изъ потомковъ Святополка II, какъ вѣроятно, или Романа Галиц-

каго — выѣхавъ изъ Волыніи служить Государю Московскому, усердствовалъ отличаться подвигами мужества. Казанская Болгарія, еще прежде Россіи покоренная Батыемъ, съ того времени зависѣла отъ Хановъ, и жители смѣшались съ Моголами. Мурза Булактемиръ, какъ мы упоминали, овладѣлъ ею въ 1361 году: послѣ властвовалъ тамъ Осанъ, непріятель Димитрія Константиновича Суздальскаго, сверженный имъ въ 1370 году. Взявъ съ собою Посла Ханскаго — слѣдственно дѣйствуя съ согласія Мамаева — сынъ Димитріевъ, Василій, и братъ, Князь Городецкій, ходили съ войскомъ въ Болгарію: приняли дары отъ Осана, но возвели на его мѣсто другаго Князя (39). Новый походъ Россіянъ въ сію землю имѣлъ важнѣйшую цѣль: Великій Князь, уже явный врагъ Моголовъ, хотѣлъ подчинить себѣ Болгарію. Сыновья Димитрія Суздальскаго соединились съ полками Московскими и приближились къ *Казани*, городу славному въ нашей Исторіи: сообщимъ любопытное преданіе о началѣ его. „Сынъ „Батыевъ“ — такъ говоритъ одинъ Лѣтописецъ XVI вѣка, бывшій любимымъ слугою Царя Казанскаго (40) — „сынъ Батыевъ, „именемъ Саинъ, шелъ воевать Россію, но „обезоруженный смиреніемъ и дарами ея Князей, остановился: тутъ онъ вздумалъ завести селеніе, гдѣ бы чиновники Татарскіе, посылаемые для собранія дани въ на-

г. 1376.

Походъ въ Болгарію.

Марта 16.

Начало Казани.

г. 1376. „ше отечество, могли имѣть отдохновеніе. „Мѣсто было изобильно, *пчелисто* и *нажит-* „*но*; но страшные зміи обитали въ ономъ: „сыскался волхвъ, который обратилъ ихъ въ „пепелъ. Ханъ основалъ городъ *Казань* (что „значитъ *котелъ* или *золотое дно*) и насе- „лилъ его Болгарами, Черемисами, Вотяками, „Мордвою, ушедшими изъ областей Ростов- „скихъ во время крещенія земли Русской; „любилъ сіе мѣсто, гдѣ сближаются ея пре- „дѣлы съ Болгаріею, Вяткою, Перміею, и „часто самъ пріѣзжалъ туда изъ Сарая: оно „долгое время называлось еще *Саиновымъ Юр-* „*томъ*." Сей Ханъ *Саинъ* былъ или Сартакъ, единственный Батыевъ сынъ, извѣстный по лѣтописямъ, или самъ Батый, коего Историкъ Татарскій, Абульгази, обыкновенно именуетъ *Сагиномъ* (41).

Казанцы встрѣтили Россіянъ въ полѣ: многіе изъ нихъ выѣхали на вельблюдахъ, думая видомъ и голосомъ сихъ животныхъ испугать нашихъ коней; другіе надѣялись произвести тоже дѣйствіе стукомъ и громомъ: но видя неустрашимость Россіянъ, побѣжали назадъ. Войско Россійское, истребивъ огнемъ села ихъ, зимовища, суда, заставило двухъ Болгарскихъ Владѣтелей, Осана и Махматъ-Салтана, покориться Великому Князю. Они дали ему и Димитрію Суздальскому 2000, а на воиновъ 3000 рублей, и приняли въ свой городъ Московскаго чиновника или таможен-

ника (42): слѣдственно обязались быть данниками Россіи. Ободренная симъ успѣхомъ, она готовилась къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

Еще Мамай отлагалъ до удобнѣйшаго времени дѣйствовать всѣми силами противъ Великаго Князя (ибо въ Ордѣ снова свирѣпствовала тогда язва), однакожъ не упускалъ случая вредить Россіянамъ. Сосѣды Нижегородской области, Мордва, взялись указать Моголамъ безопасный путь въ ея предѣлы, и Царевичъ, именемъ Арапша, съ береговъ Синяго или Аральскаго моря пришедши служить Мамаю, выступилъ съ Ханскими полками. Димитрій Суздальскій извѣстилъ о томъ Великаго Князя, который немедленно собралъ войско защитить тестя, но долго ждавъ Моголовъ, и надѣясь, что они раздумали итти къ Нижнему, послалъ Воеводъ своихъ гнаться за ними, а самъ возвратился въ столицу. Сіе ополченіе состояло изъ ратниковъ Переславскихъ, Юрьевскихъ, Муромскихъ и Ярославскихъ: Князь Димитрій Константиновичь присоединилъ къ нимъ Суздальцевъ подъ начальствомъ сына, Іоанна, и другаго Князя, Симеона Михайловича (43). Къ несчастію, умъ предводителей не отвѣтствовалъ числу воиновъ. Повѣривъ слухамъ, что Арапша далеко, они вздумали за рѣкою Пьяною, на степи Перевозской, тѣшиться ловлею звѣрей какъ дома въ мирное время. Воины слѣдовали сему примѣру безпечности:

Г. 1377. Нашествіе Моголовъ.

г. 1377. утомленные зноемъ, сняли съ себя латы и нагрузили ими телеги; спустивъ одежду съ плечъ, искали прохлады; другіе разсѣялись по окрестнымъ селеніямъ, чтобы пить крѣпкій медъ или пиво. Знамена стояли уединенно; копья, щиты лежали грудами на травѣ. Однимъ словомъ, вездѣ представлялась глазамъ веселая картина охоты, пиршества, гульбища: скоро представилась иная. Князья Мордовскіе тайно подвели Арапшу, о коемъ говорятъ Лѣтописцы, что онъ былъ карла станомъ, но великанъ мужествомъ, хитръ
Августа 2. на войнѣ и свирѣпъ до крайности (44). Арапша съ пяти сторонъ ударилъ на Россіянъ, столь внезапно и быстро, что они не могли ни изготовиться, ни соединиться, и въ общемъ смятеніи бѣжали къ рѣкѣ Пьянѣ, устилая путь своими трупами, и неся непріятеля на плечахъ. Погибло множество воиновъ и Бояръ: Князь Симеонъ Михайловичь былъ изрубленъ, Князь Іоаннъ Димитріевичь утонулъ въ рѣкѣ, которая прославилась симъ несчастіемъ (осуждая безразсудность Воеводъ Димитріевыхъ, древніе Россіяне го-
Пословица. ворили въ пословицу: за *Пьяною люди пьяны*).
—Татары, одержавъ совершенную побѣду, оставили за собою плѣнниковъ съ добычею, и на третій день явились подъ стѣнами Нижняго Новагорода, гдѣ царствовалъ ужасъ: никто не думалъ обороняться. Князь Димитрій Константиновичь ушелъ въ Суздаль;

а жители спасались въ лодкахъ вверхъ по Волгѣ. Непріятель умертвилъ всѣхъ, кого могъ захватить; сжегъ городъ, и такимъ образомъ наказавъ его за убіеніе Пословъ Мамаевыхъ, удалился, обремененный корыстію. Сынъ Димитрія Константиновича, чрезъ нѣсколько дней пріѣхавъ на сіе горестное пепелище, старался прежде всего возобновить обгорѣлую каменную церковь Св. Спаса, чтобы схоронить въ ней тѣло своего несчастнаго брата, Іоанна, утонувшаго въ рѣкѣ. г. 1377.

Въ то же время Моголы взяли нынѣшнюю Рязань: Князь Олегъ, изстрѣленный, обагренный кровію, едва могъ спастися. Впрочемъ они желали единственно грабить и жечь: мгновенно приходили, мгновенно и скрывались. Области Рязанская, Нижегородская были усыпаны пепломъ, въ особенности берега Суры, гдѣ Арапша не оставилъ въ цѣлости ни одного селенія (45). Многіе Бояре и купцы лишились всего имѣнія; въ томъ числѣ Лѣтописцы именуютъ одного знаменитаго гостя, Тараса Петрова: Моголы разорили шесть его цвѣтущихъ, многолюдныхъ селъ, купленныхъ имъ у Князя за рѣкою Кудимою; видя, что собственность въ сихъ мѣстахъ ненадежна, онъ навсегда переѣхалъ въ Москву. — Чтобы довершить бѣдствіе Нижняго Новагорода, Мордовскіе хищники по слѣдамъ Татаръ разсѣялись злодѣйствовать въ его Уѣздѣ; но Князь Борисъ Кон-

стантиновичь настигъ ихъ, когда они уже возвращались съ добычею, и потопилъ въ рѣкѣ Пьянѣ, гдѣ еще плавали трупы Россіянъ. Сей Князь Городецкій вмѣстѣ съ племянникомъ, Симеономъ Димитріевичемъ, и съ Воеводою Великаго Князя, Ѳеодоромъ Свибломъ, въ слѣдующую зиму опустошилъ безъ битвы всю землю Мордовскую, истребляя жилища и жителей. Онъ взялъ въ плѣнъ женъ и дѣтей, также нѣкоторыхъ людей чиновныхъ, казненныхъ послѣ въ Нижнемъ. Народъ въ злобномъ остервененіи влачилъ ихъ по льду рѣки Волги и травилъ псами.

Сія безчеловѣчная месть снова возбудила гнѣвъ Мамаевъ на Россіянъ: ибо земля Мордовская находилась подъ властію Хана. Нижній Новгородъ, едва возникнувъ изъ пепла,
г. 1378. вторично былъ взятъ Татарами: жители бѣжали за Волгу. — Князь Димитрій Константиновичь, будучи тогда въ Городцѣ, прислалъ объявить Мамаевымъ Воеводамъ, чтобы они удовольствовались окупомъ и не дѣлали зла его Княженію. Но исполняя въ точности данное имъ повелѣніе, они хотѣли крови
Іюля 24. и развалинъ: сожгли городъ (46), опустошили Уѣздъ, и выходя изъ нашихъ предѣловъ, соединились еще съ сильнѣйшимъ войскомъ, посланнымъ отъ Мамая на самого Великаго Князя.

Димитрій Іоанновичь, свѣдавъ заблаговременно о замыслахъ непріятеля, имѣлъ время

собрать полки, и встрѣтилъ Татаръ въ области Рязанской, на берегахъ Вожи. Мурза Бегичь предводительствовалъ ими. Они сами начали битву: перешли за рѣку и съ воплемъ поскакали на Россіянъ; видя же ихъ твердость, удержали своихъ коней: пускали стрѣлы; ѣхали впередъ легкою рысью. Великій Князь стоялъ въ срединѣ, поручивъ одно крыло Князю Даніилу Пронскому, а другое *Окольничему*, или ближнему Княжескому чиновнику, Тимоѳею (47). По данному знаку все наше войско устремилось противъ непріятеля, и дружнымъ, быстрымъ нападеніемъ рѣшило дѣло: Моголы обратили тылъ; бросая копья, бѣжали за рѣку. Россіяне кололи, рубили и топили ихъ въ Вожѣ цѣлыми тысячами. Нѣсколько именитыхъ Мурзъ находилось въ числѣ убитыхъ. Ночь и густая мгла слѣдующаго утра спасла остатокъ Мамаевыхъ полковъ. На другой день Великій Князь уже тщетно искалъ бѣгущаго непріятеля: нашелъ только разбросанные въ степяхъ шатры, юрты, кибитки и телеги, наполненныя всякими товарами. Довольный столь блестящимъ успѣхомъ, онъ возвратился въ Москву. Сія побѣда достопамятна тѣмъ, что была первою, одержанною Россіянами надъ Татарами съ 1224 года, и не стоила имъ ничего, кромѣ труда убивать людей: столь измѣнился воинственный характеръ Чингисханова потомства! Юный

Г. 1378.

Августа 11. Побѣда надъ Моголами.

*

г. 1378. Герой Димитрій, торжествуя оную вмѣстѣ со всѣми добрыми подданными, могъ сказать имъ словами Библіи: *Отступило время отъ нихъ: Господь же съ нами* (48)!

Мамай — истинный Властелинъ Орды, во всемъ повелѣвая Ханомъ — затрепеталъ отъ гнѣва, услышавъ о гибели своего войска; собралъ новое, и столь быстро двинулся къ Рязани, что тамошній Князь, Олегъ, не имѣлъ времени ни ждать вспоможенія отъ Великаго Князя, ни приготовиться къ отпору; бѣжалъ изъ столицы за Оку, и предалъ отечество въ жертву варварамъ. Но Мамай, кровопролитіемъ и разрушеніями удовлетворивъ первому порыву мести, не хотѣлъ итти далѣе Рязани и возвратился къ берегамъ Волги, отложивъ рѣшительный ударъ до инаго времени (49).

Успѣхи въ войнѣ съ Литвою. Димитрій успѣлъ между тѣмъ смирить Литву. Славный Ольгердъ умеръ въ 1377 году, не только Христіаниномъ, но и Схимникомъ по убѣжденію его супруги, Іуліаніи, и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя Александра, а въ Монашествѣ Алексія, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ Вѣры Іисусовой. Нѣкоторые Лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ гналъ Христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ трехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ (50); но Литовскій

Историкъ славитъ его терпимость, сказывая, что Ольгердъ казнилъ 500 Виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи Францисканскихъ Монаховъ и торжественно объявилъ свободу Вѣры. Смерть сего опаснаго властолюбца обѣщала спокойствіе нашимъ юго западнымъ границамъ, тѣмъ болѣе, что она произвела въ Литвѣ междоусобіе. Любимый сынъ и преемникъ Ольгердовъ, Ягайло, злодѣйски умертвивъ старца Кестутія, принудилъ сына его, младаго Витовта, искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичь Полоцкій, державъ сторону дяди, ушелъ во Псковъ, далъ клятву быть вѣрнымъ другомъ Россіянъ и пріѣхалъ въ Москву служить Великому Князю. Перемиріе, заключенное съ Литвою въ 1373 году, было давно нарушено: ибо Москвитяне еще при жизни Ольгерда ходили осаждать Ржевъ (51). Пользуясь раздоромъ его сыновей, Димитрій въ началѣ зимы отрядилъ своего брата, Владиміра Андреевича, Князей Волынскаго и Полоцкаго, Андрея Ольгердовича, съ сильнымъ войскомъ къ Стародубу и Трубчевску, чтобы сію древнюю собственность нашего отечества снова присоединить къ Россіи. Оба города сдалися; но Полководцы Димитріевы, какъ бы уже не признавая тамошнихъ обитателей единокровными братьями, дозволяли воинамъ плѣнять и грабить. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, Димитрій Ольгер-

Г. 1379, Декабря 9.

Г. 1379. довичь: ненавидя Ягайла, онъ не хотѣлъ обнажить меча на Россіянъ, дружелюбно встрѣтилъ ихъ съ женою, съ дѣтьми, со всѣми Боярами, и предложилъ свои услуги Великому Князю, который, въ благодарность за то, отдалъ ему Переславль Залѣсскій *съ судомъ и съ пошлиною* (52). — Такимъ образомъ Димитрій могъ надѣяться въ одно время и свергнуть иго Татаръ, и возвратить отечеству прекрасныя земли, отнятыя у насъ Литвою. Сія великая мысль занимала его благородную душу, когда онъ свѣдалъ о новыхъ грозныхъ движеніяхъ Орды, и долженствовалъ остановить успѣхи своего оружія въ Литвѣ, чтобы противоборствовать Мамаю.

Но прежде описанія знаменитѣйшаго изъ воинскихъ подвиговъ древней Россіи предложимъ Читателю церковныя дѣла сего времени, коими Димитрій, не смотря на величайшую государственную опасность, занимался съ особенною ревностію.

Дѣла церковныя.

Еще въ 1376 году Патріархъ Филоѳей самъ собою поставилъ Кипріана, ученаго Сербина, въ Митрополиты для Россіи; но Великій Князь, негодуя на то, объявилъ, что Церковь наша, пока живъ Св. Алексій, не можетъ имѣть другаго Пастыря (53). Кипріанъ хотѣлъ преклонить къ себѣ Новогородцевъ, и сообщилъ имъ избирательную грамоту Филоѳееву: Архіепископъ и народъ отвѣтствовали, что воля Государя Московскаго въ семъ

случаѣ должна быть для нихъ закономъ. От- г. 1379.
верженный Россіянами, Кипріанъ жилъ въ Кіевѣ и повелѣвалъ Литовскимъ Духовенствомъ, въ надеждѣ скоро заступить мѣсто Св. Алексія: ибо сей добродѣтельный старецъ уже стоялъ на прагѣ смерти. Но Великій Князь въ мысляхъ своихъ назначилъ ему инаго преемника.

Между всѣми Московскими Іереями отличался тогда Священникъ села Коломенскаго, Митяй, умомъ, знаніями, краснорѣчіемъ, острою памятію, пріятнымъ голосомъ, красотою лица, величественною наружностію и благородными поступками, такъ, что Димитрій избралъ его себѣ въ отцы Духовные и въ *Печатники*, то есть, ввѣрилъ ему храненіе Великокняжеской печати (54): санъ важный по тогдашнему обычаю! Со дня на день возрастала милость Государева къ сему человѣку, наставнику, Духовнику всѣхъ Бояръ, равно свѣдущему въ дѣлахъ мірскихъ и церковныхъ. Онъ величался какъ Царь, по словамъ Лѣтописцевъ: жилъ пышно, носилъ одежды драгоцѣнныя, имѣлъ множество слугъ и Отроковъ. Прошло нѣсколько лѣтъ: Димитрій, желая возвести его на степень еще знаменитѣйшую, предложилъ ему заступить мѣсто Спасскаго Архимандрита, Іоанна, который въ глубокой старости посвятилъ себя тишинѣ безмолвія. Хитрый Митяй не соглашался, и былъ силою введенъ въ мона-

г. 1379. стырь, гдѣ надѣли на него клобукъ Инока вмѣстѣ съ мантіею Архимандрита, къ удивленію народа, особенно къ неудовольствію Духовныхъ. „Быть до обѣда бѣльцемъ“ (говорили они) „а послѣ обѣда Старѣйшиною „Монаховъ есть дѣло безпримѣрное.“

Сей новый санъ открывалъ путь къ важнѣйшему. Великій Князь, предвидя близкую кончину Св. Алексія, хотѣлъ, чтобы онъ благословилъ Митяя на Митрополію. Алексій, искренній другъ смиренія, давно мыслилъ вручить Пастырскій жезлъ свой кроткому Игумену Сергію, основателю Троицкой Лавры (55): хотя Сергій, думая единственно о постѣ и молитвѣ, рѣшительно отвѣтствовалъ, что никогда не оставитъ своего мирнаго уединенія, но святый старецъ, или въ надеждѣ склонить его къ тому, или не любя гордаго Митяя (названнаго въ Иночествѣ Михаиломъ) отрекся исполнить волю Димитріеву, доказывая, что сей Архимандритъ еще *новоукъ* въ Монашествѣ. Великій Князь просилъ, убѣждалъ Митрополита: посылалъ къ нему Бояръ и Князя Владиміра Андреевича; наконецъ успѣлъ столько, что Алексій благословилъ Митяя, какъ своего Намѣстника, прибавивъ: „*если* Богъ, Патріархъ „и Вселенскій Соборъ удостоятъ его править Россійскою Церковію.“

Св. Алексій (въ 1378 году) скончался, и Митяй, къ изумленію Духовенства, само-

вольно возложилъ на себя *бѣлый* клобукъ; надѣлъ мантію съ источниками и скрижалями; взялъ посохъ, печать, казну, ризницу Митрополита; въѣхалъ въ его домъ и началъ судить дѣла церковныя самовластно. Бояре, Отроки служили ему (ибо Митрополиты имѣли тогда своихъ особенныхъ свѣтскихъ чиновниковъ), а Священники присылали въ его казну извѣстные оброки и дани (56). Онъ медленно готовился къ путешествію въ Царьградъ, желая, чтобы Димитрій велѣлъ прежде Святителямъ Россійскимъ поставить его въ Епископы, согласно съ уставомъ Апостольскимъ или Номоканономъ. Великій Князь призвалъ для того всѣхъ Архіереевъ въ Москву: никто изъ нихъ не смѣлъ ослушаться, кромѣ Діонисія Суздальскаго, съ твердостію объявившаго, что въ Россіи одинъ Митрополитъ законно ставитъ Епископовъ. Великій Князь спорилъ, и наконецъ уступилъ, къ досадѣ Митяя. г. 1379.

Скоро обнаружилась явная ссора между симъ нареченнымъ Митрополитомъ и Діонисіемъ, ибо они имѣли наушниковъ, которые старались усилить ихъ вражду. „Для „чего" — сказалъ первый Архіерею Суздальскому — „ты до сего времени не былъ у „меня и не принялъ моего благословенія?" Діонисій отвѣтствовалъ: „Я Епископъ, а „ты Попъ: и такъ можешь ли благословлять „меня?" Митяй затрепеталъ отъ гнѣва;

г. 1379. грозилъ, что не оставитъ Діонисія и *Попомъ*, когда возвратится изъ Царяграда, и что собственными руками споретъ скрижали съ его мантіи. Епископъ Суздальскій хотѣлъ предупредить врага своего и ѣхать къ Патріарху; но Великій Князь приставилъ къ нему стражу. Тогда Діонисій рѣшился на безчестный обманъ: далъ клятву не думать о путешествіи въ Константинополь, и представилъ за себя порукою мужа славнаго добродѣтелію, Троицкаго Игумена Сергія; получивъ же свободу, тайно уѣхалъ въ Грецію, и ввелъ невиннаго Сергія въ стыдъ (57). Сей случай ускорилъ отъѣздъ Митяя, который уже 18 мѣсяцевъ управлялъ Церковію, именуясь Намѣстникомъ. Въ знакъ особенной довѣренности Великій Князь далъ ему нѣсколько бѣлыхъ хартій, запечатанныхъ его печатію, дабы онъ воспользовался ими въ Константинополѣ сообразно съ обстоятельствами, или для написанія грамотъ отъ имени Димитріева, или для нужнаго займа денегъ. Самъ Государь, всѣ Бояре старѣйшіе, Епископы, проводили Митяя до Оки; въ Грецію же отправились съ нимъ 3 Архимандрита, Московскій Протопопъ Александръ, нѣсколько Игуменовъ, 6 Бояръ Митрополитскихъ, 2 переводчика и *цѣлый полкъ*, какъ говорятъ Лѣтописцы, всякаго рода людей, подъ главнымъ начальствомъ *Большаго* Великокняжескаго Боярина, Юрья

Васильевича Кочевина-Олешинскаго, собственнаго Посла Димитріева. Казну и ризницу везли на телегахъ. Г. 1379.

За предѣлами Рязанскими, въ степяхъ Половецкихъ, Митяй былъ остановленъ Татарами, и не испугался, зная уваженіе ихъ къ сану духовному. Приведенный къ Мамаю, онъ умѣлъ хитрою лестію снискать его благоволеніе, получилъ отъ новаго тогдашняго Хана Тюлюбека, Мамаева племянника, милостивый ярлыкъ (58), — достигъ Тавриды, и въ Генуэзской Кафѣ сѣлъ на корабль. Уже Царьградъ открылся глазамъ Россійскихъ плавателей; но Митяй, какъ второй Моисей (по выраженію Лѣтописца), долженствовалъ только издали видѣть цѣль своего путешествія и честолюбія: занемогъ и внезапно умеръ, можетъ быть весьма естественно; но въ такихъ случаяхъ обыкновенно раждается подозрѣніе: онъ былъ окруженъ тайными непріятелями; ибо, увѣренный въ особенной любви Великаго Князя, излишнею своею гордостію оскорблялъ и духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ. Тѣло его свезли на берегъ и погребли въ Галатѣ.

Вмѣсто того, чтобы увѣдомить Великаго Князя о происшедшемъ и ждать отъ него новой грамоты, спутники Митяевы вздумали самовольно посвятить въ Митрополиты кого нибудь изъ бывшихъ съ ними Духовныхъ: одни хотѣли Іоанна, Архиман-

г. 1379. дрита Петровскаго, который первый учредилъ въ Москвѣ общее житіе братское (59); а другіе Пимена, Архимандрита Переславскаго. Долго спорили: наконецъ Бояре избрали Пимена, и будучи озлоблены укоризнами Іоанна, грозившаго обличить ихъ несправедливость предъ Великимъ Княземъ, дерзнули оковать сего старца. Честолюбивый Пименъ торжествовалъ, и нашедши въ ризницѣ Митяевой бѣлую хартію Димитрія, написалъ на оной письмо отъ Государя Московскаго къ Императору и Патріарху такого содержанія: „Посылая къ „вамъ Архимандрита Пимена, молю, да удо„стоите его быть Митрополитомъ Россій„скимъ: ибо не знаю лучшаго.“ Царь и Патріархъ Нилъ изъявили сомнѣніе. „Для че„го (говорили они) Князь вашъ требуетъ „новаго Митрополита, имѣя Кипріана, по„ставленнаго Филоѳеемъ?“ Но Пименъ и Бояре достигли своей цѣли щедрыми дарами, посредствомъ другихъ бѣлыхъ хартій Димитріевыхъ занявъ у купцевъ Италіянскихъ и Восточныхъ столь великое количество серебра, что сей Государь долго не могъ выплатить онаго. Смягченный корыстію, Патріархъ сказалъ: „не знаю, вѣрить ли По„сламъ Россійскимъ; но совѣсть наша чи„ста“ — и посвятилъ Пимена въ Софійскомъ храмѣ.

Оскорбленный вѣстію о кончинѣ Митяе-

вой, Великій Князь едва вѣрилъ самовольству Пословъ своихъ; объявилъ Пимена наглымъ хищникомъ Святительства, и призвавъ въ Москву Кипріана заступить мѣсто Св. Алексія, встрѣтилъ его съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія (60); а Пимена велѣлъ остановить на возвратномъ пути, въ Коломнѣ, и за крѣпкою стражею отвезти въ Чухлому. Съ него торжественно сняли бѣлый клобукъ: столь власть Княжеская первенствовала у насъ въ дѣлахъ церковныхъ! Главный Бояринъ, Юрій Олешинскій, и всѣ сообщники Пименовы были наказаны заточеніемъ. Сіе случилось уже въ 1381 году, то есть, послѣ славной Донской битвы, которую мы теперь должны описывать. г. 1379.

Мамай пылалъ яростію и нетерпѣніемъ отмстить Димитрію за разбитіе Ханскихъ полковъ на берегахъ Вожи; но видя, что Россіяне уже не трепещутъ имени Могольскаго и великодушно рѣшились противоборствовать силѣ силою, онъ долго медлилъ, набирая войско изъ Татаръ, Половцевъ, Харазскихъ Турковъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буртановъ или Жидовъ Кавказскихъ, Армянъ и самыхъ Крымскихъ Генуэзцевъ (61): одни служили ему какъ подданные, другіе какъ наемники. Наконецъ, ободренный многочисленностію своей рати, Мамай призвалъ на Нашествіе Мамаево.

г. 1380. совѣтъ всѣхъ Князей Ординскихъ и торжественно объявилъ имъ, что идетъ, по древнимъ слѣдамъ Батыя, истребить Государство Россійское. „Казнимъ рабовъ строптивыхъ!" сказалъ онъ въ гнѣвѣ: „да будутъ „пепломъ грады ихъ, веси и церкви Христіанскія! Обогатимся Русскимъ золотомъ" (62)! Желая еще болѣе обнадежить себя въ успѣхѣ, Мамай вступилъ въ тѣсный союзъ съ Ягайломъ Литовскимъ, который условился дѣйствовать съ нимъ за-одно. Къ симъ двумъ главнымъ утѣснителямъ и врагамъ нашего отечества присоединился внутренній измѣникъ, менѣе опасный могуществомъ, но зловреднѣйшій коварствомъ: Олегъ Рязанскій, воспитанный въ ненависти къ Московскимъ Князьямъ, жестокосердый въ юности, и зрѣлымъ умомъ мужескихъ лѣтъ наученный лукавству. Испытавъ въ полѣ превосходную силу Димитрія, онъ началъ искать его благоволенія; будучи хитръ, уменъ, *велерѣчивъ*, сдѣлался ему другомъ, совѣтникомъ въ общихъ дѣлахъ государственныхъ и посредникомъ — какъ мы видѣли — въ гражданскихъ дѣлахъ Великаго Княженія съ Тверскимъ (63). Думая, что грозное ополченіе Мамаево, усиленное Ягайловымъ, должно необходимо сокрушить Россію — страшась быть первою жертвою онаго и надѣясь хитрымъ предательствомъ не только спасти свое Княжество, но и распространить его владѣнія

паденіемъ Московскаго, Олегъ вошелъ въ переговоры съ Моголами и съ Литвою чрезъ Боярина Рязанскаго, Епифана Кореева; заключилъ съ ними союзъ и тайно условился ждать ихъ въ началѣ Сентября мѣсяца на берегахъ Оки (64). Мамай обѣщалъ ему и Ягайлу всѣ будущія завоеванія въ Великомъ Княженіи, съ тѣмъ, чтобы они, получивъ сію награду, были вѣрными данниками Ханскими. Г. 1380. Измѣна Олегова.

Димитрій въ исходѣ лѣта свѣдалъ о походѣ Мамаевомъ, и самъ Олегъ, желая скрыть свою измѣну, далъ ему знать, что надобно готовиться къ войнѣ (65). „Мамай *со всѣмъ* „*царствомъ* идетъ въ землю Рязанскую противъ меня и тебя," писалъ онъ къ Великому Князю: „Ягайло также; *но еще рука* „*наша высока*: бодрствуй и мужайся!" Въ обстоятельствахъ столь важныхъ, рѣшительныхъ, первою мыслію Димитрія было спѣшить въ храмъ Богоматери и молить Всевышняго о заступленіи. Облегчивъ сердце изліяніемъ набожныхъ чувствъ, онъ разослалъ гонцевъ по всѣмъ областямъ Великаго Княженія, чтобы собирать войско и немедленно вести оное въ Москву. Повелѣніе его было исполнено съ рѣдкимъ усердіемъ: цѣлые города вооружились въ нѣсколько дней; ратники тысячами стремились отовсюду къ столицѣ. Князья Ростовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе, съ своими слугами, — Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переславскіе, Ко-

г. 1380. стромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе съ *Дѣтьми Боярскими* (66) или съ воинскими дружинами составили полки многочисленные, которые одни за другими вступали въ ворота Кремлевскія. Стукъ оружія не умолкалъ въ городѣ, и народъ съ умиленіемъ смотрѣлъ на бодрыхъ воиновъ, готовыхъ умереть за отечество и Вѣру. Казалось, что Россіяне пробудились отъ глубокаго сна: долговременный ужасъ имени Татарскаго, какъ бы отъ дѣйствія сверхъестественной силы, исчезъ въ ихъ сердцѣ. Они напоминали другъ другу славную побѣду Вожскую; исчисляли всѣ бѣдствія претерпѣнныя ими отъ варваровъ въ теченіе ста-пятидесяти лѣтъ, и дивились постыдному терпѣнію своихъ отцевъ. Князья, Бояре, граждане, земледѣльцы были воспламенены равнымъ усердіемъ, ибо тиранство Хановъ равно всѣхъ угнетало, отъ престола до хижины. Какая война была праведнѣе сей? Счастливъ Государь, обнажая мечь по движенію столь добродѣтельному и столь единодушному! Народъ, до временъ Калиты и Симеона оглушаемый непрестанными ударами Моголовъ, въ бѣдности, въ отчаяніи, не смѣлъ и думать о свободѣ: отдохнувъ подъ умнымъ правленіемъ Князей Московскихъ, онъ вспомнилъ древнюю независимость Россіянъ, и менѣе страдая отъ ига иноплеменниковъ, тѣмъ

болѣе хотѣлъ свергнуть оное совершенно. Облегченіе цѣпей не мирить насъ съ рабствомъ, но усиливаетъ желаніе прервать оныя. г. 1380.

Каждый ревновалъ служить отечеству: одни мечемъ, другіе молитвою и дѣлами Христіанскими. Между тѣмъ, какъ юноши и мужи блистали оружіемъ на стогнахъ Москвы, жены и старцы преклоняли колѣна въ святыхъ храмахъ; богатые раздавали милостыню, особенно Великая Княгиня, супруга нѣжная и чувствительная (67); а Димитрій, устроивъ полки къ выступленію, желалъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всѣми Князьями и Воеводами, принять благословеніе Сергія, Игумена уединенной Троицкой Обители, уже знаменитой добродѣтелями своего основателя. Сей святый старецъ, отвергнувъ міръ, еще любилъ Россію, ея славу и благоденствіе: Лѣтописцы говорятъ, что онъ предсказалъ Димитрію кровопролитіе ужасное, но побѣду — смерть многихъ Героевъ православныхъ, но спасеніе Великаго Князя (68); упросилъ его обѣдать въ монастырѣ, окропилъ святою водою всѣхъ бывшихъ съ нимъ Военачальниковъ и далъ ему двухъ Иноковъ въ сподвижники, именемъ Александра Пересвѣта и Ослябю, изъ коихъ первый былъ нѣкогда Бояриномъ Брянскимъ и витяземъ мужественнымъ (69). Сергій вручилъ имъ знаменіе креста на Схимахъ и сказалъ: „вотъ оружіе нетлѣнное! да служитъ

Г. 1380. „оно вамъ вмѣсто шлемовъ!“ Димитрій выѣхалъ изъ Обители съ новою и еще сильнѣйшею надеждою на помощь Небесную.

Въ тотъ часъ, когда полки съ распущенными знаменами уже шли изъ Кремля въ ворота Флоровскія, Никольскія и Константино-Еленскія (70), будучи провождаемы Духовенствомъ съ крестами и чудотворными иконами, Великій Князь молился надъ прахомъ своихъ предмѣстниковъ, Государей Московскихъ, въ церкви Михаила Архангела, воспоминая ихъ подвиги и добродѣтели. Онъ нѣжно обнялъ горестную супругу, но удержалъ слезы, окруженный свидѣтелями и сказавъ ей: „Богъ нашъ заступникъ!“ сѣлъ на коня. Однѣ жены плакали. Народъ стремился въ слѣдъ за воинствомъ, громогласно желая ему побѣды. Утро было ясное и тихое: оно казалось счастливымъ предзнаменованіемъ. — Въ Москвѣ остался Воеводою Ѳеодоръ Андреевичь, блюсти столицу и семейство Княжеское.

Въ Коломнѣ соединились съ Димитріемъ вѣрные ему сыновья Ольгердовы, Андрей и Димитрій, предводительствуя сильною дружиною Полоцкою и Брянскою (71). Великій Князь хотѣлъ осмотрѣть все войско; никогда еще Россія не имѣла подобнаго, даже въ самыя счастливыя времена ея независимости и цѣлости: *болѣе ста-пятидесяти тысячь* всадниковъ и пѣшихъ стало въ ряды, и Дими-

трій, выѣхавъ на обширное поле Дѣвичье, съ душевною радостію видѣлъ ополченіе столь многочисленное, собранное его Монаршимъ словомъ въ городахъ одного древняго Суздальскаго Княженія, нѣкогда презираемаго Князьями и народомъ южной Россіи. Скоро пришла вѣсть, что Мамай, совокупивъ всю Орду, уже три недѣли стоитъ за Дономъ и ждетъ Ягайла Литовскаго. Въ тоже время явился въ Коломнѣ Посолъ Ханскій, требуя, чтобы Димитрій заплатилъ Моголамъ ту самую дань, какую бралъ съ его предковъ Царь Чанибекъ. Еще не довѣряя силамъ своимъ и боясь излишнею надменностію погубить отечество, Димитрій отвѣтствовалъ, что онъ желаетъ мира, и не отказывается отъ дани *умѣренной*, согласно съ прежними условіями, заключенными между имъ и Мамаемъ; но не хочетъ разорить земли своей налогами тягостными въ удовлетвореніе корыстолюбивому тиранству. Сей отвѣтъ казался Мамаю дерзкимъ и коварнымъ. Съ обѣихъ сторонъ видѣли необходимость рѣшить дѣло мечемъ. г. 1380.

Димитрій свѣдалъ тогда измѣну Олега Рязанскаго и тайныя сношенія его съ Моголами и съ Литвою; не ужаснулся, но съ видомъ горести сказалъ: „Олегъ хочетъ быть „новымъ Святополкомъ (72)!" и принявъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа, Герасима, 20 Августа выступилъ къ устью рѣки Лопасни. Тамъ настигъ его Князь Вла-

Г. 1380. диміръ Андреевичь, внукъ Калитинъ, и Великій Воевода Тимоѳей Васильевичь, со всѣми остальными полками Московскими. 26 Августа войско переправилось за Оку, въ землю Рязанскую, а на другой день самъ Димитрій и *Дворъ* Княжескій, къ изумленію Олега, увѣрившаго своихъ союзниковъ, что Великій Князь не дерзнетъ имъ противоборствовать, и захочетъ спастися бѣгствомъ въ Новгородъ или въ пустыни Двинскія (73). Слыша о силахъ Димитрія, равно боясь его и Мамая, Князь Рязанскій не зналъ, что ему дѣлать; скакалъ изъ мѣста въ мѣсто; отправлялъ гонцевъ къ Татарамъ, къ Ягайлу, уже стоявшему близъ Одоева; трепеталъ будущаго и раскаивался въ своей измѣнѣ; чувствуя, сколь ужасенъ страхъ въ злодѣйствѣ, онъ завидовалъ опасностямъ Димитрія, ободряемаго чистою совѣстію, Вѣрою и любовію всѣхъ добрыхъ Россіянъ.

6 Сентября войско наше приближилось къ Дону, и Князья разсуждали съ Боярами, тамъ ли ожидать Моголовъ, или итти далѣе? Мысли были несогласны. Ольгердовичи, Князья Литовскіе, говорили, что надобно оставить рѣку за собою, дабы удержать робкихъ отъ бѣгства; что Ярославъ Великій такимъ образомъ побѣдилъ Святополка и Александръ Невскій Шведовъ (74). Еще и другое, важнѣйшее обстоятельство было опорою сего мнѣнія: надлежало предупредить соединеніе Ягай-

ла съ Мамаемъ. Великій Князь рѣшился — и, къ ободренію своему, получилъ отъ Св. Сергія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его на битву, совѣтуя ему не терять времени. Тогда же пришла вѣсть, что Мамай идетъ къ Дону, ежечасно ожидая Ягайла. Уже легкіе наши отряды встрѣчались съ Татарскими, и гнали ихъ. Димитрій собралъ Воеводъ, и сказавъ имъ: „часъ суда Божія наступаетъ,“ 7 Сентября велѣлъ искать въ рѣкѣ удобнаго броду для конницы и наводить мосты для пѣхоты. Въ слѣдующее утро былъ густый туманъ, но скоро разсѣялся: войско перешло за Донъ, и стало на берегахъ Непрядвы, гдѣ Димитрій устроилъ всѣ полки къ битвѣ. Въ срединѣ находились Князья Литовскіе, Андрей и Димитрій Ольгердовичи, Өеодоръ Романовичь Бѣлозерскій и Бояринъ Николай Васильевичь; въ собственномъ же полку Великокняжескомъ Бояре Іоаннъ Родіоновичь Квашня, Михаилъ Брянокъ, Князь Іоаннъ Васильевичь Смоленскій; на правомъ крылѣ Князь Андрей Өеодоровичь Ростовскій, Князь Стародубскій того же имени и Бояринъ Өеодоръ Грунка; на лѣвомъ Князь Василій Васильевичь Ярославскій, Өеодоръ Михайловичь Моложскій и Бояринъ Левъ Морозовъ; въ Сторожевомъ полку Бояринъ Михаилъ Іоанновичь, внукъ Акиноовъ, Князь Симеонъ Константиновичь Оболенскій, братъ его Князь Іоаннъ Торусскій и Андрей Серкизъ; а въ засадѣ Князь Влади-

Г. 1380.

Сентября. 8.

Славная битва Куликовская.

г. 1380. міръ Андреевичь, внукъ Калишинъ, *Димитрій* Михайловичь Волынскій (75), побѣдитель Олега и Болгаровъ, мужъ славный доблестію и разумомъ, — Романъ Михайловичь Брянскій, Василій Михайловичь Кашинскій и сынъ Романа Новосильскаго. Димитрій, стоя на высокомъ холмѣ и видя стройные, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ, — слыша всеобщія громогласныя восклицанія: „Боже! даруй побѣду Государю нашему!" и вообразивъ, что многія тысячи сихъ бодрыхъ витязей падутъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, Димитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна, и простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на *черномъ знамени* Великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за Христіанъ и Россію; сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами *и милыми братьями*, утверждая ихъ въ мужествѣ и каждому изъ нихъ обѣщая славную память въ мірѣ, съ вѣнцемъ мученическимъ за гробомъ (76).

Войско тронулось, и въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля среди обширнаго поля Куликова. Съ обѣихъ сторонъ Вожди наблюдали другъ друга, и шли впередъ медленно, измѣряя глазами силу противниковъ: сила

Татаръ еще превосходила нашу. Димитрій, г. 1380.
пылая ревностію служить для всѣхъ примѣромъ, хотѣлъ сражаться въ передовомъ полку: усердные Бояре молили его остаться за густыми рядами главнаго войска, въ мѣстѣ безопаснѣйшемъ. „Долгъ Князя" — говорили они — „смотрѣть на битву, видѣть подвиги „Воеводъ и награждать достойныхъ. Мы всѣ „готовы на смерть; а ты, Государь любимый, живи и предай нашу память временамъ будущимъ. Безъ тебя нѣтъ побѣды" (77). Но Димитрій отвѣтствовалъ: „Гдѣ вы, тамъ „и я. Скрываясь назади, могу ли сказать „вамъ: *братья! умремъ за отечество?* Слово „мое да будетъ дѣломъ! Я вождь и начальникъ: стану впереди и хочу положить свою „голову въ примѣръ другимъ." Онъ не измѣнилъ себѣ и великодушію: громогласно читая Псаломъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила,* первый ударилъ на враговъ, и бился мужественно какъ рядовый воинъ; наконецъ отъѣхалъ въ средину полковъ, когда битва сдѣлалась общею.

На пространствѣ десяти верстъ лилася кровь Христіанъ и невѣрныхъ (78). Ряды смѣшались: индѣ Россіяне тѣснили Моголовъ, индѣ Моголы Россіянъ; съ обѣихъ сторонъ храбрые падали на мѣстѣ, а малодушные бѣжали: такъ нѣкоторые Московскіе неопытные юноши — думая, что все погибло — обратили тылъ. Непріятель открылъ себѣ

г. 1380. нуть къ Большимъ или Княжескимъ знаменамъ, и едва не овладѣлъ ими: вѣрная дружина отстояла ихъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Еще Князь Владиміръ Андреевичь, находясь въ засадѣ, былъ только зрителемъ битвы, и скучалъ своимъ бездѣйствіемъ, удерживаемый опытнымъ Димитріемъ Волынскимъ. Насталъ девятый часъ дня: сей Димитрій, съ величайшимъ вниманіемъ примѣчая всѣ движенія обѣихъ ратей, вдругъ извлекъ мечь, и сказалъ Владиміру: „теперь наше время." Тогда засадный полкъ выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля, и быстро устремился на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги изумленные, разсѣянные, не могли противиться новому строю войска свѣжаго, бодраго, и Мамай, съ высокаго кургана смотря на кровопролитіе, увидѣлъ общее бѣгство своихъ; терзаемый гнѣвомъ, тоскою, воскликнулъ: „великъ Богъ Христіанскій!" и бѣжалъ въ слѣдъ за другими. Полки Россійскіе гнали ихъ до самой рѣки Мечи, убивали, топили, взявъ станъ непріятельскій и несмѣтную добычу, множество телегъ, коней, вельблюдовъ, навьюченныхъ всякими драгоцѣнностями (79).

Мужественный Князь Владиміръ, Герой сего незабвеннаго для Россіи дня, доверщивъ побѣду, сталъ *на костяхъ* или на полѣ битвы, подъ чернымъ знаменемъ Княжескимъ, и

велѣлъ трубить въ воинскія трубы: со всѣхъ г. 1380.
сторонъ съѣзжались къ нему Князья и Полководцы, но Димитрія не было. Изумленный Владиміръ спрашивалъ: „гдѣ братъ мой и „*первоначальникъ* нашей славы?" Никто не могъ дать объ немъ вѣсти (80). Въ безпокойствѣ, въ ужасѣ Воеводы разсѣялись искать его, живаго или мертваго; долго не находили: наконецъ два воина увидѣли Великаго Князя лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ. Оглушенный въ битвѣ сильнымъ ударомъ, онъ упалъ съ коня, обезпамятѣлъ и казался мертвымъ; но скоро открылъ глаза. Тогда Владиміръ, Князья, чиновники, преклонивъ колѣна, воскликнули единогласно: „Государь! ты „побѣдилъ враговъ!" Димитрій всталъ: видя брата, видя радостныя лица окружающихъ его и знамена Христіанскія надъ трупами Моголовъ, въ восторгѣ сердца изъявилъ благодарность Небу; обнялъ Владиміра, чиновниковъ; цѣловалъ самыхъ простыхъ воиновъ, и сѣлъ на коня, здравый веселіемъ духа, и не чувствуя изнуренія силъ. — Шлемъ и латы его были иссѣчены, но обагрены единственно кровію невѣрныхъ: Богъ чудеснымъ образомъ спасъ сего Князя среди безчисленныхъ опасностей, коимъ онъ съ излишнею пылкостію подвергался, сражаясь въ толпѣ непріятелей и часто оставляя за собою дружину свою. Димитрій, провождаемый Князьями и Боярами, объѣхалъ поле Куликово, гдѣ легло множе-

г. 1380. ство Россіянъ, но въ четверо болѣе непріятелей (81), такъ, что, по сказанію нѣкоторыхъ Историковъ, число всѣхъ убитыхъ простиралось до двухъ сотъ тысячь. Князья Бѣлозерскіе, Θеодоръ и сынъ его Іоаннъ, Торусскіе Θеодоръ и Мстиславъ, Дорогобужскій Димитрій Монастыревъ, первостепенные Бояре Симеонъ Михайловичь, сынъ Тысячскаго Николай Васильевичь, внукъ Акинѳовъ Михаилъ, Андрей Серкизъ, Волуй, Бренко, Левъ Морозовъ и многіе другіе положили головы за отечество: а въ числѣ ихъ и Сергіевъ Инокъ Александръ Пересвѣтъ, о коемъ пишутъ, что онъ еще до начала битвы палъ въ единоборствѣ съ Печенѣгомъ, богатыремъ Мамаевымъ, сразивъ его съ коня и вмѣстѣ съ нимъ испустивъ духъ; кости сего и другаго Сергіева Священновитязя, Осляби, покоятся донынѣ близъ монастыря Симонова (82). Останавливаясь надъ трупами мужей знаменитѣйшихъ, Великій Князь платилъ имъ дань слезами умиленія и хвалою; наконецъ, окруженный Воеводами, торжественно благодарилъ ихъ за оказанное мужество, обѣщая наградить каждаго по достоинству, и велѣлъ хоронить тѣла Россіянъ. Послѣ, въ знакъ признательности къ добрымъ сподвижникамъ, тамъ убіеннымъ, онъ уставилъ праздновать вѣчно ихъ память въ Субботу Дмитровскую (83), доколѣ существуетъ Россія.

Ягайло въ день битвы находился не болѣе г. 1380. какъ въ 30 или въ 40 верстахъ отъ Мамая: узнавъ ея слѣдствіе, онъ пришелъ въ ужасъ и думалъ только о скоромъ бѣгствѣ, такъ, что легкіе наши отряды нигдѣ не могли его настигнуть. Со всѣхъ сторонъ счастливый Димитрій, однимъ ударомъ освободивъ Россію отъ двухъ грозныхъ непріятелей, послалъ гонцевъ въ Москву, въ Переславль, Кострому, Владиміръ, Ростовъ и другіе города, гдѣ народъ, свѣдавъ о переходѣ войска за Оку, денно и нощно молился въ храмахъ. Извѣстіе о побѣдѣ столь рѣшительной произвело восхищеніе неописанное. Казалось, что независимость, слава и благоденствіе нашего отечества утверждены ею навѣки; что Орда пала и не возстанетъ; что кровь Христіанъ, обагрившая берега Дона, была послѣднею жертвою для Россіи, и совершенно умилостивила Небо. Всѣ поздравляли другъ друга, радуясь, что дожили до временъ столь счастливыхъ, и славили Димитрія, какъ втораго Ярослава Великаго и новаго Александра, единогласно назвавъ его *Донскимъ*, а Владиміра Андреевича *Храбрымъ* (84), и ставя Мамаево побоище выше Алтскаго и Невскаго. Увидимъ, что оно, къ сожалѣнію, не имѣло тѣхъ важныхъ, прямыхъ слѣдствій, какихъ Димитрій и народъ его ожидали; но считалось знаменитѣйшимъ въ преданіяхъ нашей Исторіи до самыхъ временъ Петра

г. 1380. Великаго, или до битвы Полтавской: еще не прекратило бѣдствій Россіи, но доказало возрожденіе силъ ея, и въ несомнительной связи дѣйствій съ причинами отдаленными служило основаніемъ успѣховъ Іоанна III, коему судьба назначила совершить дѣло предковъ, менѣе счастливыхъ, но равно великихъ.

Для чего Димитрій не хотѣлъ воспользоваться побѣдою, гнать Мамая до береговъ Ахтубы и разрушить гнѣздо тиранства? Не будемъ обвинять Великаго Князя въ оплошности. Татары бѣжали, однакожъ все еще сильные числомъ, и могли въ Волжскихъ Улусахъ собрать полки новые; надлежало итти въ слѣдъ за ними съ войскомъ многолюднымъ: какимъ образомъ продовольствовать оное въ степяхъ и пустыняхъ? Народу кочующему нужна только паства для скота его, а Россіяне долженствовали бы везти хлѣбъ съ собою, видя впереди глубокую осень и зиму, имѣя лошадей не пріученныхъ питаться одною изсохшею травою. Множество раненыхъ требовало призрѣнія, и побѣдители чувствовали нужду въ отдохновеніи. Думая, что Мамай никогда уже не дерзнетъ возстать на Россію, Димитрій не хотѣлъ безъ крайней необходимости подвергать судьбу Государства дальнѣйшимъ опасностямъ войны, и въ надеждѣ заслужить счастіе умѣренностію, возвратился въ столицу. Шествіе его отъ

поля Куликова до врать Кремлевскихъ было г. 1380.
торжествомъ непрерывнымъ (85). Вездѣ народъ встрѣчалъ побѣдителя съ веселіемъ, любовію и благодарностію; вездѣ гремѣла хвала Богу и Государю. Народъ смотрѣлъ на Димитрія какъ на Ангела-хранителя, ознаменованнаго печатію Небеснаго благоволенія. Сіе блаженное время казалось истиннымъ очарованіемъ для добрыхъ Россіянъ: оно не продолжилось!

Уже зная всю черноту души Олеговой, и свѣдавъ еще, что сей измѣнникъ старался вредить Московскимъ полкамъ на возвратномъ ихъ пути чрезъ области Рязанскія, истреблялъ мосты, даже захватывалъ и грабилъ слугъ Великокняжескихъ, Димитрій готовился наказать его. Тогда именитѣйшіе Бояре Рязанскіе пріѣхали въ Москву объявить, что Князь ихъ ушелъ съ своимъ семействомъ и Дворомъ въ Литву; что Рязань поддается Герою Донскому и молитъ его о милосердіи. Димитрій отправилъ туда Московскихъ Намѣстниковъ; но хитрый Олегъ, бывъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнанникомъ, умѣлъ тронуть его чувствительность знаками раскаянія и возвратился на престолъ, съ обѣщаніемъ отказаться отъ Ягайловой дружбы, считать Великаго Князя старшимъ братомъ и быть съ нимъ за-одно въ случаѣ войны или мира съ Литвою и Татарами. Въ семъ письменномъ договорѣ

г. 1380. сказано, что Ока и Цна служатъ границею между Княженіями Московскимъ и Рязанскимъ; что мѣста, отнятыя у Татаръ, безспорно принадлежатъ тому, кто ихъ отнялъ; что городъ *Тула*, названный именемъ Царицы *Тайдулы*, жены Чанибековой, и нѣкогда управляемый ея Баскаками, остается собственностію Димитрія, равно какъ и бывшая Мордовская область, Мещера, купленная имъ у тамошняго крещенаго Князя, именемъ Александра Уковича (86). Великодушіе дѣйствуетъ только на великодушныхъ: суровый Олегъ могъ помнить обиды, а не благотворенія; скоро забылъ милость Димитрія, и воспользовался первымъ случаемъ нанести ему вредъ.

Уничиженный, поруганный Мамай, достигнувъ своихъ Улусовъ въ видѣ робкаго бѣглеца, скрежеталъ зубами и хотѣлъ еще отвѣдать силъ противъ Димитрія; но судьба послала ему инаго непріятеля. Тохтамышъ, одинъ изъ потомковъ Чингисхановыхъ, изгнанный изъ Орды Капчакской Ханомъ

Тамерланъ. Урусомъ (87), снискалъ дружбу славнаго Тамерлана, который, смиренно называясь Эмиромъ или Княземъ Моголовъ Чагатайскихъ, уже властвовалъ надъ обѣими Бухаріями. Съ помощію сего втораго Чингиса Тохтамышъ, объявивъ себя наслѣдникомъ Батыева престола, шелъ къ морю Азовскому. Мамай встрѣтилъ его близъ нынѣшняго Маріуполя,

и на томъ мѣстѣ, гдѣ Моголы въ 1224 году истребили войско нашихъ соединенныхъ Князей, былъ разбитъ на голову; оставленный невѣрными Мурзами, бѣжалъ въ Кафу, и тамъ кончилъ жизнь свою: Генуэзцы обѣщали ему безопасность, но коварно умертвили его, чтобы угодить побѣдителю или завладѣть Мамаевою казною (88). Тохтамышъ воцарился въ Ордѣ и дружелюбно далъ знать всѣмъ Князьямъ Россійскимъ, что онъ побѣдилъ *ихъ врага общаго*. Димитрій принялъ Ханскихъ Пословъ съ ласкою, отпустилъ съ честію, и въ слѣдъ за ними отправилъ собственныхъ съ богатыми дарами для Хана; то же сдѣлали и другіе Князья. Но дары не дань, и ласки не рабство: надменный, честолюбивый Тохтамышъ не могъ удовольствоваться привѣтствіями: онъ хотѣлъ властвовать какъ Батый или Узбекъ надъ Россіею.

Въ слѣдующее лѣто Ханъ послалъ къ Димитрію Царевича Акхозю и съ нимъ 700 воиновъ, требовать, чтобы всѣ Князья наши, какъ древніе подданные Моголовъ, немедленно явились въ Ордѣ. Россіяне содрогнулись. „Давно ли“ — говорили они — „мы „одержали побѣду на берегахъ Дона? не уже „ли кровь Христіанская лилась тщетно?“ Государь думалъ согласно съ народомъ, и Царевичу въ Нижнемъ Новѣгородѣ сказали, что Великій Князь не отвѣтствуетъ за его

Г. 1381.

безопасность, если онъ пріѣдетъ въ столицу съ воинскою дружиною 89). Акхозя возвратился къ Хану, отправивъ въ Москву нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей. Даже и сіи люди, устрашенные знаками народной ненависти Россіянъ къ Моголамъ, не посмѣли туда ѣхать; а Димитрій, излишно надѣясь на слабость Орды, спокойно занимался дѣлами внутренняго правленія.

Прошло около года: Ханъ молчалъ, но въ тишинѣ готовился дѣйствовать. Вдругъ
г. 1382. услышали въ Москвѣ, что Татары захватили всѣхъ нашихъ купцевъ въ землѣ Болгарской и взяли у нихъ суда для перевоза войска Хан-
Нашествіе Тохтамыша. скаго чрезъ Волгу; что Тохтамышъ идетъ на Россію; что вѣроломный Олегъ встрѣтилъ его близъ границы, и служитъ ему путеводителемъ, указывая на Окѣ безопасные броды (90). Сія вѣсть, привезенная изъ Улусовъ нѣкоторыми искренними доброхотами Россіянъ, изумила народъ: еще великодушная рѣшимость Правителей могла бы воспламенить его ревность, и Герой Донскій съ мужественнымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, спѣшили выступить въ поле; но другіе Князья измѣнили чести и славѣ. Самъ тесть Великаго Князя, Димитрій Нижегородскій, свѣдавъ о быстромъ стремленіи непріятеля, послалъ къ Хану двухъ сыновей съ дарами. Одни увеличивали силу Тохтамышеву; иные говорили,

что отъ важнаго урона, претерпѣннаго г. 1382. Россіянами въ битвѣ Донской, столь кровопролитной, хотя и счастливой, города оскудѣли людьми военными: наконецъ совѣтники Димитріевы только спорили о лучшихъ мѣрахъ для спасенія отечества, и Великій Князь, потерявъ бодрость духа, вздумалъ, что лучше обороняться въ крѣпостяхъ, нежели искать гибели въ полѣ. Онъ удалился въ Кострому съ супругою и съ дѣтьми, желая собрать тамъ болѣе войска, и надѣясь, что Бояре, оставленные имъ въ столицѣ, могутъ долго противиться непріятелю.

Тохтамышъ взялъ Серпуховъ и шелъ прямо къ Москвѣ, гдѣ господствовало мятежное безначаліе. Народъ не слушался ни Бояръ, ни Митрополита, и при звукѣ колоколовъ стекался на Вѣче (91), вспомнивъ древнее право гражданъ Россійскихъ, въ важныхъ случаяхъ рѣшить судьбу свою большинствомъ голосовъ. Смѣлые хотѣли умереть въ осадѣ, робкіе спасаться бѣгствомъ; первые стали на стѣнахъ, на башняхъ, и бросали камнями въ тѣхъ, которые думали уйти изъ города; другіе, вооруженные мечами и копьями, никого не пускали къ городскимъ воротамъ; наконецъ, убѣжденные представленіями людей благоразумныхъ, что въ Москвѣ останется еще не мало воиновъ отважныхъ, и что въ долговременной осадѣ всего страш-

Г. 1382. нѣе голодъ, позволили многимъ удалиться, но въ наказаніе отняли у нихъ все имущество. Самъ Митрополитъ Кипріанъ выѣхалъ изъ столицы въ Тверь, предпочитая собственную безопасность долгу церковнаго Пастыря: онъ былъ иноплеменникъ! Волненіе продолжалось: народъ, оставленный Государемъ и Митрополитомъ, тратилъ время въ шумныхъ спорахъ, и не имѣлъ довѣренности къ Боярамъ.

Мужественный Князь Остей.

Въ сіе время явился достойный Воевода, юный Князь Литовскій, именемъ Остей, внукъ Ольгердовъ, посланный, какъ вѣроятно, Димитріемъ. Умомъ своимъ и великодушіемъ, столь сильно дѣйствующимъ въ опасностяхъ, онъ возстановилъ порядокъ, успокоилъ сердца, ободрилъ слабыхъ. Купцы, земледѣльцы окрестныхъ селеній, пришедшіе въ Москву съ дѣтьми и съ драгоцѣннѣйшею собственностію, — Иноки, Священники требовали оружія (92). Немедленно образовались полки; каждый занялъ свое мѣсто, въ тишинѣ и благоустройствѣ. Дымъ и пламя вдали означили приближеніе Моголовъ, которые, слѣдуя обыкновенію, жгли на пути всѣ деревни, и 23 Августа обступили городъ. Нѣкоторые ихъ чиновники подъѣхали къ стѣнѣ, и зная Русской языкъ, спрашивали, гдѣ Великій Князь Димитрій? Имъ отвѣтствовали, что его нѣтъ въ Москвѣ. Татары, не пустивъ ни одной стрѣлы, ѣздили вокругъ

Кремля, осматривали глубину рвовъ, башни, всѣ укрѣпленія, и выбирали мѣста для приступовъ; а Москвитяне, въ ожиданіи битвы, молились въ церквахъ; другіе же, менѣе набожные, веселились на улицахъ; выносили изъ домовъ чаши крѣпкаго меду и пили съ друзьями, разсуждая: „Можемъ ли бояться „нашествія поганыхъ, имѣя городъ твердый „и стѣны каменныя съ желѣзными воротами? Непріятели скроются, когда испытаютъ нашу бодрость, и свѣдаютъ, что Великій Князь съ сильными полками заходитъ „имъ въ тылъ." Сіи храбрецы, всходя на стѣну и видя малое число Татаръ, смѣялись надъ ними (93); а Татары издали грозили имъ обнаженными саблями, и ввечеру, къ преждевременной радости Москвитянъ, удалились отъ города. г. 1382.

Сіе войско было только легкимъ отрядомъ: въ слѣдующій день явилась главная рать, столь многочисленная, что осажденные ужаснулись. Самъ Тохтамышъ предводительствовалъ ею. Онъ велѣлъ немедленно начать приступъ. Москвитяне, пустивъ нѣсколько стрѣлъ, были осыпаны непріятельскими. Татары стрѣляли съ удивительною мѣткостію, пѣшіе и конные, стоя неподвижно или на всемъ скаку, въ обѣ стороны, взадъ и впередъ (94). Они приставили къ стѣнѣ лѣсницы; но Россіяне обливали ихъ кипящею водою, били камнями, толстыми бревнами, и къ ве- Приступъ къ столицѣ.

*

Г. 1382. черу отразили. Три дни продолжалась битва; осажденные теряли многихъ людей, а непріятель еще болѣе: ибо не имѣя стѣнобитныхъ орудій, онъ упорствовалъ взять городъ силою. И воины и граждане Московскіе, одушевляемые примѣромъ Князя Остея, старались отличить себя мужествомъ. Въ числѣ Героевъ Лѣтописцы называютъ одного суконника, именемъ Адама, который съ воротъ Флоровскихъ застрѣлилъ любимаго Мурзу Ханскаго. Видя неудачу, Тохтамышъ употребилъ коварство, достойное варвара.

26 Августа. Вѣроломство Тохтамыша.

Въ четвертый день осады непріятель изъявилъ желаніе вступить въ мирные переговоры. Знаменитые чиновники Тохтамышевы, подъѣхавъ къ стѣнамъ, сказали Москвитянамъ, что Ханъ любитъ ихъ какъ *своихъ* добрыхъ *подданныхъ*, и не хочетъ воевать съ ними, будучи только личнымъ врагомъ Великаго Князя; что онъ немедленно удалится отъ Москвы, буде жители выдутъ къ нему съ дарами, и впустятъ его въ сію столицу, осмотрѣть ея достопамятности. Такое предложеніе не могло обольстить людей благоразумныхъ; но съ Послами находились два сына Димитрія Нижегородскаго, Василій и Симеонъ: обманутые увѣреніями Тохтамыша, или единственно исполняя волю его, они какъ Россіяне и Христіане дали клятву, что Ханъ сдержитъ слово и не сдѣлаетъ ни малѣйшаго зла Москвитянамъ (95).

Храбрый Остей совѣтовался съ Боярами, съ Духовенствомъ и народомъ: всѣ думали, что ручательство Нижегородскихъ Князей надежно; что излишняя недовѣрчивость можетъ быть пагубна въ семъ случаѣ, и что безразсудно подвергать столицу дальнѣйшимъ бѣдствіямъ осады, когда есть способъ прекратить ихъ. Отворили ворота: Князь Литовскій вышелъ первый изъ города и несъ дары; за нимъ Духовенство съ крестами, Бояре и граждане. Остея повели въ станъ Ханскій — и тамъ умертвили. Сіе злодѣйство было началомъ ужаса: по данному знаку обнаживъ мечи, тысячи Моголовъ въ одно мгновеніе обагрились кровію Россіянъ безоружныхъ, напрасно хотѣвшихъ спастися бѣгствомъ въ Кремль: варвары захватили путь, и вломились въ ворота; другіе, приставивъ лѣсницы, взошли на стѣну. Еще довольно ратниковъ оставалось въ городѣ, но безъ вождей и безъ вся́каго устройства: люди бѣгали толпами по улицамъ, вопили какъ слабыя жены и терзали на себѣ волосы, не думая обороняться. Непріятель въ остервененіи своемъ убивалъ всѣхъ безъ разбора, гражданъ и Монаховъ, женъ и Священниковъ, юныхъ дѣвицъ и дряхлыхъ старцевъ; опускалъ мечь единственно для отдохновенія и снова начиналъ кровопролитіе. Многіе укрывались въ церквахъ каменныхъ: Татары отбивали двери, и вездѣ находили со-

Г. 1382.

Взятіе и разрушеніе Москвы.

Г. 1382. кровища, свезенныя въ Москву изъ другихъ, менѣе укрѣпленныхъ городовъ. Кромѣ богатыхъ иконъ и сосудовъ, они взяли, по сказанію Лѣтописцевъ, несмѣтное количество золота и серебра въ Казнѣ Великокняжеской, у Бояръ старѣйшихъ, у купцевъ знаменитыхъ, наслѣдіе ихъ отцевъ и дѣдовъ, плодъ бережливости и трудовъ долговременныхъ. Къ вѣчному сожалѣнію потомства, сіи грабители, обнаживъ церкви и домы, предали огню множество древнихъ книгъ и рукописей, тамъ хранимыхъ, и лишили нашу Исторію, можетъ быть, весьма любопытныхъ памятниковъ (96).

Не будемъ подробно описывать всѣхъ ужасовъ сего несчастнаго для Россіи дня: легко представить себѣ оныя. И въ наше время, когда непріятель, раздраженный упорствомъ осажденныхъ, силою входитъ въ городъ, что можетъ превзойти бѣдствіе жителей? ни язва, ни землетрясеніе. А Татары со временъ Батыевыхъ не смягчились сердцемъ, и въ своей Азовской роскоши утративъ отчасти прежнюю неустрашимость, сохранили всю дикую свирѣпость народа степнаго. Обремененные добычею, утружденные злодѣйствами, наполнивъ трупами городъ, они зажгли его и вышли отдыхать въ поле, гоня передъ собою толпы юныхъ Россіянъ, избранныхъ ими въ невольники.— „Какими словами" — говорятъ Лѣтописцы — „изобразимъ пог-

„дашній видъ Москвы? Сія многолюдная сто- г. 1382.
„лица *кипѣла* прежде *богатствомъ и славою*
„(97): въ одинъ день погибла ея красота;
„остались только дымъ, пепелъ, земля окро-
„вавленная, трупы и пустыя, обгорѣлыя цер-
„кви. Ужасное безмолвіе смерти прерывалось
„однимъ глухимъ стономъ нѣкоторыхъ стра-
„дальцевъ, изсѣченныхъ саблями Татаръ, но
„еще не лишенныхъ жизни и чувства.“

Войско Тохтамышево разсыпалось по всему Великому Княженію. Владиміръ, Звенигородъ, Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ, имѣли участь Москвы. Жители Переславля бросились въ лодки, отплыли на средину озера, и тѣмъ спаслися отъ погибели; а городъ былъ сожженъ непріятелемъ (98). Близъ Волока стоялъ съ дружиною смѣлый братъ Димитріевъ, Князь Владиміръ Андреевичь: отпустивъ мать и супругу въ Торжекъ, онъ внезапно ударилъ на сильный отрядъ Моголовъ и разбилъ его совершенно. Извѣщенный о томъ бѣглецами, Ханъ началъ отступать отъ Москвы; взялъ еще Коломну и перешелъ за Оку. Тутъ вѣроломный Князь Рязанскій увидѣлъ, сколь милость Татаръ, купленная гнусною измѣною, ненадежна: они поступали въ его землѣ какъ въ непріятельской; жгли, убивали, плѣняли жителей, и заставили самого Олега скрыться. Тохтамышъ оставилъ наконецъ Россію, отправивъ шурина своего, именемъ Шихомата, Посломъ къ Князю Суздальскому.

г. 1382. Скорбь Димитрія.

Съ какою скорбію Димитрій и Князь Владиміръ Андреевичь, пріѣхавъ съ своими Боярами въ Москву, увидѣли ея хладное пепелище и свѣдали всѣ бѣдствія, претерпѣнныя отечествомъ, и столь неожидаемыя послѣ счастливой Донской битвы! „Отцы наши" —говорили они, проливая слезы (99) —„ не „побѣждали Татаръ, но были *менѣе* насъ зло„получны!" Дѣйствительно *менѣе* со временъ Калиты, памятныхъ началомъ устройства, безопасности, и малодушные могли винить Димитрія въ томъ что онъ не слѣдовалъ правиламъ Іоанна I и Симеона, которые искали милости въ Ханахъ для пользы государственной; но Великій Князь, чистый въ совѣсти предъ Богомъ и народомъ, не боялся ни жалобы современниковъ, ни суда потомковъ; хотя скорбѣлъ, однакожь не терялъ бодрости, и надѣялся умилостивить Небо своимъ великодушіемъ въ несчастіи.

Онъ велѣлъ немедленно погребать мертвыхъ и давалъ гробокопателямъ по рублю за 80 тѣлъ: что составило 300 рублей (100); слѣдственно въ Москвѣ погибло тогда 24,000 человѣкъ, кромѣ сгорѣвшихъ и потонувшихъ: ибо многіе, чтобы спастись отъ убійцъ, бросались въ рѣку. Еще не успѣли совершить сего печальнаго обряда, когда Димитрій послалъ Воеводъ Московскихъ наказать Олега, приписывая ему успѣхъ Тохтамышевъ и бѣдствіе Великаго Княженія. Подданные должны

Изгнаніе Олега.

были отвѣтствовать за своего Князя: онъ ушелъ, предавъ ихъ въ жертву мстителямъ, и войско Димитріево, остервененное злобою, въ конецъ опустошило Рязань, считая оную гнѣздомъ измѣны и ставя жителямъ въ вину усердіе ихъ къ Олегу. — Вторымъ попеченіемъ Димитрія было возобновленіе Москвы; стѣны и башни Кремлевскія стояли въ цѣлости: Ханъ не имѣлъ времени разрушить оныя. Скоро кучи пепла исчезли, и новыя зданія явились на ихъ мѣстѣ; но прежнее многолюдство въ столицѣ и въ другихъ взятыхъ Татарами городахъ уменшилось надолго. Г. 1382.

Возстановленіе Москвы.

Въ то время, когда надлежало дать Церкви новыхъ Іереевъ вмѣсто убіенныхъ Моголами, святить оскверненные злодѣйствами храмы, утѣшать, ободрять народъ Пастырскими наставленіями, Митрополитъ Купріанъ спокойно жилъ въ Твери. Великій Князь послалъ за нимъ Бояръ своихъ (101), но объявилъ его, какъ малодушнаго бѣглеца, недостойнымъ управлять Церковію, и возвратив изъ ссылки Пимена, поручилъ ему Россійскую Митрополію; а Кипріанъ съ горестію и стыдомъ уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ господствовалъ сынъ Ольгердовъ, Владиміръ, Христіанинъ Греческой Вѣры. Столь рѣшительно поступалъ Димитрій въ дѣлахъ церковныхъ, живо чувствуя достоинство Государя, любя отечество, и желая, чтобы Духовенство

Изгнаніе Митрополита.

служило примѣромъ сей любви для гражданъ! Онъ могъ досадовать на Кипріана и за дружескую связь его съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, который, вопреки торжественному обѣту и письменному договору 1375 года, не хотѣлъ участвовать ни въ славѣ, ни въ бѣдствіяхъ Московскаго Княженія, и тѣмъ изъявилъ холодность къ общей

Ненависть Князя Тверскаго къ Димитрію.

пользѣ Россіянъ. Скоро обнаружилась и личная, давнишняя ненависть его къ Димитрію: какъ бы обрадованный несчастіемъ Москвы и въ надеждѣ воспользоваться злобою Тохтамыша на Великаго Князя, онъ съ сыномъ своимъ, Александромъ, уѣхалъ въ Орду, чтобы снискать милость Хана и съ помощію Моголовъ свергнуть Донскаго съ престола (102).

Не время было презирать Тохтамыша и думать о битвахъ: раззоренное Великое Княженіе требовало мирнаго спокойствія, и народъ унылъ. Великодушный Димитрій, скрѣпивъ сердце, съ честію принялъ въ Москвѣ Ханскаго Мурзу, Карача, объявившаго ему, что Тохтамышъ, страшный во гнѣвѣ, умѣетъ и миловать преступниковъ въ ра-

г. 1383, Апрѣля 23.

скаяніи. Сынъ Великаго Князя, Василій, со многими Боярами поѣхавъ Волгою на судахъ

Сынъ Димитріевъ въ Ордѣ.

въ Орду, знаками смиренія столь угодилъ Хану, что Михаилъ Тверскій не могъ успѣть въ своихъ проискахъ, и съ досадою возвратился въ Россію. Но милость Тохтамышева дорого стоила Великому Княженію:

кровопійцы Ординскіе, называемые Послами, начали снова являться въ его предѣлахъ, и возложили на оное весьма тягостную дань, въ особенности для земледѣльцевъ: всякая деревня, состоящая изъ двухъ и трехъ дворовъ, обязывалась платить полтину серебромъ (103); города давали и *золото*. Сверхъ того, къ огорченію Государя и народа, Ханъ въ залогъ вѣрности и осьми тысячь рублей долгу удержалъ при себѣ юнаго Князя Василія Димитріевича, вмѣстѣ съ сыновьями Князей Нижегородскаго и Тверскаго. Однимъ словомъ, казалось, что Россіяне долженствовали проститься съ мыслію о государственной независимости какъ съ мечтою; но Димитрій надѣялся вмѣстѣ съ народомъ, что сіе рабство будетъ не долговременно; что паденіе мятежной Орды неминуемо, и что онъ воспользуется первымъ случаемъ освободить себя отъ ея тиранства (104).

Г. 1384.

Тяжкая дань.

Для того Великій Князь хотѣлъ мира и благоустройства внутри отечества; не мстилъ Князю Тверскому за его вражду, и предлагалъ свою дружбу самому вѣроломному Олегу. Сей послѣдній неожидаемо разграбилъ Коломну, плѣнивъ тамошняго Намѣстника, Александра Остея, со многими Боярами (105): Димитрій послалъ туда войско подъ начальствомъ Князя Владиміра Андреевича, но желалъ усовѣстить Олега, зная, что сей Князь

Г. 1385.

г. 1385. любимъ Рязанцами и могъ быть своимъ умомъ полезенъ отечеству. Мужъ, знаменитый святостію, Игуменъ Сергій, взялъ на себя дѣло

Миръ съ Олегомъ.

миротворца: ѣздилъ къ Олегу, говорилъ ему именемъ Вѣры, земли Русской, и смягчилъ его сердце, такъ, что онъ заключилъ съ Димитріемъ искренній, вѣчный союзъ, утвержденный послѣ семейственнымъ: Ѳеодоръ, сынъ Олеговъ, (въ 1387 году) женился на Княжнѣ Московской, Софіи Димитріевнѣ.

Ссора и миръ съ Новымгородомъ.

Великій Князь долженствовалъ еще усмирить Новогородцевъ. Они (въ 1384 году) дали Князю Литовскому, Патрикію Наримантовичу, бывшій Удѣлъ отца его: Орѣховъ, Кексгольмъ и половину Копорья; но тамошніе жители изъявили негодованіе. Сдѣлался мятежъ въ Новѣгородѣ: Славянскій Конецъ, обольщенный дарами Патрикія, стоялъ за сего Князя на Вѣчѣ Двора Ярославова; другіе Концы взяли противную сторону на Вѣчѣ Софійскомъ. Вооружались; шумѣли, писали разныя грамоты или опредѣленія и наконецъ согласились, вмѣсто упомянутыхъ городовъ, отдать Патрикію Ладогу, Русу и берегъ Наровскій, не считая нужнымъ требовать на то Великокняжескаго соизволенія (106). Сіе дѣло могло оскорбить Димитрія: онъ имѣлъ еще важнѣйшія причины быть недовольнымъ. Въ теченіе десяти лѣтъ оставляемые въ покоѣ сосѣдами, Новогородцы, какъ бы скучая тишиною и

мирною торговлею, полюбили разбои, украшая оныя именемъ *молодечества*, и многочисленными толпами ѣздили грабить купцевъ, селенія и города по Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ. Въ 1371 году они завоевали Кострому и Ярославль, а въ 1375 вторично явились подъ стѣнами первой, гдѣ начальствовалъ Воевода Плещей: ихъ было 2000, а вооруженныхъ Костромскихъ гражданъ 5000; но малодушный Плещей, съ двухъ сторонъ обойденный непріятелемъ, бѣжалъ: разбойники взяли городъ, и цѣлую недѣлю въ немъ злодѣйствовали; плѣняли людей, опустошали домы, купеческія лавки, и бросивъ въ Волгу, чего не могли увезти съ собою, отправились къ Нижнему; захватили и тамъ многихъ Россіянъ, и продали ихъ какъ невольниковъ Восточнымъ купцамъ въ Болгарахъ. Еще недовольные богатою добычею, сіи храбрецы, предводительствуемые какимъ-то Прокопіемъ и другимъ Смоленскимъ Атаманомъ, пустились далѣе внизъ по Волгѣ, къ Сараю, и грабили безъ сопротивленія до самаго *Хазиторокання* или Астрахани, древняго города Козаровъ; наконецъ, обманутые лестію тамошняго Князя Могольскаго, именемъ Сальчея, были всѣ побиты; а Вятчане (въ 1379 году) истребили другую шайку такихъ разбойниковъ близъ Казани. Занятый опасностями и войнами, Димитрій терпѣлъ сію дерзость Новогородцевъ г. 1385.

г. 1385. и видѣлъ, что она возрастала: Правительство ихъ захватывало даже его собственность, или доходы Великокняжескіе, и (въ 1385 году) отложилось отъ церковнаго суда Московской Митрополіи: Посадникъ, Бояре, *Житые* (именитые) и черные люди всѣхъ пяти Концевъ торжественно присягнули на Вѣчѣ, чтобы ни въ какихъ тяжбахъ, подсудныхъ Церкви, не относиться къ Митрополиту, но рѣшить оныя самому Архіепископу Новогородскому по Греческому Номоканону или Кормчей Книгѣ, вмѣстѣ съ Посадникомъ, Тысяцкимъ и четырмя посредниками, избираемыми съ обѣихъ сторонъ изъ Бояръ и людей Житыхъ. Испытавъ безполезность дружелюбныхъ представленій и самыхъ угрозъ, огорчаемый строптивостію Новогородцевъ и явнымъ ихъ намѣреніемъ быть независимыми отъ Великаго Княженія, Димитрій прибѣгнулъ къ оружію, чтобы утвердить власть свою надъ сею знаменитою областію и со временемъ воспользоваться ея силами для общаго блага или освобожденія Россіи.

г. 1386. Двадцать-шесть областей соединили своихъ ратниковъ подъ знаменами Великокняжескими: Москва, Коломна, Звенигородъ, Можайскъ, Волокъ Ламскій, Ржевъ, Серпуховъ, Боровскъ, Дмитровъ, Переславль, Владиміръ, Юрьевъ, Муромъ, Мещера, Стародубъ, Суздаль, Городецъ, Нижній, Костро-

ма, Угличь, Ростовъ, Ярославль, Молога, г. 1386.
Галичь, Бѣлозерскъ, Устюгъ. Самые подданные Новагорода, жители Вологды, Бѣжецка, Торжка (кромѣ знатнѣйшихъ Бояръ сего послѣдняго) взяли сторону Димитрія. Зимою, предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ, онъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и другими Князьями выступилъ изъ Москвы; не хотѣлъ слушать Пословъ Новогородскихъ, и въ день Богоявленія расположился станомъ въ тридцати верстахъ отъ береговъ Волхова, обративъ въ пепелъ множество селеній. Тамъ встрѣтилъ его Архіепископъ, старецъ Алексій, съ убѣдительнымъ моленіемъ простить вину Новогородцевъ, готовыхъ заплатить ему 8000 рублей. Великій Князь не согласился, и Новогородцы, извѣщенные о томъ, готовились къ сильному отпору, подъ начальствомъ Патрикія и другихъ Князей, намъ неизвѣстныхъ (107); оградили валъ тыномъ, сожгли предмѣстія, двадцать четыре монастыря въ окрестностяхъ и всѣ домы за рвомъ въ трехъ Концахъ города, въ Плотинскомъ, въ Людинѣ и въ Неревскомъ; два раза выходили въ поле для битвы, ожидая непріятеля, и возвращались, не находя его. Имѣя войско довольно многочисленное, готовое сразиться усердно, и не пожалѣвъ ни домовъ, ни церквей для лучшей защиты города, они еще хотѣли отвратить кровопролитіе, и

г. 1386. послали двухъ Архимандритовъ, 7 Iереевъ и 5 гражданъ, отъ имени пяти Концевъ, чтобы склонить Димитрія къ миру. Съ одной стороны знаки раскаянія и смиренія, съ другой твердость, но соединенная съ умѣренностію, произвели наконецъ желаемое дѣйствіе. Великій Князь подписалъ мирную грамоту, съ условіемъ, чтобы Новгородъ всегда повиновался ему какъ Государю верховному, платилъ ежегодно такъ называемый *черный боръ*, или дань, собираемую съ чернаго народа, и внесъ въ казну Княжескую 8000 рублей за долговременныя наглости своихъ разбойниковъ. Новогородцы тогда же вынули изъ Софійскаго сокровища и прислали къ Димитрію 3000 рублей, отправивъ чиновниковъ въ Двинскую землю для собранія остальныхъ пяти тысячь: ибо Двиняне, имѣвъ также участіе въ разбояхъ Волжскихъ, долженствовали участвовать и въ наказаніи за оные. Димитрій возвратился въ Москву съ честію и безъ всякаго урона, оставивъ въ областяхъ Новогородскихъ глубокіе слѣды ратныхъ бѣдствій. Многіе купцы, земледѣльцы, самые Иноки лишились своего достоянія, а нѣкоторые люди и вольности (ибо Москвитяне по заключеніи мира освободили не всѣхъ плѣнниковъ); другіе, обнаженные хищными воинами, умерли отъ холода на степи и въ лѣсахъ. — Къ несчастію, Новогородцы не пріобрѣли и внутренняго спо-

койствія: ибо Великій Князь, довольный ихъ покорностію, не отнялъ у нихъ древняго права избирать главныхъ чиновниковъ и рѣшить дѣла государственныя приговоромъ Вѣча. Такъ (въ 1380 году) три Конца Софійской Стороны возстали на Посадника Іосифа, и злобствуя на Торговую, гдѣ сей чиновникъ нашелъ друзей и защитниковъ, болѣе двухъ недѣль не имѣли съ нею никакого сообщенія (108). Исполняя, кажется, волю Димитріеву, Новогородцы отняли Русу и Ладогу у Патрикія Наримантовича; а чрезъ два года отдали ихъ другому Князю Литовскому, Лугвенію Симеону Ольгердовичу, желая на случай войны съ Шведами или Нѣмцами имѣть въ немъ полководца и жить съ его братьями въ союзѣ. Г. 1386.

Въ сіе время Литва была уже въ числѣ Державъ Христіанскихъ. Ягайло (въ 1386 году) съ согласія Вельможъ Польскихъ женился на Ядвигѣ, дочери и единственной наслѣдницѣ ихъ умершаго Короля Людовика, принялъ Вѣру Латинскую въ Краковѣ вмѣстѣ съ достоинствомъ Государя Польскаго и крестилъ свой народъ волею и неволею (109). Чтобы сократить обрядъ, Литовцевъ ставили въ ряды цѣлыми полками: Священники кропили ихъ святою водою и давали имена Христіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей Петрами, въ другомъ Павлами, въ третьемъ Іоаннами, и такъ далѣе; а Ягайло ѣздилъ Крещеніе Литвы.

Г. 1386. изъ мѣста въ мѣсто толковать на своемъ отечественномъ языкѣ Символъ Вѣры. Древній огнь Перкуновъ угасъ навѣки въ городѣ Вильнѣ; священныя рощи были срублены или обращены въ пепелъ, и новые Христіане славили милость Государя, дарившаго имъ бѣлые, суконные кафтаны: „ибо сей народъ (говоритъ „Стриковскій) одѣвался до того времени „однѣми *кожами звѣрей и полотномъ.*" Происшествіе, столь благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для Россіянъ: *Ягайло*, дотолѣ покровитель Греческой Вѣры, сдѣлался ея гонителемъ; стѣснялъ ихъ права гражданскія, запретилъ брачные союзы между ими и Католиками, и даже мучительски казнилъ двухъ Вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить Православію въ угодность Королю (110). Къ счастію, многіе Князья Литовскіе — Владиміръ Ольгердовичь Кіевскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Ѳеодоръ Волынскій, сынъ умершаго Любарта, и другіе—остались еще Христіанами нашей Церкви и заступниками единовѣрныхъ.

Впрочемъ, не смотря на разномысліе въ духовномъ законѣ, Ягайловы родственники служили Королю усердно, кромѣ одного Андрея Ольгердовича Полоцкаго, друга Димитріева и Москвитянъ. Между тѣмъ, какъ сей Князь дѣлилъ съ Димитріемъ опасности и славу на полѣ Куликовѣ, Скиригайло го-

сподствовалъ въ Полоцкой области; но скоро изгнанный жителями (которые, посадивъ его на кобылу (111), съ безчестіемъ и насмѣшками вывезли изъ города) онъ прибѣгнулъ къ Магистру Ливонскому, Конраду Роденштеину, и вмѣстѣ съ нимъ 3 мѣсяца держалъ (въ 1382 году) Полоцкъ въ осадѣ. Напрасно жители молили Новогородцевъ какъ братьевъ о защитѣ; напрасно предлагали Магистру быть данниками Ордена, если онъ избавитъ ихъ отъ Скиригайла: Новогородцы отправили только мирное посольство къ Ягайлу, а Конрадъ Роденштеинъ отвѣтствовалъ: „для кого осѣдлалъ я коня своего и вынулъ „мечь изъ ноженъ, тому не измѣню вовѣки.“ Мужество осажденныхъ заставило непріятеля отступить, и любимый ими Андрей съ радостію къ нимъ возвратился; но Скиригайло въ 1386 году, предводительствуя войскомъ Литовскимъ, взялъ сей городъ, казнилъ въ немъ многихъ людей знатныхъ, и плѣнивъ самого Андрея, отослалъ его въ Польшу, гдѣ онъ три года сидѣлъ въ тяжкомъ заключеніи. Г. 1386.

Сей несчастный сынъ Ольгердовъ имѣлъ вѣрнаго союзника въ Святославѣ Іоанновичѣ, Смоленскомъ Князѣ: желая отмстить за него, Святославъ вступилъ въ нынѣшнюю Могилевскую Губернію, и началъ свирѣпствовать какъ Батый въ землѣ населенной Россіянами, не только убивая людей, но и вымышляя адскія для нихъ муки: жегъ, да- Марта 22. Жестокость Князя Смоленскаго.

Г. 1386. вилъ, сажалъ на колъ младенцевъ и женъ, веселяся отчаяніемъ сихъ жертвъ невинныхъ (112). Сколь вообще ни ужасны были тогда законы войны, но Лѣтописцы говорятъ о сихъ злодѣйствахъ Святослава съ живѣйшимъ омерзѣніемъ: онъ получилъ возмездіе. Войско его, осаждая Мстиславль, бывшій городъ Смоленскій, отнятый Литвою, увидѣло въ полѣ знамена непріятельскія: Скиригайло Ольгердовичь и юный Герой Витовтъ, сынъ Кестутіевъ, примирившійся съ Ягайломъ, шли спасти осажденныхъ. Свято-

Апрѣля 29. славъ мужественно сразился на берегахъ Вехри, и жители Мстиславскіе смотрѣли съ городскихъ стѣнъ на битву, упорную и кровопролитную. Она рѣшилась въ пользу Литовцевъ: Святославъ палъ, уязвленный копіемъ на вылетъ, и чрезъ нѣсколько минутъ испустилъ духъ. Племянникъ его, Князь Іоаннъ Васильевичь, также положилъ свою голову; а сыновья, Глѣбъ и Юрій, были взяты въ плѣнъ со многими Боярами. Побѣдители гнались за Россіянами до Смоленска: взяли окупъ съ жителей сего города, выдали имъ тѣла убитыхъ Князей, и посадивъ Юрія, какъ данника Литвы, на престолѣ отца его, вышли изъ владѣнія Смоленскаго. Глѣбъ Святославичь остался въ ихъ рукахъ аманатомъ.

Сіи происшествія долженствовали быть крайне оскорбительны для Великаго Князя:

ибо Святославъ, отставъ отъ союза съ Литвою, усердно искалъ Димитріевой дружбы, и вмѣстѣ съ Андреемъ Ольгердовичемъ служилъ щитомъ для Московскихъ границъ на Западѣ. Но Димитрій, опасаясь Литвы, еще болѣе опасался Моголовъ, и готовясь тогда къ новому разрыву съ Ордою, имѣлъ нужду въ пріязни Ягайловой. Сынъ Великаго Князя Василій, три года живъ невольникомъ при Дворѣ Ханскомъ, тайно ушелъ въ Молдавію, къ тамошнему Воеводѣ Петру (113), нашему единовѣрцу, и могъ возвратиться въ Россію только чрезъ владѣнія Польскія и Литву. Димитрій отправилъ на встрѣчу къ нему Бояръ, поручивъ имъ, для личной безопасности Василіевой, склонить Ягайла къ дружелюбію. Они успѣли въ дѣлѣ своемъ: Василій Димитріевичъ прибылъ благополучно въ Москву, провождаемый многими Панами Польскими.

Г. 1387. Бѣгство сына Димитріева изъ Орды.

Г. 1388. Генваря 19.

Вѣроятно, что бѣгство его изъ Орды было слѣдствіемъ намѣренія Димитріева свергнуть иго Тохтамышево: другіе случаи также доказываютъ сіе намѣреніе. Тесть Донскаго, Димитрій Константиновичъ, преставился Схимникомъ въ 1383 году, памятный сооруженіемъ каменныхъ стѣнъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ и любовію къ отечественной Исторіи (ибо мы ему обязаны древнѣйшимъ харатейнымъ спискомъ Нестора). Сыновья его и дядя ихъ, Борисъ Городецкій, находились тогда въ Ордѣ, споря о наслѣдствѣ (114):

Смерть Князя Нижегородскаго.

г. 1388. Ханъ отдалъ Нижегородскую область дядѣ, а племянникамъ, Симеону и Василію, Суздаль удержавъ послѣдняго аманатомъ въ Сараѣ. Скучавъ долго неволею и праздностію — тщетно хотѣвъ, подобно сыну Донскаго, бѣжать въ Россію — Василій умилостивилъ наконецъ Тохтамыша и пріѣхалъ съ его жалованною грамотою княжить въ Городцѣ. Но сія милость Ханская казалась ему неудовлетворительною: съ помощію Великаго Князя онъ и братъ его, Симеонъ Суздальскій, (въ 1388 году) отняли Нижній у дяди, и презрѣвъ грамоты Ханскія, обязались во всякомъ случаѣ вѣрно служить Димитрію: Борисъ же остался Княземъ Городецкимъ, въ зависимости отъ Московскаго, который, дѣйствуя такимъ образомъ противъ воли Тохтамыша, явно показывалъ худое къ нему уваженіе.

Вражда между Вел. Княземъ и Владиміромъ.

Въ то время, какъ Россіяне Великаго Княженія съ надеждою или страхомъ могли готовиться ко второй Донской битвѣ, они были изумлены враждою своихъ двухъ главныхъ защитниковъ. Димитрій и Князь Владиміръ Андреевичъ, братья и друзья, казались дотолѣ однимъ человѣкомъ, имѣя равную любовь къ отечеству и ко славѣ, испытанную общими опасностями, успѣхами и противностями рока. Вдругъ Димитрій, огорченный, какъ надобно думать, старѣйшими Боярами Владиміра и его къ

нимъ пристрастіемъ, велѣлъ ихъ взять подъ стражу, заточить, развезти по разнымъ городамъ. Сей поступокъ, доказывая власть Великокняжескую, могъ быть согласенъ съ законами справедливости, но крайне огорчилъ народъ, тѣмъ болѣе, что Татары начинали уже дѣйствовать противъ Россіи, взявъ нечаянно Переславль Рязанскій: единодушіе первыхъ ея Героевъ было всего нужнѣе для безопасности Государства (115). Явивъ примѣръ строгости, Димитрій спѣшилъ удовлетворить желанію народа и собственнаго сердца: чрезъ мѣсяцъ, въ день Благовѣщенія, обнялъ брата какъ друга и новою договорною грамотою утвердилъ искренній съ нимъ союзъ. Въ ней сказано, что Владиміръ признаетъ Димитрія отцемъ, сына его Василія братомъ *старшимъ*, Георгія Димитріевича *равнымъ*, а меньшихъ сыновей Великаго Князя *младшими* братьями; что они будутъ жить въ любви неразрывной, подобно какъ ихъ отцы жили съ Симеономъ Гордымъ, и должны взаимно объявлять другъ другу навѣты злыхъ людей, желающихъ поселить въ нихъ вражду; что ни Димитрію, ни Владиміру безъ общаго согласія не заключать договоровъ съ иными Владѣтелями; что первому не мѣшаться въ дѣла братнихъ городовъ, второму въ дѣла Великаго Княженія, но судить тяжбы Москвитянъ обоимъ вмѣстѣ чрезъ Намѣстниковъ, а' въ

Г. 1389.

Ихъ примиреніе.

Г. 1389. случаѣ ихъ несогласія прибѣгать къ суду Митрополита или Третейскому, коего рѣшеніе остается закономъ и для Князей; что Великому Князю, ни Боярамъ его, не покупать селъ въ Удѣлѣ Владиміровомъ, ни Владиміру въ областяхъ, ему не принадлежащихъ; что если Димитрій, удовлетворяя нуждамъ государственнымъ, обложитъ данію своихъ Бояръ помѣстныхъ, то и Владиміровы обязаны внести такую же въ казну Великокняжескую; что гости, *суконники* и *городскіе люди* свободны отъ службы, и проч. Далѣе сказано, что Владиміръ, *если Богу* не угодно будетъ *избавить Россію отъ Моголовъ*, участвуетъ во всѣхъ ея тягостяхъ и даетъ Ханамъ *триста-двадцать* рублей въ число *пяти тысячь* Димитріевыхъ, по сей же соразмѣрности платя и долги государственные.

Новый порядокъ наслѣдства.

Сія грамота наиболѣе достопамятна тѣмъ, что она утверждаетъ новый порядокъ наслѣдства въ Великокняжескомъ достоинствѣ, отмѣняя древній, по коему племянники долженствовали уступать оное дядѣ. Владиміръ именно признаетъ Василія и братьевъ его, въ случаѣ Димитріевой смерти, законными наслѣдниками Великаго Княженія.

Кончина Великаго Князя.

Примиреніе державныхъ братьевъ казалось истиннымъ торжествомъ государственнымъ. Народъ веселился, не предвидя несчастія, коему надлежало случиться толь скоро и толь

внезапно. Димитрію едва исполнилось сорокъ лѣтъ: необыкновенная его взрачность, дородство, густые черные волосы и борода, глаза свѣтлые, огненные, изображая внутреннюю крѣпость сложенія, ручались за долголѣтіе (116). Вдругъ, къ общему ужасу, разнеслася вѣсть о тяжкой болѣзни Великаго Князя: къ успокоенію народа сказали, что опасность ея миновалась; но Димитрій, не обольщая себя надеждою, призвалъ Игуменовъ Сергія и Севастіана, вмѣстѣ съ девятью главными Боярами, и велѣлъ писать духовное завѣщаніе. Объявивъ Василія Димитріевича наслѣдникомъ Великокняжескаго достоинства, онъ каждому изъ пяти сыновей далъ особенные Удѣлы: Василію Коломну съ волостями, Юрію Звенигородъ и Рузу, Андрею Можайскъ, Верею и Калугу, Петру Дмитровъ, Іоанну нѣсколько селъ, а Великой Княгинѣ Евдокіи разныя помѣстья и знатную часть Московскихъ доходовъ. Сверхъ областей наслѣдственныхъ, Димитрій отказалъ второму сыну Галичь, третьему Бѣлозерскъ, четвертому Угличь, купленные Калитою у тамошнихъ Князей Удѣльныхъ: сіи города дотолѣ не были еще совершенно присоединены къ Московскому Княженію. г. 1389.

Нѣсколько дней Бояре и граждане утѣшались мнимымъ выздоровленіемъ любимаго ихъ Государя. Въ сіе время супруга его родила шестаго сына, именемъ Константина, окре-

г. 1389. щеннаго старшимъ братомъ, Василіемъ Димитріевичемъ, и Маріею, вдовою послѣдняго Тысяцкаго (117). Но скоро болѣзнь вновь усилилась, и Великій Князь, чувствуя свой конецъ, желалъ видѣть супругу, еще слабую отъ слѣдствія родовъ; изъявляя удивительную твердость, долго говорилъ съ нею и съ дѣтьми; приказывалъ имъ быть во всемъ ей послушными *и дѣйствовать единодушно*, любить отечество и вѣрныхъ слугъ его. Бояре въ безмолвной горести стояли вдали: онъ велѣлъ имъ приближиться и сказалъ: „Вамъ, свидѣтелямъ моего рожденія и мла„денчества, извѣстна внутренность души „моей. Съ вами я царствовалъ и побѣждалъ „враговъ для счастія Россіи; съ вами весе„лился въ благоденствіи и скорбѣлъ въ зло„*получіяхъ; любилъ васъ искренно* и награ„ждалъ по достоинству; не касался ни че„сти, ни собственности вашей, боясь до„садить вамъ однимъ грубымъ словомъ; вы „были не Боярами, но Князьями земли Рус„ской. Теперь вспомните, что мнѣ всегда „говорили: *умремъ за тебя и дѣтей твоихъ.* „Служите вѣрно моей супругѣ и юнымъ сы„новьямъ: дѣлите съ ними радость и бѣд„*ствія.*" *Представивъ имъ семнадцати-лѣтняго* Василія Димитріевича какъ будущаго ихъ Государя, онъ благословилъ его; избралъ ему девять совѣтниковъ изъ Вельможъ опытныхъ (118); обнялъ Евдокію, каждаго изъ сы-

новей и Бояръ; сказалъ: *Богъ мира да будетъ съ вами!* сложилъ руки на груди и скончался. На другой день погребли Димитрія въ церкви Архангела Михаила. Трапезундскій Митрополитъ Ѳеогностъ, пріѣхавшій на то время гостемъ въ Москву, совершилъ сей печальный обрядъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми Епископами и Святымъ Игуменомъ Сергіемъ. Г. 1389. Маія 19.

Не льзя, по сказанію Лѣтописцевъ, изобразить глубокой душевной скорби Россіянъ въ семъ случаѣ: долго стенаніе и вопль не умолкали при Дворѣ и на стогнахъ: ибо никто изъ потомковъ Ярослава Великаго, кромѣ Мономаха и Александра Невскаго, не былъ столь любимъ народомъ и Боярами, какъ Димитрій, за его великодушіе, любовь ко славѣ отечества, справедливость, добросердечіе. Воспитанный среди опасностей и шума воинскаго, онъ не имѣлъ знаній почерпаемыхъ въ книгахъ, но зналъ Россію и науку правленія (119); силою одного разума и характера заслужилъ отъ современниковъ имя *орла высокопарнаго* въ дѣлахъ государственныхъ; словами и примѣромъ вливалъ мужество въ сердца воиновъ, и будучи младенецъ незлобіемъ, умѣлъ съ твердостію казнить злодѣевъ. Современники особенно удивлялись его смиренію въ счастіи. Какая побѣда въ древнія и новыя времена была славнѣе Донской, гдѣ каждый Россіянинъ сражался за отечество и ближнихъ? но Димитрій, осыпаемый хвалами при-

Свойства Димитріевы.

г. 1389. знатнельнаго народа, опускалъ глаза внизъ и возносился сердцемъ единственно къ Богу вседтворящему.—Цѣломудренный въ удовольствіяхъ законной любви супружеской, онъ до конца жизни хранилъ дѣвическую стыдливость, и ревностный во благочестіи подобно Мономаху, ежедневно ходилъ въ церковь, всякую недѣлю въ Великій постъ пріобщался Святыхъ Таинъ и носилъ власяницу на голомъ тѣлѣ; однакожь не хотѣлъ слѣдовать обыкновенію предковъ, умиравшихъ всегда Иноками: ибо думалъ, что нѣсколько дней или часовъ Монашества передъ кончиною не спасутъ души, и что Государю пристойнѣе умереть на тронѣ, нежели въ кельѣ.

Такимъ образомъ Лѣтописцы изображаютъ намъ добрыя свойства сего Князя; и славя его какъ *перваго побѣдителя Татаръ*, не ставятъ ему въ вину, что онъ далъ Тохтамышу разорить Великое Княженіе, не успѣвъ собрать войска сильнаго, и тѣмъ продлилъ рабство отечества до временъ своего правнука.

Димитрій сдѣлалъ, кажется, и другую ошибку: имѣвъ случай присоединить Рязань и Тверь къ Москвѣ, не воспользовался онымъ: желая ли изъявить великодушное безкорыстіе? но добродѣтели Государя, противныя силѣ, безопасности, спокойствію Государства, не суть добродѣтели. Можетъ быть, онъ не хотѣлъ изгнаніемъ Михаила Твер-

скаго, шурина Ольгердова, раздражить Литвы, и думалъ, что Олегъ, хитрый, дѣятельный, любимый подданными, лучше Московскихъ Намѣстниковъ сохранитъ безопасность юго-восточныхъ предѣловъ Россіи, если искренно съ нимъ примирится для блага отечества. — Димитрій прибавилъ къ Московскимъ владѣніямъ одну купленную имъ Мещеру, и подчинивъ себѣ Князей Ярославскихъ, не хотѣлъ отнять у нихъ наслѣдственнаго Удѣла, довольный правомъ предписывать имъ законы (120). г. 1389.

Строеніе городовъ и монастырей.

Въ княженіе Донскаго были основаны города Курмышъ и Серпуховъ: первый (въ 1372 году) Борисомъ Константиновичемъ Городецкимъ, а второй (въ 1374) Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, который, чтобы приманить туда людей, далъ жителямъ многія выгоды и льготу, оградилъ его дубовыми стѣнами и сдѣлалъ въ немъ Намѣстникомъ своего Окольничаго, Якова Юрьевича Новосильца. Новогородцы, въ 1384 году начавъ строить каменную крѣпость Яму на берегу Луги (нынѣ Ямбургъ), совершили оную въ 33 дни; а въ 1387 обвели Порховъ также кирпичными стѣнами, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ (121). — Знаменитые монастыри Чудовъ, Андроньевъ, Симоновскій въ Москвѣ, Высоцкій близъ Серпухова, и другіе остались также памятниками временъ Донскаго. Первые два основаны Митрополитомъ Але-

г. 1389. ксіемъ (который, обогативъ Чудовскую Обитель драгоцѣнными, золотыми сосудами, селами, рыбными ловлями, завѣщалъ погребсти себя въ оной), послѣдніе Святымъ Сергіемъ Радонежскимъ. Игуменъ Симонова монастыря, Ѳеодоръ, племянникъ Сергіевъ и Духовникъ Великаго Князя, отличаясь умомъ и знаніями, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Константинополь: поставленный тамъ въ Архимандриты, онъ исходатайствовалъ у Патріарха Нила, чтобы его Обитель называлась Патріаршею и ни въ чемъ не зависѣла отъ Митрополита Россійскаго (122). Исполняя волю Князя Владиміра Андреевича, своего друга, Св. Сергій избралъ прекрасное мѣсто въ двухъ верстахъ отъ новаго города Серпухова, и собственными руками заложивъ монастырь Высоцкій, оставилъ въ немъ игуменствовать любимаго ученика, именемъ Аѳанасія, который послѣ выѣхалъ навсегда изъ отечества, недовольный изгнаніемъ Митрополита Кипріана, и преставился въ Царѣградѣ.

Дѣла церковныя. Церковныя дѣла, важныя по тогдашнему времени, заботили Великаго Князя не менѣе государственныхъ. Онъ просилъ Митрополита Пимена единственно въ досаду Кипріану, но не могъ имѣть къ нему ни любви, ни уваженія, и желалъ дать Церкви иного, достойнѣйшаго Пастыря. Мы говорили о Епископѣ Діонисіи, врагѣ Митяя: обманомъ

уѣхавъ въ Константинополь, онъ нашелъ милость въ Патріархѣ и возвратился оттуда съ саномъ *Архіепископа* Суздальскаго, Нижегородскаго и Городецкаго (123). Будучи хитръ, ласковъ, благотворителенъ, Діонисій умѣлъ оправдать себя въ глазахъ Димитрія и заслужилъ его доброе мнѣніе достохвальнымъ подвигомъ Христіанскаго учителя. Еще во время Алексія Митрополита открылась въ Новѣгородѣ ересь *Стригольниковъ*, названныхъ такъ отъ имени Карпа Стригольника, человѣка простаго, но ревностнаго суевѣра, утверждавшаго, что Іереи Россійскіе, будучи поставляемы за деньги, суть хищники сего важнаго сана, и что истинные Христіане должны отъ нихъ удаляться. Многіе люди, думая согласно съ нимъ, перестали ходить въ церковь, и народъ, озлобленный ихъ нескромными, дерзкими рѣчами, утопилъ въ Волховѣ трехъ главныхъ виновниковъ раскола, Карпа и Діакона Никиту съ товарищемъ (124). Сія излишняя строгость, какъ обыкновенно бываетъ, не уменшила, но втайнѣ умножила число еретиковъ: Архіепископъ Новогородскій Алексій писалъ о томъ къ Патріарху Нилу, который уполномочилъ Діонисія искоренить зло средствами благоразумнаго убѣжденія. Діонисій отправился въ Новгородъ, во Псковъ, гдѣ Стригольники имѣли также своихъ учениковъ; доказывалъ имъ, что плата, опредѣ-

Г. 1389.

Ересь Стригольниковъ.

г. 1389. ленная закономъ, не есть лихоимство, и наконецъ примирилъ ихъ съ Церковію, къ удовольствію всѣхъ правовѣрныхъ. Отдавая справедливость сей заслугѣ, Великій Князь желалъ видѣть Діонисія на мѣстѣ Пимена, и велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь для поставленія, будучи увѣренъ въ согласіи Патріарха. Воля Димитріева дѣйствительно исполнилась; но Владиміръ Ольгердовичь Кіевскій остановилъ новаго Митрополита на возвратномъ пути изъ Греціи въ Москву, объявивъ, что Купріанъ есть Глава всей Россійской Церкви — и честолюбивый Діонисій умеръ въ Кіевѣ подъ стражею. Такимъ образомъ Великій Князь два раза не имѣлъ успѣха въ избраніи Митрополитовъ, и какъ бы обезоруженный неблагопріятностію судьбы, хотѣлъ по крайней мѣрѣ, чтобы древняя столица Св. Владиміра и Москва имѣли одного Пастыря духовнаго. Начался судъ между Пименомъ и Кипріаномъ въ Царѣградѣ, куда Великій Князь, въ слѣдъ за первымъ, отправилъ Симоновскаго Архимандрита, Θеодора, съ грамотами и дарами. Прошло около трехъ лѣтъ, и дѣло рѣшилось ничѣмъ: Кипріанъ остался Митрополитомъ Кіевскимъ, а Пименъ, возвратясь въ Москву, черезъ годъ уѣхалъ опять въ Грецію, тайно отъ Великаго Князя, расположеннаго къ нему весьма немилостиво: что случилось за мѣсяцъ до кончины Димитріевой.

Крещеніе Перми.

Важнѣйшимъ происшествіемъ для Церковной Исторіи сего времени было обращеніе Пермянъ въ Христіанскую Вѣру. Вся обширная страна отъ рѣки Двины до хребта горъ Уральскихъ издревле платила дань Россіянамъ; но довольные серебромъ и мѣхами, тамъ собираемыми, они не принуждали жителей къ перемѣнѣ Закона. Юный Монахъ, сынъ одного Устюжскаго церковника, именемъ Стефанъ, воспламенился ревностію быть Апостоломъ сихъ идолопоклонниковъ; выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для него новыя особенныя буквы, числомъ 24, и перевелъ на оный главныя церковныя книги съ Славянскаго (126); хотѣлъ также узнать языкъ Греческій и долго жилъ въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, чтобы пользоваться тамошнею славною библіотекою. Изготовивъ себя ко званію народнаго учителя, онъ взялъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа, Герасима, Намѣстника Митрополіи, и Великокняжескія грамоты для своей безопасности; отправился въ Пермь, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ, невѣждамъ, но добродушнымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые крестились охотно; другіе, въ особенности жрецы или кудесники Пермскіе, встревоженные сею новостію, говорили: „Какъ вѣрить человѣку, изъ Москвы „пришедшему? Не Россіяне ли издревле угне-

г. 1389. „таютъ Пермь тяжкими данями? Отъ нихъ ли „ждать намъ истины и добра? Служа многимъ богамъ отечественнымъ, извѣданнымъ „благодѣяніями долговременными, безумно промѣнять ихъ на одного, чуждаго и неизвѣстнаго. Они посылаютъ намъ соболей, „куницъ и рысей, коими Вельможи Русскіе „украшаются, торгуютъ и дарятъ Хановъ, „Грековъ и Нѣмцевъ. Народъ! твои учители „суть опытные старцы; а сей иноплеменникъ юнъ лѣтами, слѣдственно и разумомъ."
Но Стефанъ подъ защитою Княжескихъ грамотъ, Неба и своей кротости болѣе и болѣе успѣвалъ въ душеспасительномъ дѣлѣ; умноживъ число новыхъ Христіанъ до тысячи, онъ построилъ церковь близъ устья рѣки Выми и славилъ Творца вселенныя на языкѣ Пермскомъ; а жители, самые упорные въ язычествѣ, съ любопытствомъ смотрѣли на обряды Христіанскаго богослуженія, дивяся красотѣ храма. Наконецъ, желая доказать имъ безсиліе идоловъ, Стефанъ обратилъ въ пепелъ одну изъ ихъ знаменитѣйшихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ ужасѣ, кудесники вопили, святый мужъ проповѣдывалъ. Тщетно главный волхвъ, именемъ Пама, хотѣлъ защитить свою Вѣру: кумиры, разрушенные пламенемъ, свидѣтельствовали ихъ ничтожность. Онъ вызвался пройти невредимъ сквозь огонь и воду, требуя, чтобы Стефанъ

сдѣлалъ тоже. „Я не повелѣваю стихіями,“ отвѣтствовалъ смиренный Инокъ: „но Богъ „Христіанскій великъ: иду съ тобою.“ Пама думалъ только устрашить его: видя же смѣлость противника, отказался отъ испытанія, и тѣмъ довершилъ торжество истинной Вѣры. Убѣжденные мудрымъ ученіемъ Стефана, жители цѣлыми толпами крестились и вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ, въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь драгоцѣнныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полотняныя тонкія пелены, коими ихъ обвивали. Пишутъ, что главными идолами народа Пермскаго и Обдорскаго были *Воипель* и такъ называемая *Золотая баба*, или каменное изображеніе старухи съ двумя младенцами; что суевѣрные, убивая лучшихъ своихъ оленей въ честь ея, кровію оныхъ мазали ротъ и глаза истукану, отвѣчавшему на вопросы любопытныхъ о тайнахъ судьбы; что близъ того мѣста, въ горахъ, часто раздавался звукъ, подобный трубному, и проч. Создавъ еще двѣ церкви, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, чтобы образовать молодыхъ людей для сана Іерейскаго, и поѣхалъ въ Москву требовать учрежденія особенной Епископіи Пермской. Великій Князь лично зналъ и любилъ его: Митрополитъ Пименъ также. Они нашли Стефана достойнымъ Епископскаго сана, и сей новый Святитель, возвра- г. 1389.

г. 1389. тясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя отца Пермянъ: училъ, благодѣтельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у Правительства (126). Однимъ словомъ, введеніе Христіанства въ сихъ мѣстахъ, утвержденнаго одною Апостольскою проповѣдію и силою добродѣтели, было счастливою эпохою для обитателей и въ самомъ ихъ гражданскомъ состояніи: народъ благодарный донынѣ съ любовію говоритъ тамъ о дѣлахъ своего перваго наставника, описанныхъ Инокомъ Епифаніемъ, ученикомъ Св. Сергія. Употребивъ всю жизнь на благотвореніе, Стефанъ хотѣлъ закрыть глаза въ Москвѣ, гдѣ и преставился въ княженіе Василія Димитріевича (въ 1396 году) съ названіемъ Святаго; тѣло его погребено въ Кремлѣ, въ церкви Преображенія.

Сношенія съ Греціею. Между достопамятностями Димитріева времени должно замѣтить частыя путешествія Греческихъ духовныхъ сановниковъ, особенно изъ Палестины, въ Москву для собранія милостыни. Знаменитѣйшій изъ нихъ былъ Іерусалимскій Архимандритъ Нифонтъ, который посредствомъ золота, вывезеннаго имъ изъ Россіи, достигъ Патріаршества (127). Утѣсняемые невѣрными, Греки пользовались усердіемъ нашихъ предковъ къ Святымъ Мѣстамъ, и требуя денегъ для возстановленія храмовъ разоренныхъ, употребляли оныя болѣе

на мірскія, нежели на церковныя нужды. — Во- Г. 1389.
обще Грецiя, приближаясь къ своему конечному паденiю, и недоброжелательствомъ Рима какъ бы исключенная изъ системы Державъ Христiанскихъ, была въ самой тѣсной связи съ единовѣрною Россiею, которая начинала воскресать въ Москвѣ, и хотя не могла защитить Константинополя, но удѣляла ему часть своего избытка, посылая дары Императору и Патрiарху. Житель Цареградскiй во глубинѣ нашего Сѣвера, какъ прежде въ Кiевѣ, находилъ для себя второе отечество, гдѣ люди ученые столько любили языкъ его, что Алексiй Митрополитъ даже въ Русскихъ грамотахъ подписывалъ имя свое по-Гречески. Въ Константинополѣ обитало всегда множество Россiянъ, привлекаемыхъ купечествомъ или набожностiю, и жившихъ тамъ обыкновенно въ монастырѣ Св. Iоанна Предтечи. Чтобы дать Читателю ясное понятiе о тогдашнемъ пути отъ Москвы до Цареграда, приведемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ записокъ одного Россiйскаго духовнаго сановника, бывшаго въ Грецiи вмѣстѣ съ Митрополитомъ Пименомъ (128).

Путешествiе Пимена.

„Мы выѣхали изъ Москвы“ — пишетъ онъ — „13 Апрѣля въ 1389 году, во Вторникъ „Страстныя недѣли, и Митрополитъ велѣлъ „Епископу Смоленскому, Михаилу, вмѣстѣ „съ Архимандритомъ Спасскимъ Сергiемъ за„писывать всѣ достопамятности сего пу-

г. 1389. „шествія. Пробывъ Великую Субботу въ „Коломнѣ, отправились мы Окою въ день „Пасхи къ Рязани, гдѣ, за нѣсколько верстъ „отъ Переславля, встрѣтили насъ сыновья „Олеговы: наконецъ и самъ Князь со всѣми „*Боярами и со крестами. Дружелюбно уго*„стивъ Пимена, онъ проводилъ его изъ го„рода въ Ѳомино Воскресеніе; а Воевода „Княжескій, Станиславъ, долженствовалъ „охранять насъ въ пути до рѣки Дона: ибо „въ сихъ мѣстахъ бываютъ частые разбои. „За нами везли на колесахъ три струга съ „большою лодкою, и въ Четвертокъ спу„стили ихъ на рѣку Донъ. Въ Пятницу мы „*пріѣхали къ урочищу Киръ-Михаилову, гдѣ* „прежде находился городъ. Тутъ откланя„лись Митрополиту Бояре Олеговы и Епи„скопы, Ермій Рязанскій, Ѳеодоръ Ростов„скій, Евфросинъ Суздальскій, Даніилъ *Звени„городскій* (129). Исаакій же Черниговскій и „Михаилъ Смоленскій въ Воскресенье сѣли „съ Пименомъ на суда и поплыли внизъ рѣ„кою Дономъ.

„Не льзя вообразить ничего унылѣе сего „путешествія. Вездѣ голыя, необозримыя „пустыни; нѣтъ ни селенія, ни людей; одни „дикіе звѣри, козы, лоси, волки, медвѣди, „выдры, бобры, смотрятъ съ берега на „странниковъ какъ на рѣдкое явленіе въ сей „странѣ; лебеди, орлы, гуси и журавли не„престанно парили надъ *нами*. Тамъ суще-

„ствовали нѣкогда города знаменитые (130): г. 1389.
„нынѣ едва примѣтны слѣды ихъ.

„Въ Понедѣльникъ миновали мы рѣку Мечу „и Сосну, во Вторникъ Острую Луку, въ „Среду Кривый Боръ (131), а въ шестый день „плаванія устье Воронежа. 9 Маія встрѣ„тилъ насъ Князь Юрій Елецкій (потомокъ Михаила Черниговскаго) „съ своими Боярами „и со множествомъ людей. Исполняя данное „ему Олегомъ повелѣніе, онъ изъявилъ Ми„трополиту искреннее дружелюбіе и снабдилъ „его всѣмъ нужнымъ.

„Оттуда приплыли мы къ Тихой Соснѣ, „и на ея берегахъ увидѣли рядъ бѣлыхъ камен„ныхъ столповъ, подобныхъ малымъ сто„гамъ (132): работа и видъ прекрасны!

„Оставивъ за собою рѣки Червленный Яръ, „Битюгъ и Хоперъ, въ пятое Воскресеніе „послѣ Свѣтлаго миновали мы устье Медвѣ„дицы и другихъ рѣкъ, а во Вторникъ „*Серклію* (Саркелъ?), городъ древній, а нынѣ „только развалины (133). Тутъ въ первый „разъ на обѣихъ сторонахъ Дона показались „Татары Сарыхозина Улуса и безчисленное „множество ихъ скота, овецъ, козъ, воловъ, „вельблюдовъ, коней. Мысль, что мы уже „вступили въ землю сихъ варваровъ, приво„дила насъ въ трепетъ; но они не сдѣлали „никому обиды, а только спрашивали вездѣ, „куда ѣдемъ, и давали намъ молока. Такимъ „образомъ проплывъ еще мимо Улуса Була-

Г. 1389. „шова и Акбугина, мы на канунѣ Вознесе„нія достигли Азова, города Фряжскаго и „Нѣмецкаго; а въ Недѣлю Святыхъ Отцевъ „перегрузились въ корабль на устьѣ Дона." Тутъ путешественникъ расказываетъ, что Генуэзцы, у коихъ Пименъ (въ 1380 году) занималъ деньги въ Греціи на имя Великаго Князя, схватили его какъ неисправнаго должника и хотѣли заключить въ темницу; однакожь Митрополитъ откупился серебромъ, и благополучно отправился въ свой путь Азовскимъ и Чернымъ моремъ.

Италіянцы въ нашей службѣ.

Осыпая въ Москвѣ единовѣрныхъ Грековъ благодѣяніями, Димитрій привлекалъ въ Россію и другихъ Европейцевъ. Между его грамотами находимъ одну, данную Андрею *Фрязину* (вѣроятно Генуэзцу) на область Печерскую, бывшую прежде за *дядею* сего Андрея, Матѳеемъ Фрязиномъ (134). Въ грамотѣ сказано, чтобы жители ему повиновались, и что онъ, слѣдуя древнимъ уставамъ, долженъ блюсти тамъ общее спокойствіе. Димитрій, Глава Новогородцевъ, имѣлъ, какъ видно, право давать Намѣстника Печерянамъ, ихъ подданнымъ. Такимъ образомъ Москва и въ XIV вѣкѣ не чуждалась иностранцевъ, которые могли быть нужны для ея гражданскаго образованія, и мнѣніе, что до временъ Іоанна III она не имѣла никакого сношенія съ Западомъ Европы, есть ложное. Азовскіе и Таврическіе Генуэзцы

служили посредниками между Италіею и нашимъ Сѣверомъ. Г. 1389.

Деньги вмѣсто кунъ.

Въ государствованіе Донскаго Россіяне Великаго Княженія оставили куны, замѣнивъ оныя мелкою, серебряною монетою, для коей служила образцемъ Татарская. Моголы въ древнемъ своемъ отечествѣ и въ Китаѣ вмѣсто денегъ употребляли древесную кору и лоскутки кожаные съ клеймомъ Ханскимъ; но въ Бухаріи и въ Капчакѣ имѣли собственную серебряную и мѣдную монету: первая называлась *тангою*, вторая *пулою* (135). Россіяне симъ именемъ назвали и свою, то есть, серебряную *деньгами*, а мѣдную *пулами*. Послѣднія уже ходили и при отцѣ Донскаго; а древнѣйшія изъ серебряныхъ, донынѣ намъ извѣстныхъ, биты въ княженіе Димитрія, вѣсомъ ⅐ золотника, съ изображеніемъ всадника. Въ мирномъ условіи Тверскаго Князя съ Димитріемъ, заключенномъ въ 1375 году, еще упоминается о *рѣзаняхъ* или мелкихъ кунахъ; но въ позднѣйшихъ договорахъ цѣны вещей опредѣляются только *алтынами* и *деньгами* (коихъ считалось 6 въ алтынѣ).

Огнестрѣльное искусство въ Россіи.

Послѣдній годъ Димитріева княженія особенно достопамятенъ началомъ огнестрѣльнаго искусства въ Россіи. Пишутъ, что Монахъ Францисканскій, Константинъ Анклиценъ или Бартольдъ Шварцъ, изобрѣлъ порохъ около половины XIV вѣка, и сооб-

г. 1389. щилъ сіе важное открытіе Венеціянамъ, воевавшимъ тогда съ Генуэзцами. Французы въ 1338 году уже знали оное, и Король Англійскій, Эдуардъ III, въ славной битвѣ при Креси (въ 1346), разилъ непріятелей пушками. Вѣроятно, что Аравитяне еще гораздо ранѣе употребляли порохъ. Восточные Историки XIII столѣтія описываютъ его дѣйствіе, и Гренадскій Владѣтель, Абалвалидъ Исмаилъ Бенъ Ассеръ, въ 1312 году имѣлъ снарядъ огнестрѣльный. Нѣтъ сомнѣнія, что и Монахъ Рогеръ Баконъ за 100 лѣтъ до Бартольда Шварца умѣлъ составлять порохъ: ибо ясно говоритъ, въ своемъ твореніи de nullitate Magiae, о свойствѣ и силѣ онаго. Сказаніе нашего собственнаго Лѣтописца, что въ 1185 году Князь Половецкій, Кончакъ, возилъ съ собою Харазскаго Турка, *стрѣлявшаго живымъ огнемъ*, также заставляетъ думать, что оружіе сего человѣка могло быть огнестрѣльное. Но въ Россіи оно не употреблялось до 1389 года, когда, по извѣстію одной лѣтописи, вывезли къ намъ изъ земли Нѣмецкой *арматы* и *стрѣльбу огненную*, съ того времени свѣданную Россіянами. Хотя еще въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о *пушкахъ*; но такъ назывались у насъ прежде не нынѣшнія воинскія орудія сего имени, а большіе самострѣлы или махины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ. —

При сынѣ Донскаго, Василіи, уже дѣлали въ Москвѣ и порохъ (136). г. 1389.

Наконецъ, описавъ исторію временъ Димитрія, прибавимъ, что Лѣтописцы наши, согласно съ другими, говорятъ о явленіи Коментъ зимою въ 1368 и весною въ 1382 годахъ (137): вторая, по ихъ мнѣнію, предвѣстила грозное Тохтамышево нашествіе. Достойно замѣчанія, что въ слѣдующій годъ около Москвы снѣгъ лежалъ цѣлый мѣсяцъ послѣ Святой Пасхи и люди ѣздили на саняхъ до 20 Апрѣля. Разныя небесныя знаменія, чудесныя для невѣжества, также засухи и великіе пожары были весьма обыкновенны въ государствованіе Димитрія.

Кометы.

Зима до 20 Апрѣля.

ГЛАВА II.

Великій Князь Василій Димитріевичъ.

Г. 1389 — 1425.

Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Характеръ Аристократіи. Договоръ. Политика Василіева. Бракъ. Вел. Князь въ Ордѣ. Разореніе Вятки. Нижній Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ. Дѣла съ Новымгородомъ. Нашествіе Тамерлана. Славная икона Владимірская. Бѣдствіе Азова. Дѣла Литовскія. Взятіе Смоленска. Свиданіе Вел. Князя съ Витовтомъ. Россія Литовская. Дѣла Новогородскія. Происшествія въ Ордѣ. Замыслы Витовта. Наши завоеванія въ Болгаріи. Война Витовта съ Моголами. Эдигей. Кончина Князя Тверскаго. Временная независимость Велик. Княженія. Удача и неблагоразуміе Князя Смоленскаго. Политика Витовта. Неудовольствія Новогородцевъ. Злодѣйство Князя Смоленскаго. Разрывъ съ Литвою. Свидригайло. Войны съ Ливоніею. Нашествіе Эдигея. Письмо Эдигеево. Кончина Владиміра Храбраго. Происшествія въ Ордѣ. Дѣла Новогородскія. Язва. Голодъ. Мысль о преставленіи свѣта. Кончина и характеръ Василія. Завѣщаніе. Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Дары посланные въ Грецію. Дочь Василіева за Императоромъ. Дѣла церковныя. Судная грамота. Разныя извѣстія. Добродѣтель супруги Донскаго.

Г. 1389. Димитрій оставилъ Россію готовую снова противоборствовать насилію Хановъ: юный сынъ его, Василій, отложилъ до времени мысль о независимости, и былъ возве- Августа 15. денъ на престолъ въ Владимірѣ Посломъ Цар-

скимъ, Шахматомъ. Такимъ образомъ достоинство Великокняжеское сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Уже никто не спорилъ съ ними о сей чести. Хотя Борисъ Городецкій, старѣйшій изъ потомковъ Ярослава II, немедленно по кончинѣ Донскаго отправился въ Сарай; но цѣлію его исканій былъ единственно Нижній Новгородъ, отнятый у него племянниками. Тохтамышъ, неблагодарно предпріявъ воевать сильную Имперію Тамерланову, велѣлъ ему ѣхать за собою къ границамъ Персіи; наконецъ дозволилъ остаться въ Сараѣ, и разоривъ многіе города бывшаго своего заступника, по возвращеніи въ Улусы отпустилъ Бориса въ Россію съ новою жалованною грамотою на область Нижегородскую (138).

Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ.

Великій Князь, едва вступивъ въ лѣта юношества, могъ править Государствомъ только съ помощію Совѣта: окруженный усердными Боярами и сподвижниками Донскаго, онъ заимствовалъ отъ нихъ сію осторожность въ дѣлахъ государственныхъ, которая ознаменовала его тридцати-шести-лѣтнее княженіе, и которая бываетъ свойствомъ Аристократіи, движимой болѣе заботливыми предвидѣніями ума, нежели смѣлыми внушеніями великодушія, равно удаленной отъ слабости и пылкихъ страстей. Опасаясь правъ дяди Василіева, Князя Владиміра Андреевича, основанныхъ на ста-

Характеръ Аристократіи.

г. 1389. рѣйшинствѣ и на славѣ воинскихъ подвиговъ, господствующіе Бояре стѣснили, кажется, его власть и не хотѣли дать ему надлежащаго участія въ правленіи: Владиміръ, ни въ чемъ не нарушивъ договора, заключеннаго съ Донскимъ - бывъ всегда ревностнымъ стражемъ отечества, и довольный жребіемъ Князя второстепеннаго — оскорбился неблагодарностію племянника, и со всѣми ближними уѣхалъ въ Серпуховъ, свой удѣльный городъ, а изъ Серпухова въ Торжекъ. Сія несчастная ссора, какъ и бывшая съ отцемъ Василія, скоро прекратилась возобновленіемъ
Договоръ. дружественной грамоты 1388 года. Владиміръ, сверхъ его прежняго Удѣла и трети Московскихъ доходовъ, получилъ Волокъ и Ржевъ: за то обѣщалъ повиноваться юному Василію какъ старѣйшему, ходить на войну съ нимъ или съ полками Великокняжескими, *сидѣть въ осадѣ*, гдѣ онъ велитъ, и проч.; а съ Волока платить Ханамъ 170 рублей въ число пяти тысячь Василіевыхъ (139).

Обстоятельство, что Владиміръ Андреевичь во время раздора съ племянникомъ жилъ въ области Новогородской, достойно замѣчанія. Владѣтели Московскіе, присвоивъ себѣ исключительное право на санъ Великокняжескій, считали и Новгородъ наслѣдственнымъ ихъ достояніемъ, вопреки его древней, основанной на грамотахъ Ярославовыхъ свободѣ избирать Князей. Отъ того сыновья

Калитины, Симеонъ, Іоаннъ, при восшествіи Г. 1390.
на престолъ были въ раздорѣ съ симъ гордымъ народомъ: Василій также; и Новогородцы охотно дали убѣжище недовольному Владиміру, чтобы имѣть въ немъ опору на всякой случай; но видя искреннее примиреніе дяди съ племянникомъ, желали и сами участвовать въ ономъ. Дѣло шло единственно о чести или обрядѣ. „Мы рады повиноваться Князю Московскому," говорили они: „только прежде „напишемъ условія какъ люди вольные." Сіи условія по обыкновенію состояли въ опредѣленіи извѣстныхъ правъ Княжескихъ и народныхъ. Василій не захотѣлъ спорить, и въ присутствіи Бояръ Новогородскихъ, въ Москвѣ, утвердивъ печатію договорную грамоту, отправилъ къ нимъ въ Намѣстники Вельможу Московскаго, Евстафія Сыту (140). — Замѣтимъ, что со временъ Калиты Новогородцы уже не имѣли собственныхъ, особенныхъ Князей, повинуясь Великимъ или Московскимъ, которые управляли ими чрезъ Намѣстниковъ: ибо Наримантъ, Патрикій, Лугвеній и другіе Князья, Литовскіе и Россійскіе, съ того времени находились у нихъ единственно въ качествѣ Воеводъ, или частныхъ властителей.

Политика Василіева.

Три предмета долженствовали быть главными для Политики Государя Московскаго: надлежало прервать или облегчить цѣпи, возложенныя Ханами на Россію — удержать стремленіе Литвы на ея владѣнія, усилить

Г. 1390. Великое Княженіе присоединеніемъ къ оному Удѣловъ независимыхъ. Въ сихъ трехъ отношеніяхъ Василій Димитріевичь дѣйствовалъ съ неусыпнымъ попеченіемъ, но держась правилъ умѣренности, боясь излишней торопливости и добровольно оставляя своимъ преемникамъ дальнѣйшіе успѣхи въ славномъ дѣлѣ государственнаго могущества.

Бракъ. На семнадцатомъ году жизни онъ сочетался бракомъ съ юною Софіею, дочерью Витовта, сына Кестутіева (141). Изгнанный Ягайломъ изъ отечества, сей витязь жилъ въ Пруссіи у Нѣмцевъ. Въ одной изъ лѣтописей сказано, что Василій, въ 1386 году бѣжавъ изъ Орды въ Молдавію, на пути въ Россію былъ задержанъ Витовтомъ въ какомъ-то Нѣмецкомъ городѣ, и наконецъ, освобожденный съ условіемъ жениться на его дочери, чрезъ пять лѣтъ исполнилъ сіе обѣщаніе, согласно съ честію и пользою государственною. Уже Витовтъ славился разумомъ и мужествомъ; имѣлъ также многихъ друзей въ Литвѣ, и по всѣмъ вѣроятностямъ не могъ долго быть изгнанникомъ. Василій надѣялся пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника противъ Ягайла или посредника для мира съ Литвою. Бояре Московскіе, Александръ Поле, Белевутъ, Селиванъ, ѣздили за невѣстою въ Пруссію и возвратились чрезъ Новгородъ. Князь Литовскій, Иванъ Олгимонтовичь, проводилъ

Г. 1391, Января 9. ее до Москвы, гдѣ совершилось брачное торжество къ общему удовольствію народа.

Скоро Великій Князь отправился къ Хану. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ Царевичь Бешкутъ, посланный Тохтамышемъ отъ береговъ Волги и Казанки сквозь дремучіе лѣса къ Сѣверу, разорилъ Вятку, гдѣ со временъ Андрея Боголюбскаго обитали Новогородскіе выходцы въ свободѣ и независимости, торгуя или сражаясь съ Чудскими сосѣдственными народами (142). Слухъ о благосостояніи сей маленькой Республики вселилъ въ Моголовъ желаніе искать тамъ добычи и жертвъ корыстолюбія. Изумленные внезапнымъ ихъ нашествіемъ, жители не могли отстоять городовъ, основанныхъ среди пустынь и болотъ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ: одни погибли отъ меча, другіе навѣки лишились вольности, уведенные въ плѣнъ Бешкутомъ; многіе спаслися въ густотѣ лѣсовъ, и предпріяли отмстить Татарамъ. Новогородцы, Устюжане соединились съ ними, и на большихъ лодкахъ рѣкою Вяткою доплывъ до Волги, разорили Жукотинъ, Казань, Болгарскіе, принадлежащіе Ханамъ города, и пограбили всѣхъ купцевъ, ими встрѣченныхъ. Однакожь не сіи случаи заставили Великаго Князя ѣхать въ Орду: намѣреніе его обнаружилось въ слѣдствіяхъ, составившихъ достопамятную эпоху въ постепенномъ возвышеніи Московскаго Княженія. Онъ былъ принятъ въ Ордѣ съ удивительною ласкою. Еще никто изъ Владѣтелей Россій-

Г. 1392, Іюля 16. Вел. Князь въ Ордѣ.

Разореніе Вятки.

г. 1392. скихъ не видалъ тамъ подобной чести. Казалось, что не данникъ, а другъ и союзникъ посѣтилъ Хана. Утвердивъ Нижегородскую область за Княземъ Борисомъ Городецкимъ, Тохтамышъ, согласно съ мыслями Вельможъ своихъ, не усомнился признать Василія наслѣдственнымъ ея Государемъ. Великій Князь хотѣлъ еще болѣе, и получилъ все по желанію: Городецъ, Мещеру, Торусу, Муромъ. Послѣднія двѣ области были древнимъ Удѣломъ Черниговскихъ Князей и никогда не принадлежали роду Мономахову. Столь особенная благосклонность изъясняется обстоятельствами времени. Тохтамышъ, начавъ гибельную для себя войну съ грознымъ Тамерланомъ, боялся, чтобы Россіяне не пристали къ сему завоевателю, который, желая наказать неблагодарнаго повелителя Золотой Орды, шелъ отъ моря Аральскаго и Каспійскаго къ пустынямъ сѣверной Азіи. Хотя Лѣтописцы не говорятъ того, однакожь вѣроятно, что Василій, требуя милостей Хана, обѣщалъ ему не только вѣрность, но и сильное вспоможеніе: какъ Глава Князей Россійскихъ, онъ могъ ручаться за другихъ, и тѣмъ обольстить или успокоить преемника Мамаева; корыстолюбіе Вельможъ Ординскихъ и богатые дары Василіевы рѣшили всякое сомнѣніе. Уже Тохтамышъ двинулся съ полками на встрѣчу къ непріятелю за Волгу и Яикъ

(143): Великій Князь спѣшилъ удалиться отъ кровопролитія; а Посолъ Ханскій, Царевичь Уланъ, долженствовалъ возвести его на престолъ Нижегородскій. Г. 1392.

Три мѣсяца Василій былъ въ отсутствіи: народъ Московскій праздновалъ возвращеніе юнаго Государя какъ особенную милость Небесную. Еще не доѣхавъ до столицы, Великій Князь изъ Коломны отправилъ Бояръ своихъ съ Ханскою грамотою и съ Посломъ Царевымъ въ Нижній, гдѣ Князь Борисъ, недоумѣвая, что ему дѣлать, собралъ Вельможъ на совѣтъ. Но знатнѣйшій изъ нихъ, именемъ Румянецъ, оказался предателемъ. Князь хотѣлъ затворить ворота городскія. „Посолъ Царевъ" (сказалъ Румянецъ) „и Бояре Московскіе ѣдутъ сюда „единственно для утвержденія любви и „мира съ тобою: впусти ихъ и не оскор„бляй ложнымъ подозрѣніемъ. Окруженный „нами, вѣрными защитниками, чего мо„жешь страшиться?" Князь согласился, и поздно увидѣлъ измѣну. Бояре Московскіе, въѣхавъ въ городъ, ударили въ колокола, собрали жителей, объявили Василія ихъ Государемъ. Тщетно Борисъ звалъ къ себѣ дружину свою. Коварный Румянецъ отвѣтствовалъ: „мы уже не твои" — и съ другими единомышленниками предалъ Бориса слугамъ Великокняжескимъ (144). Самъ Василій съ Боярами старѣйшими прибылъ въ Нижній, гдѣ

Октября 26.

Нижній Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ.

Г. 1392. учредивъ новое правленіе, поручилъ сію область Намѣстнику, Димитрію Александровичу Всеволожу. Такъ рушилось, съ своими Удѣлами, особенное Княжество Суздальское, коего именемъ долго называлась сильная Держава, основанная Андреемъ Боголюбскимъ, или всѣ области сѣверо-восточной Россіи между предѣлами Новогородскими, Смоленскими, Черниговскими и Рязанскими. — Борисъ чрезъ два года умеръ. Его племянники, Василій, прозваніемъ Кирдяпа, и Симеонъ, бѣжавъ въ Орду, напрасно искали въ ней помощи. Хотя Царевичь Эйтякъ вмѣстѣ съ Симеономъ (въ 1399 году) приступалъ къ Нижнему и взялъ городъ обманомъ; но имѣя у себя едва тысячу воиновъ, не могъ удержать онаго (145). Супруга Симеонова, бывъ долго подъ стражею въ Россіи, нашла способъ уйти въ землю Мордовскую, подвластную Татарамъ, и жила въ какомъ-то селеніи у Христіанской церкви, сооруженной Хивинскимъ Туркомъ Хазибабою: Бояре Великаго Князя, посланные съ отрядомъ войска, взяли сію несчастную Княгиню и привезли въ Москву. Между тѣмъ ея горестный супругъ, лишенный отечества, друзей, казны, восемь лѣтъ скитался съ Моголами по дикимъ степямъ, служилъ въ разныя времена четыремъ Ханамъ, и наконецъ прибѣгнулъ къ милости Великаго Князя, который возвратилъ ему семейство и позволилъ

избрать убѣжище въ Россіи. Симеонъ, изнуренный печалями, добровольно удалился въ независимую область Вятскую, гдѣ и скончался чрезъ пять мѣсяцевъ (въ 1402 году), бывъ жертвою общей пользы государственной. Старшій братъ Симеоновъ, Василій Кирдяпа, умеръ также въ изгнаніи. Сыновья Василіевы и Борисовы то служили при Дворѣ Московскомъ, то уходили въ Орду; а внукъ Кирдяпинъ, Александръ Ивановичь Брюхатый, женился послѣ на дочери Великаго Князя, именемъ Василисѣ (146). Г. 1392.

Руководствуясь правилами государственнаго блага, Василій и въ другихъ случаяхъ не боялся казаться ни излишно властолюбивымъ, ни жестокимъ. Такъ въ слѣдствіе вторичнаго несогласія съ Новогородцами, не хотѣвшими платить ему *черной* или народной дани, изъявилъ онъ строгость необыкновенную, хитро соединивъ выгоды казны своей съ честію Главы Духовенства. Митрополитъ Кипріанъ, безспорно заступивъ мѣсто умершаго въ Царѣградѣ Пимена, ѣздилъ (въ 1392 году) изъ Москвы въ Новгородъ; съ пышными обрядами служилъ Литургію въ Софійскомъ храмѣ; велегласно училъ народъ съ амвона, и двѣ недѣли пировалъ у тамошняго Архіепископа, Іоанна, вмѣстѣ съ знаменитѣйшими чиновниками, которые, въ знакъ особеннаго уваженія, отъ имени всего города подарили ему нѣсколько дворовъ. Но сіе Дѣла съ Новымгородомъ.

Г. 1392. дружелюбіе измѣнилось, когда Митрополитъ въ собраніи гражданъ объявилъ, чтобы они, слѣдуя древнему обыкновенію, относились къ нему въ дѣлахъ судныхъ. Посадникъ, Тысячскій и всѣ отвѣтствовали единодушно: „мы клялися, что не будемъ зависѣть отъ „суда Митрополитовъ, и написали грамоту.“ *Дайте мнѣ оную,* сказалъ Кипріанъ: *я сорву печать, и сниму съ васъ клятву.* Народъ не хотѣлъ, и Кипріанъ уѣхалъ съ великою досадою (147). Зная, сколь Митрополиты пребываніемъ своимъ въ Москвѣ способствовали знаменитости ея Князей и нужны для ихъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ Единовластіи, Василій съ жаромъ вступился за Пастыря Церкви. Посолъ Великокняжескій представилъ Новогородцамъ, что они, съ 1386 года платя Донскому народную дань, обязаны платить ее и сыну его; обязаны также признать Митрополита судіею въ дѣлахъ гражданскихъ, или испытаютъ гнѣвъ Государевъ. Новогородцы отвѣчали, что народная дань издревле шла обыкновенно въ общественную казну, а Князь довольствовался однѣми пошлинами и дарами; что второе требованіе Василія, касательно Митрополита, противно ихъ совѣсти (148). Сей отвѣтъ былъ принятъ за объявленіе войны. Полки Московскіе, Коломенскіе, Звенигородскіе, Дмитровскіе, предводимые дядею Великаго Князя, Владиміромъ Андреевичемъ

Храбрымъ, и сыномъ Донскаго, Юріемъ, взяли Торжекъ и множество плѣнниковъ въ областяхъ Новагорода, куда сельскіе жители съ имѣніемъ, съ дѣтьми бѣжали отъ меча и неволи. Уже рать Московская, совершивъ месть, возвратилась, когда Василій узналъ, что Торжекъ, оставленный безъ войска, бунтуетъ, и что ревностный доброхотъ Великокняжескій, именемъ Максимъ, убитъ друзьями Новогородскаго Правительства. Тутъ онъ рѣшился неслыханною у насъ дотолѣ казнію устрашить мятежниковъ: велѣлъ Боярамъ снова итти съ полками въ Торжекъ, изыскать виновниковъ убійства и представить въ Москву. Привели семдесятъ человѣкъ. Народъ собрался на площади и былъ свидѣтелемъ зрѣлища ужаснаго. Осужденные на смерть, сіи преступники исходили кровію въ мукахъ: имъ медленно отсѣкали руки, ноги, и твердили, что такъ гибнутъ враги Государя Московскаго! . . . Василій еще не имѣлъ и двадцати лѣтъ отъ рожденія: дѣйствуя въ семъ случаѣ, равно какъ и въ другихъ, по совѣту Бояръ, онъ хотѣлъ страхомъ возвысить достоинство Великокняжеское, которое упало вмѣстѣ съ Государствомъ отъ разновластія. — Новогородцы съ своей стороны искали себѣ удовлетворенія въ разбояхъ: взяли Кличенъ, Устюжну; сожгли Устюгъ, Бѣлозерскъ, не щадя и святыхъ храмовъ, обдирая иконы и

Г. 1393.

г. 1393. книги церковныя: пытали богатыхъ людей чтобы узнать, гдѣ скрыты ихъ сокровища; плѣняли гражданъ, земледѣльцевъ, и наполнивъ добычею множество лодокъ, отправили все внизъ по Двинѣ. Два Князя предводительствовали сими хищниками: Романъ Литовскій и Константинъ Іоанновичь Бѣлозерскій, коего отецъ и дѣдъ пали въ славной Донской битвѣ (149). Сей юный Князь, не захотѣвъ быть подручникомъ Государя Московскаго, вступилъ въ службу Новагорода, его непріятеля. Но война не продолжилась; ибо Новогородцы, извѣдавъ твердый характеръ Василія, разочли, что лучше уступить ему требуемую имъ дань, нежели отказаться отъ купеческихъ связей съ Московскими владѣніями и подвергать опасностямъ свою торговлю Двинскую, которой онъ, господствуя надъ Устюгомъ и Бѣлымозеромъ, легко могъ препятствовать: обстоятельство всегда рѣшительное въ ихъ ссорахъ съ Великими Князьями. Надлежало удовольствовать и Митрополита, тѣмъ необходимѣе, что Патріархъ Константинопольскій, Антоній, взялъ его сторону и велѣлъ имъ сказать: „повинуйтеся во всемъ „Главѣ Церкви Россійской.“ И такъ они прислали знатнѣйшихъ людей въ Москву умилостивить Государя смиренными извиненіями и вручить Кипріану судную грамоту. Митрополитъ благословилъ ихъ, а Великій

Князь отправилъ Бояръ въ Новгородъ для утвержденія мира. Съ ними ѣздилъ и Посолъ Митрополитовъ, коему чиновники и народъ дали тамъ 350 рублей въ знакъ дружелюбія. г. 1393.

Въ то время, когда юный Василій, пріобрѣтеніями и строгостію утверждая свое могущество, съ радостію взиралъ издали на внѣшнія и внутреннія опасности Капчакской ненавистной Орды, — въ то самое время онъ увидѣлъ новую тучу варваровъ, готовую истребить счастливое твореніе Іоанна Калиты, Героя Донскаго и его собственное, то есть, вторично обратить Россію въ кровавое пепелище. Мы упоминали о Тамерланѣ, Тимурѣ или Темиръ-Аксакѣ (150): будучи сыномъ одного ничтожнаго Князька въ Имперіи Чагатайскихъ Моголовъ, и рожденный во дни ея паденія, когда безначаліе, раздоры, властолюбіе Эмировъ предали оную въ жертву Хану Кашгарскому и Гетамъ или Калмыкамъ, онъ въ первомъ цвѣтѣ юности замыслилъ избавить отечество отъ неволи, — возстановить величіе онаго, наконецъ покорить вселенную и громомъ славы жить въ памяти вѣковъ. Вздумалъ и совершилъ. Явленіе сихъ исполиновъ въ мірѣ, безжалостно убивающихъ милліоны, ненасытимыхъ истребленіемъ, и разрушающихъ древнія зданія гражданскихъ обществъ для основанія новыхъ, ничѣмъ не лучшихъ, есть тайна

Нашествіе Тамерлана.

г. 1393. Провидѣнія. Движимые внутреннимъ безпокойствомъ духа, они стремятся отъ труднаго къ труднѣйшему, губятъ людей и въ награду отъ нихъ требуютъ себѣ названія Великихъ. Первые подвиги Тамерлановы были достохвальны: подъ защитою горъ и пустынь собирая вѣрныхъ товарищей, пріучая ихъ и себя къ воинской доблести, неутомимо тревожа Гетовъ, онъ безчисленными успѣхами купилъ славу Героя. Враги побѣжденные удалились; Держава Чагатайская возвратила свою независимость. Но ему надлежало еще смирить враговъ внутреннихъ, Эмировъ властолюбивыхъ, и самаго бывшаго друга и главнаго сподвижника, Гуссеина: они погибли, и народный сеймъ единодушно возгласилъ Тимура, на тридцать - пятомъ году его жизни, Монархомъ Чагатайской Державы и Сагебъ - Керемомъ или *владыкою міра.* Сидя въ златомъ вѣнцѣ на престолѣ сына Чингисханова, опоясанный Царскимъ поясомъ, осыпанный, по Восточному обыкновенію, золотомъ и каменьями драгоцѣнными, Тимуръ клялся Эмирамъ, стоящимъ предъ нимъ на колѣнахъ, оправдать дѣлами свое новое достоинство и побѣдить всѣхъ Царей земли. Боясь казаться народу хищникомъ, сей лукавый властолюбецъ жаловалъ потомковъ Чингисовыхъ въ Великіе Ханы, держалъ ихъ при себѣ и повелѣвалъ будто бы только именемъ сихъ законныхъ Государей Моголь-

скихъ. Война слѣдовала за войною, и каждая г. 1393.
была завоеваніемъ. Въ 1352 году, за семь лѣтъ до его восшествія на престолъ Чагатайскій, укрываясь въ пустыняхъ отъ непріятелей, онъ не имѣлъ въ мірѣ ничего, кромѣ одного тощаго коня и дряхлаго вельблюда; а чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался Монархомъ двадцати - шести Державъ въ трехъ частяхъ міра. Овладѣвъ восточными берегами моря Каспійскаго, устремился на Персію, или древній Иранъ, гдѣ, между рѣками Оксомъ и Тигромъ, долго царствовалъ родъ Чингисовъ, но тогда, вмѣсто Монарха, господствовали многіе Князья слабые: одни смиренно облобызали коверъ Тимурова престола; другіе сражались и гибли. Богатый Ормусъ заплатилъ ему дань золотомъ: Багдадъ, нѣкогда столица великихъ Калифовъ, покорился. Уже вся Азія отъ моря Аральскаго до Персидскаго залива, отъ Тифлиса до Евфрата и пустынной Аравіи, признавала Тимура своимъ повелителемъ, когда онъ, собравъ Эмировъ, сказалъ имъ: „Друзья и сподвижники! счастіе, благопріятствуя мнѣ, зоветъ насъ къ новымъ побѣдамъ. „Имя мое привело въ ужасъ вселенную; движеніемъ перста потрясаю землю. Царства „Индіи намъ отверсты: сокрушу, что дерзнетъ противиться, и буду владыкою оныхъ“ (151). Эмиры изумились: цѣпи горъ высокихъ, глубокія рѣки, пустыни, огромные слоны и милліоны воинственныхъ жителей устра-

г. 1393. шали ихъ воображенiе. Но Тимуръ, увѣренный въ своемъ счастiи, шелъ смѣло по слѣдамъ Героя Македонскаго въ сiю цвѣтущую страну мiра, гдѣ Исторiя полагаетъ колыбель человѣческаго рода, и куда искони стремились завоеватели, отъ Вакха до Семирамиды, отъ Сезостриса до Александра Великаго; въ страну славнѣйшую древностiю преданiй, но менѣе другихъ извѣстную по лѣтописямъ. Тимуръ перешелъ Индъ, взялъ Дели (гдѣ уже болѣе трехъ вѣковъ властвовали Султаны Магометанской Вѣры) и на берегахъ Гангеса истребивъ множество Гебровъ огнепоклонниковъ, остановился у той славной скалы, которая, имѣя видъ телицы, извергаетъ изъ нѣдръ своихъ сiю знаменитую въ баснословiи Востока рѣку. Тамъ свѣдалъ онъ о бунтѣ Христiанъ Грузинскихъ, о блестящихъ успѣхахъ Баязетова оружiя, и возвратился; смирилъ первыхъ, не взирая на ихъ неприступныя горы, и не терпя равнаго себѣ въ воинской славѣ, хотѣлъ, чтобы Султанъ Турецкiй удержалъ быстрое стремленiе своихъ завоеванiй, которыя въ окрестностяхъ Евфрата сближались съ Могольскими. „Знай"—писалъ онъ къ Баязету (152) — „что „мои воинства покрываютъ землю отъ одно„го моря до другаго; что Цари служатъ „мнѣ тѣлохранителями и стоятъ рядами „предъ шатромъ моимъ; что судьба у меня „въ рукахъ и счастiе всегда со мною. Кто

„ты? муравей Туркоманскій: дерзнешь ли воз- г. 1393.
„стать на слона? Если ты въ лѣсахъ Анатоліи одержалъ нѣсколько побѣдъ ничтожныхъ; если робкіе Европейцы обратили „тылъ предъ тобою: славь Магомета, а не „храбрость свою. . . . Внемли совѣту благоразумія: останься въ предѣлахъ отеческихъ, „какъ они ни тѣсны; не выступай изъ оныхъ, „или погибнешь.“ Гордый Баязетъ отвѣтствовалъ равнодушно: „ Давно желаю воевать „съ тобою. Хвала Всевышнему: ты идешь „на мечь мой!“ Баязетъ имѣлъ время изготовиться къ сей войнѣ: ибо врагъ его, раздраженный тогда Султаномъ Египетскимъ, устремился къ Средиземному морю. Сирія, Египетъ, украшаемые древнею славою и развалинами, казались Тимуру завоеваніемъ лестнымъ. Разбивъ Мамелюковъ подъ стѣнами Алепа, въ тотъ самый часъ, когда свирѣпые Моголы лили кровь единовѣрцевъ въ семъ городѣ, Тимуръ спокойно бесѣдовалъ съ учеными мужами Алепскими и краснорѣчиво доказывалъ имъ, что онъ другъ Божій; что одни упрямые враги его будутъ отвѣтствовать Небу за претерпѣваемыя ими бѣдствія. Сей хитрый лицемѣръ дѣйствительно при всякомъ случаѣ изъявлялъ набожность, предъ битвами обыкновенно совершалъ молитву на колѣнахъ, за побѣды торжественно благодарилъ Всевышняго, и на пути къ Дамаску, гдѣ надлежало ему сразиться съ войскомъ

г. 1393. Египетскимъ; остановилъ многочисленные полки свои, чтобы въ глазахъ ихъ смиренно поклониться мнимому гробу Ноеву, священному для Мусульмановъ. Султанъ Египетскій, Фаручь, заключилъ въ темницу Пословъ Могольскихъ: Тимуръ писалъ къ нему: „Великіе завоеватели собираютъ воинства, ищутъ „опасностей и битвъ единственно для че„сти и памяти безсмертной. Сей грозный „шумъ ополченій, гдѣ милліоны людей бываютъ въ движеніи, производимъ любовію ко „славѣ, а не къ стяжанію: ибо человѣкъ „можетъ насытиться въ день одною поло„виною хлѣба. Ты дерзнулъ оскорбить меня: „если бы камни говорить могли, они научили „бы тебя осторожности.“ Побѣдивъ Фаруча, онъ съ ласкою угостилъ въ шатрѣ своемъ ученаго Кади Веледдина, присланнаго жителями Дамаска умилостивить его; говорилъ съ нимъ объ исторіи народовъ (ибо всѣ происшествія міра, Востока и Запада, по словамъ современнаго Арабскаго Писателя, были ему извѣстны); хвалилъ Государей милосердыхъ, и такъ мало заботился о снисканіи сей добродѣтели, что оставилъ въ Дамаскѣ однѣ кучи пепла. Нигдѣ Татары не находили столько богатства, золота и всякихъ драгоцѣнностей, какъ въ семъ городѣ, гдѣ шесть вѣковъ цвѣла торговля. — Скоро рѣшилась и судьба Баязетова. Страшные Янычары уступили превосходному числу, мужест-

ву или счастію Моголовъ. Плѣнивъ Баязета, г. 1393.
Тимуръ обнялъ его, посадилъ на коврѣ Царскомъ рядомъ съ собою и старался утѣшить разсужденіями о тлѣнности мірскаго величія: отнявъ у него корону, подарилъ ему одежду драгоцѣнную, и хвастовствомъ великодушія еще болѣе, нежели своею побѣдою, унизилъ сего бывшаго знаменитаго Монарха. Обложивъ данію Султана Мамелюковъ, Османовъ, Императора Греческаго; властвуя отъ моря Каспійскаго и Средиземнаго до Нила и Ганrеса, Тимуръ жилъ въ Самаркандѣ и называлъ себя Главою лучшей половины міра. Въ сію столицу возвращался онъ послѣ всякаго завоеванія, наслаждаться кратковременнымъ отдохновеніемъ; украшалъ великолѣпно мечети, разводилъ сады, и желая слыть благотворителемъ людей, соединялъ каналами рѣки, строилъ новые города, въ надеждѣ, что слабые умы, ослѣпляемые призраками лицемѣрныхъ государственныхъ добродѣтелей, простятъ ему множество разрушенныхъ имъ городовъ древнихъ, убіеніе милліоновъ и высокія пирамиды головъ человѣческихъ, коими его Моголы знаменовали свои побѣды на мѣстѣ кровопролитія, на пепелищахъ Дели, Багдада, Дамаска, Смирны.

Еще Тимуръ не совершилъ всѣхъ описанныхъ нами завоеваній, когда, оскорбленный неблагодарностію Тохтамыша, онъ въ первый разъ приближился къ границамъ Россіи. Войско

г. 1393. его шло отъ Самарканда и рѣки Сигона через Ташкентъ, Ясси или Туркестанъ, за коимъ уже начиналось владѣніе Капчакской Орды, въ нынѣшнихъ степяхъ Киргизскихъ. Стоя на высокомъ холмѣ, Тимуръ долго съ удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ необозримыя, гладкія равнины, подобныя морю, и велѣлъ тутъ, въ память вѣкамъ, соорудить высокую каменную пирамиду съ означеніемъ Эгиры и дня, когда онъ вступилъ въ сіи ужасныя пустыни. Четыре мѣсяца шли Татары къ Сѣверу, питаясь наиболѣе мясомъ дикихъ козъ, сайгаковъ, птичьими яицами и травою. Звѣриная ловля представляла въ сихъ пустыняхъ зрѣлище шумной войны. Разсыпаясь на великомъ пространствѣ, Моголы составляли кругъ и гнали звѣрей прямо къ ставкѣ Императорской при звукѣ оружія и трубъ. Тимуръ выѣзжалъ на конѣ, и встрѣчая цѣлыя стада всякаго рода животныхъ, стрѣлялъ любыхъ; наконецъ, утомленный охотою, входилъ въ шатеръ свой обѣдать. Тогда воины бросались на звѣрей, убивали всѣхъ безъ остатка, разводили безчисленные огни и садились пировать до вечера. Скудный ручей или мутное озеро бывали для нихъ въ сихъ безводныхъ мѣстахъ самымъ счастливѣйшимъ открытіемъ. — Достигнувъ пятидесятаго Градуса Широты, между рѣками Эмбою и Тоболомъ, войско остановилось. Тимуръ въ богатой одеждѣ и въ Царскомъ вѣнцѣ сѣлъ

на коня; имѣя въ рукѣ златую державу, объ- г. 1393.
ѣхалъ всѣ полки, и довольный ихъ исправностію, вооруженіемъ, бодрымъ духомъ, велѣлъ итти далѣе, къ берегамъ Урала. Тамъ показалась многочисленная рать Тохтамышева. Сей Ханъ презрѣлъ совѣтъ умныхъ Вельможъ, которые говорили ему, что страшно быть врагомъ счастливаго: ненавидя въ Тимурѣ хищника власти, принадлежащей потомкамъ Чингисхановымъ, онъ грозился свергнуть его съ трона. Ежедневныя сшибки передовыхъ отрядовъ заключились кровопролитнымъ сраженіемъ въ степяхъ Астраханской Губерніи: разбитый Тохтамышъ бѣжалъ за Волгу; а Тимуръ на ея берегахъ великолѣпно праздновалъ свою побѣду, среди обширнаго луга, гдѣ прекрасныя невольницы разносили яства въ золотыхъ и серебряныхъ чашахъ; окруженный своими женами, онъ сидѣлъ на престолѣ Капчакскомъ и съ удовольствіемъ внималъ пѣснямъ, коими стихотворцы Могольскіе славили сей блестящій успѣхъ его оружія, и которыя были названы *Фатенамей Капгакъ*, или *торжествомъ Капгакскимъ*; двадцать-шесть дней Эмиры и воины пировали, наслаждаясь всѣми утѣхами роскоши. Но Тимуръ не хотѣлъ быть долѣе въ сей завоеванной имъ странѣ, и тѣмъ же путемъ, чрезъ 11 мѣсяцевъ, возвратился въ Самаркандъ.

Прошло около трехъ лѣтъ. Тохтамышъ,

оставленный въ покоѣ непріятелемъ, снова господствовалъ надъ Ордою Капчакскою, и снова послалъ войско разорять сѣверную Персію. „Во имя всемогущаго Бога“ — писалъ къ нему Тамерланъ — „спрашиваю, съ „какимъ намѣреніемъ ты, Ханъ Капчакскій, „управляемый Демономъ гордости, высту„паешь изъ своихъ предѣловъ? Развѣ забылъ „ты послѣднюю войну, когда рука моя „обратила въ прахъ твои силы, богатства „и владѣнія? Неблагодарный! вспомни, сколь „нѣкогда оказалъ я тебѣ милостей! Еще мо„жешь раскаяться. Хочешь ли мира? хочешь „ли войны? избирай; мнѣ все едино. Но са„мая глубина морская не скроетъ врага отъ „нашей мести.“ Тохтамышъ хотѣлъ войны, и расположился станомъ на берегу Терека:
г. 1395. ибо Монархъ Чагатайскій былъ уже въ Дербентѣ. Между Терекомъ и Курою, близъ нынѣшняго Екатеринограда, произошло славное въ Восточныхъ лѣтописяхъ кровопролитіе. Потомки Чингисхановы сражались между собою въ ужасномъ остервененіи злобы, и гибли тмами. Правое крыло и средина войска Тамерланова замѣшались; но сей свирѣпый Герой, рожденный быть счастливымъ, умѣлъ твердостію исторгнуть побѣду изъ рукъ Тохтамышевыхъ: окруженный врагами, изломавъ копіе свое, уже не имѣя ни одной стрѣлы въ колчанѣ, хладнокровно давалъ Вождямъ повелѣніе сломить густыя толпы

непріятельскія. Стрѣлки его, чтобы остаться неподвижными, цѣлыми рядами бросались на колѣна, и лѣвое крыло шло впередъ. Еще Ханъ Золотой Орды могъ бы новымъ усиліемъ рѣшить битву въ свою пользу; но прежде времени ослабѣвъ духомъ, бѣжалъ. Тамерланъ гнался за нимъ до Волги, гдѣ, объявивъ Койричака Аглена, сына Урусова, Властителемъ Орды Капчакской, надѣлъ на него вѣнецъ Царскій (153). Г. 1395.

Сіи удары, нанесенные Моголами Моголамъ, изнурили силы Волжскихъ и долженствовали веселить Россіянъ мыслію о близкой счастливой свободѣ отечества. Надѣялись, что Тамерланъ, сокрушивъ непріятеля, вторично отступитъ къ границамъ своей Имперіи, и что внутреннія междоусобія Орды Капчакской довершатъ ея гибель. Но грозный завоеватель Востока въ слѣдъ за бѣгущимъ Тохтамышемъ устремился къ Сѣверу; перешелъ Волгу, степи Саратовскія, и вступивъ въ наши юго-восточные предѣлы, взялъ Елецъ, гдѣ господствовалъ Князь Ѳеодоръ, отрасль Карачевскихъ Владѣтелей и данникъ Олега Рязанскаго (154). Вѣсть о нашествіи сего новаго Батыя привела въ ужасъ всю Россію. Ожидали такого же общаго разрушенія, какое за 160 лѣтъ передъ тѣмъ было жребіемъ Государства нашего; разсказывали другъ другу о чудесныхъ завоеваніяхъ, о свирѣпости и несмѣтныхъ полкахъ Тамер-

Г. 1395. лановыхъ; молились въ церквахъ и готовились къ Христiанской смерти, безъ надежды отразить силу силою. Но Великiй Князь бодрствовалъ въ Совѣтѣ Бояръ мудрыхъ, и въ сiе рѣшительное время явилъ себя достойнымъ сыномъ Димитрiя: не устрашился ни славы Тамерлана, ни четырехъ сотъ тысячь Моголовъ, которые, по слуху, шли подъ его знаменами; велѣлъ немедленно собираться войску и самъ принялъ начальство, въ первый разъ украсивъ юношеское чело свое шлемомъ браннымъ и напомнивъ Москвитянамъ тѣ незабвенные дни, когда Герой Донскiй ополчался на Мамая. Уже многiе изъ Воеводъ Димитрiевыхъ скончали жизнь; другiе, служивъ отцу, хотѣли служить и сыну; старцы сѣли на коней и явились предъ полками въ доспѣхахъ, обагренныхъ кровiю Татарскою на Куликовѣ полѣ. Народъ ободрился: войско шло охотно, тѣмъ же путемъ, которымъ велъ оное Донскiй противъ Мамая, и Великiй Князь, поручивъ Москву дядѣ своему, Владимiру Андреевичу, сталъ за Коломною на берегу Оки, ежедневно готовый встрѣтить непрiятеля.

Между тѣмъ всѣ церкви Московскiя были отверсты съ утра до глубокой ночи. Народъ лилъ слезы предъ олтарями и постился. Митрополитъ училъ его и Вельможъ Христiанскимъ добродѣтелямъ, торжествующимъ въ бѣдствiяхъ. Но слабые трепетали. Желая

успокоить граждан любезной ему столицы, Великій Князь писалъ къ Митрополиту изъ Коломны, чтобы онъ послалъ въ Владиміръ за иконою Дѣвы Маріи, съ коею Андрей Боголюбскій переѣхалъ туда изъ Вышегорода и побѣдилъ Болгаровъ. Сіе достопамятное пренесеніе славнаго въ Россіи Образа изъ древней въ ея новую столицу было зрѣлищемъ умилительнымъ: безчисленное множество людей на обѣихъ сторонахъ дороги преклоняло колѣна, съ усердіемъ и слезами взывая: *Матерь Божія! спаси землю Русскую!* Жители Владимірскіе провождали икону съ горестію: Московскіе приняли съ восхищеніемъ, какъ залогъ мира и благоденствія. Митрополитъ Кипріанъ, Епископы и все Духовенство въ ризахъ служебныхъ, съ крестами и кадилами; за ними Владиміръ Андреевичь Храбрый, семейство Великокняжеское, Бояре и народъ встрѣтили святыню внѣ града на *Кучковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій; увидѣвъ оную вдали, пали ницъ, и въ радостномъ предчувствіи уже *благодарили* Небо (155). Поставили Образъ въ Соборномъ храмѣ Успенія и спокойнѣе ждали вѣстей отъ Великаго Князя.

Г. 1395.

Славная икона Владимірская.

Тамерланъ, плѣнивъ Владѣтеля Елецкаго со всѣми его Боярами, двинулся къ верьховью Дона и шелъ берегами сей рѣки, опустошая селенія. Знаменитый Персидскій Историкъ сего времени, Шерефеддинъ, лю-

Г. 1395. бя хвалить добродѣтели своего Героя, признается, что Тамерланъ, подобно Батыю, усыпалъ трупами поля въ Россіи, убивая не воиновъ. а только людей безоружныхъ. Казалось, что онъ хотѣлъ итти къ Москвѣ; но вдругъ остановился. и цѣлыя двѣ недѣли бывъ неподвиженъ, обратилъ свои знамена
Августа 26. къ Югу и вышелъ изъ Россійскихъ владѣній. Безъ сомнѣнія не одно смѣлое, великодушное ополченіе Князя Московскаго произвело сіе удивительное для современниковъ дѣйствіе: надлежитъ искать и другихъ причинъ вѣроятныхъ. Хотя Историки Восточные повѣствуютъ, что Моголы Чагатайскіе обогатились у насъ несмѣтною добычею, и навьючили вельблюдовъ слитками золота, серебра, мѣхами драгоцѣнными, кусками *тонкаго полотна Антіохійскаго* и *Русскаго* (156); однакожъ вѣроятнѣе, что сокровища, найденныя ими въ Ельцѣ и въ нѣкоторыхъ городкахъ Рязанскихъ, не удовлетворяли ихъ корыстолюбію и не могли наградить за труды похода въ землѣ сѣверной, большею частію лѣсистой, скудной паствами и въ особенности тѣми изящными произведеніями человѣческаго ремесла, коихъ употребленіе и цѣну свѣдали Татары въ образованныхъ странахъ Азіи. Наступала дождливая осень: съ людьми обыкшими кочевать въ мѣстахъ плодоносныхъ и теплыхъ благоразумно ли было итти далѣе къ Сѣверу, чтобы

встрѣтить зиму со всѣми ея жестокостями? г. 1395.
И путь къ Москвѣ надлежало еще открыть битвою съ войскомъ довольно многочисленнымъ, которое умѣло побѣдить Мамая. Завоеваніе Индіи, Сиріи, Египта, богатыхъ Природою и торговлею, славныхъ въ Исторіи міра, плѣняло воображеніе Тамерлана: Россія, къ счастію, не имѣла для него сей прелести. Онъ спѣшилъ удалиться отъ непогодъ осеннихъ, и по теченію Дона спустился къ его устью.

Сія вѣсть радостно изумила наше войско. Никто не думалъ гнаться за врагомъ, который, еще не видавъ знаменъ Великаго Князя, не слыхавъ звука воинскихъ трубъ его, какъ бы въ смятеніи бѣжалъ къ Азову. Юный Государь могъ бы приписать спасеніе отечества великодушной своей твердости, но вмѣстѣ съ народомъ приписалъ оное силѣ сверхъестественной, и возвратясь въ Москву, соорудилъ каменный храмъ Богоматери съ монастыремъ на древнемъ *Кучковѣ полѣ* (157): ибо, какъ пишутъ современники, Тамерланъ отступилъ въ самый тотъ день и часъ, когда жители Московскіе на семъ мѣстѣ встрѣтили Владимірскую икону. Оттолѣ Церковь наша торжествуетъ праздникъ Срѣтенія Богоматери 26 Августа, въ память вѣкамъ, что единственно особенная милость Небесная спасла тогда Россію отъ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ завоевателей.

Г. 1395. Бѣдствіе Азова.

Что Тамерланъ готовилъ Москвѣ, то испыталъ несчастный Азовъ, богатый товарами Востока и Запада. Многочисленное Посольство, составленное изъ купцевъ Египетскихъ, Венеціянскихъ, Генуэзскихъ, Каталонскихъ и Бискайскихъ, встрѣтило Монарха Чагатайскаго на берегу Дона съ дарами и ласками. Онъ успокоилъ ихъ на словахъ, и въ тоже время велѣвъ одному изъ Эмировъ осмотрѣть городскія укрѣпленія, внезапно приступилъ къ онымъ. Азовъ и богатства его исчезли. Ограбивъ лавки и домы, умертвивъ или оковавъ цѣпями всѣхъ тамошнихъ Христіанъ, которые не успѣли спастися бѣгствомъ на суда, Моголы обратили городъ въ пепелъ (158. — Завоевавъ землю Черкесскую и Ясскую, взявъ самыя неприступныя крѣпости въ Грузіи, Тамерланъ у подошвы Кавказа далъ праздникъ войску. Въ огромномъ шатрѣ, окруженномъ блестящими столпами, среди Вельможъ и Полководцевъ, онъ сидѣлъ на золотомъ тронѣ, украшенномъ драгоцѣнными каменьями, и при звукѣ шумныхъ мусикійскихъ орудій пилъ Грузинское вино, желая здравія и дальнѣйшихъ побѣдъ своимъ неутомимымъ сподвижникамъ. Увѣдомленный о непокорствѣ жителей Астраханскихъ, Тамерланъ, презирая холодъ зимній и глубокій снѣгъ, пошелъ къ сему городу, укрѣпленному, сверхъ каменныхъ, *ледяными стѣнами*; срылъ его до ос-

нованія; разрушилъ огнемъ и столицу Хан- Г. 1395.
скую, Сарай; наконецъ удалился къ границамъ своей Имперіи, предавъ, какъ онъ сказалъ, Державу Батыеву *губительному вѣтру истребленія*. Орда Капчакская находилась тогда въ жалостномъ состояніи: утративъ безчисленное множество людей въ битвахъ съ Моголами Чагатайскими, она была еще ѳеатромъ кровопролитныхъ междоусобій. Три Хана спорили о господствѣ надъ нею: Тохтамышъ, Койричакъ и Тимуръ Кутлукъ (159). Сей послѣдній, будучи также рода Батыева, и служивъ Тамерлану, въ противность его волѣ остался въ степяхъ Капчакскихъ, набиралъ войско и величалъ себя истиннымъ Царемъ Ординскимъ.

Дѣла Литовскія.

Сіи происшествія, благопріятныя для Россіи, успокоивъ Великаго Князя въ разсужденіи Моголовъ, позволили ему обратить вниманіе на Литву, которою нѣсколько лѣтъ управлялъ Скиригайло, Намѣстникъ своего брата, Короля Польскаго. Но съ 1392 года тамъ уже властвовалъ независимо тесть Василіевъ, Витовтъ Александръ, въ слѣдствіе мира и договора съ Королемъ Ягайломъ, уступившимъ ему и Волынію съ Брестомъ. Одаренный отъ природы умомъ хитрымъ, Витовтъ пылалъ властолюбіемъ, и принявъ отъ Нѣмцевъ Вѣру Христіанскую, сохранилъ въ душѣ всю жестокость язычника (160); не только, подобно другимъ завоевателямъ, рав-

г. 1395. нодушно жертвовалъ въ битвахъ безчисленнымъ множествомъ людей для пріобрѣтенія новыхъ земель, но смѣло нарушалъ и всѣ священѣйшіе уставы нравственности: игралъ клятвами, измѣнялъ; безжалостно лилъ кровь своихъ ближнихъ; умертвилъ трехъ сыновей Ольгердовыхъ: Вигунта Кревскаго отравилъ ядомъ; Нариманта повѣсилъ на деревѣ и разстрѣлялъ; Коригайлу отсѣкъ голову. Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ господствовалъ ихъ братъ, Корибутъ: Витовтъ плѣнилъ его, и выгнавъ Владиміра Ольгердовича изъ Кіева, отдалъ нашу древнюю столицу Скиригайлу, который, подобно Владиміру, исповѣдывалъ Вѣру Греческую, былъ щедръ къ народу, но свирѣпъ нравомъ, любилъ вино до крайности и жилъ не долго. Единственно ли по личной ненависти, или чтобы угодить коварному Витовту, желавшему взять себѣ Кіевъ, Архимандритъ монастыря Печерскаго зазвалъ Скиригайла въ гости, напоилъ, и далъ ему отраву, столь явно, что весь городъ зналъ причину его смерти (161). Народъ жалѣлъ объ немъ: слѣдственно не имѣлъ участія въ злодѣйствѣ; а Витовтъ, приславъ туда Князя Іоанна Ольшанскаго въ качествѣ своего Намѣстника, не думалъ о наказаніи сего злодѣйства, и тѣмъ какъ бы объявилъ себя тайнымъ совиновникомъ онаго. Скоро присоединилъ онъ къ Литовской Державѣ и всю Подолію, гдѣ княжилъ внукъ

Өеодора Коріятовича, именемъ также Өеодоръ, присяжникъ Ягайловъ (162). Слабый Король Польскій не дерзалъ ни въ чемъ противиться мужественному, рѣшительному сыну Кестутіеву, и даже предавалъ ему единокровныхъ братьевъ. Вдовствующая супруга Ольгердова, Іуліанія, скончала дни свои въ Витебскѣ, и меньшій сынъ ея, Свидригайло, занявъ сей городъ силою, велѣлъ тамошняго Намѣстника Королевскаго сбросить съ высокой стѣны: оскорбленный тѣмъ Ягайло молилъ Витовта о мести. Она совершилась, но только въ пользу Государя Литовскаго, который, завоевавъ Друцкъ, Оршу и Витебскъ *съ помощію огнестрѣльнаго снаряда*, отправилъ къ Королю плѣненнаго имъ Свидригайла, а владѣніе его взялъ себѣ. Кромѣ Литвы, господствуя въ лучшихъ областяхъ древней Россіи, Витовтъ хотѣлъ похитить и самый остатокъ ея достоянія. Г. 1395.

Князь Смоленскій, Юрій Святославичь, шуринъ сего Князя, служилъ ему при осадѣ Витебска, какъ данникъ Литвы (163); но Витовтъ, желая совершенно покорить сіе Княженіе, собралъ войско многочисленное, и распустивъ слухъ, что идетъ на Тамерлана, вдругъ явился подъ стѣнами Смоленска, гдѣ Юріевы братья ссорились другъ съ другомъ объ Удѣлахъ; самъ Юрій находился тогда въ Рязани у тестя своего, Олега. Глѣбъ Святославичь, старшій изъ братьевъ, пріѣхалъ съ

г. 1395. Боярами въ станъ Литовскій: Витовтъ, обласкавъ его какъ друга, сказалъ, что слыша о раздорѣ Князей Смоленскихъ, желаетъ быть посредникомъ между ими и за каждымъ утвердить наслѣдственную собственность. Легковѣрные Святославичи спѣшили къ нему съ дарами, провождаемые всѣми знатнѣйшими Боярами, такъ, что въ крѣпости не оставалось ни одного Воеводы, ни стражи. Ворота городскія были отворены; народъ, въ слѣдъ за Князьями, стремился толпами видѣть Героя Литовскаго, готоваго бороться съ великимъ Тамерланомъ. Но какъ скоро несчастные Князья вступили въ шатеръ Витовтовъ, сей коварный объявилъ ихъ своими плѣнниками; велѣлъ зажечь предмѣстіе, и въ ту же минуту устремился на городъ. Никто не противился: Литовцы грабили, плѣняли жителей, и взявъ крѣпость, провозгласили *Витовта Государемъ сей области Россійской*. Народъ былъ въ изумленіи (164). Отправивъ Князей Смоленскихъ въ Литву, а Глѣбу Святославичу давъ въ Удѣлъ мѣстечко Полонное, Витовтъ старался утвердить за собою столь важное пріобрѣтеніе: жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Смоленскѣ; поручилъ его Намѣстнику, Князю Литовскому Ямонту, и чиновнику Василью Борейкову; превожилъ *легкими отрядами землю Рязанскую* и дружески пересылался съ Великимъ Княземъ.

Взятіе Смоленска.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій Димитрі-

евичь съ прискорбіемъ видѣлъ сіе новое похищеніе Россійскаго достоянія, и не могъ быть ослѣпленъ ласками тестя; но ему казалось благоразумнѣе соблюсти до времени пріязнь его и цѣлость хотя Московскаго Княжества, нежели подвергнуть гибели сію единственную надежду отечества, войною съ Государемъ сильнымъ, мужественнымъ, алчнымъ ко славѣ и къ пріобрѣтеніямъ. Василій осторожный, разсмотрительный, имѣлъ отважность, но только въ случаѣ необходимости, когда слабость и нерѣшительность ведутъ къ явному бѣдствію; онъ сразился бы съ Тамерланомъ, сокрушителемъ Имперій: но съ Витовтомъ еще можно было хитрить, и Великій Князь самъ поѣхалъ къ нему въ Смоленскъ, гдѣ, среди веселыхъ пировъ наружнаго дружелюбія, они утвердили границы своихъ владѣній. Въ сіе время уже почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская Губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Святаго Михаила, которые волею и неволею поддалися Витовту (165). Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ Монархомъ всей южной Рос-

Г. 1396. Свиданіе Вел Князя съ Витовтомъ.

Россія Литовская.

г. 1396. сіи, оставляя Василію бѣдный Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ, уже граничили съ Литовскимъ владѣніемъ. — Дѣла Ординскія были также предметомъ совѣщанія сихъ двухъ Государей, изъ коихъ одинъ мыслилъ только избавиться отъ ига, а другой возложить оное на самихъ Хановъ, или столь обезсилить ихъ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не могли быть опасны для его областей полуденныхъ. — Вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ находился въ Смоленскѣ Митрополитъ Кипріанъ, ходатайствуя за пользу нашей Церкви или собственную. Давъ слово не притѣснять Вѣры Греческой, Витовтъ оставилъ Кипріана Главою Духовенства въ подвластной ему Россіи, и Митрополитъ, поѣхавъ въ Кіевъ, жилъ тамъ 18 мѣсяцевъ (166).

Вѣроятно, что Великій Князь взялъ обѣщаніе съ тестя своего не безпокоить и предѣловъ Рязанскихъ; по крайней мѣрѣ, свѣдавъ, что Олегъ самъ вошелъ въ Литовскія границы и началъ осаду Любутска (близъ Калуги), Василій послалъ туда Боярина, представить ему, сколь безразсудно оскорблять сильнаго. Олегъ возвратился; но Витовтъ уже хотѣлъ мести: вступилъ въ его землю (167); истребилъ множество людей; заставивъ Олега укрыться въ лѣсахъ, вышелъ съ добычею и плѣномъ. Сіе дѣйствіе не нарушило добраго согласія между имъ и Василіемъ Ди

митріевичемъ. Обагренный кровію бѣдныхъ Рязанцевъ, онъ заѣхалъ въ Коломну видѣться съ Великимъ Княземъ и весело праздновалъ тамъ нѣсколько дней, осыпаемый ласками и дарами. Г. 1396.

Дѣла Новогородскія.

Непосредственнымъ, явнымъ слѣдствіемъ сего вторичнаго свиданія было общее ихъ Посольство къ Новогородцамъ съ требованіемъ, чтобы они прервали дружескую связь съ Нѣмцами, врагами Литвы. Витовтъ съ неудовольствіемъ видѣлъ также, что сынъ убитаго имъ Наримантa Ольгердовича, Патрикій, и Князь Смоленскій, Василій Іоанновичь, нашли въ Новѣгородѣ убѣжище отъ его насилія; а Великій Князь могъ досадовать на чиновниковъ Новогородскихъ за то, что они, въ противность договору, опять не хотѣли зависѣть въ судныхъ дѣлахъ отъ Митрополита. Кипріанъ, вторично бывъ у нихъ въ 1395 году вмѣстѣ съ Посломъ Константинопольскаго Патріарха, безполезно доказывалъ имъ, сколь такое нарушеніе обѣта несогласно съ доброю совѣстію и съ честію. Впрочемъ, смягченный дарами жителей, выѣхалъ оттуда мирно, благословивъ Архіепископа и народъ (168). Имѣлъ ли Василій Димитріевичь какую нибудь досаду на Ливонскихъ Нѣмцевъ, требуя отъ Новагорода разрыва съ ними, или желалъ сего единственно въ угодность тестю, неизвѣстно: вѣроятнѣе, что онъ

г. 1396. только искалъ предлога для исполненія своихъ замысловъ, которые обнаружились въ послѣдствіи. Новогородцы съ удивленіемъ выслушали Посольство Московское и Витовтово. Бывъ семь лѣтъ въ враждѣ съ Нѣмцами по дѣламъ купеческимъ, они въ 1391 году примирились торжественно на общемъ съѣздѣ въ Изборскѣ, гдѣ находились Депутаты Любека, Готландіи, Риги, Дерпта, Ревеля; обоюдно чувствуя нужду въ свободной торговлѣ, условились предать вѣчному забвенію взаимныя обиды, и Нѣмцы, пріѣхавъ въ Новгородъ, возстановили тамъ свою Контору, церковь и дворы (169). Сія торговля процвѣтала тогда болѣе, нежели когда нибудь; изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Германіи купцы ежегодно являлись на берегахъ Волхова со всѣми ремесленными произведеніями Европы; и Новогородцы, ни мало не расположенные исполнить волю Государя Московскаго, еще менѣе Витовтову, отвѣтствовали: „Господинъ Князь Великій! „у насъ съ тобою миръ, съ Витовтомъ миръ „и съ Нѣмцами миръ;“ не хотѣли слушать угрозъ, но съ честію отпустили Пословъ назадъ.

Великій Князь — чаятельно, предвидѣвъ сей отказъ — немедленно *объявилъ гнѣвъ*, то есть войну Новугороду, и спѣшилъ воспользоваться ея правомъ. Земля Двинская издавна имѣла богатую торговлю, получая

такъ называемое серебро *Закамское* и лучшіе мѣха съ границъ Сибири; славилась и другими выгодными промыслами, въ особенности птицеловствомъ, для коего Великіе Князья, въ силу договоровъ съ Новымгородомъ, ежегодно отправляли туда *сокольниковъ*, предписывая въ грамотахъ земскому начальству давать имъ подводы и кормъ (170). Еще Іоаннъ Калита замышлялъ овладѣть совершенно Двинскою землею: правнукъ его желалъ исполнить сіе намѣреніе, и сдѣлалъ то безъ всякаго кровопролитія. Не рѣдко утѣсняемые Новогородскимъ корыстолюбивымъ Правительствомъ, Двиняне дружелюбно встрѣтили рать Московскую, охотно поддалися Ва- г. 1397.
силію Димитріевичу, и приняли отъ него Намѣстника, Князя Ѳеодора Ростовскаго. Самые Воеводы Новогородскіе, тамъ бывшіе, въ слѣдствіе тайныхъ сношеній съ Москвою, объявили себя вѣрными слугами Великаго Князя, который въ сіе время занялъ Торжекъ, Волокъ Ламскій, Бѣжецкій Верхъ и Вологду. Новогородцы ужаснулись: вмѣстѣ съ Заволочьемъ они лишались способа не только имѣть изъ первыхъ рукъ важныя произведенія климатовъ Сибирскихъ, но и выгодно торговать съ Нѣмцами, которые всего болѣе искали у нихъ мѣховъ драгоцѣнныхъ. Архіепископъ Новогородскій Іоаннъ, Посадникъ Богданъ и знаменитѣйшіе чиновники спѣшили въ Москву; но Великій Князь, лично

оказавъ имъ ласку, не хотѣлъ слышать о возвращеніи Двинской земли.

г. 1398. Тогда отчаяніе пробудило воинственный духъ въ Новогородцахъ. Они собралися на Вѣче и требовали благословенія отъ Архіепископа, сказавъ ему: „Когда Великій Князь „измѣною и насиліемъ беретъ достояніе „Святыя Софіи и Великаго Новагорода, мы „готовы умереть за правду и за нашего „*Господина, за Великій Новгородъ.*" Архіепископъ благословилъ ихъ, и всѣ граждане дали клятву быть единодушными. Посадникъ Тимоѳей Юрьевичь, предводительствуя осмью тысячами воиновъ, обратилъ въ пепелъ *старый* Бѣлозерскъ, а жители *новаго* откупились шестидесятью рублями. Князья Бѣлозерскіе и Воеводы Московскіе, тамъ бывшіе, пріѣхали въ станъ Новогородскій съ изъявленіемъ покорности. Разоривъ богатыя волости Кубенскія близъ Вологды, Новогородцы три недѣли безъ успѣха осаждали Гледенъ, сожгли посады Устюга, даже Соборную въ немъ церковь, и взявъ тамъ славную чудотворную икону Богоматери, въ насмѣшку именовали ее своею плѣнницею (17). Войско ихъ раздѣлилось: 3000 пошли къ Галичу грабить и плѣнять людей; 5000, вступивъ въ Двинскую землю, осадили крѣпость Орлецъ, гдѣ заключился Намѣстникъ Великокняжескій съ Двинскими Новогородскими Воеводами, которые передались къ Государю Москов-

скому. Нападали и оборонялись съ равнымъ усиліемъ близъ мѣсяца; наконецъ осажденные принуждены были сдаться: чѣмъ рѣшилась судьба всѣхъ Двинскихъ областей. Посадникъ Тимоѳей Юрьевичь въ одной рукѣ держалъ мечь казни для измѣнниковъ, въ другой милостивую грамоту для жителей, готовыхъ раскаяться въ винѣ своей: толпами стекаясь къ его знаменамъ, они смиренно *били челомъ*, въ надеждѣ на милосердіе Великаго Новагорода. Посадникъ оковалъ цѣпями главнаго Двинскаго Воеводу, Новогородскаго Боярина Іоанна съ братьями, Айфаломъ, Герасимомъ и Родіономъ; Великокняжескаго Намѣстника, Ѳеодора Ростовскаго, отнявъ у него казну, отпустилъ къ Государю со всѣми людьми воинскими; обложилъ Московскихъ купцевъ тремя стами рублей, а Двинскихъ жителей двумя тысячами; взялъ у нихъ еще 3000 коней, и возвратился съ торжествомъ въ Новгородъ. Окованные измѣнники были представлены народу: Іоанна скинули съ моста въ Волховъ; братья его, Герасимъ и Родіонъ, постриглись въ Монахи, съ дозволенія Архіепископа и гражданъ; Айфалъ ушелъ съ дороги. — Зная мѣру силъ своихъ, и ни мало не ослѣпленные удачею мести, Новогородцы предложили миръ Великому Князю. Посадникъ Іосифъ и Тысячскій явились во дворцѣ его съ дарами и съ видомъ хитраго смиренія; не могли обольстить Государя проница- г. 1398.

цашельнаго, но успѣли во всемъ: ибо Василій зналъ, что Новогородцы въ то же время имѣли сношенія съ Витовтомъ, предлагая ему на нѣкоторыхъ условіяхъ быть ихъ Главою и покровителемъ (172). Великій Князь не сомнѣвался, что они могли дѣйствительно, въ случаѣ крайности, приступить къ Литвѣ, и скрывъ внутреннюю досаду, отказался отъ Двинской земли, Вологды и другихъ владѣній Новогородскихъ; далъ имъ миръ и послалъ брата своего, Андрея, для исполненія всѣхъ условій онаго. Тогда Витовтъ, считая себя осмѣяннымъ,
г. 1399. немедленно отослалъ къ Новогородцамъ мирный договоръ, заключенный съ ними въ самый первый годъ восшествія его на престолъ Литовскій. Они также возвратили ему дружественную грамоту: что было объявленіемъ войны и называлось посылкою *разметныхъ грамотъ*. Но Витовтъ отсрочилъ сію войну, занимаясь приготовленіями къ другой, важнѣйшей.

Происшествія въ Ордѣ. Тохтамышъ, по отшествіи Тамерлана, собралъ новыя силы: еще большая часть Орды признавала его своимъ Ханомъ. Онъ вступилъ въ Сарай, отправилъ Посольства къ Державамъ сосѣдственнымъ и называлъ себя единственнымъ повелителемъ Батыевыхъ Улусовъ (173). Но Тимуръ Кутлукъ или, по нашимъ лѣтописямъ, Темиръ Кутлуй — напалъ на него внезапно, побѣдилъ, и взялъ

Сарай. Тохтамышъ съ своими Царицами, съ двумя сыновьями, съ казною и съ Дворомъ многочисленнымъ бѣжалъ въ Кіевъ, искать защиты сильнаго Витовта, который съ удовольствіемъ объявилъ себя покровителемъ столь знаменитаго изгнанника, гордо обѣщая возвратить ему Царство. Уже Витовтъ отвѣдалъ счастія противъ Моголовъ, и въ окрестностяхъ Азова плѣнивъ цѣлый Улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ потомство ихъ живетъ и донынѣ (171). Онъ утѣшался мыслію слыть побѣдителемъ народа, коего ужасалась Азія и Европа, — располагать трономъ Батыевымъ, открыть себѣ путь на Востокъ и сокрушить самого Тамерлана. Готовя ударъ рѣшительный, Герой Литовскій желалъ, какъ вѣроятно, склонить и Великаго Князя къ содѣйствію: по крайней мѣрѣ въ сіе время пріѣзжалъ отъ него Посолъ въ Москву, Князь Ямонтъ, Намѣстникъ Смоленскій. Ничто не могло быть для Россіи благопріятнѣе войны между двумя народами, ей равно ненавистными: надлежало ли способствовать перевѣсу того или другаго? Ханы Ордынскіе требовали отъ насъ дани: Литовцы совершеннаго подданства. Великое Княжество Московское, отсылая серебро въ Улусы, еще гордилось независимостію въ сравненіи съ бывшими Княжествами Днѣпровскими, и благоразумный Василій Димитріевичь, не смотря на

Г. 1399.

Замыслъ Витовта.

Г. 1399. мнимую дружбу тестя, зналъ, что онъ захвативъ Смоленскую область, готовъ взять и Москву. И такъ, вмѣсто полковъ, Великій Князь отправилъ въ Смоленскъ, гдѣ находился Витовтъ, супругу свою съ Боярами и привѣтливыми словами. Лукавый отецъ ея не уступалъ въ ласкахъ зятю; великолѣпно угостилъ дочь, нашихъ Бояръ, и въ знакъ родительской нѣжности далъ ей множество иконъ съ памятниками Страстей Господнихъ, выписанными изъ Греціи однимъ Княземъ Смоленскимъ (175).

Не хотѣвъ участвовать въ замышляемой борьбѣ Литвы съ Моголами, Василій въ то же время не устрашился самъ поднять на нихъ мечь, чтобы отмстить имъ за разореніе Нижняго Новагорода, о коемъ мы выше упоминали. Онъ послалъ брата своего, Князя Юрія Димитріевича, въ Казанскую Болгарію съ сильнымъ войскомъ, которое взяло ея столицу (и нынѣ извѣстную подъ именемъ *Болгаровъ*), Жукотинъ, Казань, Кременчугъ (176); три мѣсяца опустошало сію торговую землю и возвратилось съ богатою добычею. Лѣтописцы говорятъ, что никогда еще полки Россійскіе не ходили столь далеко въ Ханскія владѣнія, и Василій Димитріевичь слылъ съ того времени *Завоевателемъ Болгаріи*; но время истинныхъ, прочныхъ завоеваній для Россіи еще не наступило.

Наши завоеванія въ Болгаріи.

Можетъ быть, хитрый Великій Князь въ дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Витовтомъ представлялъ ему сей счастливый походъ какъ дѣйствіе союза, заключеннаго ими противъ Моголовъ; но Государь Литовскій, не менѣе хитрый, видѣлъ въ зятѣ тайнаго, опаснаго врага, который только до случая оставлялъ его спокойно владѣть наслѣдіемъ Ярославова потомства. Безопасность Литовскихъ пріобрѣтеній въ Россіи требовала гибели Княженія Московскаго, уже сильнаго; и Витовтъ, обѣщаясь возстановить власть Тохтамыша надъ Золотою Ордою, Заяицкою, Болгаріею, Тавридою и Азовомъ, именно поставилъ въ условіе, какъ увѣряютъ наши Лѣтописцы, чтобы сей Ханъ отдалъ Москву Литвѣ (177). г. 1399.

Долго Витовтъ готовился къ важному походу, собирая войско въ Кіевѣ. Тщетно Польская Королева Ядвига, хваляся проницаніемъ будущаго, предсказывала ему бѣдствіе (178): слабый Ягайло далъ брату знатнѣйшихъ Воеводъ своихъ: Спитка Краковскаго, Сандивогія Остророгскаго, Доброгостія Самотульскаго, Іоанна Мазовскаго и другихъ съ отборными ратниками. Знамена Литовскія развѣвались предъ самыми стѣнами Кіева, украшенныя трофеями побѣдъ Гедимина, Ольгерда и Кестутія. Дружины нашихъ Князей, данниковъ Витовта, стояли въ рядахъ съ Литовцами, Жмудью, Волохами, а Моголы Тохтамышевы Война Витовтова съ Моголами.

Г. 1399. полкомъ особеннымъ, равно какъ и 500 богато-вооруженныхъ Нѣмцевъ, присланныхъ Великимъ Магистромъ Прусскаго Ордена. Пятдесятъ Князей, Россійскихъ и Литовскихъ, подъ верховнымъ начальствомъ Витовта предводительствовали ратію, многочисленною и бодрою.

Въ сіе время явился Посолъ Тимура Кутлука. Именемъ св его Хана онъ говорилъ Князю Литовскому: „Выдай мнѣ Тохтамыша, „врага моего, нѣкогда Царя великаго, нынѣ „бѣглеца презрѣннаго: такъ непостоянна „судьба жизни!“ Витовтъ сказалъ (179): „иду „видѣться съ Тимуромъ“—и пошелъ къ Югу тѣмъ самымъ путемъ, коимъ нѣкогда ходилъ Мономахъ разить дикихъ Половцевъ. За рѣками Сулою и Хоролемъ, на берегахъ Ворсклы стоялъ Тимуръ Кутлукъ съ Моголами, болѣе желая мира, нежели битвы. „Почто идешь на меня?“ велѣлъ онъ сказать Витовту: „я не „вступалъ никогда въ землю твою съ оружі„емъ.“ Князь Литовскій отвѣтствовалъ: „Богъ готовитъ мнѣ владычество надъ всѣми „землями. Будь моимъ сыномъ и данникомъ, „или будешь рабомъ.“ Тимуръ неотступно предлагалъ миръ; признавалъ Витовта *старѣйшимъ*; соглашался даже, по словамъ нашихъ Лѣтописцевъ, платить ему ежегодно нѣкоторое количество серебра Гордый Князь Литовскій, подражая хвастовству Восточному (180), хотѣлъ еще, чтобы Моголы изо-

бражали на своихъ деньгахъ знаменіе или печать его: въ такомъ случаѣ обѣщалъ не помогать Тохтамышу. Ханъ требовалъ срока на три дни, и между тѣмъ дарилъ, чествовалъ, ласкалъ Витовта Посольствами. Сіе удивительное смиреніе было, кажется, одною хитростію, чтобы продлить время и соединиться съ остальными полками Татарскими. г. 1399.

Все перемѣнилось, когда пришелъ въ станъ къ Моголамъ сѣдый Князь Эдигей, славный умомъ и мужествомъ. Онъ былъ вторымъ Мамаемъ въ Ордѣ и повелѣвалъ Ханомъ; нѣкогда служилъ Тамерлану и носилъ на себѣ знаки его милостей. Свѣдавъ онъ Тимура о мирныхъ условіяхъ, предложенныхъ Витовтомъ, Эдигей сказалъ: „лучше умереть,‘ и требовалъ свиданія съ Княземъ Литовскимъ. Они съѣхались на берегу Ворсклы. „Князь „храбрый!“ говорилъ Вождь Татарскій: „Царь нашъ справедливо могъ признать тебя „отцемъ: ты его старѣе лѣтами, но моложе меня: и такъ изъяви мнѣ покорность, „плати дань и на деньгахъ Литовскихъ изо„брази печать мою.“ Сія насмѣшка привела Витовта въ ярость: онъ громогласно возвѣстилъ битву и привелъ полки въ движеніе. Благоразумнѣйшій изъ Воеводъ его, Спитко Краковскій, видя множество Татаръ, еще совѣтовалъ искать мира на условіяхъ честныхъ для обѣихъ сторонъ; но юные витязи Литовскіе кричали: „сокрушимъ невѣрныхъ!“ Эдигей.

г. 1399. и знаменитый Панъ Щуковскій, гордый сердцемъ, дерзкій языкомъ, сказалъ ему: „Если „по любви къ женѣ прекрасной и къ наслажденіямъ роскоши ты боишься смерти, „то не охлаждай другихъ, готовыхъ отдать „жизнь за славу." Великодушный Спитко отвѣтствовалъ: „Несчастный! я паду въ „битвѣ, а ты обратишь тылъ" (181). Войско
Августа 12. Литовское перешло за Ворсклу и сразилось.

Рать Ханская была многочисленнѣе. Витовтъ надѣялся на свои пушки и пищали; но сіи орудія, какъ говорятъ Лѣтописцы, дѣйствовали слабо въ открытомъ полѣ, гдѣ Татары, разсыпаясь, могли нападать на ряды Литовскіе съ боку: скажемъ лучше, что искусство огнестрѣльное находилось тогда во младенчествѣ; не умѣли заряжать скоро, ни съ легкостію обращать пушку во всѣ стороны. Однакожъ Литовцы привели въ смятеніе толпы Эдигеевы, и считали себя уже побѣдителями, когда Тимуръ Кутлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сломилъ полки ихъ. Тохтамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія; за нимъ Витовтъ и надменный Панъ Щуковскій; а великодушный Спитко умеръ Героемъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: Моголы рѣзали, топтали непріятелей, или брали въ плѣнъ, кого хотѣли. Ни Чингисханъ, ни Батый не одерживали побѣды

совершеннѣйшей. Едва ли третія часть войска Литовскаго спаслася. Множество Князей легло на мѣстѣ, и въ томъ числѣ Глѣбъ Святославичь Смоленскій, Михаилъ и Димитрій Даниловичи Волынскіе, потомки славнаго Даніила, Короля Галицкаго — сподвижникъ Димитрія Донскаго, Андрей Ольгердовичь, который, бѣжавъ отъ Ягайла, нѣсколько времени жилъ во Псковѣ, и возвратился служить Витовту — Димитрій Брянскій, также сынъ Ольгердовъ и также вѣрный союзникъ Донскаго — Князь Михайло Евнутіевичь, внукъ Гедиминовъ — Іоаннъ Борисовичь Кіевскій — Ямонтъ, Намѣстникъ Смоленскій, и другіе (182). Ханъ Тимуръ Кутлукъ гналъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева 3000 рублей серебра Литовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно 30 рублей; оставилъ тамъ своихъ Баскаковъ, и погромивъ Витовтовы области до самаго Луцка, возвратился въ Улусы.—Такъ Литовскій Герой, хотѣвъ удивить міръ великимъ подвигомъ, снискалъ одинъ стыдъ, лишился войска, открылъ Моголамъ путь въ свои владѣнія, и долженъ былъ опасаться еще дальнѣйшихъ худыхъ слѣдствій. г. 1399.

Вѣсть о несчастіи его произвела въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ, въ Рязани, дѣйствіе двоякое: жалѣли о многихъ Россіянахъ, падшихъ подъ знаменами Литовскими; съ изумленіемъ видѣли, сколь могущество Орды

г. 1399. еще велико; боялись новой гордости, новаго тиранства Хановъ, и вмѣстѣ утѣшались мыслію, что силы опасной Литвы ослабѣли. Но Витовтъ имѣлъ въ Россіи истиннаго друга, который огорчился бы его бѣдствіемъ, если бы успѣлъ свѣдать оное. Сей другъ, Князь Михаилъ Тверскій, преставился почти въ самое то время, когда Ханъ разбилъ Литовцевъ (183). Безполезно истощивъ всѣ способы вредить Донскому, Михаилъ Александровичь жилъ наконецъ мирно, ибо видѣлъ, что правленіе юнаго Василія не уступаетъ Димитріеву ни въ силѣ, ни въ мудрости; оставивъ намѣреніе лишить Владѣтелей Московскихъ Великокняжескаго сана и вообще противиться успѣхамъ ихъ могущества, онъ заключилъ даже оборонительный союзъ съ Василіемъ на случай впаденія въ Россію Моголовъ, Нѣмцевъ, Ляховъ, Литвы, но тайно держался Витовта, какъ естественнаго недоброжелателя или завистника Москвы, и (въ 1397 году) посылалъ къ нему сына, Іоанна, женатаго на Маріи, сестрѣ Витовтовой, безъ сомнѣнія не столько для родственнаго свиданія, сколько для важныхъ государственныхъ переговоровъ.

Хотя Василій не изъявлялъ никакихъ враждебныхъ намѣреній въ разсужденіи Твери, однакожь Князь ея съ безпокойствомъ видѣлъ, что онъ весьма ласково принялъ его

племянника, Іоанна Всеволодовича Холмскаго, который, не хотѣвъ зависѣть отъ дяди, уѣхалъ въ Москву, сочетался бракомъ съ Анастасіею, сестрою Великаго Князя, и былъ Намѣстникомъ въ Торжкѣ (184). Имѣя 66 лѣтъ отъ рожденія, Михаилъ еще бодрствовалъ духомъ и тѣломъ; но вдругъ занемогъ столь жестоко, что въ нѣсколько дней всѣ его силы исчезли. Онъ написалъ духовную грамоту: отдалъ старшему сыну, Іоанну, Тверь, Новый Городокъ, Ржевъ, Зубцевъ, Радиловъ, Вобрынъ, Опоки, Вертязинъ; другому сыну Василію, и внуку Іоанну Борисовичу Кашинъ съ Косняшинымъ; а меньшему, Ѳеодору, два городка Микулина, повелѣвая имъ жить въ любви и слушаться брата старшаго. Обстоятельства кончины его достопамятны. Къ нему возвратились тогда Послы изъ Константинополя, Тверскій Протопопъ Даніилъ и церковники, которые ѣздили съ милостынею въ Грецію и привезли отъ Патріарха въ даръ Князю икону Страшнаго Суда. Забывъ болѣзнь и слабость, онъ всталъ съ ложа, встрѣтилъ сію икону на дворѣ, цѣловалъ оную съ великимъ усердіемъ, и пригласилъ къ себѣ на пиръ знатнѣйшее Духовенство вмѣстѣ съ нищими, слѣпыми и хромыми; братски обѣдалъ съ ними, и водимый слугами, каждому изъ гостей поднесъ такъ называемую *прощальную чашу* вина, моля ихъ, чтобы они благосло-

Г. 1399.

Кончина Князя Тверскаго.

г. 1399. вили его. Никто не могъ удержаться отъ слезъ. Облобызавъ дѣтей, Бояръ, слугъ, Михаилъ пошелъ въ Соборную церковь, поклонился гробу отца и дѣда, указалъ мѣсто для своей могилы, и сталъ на папертѣ, гдѣ собралося множество людей, которые смотрѣли на него съ горестнымъ умиленіемъ. Сей нѣкогда величественный Князь, бывъ необыкновенно высокъ и дороденъ, казался уже тѣнію; блѣдный, слабый, едва передвигалъ ноги. Народъ плакалъ и безмолвствовалъ; но когда Михаилъ, смиренно преклонивъ голову, сказалъ: „иду отъ людей къ „Богу: братья! отпустите меня съ искрен„нимъ благословеніемъ!“ тогда всѣ зарыдали, единодушно восклицая: „Господь благосло„витъ тебя, Князь добрый!“ Онъ сошелъ съ ступеней. Сыновья и Бояре хотѣли вести его во дворецъ: но Михаилъ, къ изумленію ихъ, указалъ рукою на Лавру Св. Аѳанасія; приведенный въ сей монастырь, былъ тамъ постриженъ Епископомъ Арсеніемъ, названъ Матѳеемъ, и въ седьмый день скончался, съ именемъ Князя умнаго, милостиваго и *грознаго* въ похвальномъ смыслѣ: ибо онъ, какъ сказано въ лѣтописи, *не потакалъ Боярамъ*, любя правосудіе; истребилъ въ своемъ Княженіи разбои, воровство, ябеду; уничтожилъ *злые налоги торговые*; утвердилъ города, успокоилъ села, такъ, что жители другихъ областей тысячами переселялись въ Твер-

скую. — Съ жизнію Михаила исчезло и благоденствіе сего Княженія: начались Боярскія смуты и раздоры между его сыновьями. Іоаннъ, узнавъ о торжествѣ Хана и несчастіи своего шурина, отправилъ Посольство къ первому, смиренно моля, чтобы онъ далъ ему жалованную грамоту на всю землю Тверскую (185). Послы уже не застали Тимура Кутлука: онъ умеръ; но сынъ его, Шадибекъ, г. 1400. исполнилъ желаніе Іоанна, который, пользуясь милостивыми ярлыками Ханскими, вопреки совѣтамъ матери сталъ утѣснять братьевъ и племянника. Они искали защиты въ Москвѣ. Великій Князь безкорыстно старался мирить ихъ, хотя и не на-долго. Два раза Іоаннъ приступалъ къ Кашину, и держалъ брата, Василія Михайловича, какъ плѣнника въ Твери; освободилъ его, но послалъ въ Кашинъ своихъ Намѣстниковъ. Въ семъ междоусобіи Лѣтописцы обвиняютъ наиболѣе невѣстку Іоаннову, вдовствующую супругу Бориса Михайловича, родомъ Смолянку; впрочемъ онъ гналъ и сына ея, желая быть единовластнымъ. Въ угодность, можетъ быть, Государю Московскому Іоаннъ примирился съ зятемъ его, Княземъ Холмскимъ, и не мѣшалъ ему спокойно жить въ Удѣлѣ отцевскомъ; но сей Князь, скоро умершій Схимникомъ и бездѣтнымъ, долженъ былъ отказать свою наслѣдственную область сыну Іоаннову, Александру (186). Од-

Г. 1400. нимъ словомъ, Удѣльная Система вообще клонилась тогда въ Россіи къ паденію.

Не смотря на ослабленіе Литовскихъ силъ, Князь Тверскій желалъ остаться другомъ Витовта, и возобновилъ съ нимъ прежній союзъ, одобренный и, согласно съ ихъ волею, утвержденный Государемъ Василіемъ Димитріевичемъ, который не думалъ объявить себя врагомъ тестя (уважая льва, хотя и раненнаго), особенно по тому, что имѣлъ причину опасаться Орды (187): ибо со времени нашествія Тамерланова прервалъ всѣ сношенія съ нею, какъ бы не зная, кого признавать ея Главою: Тохтамыша, или Шадибека, или Койричака. Одни внутренніе раздоры Моголовъ, не утишенные и славною ихъ побѣдою надъ Литвою, не дозволяли имъ обратить вниманія на Москву. — Витовтъ съ своей стороны болѣе нежели когда нибудь искалъ дружбы Великаго Князя, чтобы удалить его отъ союза съ Олегомъ и съ изгнанникомъ Смоленскимъ, Юріемъ Святославичемъ, который выдалъ дочь свою, Анастасію, за Василіева брата, Юрія; тогда же сынъ Владиміра Храбраго, Іоаннъ, женился на внукѣ Олеговой. Легко было предвидѣть, что Князь Смоленскій захочетъ воспользоваться несчастіемъ Литвы; въ самомъ дѣлѣ онъ неотступно убѣждалъ тестя возвратить ему престолъ: чего желалъ тайно и Василій Димитріевичъ, однакожь не согла-

Временная независимость Великаго Княженія.

сился помогать имъ. Увѣренные по крайней мѣрѣ въ его искреннемъ доброхотствѣ, Олегъ и Юрій, собравъ войско, незапно осадили Смоленскъ, гдѣ жители, ненавидя Литовское правленіе, отворили ворота и съ восхищеніемъ приняли своего законнаго Князя. Къ сожалѣнію, день народнаго торжества и веселія обратился въ день лютаго кровопролитія: Юрій Святославичь, ослѣпленный местію, умертвилъ Витовтова Намѣстника, Князя Романа Михайловича Брянскаго, происшедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго, и множество Бояръ Смоленскихъ, которые держали сторону Литвы (188). Онъ не зналъ, что милость въ такихъ случаяхъ благопріятствуетъ не только человѣколюбію, но и собственнымъ выгодамъ Государя. Головы отцевъ и мужей пали: жены, дѣти и друзья убіенныхъ остались, возбуждали въ народѣ ненависть къ свирѣпому Князю и могли говорить: „иноплеменный Витовтъ здѣсь властвовалъ мирно; Князь Россійскій возвратился лишь нашу кровь." Одна жестокость раждаетъ часто необходимость другой. Когда Витовтъ, узнавъ о взятіи Смоленска, явился предъ стѣнами онаго съ войскомъ, съ пушками, многіе изъ гражданъ хотѣли сдаться Литвѣ. Умыселъ ихъ открылся: Юрій казнилъ всѣхъ безъ пощады, и на сей разъ отразивъ непріятеля, заключилъ съ нимъ перемиріе.

Г. 1401.

Удача и неблагоразуміе Князя Смоленскаго.

Ободренный своимъ успѣхомъ и неудачами Литвы, Князь Рязанскій послалъ сына, име-
г. 1402. немъ Родслава, воевать Брянскъ, имѣя намѣреніе, если можно, освободить и сей древній Черниговскій Удѣлъ отъ власти иноплеменниковъ. Но Витовтъ успѣлъ взять мѣры. Однимъ изъ лучшихъ его Полководцевъ былъ Лугвеній-Симеонъ Ольгердовичь: еще въ 1392 году онъ возвратился въ Литву изъ Новагорода, и женился на сестрѣ Василія Димитріевича (189), Маріи (которая, живъ съ нимъ пять лѣтъ, преставилась въ Мстиславлѣ, откуда тѣло ея привезли въ Москву). Лугвеній, отряженный Витовтомъ, соединился съ Александромъ Патрикіевичемъ Стародубскимъ, встрѣтилъ Рязанцевъ у Любутска, и побивъ ихъ на голову, плѣнилъ самого Родслава. Сей успѣхъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ весьма важенъ для Витовта: ободрилъ Литву, устрашилъ Россіянъ. Ненавидя Олега, Витовтъ мстилъ ему жестокимъ заключеніемъ сына его въ оковы и въ темницу, въ которой онъ томился три года, и наконецъ, за 2000 рублей, получилъ свободу. Старецъ Олегъ не могъ пережить сего несчастія и скончался Инокомъ: Князь ума рѣдкаго и славнѣйшій изъ всѣхъ Рязанскихъ Владѣтелей; долговременный, лукавый врагъ Донскаго и Москвы, но любимый своимъ народомъ и достохвальный въ его послѣднихъ усиліяхъ возвратить отечеству Литовскія

завоеванія. Имѣвъ Христіанское имя Іакова, Г. 1402.
онъ названъ въ Монашествѣ Іоакимомъ и погребенъ въ Обители Солотчинской, имъ основанной близъ Рязани (190). Сынъ его, Θеодоръ, сѣлъ на престолѣ отца, утвержденный въ семъ наслѣдствѣ грамотою Хана Шадибека. (Чрезъ нѣкоторое время онъ былъ изгнанъ Княземъ Пронскимъ, Іоанномъ Владиміровичемъ; а послѣ, заключивъ съ нимъ миръ, княжилъ спокойно, будучи въ тѣсной связи съ шуриномъ своимъ, Государемъ Московскимъ.)

Витовтъ еще нѣсколько времени оста- Г. 1403.
влялъ Юрія Смоленскаго въ покоѣ. Собравъ силы, онъ послалъ Лугвенія на Вязьму, зная мужество сего Ольгердова сына и довѣренность къ нему Россіянъ, которые любили его какъ единовѣрнаго. Лугвеній овладѣлъ Вязьмою безъ кровопролитія, плѣнивъ ея Князя, Іоанна Святославича (191). Тогда Витовтъ со всѣми полками двинулся къ Смоленску; цѣлыя семь недѣль осаждалъ его съ величайшимъ усиліемъ, ежедневно стрѣляя изъ пу- Г. 1404.
шекъ, но отступилъ безъ малѣйшаго успѣха: столь крѣпокъ былъ городъ, и столь упорно защищаемъ Юріемъ. Потерпѣли однѣ волости Смоленскія, разоренныя Литвою. Юрій, опасаясь новаго нападенія, желалъ видѣться съ Великимъ Княземъ; оставилъ въ Смоленскѣ супругу, Бояръ, и давъ имъ слово возвратиться немедленно, спѣшилъ въ Москву. Ва-

г. 1404. силій Димитріевичь приняль его дружелюбно. „Будь моимъ великодушнымъ покровите„лемъ,“ говорилъ Юрій: „Витовтъ тебя „уважаетъ: примири насъ, или защити меня, „если онъ презритъ твое ходатайство. Ко„гда же не хочешь того, будь Госуда„ремъ моимъ и Смоленскимъ. Желаю лучше „служить тебѣ, нежели видѣть инопле„менника на престолѣ Мономахова потом„ства.“ Предложеніе казалось лестнымъ. Но зная твердое намѣреніе Витовта снова покорить Смоленскъ, чего бы то ни стоило; зная, что присоединить сіе Княженіе къ Москвѣ есть объявить ему войну, Великій Князь не соглашался быть ни ходатаемъ, ни защитникомъ, ни Государемъ Смоленска, слѣдуя правилу жить въ мирѣ съ Литвою, пока Витовтъ не касался собственныхъ Московскихъ владѣній. Такъ говорятъ Лѣтописцы; однакожь долговременное пребываніе Юрія въ Москвѣ свидѣтельствуетъ по крайней мѣрѣ, что онъ не терялъ надежды успѣть въ своемъ исканіи: измѣнники предупредили его.

Будучи врагомъ опасной Литвы, сей Князь, къ несчастію, имѣлъ враговъ еще опаснѣйшихъ между Смоленскими Боярами, озлобленными казнію ихъ ближнихъ: пользуясь его отсутствіемъ, они тайно призвали Витовта и сдали ему городъ. Полки Литовскіе безъ малѣйшаго сопротивленія вступили въ крѣ-

пость, обезоружили воиновъ, взяли нѣкоторыхъ вѣрныхъ Бояръ подъ стражу, впрочемъ не дѣлая жителямъ никакого вреда, соблюдая тишину, благоустройство. Супруга Юріева была отправлена въ Литву, и Витовтъ, занявъ всю Смоленскую область, вездѣ опредѣлилъ своихъ чиновниковъ, къ неудовольствію измѣнниковъ Россійскихъ, которые надѣялись управлять ею; но гражданамъ и сельскимъ жителямъ даровалъ особенную льготу, желая отвратить народъ отъ Юрія и привязать къ себѣ (192): въ чемъ успѣлъ совершенно, и чрезъ нѣсколько лѣтъ въ кровопролитной съ Нѣмцами битвѣ, гдѣ болѣе 60,000 человѣкъ легло на мѣстѣ, одержалъ побѣду единственно храбростію вѣрныхъ ему Смоленскихъ воиновъ. — Такимъ образомъ взявъ древній городъ Россійскій въ первый разъ обманомъ, вторично измѣною, Витовтъ благоразумною политикою утвердилъ его за Литвою на 110 лѣтъ, и тѣмъ заключилъ ея важныя присвоенія въ Россіи. Время счастливыхъ возвратовъ было для насъ уже не далеко.

г. 1404.

Политика Витовта.

Нечаянная вѣсть о взятіи Смоленска поразила Юрія Святославича; изумила и Великаго Князя, такъ, что онъ вообразилъ себя обманутымъ, и призвавъ Юрія, осыпалъ его укоризнами, говоря: „Ты хотѣлъ единствен„но обольстить меня лукавыми предложе„ніями: Смоленскъ не могъ сдаться Литвѣ

Г. 1404. „безъ твоего повелѣнія" (193). Напрасно сей несчастный Князь увѣрялъ, что виною тому измѣна Бояръ: Василій остался въ подозрѣніи, и Юрій, не находя въ Москвѣ ни защиты, ни самой личной для себя безопасности, рѣшился искать той и другой въ вольномъ Новѣгородѣ.

Неудовольствія Новогородцевъ. Государствованіе Василія Димитріевича было для Новогородцевъ временемъ безпокойнымъ: они никакъ не могли долго жить съ нимъ въ мирѣ, видя его непрестанныя покушенія на ихъ свободу и достояніе. Такъ онъ (въ 1401 году) велѣлъ Митрополиту задержать въ Москвѣ Новогородскаго Архіепископа Іоанна, который ревностно ходатайствовалъ за гражданскія права своей духовной паствы (194). Такъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, воины Великокняжескіе схватили въ Торжкѣ двухъ знаменитыхъ Бояръ, непріятныхъ Государю, и взяли все ихъ имѣніе. Такъ рать Московская безъ объявленія войны вступила въ Двинскую землю, будучи предводима Новогородскими измѣнниками, Айфаломъ и братомъ его, Герасимомъ разстригою, ушедшимъ изъ монастыря: они плѣнили Двинскаго Посадника, многихъ Бояръ, и вездѣ грабили безъ милосердія; но разбитые въ Колмогорахъ, оставили плѣнниковъ и бѣжали. (Сей мятежникъ Айфалъ, не успѣвъ въ замыслахъ противъ отечества, разбойничалъ послѣ на Камѣ и Волгѣ, имѣя у себя до 250 судовъ; былъ въ плѣну у Татаръ и наконецъ

убитъ на Вяткѣ Михайломъ Разсохинымъ, Г. 1404.
подобнымъ ему бѣглецомъ Новогородскимъ).
— Хотя Великій Князь освободилъ взятыхъ въ Торжкѣ Бояръ и Архіепископа Іоанна, болѣе трехъ лѣтъ сидѣвшаго въ кельѣ Николаевскаго монастыря; однакожь Новгородъ ждалъ и впредь съ его стороны такихъ же утѣсненій, будучи готовъ противиться онымъ.

Юрій Святославичь, съ сыномъ Ѳеодоромъ, братомъ Владиміромъ и Княземъ Симеономъ Мстиславичемъ Вяземскимъ, явился тамъ среди народа и смиренно просилъ убѣжища. Новогородцы любили казаться великодушными въ такихъ случаяхъ. Мысль быть покровителями одного изъ знаменитѣйшихъ Князей Россійскихъ, гонимаго Витовтомъ, отверженнаго Великимъ Княземъ, льстила ихъ гордости. Они приняли изгнанника съ ласкою, и сдѣлали еще болѣе: дали ему 15 городовъ въ управленіе (195): Русу, Ладогу и другіе, съ условіемъ, чтобы онъ, какъ воинъ мужественный, ревностно блюлъ цѣлость ихъ владѣній, не щадя ни трудовъ, ни жизни. Взаимныя клятвы утвердили сей договоръ, равно непріятный Витовту и Василію Димитріевичу. Первый, будучи тогда уже въ мирѣ съ Новымгородомъ, жаловался, что его злодѣй снискалъ тамъ дружбу и довѣренность; а Великій Князь съ неудовольствіемъ видѣлъ, что сей народъ въ слу-

чаѣ столь важномъ дѣйствуетъ самовластно, безъ всякаго сношенія съ Москвою. Впрочемъ Юрій не долго жилъ въ области Новогородской: привыкнувъ господствовать неограниченно, онъ скучалъ своею зависимостію отъ народнаго Вѣча, и возвратился въ Москву съ новою надеждою на покровительство
† 1406. Василія Димитріевича, который, начиная тогда ссориться съ Витовтомъ за впаденіе Литвы въ границы Пскова, принялъ Юрія весьма дружелюбно и сдѣлалъ Намѣстникомъ въ Торжкѣ. Но сей несчастный изгнанникъ скоро лишился и милости Великаго Князя и сожалѣнія людей, въ глазахъ цѣлой Россіи возложивъ на себя знаменіе гнуснаго преступника.

Злодѣйство Князя Смоленскаго.

Князь Симеонъ Мстиславичь Вяземскій раздѣлялъ съ нимъ бѣдствіе изгнанія какъ другъ и знаменитый слуга его. Онъ имѣлъ прекрасную, добродѣтельную супругу, именемъ Іуліанію. Равно жестокій и сластолюбивый, Юрій пылалъ вожделѣніемъ осквернить ложе Симеоново; не успѣлъ въ томъ ни соблазномъ, ни коварными хитростями, и дерзнулъ на явное злодѣяніе: въ своемъ домѣ, среди веселаго пира, убилъ Князя Вяземскаго, и думалъ воспользоваться ужасомъ несчастной супруги. Но любя непорочность болѣе всего въ мірѣ, она схватила ножъ, и хотѣвъ ударить имъ насильника въ горло, уязвила въ руку. Одно чувство уступило мѣсто другому: любо-

страстіе гнѣву. Юрій, обнаживъ мечь, догналъ Іуліанію на дворѣ, изрубилъ ее въ куски, и велѣлъ бросить въ рѣку (196). Такая гнусность могла постыдить вѣкъ: впечатлѣніе, произведенное оною въ сердцахъ современниковъ, оправдало его. Юрій, подобно Каину ознаменованный печатію злодѣйства, гонимый всеобщимъ презрѣніемъ, не смѣя показаться ни Князьямъ, ни народу, уѣхалъ въ Орду; скитался въ степяхъ нѣсколько мѣсяцевъ и кончилъ жизнь въ одномъ пустынномъ монастырѣ области Рязанской. Онъ былъ послѣднимъ изъ Владѣтельныхъ Князей Смоленскихъ, происшедшихъ отъ внука Мономахова, Ростислава Мстиславича. Г. 1406.

Наконецъ пришло время явной вражды между Государемъ Московскимъ и Литвою. Псковъ, освобожденный Новогородцами отъ всѣхъ обязанностей подданства, былъ управляемъ собственными законами; принималъ Намѣстниковъ отъ Василія Димитріевича, но избиралъ себѣ чиновниковъ и Князей или Воеводъ, иногда чужеземныхъ: такъ Андрей Ольгердовичь и сынъ его, Іоаннъ, нѣсколько времени начальствовали въ ономъ (197). Сія вольность не даровала благоденствія Псковитянамъ: угрожаемые съ одной стороны Ливонскимъ Орденомъ, съ другой Витовтомъ, напрасно требовали они защиты отъ своихъ братьевъ, Новогородцевъ, которые за- Разрывъ съ Литвою.

г. 1406. видовали успѣхамъ ихъ счастливой торговли, и не только отказывались помогать имъ, не только въ мирныхъ договорахъ съ Нѣмцами, съ Литвою, умалчивали о Псковѣ, но даже сами тѣснили и приходили осаждать его; не имѣя успѣха въ сихъ нападеніяхъ, мирились, и всегда неискренно. Сверхъ того онъ вторично былъ жертвою язвы, которая нѣсколько разъ возобновлялась. Чтобы воспользоваться его несчастіемъ, коварный Витовтъ, будто бы честно объявляя войну, послалъ *разметную* Псковскую *грамоту* къ Новогородцамъ, напалъ неожидаемо на владѣнія Псковитянъ, взялъ городъ Коложе и плѣнилъ 11,000 Россіянъ. Въ то же время Магистръ Ливонскій опустошилъ селенія вокругъ Изборска, Острова, Котельна. Еще не теряя бодрости, Псковитяне немедленно отмстили Витовту разореніемъ Великихъ Лукъ и Новоржева, ему подвластныхъ; отняли у Литвы Коложское знамя, и разбили Нѣмцевъ близъ Киремпе: но вѣдая мѣру силъ своихъ, прибѣгнули къ Государю Московскому. Хотя они, подобно Новугороду, имѣли свою особенную систему политическую, и въ самомъ дѣлѣ мало зависѣли отъ Великаго Князя: однакожъ Василій, называясь ихъ Государемъ, рѣшился доказать истину сего названія; отправилъ къ нимъ брата, Константина Димитріевича, и требуя удовлетворенія отъ Витовта, началъ соби-

рать полки. Его *система осторожности* не перемѣнилась: онъ хотѣлъ мира, но хотѣлъ доказать и готовность къ войнѣ въ случаѣ необходимости, чтобы удержать хищность Литвы и спасти остатокъ независимой Россіи. г. 1406.

Витовтъ отвѣтствовалъ гордо. Призвавъ въ союзъ къ себѣ Іоанна Михайловича Тверскаго, Великій Князь послалъ Воеводъ на Литовскіе города: Серпейскъ, Козельскъ и Вязьму (198). Воеводы возвратились безъ успѣха: огорченный симъ худымъ началомъ, и думая, что Витовтъ со всѣми силами устремится на Москву, Василій Димитріевичь рѣшился возобновить дружелюбную связь съ Ордою, вопреки мнѣнію старыхъ Бояръ; требовалъ вспоможенія отъ Шадибека и представлялъ, что Литва есть общій ихъ врагъ. Не было слова о дани и зависимости: Василій искалъ только союза Татаръ, и юный Шадибекъ, управляемый доброхотами Государя Московскаго, дѣйствительно прислалъ ему нѣсколько полковъ. Выступивъ въ поле, Великій Князь сошелся съ Витовтомъ близъ Крапивны (въ Тульской Губерніи). Вмѣсто битвы, начались переговоры: ибо ни съ которой стороны не хотѣли отважиться на случай рѣшительный, и Герой Литовскій, помня претерпѣнное имъ бѣдствіе на берегахъ Ворсклы, уже научился не вѣрить счастію. Заключили перемиріе и разошлися.

г. 1407. Мира не было. Литовцы чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сожгли и присоединили къ своимъ владѣніямъ Одоевъ, гдѣ княжили потомки Св. Михаила Черниговскаго, бывъ въ нѣкоторой зависимости отъ сильнѣйшихъ Владѣтелей Рязанскихъ (199); а Великій Князь взялъ Дмитровецъ, но снова заключилъ перемиріе съ тестемъ подъ Вязьмою, и также не на долго. Еще за годъ до сего времени выѣхалъ въ Москву изъ Литвы сынъ Князя Іоанна Ольгимонтовича, Александръ Нелюбъ, со многими единоземцами: вступивъ въ нашу службу, онъ получилъ себѣ во владѣніе городъ Переславль Залѣсскій. Въ слѣдъ

г. 1408. Свидригайло. за нимъ прибылъ въ Москву Свидригайло Ольгердовичь, который, будучи недоволенъ даннымъ ему отъ Витовта Удѣломъ Сѣверскимъ, Брянскимъ, Стародубскимъ, и замышляя господствовать надъ всею Литвою, вздумалъ предложить услуги свои Великому Князю. Ему сопутствовали Епископъ Черниговскій Исакій, Князья Звенигородскіе, Александръ и Патрикій, Θеодоръ Александровичь Путивльскій, Симеонъ Перемышльскій, Михайло Хотетовскій, Урустай Минскій, и цѣлый полкъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Стародубскихъ, Любутскихъ, Рославскихъ, такъ, что дворецъ Московскій весь наполнился ими, когда они пришли къ Государю. Москвитяне съ любопытствомъ смотрѣли на своихъ единоплеменниковъ, уже приняв-

шихъ обычаи иноземные; а Бояре южной Россіи дивились величію Москвы (за сто лѣтъ едва извѣстной по имени), красотѣ ея церквей, святыхъ Обителей, и пышности Двора Василіева, напомнившей имъ древнія преданія о блестящемъ Дворѣ Ярослава Великаго. Всего же болѣе дивились они въ ней благоустройству гражданскому, необыкновенному въ ихъ странахъ, гдѣ троны Владимірова потомства стояли пусты, и гдѣ Паны Литовскіе, искажая языкъ Славянскій, давали чуждые законы народу. Великій Князь осыпалъ пришельцевъ милостями, и къ общему удивленію отдалъ Свидригайлу въ Удѣлъ не только Переславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину Коломны, но даже столицу Владимірскую съ селами, доходами и людьми, какъ сказано въ лѣтописи (200): столь выгодною казалась ему дружба сего Ольгердова сына. Легкомысленный, надменный Свидригайло увѣрительно говорилъ о тайныхъ связяхъ своихъ съ Вельможами Литовскими; хвалился завоевать съ помощію Москвитянъ въ нѣсколько мѣсяцевъ всю землю Витовтову; обѣщалъ Василію Новгородъ Сѣверскій и склонилъ его къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій противъ тестя. Великій Князь не былъ легковѣренъ; но могъ надѣяться, что имѣя съ собою Ягайлова брата, или подлинно найдетъ друзей въ Литвѣ, или пріобрѣтетъ миръ выгодный. Въ послѣднемъ отчасти г. 1408.

г. 1408. и не обманулся. Витовтъ встрѣтилъ зятя на берегахъ Угры. Многочисленное войско его состояло, кромѣ Литвы, изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Олелькомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгердовымъ). Смоленскихъ, и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ (201). Тщетно Свидригайло искалъ измѣнниковъ въ станѣ Литовскомъ: самые Россіяне, служа Витовту, готовы были мужественно ударить на полки Великокняжескіе. Но зять и тесть наблюдали равную осторожность; съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали только легкими отрядами, избѣгая главнаго сраженія; наконецъ, въ слѣдствіе многихъ переговоровъ, согласились въ мирныхъ условіяхъ, назначивъ Угру предѣломъ между Литвою и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской Губерніи. Города Козельскъ, Перемышль, Любутскъ, возвратились къ Россіи и были съ того времени Удѣломъ Владиміра Андреевича *Храбраго*. Сохраняя честь свою, Великій Князь не хотѣлъ выдать Свидригайла Витовту и, кажется, обязалъ тестя не безпокоить впредь области Псковитянъ, которые послѣ заключили съ Литвою миръ особенный.

Войны съ Ливоніею. Впрочемъ покровительство Василія Димитріевича не доставило Пскову безопасности. Братъ его, Константинъ, взявъ за Наровою Нѣмецкій городокъ Порхъ, уѣхалъ назадъ въ Москву; а Магистръ Ливонскій,

Конрадъ Фитингофъ, соединясь съ Курляндцами, разбилъ Псковитянъ: при Посадника и 700 лучшихъ гражданъ легло на мѣстѣ. Еще два раза входилъ онъ въ ихъ владѣнія, жегъ села, плѣнялъ людей, не щадя и Новогородцевъ, которые, злобствуя на Псковитянъ, отказались и тогда дѣйствовать съ ними за-одно противъ общихъ непріятелей. Сіи частыя войны съ Ливоніею обыкновенно не имѣли никакихъ важныхъ слѣдствій. Хотя Нѣмцы мыслили присоединить Псковъ къ своимъ владѣніямъ съ согласія Витовта и Свидригайла (какъ то видно изъ договора, заключеннаго между ими въ 1402 году): но имѣя болѣе властолюбія, нежели силы, они только грабили, убивали нѣсколько сотъ человѣкъ и чувствовали нужду въ мирѣ для выгодъ торговли (202). Народное Право съ обѣихъ сторонъ такъ мало уважалось, что иногда умерщвляли Пословъ: въ Нейгаузенѣ (въ 1414 году) изрубили Псковскаго, во Псковѣ Дерптскаго. Сія вражда прекратилась въ 1417 году мирнымъ договоромъ на 10 лѣтъ, и Великій Князь участвовалъ въ ономъ какъ посредникъ. Но Псковитяне, честно соблюдая миръ съ Нѣмцами, снова возбудили на себя гнѣвъ Витовта, который принуждалъ ихъ объявить войну Ливоніи. Напрасно старались они вторично снискать его дружбу Посольствами въ Литву и въ Москву. Витовтъ грозилъ г. 1408.

г. 1408. имъ непрестанно; однакожъ не сдѣлалъ ничего болѣе, вѣроятно изъ уваженія къ зятю, коего Псковитяне всегда признавали своимъ верховнымъ Государемъ, и который давалъ имъ Князей или Намѣстниковъ. Три раза начальствовалъ тамъ Константинъ, братъ Василіевъ; послѣ Князья Ростовскіе, Андрей и Ѳеодоръ Александровичи, сынъ послѣдняго Александръ и Ѳеодоръ Патрикіевичь Литовскій.

Доселѣ государствованіе Василія было славно и счастливо: онъ усилилъ Великое Княженіе знаменитыми пріобрѣтеніями безъ всякаго кровопролитія; видѣлъ спокойствіе, благоустройство, избытокъ гражданъ въ областяхъ своихъ; обогатилъ казну доходами; уже не дѣлился ими съ Ордою и могъ считать себя независимымъ. Хотя Послы Ханскіе отъ времени до времени являлись въ Москвѣ (Царевичь Эйтякъ въ 1403 году, и Мирза, Казначей Шадибековъ, въ 1405): но, вмѣсто дани, получали единственно маловажные дары, и возвращались съ отвѣтомъ, что Великое Княженіе Московское будто бы оскудѣло и не въ силахъ платить серебра Ханамъ (203). Напрасно Тимуръ Кутлукъ и Шадибекъ звали къ себѣ Василія: онъ не хотѣлъ послать къ нимъ никого изъ своихъ братьевъ или Бояръ старѣйшихъ, ожидая, чѣмъ кончатся междоусобія Ординскія. Еще Тохтамышъ, отверженный Витовтомъ, ски-

шался по отдаленнымъ Улусамъ; искалъ друзей и надѣялся возвратишь себѣ Царство; когда же, настигнутый въ пустыняхъ, близъ Тюменя, отрядомъ войска Шадибекова, онъ палъ въ сраженіи: Великій Князь, съ намѣреніемъ питать мятежъ въ Ордѣ, далъ въ Россіи убѣжище сыновьямъ его. Слабый Ханъ молчалъ, а знаменитый Эдигей, сподвижникъ Тамерлановъ, побѣдитель Витовта, Князь всемогущій въ Улусахъ, находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Василіемъ; давалъ ему ласковое имя сына и коварный совѣтъ воевать Литву, въ то же время совѣтуя Витовту искоренить Московское Княженіе. Такъ Моголы, нѣкогда страшные одною силою, уже начали хитрить въ слабости, стараясь производить вражду между Государями, для нихъ опасными. Въ 1407 году, когда Князь Тверскій, Іоаннъ Михайловичь, пріѣхалъ Волгою на судахъ въ Ханскую столицу (чтобы судиться тамъ съ Юріемъ Всеволодовичемъ, братомъ умершаго Іоанна Холмскаго, желавшимъ присвоить себѣ Тверское Княженіе), сдѣлалась въ Ордѣ перемѣна: Булатъ-Салтанъ изгналъ Шадибека, зятя Эдигеева, и сѣлъ на Царство, но еще болѣе своихъ предшественниковъ зависѣлъ отъ Эдигея. Сей хитрый старецъ — видя, что Государь Московскій и Витовтъ никакъ не хотятъ отважиться на рѣшительную войну между собою —

г. 1408.

Нашествіе Эдигея.

г. 1408. предпріялъ наконецъ оружіемъ смирить перваго; готовя рать многочисленную, все еще увѣрялъ его въ своей ревностной дружбѣ, и писалъ къ нему, выступивъ въ походъ: „Се „идетъ Царь Булатъ съ Великою Ордою „наказать Литовскаго врага твоего за со„дѣянное имъ зло Россіи. Спѣши изъявить „Царю благодарность: если не лично, то „пришли хотя сына, или брата, или Вель„можу.“ Съ сею грамотою пріѣхалъ въ Москву одинъ изъ чиновниковъ Татарскихъ. Василій имѣлъ друзей въ Ордѣ и зналъ о ратныхъ ея движеніяхъ; но по всѣмъ извѣстіямъ думалъ, что Моголы дѣйствительно хотятъ воевать Литву: ибо Эдигей умѣлъ скрыть свою истинную цѣль отъ самыхъ Вельможъ Ханскихъ. Никто не безпокоился въ Москвѣ, гдѣ, по сказанію одного Лѣтописца, уже мало оставалось Бояръ старыхъ, и гдѣ юные совѣтники Великокняжескіе мечтали въ гордости, что они могутъ легко обманывать старца Эдигея и располагать въ нашу пользу силами Моголовъ. Однакожъ Василій Димитріевичь былъ изумленъ скорымъ походомъ Ханскаго войска и немедленно отправилъ Боярина Юрія въ станъ онаго, чтобы имѣть вѣрнѣйшее свѣдѣніе о намѣреніи Татарскаго Полководца; велѣлъ даже собирать войско въ городахъ, на всякой случай. Но Эдигей, задержавъ Юрія, шелъ впередъ съ великою поспѣшно-

стію — и чрезъ нѣсколько дней услышали г. 1408.
въ Москвѣ, что полки Ханскіе стремятся прямо къ ней.

Сія вѣсть поколебала твердость Великокняжескаго Совѣта: Василій не дерзнулъ на битву въ полѣ и сдѣлалъ то же, что его родитель въ подобныхъ обстоятельствахъ: уѣхалъ съ супругою и съ дѣтьми въ Кострому, оставивъ защитниками столицы дядю, Владиміра Андреевича Храбраго, братьевъ Андрея и Петра со множествомъ Бояръ и Духовныхъ сановниковъ (Митрополитъ Кипріанъ уже скончался). Великій Князь надѣялся на крѣпость стѣнъ Московскихъ, на дѣйствіе своихъ пушекъ и на жестокую тогдашнюю зиму, неблагопріятную для осады долговременной. Не одна робость, какъ вѣроятно, заставила его удалиться. Онъ могъ скорѣе Боярина или Намѣстника подвигнуть сѣверные города Россійскіе къ единодушному возстанію противъ непріятеля для избавленія столицы, и Татары не могли спокойно осаждать ее, зная, что Великій Князь собираетъ тамъ войско. Но граждане Московскіе судили иначе, и роптали, что Государь предаетъ ихъ врагу, спасая только себя и дѣтей. Напрасно Князь Владиміръ, украшенный сѣдиною честной старости и славною памятію Донской битвы, ободрялъ народъ своимъ величественнымъ спокойствіемъ въ опасности: слабые уны-

г. 1408. вали. Чтобы Татары не могли сдѣлать примета къ стѣнамъ Кремлевскимъ, сей Князь велѣлъ зажечь вокругъ посады (204). Нѣсколько тысячь домовъ, гдѣ обитали мирныя семейства трудолюбивыхъ гражданъ, запылали въ одно время. Жители не думали спасать имѣнія, и толпами бѣжали къ городскимъ воротамъ. Отцы, матери, лишенные крова, ведя за руку или неся дѣтей, молили единственно о томъ, чтобы ихъ впустили въ оныя: необходимость предписывала жестокій отказъ, ибо отъ излишняго многолюдства опасались голода въ крѣпости. Зрѣлище было страшно: вездѣ огненныя рѣки и дымъ облаками, смятеніе, вопль, отчаяніе. Къ довершенію ужаса, многіе злодѣи грабили въ домахъ, еще не объятыхъ пламенемъ, и радовались общему бѣдствію.

Ноября 30, ввечеру, Татары показались, но вдали, опасаясь дѣйствія огнестрѣльныхъ городскихъ орудій. Декабря 1 пришелъ самъ Эдигей съ четырмя Царевичами и многими Князьями, сталъ въ Коломенскомъ, отрядилъ 30,000 въ слѣдъ за Василіемъ къ Костромѣ, и послалъ одного изъ Царевичей, именемъ Булата, сказать Іоанну Михайловичу Тверскому, чтобы онъ немедленно шелъ къ нему со всею его ратію, самострѣлами и пушками (205). Между тѣмъ полки Татарскіе разсыпались по областямъ Великаго Княженія: взяли Переславль Залѣсскій, Ро-

стовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Нижній-Новгородъ, Городецъ: то есть, сожгли ихъ, плѣнивъ жителей, ограбивъ церкви и монастыри. Счастливъ, кто могъ спастися бѣгствомъ! Не было ни малѣйшаго сопротивленія. Россіяне казались стадомъ овецъ, терзаемыхъ хищными волками. Граждане, земледѣльцы, падали ницъ предъ варварами; ждали рѣшенія судьбы своей, и Моголы отсѣкали имъ головы, или разстрѣливали ихъ въ забаву; избирали любыхъ въ невольники, другихъ только обнажали: но сіи несчастные, оставляемые безъ крова, безъ одежды среди глубокихъ снѣговъ въ жертву страшному холоду и мятелямъ, большею частію умирали. Плѣнниковъ связывали и вели какъ псовъ на смычкахъ: иногда одинъ Татаринъ гналъ передъ собою человѣкъ сорокъ (206). Тогда открылось, сколь защитники иноплеменные ненадежны: гордый Свидригайло, начальствуя въ Владимірѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, обязанный милостію Великаго Князя, которая не измѣнилась и со времени неудачнаго похода Литовскаго, бѣжалъ и скрылся въ лѣсахъ отъ Моголовъ. (Сей мнимый Герой, обличивъ свое малодушіе, скоро выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и стыдомъ, ограбивъ на пути наши села и пригороды).

г. 1408.

г. 1408. Эдигей, обложивъ Москву, нетерпѣливо ждалъ къ себѣ Князя Тверскаго съ орудіями стѣнобитными и не предпринималъ ничего противъ города; но Іоаннъ Михайловичь поступилъ въ семъ случаѣ какъ истинный Россіянинъ и другъ отечества: онъ гнушался мыслію способствовать гибели Московскаго Княженія, хотя и весьма опаснаго для независимости Тверскаго; поѣхалъ къ Эдигею одинъ съ немногими Боярами, и возвратился изъ Клина, будто бы отъ нездоровья (207). Сіе великодушіе могло стоить ему дорого: къ счастію, судьба спасла и Тверь и Москву.

Полки Ханскіе, которые гнались за Великимъ Княземъ, не могли настигнуть его и, къ досадѣ Эдигея, пришли назадъ. Не смотря на ослушаніе Іоанна Тверскаго и недостатокъ въ нужныхъ для осады снарядахъ, сей Вождь Ординскій упорствовалъ взять Москву, если не приступомъ, то голодомъ, и хотѣлъ зимовать въ Коломенскомъ. Но вѣсти, полученныя имъ отъ Хана, разстроили его намѣреніе. Уже прошелъ тотъ вѣкъ, когда наслѣдники Батыевы исчисляли рать свою не тысячами, а тмами, и могли въ одно время громить Востокъ и Западъ: внутреннія несогласія, кровопролитія, язва, Герой Донскій и Тамерланъ столь уменьшили многолюдство въ Улусахъ, что Булатъ, отправивъ войско въ Россію, остался беззащитнымъ, и едва

не былъ плѣненъ какимъ-то мятежнымъ Ор- Г. 1408.
динскимъ Царевичемъ, хотѣвшимъ овладѣть его столицею. Ханъ заклиналъ Полководца своего возвратиться немедленно. Обстоятельства дѣйствительно были таковы, что Эдигей не могъ терять времени, съ одной стороны опасаясь Великаго Князя, собиравшаго въ Костромѣ войско, а съ другой еще страшнѣйшихъ враговъ въ Ордѣ; призвалъ Вельможъ на совѣтъ, и положилъ чрезъ нѣсколько часовъ отступить отъ нашей столицы; но желая казаться побѣдителемъ, а не бѣгущимъ, сколько для чести, столько и для самой безопасности, послалъ объявить Московскимъ начальникамъ, что соглашается не брать ихъ города, если они дадутъ ему окупъ.

Москва представляла зрѣлище и ратной дѣятельности и ревностныхъ подвиговъ благочестія; съ утра до ночи воины стояли на стѣнахъ, Священники въ отверстыхъ храмахъ пѣли молебны, народъ постился. „Богатые" — говоритъ Лѣтописецъ — „обѣщали „Небу наградить бѣдныхъ, сильные не тѣснить слабыхъ, судіи быть правосудными, „—и солгали предъ Богомъ" (208)! Владиміръ Андреевичь, Князья, Бояре, цѣлыя три недѣли тщетно ждали приступа, и не имѣя запасовъ хлѣбныхъ, страшились голода. Удивленные предложеніемъ Эдигея, и незная, что сдѣлало его миролюбивымъ, они съ радостію дали ему 3000 рублей, и прославили милость Божію,

1408. когда сей Князь, отправивъ впередъ добычу съ обозомъ, 21 Декабря выступилъ изъ Коломенскаго; взялъ еще на возвратномъ пути Рязань, и скоро удалился отъ предѣловъ Россійскихъ. Но слѣды сего ужаснаго нашествія остались на долго неизгладимы въ оныхъ. „Вся Россія"— пишутъ современники — „отъ „рѣки Дона до Бѣлаозера и Галича, была „потрясена сею грозою. Цѣлыя волости опу„стѣли. Кто избавился отъ смерти и не„воли, тотъ оплакивалъ ближнихъ или утра„ту имѣнія. Вездѣ *туга* и скорбь, предска„занныя нѣкоторыми книжниками года за три „или за четыре. Многія удивительныя зна„менія также возвѣстили гнѣвъ Божій: со „многихъ святыхъ иконъ текло мѵро, или „капала кровь," и проч. Суевѣріе всегдашнее въ такихъ случаяхъ: люди слабые, пораженные внезапнымъ ударомъ, обыкновенно ищутъ сверхъестественныхъ предзнаменованій его въ минувшемъ времени, какъ бы надѣясь впредь лучшимъ вниманіемъ къ таинственнымъ указаніямъ Судьбы отвращать подобныя бѣдствія.

Впрочемъ Эдигей, кромѣ добычи и плѣнниковъ, не пріобрѣлъ ничего важнаго симъ подвигомъ, къ коему онъ нѣсколько лѣтъ готовился, и грозное письмо, отправленное имъ съ пути къ Великому Князю, не имѣло никакихъ слѣдствій. Оно достопамятно: предлагаемъ его содержаніе (209).

„Отъ Эдигея поклонъ къ Василію, по „думѣ съ Царевичами и Князьями. — Великій „Ханъ послалъ меня на тебя съ войскомъ, „узнавъ, что дѣти Тохтамышевы нашли „убѣжище въ землѣ твоей. Вѣдаемъ также „происходящее въ областяхъ Московскаго „Княженія: вы ругаетесь не только надъ „купцами нашими, не только всячески тѣ„сните ихъ, но и самыхъ Пословъ Царскихъ „осмѣиваете. Такъ ли водилось прежде? „Спроси у старцевъ: земля Русская была „нашимъ вѣрнымъ Улусомъ; держала страхъ, „платила дань, чтила Пословъ и гостей „Ординскихъ. Ты не хочешь знать того — и „что же дѣлаешь? Когда Тимуръ сѣлъ на Цар„ство, ты не видалъ его въ глаза, не при„сылалъ къ нему ни Князя, ни Боярина. Ми„нуло Царство Тимурово: Шадибекъ 8 лѣтъ „властвовалъ: ты не былъ у него! Нынѣ „царствуетъ Булатъ уже третій годъ: ты, „старѣйшій Князь въ Улусѣ Русскомъ, не „являешься въ Ордѣ! Всѣ дѣла твои не добры. „Были у васъ нравы и дѣла добрыя, когда „жилъ Бояринъ Ѳеодоръ Кошка и напоми„налъ тебѣ о Ханскихъ благотвореніяхъ. Ны„нѣ сынъ его недостойный, Іоаннъ, Каз„начей и другъ твой: что скажетъ, тому „вѣришь, а думы старцевъ земскихъ не слу„шаешь. Что вышло? разореніе твоему „Улусу. Хочешь ли княжить мирно? призо„ви въ совѣтъ Бояръ старѣйшихъ: Илію

Письмо Эдигеево.

г. 1408. „Іоанновича, Петра Константиновича, Іо-„анна Никитича и другихъ, съ ними согласныхъ въ доброй думѣ; пришли къ намъ одного изъ нихъ съ древними оброками, какіе вы платили Царю Чанибеку, да не погибнетъ въ конецъ Держава твоя. Все, писанное тобою къ Ханамъ о бѣдности народа Русскаго, есть ложь: мы нынѣ сами „видѣли Улусъ твой, и свѣдали, что ты собираешь въ немъ по рублю съ двухъ сохъ: „куда жь идетъ серебро? Земля Христіанская осталась бы цѣла и невредима, когда „бы ты исправно платилъ Ханскую дань; а „нынѣ бѣгаешь какъ рабъ! . . . Размысли и „научися!“ Но Великій Князь не хотѣлъ слушаться ни приказаній, ни совѣтовъ его, свѣдавъ о новомъ мятежѣ въ Ордѣ; возвратился въ столицу, и съ любовію обнялъ дядю своего, Владиміра Андреевича, довольный по крайней мѣрѣ тѣмъ, что онъ, не имѣвъ способа защитить другіе города, сдалъ ему Москву въ цѣлости.

г. 1410. Кончина Владиміра Храбраго. Сей знаменитый внукъ Калитинъ жилъ не долго и преставился съ доброю славою Князя мужественнаго, любившаго пользу отечества болѣе власти. Онъ первый отказался отъ древнихъ правъ семейственнаго старѣйшинства, и былъ изъ Князей Россійскихъ *первымъ дядею служившимъ племяннику*. Кратковременныя ссоры его съ Донскимъ и Василіемъ происходили не отъ желанія присво-

иmъ себѣ Великокняжескій санъ, а только г. 1410.
отъ смутъ Боярскихъ. Сія великодушная жертва возвысила въ Владимірѣ предъ судилищемъ потомства достоинство Героя, который счастливымъ ударомъ рѣшилъ судьбу битвы Куликовской, а можетъ быть и Россіи. Въ Архивѣ нашихъ древностей хранятся договоры сего Князя съ Василіемъ и завѣщаніе. Онъ возвратилъ племяннику города Волокъ и Ржевъ, взявъ отъ него въ замѣну Угличъ, Городецъ на Волгѣ, Козельскъ, Алексинъ, не въ Удѣлъ временный, а въ наслѣдственное владѣніе или въ отчину, съ обязательствомъ, въ случаѣ смерти Василіевой, повиноваться его сыну какъ Государю верховному, ходить съ нимъ самимъ на войну и посылать дѣтей своихъ съ полками Московскими (210). Въ духовной записи Владиміръ Андреевичь поручаетъ супругу и дѣтей Великому Князю; отказываетъ свою треть Москвы всѣмъ пяти сыновьямъ вмѣстѣ, такъ, чтобы они вѣдали ее по-годно; старшему сыну, Іоанну, даетъ Серпуховъ, Алексинъ, Козельскъ, (а буде сей городъ снова отойдетъ къ Литвѣ, то Любутскъ) — Симеону Боровскъ и половину Городца: другую половину Ярославу, вмѣстѣ съ Малоярославцемъ (названнымъ такъ отъ имени сего Владимірова сына) — Андрею Радонежъ — Василію Перемышль и Угличь — супругѣ Еленѣ Ольгердовнѣ множество селъ (въ томъ чи-

Г. 1410. слѣ Коломенское, Тайнинское и славную мельницу на устьѣ Яузы); ей же съ меньшими дѣтьми большой дворъ Московскій (другимъ сыновьямъ особенные домы и сады). Свидѣтелями духовной были Игумены Никонъ Радонежскій, Савва Спасскій и 5 Бояръ Владиміровыхъ. Какъ сія, такъ и договорныя, выше упомянутыя грамоты свидѣтельствуютъ, что Великій Князь и Владиміръ, надѣясь избавиться отъ ига Моголовъ, еще не были въ томъ увѣрены: ибо послѣдній обязывается дѣлить съ первымъ Ординскія тягости и платить ему за Угличь 105 рублей на семь тысячь рублей Ханской дани, а за Городецъ 160 р. на 1500 р.

Происшествія въ Ордѣ.

Въ самомъ дѣлѣ Великій Князь, при новой перемѣнѣ въ Ордѣ, еще на время отказался отъ государственной независимости. Темиръ, неизвѣстный по лѣтописямъ Восточнымъ, свергнулъ Булата, и прогнавъ Эдигея

Г. 1411. къ берегамъ Чернаго моря, долженъ былъ уступить престолъ Капчака Зелени-Сал-

Г. 1412. тану, сыну Тохтамышеву, другу Витовтову, нашему недоброжелателю, который прислалъ въ Россію грозныхъ Пословъ, и въ досаду Василію Димитріевичу хотѣлъ возстановить Княженіе Нижегородское, объявивъ сыновей Бориса Константиновича и Кирдяпы законными его наслѣдниками (211): чего они искали въ Ордѣ, и смѣлѣйшій изъ

нихъ, Даніилъ Борисовичь, за годъ до того Г. 1412.
времени съ дружиною Князей Болгарскихъ разбилъ въ Лысковѣ брата Василіева, Петра Димитріевича; а Воевода Даніиловъ съ Казанскимъ Царевичемъ, Талычемъ, ограбилъ Владиміръ, имѣя у себя не болѣе пяти сотъ Моголовъ и Россіянъ: столь унизилась знаменитая столица Боголюбскаго! Лѣтописцы, въ объясненіе сего случая, сказываютъ, что она тогда не имѣла стѣнъ; что ея Намѣстникъ, Юрій Васильевичь Щека, былъ въ отсутствіи, и что непріятели тайно пришли лѣсомъ изъ-за рѣки Клязмы въ самый полдень, когда всѣ граждане спали! Самъ Митрополитъ, преемникъ Кипріановъ, Фотій, будучи въ сіе время близъ Владиміра, на Святомъ озерѣ, едва могъ спастися отъ Татаръ бѣгствомъ въ непроходимыя пустыни Сенежскія. Впрочемъ ни Лысковская побѣда, ни опустошеніе домовъ и церквей Владимірскихъ, не могли возвратить Даніилу родительскаго престола: союзники его, Казанскіе Моголы, немедленно ушли назадъ съ добычею. Но ярлыкъ Хана въ рукахъ Князей Нижегородскихъ, дружба Зелени-Салтана съ Витовтомъ, новый тѣсный союзъ Іоанна Михайловича Тверскаго съ Государемъ Литовскимъ, у коего сынъ его, Александръ, гостилъ въ Кіевѣ (212), и намѣреніе Іоанново ѣхать въ Орду, казались Василію Димитріевичу столь опасными, что

г. 1412. онъ рѣшился самъ искать благосклонности Хана, и провождаемый всѣми знатнѣйшими Вельможами, съ богатыми дарами отправился въ столицу Капчакскую.

Но Зелени-Салтана уже не стало: другой сынъ Тохтамышевъ, Керимбердей, застрѣлилъ сего недруга Россіянъ, и воцарился. Сей новый Ханъ, какъ вѣроятно, по смерти отца имѣлъ съ другими братьями убѣжище въ областяхъ Московскихъ, и слѣдственно основанное на признательности благорасположеніе къ Василію: по крайней мѣрѣ Великій Князь, имъ обласканный, достигъ своей цѣли; то есть, возвратился съ увѣреніемъ, что бывшіе Владѣтели Суздальскіе не найдутъ въ немъ покровителя, а Витовтъ друга, особенно ко вреду Россіи. Іоаннъ Михайловичь Тверскій, также милостиво принятый Керимбердеемъ, съ его согласія удержалъ за собою Кашинъ, не смотря на всѣ исканія брата, Василія Михайловича (213). Сей бѣдный Князь, взятый подъ стражу Намѣстниками Тверскими, ушелъ изъ заключенія, скитался по лѣсамъ, былъ въ Москвѣ, у Хана, и не могъ нигдѣ найти защиты. Василій Димитріевичь хотя привезъ его съ собою изъ Орды, однакожъ не хотѣлъ въ угодность изгнаннику ссориться съ Іоанномъ, который изъявилъ столько великодушія въ бѣдственное для Москвы время, и въ личномъ съ нимъ знакомствѣ, при Дворѣ Хана, доказалъ ему

искренними объясненіями, что не имѣетъ никакихъ вредныхъ для Великаго Княженія замысловъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій, будучи въ Ханской столицѣ, снова обязался платить дань Моголамъ: онъ платилъ ее, кажется, до самаго конца жизни своей, не смотря на внутренніе безпорядки, на частыя перемѣны въ Ордѣ. Керимбердей, другъ Россіянъ, былъ непріятелемъ Витовта, который, желая свергнуть его съ престола, объявилъ Царемъ Г. 1415 — 1423. Капчакскимъ Князя Могольскаго, именемъ Бетсабулу, и въ Вильнѣ торжественно возложилъ на него знаки Царскаго достоинства: богатую шапку и шубу, покрытую сукномъ багрянымъ (214). Керимбердей, побѣдивъ сего Витовтова Хана, отсѣкъ ему голову; но скоро погибъ отъ руки своего брата, Геремфердена, бывшаго усерднымъ союзникомъ Государя Литовскаго. Кромѣ сего главнаго Хана, непрестанно являлись въ Улусахъ иные Цари, воевали между собою или грабили наши предѣлы: такъ (въ 1415 году) одинъ изъ нихъ, взявъ Елецъ, убилъ тамошняго Князя; такъ Царь Баракъ, сынъ Койричака, побѣдивъ другаго, именемъ Куйдадата, приступалъ (въ 1422 году) къ Одоеву, и плѣнилъ множество людей, но долженъ былъ оставить ихъ, настиженный въ степяхъ Княземъ Юріемъ Романовичемъ Одоевскимъ и Мценскимъ Воеводою, Григоріемъ

г. 1415 — Протасьевичемъ; которые послѣ, соединясь
1423. съ Друцкими Князьями, разбили и Куйдадата. Сей Царь тревожилъ набѣгами и Литовскія и Россійскія области: по чему Витовтъ, свѣдавъ о приближеніи его къ Одоеву, требовалъ содѣйствія отъ Великаго Князя; и хотя Москвитяне не успѣли взять участія въ битвѣ: однакожь Витовтовы Полководцы, плѣнивъ двухъ женъ Куйдадатовыхъ, одну отправили къ своему Государю, а другую въ Москву. — Между тѣмъ и старецъ Эдигей, уступивъ Орду Капчакскую или Волжскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, властвовалъ какъ Государь независимый въ Улусахъ Черноморскихъ. Будучи врагомъ Витовта, онъ (въ 1416 году) разорилъ многія Литовскія области; не могъ взять укрѣпленнаго Кіевскаго замка, но ограбилъ и сжегъ всѣ тамошнія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою, плѣнивъ нѣсколько тысячь гражданъ, такъ, что съ сего времени, по словамъ Историка Длугоша, Кіевъ опустѣлъ совершенно. Наконецъ Эдигей, желая спокойствія, прислалъ въ даръ Витовту трехъ вельблюдовъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, и 27 коней, съ слѣдующею грамотою: „Князь знаменитый! „въ трудахъ и подвигахъ честолюбія застигла насъ обоихъ унылая старость: посвятимъ миру остатокъ жизни. Кровь, пролінная нами въ битвахъ взаимной ненависти, уже поглощена землею; слова бран-

„ныя, коими мы другъ друга огорчали, раз- „вѣяны вѣтромъ; пламя войны очистило серд- „ца наши отъ злобы; вода угасила пламя" (215). Они заключили миръ. Г. 1415—1423.

Имѣя долговременную рать съ Прусскимъ Орденомъ, Витовтъ жилъ мирно съ Василіемъ Димитріевичемъ, который даже не отказался помогать ему войскомъ. Въ 1422 году, при осадѣ *Голуба* или Кульма, были у Витовта союзныя дружины Московская и Тверская, *или Великіе Россіяне*, какъ сказано въ тогдашней перепискѣ Ордена (216). Увѣряя зятя въ своей пріязни, Витовтъ въ тоже время грозилъ Новогородцамъ, какъ Державѣ особенной. Желая быть въ дружбѣ и съ Литовскимъ Государемъ и съ Московскимъ, они вторично приняли къ себѣ Ольгердова сына, Лугвенія, начальствовать въ ихъ областныхъ городахъ, а брата Василіева, Константина Димитріевича, Намѣстникомъ Великокняжескимъ въ столицу (217); но сія Политика не имѣла совершеннаго успѣха. Примирясь съ Нѣмцами, Витовтъ и Король Ягайло велѣли Лугвенію ѣхать въ Литву, и всѣ трое вмѣстѣ возвратили мирныя грамоты Новогородцамъ. Лугвеній писалъ, что онъ, бывъ у нихъ только на жалованьѣ, разрываетъ сію связь, непріятную его братьямъ, которые составляютъ съ нимъ одного человѣка. „Да будетъ „война между нами"! сказали Вѣчу Послы Королевскіе и Витовтовы именемъ двухъ

Дѣла Новогородскія.

Г. 1415—1423. Государей: „вы обѣщали и не хотѣли дѣй-„ствовать съ нами противъ Нѣмцевъ; вы „торжественно злословите насъ и назы-„ваете *погаными*; вы благотворите сыну „врага нашего, Юрія Святославича.“ Ѳеодоръ Юрьевичь Смоленскій дѣйствительно жилъ тамъ и пользовался великодушною защитою Правительства: сей юный Князь спѣшилъ объявить своимъ покровителямъ, что не хочетъ быть для нихъ виною опасной вражды; онъ немедленно удалился въ Нѣмецкую землю. Новогородцы могли бы обратиться къ Великому Князю; но не имѣя къ нему довѣренности, старались сами обезоружить Витовта, и ссора кончилась миромъ (въ 1414 году), *на старыхъ условіяхъ*, какъ сказано въ лѣтописи: ибо Государь Литовскій не думалъ прямо воевать съ ними, а только искушалъ ихъ твердость угрозами, въ надеждѣ, что сія народная Держава согласится имѣть одну политическую систему съ Литвою, однихъ друзей и непріятелей: то есть, давать ему или войско или серебро въ случаѣ войны съ Нѣмцами. Властолюбіе его тогда не простиралось далѣе: ибо Василій Димитріевичь, уступивъ тестю Смоленскъ, безъ кровопролитія не уступилъ бы Новагорода, который издревле считался областію Великокняжескою. Однакожь Новогородцы поставили на своемъ, удержавъ право мириться и воевать по собственной волѣ, а не въ угодность Государю Литовскому.

Во все княженіе Василія Димитріевича г. 1415 они не имѣли никакой *важной* рати съ не- 1423. пріятелями внѣшними. Толпы Шведовъ грабили иногда въ окрестностяхъ городка Ямы (нынѣ Ямбурга), въ Кореліи и на берегахъ Невы, но уходили немедленно: Россіяне, въ наказаніе за то, сожгли предмѣстіе Выборга и нѣсколько селъ въ окрестностяхъ. Двинскій Посадникъ, Яковъ Стефановичь, ходилъ съ малочисленною дружиною воевать предѣлы Норвегіи; а *Мурмане* или Норвежцы, числомъ до пяти сотъ, приплывъ въ лодкахъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ Архангельскъ, обратили въ пепелъ 3 церкви и злодѣйски умертвили Иноковъ Монастырей Николаевскаго и Михайловскаго. — Съ Ливонскими Нѣмцами (въ 1420 году) былъ у Новогородцевъ дружелюбный съѣздъ на берегу Наровы: именемъ первыхъ самъ Магистръ Сифертъ, Ландмаршалъ Вильрабе, Ревельскій Коммандоръ Дидрихъ и Фогтъ Венденскій Іоаннъ, отъ Россіянъ же Намѣстникъ Московскій, Князь Θеодоръ Патрикіевичь, два Посадника и три Боярина утвердили вѣчный миръ на древнихъ условіяхъ временъ Александра Невскаго, касательно границъ и торговли (218). Госвинъ, Феллинскій Коммандоръ, и Ругодивскій или Нарвскій Фогтъ, Германъ, пріѣзжали для того въ Новгородъ.

Сія вольная Держава долѣе обыкновеннаго наслаждалась тогда и внутреннимъ граждан-

г. 1415 — скимъ спокойствіемъ. Только одинъ случай
1423. возмутилъ оное. Разскажемъ его въ доказательство, какія маловажныя причины могутъ иногда волновать общество народное. Нѣкто людинъ или простой гражданинъ, именемъ Стефанъ, злобствуя на Боярина Данила Божина, схватилъ его на улицѣ, крича: „добрые люди! помогите мнѣ управиться съ „злодѣемъ.“ Народъ взялъ сторону людина, и безъ всякаго изслѣдованія сбросилъ Данила съ мосту. Одинъ добродушный рыболовъ не далъ утонуть невинному Боярину, а народъ въ неистовствѣ разграбилъ домъ сего человѣка. Дѣло могло бы тѣмъ кончиться; но Данило, желая мести, посадилъ своего обидчика въ темницу: о чемъ узнавъ, всѣ граждане Торговой Стороны взволновались, ударили въ Вѣчевый колоколъ, надѣли доспѣхи, взяли знамя и пришли въ Кузмодемьянскую улицу, гдѣ жилъ Бояринъ Данило: въ нѣсколько минутъ домъ его былъ сравненъ съ землею и Стефанъ освобожденъ. Завидуя избытку Бояръ, и приписывая имъ дороговизну хлѣба, они разграбили множество дворовъ и монастырь Св. Николая, утверждая, что въ немъ Боярскія житницы. Сторона Софійская, гдѣ обитали граждане знатнѣйшіе, противилась ихъ злодѣяніямъ, и также вооружилась. Звонили въ колокола, бѣгали, вопили, и стараясь занять Большой мостъ, стрѣляли другъ въ друга. Однимъ словомъ,

казалось, что свирѣпый непріятель вошелъ въ городъ, и что жители, по ихъ древнему любимому выраженію, умираютъ *За Святую Софію*. Въ сіе самое время сдѣлалась ужасная гроза: отъ непрестанной молніи небо казалось пылающимъ; но мятежъ народа былъ еще ужаснѣе грозы. Тогда Архіепископъ Новогородскій Симеонъ, возведенный на сію степень по жребію изъ простыхъ Иноковъ (не будучи даже ни Священникомъ, ни Діакономъ), мужъ рѣдкихъ добродѣтелей, собралъ все Духовенство въ храмѣ Софійскомъ, облачился въ ризы Святительскія, и провождаемый Клиросомъ вышелъ къ народу, сталъ посреди мосту, и взявъ въ руки животворящій крестъ, началъ благословлять обѣ Стороны. Въ одно мгновеніе шумъ и волненіе утихли; толпы сдѣлались неподвижны; оружіе и шлемы упали на землю, и вмѣсто ярости изобразилось на лицахъ умиленіе. „Идите въ домы свои съ Богомъ и „съ миромъ!“ вѣщалъ добродѣтельный Пастырь — и граждане въ безмолвіи, въ тишинѣ, въ духѣ смиренія и братства, разошлися (219). Сей достопамятный случай прославилъ Архіепископа Симеона. г. 1415 — 1423.

Съ Великимъ Княземъ жили Новогородцы въ мирѣ, болѣе притворномъ, нежели искреннемъ: они не переставали ни опасаться Василія, ни досаждать ему. Въ 1417 году измѣнники, бѣглецы Новогородскіе, Симеонъ

г. 1415—1423. Жадовскій и Михайло Разсохинъ, собравъ толпы бродягъ на Вяткѣ, въ Устюгѣ, вмѣстѣ съ Бояриномъ брата Василіева, Юрія Димитріевича, изъ областей Великокняжескихъ нападали на Двинскую землю и сожгли Колмогоры; за то Бояре Новогородскіе, выгнавъ сихъ разбойниковъ, сами ограбили Устюгъ, будто бы безъ вѣдома Правительства, такъ же, какъ Разсохинъ и Жадовскій дѣйствовали будто бы безъ всякаго сношенія съ Москвою (220). Ссора Василія Димитріевича съ братомъ Константиномъ, въ 1420 году, подала Новогородцамъ случай сдѣлать не малую досаду первому. Слѣдуя новому уставу въ правахъ наслѣдственныхъ, Великій Князь требовалъ отъ братьевъ, чтобы они клятвенно уступили старѣйшинство пятилѣтнему сыну его, именемъ Василію. Константинъ не хотѣлъ сдѣлать того и лишился Удѣла; Бояръ его взяли подъ стражу; имѣніе ихъ описали. Злобствуя на Великаго Князя, онъ уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ Правительство, ни мало не боясь Василіева гнѣва, съ отмѣнными ласками приняло Константина Димитріевича, дало ему въ Удѣлъ всѣ города, бывшіе за Лугвеніемъ, и какой - то особенный денежный сборъ, именуемый *Коробейщиною* (221). Великій Князь долженъ былъ оскорбиться; но скрылъ гнѣвъ, и примирился съ братомъ, огорчаемый тогда ужасными естественными бѣдами отечества.

Язва, которая со времен Симеона Гордаго несколько раз посещала Россию, ужаснее прежняго открылась въ княженіе Василія Димитріевича: во Псковѣ и въ Новѣгородѣ была четыре раза, и дважды въ областяхъ Московскихъ, Тверскихъ, Смоленскихъ, Рязанскихъ. Признаки и слѣдствія оказывались тѣ же: а именно, желѣза, кровохарканіе, ознобъ, жаръ, — и смерть неминуемая. Иногда приходила сія гибельная чума во Псковъ изъ Ливонскаго Дерпта, иногда изъ другихъ мѣстъ, или возобновлялась отъ употребленія вещей зараженныхъ. Опустошивъ Азію, Африку, Европу, она нигдѣ не свирѣпствовала такъ долго, какъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ отъ 1352 года до 1427 въ разныя времена безчисленное множество людей было ея жертвою: въ одномъ Новѣгородѣ, по извѣстію Нѣмецкаго Историка Кранца, умерло 80,000 человѣкъ въ 6 мѣсяцевъ: „люди (говоритъ онъ) „ходя падали на улицахъ и въ одну минуту „испускали духъ; здоровые шли погребать „усопшихъ, и внезапно лишаясь жизни, въ „той же могилѣ были сами погребаемы“ (222. Ни посты, ни чинъ Ангельскій не спасали: алчная смерть, въ городахъ и селахъ наполняя скудельницы трупами, искала добычи и въ святыхъ Обителяхъ душевнаго мира. Строили церкви; отказывали имѣніе монастырямъ: иныхъ средствъ не употребляли. Суевѣрные Псковитяне, желая смягчить

Г. 1415 — 1423. Язва.

Г. 1415 — 1423. Небо, сожгли 12 мнимыхъ вѣдьмъ, и зная по преданію, что древнѣйшая церковь Христіанская, въ ихъ городѣ созданная, была посвящена Св. Власію, возобновили оную на старомъ мѣстѣ, въ надеждѣ, что Господь скорѣе услышитъ тамъ ихъ моленіе о концѣ сего бѣдствія. Еще не довольно: въ 1419 году выпалъ глубокій снѣгъ 15 Сентября, когда еще хлѣбъ не былъ убранъ; сдѣлался об-

Голодъ. щій голодъ и продолжался около трехъ лѣтъ во всей Россіи; люди питались кониною, мясомъ собакъ, кротовъ, даже трупами человѣческими; умирали тысячами въ домахъ и гибли на дорогахъ отъ зимняго необыкновеннаго холода въ 1422 году. Сперва продавался оковъ ржи (или 8 осминъ) по рублю, въ Костромѣ по два, въ Нижнемъ по шести рублей (что составляло фунтъ съ $\frac{1}{4}$ серебра); наконецъ не-гдѣ было купить осьмины. Зная, что во Псковѣ находилось много ржи запасной, жители Новогородскіе, Тверскіе, Московскіе, Чудь, Корела, толпами устремились въ сію область, богатые покупать и вывозить хлѣбъ, а скудные кормиться милостынею. Скоро цѣна тамъ возвысилась, и четверть ржи стоила уже около двухъ рублей. Псковитяне, запретивъ вывозъ хлѣба, изгнали всѣхъ пришельцевъ, и сіи бѣдные съ женами, съ дѣтьми умирали на большой дорогѣ. Кромѣ того, Москва и Новгородъ были приводимы въ ужасъ частыми

пожарами. Въ 1421 году необыкновенное наводненіе запопило большую часть Новагорода и 19 монастырей; люди жили на кровляхъ; множество домовъ и церквей обрушилось. Къ симъ страшнымъ явленіямъ надлежитъ еще прибавить зимы безъ снѣга, бури неслыханныя, дожди *каменные* и славную Комету 1402 года, для суевѣровъ Италіи предвѣстницу смерти Миланскаго Герцога, Іоанна Галеаса. Однимъ словомъ, Россіяне ждали конца міру, и сію мысль имѣли самые просвѣщеннѣйшіе люди тогдашняго времени. „Іисусъ Христосъ" — говорили они — „сказалъ, что въ послѣдніе дни будутъ великія „знаменія небесныя, гладъ, язвы, брани и неустройства; возстанетъ языкъ на языкъ, „Царство на Царство: все видимъ нынѣ. „Татары, Турки, Фряги, Нѣмцы, Ляхи, Литва, воюютъ вселенную. Что дѣлается въ „нашемъ православномъ отечествѣ? Князь „возстаетъ на Князя, братъ остритъ мечь на „брата, племянникъ *куетъ* копіе на дядю" (223). Въ самыхъ дѣлахъ государственныхъ о томъ упоминалось. Когда Псковитяне (въ 1397 году) заключали миръ съ Новогородцами, Архіепископъ Іоаннъ, будучи между ими посредникомъ, склонилъ ихъ къ дружелюбію словами: „дѣти! видите уже послѣднее время!"

г. 1415. — 1425.

Мысль о преставленіи свѣта.

Среди общаго унынія и слезъ, какъ говорятъ Лѣтописцы, Василій Димитріевичъ преставился на 53 году отъ рожденія, княживъ

г. 1425, Февраля 27. Кончина и характеръ Василія.

36 лѣтъ, съ именемъ Властителя благоразумнаго, не имѣвъ любезныхъ свойствъ отца своего, добросердечія, мягкости во нравѣ, ни пылкаго воинскаго мужества, ни великодушія геройскаго, но украшенный многими государственными достоинствами, чтимый Князьями, народомъ, уважаемый друзьями и непріятелями. Присвоивъ себѣ Нижній Новгородъ, Суздаль, Муромъ, — вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ Удѣловъ Черниговскихъ въ древней землѣ Вятичей: Торусу, Новосиль, Козельскъ, Перемышль, равно какъ и цѣлыя области Великаго Новагорода: Бѣжецкій Верхъ, Вологду и проч., сей Государь утвердилъ въ своемъ подданствѣ Ростовъ, коего Владѣтели, со временъ Іоанна Даніиловича зависѣвъ отъ Москвы, сдѣлались уже дѣйствительными слугами Василія, посылаемые имъ въ качествѣ Намѣстниковъ управлять другими городами. Въ Хлыновской лѣтописи сказано, что онъ посылалъ войско на Вятку съ Княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, но не могъ овладѣть ею: современныя же грамоты доказываютъ, что Василій дѣйствительно присоединилъ ее къ Московскимъ областямъ, и что братъ его, Юрій, Князь Галицкій, господствовалъ надъ оною. Впрочемъ сія народная Держава еще сохраняла свои древніе уставы гражданской вольности. Не хотѣвъ мечемъ покорять ни Рязани, ни Твери, Василій имѣлъ рѣшительное большин-

ство надъ Князьями ихъ и слѣдственно приближался къ Единовластію въ Россіи; усиливъ Державу Московскую пріобрѣтеніями важными, сохранилъ ея цѣлость отъ хищности Литовской, и менѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ платилъ дань Моголамъ (224). Можетъ быть, онъ сдѣлалъ ошибку въ Политикѣ, давъ отдохнуть Витовту, разбитому Ханомъ; можетъ быть, ему надлежало бы возобновить тогда дружелюбную связь съ Ордою, и вмѣстѣ съ Олегомъ Рязанскимъ ударить на Литву, чтобы соединить южную Россію съ сѣверною, а послѣ тѣмъ удобнѣе свергнуть иго Ханское. Но всѣ ли обстоятельства намъ извѣстны? Успѣхъ предпріятія столь великаго и смѣлаго былъ ли дѣйствительно вѣроятенъ? Князь Московскій, Государь шести или семи нынѣшнихъ Губерній въ сѣверной Россіи, имѣлъ ли способъ сокрушить Витовта, который, властвуя надъ ея лучшею, многолюднѣйшею половиною и надъ всею Литвою, располагая также силами Польши, легко могъ, утративъ одно войско на берегахъ Ворсклы, собрать другое? Великій Князь безъ сомнѣнія не думалъ щадить тестя и не жертвовалъ отечествомъ какой нибудь семейственной слабости (бывъ нѣсколько разъ готовъ сразиться съ Витовтомъ въ полѣ); но дѣйствовалъ такъ по лучшему своему государственному разумѣнію. Смѣлость оправдывается только успѣхомъ; г. 1425.

Г. 1425. безвременная, неудачная губитъ Державы — и часто благодарность отечества принадлежитъ тому, кто безъ крайности не дерзалъ на опасность, и не искалъ имени *Великаго.*

Довольно, что Василій умѣлъ обуздывать тестя, и не далъ ему поглотить остальныхъ владѣній независимой Россіи. Съ 1408 года они жили въ непрерывномъ согласіи, и года за два до кончины Великаго Князя супруга его ѣздила къ отцу въ Смоленскъ, можетъ быть не только для свиданія, но и для важныхъ государственныхъ переговоровъ (225). Василій, кажется, чувствовалъ себя близкимъ къ смерти; хотѣлъ заблаговременно взять мѣры къ утвержденію сына на престолѣ Великокняжескомъ, и въ завѣщаніи своемъ говоритъ, что онъ поручаетъ его, вмѣстѣ съ матерію, дружескому заступленію тестя и брата, Государя Литовскаго, который именемъ Божіимъ ему въ томъ обязался (226). Вѣроятно, что Княгиня Софія въ семъ важномъ дѣлѣ была посредницею между отцемъ и супругомъ. Василій оставлялъ сына младенцемъ; зналъ честолюбіе братьевъ, въ особенности Юрія и Константина; предвидѣлъ, что они могутъ воспротивиться новому уставу наслѣдства, подчинявшему дядей племяннику, и надѣялся, что сильный и не менѣе гордый Витовтъ, признательный къ лестной его довѣренности, захочетъ оправдать ее ревностію къ пользѣ юнаго внука, согла-

Завѣщаніе.

сной съ нашею государственною: ибо древній, многосложный, неясный законъ родоваго старѣйшинства болѣе всего питалъ междоусобіе въ Россіи. Могъ ли Великій Князь дѣйствительно ожидать безкорыстныхъ услугъ отъ тестя, посѣдѣвшаго въ козняхъ властолюбія? Но сія довѣренность кажется болѣе хитростію, нежели слабодушнымъ легковѣріемъ: она состояла только въ словахъ, и возлагая на Витовта обязанность защитить сына Василіева въ случаѣ насилія со стороны дядей, не давала Литвѣ никакихъ способовъ поработить Москву: ибо Совѣтъ Великокняжескихъ Бояръ, пѣстуновъ Государя-отрока, зналъ, чего требовать отъ иноплеменнаго покровителя, и до чего не допускать его. Г. 1425.

Въ семъ завѣщаніи Василій, *благословляя* сына *Великимъ Княженіемъ* и поручая матери, отказываетъ ему все родительское наслѣдіе и собственный *примыслъ* (Нижній Новгородъ, Муромъ), *треть Москвы* (ибо другія двѣ части принадлежали сыновьямъ Донскаго и Владиміра Андреевича,) Коломну и села въ разныхъ областяхъ; сверхъ того *большой лугъ* за Москвою рѣкою, Ходынскую мельницу, дворъ Ѳоминскій у Боровицкихъ воротъ и загородный у Св. Владиміра; а изъ вещей драгоцѣнныхъ золотую шапку, бармы, крестъ Патріарха Филоѳея, каменный сосудъ Витовтовъ, хрустальный кубокъ, даръ

Г. 1425. Короля Ягайла, и проч.; всѣ иныя вещи отдаетъ супругѣ, также и многія волости, прибавляя: „тамъ Княгиня моя господ„ствуетъ и судитъ до кончины своей; но „должна оставить ихъ въ наслѣдство сыну: „села же, ею купленныя, вольна отдать, „кому хочетъ. Дочерямъ отказываю каждой „по пяти семей изъ рабовъ моихъ; Княги„нины холопи остаются служить ей; про„чихъ освобождаю" (227). Грамота скрѣплена восковыми печатями, четырмя Боярскими и пятою Великокняжескою съ изображеніемъ всадника; а внизу подписана Митрополитомъ Фотіемъ (Греческими словами). Замѣтимъ, что Василій Димитріевичь уже именно объявляетъ здѣсь сына преемникомъ своимъ въ достоинствѣ Великокняжескомъ; но при жизни старшаго сына, Іоанна, умершаго отрокомъ, написавъ подобное же завѣщаніе, говоритъ въ ономъ (228): „а дастъ Богъ Князю „Ивану Великое Княженіе держати:" слѣдственно еще предполагаетъ необходимость Ханскаго на то согласія. Сія первая духовная сочинена около 1407 года, и скрѣплена одною серебряною, вызолоченною печатію съ изображеніемъ Св. Василія Великаго и съ надписью: *Князя Великаго Василія Димитріевича всея Руси.*

Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Въ числѣ грамотъ сего времени сохранился также договоръ Великаго Князя съ Ѳеодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ, писанный въ

1403 году. Θеодоръ, обязываясь чтить Василія старѣйшимъ братомъ, называетъ Владиміра Андреевича и Юрія Димитріевича равными себѣ, а другихъ сыновей Донскаго меньшими братьями; даетъ слово не имѣть никакихъ сношеній съ Ханами и съ Литвою безъ вѣдома Василіева, увѣдомлять его о всѣхъ движеніяхъ или намѣреніяхъ Орды, жить въ любви съ Князьями Торусскими и Новосильскими, слугами Великаго Князя; признаетъ Оку границею своихъ и Московскихъ владѣній, и проч. Василій же, уступивъ ему Тулу, обѣщаетъ не подчинять себѣ ни земли Рязанской, ни ея Князей; именуетъ Θеодора *Великимъ* Княземъ, но вообще говоритъ языкомъ верховнаго, хотя и снисходительнаго, или умѣреннаго въ властолюбіи повелителя (229). Г. 1425

Къ блестящимъ для Россіи дѣяніямъ Василіева государствованія принадлежитъ услуга, оказанная симъ Великимъ Княземъ Императору Греческому, Мануилу. Уже славное Царство Константина Великаго находилось при послѣднемъ издыханіи. Уступивъ всю Малую Азію, Θракію и другія владѣнія Османскимъ Туркамъ, которые осаждали и Царьградъ, спасенный единственно Тамерланомъ, счастливымъ врагомъ Баязетовымъ; утративъ почти все, кромѣ столицы, Мануилъ находился въ крайности, и не имѣя казны, не могъ имѣть и войска, нужнаго для сво-

Г. 1425. ей защиты. Свѣдавъ о семъ жалостномъ оскудѣніи Монарха единовѣрнаго, Василій Димитріевичь не только самъ отправилъ къ нему (въ 1398 году) знатное количество серебра съ Монахомъ Ослѣбею, бывшимъ Любутскимъ Бояричемъ, но уговорилъ и другихъ Князей Россійскихъ сдѣлать то же (230). Сіи дары были приняты въ Константинополѣ съ живѣйшею благодарностію: Царь, Патріархъ, народъ прославили великодушіе Россіянъ; и Мануилъ, чтобы еще болѣе утвердить дружелюбную связь съ Москвою, женилъ (въ 1414 году) сына своего, Іоанна, на дочери Василія Димитріевича, Аннѣ. И такъ брачные союзы между Государями Восточной Имперіи и Россійскими начались и заключились невѣстами одного имени. Бракъ первой Анны, супруги Владиміра Святаго, имѣлъ счастливыя дѣйствія для Греціи; но внука Донскаго видѣла тамъ одни бѣдствія, и чрезъ три года скончалась отъ мороваго повѣтрія (231). Супругъ ея царствовалъ подъ именемъ Іоанна Палеолога и не оставилъ дѣтей.

Дары посланные въ Грецію.

Дочь Василіева за Императоромъ.

Церковныя дѣла сего времени особенно достопамятны въ нашей Исторіи. Мы видѣли, что при Димитріи Россія имѣла двухъ Митрополитовъ: сѣверная Пимена, южная Кипріана. Кончина перваго соединила обѣ Митрополіи, и Кипріанъ, бывъ для того въ Царѣградѣ, выѣхалъ оттуда съ великою

Дѣла церковныя.

пышностію, провождаемый двумя Греческими Митрополитами, Адріанопольскимъ и Гаанскимъ, тремя Архіепископами (Θеодоромъ Ростовскимъ, Евфросиномъ Суздальскимъ, Исаакіемъ Черниговскимъ), Епископомъ Михаиломъ Смоленскимъ, Грекомъ Іереміею Рязанскимъ и Θеодосіемъ Туровскимъ (232). Великій Князь, Бояре и народъ съ великою честію встрѣтили Кипріана въ Котлахъ, радуясь, что Глава всего Духовенства Россійскаго снова будетъ обитать въ Московской столицѣ, и зная уже личныя его достоинства. Въ самомъ дѣлѣ сей Митрополитъ имѣлъ жаркое усердіе къ Вѣрѣ и нравственность непорочную, строго судилъ неправды Епископовъ, и не дозволялъ имъ противиться власти Княжеской. Такъ онъ справедливо наказалъ Епископа Тверскаго, Евфимія Вислена, обвиняемаго Княземъ, Духовенствомъ и народомъ въ разныхъ беззаконіяхъ; свелъ его съ Епископіи и велѣлъ ему жить въ кельѣ Чудова монастыря; а Епископа Туровскаго, Антонія, въ угодность Витовту лишивъ и сана Святительскаго, отнявъ у него *бѣлый* клобукъ, ризницу, источники и скрижали, заключилъ въ Симоновской Обители. Другой Епископъ Литовской Россіи, Савва Луцкій. (въ 1401 году) призванный на Соборъ девяти Архіереевъ въ Москвѣ, долженствовалъ отказаться отъ своей Епархіи: вѣроятно, также имѣвъ г. 1425.

Г. 1425. несчастіе заслужить гнѣвъ Витовтовъ. Мы говорили о судьбѣ Архіепископа Новогородскаго Іоанна, около трехъ лѣтъ сидѣвшаго въ монастырѣ Николаевскомъ единственно по негодованію Великаго Князя на сего ревностнаго ходатая правъ Новогородскихъ. Дѣйствуя всегда согласно съ пользою или волею государственныхъ Властителей, Кипріанъ сохранилъ подъ своимъ начальствомъ Епархіи южной Россіи и былъ отмѣнно любимъ Василіемъ Димитріевичемъ. Мы должны упомянуть здѣсь о грамотѣ, будто бы данной Кипріану симъ Государемъ на суды церковные, и внесенной въ нѣкоторыя новѣйшія лѣтописи, съ прибавленіемъ, что она выписана изъ стараго Московскаго Номоканона (233). Въ ней сказано: ,,Се азъ ,,Князь Великій Василій Димитріевичь, размы- ,,сливъ съ отцемъ своимъ, Митрополитомъ ,,Кипріаномъ, возобновляю древніе уставы ,,церковные прадѣда моего, Св. Владиміра, и ,,сына его, Ярослава, согласно съ Греческимъ ,,Номокакономъ . . . . Въ лѣто 6911" (1403). Сіи два устава, мнимый Владиміровъ и Ярославовъ, суть явно подложные: могъ ли благоразумный Василій Димитріевичь вѣрить ихъ истинѣ? могъ ли самъ Митрополитъ предложить Государю законы столь нелѣпые, по которымъ надлежало платить за бранное слово, сказанное женщинѣ, во сто разъ болѣе, нежели за гнуснѣйшія преступленія и зло-

дѣйства [234]? Кипріанъ славился не только г. 1425.
благочестіемъ, но и дарованіями разума. Уважаемый Константинопольскимъ Духовенствомъ, онъ былъ призванъ имъ на Соборъ, чтобы торжественно низвергнуть беззаконнаго Патріарха Макарія, и вмѣстѣ съ знаменитѣйшими Греческими Святителями подписалъ имя свое на *свиткѣ* Макаріева *осужденія.* Любя уединеніе, онъ жилъ большею частію внѣ Москвы, въ селѣ Голенищевѣ, между Воробьевыми горами и Поклонною, гдѣ наслаждаясь пріятными видами и тишиною, переводилъ книги съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра Митрополита [235], въ коемъ, говоря о себѣ весьма скромно, описываетъ видѣнныя имъ мятежи и бѣдствія въ Греціи. Какъ ревностный учитель Вѣры, онъ имѣлъ удовольствіе обратить трехъ знаменитыхъ Вельможъ Ханскихъ: Бахтыя, Хидыря и Мамата, которые выѣхали изъ Орды въ Москву, и просвѣщенные его бесѣдами, захотѣли креститься. Сей торжественный обрядъ совершился на берегу Москвы рѣки, въ присутствіи Великаго Князя и всего Двора, при колокольномъ звонѣ и радостныхъ восклицаніяхъ безчисленнаго народа. Москвитяне плакали отъ умиленія, видя древнихъ гордыхъ враговъ своихъ смиренно внимающихъ гласу Митрополита, и веселились мыслію, что торжество нашей Вѣры предзнаменуетъ и близкое торжество нашего

г. 1425. отечества. Названные именами трехъ Святыхъ Отроковъ, Ананіи, Азаріи и Мисаила, сіи новокрещенные ходили вмѣстѣ по городу, дружелюбно кланялись народу и были имъ привѣтствуемы какъ братья (236). — Уважаемый и любимый, Кипріанъ скончался въ маститой старости, за нѣсколько дней до смерти (въ 1406 году) написавъ грамоту къ Василію Димитріевичу, ко всѣмъ Князьямъ Россійскимъ, Боярамъ, Духовенству, мірянамъ, благословляя ихъ и требуя Христіанскаго прощенія. Архіепископъ Ростовскій, Григорій, читая оную въ слухъ надъ гробомъ его въ Успенскомъ Соборѣ, произвелъ общее рыданіе. Съ того времени всѣ новѣйшіе Митрополиты Московскіе списывали сію грамоту и приказывали читать ее на своемъ погребеніи.

Преемникомъ Кипріановымъ былъ (въ 1409 году) Фотій, Морейскій Грекъ, который зналъ хорошо языкъ Славянскій, хотя обыкновенно писалъ имя свое по-Гречески (237): мужъ разумный и добродѣтельный, какъ говорятъ Лѣтописцы, но весьма несчастливый въ своемъ церковномъ правленіи. Пріѣхавъ въ сѣверную Россію, опустошенную тогда Эдигеемъ, онъ съ великою ревностію старался о возстановленіи Митрополитскаго достоянія, расхищеннаго и непріятелемъ и корыстолюбцами. Стяжанія церковныя были захвачены мірянами; села, земли, воды, пошлины отняты: надлежало отыскивать ихъ и

тягаться съ людьми сильными, съ Князьями, съ Боярами: чѣмъ Фотій возбудилъ на себя досаду многихъ; говорили, что онъ печется болѣе о мірскомъ, нежели о духовномъ; винили его въ излишнемъ корыстолюбіи, можетъ быть отчасти и справедливо; по крайней мѣрѣ самъ Великій Князь ему недоброхотствовалъ, и не любя Митрополита, смотрѣлъ по видимому равнодушно и на вредъ, скоро претерпѣнный Митрополіею. г. 1425.

Хитрый Витовтъ безъ сомнѣнія издавна видѣлъ съ неудовольствіемъ свои Россійскія земли подъ духовною властію Святителя инодержавнаго. Митрополиты наши именовались Кіевскими, но жили въ Москвѣ, усердствовали ея Государямъ, и повелѣвая совѣстію людей, питали духъ братства между южною и сѣверною Россіею, опасный для Правленія Литовскаго; сверхъ того, собирая знатные доходы въ первой, истощали ея богатство и переводили оное въ Московское Великое Княженіе. Благоразумная Политика Кипріанова удаляла исполненіе Витовтова замысла: сей Пастырь, выѣхавъ изъ Литовскихъ владѣній въ Москву, какъ въ столицу Государя правовѣрнаго, слѣдственно и Митрополіи, не оставлялъ Кіева; посѣтивъ его въ 1396 году, жилъ тамъ около осьмнадцати мѣсяцевъ; ѣздилъ и въ другія южныя Епархіи; вообще угождалъ Витовту. Фотій, Монахъ отъ юности, мало свѣдущій

Г. 1425. въ дѣлахъ государственныхъ, и воспитанный въ ненависти къ Латинской Церкви, не искалъ милости въ Витовтѣ, усердномъ Католикѣ; не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его, и требовалъ единственно доходовъ оттуда. Тогда Витовтъ, созвавъ Епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополита, и велѣлъ подать себѣ жалобу на Фотія какъ на Пастыря нерадиваго. Тщетно Фотій хотѣлъ отвратить ударъ: онъ спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ или ѣхать въ Константинополь къ Патріарху; но ограбленный въ Литвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ южной Россіи, волости и сёла Митрополитскія описаны на Государя и розданы Вельможамъ Литовскимъ (238). Согласно съ желаніемъ Духовенства, Витовтъ послалъ въ Константинополь ученаго Болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣждая Императора и Патріарха поставить сего достойнаго мужа въ Митрополиты Кіевскіе. Когда же, доброхотствуя Фотію, Патріархъ не исполнилъ его воли: всѣ Епископы южной Россіи съѣхались въ Новогродокъ, и сами собою, въ угодность Государю, посвятили Цамблака въ Митрополиты, написавъ во всенародное извѣстіе слѣдующую достопамятную грамоту (239):

„Всякое даяніе благо и всякъ даръ совер- г. 1425.
„шенъ, свыше исходяй отъ Отца свѣтомъ.
„И мы пріяли сей даръ Небесный; и мы утѣ-
„шились онымъ, Епископы странъ Россій-
„скихъ, друзья и братья по Духу Святому,
„смиренный *Архіепископъ* Полоцкій и Ли-
„товскій, Ѳеодосій, Епископъ Исаакій Чер-
„ниговскій, Діонисій Луцкій, Герасимъ Влади-
„мірскій, Севастіанъ Смоленскій, Харитоній
„Хельмскій, Евфимій Туровскій. Видя запу-
„стѣніе Церкви Кіевской, главной въ Руси,
„имѣя Пастыря только именемъ, а не дѣломъ,
„мы скорбѣли душею: ибо Митрополитъ
„Фотій презиралъ наше духовное стадо; не
„хотѣлъ ни править онымъ, ни видѣть его;
„корыстовался единственно нашими церков-
„ными доходами, и переносилъ въ Москву
„древнюю утварь Кіевскихъ храмовъ. Богъ
„милосердый подвигнулъ сердце Великаго Кня-
„зя Александра Витовта, Литовскаго и мно-
„гихъ Русскихъ земель Господаря: онъ из-
„гналъ Фотія и просилъ инаго Митрополита
„отъ Царя и Патріарха; но ослѣпленные
„неправедною мздою, они не вняли моленію
„праведному. Тогда Великій Князь собралъ
„насъ Епископовъ, всѣхъ Князей Литовскихъ,
„Русскихъ и другихъ подвластныхъ ему, Бо-
„яръ, Вельможъ, Архимандритовъ, Игуменовъ,
„Священниковъ—и мы въ Новомъ Градѣ Ли-
„товскомъ, въ храмѣ Богоматери, по благо-
„дати Святаго Духа и преданію Апостоль-

Г. 1425. „скому посвятили Кіевской Церкви Митро-
„полита, именемъ Григорія, и свергнули Фо-
„тія, представивъ его вины Патріарху, да
„не рекутъ люди сторонніе: *Государь Ви-*
„*товтъ иной Вѣры; онъ не печется о Кіевской*
„*Церкви*, которая есть мать Русскимъ, ибо
„Кіевъ есть мать всѣмъ градамъ нашимъ.
„Епископы издревле имѣли власть ставить
„Митрополитовъ, и при Великомъ Князѣ
„Изяславѣ посвятили Климента. Такъ и Бол-
„гары, древнѣйшіе насъ въ Христіанствѣ,
„имѣютъ собственнаго Первосвятителя;
„такъ и Сербы, коихъ земля не можетъ ра-
„вняться ни величествомъ, ни множествомъ
„народа съ областями Александра Витовта.
„Но что говорить о Болгарахъ и Сербахъ!
„Мы послѣдовали уставу Апостоловъ, ко-
„торые предали намъ, ученикамъ своимъ, бла-
„годать Св. Духа, равно дѣйствующую на
„всѣхъ Епископовъ. Собираяся во имя Го-
„сподне, Святители вездѣ могутъ избирать
„достойнаго учителя и Пастыря, Самимъ
„Богомъ избираемаго. Да не скажутъ легко-
„мысленные: *отлучимся отъ нихъ, когда они*
„*удалились отъ Церкви Греческой!* Нѣтъ: мы
„хранимъ преданія Святыхъ Отцевъ, клянемъ
„ереси, чтимъ Патріарха Константиноград-
„скаго и другихъ; имѣемъ одну Вѣру съ ними,
„но отвергаемъ только беззаконную въ цер-
„ковныхъ дѣлахъ власть, присвоенную Ца-
„рями Греческими: ибо не Патріархъ, но Царь

„даетъ нынѣ Митрополитовъ, торгуя важ- Г. 1425.
„нымъ Первосвятительскимъ саномъ. Такъ „Мануилъ, любя не славу Церкви, а корысть „свою, въ одно время присылалъ намъ трехъ „Митрополитовъ: Кипріана, Пимена и Діо-„нисія. Сіе было виною многихъ долговъ, „убытковъ, мятежа, убійства (240), и — что „всего хуже — безчестія для нашей Митро-„поліи. Разсудивъ же, что не подобаетъ Ца-„рю-міралнину ставить Митрополитовъ за „деньги, мы избрали достойнаго Первосвя-„тителя . . . . Въ лѣто 6924 Индикта, „Ноября 15" (въ 1415 году).

Тщетно Фотій писалъ грамоты къ Вельможамъ и народу южной Россіи, опровергая незаконное посвященіе Григорія, какъ дѣло одной мірской власти или *иновѣрнаго мучителя*, врага истинной Церкви (241): древняя единственная Митрополія наша раздѣлилась оттолѣ на двѣ, и Московскіе Первосвятители оставались только по имени Кіевскими. Григорій Цамблакъ, мужъ ученый и книжный, замышляя для славы своей соединить Церковь Греческую съ Латинскою, ѣздилъ для того съ Литовскими Панами въ Римъ и въ Константинополь, но возвратился безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвалимый въ южной Россіи за свое усердіе къ Вѣрѣ и проклинаемый въ Московской Соборной церкви какъ отступникъ (242). Онъ уставилъ торжествовать память Св. Параскевы Тар-

Г. 1425. новской и написалъ ея житіе вмѣстѣ со многими Христіанскими поученіями. Преемникомъ его въ Кіевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, поставленный Константинопольскимъ Патріархомъ въ 1433 году (243).

Отвергая мнимую Василіеву грамоту о судѣ церковномъ, между памятниками его княженія нашли мы другую, гораздо несомнительнѣйшую, о судѣ гражданскомъ. Она тѣмъ любопытнѣе, что со временъ Ярослава Великаго до XV вѣка не встрѣчалось намъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ архивахъ, ничего относительнаго къ древнему Россійскому законодательству. Сія судная грамота писана къ Двинскимъ жителямъ, когда они въ 1397 году признали себя подданными Государя Московскаго, и содержитъ слѣдующее (244):

Судная грамота.

„Буде я, Великій Князь, опредѣлю къ „вамъ въ Намѣстники своего Боярина, или „Двинскаго, то они должны поступать со„гласно съ симъ предписаніемъ.

„Ежели сдѣлается убійство, то сыскать „убійцу; ежели не найдутъ его, то волость „платитъ Намѣстнику 10 рублей; за рану „кровавую 30 бѣлокъ, за синюю 15 бѣлокъ; „а преступникъ наказывается особенно.

„Кто обезчеститъ Боярина словами или „ударитъ, съ того взыскиваютъ Намѣстни„ки пеню по чину или роду обиженнаго.

„Буде драка случится въ пиршествѣ, и

,,тамъ же прекратится миромъ: то Намѣст- г. 1425.
,,никамъ и Дворянамъ нѣтъ дѣла; а буде ,,миръ сдѣлается уже послѣ, то Намѣстникъ ,,беретъ куницу *шерстью.*

,,Перепахавъ или перекосивъ межу на одномъ полѣ или на одномъ лугу, виновный ,,даетъ барана, за перепаханную межу сельскую 30 бѣлокъ, за Княжескую 120 бѣлокъ; ,,но его не вязать. — Вообще всѣ судимые, ,,дающіе порукъ, остаются свободны. Съ ,,человѣка скованнаго Дворянамъ судейскимъ ,,не просить ничего; всякое обѣщаніе въ ,,такомъ случаѣ недѣйствительно.

,,У кого найдется краденое, но кто сведетъ съ себя татьбу, и доищется вора: ,,тому нѣтъ наказанія. Воръ же платитъ ,,въ первый разъ цѣну украденнаго; за преступленіе вторичное наказывается тяжкою денежною пенею, а въ третій разъ ,,висѣлицею. Тать во всякомъ случаѣ долженъ быть заклейменъ.

,,Уличенный въ *самосудѣ* платитъ 4 рубля; а самосудъ есть то, когда гражданинъ ,,или земледѣлецъ, схвативъ *татя,* отпуститъ его за деньги, а Намѣстники о семъ ,,узнаютъ.

,,Кто будучи вызываемъ къ суду, не явится, на того Намѣстники даютъ грамоту ,,*правую безсудную* или обвинительную.

,,Господинъ, ударивъ холопа своего и нечаянно убивъ до смерти, не отвѣтствуетъ ,,за то Намѣстникамъ.

г. 1425. „Въ тяжбахъ со всякаго рубля Намѣстни-„ку полтина.

„Обиженные Намѣстникомъ приносятъ жа-„лобу мнѣ, Великому Князю. Я потребую „его къ отвѣту; и буде въ срокъ не явится, „то велю Приставу Княжескому поступить „съ нимъ какъ съ виновнымъ.

„Двинскіе купцы не должны быть судимы „ни въ Устюгѣ, ни въ Вологдѣ, ни въ Ко-„стромѣ. Если будутъ обличены въ татьбѣ, „то представить ихъ ко мнѣ, Великому „Князю, и ждать моего суда, или жало-„ваться на нихъ Двинскимъ моимъ Намѣст-„никамъ.

„Двиняне торгуютъ безъ пошлины во „всѣхъ областяхъ Великаго Княженія, платя „единственно Устюжскимъ и Вологодскимъ „Намѣстникамъ двѣ мѣры соли съ ладіи, а съ „воза двѣ бѣлки," и проч. Далѣе опредѣ-ляется платежъ Дворянамъ или судейскимъ Отрокамъ (какъ они въ древней Русской Правдѣ именуются) за трудъ и переѣзды.

Сіи законы уже не сходствуютъ съ Уставомъ Ярослава Великаго, опредѣляя смертную казнь за воровство, наказываемое у насъ въ старину одною денежною пенею. — Подъ именемъ *бѣлокъ*, упоминаемыхъ здѣсь въ означеніи цѣнъ, должно разумѣть не древнія векши, или кожаную монету, а дѣйствительныя бѣльи шкуры, такъ же, какъ въ другомъ мѣстѣ сей грамоты сказано, что На-

мѣстникъ за драку беретъ куницу *шерстью*: Г. 1425.
слѣдственно кунью шкуру. Нѣтъ вѣроятности, чтобы виновный за кровавую рану и за перепаханіе межи платилъ только 30 *векшей*: сумму ничтожную по цѣнѣ древнихъ кожаныхъ денегъ. Впрочемъ сіи деньги, или *куны*, тогда еще ходили въ Двинской землѣ: ибо Новогородское Правительство отмѣнило ихъ уже въ 1410 году, замѣнивъ оныя мѣдными грошами Литовскими и Шведскими Ортугами, а въ 1420 году серебряною монетою, подобною Московской и другимъ Россійскимъ, продавъ мѣдную Нѣмцамъ. То же сдѣлали и Псковитяне; и съ сего времени во всей Россіи начала ходить собственная монета серебряная. Куны наконецъ столь унизились въ цѣнѣ, что въ 1407 году Псковитяне давали ими 15 гривенъ за полтину серебра (245).

Въ прибавленіе къ Исторіи Василія Димитріевича сообщимъ слѣдующія извѣстія:

Въ его Княженіе Россіяне начали счислять годы мірозданія съ Сентября мѣсяца, оставивъ древнее лѣтосчисленіе съ Марта. Вѣроятно, что Митрополитъ Кипріанъ первый ввелъ сію новость, подражая тогдашнимъ Грекамъ (246). Разныя извѣстія.

Уже при Димитріи Донскомъ нѣкоторые знаменитые граждане именовались по родамъ или фамиліямъ, вмѣсто прозвищъ, коими различались прежде люди одного имени и

г. 1425. отчества (247): при Василіи сіе обыкновеніе утвердилось, и древнія Славянскія имена вышли изъ употребленія.

Въ сіе время Москва славилась иконописцами, Симеономъ Чернымъ, старцемъ Прохоромъ, Городецкимъ жителемъ, Даніиломъ и Монахомъ Андреемъ Рублевымъ, столь знаменитымъ, что иконы его въ теченіе сто-пятидесяти лѣтъ служили образцемъ для всѣхъ иныхъ живописцевъ. Въ 1405 году онъ расписалъ церковь Св. Благовѣщенія на Дворѣ Великокняжескомъ, а въ 1408 Соборную Св. Богоматери въ Владимірѣ, первую вмѣстѣ съ Грекомъ Θеофаномъ и съ Прохоромъ, а вторую съ Даніиломъ. — И въ литейномъ художествѣ Москва имѣла искусныхъ мастеровъ: одинъ изъ нихъ (въ 1420 году) научилъ Псковскаго гражданина Θеодора лишь свинцовыя доски для кровли церковной: за что Псковитяне дали ему 46 рублей. Дерптскіе Нѣмцы, скрывая отъ Россіянъ всѣ успѣхи полезныхъ художествъ, никакъ не хотѣли присылать къ нимъ своихъ мастеровъ (248).

Въ 1404 году Монахъ Аθонской горы, именемъ Лазарь, родомъ Сербинъ, сдѣлалъ въ Москвѣ первые боевые часы, которые были поставлены на Великокняжескомъ дворѣ, за церковію Благовѣщенія, и стоили болѣе полутораста рублей, то есть, около трид-

цати фунтовъ серебра. Народъ удивлялся Г. 1425.
сему произведенію искусства какъ чуду (249).

Въ 1394 году Великій Князь, желая болѣе укрѣпить столицу, велѣлъ копать ровъ отъ Кучкова поля, или нынѣшнихъ Стрѣтенскихъ воротъ, до Москвы-рѣки, глубиною въ человѣка, а шириною въ сажень. Для сего, къ неудовольствію гражданъ, надлежало разметать многіе домы: ибо ровъ шелъ сквозь улицы и дворы (250). Слѣдственно Москва была тогда уже обширнѣе нынѣшняго Бѣлаго города.

Въ 1390 году знатный юноша, именемъ Осей, сынъ Великокняжескаго пѣстуна, былъ смертельно уязвленъ оружіемъ въ Коломнѣ *на игрушкѣ*, какъ сказано въ лѣтописи(251): сіе извѣстіе служитъ доказательствомъ, что предки наши, подобно другимъ Европейцамъ, имѣли рыцарскія игры, столь благопріятныя для мужества и славолюбія юныхъ витязей.

Въ посланіи Митрополита Фотія, писанномъ въ 1410 году къ Новогородскому Архіепископу Іоанну, находимъ нѣкоторыя достопамятныя черты относительно къ тогдашнимъ понятіямъ, обыкновеніямъ и нравамъ. Фотій велитъ наказывать эпитиміею мужа и жену, которые совокупились бракомъ безъ церковнаго, Іерейскаго благословенія, и вѣнчать свадьбы послѣ Обѣдни, а не въ полдень, не ночью: дозволяетъ третій бракъ един-

г. 1425. ственно молодымъ людямъ, не имѣющимъ дѣтей, и съ условіемъ не входить въ церковь пять лѣтъ, или заслужить прощеніе искреннимъ, ревностнымъ покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца; возбраняетъ дѣвицамъ замужство прежде двѣнадцати лѣтъ; всѣхъ, дерзающихъ пить вино до обѣда, лишаетъ причащенія; строго осуждаетъ непристойную брань именемъ отца или матери; запрещаетъ Духовенству торговать и лихоимствовать, Инокамъ и Черницамъ жить въ одномъ монастырѣ, вдовымъ Іереямъ быть въ женскихъ Обителяхъ, людямъ легковѣрнымъ слушать басни и принимать *лихихъ бабъ съ узлами*, съ ворожбою и съ зеліемъ. Сей Митрополитъ изъявлялъ отмѣнное усердіе къ истинному Христіанскому просвѣщенію и писалъ многія учительныя посланія къ Духовенству, Князьямъ и народу (252).

Добродѣтель супруги Донскаго.

Василій Димитріевичь за 18 лѣтъ до кончины своей оплакалъ смерть матери, Евдокіи, славной умомъ, а еще болѣе Христіанскими добродѣтелями, и сравниваемой Лѣтописцами съ Маріею, супругою внука Мономахова, Всеволода Великаго, въ ревности къ украшенію церквей. Она построила Вознесенскій Дѣвическій монастырь въ Кремлѣ, церковь Рождества Богоматери и другія, расписанныя Грекомъ Ѳеофаномъ и Симеономъ Чернымъ (253). Сія Княгиня набожная сколь любила добродѣтель, столь ненавидѣла ея личи-

ну: изнуряя тѣло свое постами, хотѣла казаться тучною; носила на себѣ нѣсколько одеждъ; украшалась бисеромъ, являлась вездѣ съ лицемъ веселымъ, и радовалась, слыша, что злословіе представляетъ ея цѣломудріе сомнительнымъ. Говорили, что Евдокія желаетъ нравиться, и даже имѣетъ любовниковъ. Сія молва оскорбила сыновей, особенно Юрія Димитріевича, который не могъ скрыть своего безпокойства отъ матери. Евдокія призвала ихъ, и свергнула съ себя часть одежды: сыновья ужаснулись, видя худобу ея тѣла и кожу совершенно изсохшую отъ неумѣреннаго воздержанія. „Вѣрьте — сказала она — „что ваша мать цѣломудренна; но видѣнное „вами да будетъ тайною для міра. Кто любитъ Христа, должень сносить клевету „и благодарить Бога за оную“ (254). Но злословіе скоро умолкло: Евдокія, не за-долго до кончины оставивъ міръ, и названная въ монашествѣ Евфросиніею, преставилась съ именемъ Святой Угодницы Божіей. Г. 1425.

ГЛАВА III.

Великій Князь Василій Василіевичь Темный.

Г. 1425 — 1462.

Чудо. Междоусобіе. Язва. Нашествіе Литвы. Съѣздъ въ Литвѣ. Характеръ Витовта. Происшествія Литовскія. Набѣги Татаръ. Судъ въ Ордѣ. Междоусобія. Злодѣйство. Распря съ Новымгородомъ. Рожденіе Іоанна Великаго. Дань Ординская. Изгнанный Ханъ въ Бѣлевѣ. Царство Казанское. Смерть Димитрія Краснаго. Соборъ Флорентійскій. Новая вражда. Дѣла Новогородскія. Войны. Храбрость Мустафы. Нашествіе Царя Казанскаго. Плѣнъ Великаго Князя. Ужасъ и бѣдствіе Москвы. Разбой Князя Тверскаго. Освобожденіе Василія. Землетрясеніе. Злодѣйство Шемякино. Ослѣпленіе Вел. Князя. Безразсудность Шемяки. Пословица. Вѣроломство. Смиреніе Василія. Обрученіе юнаго Іоанна. Изгнаніе Шемяки. Клятва. Благоразумное правленіе Василіево. Булла Папы. Іоаннъ Соправитель. Договоры. Достопамятное посланіе. Послѣдняя изъ знаменитыхъ битвъ Княжескаго междоусобія. Нашествіе Татаръ. Смерть Шемяки. Успѣхи Единовластія. Усмиреніе Новагорода. Рязанскій Князь воспитывается въ Москвѣ. Неблагодарность Василіева. Покореніе Вятки. Дѣла Псковскія. Набѣги Татаръ. Кончина и свойства Василіевы. Жестокость тогдашнихъ нравовъ. Суевѣріе. Перемѣна монеты въ Новѣгородѣ. Дѣла церковныя. Взятіе Константинополя Турками. Начало Крымской Орды.

Новый Великій Князь имѣлъ не болѣе десяти лѣтъ отъ рожденія. Подобно отцу и дѣду въ началѣ ихъ государствованія, онъ зависѣлъ отъ Совѣта Боярскаго, но не могъ равняться съ ними ни въ счастіи, ни въ душевныхъ способностяхъ. Не бывъ еще никогда жертвою внутренняго междоусобія, Великое Княженіе Московское при Василіи Темномъ долженствовало испытать сіе зло и видѣть уничиженіе своего Вѣнценосца, имъ заслуженное. Только Провидѣніе, обстоятельства и вѣрность народная, какъ бы вопреки худымъ совѣтникамъ Престола спасли знаменитость Москвы и Россію. Г. 1425.

Сей Князь еще въ колыбели именовался *Великимъ* по слѣдующему происшествію, коего истину утверждаютъ Лѣтописцы. Мать его не скоро разрѣшилась отъ бремени и терпѣла ужасныя муки. Безпокойный отецъ просилъ одного святаго Инока Іоанновской Обители молиться о Княгинѣ Софіи. „Не „тревожься!" отвѣтствовалъ старецъ: „Богъ „даруетъ тебѣ сына и наслѣдника всей „Россіи." Между тѣмъ Духовникъ Великокняжескій, Священникъ Спасскаго Кремлевскаго монастыря, сидѣлъ въ своей кельѣ и вдругъ услышалъ голосъ: „иди и дай имя „*Великому Князю Василію.*" Священникъ отворилъ дверь, и не видя никого, удивился; спѣшилъ во дворецъ, и свѣдалъ, что Софія дѣйствительно въ самую ту минуту родила Чудо.

г. 1425. сына. Невидимаго вѣстника, приходившаго къ Духовнику, сочли Ангеломъ; младенца назвали Василіемъ, и народъ съ сего времени видѣлъ въ немъ своего будущаго Государя, ожидая отъ него, какъ вѣроятно, чего нибудь необыкновеннаго (255). Надежда осталась безъ исполненія, но могла быть причиною особеннаго усердія Москвитянъ къ сему внуку Донскаго.

Междоусобіе. Василій Димитріевичь преставился ночью: Митрополитъ Фотій въ тотъ же часъ послалъ своего Боярина, Іакинѳа Слебятева, въ Звенигородъ къ Князю Юрію Димитріевичу, съ требованіемъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ меньшими братьями, призналъ племянника Великимъ Княземъ (256). Но Юрій, всегда имѣвъ надежду, въ противность новому уставу, быть преемникомъ старшаго брата, не захотѣлъ ѣхать въ Москву, удалился въ Галичь, и свѣдавъ о торжественномъ восшествіи юнаго Василія на Великокняжескій престолъ, отправилъ къ нему Посла съ угрозами. Ни дядя, ни племянникъ не думалъ уступить старѣйшинства; и хотя заключили перемиріе до Петрова дни, однакожь Юрій, не теряя времени, собиралъ войско въ городахъ своего Удѣла. Великій Князь предупредилъ его, и вмѣстѣ съ другими дядями выступилъ къ Костромѣ. Юрій ушелъ въ Новгородъ Нижній; наконецъ за рѣку Суру, откуда Константинъ Димитріевичь, от-

правленный въ слѣдъ за нимъ съ полками Ве- г. 1425.
ликокняжескими, возвратился въ Москву безъ всякой битвы (257). Юрій требовалъ новаго перемирія на годъ; а Василій по совѣту матери, дядей и самого Витовта Литовскаго, послалъ къ нему въ Галичь Митрополита Фотія, который, бывъ встрѣченъ за городомъ всѣмъ Княжескимъ семействомъ, съ изумленіемъ увидѣлъ тамъ множество собраннаго изъ разныхъ областей народа. Юрій думалъ похвалиться безчисленностію своихъ людей, и густыми толпами ихъ усыпалъ всю гору при въѣздѣ въ Галичь съ Московской стороны; но Митрополитъ, отгадавъ его мысль, съ насмѣшкою далъ ему чувствовать, что крестьяне не воины, и сермяги не латы. Начали говорить о мирѣ: Юрій не хотѣлъ онаго, требуя единственно перемирія, и столь разгнѣвалъ Фотія, что сей Первосвятитель, не благословивъ ни Князя, ни города, немедленно уѣхалъ. Въ лѣтописи сказано, что въ самый день Митрополитова отбытія сдѣлался моръ въ Галичѣ; что Юрій, приведенный тѣмъ въ ужасъ, верхомъ поскакалъ въ слѣдъ за Фотіемъ, и догнавъ его за озеромъ, въ селѣ Пасынковѣ, слезами и раскаяніемъ убѣдилъ возвратиться; что благословеніе Пастыря, данное народу, прекратило болѣзнь, и Князь послалъ въ Москву двухъ Вельможъ заключить миръ, обѣщавъ

не искать Великаго Княженія, пока Царь Ординскій рѣшитъ, кому принадлежитъ оное.

Смутное начало Василіева княженія предвѣщало бѣдствія государственныя Россіи, еще опустошаемой тою язвою, которую мы описали въ исторіи отца его, и которая съ Троицына дни возобновилась въ Москвѣ, завезенная туда изъ Ливоніи черезъ
Язва. Г. 1426 — 1431. Псковъ, Новгородъ и Тверь, гдѣ въ одинъ годъ скончались Князь Іоаннъ Михайловичь, сынъ Іоанновъ Александръ и внукъ Юрій Александровичь, княживъ мѣсяцъ. Братъ Юріевъ, Борисъ, сѣлъ на Тверскомъ престолѣ, отдавъ племяннику, Іоанну Юрьевичу, городъ Зубцевъ и взявъ подъ стражу дядю своего, Василія Михайловича Кашинскаго. Въ Москвѣ преставились дядя Великаго Князя Петръ Димитріевичь и три сына Владиміра Храбраго, Андрей, Ярославъ и Василій. Въ Торжкѣ, Волокѣ, Дмитровѣ и въ другихъ городахъ умерло множество людей. Отличнымъ знакомъ сей новой язвы былъ синій или багровый пузырь на тѣлѣ: синій предзнаменовалъ неизбѣжную смерть въ третій день, а багровый выгнивалъ, и недужные оставались живы. Лѣтописецъ говоритъ, что съ сего времени, какъ нѣкогда съ Ноева потопа, вѣкъ человѣческій сократился въ Россіи, и предки наши сдѣлались щедушнѣе, слабѣе; что въ разныхъ мѣстахъ были страшныя явленія; что отъ великой засухи (въ 1430 году) воды истощились; земля,

боры горѣли; люди среди густыхъ облаковъ дыма не могли видѣть другъ друга; звѣри, птицы и рыбы въ рѣкахъ умирали; вездѣ голодъ и болѣзни свирѣпствовали (258). Однимъ словомъ, послѣдніе годы Василія Димитріевича и первые сына его составляютъ печальнѣйшую эпоху нашей Исторіи въ XV вѣкѣ. Язва возобновлялась еще во Псковѣ и въ Москвѣ около 1442 и 1448 года. г. 1426 — 1431.

Нашествіе Литвы.

Непріятели внѣшніе также безпокоили Россію. Корыстолюбивый Витовтъ, не боясь малолѣтнаго Василія, (въ 1426 году) приступилъ къ Опочкѣ, городу Псковскому, съ войскомъ многочисленнымъ, въ коемъ были даже Богемцы, Волохи и дружина Хана Татарскаго, Махмета. Жители употребили хитрость: сдѣлали тонкій мостъ передъ городскими воротами, укрѣпивъ его однѣми веревками, и набивъ подъ нимъ, въ глубокомъ рвѣ, множество острыхъ кольевъ; а сами укрылись за стѣнами. Непріятели, не видя никого, вообразили, что крѣпость пуста, и толпами бросились на мостъ: тогда граждане подрѣзали веревки. Литовцы, падая на колья, умирали въ мукахъ; другіе же, взятые въ плѣнъ, терпѣли еще лютѣйшія: граждане сдирали съ нихъ кожу, въ глазахъ Витовта и всего осаждающаго войска (259). Сіе варварство имѣло счастливый успѣхъ: ибо Князь Литовскій — увѣренный, что Россіяне будутъ обороняться до по-

Г. 1426 —слѣдняго издыханія — отступилъ къ Воронa-
1431. чу. Тутъ сдѣлалась страшная буря съ грозою, столь необыкновенная, что Литовцы ожидали преставленія свѣта, и самъ Витовтъ, обхвативъ руками шатерный столпъ, въ ужасѣ вопилъ: *Господи помилуй!* Сіе худое начало расположило его къ миру. Псковитяне, тревожимые Нѣмцами, оставленные Новогородцами, обманутые надеждою и на посредничество Великаго Князя, коего Посолъ не могъ ничего для нихъ сдѣлать, обязались заплатить Витовту 1450 рублей серебра. Чрезъ два года онъ посѣтилъ и богатыхъ Новогородцевъ, которые спорили съ нимъ о границахъ и дерзнули назвать его измѣнникомъ. Современный Историкъ Польскій описываетъ ихъ людьми мирными, преданными сластолюбію и роскоши: въ надеждѣ на свои непроходимыя болота они смѣялись надъ угрозами Витовта и велѣли ему сказать, что варятъ медъ для его прибытія; но сей старецъ, еще бодрый и дѣятельный, со многочисленнымъ войскомъ открылъ себѣ путь сквозь опасныя зыби такъ называемаго *Чернаго лѣса*. Десять тысячь работниковъ шли впереди съ сѣкирами, устилая дорогу срубленными деревьями, которыя служили мостомъ для пѣхоты, конницы и снаряда огнестрѣльнаго, пищалей, *тюфяковъ* и пушекъ. Витовтъ осадилъ Порховъ. Лѣтописцы разсказываютъ, что

самая огромная изъ его пушекъ, сдѣланная Г. 1426 — 1431.
Нѣмецкимъ мастеромъ Николаемъ, называемая *Галкою* и привезенная на 40 лошадяхъ, однимъ выстрѣломъ сразила каменную городскую башню и стѣну въ церкви Св. Николая; но разлетѣлась на части и своими обломками умертвила множество Литовцевъ, въ томъ числѣ и самого мастера вмѣстѣ съ Воеводою Полоцкимъ. Въ городѣ начальствовалъ Посадникъ Григорій и знаменитый мужъ Исаакъ Борецкій: не имѣя ни малой надежды отстоять крѣпость, они выѣхали къ непріятелю и предложили ему 5000 рублей; а Новогородцы, приславъ Архіепископа Евфимія съ чиновниками въ станъ Литовскій также старались купить миръ серебромъ. Витовтъ могъ бы безъ сомнѣнія осадить и Новгородъ; однакожь — разсуждая, что вѣрное лучше невѣрнаго — взялъ 10,000 рублей, за плѣнниковъ же особенную тысячу, и сказавъ: „впредь не смѣйте на„зывать меня ни измѣнникомъ, ни бражни„комъ", возвратился въ Литву. Сія дань, составляя не менѣе пятидесяти-пяти пудъ серебра, была тягостна для Новогородцевъ, которые собирали ее по всѣмъ ихъ областямъ и въ Заволочьѣ; каждые десять человѣкъ вносили въ казну рубль: слѣдственно въ Новогородской землѣ находилось не болѣе ста-десяти тысячь людей или владѣльцевъ, платившихъ государственныя подати (260).

г. 1426 — 1431. Не смотря на сіи непріятельскія дѣйствія Витовта въ сѣверо-западной Россіи, онъ жилъ мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, Великимъ Княземъ; обязалъ его даже клятвою не вступаться ни въ Новогородскія, ни въ Псковскія дѣла, и въ 1430 году дружески пригласилъ къ себѣ въ гости (261). Съ Василіемъ отправился въ Литву и Митрополитъ Фотій. Въ Трокахъ нашли они сѣдаго, осьмидесятилѣтняго Витовта, окруженнаго сонмомъ

Съѣздъ въ Литвѣ. Вельможъ Литовскихъ. Скоро съѣхались къ нему многіе гости знаменитые: Князья Борисъ Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Мазовскіе, Ханъ Перекопскій, изгнанный Господарь Волошскій Илія, Послы Императора Греческаго, Великій Магистръ Прусскій, Ландмаршалъ Ливонскій съ своими сановниками, и Король Ягайло. Лѣтописцы говорятъ, что сей торжественный съѣздъ Вѣнценосцевъ и Князей представлялъ зрѣлище рѣдкое; что гости старались удивить хозяина великолѣпіемъ своихъ одеждъ и многочисленностію слугъ, а хозяинъ удивлялъ гостей пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ, и для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ отпускалось 700 бочекъ меду, кромѣ вина, Романеи, пива, — а на кухню привозили 700 быковъ и яловицъ, 1400 барановъ, 100 зубровъ, столько же лосей и кабановъ. Праздновали около семи недѣль, въ Трокахъ и въ Вильнѣ; но занимались и важнымъ дѣломъ: оно

состояло въ томъ, что Витовтъ, по совѣту Цесаря Сигизмунда (имѣвшаго съ нимъ, въ Генварѣ 1429 году, свиданіе въ Луцкѣ) хотѣлъ назваться *Королемъ* Литовскимъ и принять вѣнецъ отъ руки Посла Римскаго. Къ досадѣ сего величаваго старца, Вельможи Польскіе воспротивились его намѣренію, боясь, чтобы Литва, сдѣлавшись особеннымъ Королевствомъ, не отдѣлилась отъ Польши, къ ихъ вреду обоюдному: чего дѣйствительно тайно желалъ хитрый Цесарь. Тщетно грозилъ Витовтъ: самъ Папа, взявъ сторону Ягайловыхъ Вельможъ, запретилъ ему думать о вѣнцѣ Королевскомъ, и веселые пиры заключились болѣзнію огорченнаго хозяина. Всѣ разъѣхались: одинъ Фотій жилъ еще нѣсколько дней въ Вильнѣ, стараясь, какъ вѣроятно, о присоединеніи Кіевской Митрополіи къ Московской; наконецъ, отпущенный съ ласкою, свѣдалъ въ Новогродкѣ о смерти Витовта (262). Сей Князь, тогда славнѣйшій изъ Государей сѣверной Европы, былъ для нашего отечества ужаснѣе Гедимина и Ольгерда, своими завоеваніями стѣснивъ предѣлы Россіи на Югѣ и Западѣ; въ тѣлѣ маломъ вмѣщалъ душу великую; умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и Князьями, награждать и наказывать; за столомъ, въ дорогѣ, на охотѣ занимался дѣлами; обогащая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество

Г. 1426 — 1431.

Характеръ Витовта.

г. 1426 — серебра, золота, расточалъ оныя щедро, но
1431. всегда съ пользою для себя; человѣколюбія не вѣдалъ; смѣялся надъ правилами государственнаго нравоученія; нынѣ давалъ, завтра отнималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствуясь страхомъ; въ пирахъ отличался трезвостію и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ, и не рѣдко оставляя ратъ въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чтобы летѣть въ объятія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Историка Польскаго (263), возсіяла и затмилась слава народа Литовскаго, къ счастію Россіи, которая безъ сомнѣнія погибла бы навѣки, если бы Витовтовы преемники имѣли его умъ и славолюбіе; но Свидригайло, братъ Ягайловъ, и Сигизмундъ, сынъ Кестутіевъ, одинъ послѣ другаго властвовавъ надъ Литвою, изнуряли только ея силы междоусобіемъ, войнами съ Польшею, тиранствомъ и грабительствомъ. Свидригайло, зять Князя Тверскаго, Бориса, всегда омраченный парами вина, служилъ примѣромъ вѣтрености и не-

Происшествія Литовскія. истовства, однакожь былъ любимъ Россіянами за его благоволеніе къ Вѣрѣ Греческой. Братъ Витовтовъ, Сигизмундъ, изгнавъ Свидригайла — бывшаго потомъ нѣсколько лѣтъ пастухомъ въ Молдавіи — господствовалъ какъ ужаснѣйшій изъ тирановъ, и палимый страстію златолюбія, губилъ Вельможъ, купцевъ, богатыхъ гражданъ, чтобы овладѣть ихъ до-

стояніемъ; не вѣря людямъ, вмѣсто стражи г. 1426 — 1431.
держалъ при себѣ дикихъ звѣрей, и не могъ спастися отъ ножа убійцъ: Князья Іоаннъ и Александръ Черторижскіе, внуки Ольгердовы, умертвили сего изверга, коего преемникомъ былъ (въ 1440 году) сынъ Ягайловъ, Казимиръ; а добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михаилъ, умеръ изгнанникомъ въ Россіи, отравленный какимъ-то злодѣемъ по наущенію Вельможъ Литовскихъ, какъ думали. — Новогородцы въ 1431 году заключили мирный договоръ съ Свидригайломъ, а въ 1436 съ Сигизмундомъ (264).

Что въ сіе время происходило въ Ордѣ, о томъ не имѣемъ никакого свѣдѣнія. Въ 1426 году Татары плѣнили нѣсколько человѣкъ въ Украйнѣ Рязанской; другая многочисленная толпа ихъ, предводительствуемая Царевичемъ и Княземъ, чрезъ три года опустошила Галичь, Кострому, Плесо и Лугъ. Единственною цѣлію сихъ впаденій былъ грабежъ. Настигнувъ хищниковъ, Рязанцы отняли у нихъ и добычу и плѣнныхъ; а дяди Князя Великаго, Андрей и Константинъ Димитріевичи, ходили въ слѣдъ за Царевичемъ до Нижняго. Они не могли догнать непріятеля; но Князь Стародубскій-Пестрый и Ѳеодоръ Константиновичь Добрынскій, недовольные ихъ медленностію, тайно отдѣлились отъ Московскаго войска съ своими дружинами, и на голову побили задній отрядъ

Набѣги Татаръ.

г. 1426 — 1431. Татарскій. Осенью въ 1430 году Князь Ординскій Айдаръ воевалъ Литовскую Россію и приступалъ ко Мценску; отраженный тамошнимъ храбрымъ начальникомъ, Григорьемъ Протасьевымъ, употребилъ обманъ: давъ ему клятву въ дружествѣ, вызвалъ его изъ города и взялъ въ плѣнъ. Золотая Орда повиновалась тогда Хану Махмету, который, уважая Народное Право, осыпалъ Айдара укоризнами, а мужественнаго Воеводу, Григорія, ласками, и возвратилъ ему свободу: примѣръ чести, весьма рѣдкій между варварами! Въ томъ же году, весною, Великій Князь посылалъ Воеводу своего, Князя Ѳеодора Давидовича Пестраго, на Волжскую и Камскую Болгарію, гдѣ Россіяне взяли не мало плѣнниковъ (265).

Миновало около шести лѣтъ послѣ заключеннаго юнымъ Василіемъ мира съ дядею его, Юріемъ: условіе, рѣшить споръ о Великомъ Княженіи судомъ Ханскимъ, оставалось безъ исполненія: для того ли, что Цари непрестанно мѣнялись въ мятежной Ордѣ, или Василій хотѣлъ уклониться отъ сего постыднаго для нашихъ Князей суда, въ надеждѣ смирить дядю? Они дѣйствительно въ 1428 году клятвою утвердили договоръ, чтобы каждому остаться при своемъ (266); но Юрій, года три живъ спокойно, объявилъ войну племяннику. Тогда Великій Князь предложилъ дядѣ ѣхать къ Царю Махмету: согласились, и Василій, раздавъ по церквамъ

богатую милостыню, съ горестнымъ сердцемъ оставилъ Москву; въ прекрасный лѣтній день, Августа 15, обѣдалъ на лугу близъ Симонова монастыря, и не могъ безъ слезъ смотрѣть на блестящія главы ея храмовъ. Никто изъ Князей Московскихъ не погибалъ въ Ордѣ: Бояре утѣшали юнаго Василія разсказами о чести и ласкахъ, оказанныхъ тамъ его родителю; но мысль, отдать себя въ руки невѣрнымъ и съ престола знаменитаго упасть къ ногамъ варвара, омрачала скорбію душу сего слабаго юноши. За нимъ отправился и Юрій. Они вмѣстѣ прибыли въ Улусъ Баскака Московскаго, Булата, друга Василіева и непріятеля Юріева. Но сей послѣдній имѣлъ заступника въ сильномъ Мурзѣ Тегинѣ, который увезъ его съ собою зимовать въ Тавриду и далъ слово исходатайствовать ему Великокняжеское достоинство. Къ счастію Василія, былъ у него Бояринъ хитрый, искательный, велерѣчивый, именемъ Іоаннъ Димитріевичъ: онъ умѣлъ склонить всѣхъ Ханскихъ Вельможъ въ пользу своего юнаго Князя, представляя, что имъ будетъ стыдно, если Тегиня одинъ доставитъ Юрію санъ Великокняжескій; что сей Мурза необходимо присвоитъ себѣ власть и надъ Россіею и надъ Литвою, гдѣ господствуетъ другъ Юріевъ, Свидригайло; что самъ Царь Ординскій уже не посмѣетъ ни въ чемъ ослушаться Вельможи толь сильнаго, и что всѣ другіе

Г. 1426.—1431.

Судъ въ Ордѣ.

сдѣлаются рабами Тегини. Такія слова уязвили *какъ стрѣла*, по выраженію Лѣтописца, сердце Вельможъ Ханскихъ, въ особенности Булата и Айдара: они усердно начали ходатайствовать у Царя за Василія и чернить Тегиню, такъ, что легковѣрный Махметъ наконецъ обѣщалъ имъ казнить смертію сего Мурзу, буде онъ дерзнетъ вступиться за
г. 1432. Юрія. Весною дядя Василіевъ пріѣхалъ изъ Тавриды въ Орду; а съ нимъ и Тегиня, который, свѣдавъ о расположеніи Царя, уже не смѣлъ ему противорѣчить. Махметъ нарядилъ судъ, чтобы рѣшить споръ дяди съ племянникомъ, и самъ предсѣдательствовалъ въ ономъ. Василій доказывалъ свое право на престолъ новымъ уставомъ Государей Московскихъ, по коему сынъ послѣ отца, а не братъ послѣ брата, долженствовалъ наслѣдовать Великое Княженіе. Дядя, опровергая сей уставъ, ссылался на лѣтописи и на завѣщаніе Димитрія Донскаго, гдѣ онъ (Юрій), въ случаѣ кончины Василія Димитріевича, названъ его преемникомъ (267). Тутъ Бояринъ Московскій, Іоаннъ, сталъ предъ Махметомъ и сказалъ: „Царь верховный! молю, да позволишь мнѣ, смиренному холопу, говорить „за моего юнаго Князя. Юрій ищетъ Великаго Княженія по древнимъ правамъ Россійскимъ, а Государь нашъ по твоей милости, вѣдая, что оно есть твой Улусъ: „отдашь его, кому хочешь. Одинъ требуетъ,

„другой молитъ. Что значатъ лѣтописи и Г. 1432.
„мертвыя грамоты, гдѣ все зависитъ отъ
„воли Царской? Не она ли утвердила завѣ-
„щаніе Василія Димитріевича, отдавшаго
„Московское Княженіе сыну? Шесть лѣтъ
„Василій Василіевичь на престолѣ: ты не
„свергнулъ его, слѣдственно самъ признавалъ
„Государемъ законнымъ." Сія, дѣйствительно хитрая рѣчь имѣла успѣхъ совершенный: Махметъ объявилъ Василія Великимъ Княземъ и велѣлъ Юрію *вести подъ нимъ коня*: древній обрядъ Азіатскій, коимъ означалась власть Государя верховнаго надъ его подручниками или зависимыми Князьями. Но Василій, уважая дядю, не хотѣлъ его уничиженія; а какъ въ сіе время возсталъ на Махмета другой Царь Могольскій, Кичимъ-Ахметъ, то Мурза Тегиня, пользуясь смятеніемъ Хана, выпросилъ у него для Юрія городъ Дмитровъ, область умершаго Князя Петра Димитріевича. Племянникъ и дядя благополучно возвратились въ Россію, и Вельможа Татарскій, Уланъ Царевичь, торжественно посадилъ Василія на тронъ Великокняжескій въ Москвѣ, въ храмѣ Богоматери у златыхъ дверей (268). Съ сего времени Владиміръ утратилъ право города столичнаго, хотя въ титулѣ Великихъ Князей все еще именовался прежде Москвы.

Судъ Ханскій не погасилъ вражды между Междоусобія. дядею и племянникомъ. Опасаясь Василія,

Юрій выѣхалъ изъ Дмитрова, куда Великій Князь немедленно прислалъ своихъ Намѣстниковъ, изгнавъ Юріевыхъ (269). Скоро началась и явная война отъ слѣдующихъ двухъ причинъ. Московскій Вельможа Іоаннъ, оказавъ столь важную услугу Государю, въ награду за то хотѣлъ чести выдать за него дочь свою. Или невѣста не нравилась жениху, или Великій Князь вмѣстѣ съ матерію находилъ сей бракъ неприличнымъ: Іоаннъ получилъ отказъ, и Василій женился на Маріи, дочери Ярослава, внукѣ Владиміра Андреевича Храбраго. Надменный Бояринъ оскорбился. „Неблагодарный юноша обязанъ „мнѣ Великимъ Княженіемъ и не устыдился „меня обезчестить," говорилъ онъ въ злобѣ, и выѣхалъ изъ Москвы, сперва въ Угличь къ дядѣ Василіеву, Константину Димитріевичу, потомъ въ Тверь и наконецъ въ Галичь къ Юрію. Обоюдная ненависть къ Государю Московскому служила для нихъ союзомъ: забыли прошедшее и вымышляли способъ мести. Бояринъ Іоаннъ не сомнѣвался въ успѣ-
г. 1433. хѣ войны: положили начать оную, какъ можно скорѣе. Между тѣмъ сыновья Юрі-
Февраля 8. евы, Василій Косой и Димитрій Шемяка, дружески пируя въ Москвѣ на свадьбѣ Великаго Князя, сдѣлались ему непріятелями отъ страннаго случая, который на долгое время остался памятнымъ для Москвитянъ. Князь Димитрій Константиновичь Суздальскій нѣ-

когда подарилъ нареченному зятю своему, г. 1433.
Донскому, золотой поясъ съ цѣпями, осыпанный драгоцѣнными каменьями; Тысячскій Василій, въ 1367 году, во время свадьбы Донскаго, тайно обмѣнялъ его на другой, гораздо меньшей цѣны, и далъ сыну Николаю, женатому на Маріи, старшей дочери Князя Суздальскаго (270). Переходя изъ рукъ въ руки, сей поясъ достался Василію Юріевичу Косому и былъ на немъ въ часъ свадебнаго Великокняжескаго пиршества. Намѣстникъ Ростовскій, Петръ Константиновичь, узналъ оный, и сказалъ о томъ матери Василія, Софіи, которая обрадовалась драгоцѣнной находкѣ, и, забывъ пристойность, торжественно сняла поясъ съ Юріевича. Произошла ссора: Косой и Шемяка, пылая гнѣвомъ, бѣжали изъ Дворца, клялись отмстить за свою обиду, и немедленно, исполняя повелѣніе отца, уѣхали изъ Москвы въ Галичь.

Прежде они хотѣли, кажется, быть миротворцами между Юріемъ и Великимъ Княземъ: тогда же, вмѣстѣ съ Бояриномъ Іоанномъ, старались утвердить родителя въ злобѣ на Государя Московскаго. Не теряя времени, они выступили съ полкомъ многочисленнымъ; а юный Василій Василіевичь ничего не вѣдалъ, до самаго того времени, какъ Намѣстникъ Ростовскій прискакалъ къ нему съ извѣстіемъ, что Юрій въ Пере-

Г. 1433. славлѣ. Уже Совѣтъ Великокняжескій не походилъ на Совѣтъ Донскаго или сына его; безпечность и малодушіе господствовали въономъ. Вмѣсто войска, отправили Посольство на встрѣчу къ Галицкому Князю съ ласковыми словами (271). Юрій стоялъ подъ стѣнами Троицкаго монастыря; онъ не хотѣлъ слышать о мирѣ: Вельможа Іоаннъ и другіе Бояре его ругали Московскихъ и съ безчестіемъ указали имъ возвратный путь. Тогда Великій Князь собралъ нѣсколько пьяныхъ

Апрѣля 25. воиновъ и купцевъ; въ двадцати верстахъ отъ столицы, на Клязьмѣ, сошелся съ непріятелемъ, и видя силу онаго, бѣжалъ назадъ; взялъ мать, жену; уѣхалъ въ Тверь, а изъ Твери въ Кострому, чтобы отдаться въ руки побѣдителю: ибо Юрій, вступивъ въ Москву и всенародно объявивъ себя Великимъ Княземъ, пошелъ туда и плѣнилъ Василія, который искалъ защиты въ слезахъ. Бояринъ Іоаннъ, думая согласно съ сыновьями Галицкаго Князя, считалъ всякое снисхожденіе неблагоразуміемъ. Юрій также не славился мягкимъ сердцемъ; но имѣлъ слабость къ одному изъ Вельможъ своихъ, Симеону Морозову; и принявъ его совѣтъ, далъ въ Удѣлъ племяннику Коломну. Они дружески обнялися. Дядя праздновалъ сей миръ веселымъ пиршествомъ, и съ дарами отпустилъ Василія въ его Удѣльный городъ.

Открылось, что Морозовъ или обманулъ

своего Князя, или самъ обманулся. Пріѣхавъ г. 1433.
въ Коломну, *Василій* началъ отовсюду
сзывать къ себѣ народъ, Бояръ, Князей: всѣ
шли къ нему охотно, ибо признавали его
законнымъ Государемъ, а Юрія хищникомъ,
согласно съ новою системою наслѣдства,
благопріятнѣйшею для общаго спокойствія.
Сынъ, восходя на тронъ послѣ отца, оставлялъ
все, какъ было, окруженный тѣми же
Боярами, которые служили прежнему Государю:
напротивъ чего братъ, княжившій
дотолѣ въ какомъ нибудь особенномъ Удѣлѣ,
имѣлъ своихъ Вельможъ, которые, переѣзжая
съ нимъ въ наслѣдованную по кончинѣ брата
землю, обыкновенно удаляли тамошнихъ
Бояръ отъ правленія и вводили новости,
часто вредныя. Столь явныя выгоды и невыгоды
вооружили всѣхъ противъ старой
мятежной системы наслѣдственной и противъ
Юрія. Въ нѣсколько дней Москва
опустѣла: граждане не пожалѣли ни жилищъ,
ни садовъ своихъ, и съ драгоцѣннѣйшимъ
имуществомъ выѣхали въ Коломну, гдѣ не
доставало мѣста въ домахъ для людей, а на
улицахъ для обозовъ. Однимъ словомъ, сей
городъ сдѣлался истинною столицею Великаго
Княженія, многолюдною и шумною.
Въ Москвѣ же царствовали уныніе и безмолвіе:
человѣкъ рѣдко встрѣчался съ человѣкомъ,
и самые послѣдніе жители готовились
къ переселенію. Случай единствен-

г. 1433. ный въ нашей Исторіи, и произведенный не столько любовію къ особѣ Василія, сколько усердіемъ къ правилу, что сынъ долженъ быть преемникомъ отца въ Великокняжескомъ санѣ!

Юрій укорялъ своего любимца, Морозова, неблагоразумнымъ совѣтомъ; а сыновья его, Косой и Шемяка, будучи нрава жестокаго, не удовольствовались словами: пришли къ сему Боярину въ набережныя сѣни, и сказавъ: „ты погубилъ нашего отца!“ собственною рукою умертвили его (272). Боясь гнѣва родительскаго, они выѣхали въ Кострому. Князь же Юрій, видя невозможность остаться въ Москвѣ, самъ отправился въ Галичь, велѣвъ объявить племяннику, что уступаетъ ему столицу, гдѣ Василій скоро явился съ торжествомъ и славою, имъ не заслуженною, провождаемый Боярами, толпами народа и радостнымъ ихъ кликомъ. Зрѣлище было необыкновенное: вся дорога отъ Коломны до Москвы представлялась улицею многолюднаго города, гдѣ пѣшіе и конные обгоняли другъ друга, стремясь въ слѣдъ за Государемъ, какъ *пчелы за маткою*, по старому, любимому выраженію нашихъ Лѣтописцевъ.

Но бѣдствія Василіева княженія только-что начинались. Хотя Юрій заключилъ миръ, возвратилъ племяннику Дмитровъ, взявъ за то Бѣжецкій Верхъ съ разными волостями,

и далъ слово навсегда отступиться отъ большихъ сыновей, признавъ ихъ въ договорной грамотѣ врагами общаго спокойствія (273): однакожь скоро нарушилъ обѣщаніе, пославъ къ дѣтямъ свою Галицкую дружину, съ которою они разбили Московское войско на рѣкѣ Куси. Великій Князь разорилъ Галичь. Юрій ушелъ къ Бѣлуозеру: собравъ же силы, и призвавъ Вятчанъ, вмѣстѣ съ тремя сыновьями, Косымъ, Шемякою, Димитріемъ Краснымъ, одержалъ въ Ростовскихъ предѣлахъ столь рѣшительную побѣду надъ Василіемъ, что сей слабодушный Князь, не смѣвъ возвратиться въ столицу, бѣжалъ въ Новгородъ, оттуда на Мологу, въ Кострому, въ Нижній; а Юрій, осадивъ Москву, черезъ недѣлю вступилъ въ Кремль, плѣнилъ мать и супругу Василіеву. Народъ былъ въ горести. „Не измѣняй мнѣ „въ злосчастіи," писалъ Великій Князь къ двоюродному брату, Іоанну, сыну умершаго Андрея Можайскаго (274). Іоаннъ отвѣтствовалъ ему: „Государь! я не измѣню тебѣ въ „душѣ; но у меня есть городъ и мать: я „долженъ мыслить объ ихъ безопасности; и „такъ ѣду къ Юрію." Уже Шемяка и Димитрій Красный стояли съ войскомъ въ Владимірѣ, готовясь итти къ Нижнему: Василій трепеталъ и думалъ бѣжать въ Орду: на сей разъ счастіе услужило ему лучше Москвитянъ.

Г. 1434.

Г. 1434. Юрій, снова объявивъ себя Великимъ Княземъ, договорными грамотами утвердилъ союзъ съ племянниками своими, Іоанномъ и Михаиломъ Андреевичами, Владѣтелями Можайска, Бѣлаозера, Калуги, и съ Княземъ Іоанномъ Ѳеодоровичемъ Рязанскимъ, требуя, чтобы они не имѣли никакого сношенія съ изгнанникомъ Василіемъ (275). Достойно замѣчанія, что сіи грамоты начинаются словами: *Божіею милостію*, которыя прежде не употреблялись въ государственныхъ постановленіяхъ. . . . Въ грамотѣ Рязанской сказано, что Тула принадлежитъ Іоанну, и что онъ не долженъ принимать къ себѣ Мещерскихъ Князей въ случаѣ ихъ невѣрности или бѣгства; сіи Князья, подданные Государя Московскаго, происходили, какъ вѣроятно, отъ Александра Уковича, у коего Димитрій Донскій купилъ Мещеру. — Юрію было около шестидесяти лѣтъ отъ рожденія: не имѣя ни ума проницательнаго, ни души твердой, онъ любилъ власть единственно по тщеславію, и безъ сомнѣнія не возвысилъ бы Великокняжескаго сана въ народномъ уваженіи, если бы и могъ удержаться на престолѣ Московскомъ. Но

Іюня 6. Юрій внезапно скончался, оставивъ духовную, писанную, кажется, еще за-долго до его смерти (276): дѣля между сыновьями только свои наслѣдственные города, онъ велитъ имъ платить *Великому Князю* съ Галича и Звенигорода 1026 рублей въ счетъ Ординской *семи-*

тысячной дани: слѣдственно или Василій г. 1434.
тогда еще не былъ изгнанъ, или Юрій мыслилъ возвратить ему Великое Княженіе (что менѣе вѣроятно). Сынъ Юріевъ, Косой, немедленно принялъ на себя имя Государя Московскаго и далъ знать о томъ своимъ братьямъ; они же, не любя и презирая его, отвѣтствовали: „когда Богъ не захотѣлъ видѣть отца нашего на престолѣ Великокняжескомъ, то мы не хотимъ видѣть на „ономъ и тебя;" примирились съ Василіемъ, и выгнали Косаго изъ столицы. Въ знакъ благодарности Великій Князь, возвратясь на Московскій престолъ, отдалъ Шемякѣ Угличь со Ржевомъ, наслѣдственную область умершаго дяди ихъ, Константина Димитріевича, а Красному Бѣжецкій Верхъ, удержавъ за собою Звенигородъ, Удѣлъ Косаго, и Вятку. Мы имѣемъ ихъ договорную грамоту, наполненную дружескими съ обѣихъ сторонъ увѣреніями (277). Шемяка, слѣдуя обыкновенію, именуетъ въ оной Василія старѣйшимъ братомъ, отдаетъ себя въ его покровительство, обязывается служить ему на войнѣ, и платить часть Ханской дани, съ условіемъ, чтобы Великій Князь одинъ сносился съ Ордою, не допуская Удѣльныхъ Владѣтелей ни до какихъ хлопотъ.

Сіе дружество между Князьями равно малодушными и жестокосердыми не могло быть истиннымъ. Мы уже видѣли характеръ Ше-

г. 1434. мяки, который не устыдился обагрить собственныхъ рукъ кровію Вельможи Морозова: увидимъ и Василіевъ въ дѣлѣ гнусномъ, достойномъ Азіатскаго варвара.

Но братъ Шемякинъ, Косой, еще превосходилъ ихъ въ свирѣпости: имѣя товарища въ бѣгствѣ своемъ, какого-то Князя Романа, онъ велѣлъ отрубить ему руку и ногу, за то, что сей несчастный хотѣлъ тайно оставить его (278)! Напрасно искавъ заступниковъ въ Новѣгородѣ, ограбивъ берега Меты, Бѣжецкую и Двинскую область, Косой съ толпами бродягъ вступилъ въ сѣверные предѣлы Великаго Княженія; разбитый близъ Ярославля, ушелъ въ Вологду, плѣнилъ тамъ чиновниковъ Московскихъ, и съ новымъ войскомъ явился на берегахъ Костромы, гдѣ Великій Князь заключилъ съ нимъ миръ, отдавъ ему городъ Дмитровъ. Они не долго жили въ согласіи: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Косой выѣхалъ изъ Дмитрова въ Галичь, призвалъ Вятчанъ, и взявъ Устюгъ на договоръ, вѣроломно убилъ Василіева Намѣстника, Князя Оболенскаго, вмѣстѣ со многими жителями. Въ сіе время Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать Великаго Князя на свадьбу, помолвивъ жениться на дочери Димитрія Заозерскаго: злобясь на его брата, Василій оковалъ Шемяку цѣпями и сослалъ въ Коломну (279). Дѣйствіе столь противное чести не могло быть оправдано подозрѣніемъ въ тайныхъ

враждебныхъ умыслахъ сего Юріева сына, еще не доказанныхъ и весьма сомнительныхъ. Наконецъ въ Ростовской области встрѣтились непріятели: Косой предводительствовалъ Вятчанами и дружиною Шемяки; съ Василіемъ находились меньшій братъ Юрьевичей, Димитрій Красной, Іоаннъ Можайскій и Князь Іоаннъ Баба, одинъ изъ Друцкихъ Владѣтелей, пришедшій къ нему съ полкомъ Литовскихъ копейщиковъ (280). Готовились къ битвѣ; но Косой, считая обманъ дозволенною хитростію, требовалъ перемирія. Неосторожный Василій заключилъ оное и распустилъ воиновъ для собранія съѣстныхъ припасовъ. Вдругъ сдѣлалась тревога: полки Вятскіе во всю прыть устремились къ Московскому стану, въ надеждѣ плѣнить Великаго Князя, оставленнаго ратниками. Тутъ Василій оказалъ смѣлую рѣшительность: увѣдомленный о быстромъ движеніи непріятеля, схватилъ трубу воинскую, и подавъ голосъ своимъ, не тронулся съ мѣста. Въ нѣсколько минутъ станъ наполнился людьми: непріятель вмѣсто оплошности, вмѣсто изумленія, увидѣлъ предъ собою блескъ оружія и стройные ряды воиновъ, которые однимъ ударомъ смяли его, погнали, разсѣяли. Несчастный Юрьевичь, готовивъ плѣнъ Василію, самъ попался къ нему въ руки: Воевода Борисъ Тоболинъ и Князь Іоаннъ Баба настигли Косаго въ постыдномъ бѣгствѣ (281). Совершилось злодѣй-

г. 1434.

Злодѣйство.

г. 1434. ство, о коемъ не слыхали въ Россіи со втораго-надесять вѣка: Василій далъ повелѣніе ослѣпить сего брата двоюроднаго. Чтобы успокоить совѣсть, онъ возвратилъ Шемякѣ свободу и города Удѣльные. Въ договорной грамотѣ, тогда написанной, Шемяка именуетъ старшаго брата недругомъ Великаго Князя, обязываясь выдать все его имѣніе, въ особенности святыя иконы и кресты, еще отцемъ ихъ изъ Москвы увезенные; отказывается отъ Звенигорода, предоставляя себѣ полюбовно раздѣлить съ меньшимъ братомъ, Димитріемъ Краснымъ, другія области наслѣдственныя и данныя ему Великимъ Княземъ въ Угличѣ и Ржевѣ (282). -- Несчастный слѣпецъ жилъ послѣ того 12 лѣтъ въ уединеніи, какъ бы забвенный всѣми и самыми единокровными братьями. Великій Князь будетъ наказанъ за свою жестокость, лишенный права жаловаться на подобнаго ему варвара.

Распря съ Новымгородомъ. Спокойный внутри Московскаго владѣнія, сей юный Государь имѣлъ тогда распрю съ Новогородцами, которые въ самомъ началѣ его княженія посылали войско наказать Устюжанъ за ихъ грабительство въ Двинской землѣ, и взяли съ сего города въ окупъ 50,000 бѣлокъ и шесть сороковъ соболей, къ досадѣ Василія. Но онъ, не желая явной войны съ ними, вызвался отдать имъ всѣ родителемъ его захваченныя Новогородскія земли въ уѣздахъ Бѣжецкаго Верха, Во-

лока Ламскаго, Вологды, съ условіемъ, чтобы и Бояре ихъ возвратили ему собственность Княжескую; однакожь не исполнялъ обѣщанія и не присылалъ Дворянъ своихъ для развода земель, пока Новогородцы не уступили ему *черной дани*, собираемой въ Торжкѣ. г. 1437 — 1440.
Въ договорной грамотѣ, написанной по сему случаю, именно сказано, что Великій Князь беретъ по новой гривнѣ съ четырехъ земледѣльцевъ, или съ сохи, въ которую впрягаются двѣ лошади, а третья на подмогу; что плугъ и ладья считаются за двѣ сохи; неводъ, лавка, кузница и чанъ кожевный за одну; что земледѣльцы, работающіе изъ половины, платятъ только за полсохи; что наемники мѣсячные, лавочники и старосты Новогородскіе свободны отъ всякой дани; что если кто, оставивъ свой дворъ, уйдетъ въ господскій или утаитъ соху, то платитъ за вину вдвое, и проч. (283). — Сей договоръ заключенъ былъ единственно на годъ: послѣ чего Новогородцы опять ссорились съ Василіемъ, смѣясь надъ мнѣніемъ тѣхъ людей, которые совѣтовали имъ не раздражать Государей Московскихъ. Лѣтописцы повѣствуютъ, что внезапное паденіе тамошней великолѣпной церкви Св. Іоанна наполнило сердца ужасомъ, предвѣстивъ близкое паденіе Новагорода (284): гораздо благоразумнѣе можно было искать сего предвѣстія въ его нетвердой системѣ политической, особенно же

г. 1437—1440. въ возрастающей силѣ Великихъ Князей, которые болѣе и болѣе увѣрялись, что онъ подъ личиною гордости, основанной на древнихъ воспоминаніяхъ, скрываетъ свою настоящую слабость. Однѣ непрестанныя опасности Государства Московскаго, со стороны Моголовъ и Литвы, не дозволяли преемникамъ Іоанна Калиты заняться мыслію *совершеннаго* покоренія сей народной Державы, которую они старались только обирать, зная богатство ея купцевъ. Такъ поступилъ и Василій: зимою въ концѣ 1440 года двинулся съ войскомъ къ Новугороду, и на пути заключилъ съ нимъ миръ, взявъ 8000 рублей. Между тѣмъ Псковитяне, служа Великому Князю, успѣли разорить нѣсколько селеній въ областяхъ Новогородскихъ, а Заволочане въ Московской (285). — Въ сей самый годъ (1440), Генваря 22, родился у Василія сынъ, Тимоѳей-Іоаннъ, коему Провидѣніе, сверхъ многихъ великихъ дѣлъ, назначило сокрушить Новгородъ. Могла ли, по тогдашнему образу мыслей, будущая судьба Государя столь чрезвычайнаго утаиться отъ мудрыхъ гадателей? Пишутъ, что Новогородскій добродѣтельный старецъ, именемъ Мисаилъ, въ часъ Іоаннова рожденія пришелъ къ Архіепископу Евѳимію, и сказалъ: „Днесь Великій Князь торжествуетъ: „Господь даровалъ ему наслѣдника. Зрю младенца, ознаменованнаго величіемъ: се Игу-

Рожденіе Іоанна Великаго.

„менъ Троицкія Обители, Зиновій, креститъ „его, именуя Іоанномъ! Слава Москвѣ: Іоаннъ „побѣдитъ Князей и народы. Но горе нашей „отчизнѣ: Новгородъ падетъ къ ногамъ „Іоанновымъ, и не возстанетъ" (286)! Лѣтописцы не сомнѣвались въ истинѣ сего чудеснаго сказанія, изобрѣтеннаго безъ сомнѣнія уже въ то время, когда сынъ Василіевъ совершилъ безсмертные свои подвиги. г. 1437 — 1440.

Василій старался жить дружно съ Ханомъ, и по вѣрному свидѣтельству грамотъ платилъ ему обыкновенную дань, вопреки нѣкоторымъ Лѣтописцамъ, сказывающимъ, что Царь Махметъ, любя его, освободилъ Россію отъ всѣхъ налоговъ (287). Впаденія Татаръ въ Рязанскія области не тревожили Москвитянъ; но перемѣна, случившаяся въ Ордѣ, нарушила спокойствіе Великаго Княженія. Махметъ (въ 1437 году) былъ изгнанъ изъ Улусовъ братомъ своимъ, Кичимомъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занялъ Бѣлевъ, городъ Литовскій. Оказавъ нѣкогда благодѣяніе Василію, онъ надѣялся на его дружбу, и крайне изумился, услышавъ, что Великій Князь приказываетъ ему немедленно удалиться отъ предѣловъ Россійскихъ. Сей Ханъ, въ самомъ изгнаніи гордый, не хотѣлъ повиноваться, имѣя у себя около трехъ тысячь воиновъ. Надлежало прибѣгнуть къ оружію. Василій послалъ туда многочисленную рать, ввѣривъ оную братьямъ, Шемякѣ

Дань Ординская.

Изгнанный Ханъ въ Бѣлевѣ.

г. 1437 — 1440. и Димитрію Красному, Вождямъ столь недостойнымъ, что они казались народу атаманами разбойниковъ, отъ Москвы до Бѣлева не оставивъ ни одного селенія въ цѣлости: вездѣ грабили, отнимали скотъ, имѣніе, и нагружали возы добычею. Конецъ отвѣтствовалъ началу. Приступивъ къ Бѣлеву, Московскіе Воеводы отвергнули всѣ мирныя предложенія Махмета, устрашеннаго ихъ силою, и вогнали Татаръ въ крѣпость, убивъ зятя Царева (288). На другой день Ханъ выслалъ трехъ Князей для переговоровъ. „Отдаю въ залогъ „вамъ моего сына, Мамутека," велѣлъ онъ сказать нашимъ Полководцамъ: „сдѣлаю все, „чего требуете. Когда же Богъ возвратитъ „мнѣ Царство, обязываюсь блюсти землю „Русскую, и не брать съ васъ никакой дани." Воеводы Московскіе не хотѣли ничего слушать. „И такъ смотрите!" сказали Князья Махметовы, возвысивъ голосъ, и перстомъ показывая имъ на Россійскихъ воиновъ, которые въ сію минуту толпами бѣжали отъ городскихъ стѣнъ, гонимые какимъ-то внезапнымъ ужасомъ. Вся рать Московская дрогнула и съ воплемъ устремилась въ бѣгство: Шемяка и другіе Князья также. Моголы едва вѣрили глазамъ своимъ; наконецъ поскакали за Россіянами, сѣкли ихъ, топтали, и возвратились къ Хану съ вѣстію, что многочисленное войско Великокняжеское исчезло

какъ дымъ. Успѣхъ столь блестящій не ослѣпилъ Махмета: сей благоразумный Ханъ предвидѣлъ, что ему, отрѣзанному отъ Улусовъ, не льзя удержаться въ Россіи и бороться съ Василіемъ: онъ выступилъ изъ Бѣлева и чрезъ землю Мордвы прошелъ въ Болгарію, къ тому мѣсту, гдѣ находился древній Саиновъ Юртъ, или Казань, въ 1399 году опустошенная Россіянами (289). Около сорока лѣтъ сей городъ состоялъ единственно изъ развалинъ и хижинъ, гдѣ укрывалось нѣсколько бѣдныхъ семействъ. Махметъ, выбравъ новое лучшее мѣсто, близъ старой крѣпости построилъ новую, деревянную, и представилъ оную въ убѣжище Болгарамъ, Черемисамъ, Моголамъ, которые жили тамъ въ непрестанной тревогѣ, ужасаемые частыми набѣгами Россіянъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ Казань наполнилась людьми. Изъ самой Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды стекались туда жители, признавъ Махмета Царемъ и защитникомъ. Такимъ образомъ сей изгнанникъ Капчакскій сдѣлался возобновителемъ или истиннымъ первоначальникомъ Царства Казанскаго, основаннаго на развалинахъ древней Болгаріи, Государства образованнаго и торговаго. Моголы смѣшались въ ономъ съ Болгарами и составили одинъ народъ, коего остатки именуются нынѣ Татарами Казанскими, и коего имя около ста лѣтъ приводило въ трепетъ со-

Г. 1437 — 1440.

Царство Казанское.

сѣдственныя области Россійскія. Уже въ слѣдующій годъ Махметъ съ легкимъ войскомъ явился подъ стѣнами Москвы, откуда Василій, боязливый, малодушный, бѣжалъ за Волгу, оставивъ въ столицѣ начальникомъ Князя Юрія Патрикіевича Литовскаго. Къ счастію, Татары не имѣли способа овладѣть оною: удовольствовались грабежемъ, сожгли Коломну и возвратились съ добычею. — Между тѣмъ въ Большой или Золотой Ордѣ господствовалъ братъ Махметовъ, Кичимъ, среди опасностей, мятежей и внутреннихъ непріятелей. Моголы, ослѣпленные безразсудною злобою, терзали другъ друга, упиваясь собственною кровію. Первѣйшій изъ Князей Ординскихъ, именемъ Мансупъ, погибъ тогда отъ руки Хана Кичима.

Послѣ несчастнаго приступа къ Бѣлеву Василій не могъ имѣть довѣренности ни къ усердію, ни къ чести сыновей Юріевыхъ, Шемяки и Димитрія Краснаго; однакожь (въ 1440 году) возобновилъ дружественный союзъ съ ними на прежнихъ условіяхъ: то есть. оставилъ ихъ мирно господствовать въ отцевскомъ Удѣлѣ и пользоваться частію Московскихъ доходовъ (290). Меньшій братъ, Димитрій, скоро умеръ въ Галичѣ, достопамятный единственно наружною красотою и странными обстоятельствами своей кончины. Онъ лишился слуха, вкуса и сна; хотѣлъ прича-

г. 1440. Смерть Димитрія Краснаго.

ститься Святыхъ Таинъ, и долго не могъ, г. 1440.
ибо кровь непрестанно лила у него изъ носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастіе. Димитрій успокоился, требовалъ пищи, вина; заснулъ — и казался мертвымъ. Бояре оплакали Князя, закрыли одѣяломъ, выпили по нѣскольку стакановъ крѣпкаго меду и сами легли спать на лавкахъ въ той же горницѣ. Вдругъ мнимый мертвецъ скинулъ съ себя одѣяло, и не открывая глазъ, началъ пѣть стихиры. Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса. Разнесся слухъ о семъ чудѣ: дворецъ наполнился любопытными. Цѣлые три дни Князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ *предметахъ*, узнавалъ *людей*, но не слыхалъ ничего; наконецъ дѣйствительно умеръ съ именемъ Святаго: ибо — какъ сказываютъ Лѣтописцы — тѣло его, чрезъ 23 дни открытое для погребенія въ Московскомъ Соборѣ Архангела Михаила, казалось живымъ безъ всякихъ знаковъ тлѣнія и безъ синеты (291). — Шемяка наслѣдовалъ Удѣлъ Краснаго, и еще нѣсколько времени жилъ мирно съ Великимъ Княземъ.

Соборъ Флорентійскій.

Въ сіи два года внутренняго спокойствія Москвитяне и вся Россія были тревожимы соблазномъ въ важномъ дѣлѣ церковномъ, о коемъ Лѣтописцы говорятъ весьма обстоятельно, и которое, минутно польстивъ властолюбію Рима, утвердило отцевъ нашихъ въ ненависти къ Папамъ. Митроко-

Г. 1440. лишъ Фотій преставился въ 1431 году, написавъ умилительную грамоту къ Великому Князю и ко всему народу: онъ весьма краснорѣчиво изображаетъ въ ней претерпѣнныя имъ въ Святительствѣ печали; жалѣетъ о *дняхъ своей мирной,* уединенной юности; оплакиваетъ раздѣленіе Митрополіи, безвременную кончину Василія Димитріевича, бѣдствія и междоусобія Великаго Княженія (292). Шесть лѣтъ по смерти Фотія Церковь наша сиротствовала безъ Главы, отъ внутреннихъ смятеній Государства Московскаго. Сими обстоятельствами думалъ воспользоваться Митрополитъ Литовскій, Герасимъ, и *старался* подчинить себѣ Епископовъ Россіи, но безъ успѣха: онъ посвятилъ въ Смоленскѣ только Новогородскаго Архіепископа, Евфимія; другіе не хотѣли имѣть съ нимъ никакого дѣла. Наконецъ Василій созвалъ Святителей и велѣлъ имъ назначить Митрополита: всѣ единодушно выбрали знаменитаго Іону, Архіерея Рязанскаго. „Такимъ образомъ" — говорятъ Лѣтописцы — „исполнилось достопамятное слово блаженнаго Фотія, который, посѣтивъ однажды „Симоновскую Обитель, и видя тамъ юнаго „Инока, мирно спящаго, съ удивленіемъ „смотрѣлъ на его кроткое, величественное „лице; долго разспрашивалъ объ немъ Архимандрита, и сказалъ, что сей юноша будетъ первымъ Святителемъ въ землѣ Рус-

,,ской: то былъ Іона." Но предсказаніе исполнилось уже послѣ: ибо Константинопольскій Патріархъ, еще до прибытія Іоны въ Царьградъ, посвятилъ намъ въ Митрополиты Грека Исидора, родомъ изъ Ѳессалоники, славнѣйшаго Богослова, равно искуснаго въ языкѣ Греческомъ и Латинскомъ, хитраго, гибкаго, краснорѣчиваго (293). Исидоръ не за-долго до сего времени былъ въ Италіи и снискалъ любовь Папы: вѣроятно даже, что онъ по согласію съ нимъ домогался власти надъ Россійскою Церковію, дабы тѣмъ лучше способствовать важнымъ намѣреніямъ Рима, о коихъ теперь говорить будемъ. г. 1440.

Супругъ Княжны Московской, Анны, Іоаннъ Палеологъ, царствовалъ въ Константинополѣ, непрестанно угрожаемомъ силою Турецкою; лишенный едва не всѣхъ областей славной Державы своихъ предковъ — стѣсненный въ столицѣ, и на берегахъ самаго Воспора видя знамена Амуратовы — сей Государь искалъ покровителя въ Римскомъ Первосвященникѣ, коего воля хотя уже не была закономъ для Государей Европы, однакожь могла еще дѣйствовать на ихъ Совѣты. Старецъ умный и честолюбивый, Евгеній IV, сидѣлъ тогда на Апостольскомъ престолѣ: онъ именемъ Св. Петра обѣщалъ Императору Іоанну воздвигнуть всю Европу на Турковъ, если Греки мирно, безпристраст-

г. 1440. но разсмотрѣвъ Догматы обѣихъ Церквей, согласятся во мнѣніяхъ съ Латинскою, чтобы навѣки успокоить совѣсть Христіанъ и быть единымъ стадомъ подъ началомъ единаго Пастыря. Евгеній требовалъ не безмолвной покорности, но торжественнаго прѣнія: истина, объясненная противорѣчіями, долженствовала быть общимъ уставомъ Христіанства. Императоръ совѣтовался съ Патріархами. Еще древнія предубѣжденія сильно отвращали ихъ отъ духовнаго союза съ надменнымъ Римомъ; но Амуратъ II уже измѣрялъ окомъ Царьградъ какъ свою добычу: предубѣжденія умолкли. Положили, да будетъ *осьмый* Соборъ Вселенскій въ Италіи. Тамъ, кромѣ Царя и знатнѣйшаго Духовенства обѣихъ Церквей, надлежало собраться всѣмъ Государямъ Европы въ духѣ любви Христіанской; тамъ Іоаннъ Палеологъ, вступивъ съ ними въ братскій союзъ единовѣрія, долженствовалъ убѣдительно представить имъ опасности своей Державы и Церкви православной, гремя въ ихъ слухъ именемъ Христа и Константина Великаго: успѣхъ могъ ли казаться сомнительнымъ? Евгеній ручался за оный, и сдѣлалъ еще болѣе: взялъ на себя всѣ расходы, коихъ требовало путешествіе Императора и Духовенства Греческаго въ Италію: ибо Византія, нѣкогда гордая и столь богатая, уже не стыдилась тогда жить милостынею

иноплеменниковъ! Вооруженныя суда Евгеніевы явились въ пристани Царяграда: Императоръ съ братомъ своимъ, Димитріемъ Деспотомъ, съ Константинопольскимъ Патріархомъ Іосифомъ и съ семью стами первѣйшихъ сановниковъ Греческой Церкви, славныхъ ученостію или разумомъ, сѣли на оныя (24 Ноября, 1437 года) въ присутствіи безчисленнаго множества людей, которые громогласно желали имъ, чтобы они возвратились съ миромъ церковнымъ и съ воинствомъ Крестоносцевъ для отраженія невѣрныхъ (294). Г. 1440.

Между тѣмъ Іона возвратился въ свою Рязанскую Епархію, хотя безполезно съѣздивъ въ Грецію, но обласканный Царемъ и Патріархомъ, которые, отпуская его съ честію, сказали ему: „жалѣемъ, что мы „ускорили поставить Исидора, и торже„ственно обѣщаемъ тебѣ Россійскую Ми„трополію, когда она вновь упразднится". За нимъ прибылъ въ Москву и новый Митрополитъ, не только именемъ, но и дѣломъ Іерархъ *всей Россіи*: ибо Герасима Смоленскаго уже не было (Свидригайло, господствуя надъ Литвою, въ 1435 году сжегъ его на кострѣ въ Витебскѣ, узнавъ, что онъ находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ Кестутіевичемъ, врагомъ сего неистоваго сына Ольгердова). Задобренный ласковыми письмами Царя и Патрі-

Г. 1440. арха, Василій встрѣтилъ Исидора со всѣми знаками любви, дарилъ, угощалъ въ Кремлевскомъ дворцѣ (295); но изумился, свѣдавъ, что Митрополитъ намѣренъ ѣхать въ Италію. Сладкорѣчивый Исидоръ доказывалъ важность будущаго осьмаго Собора и необходимость для Россіи участвовать въ ономъ. Пышныя выраженія не ослѣпили Василія. Напрасно ученый Грекъ описывалъ ему величіе сонма, гдѣ Востокъ и Западъ, устами своихъ Царей и Первосвятителей, изрекутъ неизмѣняемыя правила Вѣры. Василій отвѣтствовалъ: „Отцы и дѣды наши не хотѣли „слышать о соединеніи Законовъ Греческаго и Римскаго; я самъ не желаю сего. „Но если мыслишь иначе, то иди; не за„прещаю тебѣ. Помни только чистоту „Вѣры нашей и принеси оную съ собою!“ Исидоръ клялся не измѣнять Православію, и въ 1437 году, Сентября 8, выѣхалъ изъ Москвы съ Епископомъ Суздальскимъ Авраміемъ, со многими духовными и свѣтскими особами, коихъ число простиралось до ста. Сіе *первое* путешествіе Россіянъ въ Италію описано однимъ изъ нихъ съ великою подробностію: сообщимъ здѣсь нѣкоторыя обстоятельства онаго (296).

Новогородскій Архіепископъ Евфимій, бывъ тогда въ Москвѣ, проводилъ Исидора до своей Епархіи; а Князь Тверскій, Борисъ, послалъ съ нимъ въ Италію Вельможу

Ѳому. Митрополитъ отъ Вышняго Волочка г. 1440.
плылъ рѣкою Метою до Новагорода, гдѣ, равно какъ и во Псковѣ, Духовенство и гражданство изъявило усердную къ нему любовь дарами и пиршествами. Доселѣ онъ казался ревностнымъ наблюдателемъ всѣхъ обрядовъ Православія; но выѣхавъ изъ Россіи, немедленно обнаружилъ соблазнительную наклонность къ Латинству. Встрѣченный въ Ливоніи Дерптскимъ Епископомъ и нашими Священниками (ибо въ семъ городѣ находились двѣ Русскія церкви), Исидоръ съ благоговѣніемъ приложился къ крестамъ Духовенства Католическаго, и потóмъ уже къ образамъ Греческимъ: сопутники его ужаснулись, и съ того времени не имѣли къ нему довѣренности. Архіепископъ, чиновники Рижскіе также осыпали Митрополита ласками: веселили музыкою и пирами. Тамъ онъ получилъ письмо отъ Великаго Магистра Нѣмецкаго, учтивое, ласковое: сей знаменитый Властитель предлагалъ ему свои услуги и совѣты для безопаснаго путешествія чрезъ Орденскія владѣнія. Но Исидоръ сѣлъ въ Ригѣ на корабль, отправивъ болѣе двухъ сотъ лошадей сухимъ путемъ, и (19 Маія 1438 года) присталъ къ берегу въ Любекѣ, откуда чрезъ Люнебургъ, Брауншвейгъ, Лейпцигъ, Эрфуртъ, Бамбергъ, Нюренбергъ, Аугсбургъ и Тироль проѣхалъ въ Италію, вездѣ находя гостепріимство, дружелюбіе, почести, и вездѣ осматривая съ

г. 1440. любопытствомъ не только монастыри, церкви, но и плоды трудолюбія, Искусствъ, ума гражданскаго. Съ какимъ удивленіемъ Россіяне, дотолѣ не выѣзжавъ изъ отечества, загрубѣвшаго подъ игомъ варваровъ, видѣли въ Нѣмецкой землѣ города цвѣтущіе, зданія прочныя, удобныя и красивыя, обширные сады, каменные водоводы, или, по ихъ словамъ, рукою человѣка пускаемыя рѣки! Достойно замѣчанія, что Эрфуртъ показался имъ самымъ богатѣйшимъ въ Германіи городомъ, наполненнымъ всякими товарами и хитрыми произведеніями рукодѣлія. Горы Тирольскія изумили нашихъ путешественниковъ своими снѣжными громадами, современными рожденію оныхъ (какъ говоритъ Авторъ) и превышающими теченіе облаковъ: зрѣлище въ самомъ дѣлѣ разительное для жителей плоской земли, въ особенности непонятное для нихъ смѣшеніемъ климатовъ: ибо Россіяне въ одно время видѣли тамъ и вѣчное царство зимы, на вершинахъ горъ, и плодоносное лѣто со всѣми его красотами, неизвѣстными въ нашемъ сѣверномъ отечествѣ: лимоны, померанцы, каштаны, миндаль и гранаты, растущіе на отлогостяхъ Тирольскихъ, среди цвѣтниковъ естественныхъ. — Августа 18 Исидоръ прибылъ въ Феррару.

Въ семъ городѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ ожидали его Императоръ и Папа, какъ Главу Россійской знаменитой Церкви, мужа ученѣй-

шаго и друга Евгеніева. Кромѣ духовныхъ г. 1440.
сановниковъ, Кардиналовъ, Митрополитовъ, Епископовъ, тамъ находились Послы Трапезундскіе, Иверскіе, Армянскіе, Волошскіе; но, къ удивленію Іоанна Палеолога, не было ни Императора Нѣмецкаго, ни другихъ Вѣнценосцевъ Западныхъ. Латинская Церковь представляла тогда жалостное зрѣлище раздора; уже семь лѣтъ славный въ Исторіи *Соборъ Базельскій*, дѣйствуя независимо и въ противность Евгенію, смѣялся надъ его Буллами, давалъ законы въ дѣлахъ Вѣры, обѣщалъ искоренить злоупотребленія духовной власти, и преклонилъ къ себѣ почти всѣхъ Государей Европейскихъ, которые для того отказались участвовать въ Италіянскомъ Соборѣ (297). Однакожъ засѣданія начались съ великою торжественностію въ Феррарѣ, въ церкви Св. Георгія, послѣ долговременнаго спора между Императоромъ Іоанномъ и Папою о мѣстахъ: Евгеній желалъ сидѣть среди храма, какъ Глава Вѣры; Іоаннъ же хотѣлъ самъ предсѣдательствовать, подобно Царю Константину во время Собора Никейскаго. Рѣшили тѣмъ, чтобы въ срединѣ церкви, противъ олтаря, лежало Евангеліе; чтобы на правой сторонѣ Папа занималъ первое, возвышенное мѣсто между Католиками, а ниже его стоялъ тронъ для отсутствующаго Императора Нѣмецкаго; чтобы Царь Іоаннъ сидѣлъ на лѣвой, также на тронѣ, но далѣе Папы отъ олтаря

Г. 1440. (298). Надлежало согласиться въ четырехъ мнѣніяхъ: 1) объ исхожденіи Св. Духа, 2) о чистилищѣ, 3) о квасныхъ просфорахъ, 4) о первенствѣ Папы. Съ обѣихъ сторонъ выбрали Ораторовъ: Римляне Кардиналовъ Альбергати, Іуліана, Епископа Родосскаго и другихъ; Греки трехъ Святителей, Марка Ефесскаго (мужа ревностнаго, велерѣчиваго). Исидора Россійскаго и юнаго Виссаріона Никейскаго, славнаго ученостію и разумомъ, но излишно уклоннаго въ разсужденіи Догматовъ Вѣры. Пятнадцать разъ сходились для прѣнія о Св. Духѣ: наши единовѣрцы утверждали, что Онъ исходитъ единственно отъ Отца; а Римляне прибавляли: *и Сына*, ставя въ доказательство нѣкоторыя древнія рукописи Святыхъ Отцевъ, отвергаемыя Греками какъ подложныя. Умствовали, истощали всѣ хитрости богословской Діалектики и не могли согласиться въ сей части Символа: выраженіе Filioque оставалось камнемъ претыканія. Уже Марко Ефесскій гремѣлъ противъ Латинской ереси, и вмѣсто духовнаго братства ежедневно усиливался духъ раздора. Греки скучали въ отдаленіи отъ домовъ своихъ и жаловались на худое содержаніе: Евгеній также, не видя успѣха, скучалъ безполезными издержками, и въ концѣ зимы уговорилъ Императора переѣхать во Флоренцію, будто бы опасаясь язвы въ Феррарѣ, но въ самомъ дѣлѣ для того, что Фло-

рентійцы дали ему не малую сумму денегъ за честь видѣть Соборъ въ ихъ городѣ (299). г. 1440.

Не льзя безъ умиленія читать въ Исторіи о послѣднихъ тайныхъ бесѣдахъ Іоанна Палеолога, въ коихъ сей несчастный Государь изливалъ всю душу свою предъ Святителями Греческими и Вельможами, изображая съ одной стороны любовь къ Правовѣрію, а съ другой бѣдствія Имперіи и надежду спасти ее посредствомъ соединенія Церквей (300). „Думаю „только о благѣ отечества и Христіан„ства,“ говорилъ онъ: „послѣ долговремен„наго отсутствія возвратимся ли безъ „успѣха, съ единымъ стыдомъ и горестію? „Не мыслю о своихъ личныхъ выгодахъ: жизнь „кратковременна, а дѣтей не имѣю; но без„опасность Государства и миръ Церкви для „меня любезны.“ Митрополитъ Россійскій осуждалъ упрямство Марка Ефесскаго и другихъ Святителей, говоря: „лучше соеди„ниться съ Римлянами душею и сердцемъ, „нежели безъ всякой пользы уѣхать отсюда: „и куда поѣдемъ?“ Виссаріонъ еще убѣдительнѣе представлялъ жалостное состояніе Имперіи. Наконецъ, по многихъ преніяхъ, Греки уступили, и согласились, 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя страдаютъ, а среднія меж-

г. 1440. ду тѣми и другими очищаются, *или* палимыя огнемъ, *или* угнетаемыя густымъ мракомъ, *или* волнуемыя бурею, *или* терзаемыя инымъ способомъ; что всѣ люди тѣлесно воскреснутъ въ день суда и явятся предъ судилищемъ Христовымъ, дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ; 4 что Папа есть Намѣстникъ Іисуса Христа и Глава Церкви; что Патріархъ Константинопольскій занимаетъ вторую степень, и такъ далѣе. 6 Іюля (1439 года) было послѣднее засѣданіе Собора въ Каѳедральномъ храмѣ Флорентійскомъ, гдѣ обѣ Церкви совокупили торжественность и великолѣпіе своихъ обрядовъ, чтобы тѣмъ сильнѣе дѣйствовать на сердца людей. Въ присутствіи безчисленнаго народа, между двумя рядами Папскихъ тѣлохранителей, вооруженныхъ палицами, одѣтыхъ въ латы серебряныя и держащихъ въ одной рукѣ пылающія свѣчи, Евгеній служилъ Обѣдню (301); гремѣла музыка Императорская; пѣли славу Вседержителя на языкѣ Греческомъ и Латинскомъ. Папа, воздѣвъ руки на небо, проливалъ слезы радости, и величественно благословивъ Царя, Князей, Епископовъ, чиновниковъ Республики Флорентійской, велѣлъ Кардиналу Іуліану и Архіепископу Виссаріону читать съ амвона *хартію соединенія,* написанную слѣдующимъ образомъ: „Да веселятся небеса и „земля! Разрушилось средостѣніе между Вос-„точною и Западною Церковію; миръ воз-

„вратился на краеугольный камень Христа; г. 1440.
„два народа уже составляютъ единый; мрач-
„ное облако скорби и раздора исчезло; ти-
„хій свѣтъ вожделѣннаго согласія сіяетъ
„паки. Да ликуетъ мать наша, Церковь, ви-
„дя чадъ своихъ, послѣ долговременнаго раз-
„лученія, вновь совокупленныхъ любовію; да
„благодаритъ Всемогущаго, Который осу-
„шилъ ея горькія объ нихъ слезы. А вы, вѣр-
„ные сыны міра Христіанскаго, благодарите
„мать вашу, Церковь Каѳолическую, за то,
„что Отцы Востока и Запада не устраши-
„лись опасностей пути дальняго, и велико-
„душно сносили труды, дабы присутство-
„вать на семъ святомъ Соборѣ и воскре-
„сить любовь, коея уже не было между Хри-
„стіанами.“ Слѣдуютъ упомянутыя статьи примиренія и согласія въ Догматахъ Вѣры, подписанныя Евгеніемъ, осмью Кардиналами, двумя Патріархами Латинскими (Іерусалимскимъ и Градскимъ), осьмью Архіепископами, пятидесятью Епископами и другими сановниками; а отъ имени Грековъ Императоромъ, тремя Мѣстоблюстителями престоловъ Патріаршихъ (ибо Іосифъ, Патріархъ Константинопольскій, скончался за нѣсколько дней до того во Флоренціи), семнадцатью Митрополитами, Архіепископами и всѣми бывшими тамъ Святителями (302), кромѣ одного Марка Ефесскаго, неумолимаго старца, презрителя угрозъ и корысти. Свѣдавъ, что

г. 1440. сей твердый мужъ не подписалъ хартіи, Папа гнѣвно воскликнулъ: „и такъ мы ничего не сдѣлали!“ и требовалъ, чтобы Императоръ или принудилъ его къ согласію, или наказалъ какъ ослушника; но Марко тайнымъ отъѣздомъ спасся отъ гоненія.

Выгоды, пріобрѣтенныя уступчивостію Грековъ, состояли для нихъ въ томъ, что Евгеній далъ имъ нѣсколько тысячь флориновъ, обязался прислать въ Константинополь 300 воиновъ съ двумя галерами для охраненія сей столицы, и въ случаѣ нужды обѣщалъ Іоанну именемъ Государей Европейскихъ гораздо сильнѣйшее вспоможеніе. Греки хотѣли еще, чтобы толпы богомольцевъ, ежегодно отправляясь изъ Европы моремъ въ Палестину, всегда приставали въ Царѣградѣ для выгоды тамошнихъ жителей: Папа включилъ и сію статью въ договоръ; наконецъ съ великою честію отпустилъ Императора, который, бывъ два года въ отсутствіи, возвратился въ Грецію оплакать безвременную кончину своей юной супруги, Маріи, и видѣть общій мятежъ Духовенства (303). Узнавъ происшедшее на Флорентійскомъ Соборѣ, оно раздѣлилось во мнѣніяхъ: нѣкоторые хотѣли держаться его постановленій; другіе, и большая часть, вопили, что истинная Церковь гибнетъ, и что не Пастыри вѣрные, но измѣнники, ослѣпленные златомъ Римскимъ, заключили

столь беззаконный, столь унизительный для Г. 1440.
Грековъ союзъ съ Папою; что одинъ Марко Ефесскій явилъ себя достойнымъ служителемъ Христовымъ, и проч. Сіи послѣдніе одержали верхъ. Вопреки Императору и новому Патріарху Митрофану, ревностному защитнику Соединенія, народъ бѣжалъ изъ храмовъ, гдѣ священнодѣйствовали ихъ единомышленники, оглашенные еретиками, отступниками, такъ, что не смотря на усилія Папы Евгенія и преемника его, не смотря на явную, неминуемую гибель своего отечества, Греки захотѣли лучше умереть, нежели согласиться на исхожденіе Св. Духа отъ Сына, на опрѣсноки и чистилище. Достопамятный примѣръ твердости въ богословскихъ мнѣніяхъ! Впрочемъ сомнительно, чтобы Папа могъ тогда спасти Имперію, если бы Восточная Церковь и покорилась его духовной власти. Вѣки Крестовыхъ ополченій миновали; ревностный духъ Христіанскаго братства уступилъ мѣсто малодушной Политикѣ въ Европѣ: каждый изъ Вѣнценосцевъ имѣлъ свою особенную государственную систему, искалъ пользы во вредѣ другихъ и не довѣрялъ имъ. Нѣмецкая земля, бывъ ѳеатромъ жестокой войны, произведенной расколомъ Іоанна Гусса, болѣе и болѣе слабѣла въ долговременное, ничтожное царствованіе Фридерика III. Англія и Франція съ величайшимъ усиліемъ боролись между собою.

г. 1440. Испанія, еще раздѣленная, не простирала мыслей своихъ далѣе собственныхъ ея предѣловъ. Португаллія занималась единственно мореплаваніемъ и новыми открытіями въ Африкѣ: Италія церковными дѣлами, торговлею и внутренними распрями. Данія и Швеція, бѣдныя людьми и деньгами, соединялись на краткое время ко вреду обоюдному, и непрестанно опасаясь другъ друга, не мѣшались въ дѣла иныхъ Державъ Европейскихъ. Только Венгрія и Польша нѣсколько времени бодрствовали на берегахъ Дуная, изъявляя ревность противиться успѣхамъ Амуратова оружія; но Варнская битва, столь несчастная для Короля Владислава, на-долго отвратила ихъ отъ войны съ мужественными Турками. Еще духовная власть сильно дѣйствовала надъ умами и въ Совѣтахъ государственныхъ; но уже не имѣла прежняго единства. Мнимая божественность Папъ исчезла: Соборы, Констницкій и Базельскій, судили и низвергали ихъ. Сіи шумные сонмы Церковной Аристократіи издали готовили паденіе духовной и совершенную независимость мірской власти. Іерархи разныхъ земель уже разнствовали и въ мысляхъ, во многихъ отношеніяхъ предпочитая особенныя выгоды своихъ Государствъ Папинымъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Европы могъ ли Евгеній ручаться за единодушіе Вѣнценосцевъ ея, чтобы сокрушить Оттоманскую

Державу, или погибнуть на берегахъ Воспора для спасенія Византіи? Устрашенные побѣдами Амурата и Магомета II, Государи Западные трепетали въ бездѣйствіи. Тщетно Герой Албаніи, знаменитый Скандербегъ, давалъ имъ примѣръ великодушія, одинъ съ горстію людей отражая многочисленное воинство Султанское: ни мало не способные подражать ему, они не стыдились вовлекать его въ ихъ собственныя междоусобія, къ удовольствію невѣрныхъ (304). — Однимъ словомъ, Іоаннъ Палеологъ не только не успѣлъ, но, по всѣмъ вѣроятностямъ, и не могъ успѣть въ своемъ намѣреніи, чтобы соединеніемъ двухъ Церквей отвратить конечную гибель Имперіи Греческой. г. 1440.

Главныя орудія сего мнимаго соединенія, Архіепископъ Виссаріонъ и Митрополитъ Исидоръ, были награждены отъ Папы Кардинальскими шапками: первый остался въ Италіи; вторый съ именемъ Легата Апостольскаго для всѣхъ земель сѣверныхъ отправился изъ Флоренціи 6 Сентября (305); сѣлъ на корабль въ Венеціи, переѣхалъ Адріатическое море и чрезъ Далмацію и Кроатскую землю прибылъ въ столицу Венгріи, въ Будинъ, откуда написалъ грамоты во всѣ подвѣдомыя ему Епархіи Литовскія, Россійскія, Ливонскую, изъясняясь такимъ образомъ: „Исидоръ, милостію Божіею преосвященный Митрополитъ Кіевскій и всея

г. 1440. „Руси, *Легатъ отъ ребра* (à latere) *Апо-„стольскаго*, всѣмъ и всякому Христіанину „вѣчное спасеніе, миръ и благодать. Возве-„селитеся нынѣ о Господѣ: Церковь Вос-„точная и Римская навѣки совокупилися „въ древнее мирное единоначаліе. Вы, добрые „Христіане Церкви Константинопольской, „Русь, Сербы, Волохи, и всѣ вѣрующіе во „Христа! пріимите сіе святое соединеніе „съ духовною радостію и честію. Будьте „истинными братьями Христіанъ Римскихъ. „Единъ Богъ, едина Вѣра: любовь и миръ да „обитаютъ между вами! А вы, племена „Латинскія, также не уклоняйтеся отъ Гре-„ческихъ, признанныхъ въ Римѣ истинными „Христіанами: молитеся въ ихъ храмахъ, „какъ они въ вашихъ будутъ молиться. „Исповѣдуйте грѣхи свои тѣмъ и другимъ „Священникамъ безъ различія; отъ тѣхъ и „другихъ принимайте тѣло Христово, „равно святое и въ прѣсномъ и въ кисломъ „хлѣбѣ. Такъ уставила общая мать ваша, „Церковь Каѳолическая," и проч.

Исидоръ спѣшилъ въ Кіевъ, гдѣ Духовенство встрѣтило его какъ единственнаго Митрополита всѣхъ Россійскихъ Епархій, и весною 1440 году прибылъ въ Москву, съ грамотою отъ Папы къ Великому Князю (305). Евгеній извѣщалъ его „о благословен-„номъ успѣхѣ Флорентійскаго Собора, „славномъ въ особенности для Россіи: ибо

„Архипастырь ея болѣе другихъ способ- г. 1440.
„ствовалъ оному." Письмо отъ начала до конца было ласково и скромно. Папа молилъ Василія быть милостивымъ къ Исидору и давать ему тѣ церковные оброки, коими издревле пользовались наши Митрополиты. Духовенство и народъ съ нетерпѣніемъ ожидали своего Первосвятителя въ Кремлевскомъ храмѣ Богоматери. Исидоръ явился окруженный многими сановниками: предъ нимъ несли крестъ Латинскій и три серебряныя *палицы*. Россіяне удивились сей новости, и еще болѣе, когда Митрополитъ въ Литургіи помянулъ Евгенія Папу, вмѣсто Вселенскихъ Патріарховъ. Когда же, по окончаніи службы, Діаконъ Исидоровъ, въ стихарѣ и съораріемъ ставъ на амвонѣ, велегласно прочиталъ грамоту Флорентійскаго Осьмаго Собора, столь несогласную съ древнимъ ученіемъ нашей Церкви: тогда всѣ, духовные и міряне, въ изумленіи смотрѣли другъ на друга, не зная, что мыслить о слышанномъ. Имя Собора Вселенскаго, Царя Іоанна, и согласіе знатнѣйшихъ православныхъ Іерарховъ Греціи, искони нашихъ учителей, заграждали уста: безмолвствовали Епископы и Вельможи.

Въ семъ общемъ глубокомъ молчаніи раздался только одинъ голосъ — Князя Великаго. Съ юныхъ лѣтъ зная твердо уставы Церкви и мнѣнія Святыхъ Отцевъ о Сим-

г. 1440. волѣ Вѣры, Василій увидѣлъ отступленіе Грековъ отъ ея правилъ, воспылалъ ревностію обличить беззаконіе, вступилъ въ преніе съ Исидоромъ и торжественно наименовалъ его лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ; призвалъ на совѣтъ Епископовъ, Бояръ, искусныхъ въ книжномъ ученіи, и велѣлъ имъ основательно разсмотрѣть Флорентійскую Соборную грамоту. Всѣ прославили умъ Великаго Князя. Святители и Вельможи сказали ему: „Государь! „мы дремали; ты единъ за всѣхъ бодрствовалъ, открылъ истину, спасъ Вѣру: Митрополитъ *отдалъ ее на златѣ* Римскому „Папѣ, и возвратился къ намъ съ ересью.“ Исидоръ силился доказывать противное, но безъ успѣха: Василій посадилъ его за стражу въ Чудовѣ монастырѣ, требуя, чтобы онъ раскаялся, отвергнувъ соединеніе съ Латинскою Церковію. Такимъ образомъ хитрость, рѣдкій даръ слова и великій умъ сего честолюбиваго Грека, имѣвъ столь много дѣйствія на Флорентійскомъ Соборѣ, гдѣ ученѣйшая Греція состязалась съ Римомъ, оказались безсильными въ Москвѣ, бывъ побѣждены здравымъ смысломъ Великаго Князя, увѣреннаго, что перемѣны въ Законѣ охлаждаютъ сердечное усердіе къ оному, и что неизмѣняемые Догматы отцевъ лучше всякихъ новыхъ мудрованій. Узнавъ же, что Исидоръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ тай-

но ушелъ изъ монастыря, благоразумный Василій не велѣлъ гнаться за нимъ, ибо не хотѣлъ употребить никакихъ жестокихъ мѣръ противъ сего сверженнаго имъ Митрополита, который, въѣхавъ въ Россію гордо, пышно и величаво, бѣжалъ изъ нее какъ преступникъ, въ страхѣ, чтобы Москвитяне не сожгли его подъ именемъ еретика на кострѣ (307). г. 1440.

Исидоръ благополучно достигъ Рима съ печальнымъ извѣстіемъ о нашемъ упрямствѣ, и въ награду за свой ревностный подвигъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ, еще именуясь *Россійскимъ*; а Великій Князь, съ согласія всѣхъ Епископовъ, вторично избравъ Іону въ Митрополиты, (въ 1443 году) отправилъ Боярина Полуехта въ Константинополь съ грамотою къ Царю и Патріарху, въ коей описываетъ всю исторію нашего Христіанства со временъ Владиміра, и говоритъ далѣе (308): „По кончинѣ блаженнаго Фотія земля Русская нѣсколько лѣтъ оставалась безъ духовнаго „Пастыря, волнуемая нашествіемъ варваровъ и внутреннимъ междоусобіемъ: наконецъ мы послали къ вамъ Епископа Рязанскаго, Іону, мужа отъ юныхъ лѣтъ благочестиваго и добродѣтельнаго, желая, да поставите его въ Митрополиты; но вы, или „отъ замедленія нашего, или слѣдуя единственно прихоти самовластія, дали намъ

г. 1440. „Исидора. Богу извѣстно, что я долго колебался и мыслилъ отвергнуть его; но ласковая грамота Патріархова, моленіе Посла вашего и сладкорѣчивое смиреніе Исидорово тронули мое сердце. . . Когда же онъ, вопреки своей клятвѣ, измѣнилъ Православію: тогда мы созвали боголюбивыхъ Святителей нашей земли, да изберутъ новаго *достойнѣйшаго Митрополита*, какъ и прежде, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, у насъ бывало. Но хотимъ соблюсти обрядъ древній: требуемъ твоего Царскаго согласія и Патріаршаго благословенія, увѣряя васъ, что никогда произвольно не отлучимся отъ Церкви Греческой, доколѣ стоитъ Держава Русская. И такъ ожидаемъ, что вы исполните мое прошеніе и не замедлите увѣдомить насъ *о вашемъ здравіи*, да возвеселимся духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь." Сей Посолъ не доѣхалъ до Константинополя: ибо Василій приказалъ ему возвратиться, свѣдавъ тогда, какъ говоритъ Лѣтописецъ, совершенное отступленіе Императора Греческаго отъ истинной Вѣры. Съ того времени Іона первенствовалъ, кажется, въ дѣлахъ нашей Церкви, хотя еще и не былъ торжественно признанъ ея Главою.(309); а Епископы южной Россіи снова имѣли особеннаго Митрополита, посвященнаго въ Римѣ, именемъ Григорія Болгарина, ученика Исидорова, вмѣстѣ

съ нимъ ушедшаго изъ Москвы. Они держались Флорентійскаго Соединенія, которое въ Литвѣ и въ Польшѣ доставило имъ всѣ выгоды и преимущества Духовенства Латинскаго, подтвержденныя въ 1443 году указомъ Владислава III (310). Преемникъ Владиславовъ, Казимиръ, даже уговаривалъ Великаго Князя признать Кіевскаго Іерарха Главою и Московскихъ Епископовъ, представляя, какъ вѣроятно, что духовное единоначаліе утвердитъ благословенный союзъ между сѣверною и южною Россіею; но Святители наши предали Григорія анаѳемѣ. Московская Митрополія осталась независимою, а Кіевская подвластною Риму, будучи составлена изъ Епархій Брянской, Смоленской, Перемышльской, Туровской, Луцкой, Владимірской, Полоцкой, Хельмской и Галицкой (311). г. 1470.

Такія слѣдствія имѣлъ славный Соборъ Флорентійскій. Еще нѣсколько лѣтъ защитники и противники его писали, спорили, опровергали другъ друга; наконецъ бѣдствіе, постигшее Константинополь, пресѣкло и споры и долговременныя усилія властолюбиваго Рима для подчиненія себѣ Византійской Церкви. Духовенство же Московское, отвергнувъ соблазнъ, тѣмъ болѣе укрѣпилось въ Догматахъ Православія.

Россіяне имѣли нужду въ мирѣ церковномъ, чтобы великодушнѣе сносить несча-

г. 1440. стія государственныя, коими Небо скоро посѣтило наше отечество.

Новая вражда. Уже осенью въ 1441 году открылась новая вражда между Великимъ Княземъ и Димитріемъ Шемякою, который, свѣдавъ о приближеніи Московскаго войска къ Угличу, бѣжалъ въ Новогородскую область, и собравъ нѣсколько тысячь бродягъ, вмѣстѣ съ Княземъ Александромъ Черторижскимъ, выѣхавшимъ къ нему изъ Литвы, внезапно подступилъ къ Москвѣ: хотя Игуменъ Троицкій, Зиновій, примирилъ ихъ; но Шемяка, боясь Василія, далъ знать Новогородцамъ, что желаетъ навсегда къ нимъ переселиться. Они гордо сказали: „Да будетъ, Князь, твоя „воля! Если хочешь къ намъ, мы тебѣ рады; „если не хочешь, какъ тебѣ угодно“ (312). Сей отвѣтъ или не полюбился ему, или тогдашнія обстоятельства Новагорода отвратили его отъ намѣренія искать тамъ убѣжища: Шемяка остался въ своемъ Удѣлѣ.

г. 1443 — 1445. Новгородъ, волнуемый внутри, угрожаемый извнѣ, не имѣлъ ни твердаго правленія, ни ясной политической системы. Въ 1442 году народъ, безъ всякаго доказательства обвиняя многихъ людей въ зажигательствѣ, жегъ ихъ на кострахъ, топилъ въ Волховѣ, побивалъ каменьемъ. Худые урожаи и десятилѣтняя дороговизна приводили гражданъ въ отчаяніе. „Вопль и стенаніе (говоритъ Лѣтописецъ) „раздавались на площадяхъ и на улицахъ;

„бѣдные шатались какъ тѣни, падали, уми- Дѣла Новогородскія.
„рали, дѣти предъ родителями, отцы и ма-
„тери предъ дѣтьми; одни бѣжали отъ го-
„лода въ Литву, или въ землю Нѣмецкую,
„или во Псковъ; другіе изъ хлѣба шли въ
„рабство къ купцамъ Магометанской и Жи-
„довской Вѣры. Не было правды ни въ судахъ,
„ни во градѣ. Возстали ябедники, лжесвидѣ-
„тели, грабители; наши старѣйшины утра-
„тили честь свою, и мы сдѣлались поруга-
„ніемъ для сосѣдовъ" (313). Къ симъ народнымъ бѣдствіямъ присоединились внѣшнія опасности. Слабая Держава можетъ существовать только союзомъ съ сильными: ослѣпленный Новгородъ досаждалъ всѣмъ и не имѣлъ друзей. Одинъ изъ Князей Суздальскихъ, Василій Юрьевичь, внукъ Кирдяпинъ и наслѣдственный врагъ Москвы, былъ ласково принятъ Новогородцами и начальствовалъ у нихъ въ Ямѣ. Къ неудовольствію же Великаго Князя они вызвали изъ Литвы внука Ольгердова, Іоанна Владиміровича, и дали ему свои пригороды въ угодность Казимиру; между тѣмъ не угодили и послѣднему. Казимиръ хотѣлъ, чтобы они взяли отъ него Намѣстниковъ въ свою столицу и явно отложились отъ Василія Василіевича, говоря: „для васъ
„единственно я не заключилъ съ нимъ мира;
„поддайтесь мнѣ, и вы будете со всѣхъ сто-
„ронъ безопасны" (314). Новогородцы, еще не расположенные измѣнить Русскому отече-

г. 1443 —ству, посмѣялись надъ властолюбіемъ Кази-
1445. мира: отпустили Іоанна въ Литву, и вторично приняли къ себѣ Лугвеніева сына, Юрія, бывшаго въ Москвѣ. Тщетно Псковитяне искали ихъ дружбы и давали имъ примѣръ благоразумія, стараясь быть въ тѣсной связи съ Москвою, которая долженствовала рано или поздно спасти сѣверо-западную Россію отъ хищности иноплеменниковъ. Князья — иногда Россійскіе, иногда Литовскіе — начальствовали во Псковѣ, но всегда именемъ Великаго Князя, съ его согласія, и присягали въ вѣрности сперва ему, а потóмъ *народу*. Слѣдуя инымъ правиламъ, Новогородцы видѣли въ гражданахъ сей области уже не братьевъ, а слугъ Московскихъ, и своихъ совмѣстниковъ въ выгодахъ Нѣмецкой торговли. Тѣ и другіе воевали, мирились, заключали договоры, особенно съ Державами иноземными, не думая о благѣ общемъ. Новогородцы въ 1442 году взяли всѣхъ Нѣмецкихъ купцевъ подъ стражу (316): Псковитяне *дружелюбно торговали* съ Ганзою. Въ Шведской Финляндіи властвовалъ тогда Государственный Маршалъ, Карлъ Кнутсонъ, получивъ ее въ Удѣлъ отъ Верховнаго Совѣта и Короля: онъ жилъ въ Выборгѣ, и стараясь ничѣмъ не оскорблять Новогородцевъ, злобился на Псковитянъ, которые повѣсили нѣсколько Чухонцевъ за воровство въ землѣ своей: мстилъ имъ, безъ объявленія войны бралъ *людей* въ плѣнъ и

требовалъ окупа. Въ 1443 году Магистръ *Ливонскаго Ордена, Финке фонъ-Обербергенъ,* возобновилъ миръ съ областію Псковскою на 10 лѣтъ и былъ неприятелемъ Новогородцевъ: сжегъ предмѣстіе Ямы, и велѣлъ сказать имъ какъ бы въ насмѣшку, что не онъ, а Герцогъ Клевскій изъ заморья воюетъ Россію. Г. 1443 — 1445.

Такъ сказано въ нашей лѣтописи: бумаги Нѣмецкаго Ордена, хранящіяся въ древнемъ Кенигсбергскомъ Архивѣ, объясняютъ для насъ сей *предлогъ войны съ ея достопамятными обстоятельствами* (316) Еще въ 1438 году Великій Магистръ Нѣмецкій писалъ къ Новогородскому Князю Юрію, чтобы онъ благосклонно принялъ юнаго Принца Клевскаго, Эбергарда, ѣдущаго въ Палестину чрезъ Россію, и доставилъ ему всѣ способы для пути безопаснаго; но Эбергардъ возвратился въ Ригу съ жалобами на претерпѣнныя имъ въ Новогородской землѣ оскорбленія. Рыцари за него вступились и собрали войско, которое будто бы само собою, безъ ихъ вѣдома, начало неприятельскія дѣйствія. Финке увѣрялъ, что Орденъ желаетъ единственно удовлетворенія за обиду Принца Клевскаго и за многія другія, сдѣланныя Нѣмцамъ *безпокойными, наглыми Россіянами, любящими отнимать чужое и жаловаться.* Великій Герцогъ Литовскій, Казимиръ, былъ между ими посредникомъ, величаясь именемъ *Государя Новогородцевъ,* единственно по

г. 1443 — 1445. тому, что они со времен Гедиминовых принимали къ себѣ Литовскихъ Князей въ областные начальники; но Финке, благосклонно встрѣтивъ Казимировыхъ Пословъ, не устыдился взять подъ стражу Новогородскаго, даже ограбилъ его и выслалъ *нагаго* изъ Ливоніи. — Раздраженные Новогородцы опустошили Ливонскія селенія за Наровою: Нѣмцы землю Водскую, берега Ижеры и Невы; опять приступили къ Ямѣ и хотѣли пушками разрушить ея стѣны, но черезъ пять дней сняли осаду. Нѣмецкіе Лѣтописцы прибавляютъ, что Россіяне заманили Магистра въ какое-то ущелье и побили у него множество воиновъ; что онъ, желая отмстить имъ новымъ впаденіемъ въ ихъ предѣлы, возвратился съ новою неудачею и стыдомъ (317). Не смотря на то, гордый Финке вторично отвергнулъ мирныя предложенія Новогородцевъ, сказавъ ихъ Посламъ въ Ригѣ, что не заключитъ мира, если они не уступятъ ему всей рѣки Наровы съ островомъ. Доселѣ дѣйствовавъ только собственными силами, Ливонцы предпріяли наконецъ вооружить на Россіянъ знатную часть Европы, посредствомъ Великаго Магистра Прусскаго, бывшаго въ тѣсной связи съ Римомъ и съ Государями Сѣверными; хотѣли уже не грабежа, не маловажныхъ сшибокъ, но рѣшительнаго удара. Въ 1447 году Орденъ заключилъ договоръ съ Королемъ Даніи, Норвегіи и Швеціи, Христофоромъ,

чтобы совокупными силами воевать землю Новогородскую: Нѣмцамъ взять Копорье и Нейшлотъ, Шведамъ Орѣховъ, Ландскрону, и проч. Великій Магистръ Прусскій убѣждалъ Папу содѣйствовать молитвою и деньгами къ усмиренію *невѣрныхъ* Россіянъ; писалъ къ Императору, къ Курфирстамъ, и вызывалъ изъ Германіи всѣхъ православныхъ витязей служить Богу и Его матери, казнить *отступниковъ злочестивыхъ* на берегахъ Волхова; писалъ также ко всѣмъ городамъ Ганзейскимъ, къ Любеку, Висмару, Ростоку, Грейфсвальдену, чтобы они запретили купцамъ своимъ возить хлѣбъ въ Новгородъ. Вооруженныя Ливонскія суда заняли Неву и брали въ добычу всякой нагруженный съѣстными припасами корабль, идущій въ Ладожское озеро, не исключая ни союзныхъ Шведскихъ, ни Прусскихъ. Войско Нѣмецкаго Ордена отправилось моремъ изъ Данцига и сухимъ путемъ изъ Мемеля къ Нарвѣ: пѣхота, конница и пушкари, съ Рыцаремъ Генрихомъ, искуснымъ въ употребленіи огнестрѣльнаго снаряда. Въ Бранденбургѣ, Эльбингѣ, Кенигсбергѣ и во всѣхъ городахъ Прусскихъ народъ торжественно молился о счастливомъ успѣхѣ *Христіанскаго оружія противъ язычниковъ* (contra paganos) Новогородскихъ и союзниковъ ихъ, *Москвитянъ*, *Волоховъ* и *Татаръ*: Латинскія Обѣдни и церковные ходы долженствовали склонить

г. 1443 — 1445.

г. 1443 — 1445. Небо къ совершенному истребленію сей Россійской народной Державы, болѣе именемъ, нежели силами *великой*, опустошенной тогда голодомъ и болѣзнями.

Какія были слѣдствія мѣръ столь важныхъ и грозныхъ? Въ нашихъ лѣтописяхъ сказано единственно, что Ливонскіе Рыцари, Король Шведскій и *Прусскій* (то есть, Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена) въ 1448 году имѣвъ битву съ Новогородцами на берегахъ Наровы, ушли назадъ; а Двиняне близъ Неноксы разбили Шведовъ, которые приходили туда моремъ изъ Лапландіи (318). — Ни *Татары*, ни *Волохи*, ни *Москвитяне* не помогали Новугороду. „Я даю ему Князей, „но безъ войска,“ писалъ Казимиръ къ Нѣмцамъ. Въ бумагахъ Орденскихъ упоминается только о какомъ-то знаменитомъ человѣкѣ, который въ 1447 году ѣхалъ изъ Моравіи *съ шестью стами всадниковъ* на помощь къ Новогородскому Князю Юрію, сыну Лугвеніеву.

Въ сіе время Новогородцы имѣли еще двухъ непріятелей: Князь Борисъ Тверскій безжалостно грабилъ ихъ землю, и народъ Югорскій, угнетаемый ими, объявилъ себя независимымъ. Воеводы Двинскіе, Василій Шенкурскій и Михайло Яковлевъ, пришли къ нимъ съ тремя тысячами воиновъ. Жители употребили хитрость. „Дайте намъ время со„брать дань,“ говорили они: „сдѣлавъ расчетъ „между собою, мы покажемъ вамъ урочища

„и станы;" но усыпивъ Россіянъ обѣщаніями и ласками, побили ихъ на голову. Новогородцы оружіемъ усмирили сихъ буншующихъ данниковъ, а Князя Тверскаго старались усовѣстить словами дружелюбными; заключили наконецъ союзъ съ добрыми Псковитянами и перемиріе съ Нѣмцами на 25 лѣтъ (319). г. 1443 — 1445.

Гораздо важнѣйшія происшествія ожидаютъ насъ въ Московскомъ Великомъ Княженіи. Смерть Витовта, дѣда, опекуна Василіева, уничтоживъ связь притворнаго дружества между Литвою и нашимъ Государствомъ, возобновила ихъ естественную, взаимную ненависть другъ ко другу, еще усиленную раздоромъ Церковнымъ. Непріятели Казимировы искали убѣжища въ Москвѣ: сынъ Лугвеніевъ, Князь Юрій, выѣхавъ изъ Новагорода, и занявъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ, но будучи не въ силахъ противиться Казимиру, бѣжалъ къ Великому Князю. Однакожь войны не было до 1444 года: въ сіе время, зимою, Василій послалъ двухъ служащихъ ему Царевичей Могольскихъ на Брянскъ и Вязьму. Нечаянность ихъ впаденія благопріятствовала успѣху, если можно назвать успѣхомъ грабежъ и кровопролитіе безполезное: Татары и Москвитяне опустошили села и города почти до Смоленска. Явились мстители: 7000 Литовцевъ, предводимыхъ семью Панами, разорили беззащитныя окрестности Войны. г. 1445.

г. 1445. Козельска, Калуги, Можайска, Верен. Собралось нѣсколько сотъ Россіянъ подъ начальствомъ Воеводъ Можайскаго, Верейскаго и Боровскаго: презирая многочисленность непріятеля, они смѣло ударили на Казимировыхъ Пановъ въ Суходровѣ, и были разбиты. Впрочемъ Литовцы, не взявъ ни одного города, удалились съ плѣнниками (320).

Великій Князь не могъ отразить ихъ для того, что имѣлъ дѣло съ другимъ непріятелемъ. Царевичь Золотой Орды, именемъ Мустафа, желая добычи, вступилъ въ Рязанскую область, плѣнилъ множество безоружныхъ людей, и взявъ за нихъ окупъ, ушелъ; но скоро опять возвратился къ Переславлю, требуя уже не денегъ, а только убѣжища. Настала зима необыкновенно холодная, съ глубокими снѣгами, жестокими морозами и вьюгами: Татары не могли достигнуть Улусовъ, лишились коней и сами умирали въ полѣ. Граждане Переславскіе, не смѣя отказать имъ, впустили ихъ въ свои жилища; однакожь не на-долго: ибо Василій послалъ Князя Оболенскаго съ Московскою дружиною и съ Мордвою выгнать Царевича изъ нашихъ предѣловъ (321). Мустафа, равно опасаясь и жителей и рати Великокняжеской, по требованію первыхъ вышелъ изъ города, сталъ на берегахъ рѣчки Листани и спокойно ожидалъ непріятелей. Съ одной стороны наступили на него Воеводы Мо-

сковскіе съ конницею и пѣхотою, вооруженною *ослопами* или палицами, топорами и рогатинами; съ другой Рязанскіе *Козаки* и Мордва на лыжахъ, съ сулицами, копьями и саблями. Татары, цѣпенѣя отъ сильнаго холода, не могли стрѣлять изъ луковъ, и не смотря на свою малочисленность, смѣло пустились въ ручной бой. Они конечно не имѣли средства спастися бѣгствомъ; но отъ нихъ зависѣло отдаться въ плѣнъ безъ кровопролитія: Мустафа не хотѣлъ слышать о такомъ стыдѣ, и бился до изнуренія послѣднихъ силъ. Никогда Татары не изъявляли превосходнѣйшаго мужества: одушевленные словами и примѣромъ начальника, рѣзались какъ изступленные и бросались грудью на копья. Мустафа палъ Героемъ, доказавъ, что кровь Чингисова и Тамерланова еще не совсѣмъ застыла въ сердцѣ Моголовъ; другіе также легли на мѣстѣ; плѣнниками были одни раненые, и побѣдители, къ чести своей, завидовали славѣ побѣжденныхъ. — Чрезъ нѣсколько времени Татары Золотой Орды — желая, какъ *вѣроятно*, *отмстить* за Мустафу — воевали области Рязанскія и Мордовскія; но не сдѣлали ничего важнаго. Г. 1445. Храбрость Мустафы.

Непріятель опаснѣйшій явился съ другой стороны, Царь Казанскій, Улу-Махметъ; взялъ Старый Новгородъ Нижній, оставленный безъ защиты, и шелъ къ Мурому (322). Великій Князь собралъ войско: Шемяка, Нашествіе Царя Казанскго.

г. 1445. Іоаннъ Андреевичь Можайскій, братъ его Михаилъ Верейскій и Василій Ярославичь Боровскій, внукъ Владиміра Храбраго, находились подъ Московскими знаменами. Махметъ отступилъ: передовый отрядъ нашъ разбилъ Татаръ близъ Мурома, Гороховца и въ другихъ мѣстахъ. Не желая во время тогдашнихъ зимнихъ холодовъ гнаться за Царемъ, Великій Князь возвратился въ столицу. Весною пришла вѣсть, что Махметъ осадилъ Нижній Новгородъ, пославъ двухъ сыновей, Мамутека и Ягуба, къ Суздалю. Уже полки были распущены: надлежало вновь собирать ихъ. Василій Василіевичь съ одною Московскою ратію пришелъ въ Юрьевъ, гдѣ встрѣтили его Воеводы Нижегородскіе: долго терпѣвъ недостатокъ въ хлѣбѣ, они зажгли крѣпость и ночью бѣжали оттуда. Чрезъ нѣсколько дней присоединились къ Москвитянамъ Князья Можайскій, Верейскій и Боровскій, но съ малымъ числомъ ратниковъ. Шемяка обманулъ *Василія:* самъ не поѣхалъ и не далъ ему ни одного воина; а Царевичь Бердата, другъ и слуга Россіянъ, еще оставался назади (323). Великій Князь рас-
Іюля 6. положился станомъ близъ Суздаля, на рѣкѣ Каменкѣ: слыша, что непріятель идетъ, воины одѣлись въ латы, и поднявъ знамена, изготовились къ битвѣ; но долго ждавъ Моголовъ, возвратились въ станъ Василій ужиналъ и пилъ съ Князьями до полуночи;

а въ слѣдующій день, по восхожденіи солнца г. 1445.
отслушавъ Заутреню, снова легъ спать. Тутъ узнали о переправѣ непріятеля черезъ рѣку Нерль: сдѣлалась общая тревога Великій Князь, схвативъ оружіе, выскочилъ изъ шатра, и въ нѣсколько минутъ устроивъ рать, бодро повелъ оную впередъ, при звукѣ трубъ, съ распущенными хоругвями. Но сіе шумное ополченіе, предводимое внуками Донскаго и Владиміра Храбраго, состояло не болѣе, какъ изъ 1500 Россіянъ, если вѣрить Лѣтописцу; силы Государства Московскаго не уменьшились: только Василій не умѣлъ подражать дѣду и словомъ творить многочисленныя воинства; земля оскудѣла не людьми, но умомъ Правителей.

Впрочемъ сія горсть людей казалась сонмомъ Героевъ, текущихъ къ вѣрной побѣдѣ. Князья и воины не уважали Татаръ; видѣли ихъ превосходную силу, и вопреки благоразумію схватились съ ними на чистомъ полѣ близъ монастыря Евфиміева. Непріятель былъ вдвое многочисленнѣе [324]; однакожь Россіяне первымъ ударомъ обратили его въ бѣгство, можетъ быть притворное: онъ хотѣлъ, кажется, чтобы наше войско разстроилось. По крайней мѣрѣ такъ случилось: Москвитяне, видя тылъ непріятельской рати, устремились за нею безъ всякаго порядка: всякой хотѣлъ единственно добычи; кто обдиралъ мертвыхъ, кто безъ

г. 1445. памяти скакалъ впередъ, чтобы догнать обозъ Царевичей или брать плѣнниковъ. Татары вдругъ остановились, поворотили коней и со всѣхъ сторонъ окружили мнимыхъ побѣдителей, разсѣянныхъ, изумленныхъ. Еще Князья наши старались возстановить битву; сражались толпы съ толпами, воинъ съ воиномъ, долго, упорно; вездѣ число одолѣло, и Россіяне, положивъ на мѣстѣ 500 Моголовъ, были истреблены. Самъ Великій Князь, личнымъ мужествомъ заслуживъ похвалу — имѣя простреленную руку, нѣсколько пальцевъ отсѣченныхъ, тринадцать язвъ на головѣ, плеча и грудь

Плѣнъ Великаго Князя. синія отъ ударовъ—отдался въ плѣнъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Верейскимъ и знатнѣйшими Боярами. Іоаннъ Можайскій, оглушенный сильнымъ ударомъ, лежалъ на землѣ: оруженосцы посадили его на другаго коня и спасли. Василій Ярославичь Боровскій также ушелъ; но весьма не многіе имѣли сіе счастіе. Смерть или неволя были жребіемъ остальныхъ. Царевичи выжгли еще нѣсколько селъ, два дни отдыхали въ монастырѣ Евфиміевѣ, и снявъ тамъ съ несчастнаго Василія златые кресты, послали оные въ Москву, къ его матери и къ супругѣ, въ знакъ своей побѣды (325).

Столица наша затрепетала отъ сей вѣсти: Дворъ и народъ вопили. Москва видала

Ужасъ и бѣдствіе Москвы. ея Государей въ злосчастіи и въ бѣгствѣ, но никогда не видала въ плѣну. Ужасъ го-

споdеспвовалъ повсюду. Жители окрестныхъ Г. 1445.
селеній и пригородовъ, оставляя домы, искали убѣжища въ стѣнахъ Кремлевскихъ: *ибо ежечасно ждали нашествія варваровъ,* обманутые слухомъ о силѣ Царевичей. Новое бѣдствіе довершило жалостную судьбу Москвитянъ и пришельцевъ: ночью сдѣлался пожаръ внутри Кремля, столь жестокій. Іюля 14.
что не осталось ни одного деревяннаго зданія въ цѣлости: самыя каменныя церкви и стѣны въ разныхъ мѣстахъ упали; сгорѣло около трехъ тысячь человѣкъ и множество всякаго *имѣнія* (326. *Мать и супруга Великаго* Князя съ Боярами спѣшили удалиться отъ сего ужаснаго пепелища: онѣ уѣхали въ Ростовъ, предавъ народъ отчаянію въ жертву Не было ни Государя, ни правленія, ни столицы. Кто могъ, бѣжалъ; но многіе не знали, гдѣ найти пристанище, и не хотѣли пускать другихъ. Чернь въ шумномъ совѣтѣ положила укрѣпить городъ: избрали властителей; *запретили бѣгство; ослушниковъ* наказывали и вязали; починили городскія ворота и стѣны; начали строить и жилища. Однимъ словомъ, народъ самъ собою возстановилъ и порядокъ изъ безначалія и Москву изъ пепла, надѣясь, что Богъ возвратитъ ей и Государя. — Между тѣмъ, пользуясь ея сиротствомъ и несчастіемъ, хищный Князь Борисъ Александровичъ Тверскій прислалъ Воеводъ своихъ разграбить въ

Разбой Князя Тверскаго.

Г. 1445 Торжкѣ все имѣніе купцевъ Московскихъ (327).

Не смотря на пороки или недостатки Василія, Россіяне Великаго Княженія видѣли въ немъ единственнаго законнаго Властителя и хотѣли быть ему вѣрными: плѣнъ его казался имъ тогда главнымъ бѣдствіемъ. Царевичи, хотя и побѣдители, вмѣсто намѣренія итти къ Москвѣ — чего она въ безразсудномъ страхѣ ожидала — мыслили единственно какъ можно скорѣе удалиться съ добычею и съ важнымъ плѣнникомъ, имѣя столь мало войска. Отъ Суздаля они пришли къ Владиміру (328); но только погрозивъ жителямъ, черезъ Муромъ возвратились къ отцу въ Нижній. Самъ Махметъ опасался Россіянъ и не разсудилъ за благо остаться въ нашихъ предѣлахъ: зная расположеніе Шемяки, отправилъ къ нему Посла, именемъ
Августа 25. Бигича, съ дружескими увѣреніями; а самъ отступилъ къ Курмышу, взявъ съ собою Великаго Князя и Михаила Верейскаго.

Шемяка радовался бѣдствію Василія, которое удовлетворяло его властолюбію и ненависти къ сему злосчастному плѣннику. Онъ принялъ Царскаго Мурзу съ величайшею ласкою: угостилъ, и послалъ съ нимъ къ Махмету Дьяка Ѳедора Дубенскаго для окончанія договоровъ. Дѣло шло о томъ, чтобы Василію быть въ вѣчной неволѣ, а Шемякѣ Великимъ Княземъ подъ вер-

ховною властію Царя Казанскаго. Но Махметъ, долго не имѣвъ вѣсти о Бигичѣ, вообразилъ или повѣрилъ слуху, что Шемяка убилъ его и хочетъ господствовать въ Россіи независимо. Еще и другое обстоятельство могло способствовать счастливой перемѣнѣ въ судьбѣ Василія. Одинъ изъ Князей Болгарскихъ или Могольскихъ, именемъ Либей, завладѣлъ тогда Казанью (послѣ онъ былъ умерщвленъ сыномъ Ханскимъ, Мамутекомъ). Желая скорѣе возвратиться въ Болгарію, Царь совѣтовался съ ближними, призвалъ Великаго Князя, и съ ласкою объявилъ ему свободу, требуя отъ него единственно умѣреннаго окупа и благодарности (329). Василій, прославивъ милость Неба и Царскую, выѣхалъ изъ Курмыша съ Княземъ Михаиломъ, съ Боярами и со многими Послами Татарскими, коимъ надлежало проводить его до столицы; отправилъ гонца въ Москву къ Великимъ Княгинямъ и самъ въ слѣдъ за нимъ спѣшилъ въ любезное отечество. Между тѣмъ Дьякъ Шемякинъ и Мурза Бигичь плыли Окою отъ Мурома къ Нижнему: услышавъ о свободѣ Великаго Князя, они возвратились отъ Дудина монастыря въ Муромъ, гдѣ Намѣстникъ, Князь Оболенскій, взялъ Бигича подъ стражу.

г. 1445.

Октября 1. Освобожденіе Василія.

Въ тотъ самый день, когда Царь отпустилъ Василія въ Россію 1 Октября — Москва испытала одинъ изъ главныхъ есте-

г. 1445. Землетрясеніе

ственныхъ ужасовъ, весьма необыкновенный для странъ сѣверныхъ: землетрясеніе. Въ шестомъ часу ночи поколебался весь городъ, Кремль и посадъ, домы и церкви; но движеніе было тихо и непродолжительно: многіе спали и не чувствовали онаго; другіе обезпамятѣли отъ страха, думая, что земля отверзаетъ нѣдра свои для поглощенія Москвы (336). Нѣсколько дней ни о чемъ иномъ не говорили въ домахъ и на Красной площади; считали сей феноменъ предтечею какихъ нибудь новыхъ государственныхъ бѣдствій, и тѣмъ болѣе обрадовались нечаянному извѣстію о прибытіи Великаго Князя. Не только въ столицѣ, но и во всѣхъ городахъ, въ самыхъ хижинахъ сельскихъ добрые подданные веселились какъ въ день святаго праздника, и спѣшили издалека видѣть Государя. Въ Переславлѣ нашелъ Василій мать, супругу, сыновей своихъ, многихъ Князей, Бояръ, Дѣтей Боярскихъ и вообще столько ратныхъ людей, что могъ бы смѣло итти съ ними на сильнѣйшаго изъ враговъ Россіи. Сія усердная, великолѣпная встрѣча напомнила величіе Героя Димитрія, привѣтствуемаго народомъ послѣ Донской битвы: дѣдъ плѣнялъ Россіянъ славою, внукъ трогалъ сердца своимъ несчастіемъ и неожидаемымъ спасеніемъ. — Но Василій (17 Ноября) съ горестію въѣхалъ въ столицу, медленно возникающую изъ пепла; вмѣсто улицъ и зданій видѣлъ

пустыри; самъ не имѣлъ дворца, и живъ нѣсколько времени за городомъ въ домѣ своей матери, на Ваганковѣ, занялъ въ Кремлѣ дворъ Князя *Литовскаго, Юрія Патрикіевича.* г. 1445.

Еще мѣра золъ, предназначенныхъ судьбою сему Великому Князю, не исполнилась: ему надлежало испытать лютѣйшее, въ доказательство, что и на самой землѣ бываетъ возмездіе по дѣламъ каждаго. Опасаясь Василія, Димитрій Шемяка бѣжалъ въ Угличь, но съ намѣреніемъ погубить неосторожнаго врага своего, который, еще не вѣдая тогда всей его злобы и повѣривъ ложному смиренію, новою договорною грамотою утвердилъ съ нимъ миръ (331). Димитрій вступилъ въ тайную связь съ Іоанномъ Можайскимъ, Княземъ слабымъ, жестокосердымъ, легкомысленнымъ, и безъ труда увѣрилъ его, что Василій будто бы клятвенно обѣщалъ все Государство Московское Царю Махмету, а самъ намѣренъ властвовать въ Твери. Скоро присталъ къ нимъ и Борисъ Тверскій, обманутый симъ вымысломъ, и страшась лишиться Княженія (332). Главными ихъ наушниками и подстрекателями были мятежные Бояре умершаго Константина Димитріевича, завистники Бояръ Великокняжескихъ; сыскались измѣнники и въ Москвѣ, которые взяли сторону Шемяки, вообще нелюбимаго: въ числѣ ихъ находились Бояринъ Иванъ Старковъ, нѣсколько купцевъ, Дворянъ, даже Иноковъ. Умыслили

Злодѣйство Шемяки.

не войну, а предательство; положили нечаянно овладеть столицею и схватить Великаго Князя; наблюдали все его движенія и ждали удобнаго случая.

г. 1446. Василій, следуя обычаю отца и деда, поехалъ молиться въ Троицкую Обитель (333), славную добродетелями и мощами Св. Сергія, взявъ съ собою двухъ сыновей съ малымъ числомъ придворныхъ. Заговорщики немедленно дали о томъ весть Шемяке и Князю Можайскому, Іоанну, которые были въ Рузе, имея въ готовности целый полкъ вооруженныхъ людей. Февраля 12 ночью они пришли къ Кремлю, где царствовала глубокая тишина; никто не мыслилъ о непріятеле; все спали: бодрствовали только изменники, и безъ шума отворили имъ ворота. Князья вступили въ городъ, вломились во дворецъ, захватили мать, супругу, казну Василіеву, многихъ верныхъ Бояръ, опустошивъ ихъ домы; однимъ словомъ, взяли Москву. Въ ту же самую ночь Шемяка послалъ Іоанна Можайскаго съ воинами къ Троицкой Лавре.

Великій Князь, ничего не зная, слушалъ Обедню у гроба Св. Сергія. Вдругъ вбегаетъ въ церковь одинъ Дворянинъ, именемъ Бунко, и сказываетъ о происшедшемъ. Василій не веритъ. Сей Дворянинъ служилъ прежде ему, а после отъехалъ къ Шемяке, и темъ более казался вестникомъ ненадежнымъ. „Вы только мутите насъ," ответствовалъ Василій:

„я въ мирѣ съ братьями“ (334) — и выгналъ г. 1446.
Бунка изъ *монастыря;* но *одумался* и послалъ нѣсколько человѣкъ занять гору на Московской дорогѣ. Передовые воины Іоанновы, увидѣвъ сихъ людей, извѣстили о томъ своего *Князя:* онъ велѣлъ закрыть 40 или 50 саней цыновками, и спрятавъ подъ ними ратниковъ, отправилъ ихъ къ горѣ. Стражи Василіевы дремали, не вѣря слуху о непріятелѣ, и спокойно глядѣли на мнимый обозъ, который, *тихо взъѣхавъ на гору, остановился:* цыновки слетѣли съ саней; явились воины и схватили оплошную стражу. Тогда — увѣренные, что жертва въ ихъ рукахъ — они сѣли на коней и пустились во всю прыть къ селу Клементьевскому. Уже Василій не могъ сомнѣваться въ опасности, собственными глазами видя скачущихъ всадниковъ: бѣжитъ на конюшенный дворъ, требуетъ лошадей, *и не находитъ ничего готоваго;* всѣ люди въ изумленіи отъ ужаса; не знаютъ, что говорятъ и дѣлаютъ. Уже всадники предъ вратами монастырскими. Великій Князь ищетъ убѣжища въ церкви: пономарь, впустивъ его, запираетъ двери. Чрезъ нѣсколько минутъ монастырь *наполнился* людьми вооруженными: самъ Іоаннъ Можайскій подъѣхалъ на конѣ къ церкви и спрашивалъ, гдѣ Великій Князь? Услышавъ его голосъ, Василій громко закричалъ: „Братъ любезный! по-„милуй! Не лишай меня святаго мѣста:

г. 1446. „никогда не выду отсюда: здѣсь постригу-„ся; здѣсь умру.“ Взявъ съ гроба Сергіева икону Богоматери, онъ немедленно отперъ южныя двери церковныя, встрѣтилъ Іоанна, и сказалъ ему: „Братъ и другъ мой! живо-„творящимъ крестомъ и *сею иконою*, въ „сей церкви, надъ симъ гробомъ Преподоб-„наго Сергія клялися мы въ любви и вѣр-„ности взаимной; а что теперь дѣлается „надо мною, не понимаю.“ Іоаннъ отвѣт-ствовалъ: „Государь! если захотимъ тебѣ зла, „да будетъ и намъ зло. Нѣтъ, желаемъ един-„ственно добра Христіанству, и поступа-„емъ такъ съ намѣреніемъ устрашить Мах-„метовыхъ слугъ, пришедшихъ съ тобою, „чтобы они уменьшили твой окупъ.“ Великій Князь поставилъ икону на ея мѣсто, палъ ницъ предъ ракою Св. Сергія и началъ молиться громогласно, съ такимъ умиленіемъ, съ такимъ жаромъ, что самые злодѣи его не могли отъ слезъ удержаться; а Князь Іоаннъ, кивнувъ головою предъ образами, спѣшилъ выйти изъ церкви, и тихо сказалъ Боярину Шемякину, Никитѣ: „возьми „его!“ Василій всталъ и спросилъ: „гдѣ „братъ мой, Іоаннъ?“ *Ты плѣнникъ Великаго Князя, Димитрія Юрьевича*, отвѣчалъ Никита, схвативъ его за руки. „Да будетъ „воля Божія!“ сказалъ Василій. Жестокій Вельможа посадилъ несчастнаго Князя въ голыя сани вмѣстѣ съ какимъ-то Монахомъ

и повезъ въ столицу; а Московскихъ Бояръ всѣхъ оковали цѣпями: другихъ же слугъ Великокняжескихъ ограбили и пустили нагихъ. г. 1446.

На другой день привезли Василія въ Москву прямо на дворъ къ Шемякѣ, который жилъ въ иномъ домѣ; на четвертый день, ночью, ослѣпили Великаго Князя, отъ имени Димитрія Юрьевича, Іоанна Можайскаго и Бориса Тверскаго, которые велѣли ему сказать: „для чего любишь Татаръ и даешь „имъ Русскіе города въ кормленіе? для чего „серебромъ и золотомъ Христіанскимъ осы„паешь невѣрныхъ? для чего изнуряешь на„родъ податями? для чего ослѣпилъ ты бра„та нашего, Василія Косаго?" — Вмѣстѣ съ супругою отправили Великаго Князя въ Угличь, а мать его Софію въ Чухлому. Сыновья же Василіевы, Іоаннъ и Юрій, подъ защитою своей невинности спаслися отъ гонителей: пѣстуны сокрыли ихъ въ монастырѣ и ночью уѣхали съ ними къ Князю Ряполовскому, Ивану, въ село Боярово, не далеко отъ Юрьева (335). Сей вѣрный Князь съ двумя братьями, Симеономъ и Димитріемъ, вооружился, собралъ людей, сколько могъ, и повезъ младенцевъ, надежду Россіи, въ Муромъ, укрѣпленный и безопаснѣйшій другихъ городовъ.

Февраля 16. Ослѣпленіе Великаго Князя.

Ужасъ господствовалъ въ Великомъ Княженіи. Оплакивали судьбу Василія, гнушались Шемякою. Князь Боровскій, Василій Ярославичь, братъ Великой Княгини Маріи, не хо-

г. 1446. тѣвъ остаться въ Россіи послѣ такого злодѣянія, отъѣхалъ въ Литовскую землю, гдѣ Казимиръ далъ ему въ Удѣлъ Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль. Но Дворяне Московскіе, хотя и съ печальнымъ сердцемъ, присягнули Димитрію Шемякѣ, всѣ, кромѣ одного, именемъ Ѳедора Басенка, торжественно объявившаго, что не будетъ служить варвару и хищнику. Димитрій велѣлъ оковать его: Басенокъ [336] ушелъ изъ темницы въ Литву со многими единомышленниками къ Василію Ярославичу, который сдѣлалъ его и Князя Симеона Ивановича Оболенскаго начальниками въ Брянскѣ. Шемяка, принявъ на себя имя Великаго Князя, отдалъ Суздаль презрительному сподвижнику своему, Іоанну Можайскому; но скоро взялъ у него назадъ сію область и въ слѣдствіе письменнаго договора уступилъ, вмѣстѣ съ Нижнимъ, съ Городцемъ и даже съ Вяткою, какъ законную наслѣдственную собственность, внукамъ Кирдяпинымъ, Василію и Ѳеодору Юрьевичамъ; то есть, безсмысленно хотѣлъ уничтожить полезное дѣло Василія I, присоединившаго древнее Суздальское Княженіе къ Москвѣ. Въ договорной грамотѣ Шемяка, предоставивъ себѣ единственно честь старѣйшинства, соглашается, чтобы Юрьевичи, подобно ихъ прадѣду Димитрію Константиновичу, тестю Донскаго, господствовали независимо и сами управлялись съ Ордою (337); обѣ стороны рав-

но обязываются не входить ни въ какіе особенные переговоры съ несчастнымъ слѣпцемъ Василіемъ; села и земли, купленныя Московскими Боярами вокругъ Суздаля, Городца, Нижняго, долженствовали безденежно возвратиться къ прежнимъ владѣльцамъ, и проч. Что заставило Шемяку быть столь благосклоннымъ къ двумъ изгнанникамъ, которые, не хотѣвъ служить Василію Темному, скитались по Россіи изъ мѣста въ мѣсто? Онъ боялся народной ненависти и малодушно искалъ опоры въ сихъ братьяхъ, изъ коихъ старшій, служа Новугороду, отличился въ битвѣ съ Нѣмцами и славился храбростію. Не имѣя ни совѣсти, ни правилъ чести, ни благоразумной системы государственной, Шемяка въ краткое время своего владычества усилилъ привязанность Москвитянъ къ Василію, и въ самыхъ гражданскихъ дѣлахъ попирая ногами справедливость, древніе уставы, здравый смыслъ, оставилъ навѣки память своихъ беззаконій въ народной пословицѣ *о судѣ Шемякинѣ*, донынѣ употребительной (338). г. 1446. Безразсудность Шемяки. Пословица.

Онъ не умертвилъ Великаго Князя единственно для того, что не имѣлъ дерзости Святополка I; лишивъ его зрѣнія, оправдывался закономъ мести и собственнымъ примѣромъ Василія, который ослѣпилъ Шемякина брата. Но Москвитяне — соглашаясь, что несчастіе Василіево было явнымъ

г. 1446. попущенiемъ Божiимъ — усердно молили Небо избавить ихъ отъ Властителя недостойнаго; воспоминали добрыя качества слѣпца: его ревность въ Правовѣрiи, судъ безъ лицепрiятiя, милость къ Князьямъ Удѣльнымъ, къ народу, къ самому Шемякѣ. Лазутчики Димитрiя въ столицѣ, на площади, въ домахъ Бояръ и гражданъ, видѣли печаль, слышали укоризны; даже многiе города не поддавались ему. Въ сихъ обстоятельствахъ надлежало Шемякѣ показать смѣлую рѣшительность: къ счастiю, злодѣи не всегда имѣютъ оную; устрашаются крайности, и не достигаютъ цѣли. Онъ боялся младенцевъ Великокняжескихъ, хранимыхъ въ Муромѣ Князьями Ряполовскими, вѣрными Боярами и малочисленною воинскою дружиною; но не хотѣлъ употребить насилiя: призвалъ въ Москву Рязанскаго Епископа Iону, и сказалъ ему: „Мужъ святый! обѣщаю доставить тебѣ санъ Митрополита; но прошу „твоей услуги. Иди въ свою Епископiю, „въ городъ Муромъ; *возьми* дѣтей Великаго „Князя *на свою епитрахиль* и привези ко „мнѣ: я готовъ на всякую милость; вы„пущу отца ихъ; дамъ имъ Удѣлъ богатый, „да господствуютъ въ ономъ и живутъ „въ изобилiи.“ Iона, не сомнѣваясь въ его искренности, отправился въ Муромъ, и ревностно старался успѣть въ Димитрiевомъ порученiи. Бояре колебались. „Если не по-

„слушаемъ Святителя" — думали они — „что Димитрій силою возметъ Муромъ и „дѣтей Великокняжескихъ: что будетъ съ „ними, съ несчастнымъ ихъ родителемъ и „съ нами?" Бояре требовали клятвы отъ Іоны, и привели младенцевъ въ храмъ Богоматери, гдѣ Епископъ, отпѣвъ молебенъ, торжественно принялъ ихъ съ церковной пелены на свою епитрахиль, въ удостовѣреніе, что Димитрій не сдѣлаетъ имъ ни малѣйшаго зла (339). Князья Ряполовскіе и друзья ихъ, успокоенные обрядомъ священнымъ, сами поѣхали съ драгоцѣннымъ залогомъ къ Шемякѣ, бывшему тогда въ Переславлѣ. Сей лицемѣръ плакалъ будто бы отъ умиленія: ласкалъ, цѣловалъ юныхъ невинныхъ племянниковъ; угостилъ обѣдомъ и дарами, а на третій день отправилъ съ тѣмъ же Іоною къ отцу въ Угличь. Іона возвратился въ Москву и занялъ домъ Митрополитскій; но Василій и семейство его остались подъ стражею. Шемяка не исполнилъ обѣта.

г. 1446. Маія 6.

Вѣроломство. Сіе вѣроломство изумило Бояръ: добрые Князья Ряполовскіе были въ отчаяніи. „Не „дадимъ веселиться злобѣ," сказали они и рѣшились низвергнуть Димитрія. Къ нимъ пристали Князь Иванъ Стрига Оболенскій, Вельможа Ощера и многіе Дѣти Боярскіе (340): условились съ разныхъ сторонъ итти къ Угличу; въ одинъ день и часъ явиться подъ его стѣнами, овладѣть городомъ,

г. 1446. освободить Василія. Заговоръ не имѣлъ совершеннаго успѣха; однакожь произвелъ счастливое дѣйствіе. Узнавъ намѣреніе Ряполовскихъ, тайно выѣхавшихъ изъ Москвы, Димитрій отправилъ Воеводу своего въ догонь за ними; но сіи мужественные витязи разбили дружину Шемякину, и видя, что умыселъ ихъ открылся, поѣхали въ Литву къ Василію Ярославичу Боровскому, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взять мѣры въ пользу Великаго Князя. Они проложили туда путь всѣмъ ихъ многочисленнымъ единомышленникамъ: изъ столицы и другихъ городовъ люди бѣжали въ Малороссію, проклиная Шемяку, который трепеталъ въ Московскомъ дворцѣ, ежедневно получая вѣсти о всеобщемъ негодованіи народа. Призвавъ Епископовъ, онъ совѣтовался съ ними и съ Княземъ Іоанномъ Можайскимъ, освободить ли Василія? чего неотступно требовалъ Іона, говоря ему: „Ты нарушилъ уставъ „правды; ввелъ меня въ грѣхъ, постыдилъ „мою старость. Богъ накажетъ тебя, если „не выпустишь Великаго Князя съ семей„ствомъ и не дашь имъ обѣщаннаго Удѣла. „Можешь ли опасаться слѣпца и невин„ныхъ младенцевъ? Возьми клятву съ Ва„силія. а насъ Епископовъ во свидѣтели, „что онъ никогда не будетъ врагомъ тво„имъ.“ Шемяка долго размышлялъ; наконецъ согласился.

Должны ли вѣроломные надѣяться на вѣрность обманутыхъ ими? Но злодѣи, освобождая себя отъ узъ нравственности, мыслятъ, что не всѣмъ дана сила попирать ногами святыню, и сами бываютъ жертвою легковѣрія. *Димитрій хотѣлъ, по тогдашнему выраженію, связать душу* Василеву Крестомъ и Евангеліемъ, такъ, чтобы не оставить ему на выборъ ничего, кромѣ рабскаго смиренія или ада; пріѣхалъ въ Угличь со всѣмъ Дворомъ, съ Князьями, Боярами, Епископами, Архимандритами; велѣлъ позвать Василія, обнялъ его дружески, винился, изъявлялъ раскаяніе, требовалъ прощенія великодушнаго. „Нѣтъ!" *отвѣтствовалъ Великій Князь съ* сердечнымъ умиленіемъ: „*я* одинъ во всемъ „виновенъ; пострадалъ за грѣхи мои и без„законія; излишно любилъ славу міра и пре„ступалъ клятвы; гналъ васъ, моихъ брать„евъ; губилъ Христіанъ и мыслилъ еще из„губить многихъ; однимъ словомъ, заслужи„валъ казнь *смертную. Но* ты, *Государь,* „явилъ милосердіе надо мною и далъ мнѣ „средство къ покаянію." Слова *лились* рѣкою вмѣстѣ съ слезами; видъ, голосъ, подтверждали ихъ искренность. Шемяка былъ совершенно доволенъ; всѣ другіе плакали, славя Ангельское смиреніе души Василіевой. Можетъ быть, Великій Князь дѣйствительно говорилъ и чувствовалъ одно въ порывѣ Христіанской *набожности, которая* питается

г. 1446.

Смиреніе Василія.

г. 1446. уничиженіемъ земной гордости. Обрядъ крестнаго цѣлованія заключился великолѣпною трапезою у Шемяки: Василій обѣдалъ у него съ супругою и съ дѣтьми, со всѣми Вельможами и Епископами; принялъ богатые дары и Вологду въ Удѣлъ; пожелалъ Димитрію благополучно властвовать надъ Московскимъ Государствомъ и съ своими домашними

Сентября 15. ми отправился къ берегамъ Кубенскаго озера.

Скоро увидѣлъ Шемяка свою ошибку. Василій, пробывъ нѣсколько дней въ Вологдѣ какъ въ печальной ссылкѣ, поѣхалъ на богомолье въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, гдѣ умный Игуменъ Трифонъ, согласно съ его желаніемъ, объявилъ ему, что клятва, данная имъ въ Угличѣ, не есть законная, бывъ дѣйствіемъ неволи и страха. „Родитель „оставилъ тебѣ въ наслѣдіе Москву,“ говорилъ Трифонъ; „да будетъ грѣхъ клятво„преступленія на мнѣ и на моей братіи! „Иди съ Богомъ и съ правдою на свою от„чину; а мы за тебя, Государя, молимъ Бо„га.“ Игуменъ и всѣ Іеромонахи благословили Василія на Великое Княженіе. Онъ успокоился въ совѣсти. Ежедневно приходило къ нему множество людей изъ разныхъ городовъ, требуя чести служить вѣрою и правдою истинному Государю Россіи; въ томъ числѣ находились знатнѣйшіе Бояре и Дѣти Боярскіе. Василій уже не хотѣлъ ѣхать назадъ въ Вологду, но прибылъ въ Тверь, гдѣ

Князь Борисъ Александровичъ, оставивъ прежнюю злобу, вызвался помогать ему, съ условіемъ, чтобы онъ женилъ сына своего, семилѣтняго Іоанна, на его дочери, Маріи. Торжественное обрученіе дѣтей утвердило союзъ между отцами, и Тверская дружина усилила Великокняжескую (341). Василій рѣшился итти къ Москвѣ. г. 1446. Обрученіе юнаго Іоанна.

Съ другой стороны спѣшили туда Князья Боровскій, Ряполовскіе, Иванъ Стрига Оболенскій, Ѳедоръ Басенокъ, собравъ войско въ Литвѣ (342). На пути они нечаянно встрѣтили Татаръ и готовились къ битвѣ съ ними; но открылось, что сіи мнимые непріятели шли на помощь къ Василію, предводимые Царевичами Касимомъ и Ягупомъ, сыновьями Царя Улу-Махмета. „Мы изъ земли „Черкасской и друзья Великаго Князя," говорили Татары; „знаемъ, что сдѣлали съ нимъ „братья недостойные; помнимъ любовь и „хлѣбъ его; желаемъ теперь доказать ему „нашу благодарность." Князья Россійскіе дружески обнялися съ Царевичами и пошли вмѣстѣ.

Шемяка, свѣдавъ о намѣреніи Василія, и желая не допустить его до Москвы, расположился станомъ у Волока Ламскаго; но Великій Князь, увѣренный въ доброхотствѣ ея гражданъ, тайно отправилъ къ нимъ Боярина Плещеева съ малочисленною дружиною. Сей Бояринъ умѣлъ обойти рать Шемякину,

и ночью, на кануне Рождества, былъ уже подъ стѣнами Кремлевскими. Въ церквахъ звонили къ Заутренѣ; одна изъ Княгинь ѣхала въ Соборъ: для нее отворили Никольскія ворота, и дружина Великокняжеская, пользуясь симъ случаемъ, вошла въ городъ. Тутъ раздался стукъ оружія: Намѣстникъ Шемякинъ убѣжалъ изъ церкви; Намѣстникъ Іоанна Можайскаго попался въ руки къ Василіевымъ Воеводамъ, которые въ полчаса овладѣли Кремлемъ. Бояръ непріятельскихъ оковали цѣпями; а граждане съ радостію вновь присягнули Василію (343).

Димитрій Шемяка услышалъ въ одно время, что Москва взята, и что отъ Твери идетъ на него Великій Князь, а съ другой стороны Василій Ярославичь Боровскій съ Татарами: не имѣя довѣренности ни къ своему войску,
Г. 1447. Изгнаніе Шемяки. ни къ собственному мужеству, Димитрій и Можайскій ушли въ Галичь, оттуда въ Чухлому и въ Каргополь, взявъ съ собою мать Василіеву, Софію. Великій же Князь соединился близъ Углича съ Василіемъ Боровскимъ и завоевалъ сей городъ, подъ коимъ убили одного изъ храбрѣйшихъ его Воеводъ, Литвина Юрія Драницу; въ Ярославлѣ нашелъ Царевичей, Касима съ Ягупомъ, и при восклицаніяхъ усерднаго народа вступилъ въ
Февраля 17. Москву, пославъ Боярина Кутузова сказать Шемякѣ: „Братъ Димитрій! какая тебѣ честь „и хвала держать въ неволѣ мать мою, а

„свою шешку? Ищи другой славнѣйшей ме- Г. 1447.
„сши, буде хочешь: я сижу на пресшолѣ
„Великокняжескомъ!“ Димишрій совѣшовался
съ Боярами. Видя изнеможеніе своихъ людей, упомленныхъ бѣгсшвомъ — желая смягчишь Великаго Князя, и чувсшвуя въ самомъ дѣлѣ безполезносшь сего залога — онъ велѣлъ знашному Боярину своему, Михайлу Сабурову, проводишь Великую Княгиню до Москвы. Василій всшрѣшилъ машь въ Троицкой Лаврѣ (344); а Бояринъ Сабуровъ, имъ обласканный, всшупилъ къ нему въ службу.

Князья Шемяка и Можайскій искали мира посредсшвомъ Василія Ярославича Боровскаго и Михаила Андреевича, браша Іоаннова; винились, давали обѣшы вѣрносши. Шемяка ошказывался ошъ Звенигорода, Вяшки, Углича, Ржева: Іоаннъ ошъ Козельска и разныхъ волосшей; шошъ и другой обязывался возврашишь все похищенное ими въ Москвѣ: казну, богашые кресшы, иконы, имѣніе Княгинь и Вельможъ, древнія грамошы, ярлыки Ханскіе, шребуя единсшвенно, чшобы Василій осшавилъ ихъ обоихъ мирно господсшвовашь въ Удѣлахъ наслѣдсшвенныхъ и не призывалъ къ себѣ до избранія Мишрополиша, кошорый одинъ могъ надежно ручашься за личную для нихъ безопасносшь въ сшолицѣ (345). Великій Князь просшилъ Іоанна, и далъ ему Бѣжецкій Верхъ, изъ уваженія къ его брашу, Михаилу Андреевичу, и сесшрѣ Ана-

г. 1447. спасіи, супругѣ Бориса Тверскаго; но еще не хотѣлъ примириться съ Шемякою. Полки Московскіе шли къ Галичу. Наконецъ, убѣжденный ходатайствомъ ихъ общихъ родственниковъ, Василій простилъ и Шемяку, который обязался страшными клятвами быть ему искреннимъ другомъ, славить милость его до послѣдняго издыханія и никогда не мыслить о Великомъ Княженіи. Крестная или клятвенная грамота Димитріева, тогда написанная, заключалась сими словами:

Клятва. „Ежели преступлю обѣты свои, да лишуся „милости Божіей и молитвы Святыхъ Угод„никовъ земли нашея, Митрополитовъ Пе„тра и Алексія, Леонтія Ростовскаго, Сер„гія, Кирилла и другихъ; не буди на мнѣ „благословенія Епископовъ Русскихъ", и проч. — Великій Князь съ торжествомъ возвратился изъ Костромы въ Москву, отпраздновавъ миръ и Пасху въ Ростовѣ у Епископа Ефрема.

Благоразумное правленіе Василіево. Своимъ послѣднимъ несчастіемъ какъ бы примиренный съ Судьбою, и въ слѣпотѣ оказывая болѣе государственной прозорливости, нежели доселѣ, Василій началъ утверждать власть свою и силу Московскаго Княженія. Возстановивъ спокойствіе внутри онаго, онъ прежде всего далъ Митрополита Россіи, коего мы восемь лѣтъ не имѣли отъ раздоровъ Константинопольскаго Духовенства и отъ собственныхъ нашихъ смятеній. Епи-

скопы Ефремъ Ростовскій, Аврамій Суздальскій, Варлаамъ Коломенскій, Питиримъ Пермскій съѣхались въ Москву; а Новогородскій и Тверскій прислали грамоты, изъявляя свое единомысліе съ ними (346). Они, въ угодность Государю, посвятили Іону въ Митрополиты, ссылаясь будто бы, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, на данное ему (въ 1437 году) Патріархомъ благословеніе; но Іона въ грамотахъ своихъ, написанныхъ имъ тогда же ко всѣмъ Епископамъ Литовской Россіи, говоритъ, что онъ избранъ по уставу Апостоловъ Россійскими Святителями, и строго укоряетъ Грековъ Флорентійскимъ Соборомъ. По крайней мѣрѣ съ того времени мы сдѣлались уже совершенно независимы отъ Константинополя по дѣламъ Церковнымъ: что служитъ къ чести Василія. Духовная опека Грековъ стоила намъ весьма дорого. Въ теченіе пяти вѣковъ, отъ Св. Владиміра до Темнаго, находимъ только шесть Митрополитовъ-Россіянъ; кромѣ даровъ, посылаемыхъ Царямъ и Патріархамъ, иноземные Первосвятители, всегда готовые оставить наше отечество, брали, какъ вѣроятно, мѣры на сей случай, копили сокровища и заблаговременно пересылали ихъ въ Грецію. Они не могли имѣть и жаркаго усердія къ государственнымъ пользамъ Россіи; не могли и столько уважать ея Государей, какъ наши единоземцы. Сіи истины очевид-

г. 1448.

ны; но страхъ коснуться Вѣры, и перемѣною въ ея древнихъ обычаяхъ соблазнить народъ, не дозволялъ Великимъ Князьямъ освободиться отъ узъ духовной Греческой власти; несогласія же Константинопольскаго Духовенства по случаю Флорентійскаго Собора представили Василію удобность сдѣлать то, чего многіе изъ его предшественниковъ хотѣли, но опасались. — Избраніе Митрополита было тогда важнымъ государственнымъ дѣломъ: онъ служилъ Великому Князю главнымъ орудіемъ въ обузданіи другихъ Князей. Іона старался подчинить себѣ и Литовскія Епархіи: доказывалъ тамошнимъ Епископамъ, что преемникъ Исидоровъ, Григорій, есть Латинскій еретикъ и лжепастырь; однакожъ не достигъ

Булла Папы.

своей цѣли, и возбудилъ только гнѣвъ Папы, Пія II, который нескромною Буллою (въ 1458 году) объявилъ Іону *злочестивымъ сыномъ, отступникомъ*, и проч. (347).

Вторымъ попеченіемъ Василія было утвердить наслѣдственное право юнаго сына:

г. 1449 — 1450. Іоаннъ соправитель

онъ назвалъ десятилѣтняго Іоанна соправителемъ и *Великимъ Княземъ*, чтобы Россіяне заблаговременно привыкли видѣть въ немъ будущаго Государя: такъ именуется Іоаннъ въ договорахъ сего времени, заклю-

Договоры.

ченныхъ съ Новымгородомъ и съ разными Князьями (348). Во время несчастія Василіева Новогородцы признали Шемяку своимъ Кня-

земъ и заставили его клятвенно утвердить всѣ древнія права ихъ: Василій, желая тогда отдохновенія и мира, также далъ имъ крестный обѣтъ не нарушать сихъ правъ, довольствоваться старинными Княжескими пошлинами и не требовать народной или Черной дани. Знатнѣйшіе сановники Новагорода пріѣзжали въ Москву и написали договоръ, во всемъ подобный тѣмъ, какіе они заключали съ Ярославомъ Ярославичемъ и другими Великими Князьями XIII вѣка. — Столь же снисходительно поступилъ Василій и со внуками Кирдяпы: оставилъ ихъ господствовать въ Нижнемъ, въ Городцѣ, въ Суздалѣ, съ условіемъ, чтобы они признавали его своимъ верховнымъ повелителемъ, отдали ему древніе ярлыки Ханскіе на сей Удѣлъ, не брали новыхъ и вообще не имѣли сношенія съ Ордою (349). — Князь Рязанскій, Іоаннъ Ѳеодоровичь, обязался грамотою не приставать ни къ Литвѣ, ни къ Татарамъ; быть вездѣ за-одно съ Василіемъ, и судиться у него въ случаѣ раздоровъ съ Княземъ Пронскимъ; а Великій Князь обѣщалъ уважать ихъ независимость, возвративъ Іоанну многія древнія мѣста Рязанскія по берегамъ Оки; Бориса же Тверскаго называетъ въ грамотѣ *равнымъ себѣ братомъ*, увѣряя, что ни онъ Василій, ни сынъ его не будетъ мыслить о присоединеніи Твери къ Московскимъ владѣніямъ, хотя бы Татары и предложили ему

г. 1449 — 1450.

г. 1449 — 1450. взяшь оную. Изъ благодарносши къ вѣрнымъ своимъ друзьямъ и сподвижникамъ, Василію Ярославичу Боровскому и Михаилу Андреевичу, брашу Іоанна Можайскаго, Великій Князь ушвердилъ за первымъ Боровскъ, Серпуховъ, Лужу, Хошунь, Радонежъ, Перемышль, а за вшорымъ Верею, Бѣлоозеро, Вышегородъ, оставивъ имъ обоимъ часть въ Московскихъ сборахъ, и даже освободивъ нѣкошорыя области Михаилова Удѣла на нѣсколько лѣшъ ошъ Ханской дани, то есть, взявъ ее на себя. Сіи грамошы были всѣ подписаны Митрополитомъ Іоною, который способствовалъ и доброму согласію Василіеву съ Казимиромъ. Посолъ Литовскій, Гарманъ, былъ тогда въ Москвѣ съ письмами и съ дарами; а Великій Князь посылалъ въ Литву Дьяка своего, Стефана. Іона, называясь отцемъ обоихъ Государей, увѣрялъ Казимира, что Василій искренно хочетъ жить съ нимъ въ любви брашской.

Новое вѣроломство Шемяки. Новое вѣроломство Шемяки нарушило спокойствіе Великаго Княженія. Еще въ концѣ 1447 года Епископы Россійскіе отъ имени всего Духовенства писали къ нему, что онъ не исполняетъ договора: не отдалъ увезенной имъ Московской казны и драгоцѣнной свяшыни; грабитъ Бояръ, которые перешли отъ него въ службу къ Василію; сманиваетъ къ себѣ людей Великокняжескихъ; тайно сносится съ Новымгородомъ, съ Іоан-

номъ Можайскимъ, съ Вяткою, съ Казанью (350). Надъ *Синею* или Ногайскою Ордою, разсѣянною въ степяхъ между Бузулукомъ и Синимъ или Аральскимъ моремъ, отчасти же между Чернымъ и рѣкою Кубою, господствовалъ Седи-Ахметъ (351), коего Послы пріѣзжали къ Великому Князю: Шемяка не хотѣлъ участвовать въ издержкахъ для ихъ угощенія, ни въ дарахъ Ханскихъ, отвѣтствуя Василію, что Седи-Ахметъ не есть истинный Царь. „Ты вѣдаешь“ — писали Святители къ Димитрію —„ сколь трудился „отецъ твой, чтобы присвоить себѣ Великое Княженіе, вопреки волѣ Божіей и законамъ человѣческимъ: лилъ кровь Россіянъ, „сѣлъ на престолѣ и долженъ былъ оставить его; выѣхалъ изъ Москвы только „съ пятью слугами, и самъ звалъ Василія „на Государство; снова похитилъ оное — „и долго ли пожилъ? Едва достигъ желаемаго, и се въ могилѣ, осужденный людьми „и Богомъ. Что случилось и съ братомъ „твоимъ? Въ гордости и высокоуміи онъ „рѣзалъ Христіанъ, Иноковъ, Священниковъ: „благоденствуетъ ли нынѣ? Вспомни и „собственныя дѣла свои. Когда безбожный „Царь Махметъ стоялъ у Москвы, ты не „хотѣлъ помогать Государю и былъ виною „Христіанской гибели: сколько истреблено „людей, сожжено храмовъ, поругано дѣвицъ „и Монахинь? Ты, ты будешь отвѣтство-

г. 1449 — 1450.

Достопамятное посланіе.

г. 1449 — 1460. „вашъ Всевышнему. Напалъ варваръ Мамушекъ: Великій Князь *сорокъ разъ* посылалъ „къ тебѣ, молилъ итти съ нимъ на врага; но тщетно! Пали вѣрные воины въ „битвѣ крѣпкой: имъ вѣчная память, а на „тебѣ кровь ихъ! Господь избавилъ Василія „отъ неволи: ослѣпленный властолюбіемъ, „и презирая святость крестныхъ обѣтовъ, „ты, вторый Каинъ и Святополкъ въ „братоубійствѣ, разбоемъ схватилъ, злодѣйски истерзалъ его: на добро ли себѣ и „людямъ? Долго ли господствовалъ? и въ „тишинѣ ли? Не безпрестанно ли волнуемый, порѣваемый страхомъ, спѣшилъ изъ „мѣста въ мѣсто, томимый въ день заботами, въ нощи сновидѣніями и мечтами? „Хотѣлъ бо́льшаго, но изгубилъ свое меньшее. Великій Князь снова на престолѣ, „и въ новой славѣ: ибо даннаго Богомъ „человѣкъ не отнимаетъ. Одно милосердіе „Василіево спасло тебя. Государь еще повѣрилъ клятвѣ твоей и паки видитъ измѣну. Плѣняемый честію Великокняжескаго „имени, суетною, если она не Богомъ дарована; или движимый златолюбіемъ, или „уловленный прелестію женскою, ты дерзаешь быть вѣроломнымъ, не исполняя „клятвенныхъ условій мира: именуешь себя „Великимъ Княземъ, и требуешь войска „отъ Новогородцевъ, будто бы для изгнанія „Татаръ, призванныхъ Василіемъ и доселѣ

,,имъ не отсылаемыхъ. Но ты виною сего: г. 1449 — 1450.
,,Татары немедленно будутъ высланы изъ
,,Россіи, когда истинно докажешь свое
,,миролюбіе Государю. Онъ знаетъ всѣ твои
,,происки. Тобою наущенный, Казанскій
,,Царевичь Мамутекъ оковалъ цѣпями Посла
,,Московскаго. Седи-Ахмета не признаешь
,,Царемъ; но развѣ не въ сихъ же Улусахъ
,,отецъ твой судился съ Великимъ Княземъ?
,,Не тѣ ли же Царевичи и Князья служатъ
,,нынѣ Седи-Ахмету? Уже миновало шесть
,,мѣсяцевъ за срокъ, а ты не возвратилъ
,,ни святыхъ крестовъ, ни иконъ, ни со-
,,кровищъ Великокняжескихъ. И такъ мы,
,,служители олтарей, по своему долгу мо-
,,лимъ тебя, Господинъ Князь Димитрій,
,,очистить совѣсть, удовлетворить всѣмъ
,,праведнымъ требованіямъ Великаго Кня-
,,зя, готоваго простить и жаловать тебя
,,изъ уваженія къ нашему ходатайству, если
,,обратишься къ раскаянію. Когда же въ
,,безумной гордости посмѣешься надъ клят-
,,вами, то не мы, но самъ возложишь на
,,себя тягость духовную: будешь чуждъ
,,Богу, Церкви, Вѣрѣ, и проклятъ навѣки
,,со всѣми своими единомышленниками и
,,клевретами." — Сіе посланіе не могло
тронуть души, ожесточенной злобою. Про-
шло два года безъ кровопролитія, съ одной
стороны въ убѣжденіяхъ миролюбія, съ дру-
гой въ тайныхъ и явныхъ козняхъ. Нако-

г. 1449 — 1450. нецъ Димитрій рѣшился воевать. Онъ хотѣлъ нечаянно взять Кострому; но Князь Стрига и мужественный Ѳеодоръ Басенокъ отразили приступъ. Узнавъ о томъ, Василій собралъ и полки и Епископовъ, свидѣтелей клятвы Шемякиной, чтобы побѣдить или устыдить его. Самъ Митрополитъ провождалъ войско къ Галичу. Какъ усердный Пастырь душъ, онъ еще старался обезоружить враговъ: успѣлъ въ томъ, но не на-долго. Шемяка не преставалъ коварствовать и замышлять мести Тогда — видя, что одинъ гробъ можетъ примирить ихъ — Василій уже хотѣлъ дѣйствовать рѣшительно; призвалъ многихъ Князей, Воеводъ изъ другихъ городовъ, и составилъ ополченіе сильное. Шемяка, думая сперва уклониться отъ битвы, пошелъ къ Вологдѣ; но, вдругъ перемѣнивъ мысли, расположился станомъ близъ Галича: укрѣплялъ городъ, ободрялъ жителей, и всего болѣе надѣялся на свои пушки. Василій, лишенный зрѣнія, не могъ самъ начальствовать въ битвѣ: Князь Оболенскій предводительствовалъ Московскими полками и союзными Татарами. Оставивъ Государя за собою, подъ щитами вѣрной стражи, они стройно и бодро приближались къ Галичу. Шемяка стоялъ на крутой горѣ, за глубокими оврагами; приступъ былъ труденъ. То и другое войско готовилось къ жестокому кровопролитію

съ равнымъ мужествомъ: Москвитяне пылали ревностію сокрушить врага ненавистнаго, гнуснаго злодѣяніемъ и вѣроломствомъ; а Шемяка обѣщалъ своимъ первенство въ Великомъ Княженіи со всѣми богатствами Московскими. Полки Василіевы имѣли превосходство въ силахъ, Димитріевы выгоду мѣста Князь Оболенскій и Царевичи ожидали засады въ дебряхъ; но Шемяка не подумалъ о томъ, воображая, что Москвитяне выдутъ изъ овраговъ утомленные, разстроенные и легко будутъ смяты его войскомъ свѣжимъ: онъ стоялъ неподвижно и смотрѣлъ, какъ непріятель отъ береговъ озера шелъ медленно по тѣснымъ мѣстамъ. Наконецъ Москвитяне достигли горы и дружно устремились на ея высоту; задніе ряды ихъ служили твердою опорою для переднихъ, встрѣченныхъ сильнымъ ударомъ полковъ Галицкихъ. Схватка была ужасна: давно Россіяне не губили другъ друга съ такимъ остервененіемъ. Сія битва особенно достопамятна, какъ *послѣднее* кровопролитное дѣйствіе Княжескихъ междоусобій . . . . . Москвитяне одолѣли: истребили почти всю пѣхоту Шемякину, и плѣнили его Бояръ; самъ Князь едва могъ спастися: онъ бѣжалъ въ Новгородъ. Василій, услышавъ о побѣдѣ, благодарилъ Небо съ радостными слезами; далъ Галичанамъ миръ и своихъ Намѣстниковъ; присоединилъ сей Удѣлъ къ Москвѣ и возвратился съ веселіемъ въ столицу (352).

Послѣдняя изъ знаменитыхъ битвъ Княжескаго междоусобія Г. 1450, Генваря 27.

г. 1450. Новогородцы не усомнились принять Димитрія Шемяку, величаясь достоинствомъ покровителей знаменитаго изгнанника, и надѣясь чрезъ то имѣть болѣе средствъ къ обузданію Василія въ замыслахъ его самовластія; не хотѣли помогать Димитрію, однакожь не мѣшали ему явно готовиться къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Вели-
Іюня 29. каго Князя, и собирать воиновъ, съ коими онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ взялъ Устюгъ (353). Шемяка мыслилъ завоевать сѣверный край Московскихъ владѣній, хотѣлъ пріобрѣсти любовь жителей, и для того не касался собственности частныхъ людей, довольствуясь единственно ихъ присягою; но тѣ, которые не соглашались измѣнить Великому Князю, были осуждены на смерть: безчеловѣчный Шемяка навязывалъ имъ камни на шею и топилъ сихъ добродѣтельныхъ гражданъ въ Сухонѣ. Не теряя времени, онъ пошелъ къ Вологдѣ, чтобы открыть себѣ путь въ Галицкую землю; но не могъ завладѣть ни однимъ городомъ и возвратился въ Устюгъ, гдѣ Великій Князь около двухъ лѣтъ оставлялъ его въ покоѣ.

Нашествіе Татаръ. Въ сіе время Татары занимали Василія. Казань уже начала быть опасною для Московскихъ владѣній: въ ней царствовалъ Мамутекъ, сынъ Махметовъ, злодѣйски умертвивъ отца и брата (354). Въ 1446 году 700 Татаръ Мамутековой дружины осаждали Ус-

тюгъ и взяли окупъ съ города мѣхами, но возвращаясь потонули въ рѣкѣ Ветлугѣ. Отрокъ Великокняжескій, десятилѣтній Іоаннъ Василіевичь, чрезъ два года ходилъ съ полками для отраженія Казанцевъ отъ Муромскихъ и Владимірскихъ предѣловъ. Другія шайки хищниковъ Ординскихъ грабили близъ Ельца и даже въ Московской области: Царевичь Касимъ, вѣрный другъ Василіевъ, разбилъ ихъ въ окрестностяхъ Похры и Битюга. Гораздо болѣе страха и вреда претерпѣла наша столица отъ Царевича Мазовши: отецъ его, Седи-Ахметъ, Ханъ Синей или Ногайской Орды, требовалъ дани отъ Василія, и хотѣлъ принудить его къ тому оружіемъ. Великій Князь шелъ встрѣтить Царевича въ полѣ; но свѣдавъ, что Татары уже близко и весьма многочисленны, возвратился въ столицу, приказавъ Князю Звенигородскому не пускать ихъ черезъ Оку. Сей малодушный Воевода, объятый страхомъ, бѣжалъ со всѣми полками, и далъ непріятелю путь свободный; а Василій, ввѣривъ защиту Москвы Іонѣ Митрополиту, матери своей Софіи, сыну Юрію и Боярамъ — супругу же съ меньшими дѣтьми отпустивъ въ Угличь — разсудилъ за благо удалиться къ берегамъ Волги, чтобы ждать тамъ Городскихъ Воеводъ съ дружинами (355). г. 1451.

Скоро явились Татары, зажгли посады и начали приступъ. Время было сухое, жаркое; вѣтеръ несъ густыя облака дыма прямо на Іюля 2.

г. 1451. Кремль, гдѣ воины, осыпаемые искрами, пылающими головнями, задыхались и не могли ничего видѣть, до самаго того времени, какъ посады обратились въ пепелъ, огонь угасъ и воздухъ прояснился. Тогда Москвитяне сдѣлали вылазку; бились съ Татарами до ночи и принудили ихъ отступить. Не смотря на усталость, никто не мыслилъ отдыхать въ Кремлѣ: ждали новаго приступа; готовили на стѣнахъ пушки, самострѣлы, пищали. Разсвѣтало; восходитъ солнце, и Москвитяне не видятъ непріятеля: все тихо и спокойно. Посылаютъ лазутчиковъ къ стану Мазовшину: и тамъ нѣтъ никого; стоятъ однѣ телеги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами; поле усѣяно оружіемъ и разбросанными товарами. Непріятель ушелъ ночью, взявъ съ собою единственно легкія повозки, а все тяжелое оставивъ въ добычу осажденнымъ. Татары, по сказанію Лѣтописцевъ, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что Великій Князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, и безъ памяти устремились въ бѣгство. Сія вѣсть радостно изумила Москвитянъ. Великая Княгиня Софія отправила гонца къ Василію, который уже перевозился за Волгу, близъ устья Дубны. Онъ спѣшилъ въ столицу, прямо въ храмъ Богоматери, къ ея славной Владимірской иконѣ; съ умиленіемъ славилъ Небо и сію заступницу Москвы; облобызавъ гробъ Чудо-

творца Петра и принявъ благословеніе отъ Митрополита Іоны, нѣжно обнялъ мать, сына, Бояръ; велѣлъ вести себя на пепелище, утѣшалъ гражданъ, лишенныхъ крова; говорилъ имъ: „Богъ наказалъ васъ за мои грѣхи: „не унывайте. Да исчезнутъ слѣды опустошенія! Новыя жилища да явятся на мѣстѣ „пепла! Буду вашимъ отцемъ; даю вамъ льготу; не пожалѣю казны для бѣдныхъ." Народъ, утѣшенный сожалѣніемъ и милостію Государя, *лечился* (какъ сказано въ лѣтописи) *отъ минувшаго зла*; и гдѣ за день господствовалъ неописанный ужасъ, тамъ представилось зрѣлище веселаго праздника. Василій обѣдалъ съ своимъ семействомъ, Митрополитомъ, людьми знатнѣйшими: граждане, не имѣя домовъ, угощали другъ друга на стогнахъ и на кучахъ обгорѣлаго лѣса.

Видя снова миръ и тишину въ Великомъ Княженіи, Василій не хотѣлъ долѣе терпѣть Шемякина господства въ Устюгѣ: не мало времени готовился къ походу; наконецъ выступилъ изъ Москвы: самъ остановился въ Галичѣ, а сына своего, Іоанна, съ Князьями Боровскимъ, Оболенскимъ, Ѳеодоромъ Басенкомъ и съ Царевичемъ Ягупомъ (братомъ Касимовымъ) послалъ разными путями къ берегамъ Сухоны. Шемяка по видимому не ожидалъ сего нападенія: не дерзнулъ противиться, оставилъ въ Устюгѣ Намѣстника, и бѣжалъ далѣе въ сѣверные предѣлы Двины; но и тамъ, г. 1452.

гонимый отрядами Великокняжескими, не нашелъ безопасности: бѣгалъ изъ мѣста въ мѣсто, и едва могъ пробраться въ Новгородъ. Воеводы Московскіе не щадили нигдѣ друзей сего Князя: лишали ихъ имѣнія, вольности, и посадивъ Намѣстниковъ Василіевыхъ въ области Устюжской, возвратились къ Государю съ добычею (356). Но еще Шемяка былъ живъ и въ непримиримой злобѣ своей искалъ новыхъ способовъ мести: смерть его казалась нуж-
г. 1453. Смерть Шемяки. ною для государственной безопасности: ему дали яду, отъ коего онъ скоропостижно умеръ. Виновникъ дѣла, столь противнаго Вѣрѣ и законамъ нравственности, остался неизвѣстнымъ. Новогородцы погребли Шемяку съ честію въ монастырѣ Юрьевскомъ.
Іюля 23. Подьячій, именемъ Бѣда, прискакалъ въ Москву съ вѣстію о кончинѣ сего жестокаго Василіева недруга и былъ пожалованъ въ Дьяки (357). Великій Князь изъявилъ нескромную радость.

Успѣхи Единовластія, г. 1454. Какъ бы ободренный смертію опаснаго злодѣя, онъ началъ дѣйствовать гораздо смѣлѣе и рѣшительнѣе въ пользу Единовластія. Іоаннъ Можайскій не хотѣлъ вмѣстѣ съ нимъ итти на Татаръ: Великій Князь объявилъ ему войну, и заставилъ его бѣжать со всѣмъ семействомъ въ Литву, куда ушелъ изъ Новагорода и сынъ Шемякинъ (358). Жители Можайска требовали милосердія. „Даю „вамъ миръ вѣчный,“ сказалъ Великій Князь: „отнынѣ навсегда вы мои подданные.“ На-

мѣстники Василіевы остались тамъ управлять народомъ.

Новогородцы давали убѣжище непріятелямъ Темнаго, говоря, что Святая Софія никогда не отвергала несчастныхъ изгнанниковъ. Кромѣ Шемяки, они приняли къ себѣ одного изъ Князей Суздальскихъ, Василія *Гребенку*, *не хотѣвшаго зависѣть отъ Москвы*. Великій Князь имѣлъ и другія причины къ неудовольствію (359): Новогородцы уклонялись отъ его суда, утаивали Княжескія пошлины и называли приговоры Вѣча вышнимъ законодательствомъ, не слушаясь Московскихъ Намѣстниковъ и слѣдуя правилу, *что уступчивость благоразумна единственно въ случаѣ крайности*. Сей случай представился. Они знали, что Василій готовится къ походу; слышали угрозы; получили наконецъ *разметныя грамоты* въ знакъ объявленія войны — и все еще думали быть непреклонными. Великій Князь, провождаемый Дворомъ, прибылъ въ Волокъ, куда, не смотря на жестокую зиму, полки шли за полками, такъ, что въ нѣсколько *дней составилась* рать сильная. Тутъ Новогородцы встревожились, и Посадникъ ихъ *явился* съ челобитьемъ въ Великокняжескомъ станѣ: Василій не хотѣлъ слушать. Князь Оболенскій-Стрига и славный Ѳеодоръ Басенокъ, Герой сего времени, были посланы къ Русѣ, городу *торговому, богатому*, гдѣ никто не

Усмиреніе Новагорода.

Г. 1456.

г. 1456. ожидалъ нападенія непріятельскаго: Москвитяне взяли ее безъ кровопролитія и нашли въ ней столько богатства, что сами удивились. Войску надлежало немедленно возвратиться къ Великому Князю: оно шло съ плѣнниками; за нимъ везли добычу. Воеводы остались назади, имѣя при себѣ не болѣе двухъ сотъ Боярскихъ Дѣтей и ратниковъ: вдругъ показалось 5000 конныхъ Новогородцевъ, предводимыхъ Княземъ Суздальскимъ. Москвитяне дрогнули; но Стрига и Ѳеодоръ Басенокъ сказали дружинѣ, что Великій Князь ждетъ побѣдителей, а не бѣглецовъ; что гнѣвъ его страшнѣе толпы измѣнниковъ и малодушныхъ; что надобно умереть за правду и за Государя. Новогородцы хотѣли растоптать непріятеля: глубокій снѣгъ и плетень остановили ихъ. Видя, что они съ головы до ногъ покрыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Московскіе велѣли стрѣлять не по людямъ, а по лошадямъ, которыя начали бѣситься отъ ранъ и свергать всадниковъ. Новогородцы падали на землю; вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались: задніе обратили тылъ, и Москвитяне, убивъ нѣсколько человѣкъ, привели къ Василію знатнѣйшаго Новогородскаго Посадника, именемъ Михаила Тучу, взятаго ими въ плѣнъ на мѣстѣ сей битвы (360).

Извѣстіе о томъ привело Новгородъ въ страхъ несказанный. Ударили въ Вѣчевый

колоколъ; народъ бѣжалъ на Дворъ Ярославовъ; чиновники совѣтовались между собою, не зная, что дѣлать; шумъ и вопль не умолкалъ съ утра до вечера. Гражданъ было много, но мало воиновъ смѣлыхъ; не надѣялись другъ на друга; рѣдкіе надѣялись и на собственную храбрость; кричали, что не время воинствовать, и лучше вступить въ переговоры. Отправили Архіепископа Евфимія, трехъ Посадниковъ, двухъ Тысячскихъ и 5 Выборныхъ отъ людей Житыхъ; велѣли имъ не жалѣть ласковыхъ словъ, ни самыхъ денегъ въ случаѣ необходимости. Сіе Посольство имѣло желаемое дѣйствіе. Архіепископъ нашелъ Василія въ *Яжелбицахъ*; обходилъ всѣхъ Князей и Бояръ, склоняя ихъ быть миротворцами; молилъ самого Великаго Князя не губить народа легкомысленнаго, но полезнаго для Россіи своимъ купечествомъ, и готоваго загладить впредь вину свою искреннею вѣрностію. Обѣщанія не могли удовлетворить Василію: онъ требовалъ серебра и разныхъ выгодъ. Новогородцы дали Великому Князю 8500 рублей и договорною грамотою обязались платить ему Черную или народную дань, Виры или судныя пени; отмѣнили такъ называемыя *Вѣчевыя грамоты*, коими народъ стѣснялъ власть Княжескую; клялися не принимать къ себѣ Іоанна Можайскаго, ни сына Шемякина, ни матери, ни зятя его, и никого изъ лиходѣевъ Васи- г. 1456.

г. 1456. ліевыхъ; отступились отъ земель, купленныхъ ихъ согражданами въ областяхъ Ростовской и Бѣлозерской; обѣщали употреблять въ государственныхъ дѣлахъ одну печать Великокняжескую, и проч.; а Василій въ знакъ милости уступилъ имъ Торжекъ (361). Въ семъ мирѣ участвовали и Псковитяне, которые, забывъ долговременную злобу Новогородцевъ, давали имъ тогда помощь и находились въ раздорѣ съ Василіемъ. Такимъ образомъ Великій Князь, смиривъ Новгородъ, предоставилъ сыну своему довершить легкое покореніе онаго.

Рязанскій Князь воспитывается въ Москвѣ.

Въ то время умеръ въ Монашествѣ Князь Рязанскій Іоаннъ Ѳеодоровичь, внукъ славнаго Олега, поручивъ осьмилѣтняго сына, именемъ Василія, и дочь Ѳеодосію Великому Князю. Сія довѣренность была весьма опасна для независимости Рязанскаго Княженія: Василій Темный, желая будто бы лучше воспитать дѣтей Іоанновыхъ, взялъ ихъ къ себѣ въ Москву, но пославъ собственныхъ Намѣстниковъ управлять Рязанью, властвовалъ тамъ какъ истинный Государь (362).

Неблагодарность Василіева.

Властолюбіе его, кажется, болѣе и болѣе возрастало, заглушая въ немъ священѣйшія нравственныя чувства. Внукъ славнаго Владиміра *Храбраго*, Василій Ярославичь Боровскій, шуринъ, вѣрный сподвижникъ Темнаго, жертвовалъ ему своимъ владѣніемъ, отечествомъ; гнушаясь злодѣйствомъ Шемяки, не

хотѣлъ имѣть съ нимъ никакихъ сношеній; Г. 1456.
осудилъ себя на горькую участь изгнанника, искалъ убѣжища въ землѣ чуждой, и непрестанно мыслилъ о средствахъ возвратить несчастному слѣпцу свободу съ престоломъ. Какая вина могла изгладить память такой добродѣтельной заслуги? И вѣроятно ли, чтобы Ярославичь, усердный другъ Василія, сверженнаго съ престола, заключеннаго въ темницѣ, измѣнилъ ему въ счастіи, когда сей Государь уже не имѣлъ совмѣстниковъ и властвовалъ въ мирномъ величіи? Доселѣ Князь Боровскій не изъявлялъ излишняго честолюбія, довольный наслѣдственнымъ Удѣломъ и частію Московскихъ пошлинъ; охотно уступилъ Василію области дѣда своего, Угличь, Городецъ, Козельскъ, Алексинъ, взявъ за то Бѣжецкій Верхъ съ Звенигородомъ, и новыми грамотами обязался признавать его сыновей наслѣдниками Великаго Княженія (363). Вѣроятнѣе, что Василій, желая сдѣлаться единовластнымъ, искалъ предлога снять съ себя личину благодарности, тягостной для малодушныхъ: клеветники могли услужить тѣмъ Государю, рас- Іюля 10.
положенному быть легковѣрнымъ — и Великій Князь, безъ всякихъ околичностей взявъ шурина подъ стражу, сослалъ его въ Угличь. Удѣлъ сего мнимаго преступника былъ объявленъ Великокняжескимъ достояніемъ; а сынъ Ярославича, Іоаннъ, ушелъ съ мачихою

г. 1456. въ Литву, и вмѣстѣ съ другимъ изгнанникомъ, Іоанномъ Андреевичемъ Можайскимъ, вымышлялъ средства отмстить ихъ гонителю. Они заключили тѣсный союзъ между собою, написавъ слѣдующую грамоту (отъ имени юнаго Князя Боровскаго): „Ты, Князь „Иванъ Андреевичь, будешь мнѣ старшимъ „братомъ. Великій Князь вѣроломно изгналъ „тебя изъ наслѣдственной области, а мо„его отца безвинно держитъ въ неволѣ. „Пойдемъ искать управы: ты владѣнія, я „родителя и владѣнія. Будемъ однимъ чело„вѣкомъ. Безъ меня не принимай никакихъ „условій отъ Василія. Если онъ уморитъ „отца моего въ темницѣ, клянися мстить; „если освободитъ его, но съ тобою не „примирится, клянуся помогать тебѣ. „Если Богъ даруетъ намъ счастіе побѣдить „или выгнать Василія, будь Великимъ Кня„земъ: возврати моему отцу города его, „а мнѣ дай Дмитровъ и Суздаль. Не вѣрь „клеветникамъ и не осуждай меня по зло„словію; что услышишь, скажи мнѣ и не „сомнѣвайся въ истинѣ моихъ крестныхъ „оправданій. Что завоюемъ вмѣстѣ, горо„довъ или казны, изъ того мнѣ треть; а „буде по грѣхамъ не сдѣлаемъ своего добраго „дѣла, то останемся и въ изгнаніи неразлуч„ными: въ какой землѣ найдешь себѣ мѣсто, „тамъ и я съ тобою", и проч. (364). Сбылося только послѣднее ихъ чаяніе: они долженство-

вали умереть изгнанниками. Враги Государя Московскаго имѣли убѣжище въ Литвѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныя Посольства къ Василію, думая единственно о безопасности своихъ Россійскихъ владѣній. — Напрасно также вѣрные слуги Ярославича, съ горестію видя нѣсколько лѣтъ заточеніе своего Князя, мыслили освободить его: взаимно обязались въ томъ клятвою, условились тайно ѣхать въ Угличъ, вывести Князя изъ темницы, и бѣжать съ нимъ за границу. Умыселъ открылся. Сіи люди исполняли долгъ усердія къ законному ихъ Властителю, несправедливо утѣсненному; но Великій Князь наказалъ ихъ какъ злодѣевъ, и притомъ съ жестокостію необыкновенною: велѣлъ нѣкоторымъ отсѣчь руки и голову, другимъ отрѣзать носъ, иныхъ *бить кнутомъ* (365). Они погибли безъ стыда, съ совѣстію чистою. Народъ жалѣлъ объ нихъ. г. 1456.

Присвоивъ себѣ Удѣлъ Галицкій, Можайскій и Боровскій, Василій оставилъ только Михаила Верейскаго Княземъ Владѣтельнымъ; другихъ не было: внуки Кирдяпины, нѣсколько лѣтъ правивъ древнею Суздальскою областію въ качествѣ Московскихъ присяжниковъ, волею или неволею выѣхали оттуда (366). Уже всѣ доходы Московскіе шли въ казну Великаго Князя; всѣ го-

рода управлялись его Намѣстниками. Одна Вятка, бывъ частію Галицкой области, не хотѣла повиноваться Василію: жители ея, какъ мы видѣли, помогали Юрію, Шемякѣ, Косому, и за нѣсколько лѣтъ до того времени сами собою выжгли Устюжскую крѣ-

г. 1458 — 1459. Покореніе Вятки.

пость Гледенъ. Князь Ряполовскій, посланный смирить Вятчанъ, долго стоялъ у Хлынова и возвратился безъ успѣха: ибо они задобрили Воеводъ Московскихъ дарами. Въ слѣдующій годъ пошло туда новое сильное войско съ Великокняжескою дружиною, со многими Князьями, Боярами, Дѣтьми Боярскими; присоединивъ къ себѣ Устюжанъ, взяло городки Котельничь, Орловъ, и покорило Вятчанъ Государю Московскому. Однакожь духъ вольности не могъ вдругъ исчезнуть въ сей народной державѣ, основанной на законахъ Новогородскихъ. Василій удовольствовался данію и правомъ располагать ея воинскими силами (367).

Любя умножать власть свою, онъ еще не дерзалъ коснуться Твери, гдѣ Князь Борисъ Александровичь, сватъ его, скончался независимымъ (въ 1461 году), оставивъ престолъ сыну, именемъ Михаилу (368). — Василій не тѣснилъ болѣе и Новогородцевъ, и дружелюбно гостилъ у нихъ (въ 1460 году) около двухъ мѣсяцевъ, изъявляя милость къ нимъ и Псковитянамъ, которые прислали ему въ

Дѣла Псковскія.

даръ 50 рублей, жаловались на Нѣмцевъ и

требовали, чтобы онъ позволилъ Князю Александру Черторижскому остаться у нихъ Намѣстникомъ. Василій согласился; но Черторижскій самъ не захотѣлъ того и немедленно уѣхалъ въ Литву. Псковитяне желали имѣть у себя Василіева сына, Юрія: отпущенный родителемъ изъ Новагорода, сей юноша былъ встрѣченъ ими съ искреннею радостію и возведенъ на престолъ въ храмѣ Троицы; ему вручили славный мечь Довмонта: Юрій взялъ его и клялся оградить имъ безопасность знаменитаго Ольгина отечества. Надлежало отмстить Ливонскимъ Нѣмцамъ, которые, утвердивъ миръ съ Россіянами на 25 лѣтъ, сожгли ихъ церковь на границѣ. Но дѣло обошлось безъ войны: Орденъ требовалъ перемирія, заключеннаго потомъ съ *согласія Великокняжескаго* на пять лѣтъ въ Новѣгородѣ, куда пріѣзжали для того Послы Архіепископа Рижскаго и Дерптскіе; а Князь Юрій въ слѣдъ за родителемъ возвратился въ Москву, получивъ въ даръ отъ Псковитянъ 100 рублей и вмѣсто себя оставивъ у нихъ Намѣстникомъ Іоанна Оболенскаго Стригу (369). г. 1458 1459.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій въ послѣдніе годы жизни своей или совсѣмъ не платилъ дани Моголамъ, или худо удовлетворялъ ихъ корыстолюбію: ибо они, не смотря на собственныя внутреннія междоусобія, часто тревожили Россію, и приходили не шайками, Набѣги Татаръ.

г. 1455 — 1461. но цѣлыми полками. Два раза войско Седи-Ахметовой Орды вступало въ наши предѣлы: Воевода Московскій, Князь Иванъ Юрьевичь. побѣдилъ Татаръ на сей сторонѣ Оки, ниже Коломны (370); а сынъ Великаго Князя, Іоаннъ, мужественно отразилъ ихъ отъ береговъ ея: послѣ чего Ахматъ, Ханъ Большой Орды, сынъ Кичимовъ, осаждалъ Переславль Рязанскій, но съ великою потерею и стыдомъ удалился, виня главнаго Полководца своего, Казата Улана, въ тайномъ доброхотствѣ къ Россіянамъ. — Царь Казанскій также былъ непріятелемъ Москвитянъ: Великій Князь хотѣлъ самъ итти на Казань; но встрѣченный его Послами въ Владимірѣ, заключилъ съ ними миръ.

Кончина и свойства Василіевы. Василій еще не достигъ старости: несчастія и душевныя огорченія, имъ претерпѣнныя, изнурили въ немъ тѣлесныя силы. Онъ явно изнемогалъ, худѣлъ, и думая, что у него сухотка, прибѣгнулъ ко мнимому цѣлебному средству, тогда обыкновенно употребляемому въ оной: жегъ себѣ тѣло горящимъ трутомъ; сдѣлались раны, начали гнить, и больной, видя опасность, хотѣлъ умереть Монахомъ: ему отговорили (371). Василій написалъ духовную: утвердилъ Великое Княженіе за старшимъ сыномъ, Іоанномъ, вмѣстѣ съ третію Московскихъ доходовъ (другія же двѣ отказалъ меньшимъ сыновьямъ); Юрію отдалъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ и все имѣніе

матери своей, Софіи (которая преставилась Инокинею въ 1453 году); третіему сыну, Андрею Большому, Угличь, Бѣжецкій Верхъ, Звенигородъ; четвертому, именемъ Борису, Волокъ Ламскій, Ржевъ, Рузу и села прабабы его, Маріи Голтяевой, по ея завѣщанію; Андрею Меньшему Вологду, Кубену и Заозерье; а матери ихъ Ростовъ (съ условіемъ не касаться собственности тамошнихъ Князей), городокъ Романовъ, казну свою, всѣ Удѣльныя волости, которыя бывали прежде за Великими Княгинями, и всѣ, имъ купленныя или отнятыя у знатныхъ измѣнниковъ (что составляло великое богатство); сверхъ того клятвою обязалъ сыновей слушаться родительницы не только въ дѣлахъ семейственныхъ, но и въ государственныхъ (372). Такимъ образомъ онъ снова возстановилъ Удѣлы, довольный тѣмъ, что Государство Московское (за исключеніемъ Вереи) остается подвластнымъ одному Дому его, и не заботясь о дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ: ибо думалъ болѣе о временной пользѣ своихъ дѣтей, нежели о вѣчномъ государственномъ благѣ; отнималъ города у другихъ Князей только для выгодъ собственнаго личнаго властолюбія; слѣдовалъ древнему обыкновенію, не имѣвъ твердости быть навѣки основателемъ новой, лучшей системы правленія, или Единовластія. Всего страннѣе то, что Василій въ духовномъ завѣщаніи *приказываетъ* супругу и дѣтей сво- г. 1455 — 1461.

ихъ Королю Польскому, Казимиру, называя его братомъ. Оно подписано Митрополитомъ Ѳеодосіемъ, который за годъ до того времени былъ поставленъ нашими Святителями изъ Архіепископовъ Ростовскихъ на

Г. 1462, Марта 17. мѣсто скончавшагося Іоны. — Василій преставился на сорокъ-седьмомъ году жизни, хотя несправедливо именуемый первымъ Самодержцемъ Россійскимъ со временъ Владиміра Мономаха (373), однакожь дѣйствительно приготовивъ многое для успѣховъ своего преемника: началъ худо; не умѣлъ повелѣвать, какъ отецъ и дѣдъ его повелѣвали; терялъ честь и Державу, но оставилъ Государство Московское сильнѣйшимъ прежняго: ибо рука Божія, какъ бы вопреки малодушному Князю, явно влекла оное къ величію, благословивъ доброе начало Калиты и Донскаго.

Жестокость тогдашнихъ нравовъ.

Кромѣ междоусобія, государствованіе Темнаго ознаменовалось разными злодѣйствами, доказывающими свирѣпость тогдашнихъ нравовъ. Два Князя ослѣплены, два Князя отравлены ядомъ (374). Не только чернь въ остервененіи своемъ безъ всякаго суда топила и жгла людей, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ; не только Россіяне гнуснымъ образомъ терзали военоплѣнныхъ: даже законныя казни изъявляли жестокость варварскую. Іоаннъ Можайскій, осудивъ на смерть Боярина, Андрея Дмитріевича, всенародно сжегъ его на кострѣ вмѣстѣ съ женою за мнимое волшеб-

щее, о семъ такъ вразумляетъ насъ самъ Спаситель: *будите совершени, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* а).

Можно ли видѣть всѣ сіи свойства въ Богѣ по разуму и природѣ?

Всѣ совершенства, какія указуетъ намъ въ Богѣ Св. Писаніе, мы можемъ также находить и по началамъ нашего разума: такъ здравый разумъ говоритъ намъ, что естьли Богъ есть существо *всѣхъ высочайшее*, то по сему самому Онъ уже долженъ быть *единъ, духовенъ, вѣченъ, святъ* и пр. а природа созданіемъ цѣлаго міра и каждой онаго части, равно какъ и сохраненіемъ всего сотвореннаго, внятно и повсемѣстно проповѣдуетъ Его всемогущество, премудрость, благость и прочія свойства, которыя изображаются въ ней какъ буквы въ книгѣ, или какъ предметы въ зеркалѣ.

Для чего въ Символѣ вѣры изъ всѣхъ свойствъ Божіихъ особенно примѣчено о Его единствѣ?

Сіе сдѣлано для того, что прочія свойства ясны для всѣхъ и каждаго, и кромѣ весьма не многихъ, злыхъ, упорныхъ и безумныхъ вольнодумцевъ, ни кѣмъ и никогда

а) Матѳ. 5, 48.

опровергаемы не были; а Божію единству противорѣчили 1) язычники, у которыхъ боговъ тысячи, и 2) Іудеи, которые древле преклонялись къ идолопоклонству, а по пришествіи Спасителя, не понимая истинно Христіанскаго ученія о Троицѣ, упрекали Христіанъ въ троебожіи.

Во сколькихъ Богъ лицахъ?

Богъ, *единый по существу, по лицамъ троиченъ,* и есть Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый: *тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сіи тріе едино суть* а); сія же самая тройственность лицъ открылась на Іорданѣ, гдѣ Богъ Отецъ произнесъ: *сей есть Сынъ мой возлюбленный,* Богъ Сынъ *крестился,* а Богъ Духъ святый *сшелъ въ видѣ голубя* б).

Чемъ сіи три лица отличаются?

Три лица Св. Троицы отличаются одно отъ другаго во первыхъ *вѣчнымъ между собою отношеніемъ,* по которому Богъ Отецъ раждаетъ, самъ будучи ни рожденъ, ни сотворенъ; Богъ Сынъ раждается отъ Бога Отца; а Богъ Духъ Святый непостижимо отъ того же Бога Отца происходитъ;

а) 1 Іоан. 5, 4. б) Матѳ. 3, 16.

уединенную келлію; а Св. Зосима, чрезъ нѣсколько лѣтъ, создалъ церковь Преображенія, устроилъ Общежительство и выходилъ въ Новѣгородѣ *жалованную грамоту* на весь островъ, данную ему отъ Архіепископа Іоны и тамошняго Правительства за осмью свинцовыми печатями (378). Какъ въ иныхъ земляхъ алчная любовь къ корысти, такъ у насъ Христіанская любовь къ тихой, безмолвной жизни расширяла предѣлы обитаемые, знаменуя крестомъ ужасныя дотолѣ пустыни, неприступныя для страстей человѣческихъ. г. 1462.

Россіяне при Василіи Темномъ были поражены несчастіемъ Греціи какъ ихъ собственнымъ. Народъ, именуемый въ Восточныхъ лѣтописяхъ Гоцами, въ Византійскихъ Огузами или Узами, единоплеменный съ Торками, которые долго скитались въ степяхъ Астраханскихъ, служили Владиміру Святому, обитали послѣ близъ Кіева, и до самаго нашествія Татаръ составляли часть Россійскаго коннаго войска (379) — сей народъ мужественный, способствовавъ въ Азіи основанію и гибели разныхъ Державъ (Гасневидской, Сельчукской, Харазской) наконецъ подъ именемъ *Турковъ Османскихъ* основалъ сильнѣйшую Монархію, ужасную для трехъ частей міра, и еще донынѣ знаменитую. Османъ или Отоманъ, Эмиръ Султана Иконійскаго, воспользовался паденіемъ его Державы, разрушенной Може-

г. 1462. лами: сдѣлался независимымъ; захватилъ около 1292 года нѣкоторыя мѣста въ Виѳиніи, въ Пафлагоніи, въ Архипелагѣ, и далъ наслѣдникамъ своимъ примѣръ счастливаго властолюбія, коимъ они столь удачно воспользовались, что въ концѣ XIV вѣка уже господствовали надъ всею Малою Азіею и Ѳракіею, обложивъ данію Константинополь. Тамерланъ и междоусобіе сыновей Баязетовыхъ могли только на время удержать быстрое стремленіе Османскихъ завоеваній: оно возобновилось при Амуратѣ, и наконецъ при Магометѣ II увѣнчалось паденіемъ Византіи, которое не было внезапностію: Европа долго ожидала его съ безпокойствомъ; но побѣды, одержанныя Турками надъ Королями Венгерскими, Сигизмундомъ и Владиславомъ, вселяли ужасъ въ Государей Европейскихъ, нечувствительныхъ къ воплю Грековъ, надъ коими восходила туча разрушенія. Самые Греки — когда Магометъ явно готовился осадить ихъ столицу, распоряжалъ полки, строилъ крѣпости на берегахъ Воспора — въ безумномъ отчаяніи проклинали другъ друга за Богословскія мнѣнія! Славный Кардиналъ Исидоръ, бывшій Митрополитъ Россійскій, находился тогда въ стѣнахъ Византіи и предлагалъ Царю Константину именемъ Папы сильное вспоможеніе, съ условіемъ, чтобы Духовенство Греческое утвердило постановленіе Флорентійскаго Собора. Царь, Вельможи, Іерархи,

Въ самомъ ли дѣлѣ Богъ о мірѣ промышляетъ?

Сія истина толико же неоспорима, какъ и самое бытіе Божіе; Богъ, какъ читается въ Евангеліи, питаетъ птицъ небесныхъ, печется о каждой травкѣ, исчитываетъ каждый волосъ упадающій съ головы нашей, носитъ всяческая глаголомъ силы своея, о человѣкѣ же толико промыслителенъ, что скорѣе мать забудетъ своего сына, нежели Творецъ свое созданіе; дѣйствіе Его промысла столь необходимо, что естьли бы оный былъ отнятъ отъ міра, хотя на минуту, то все бы, по словамъ Пророка Давида, пришло въ ужасный безпорядокъ и уничтожилось а).

Естьли Богъ о мірѣ промышляетъ, то отъ чего по временамъ усматриваются въ ономъ безпорядки?

Безпорядки сіи, сколь бы оные велики или малы ни были, не отъ Бога, а отъ самихъ человѣковъ, которые паденіемъ прародителя, а паче грѣхами собственными, все превратили и разстроили; *Богъ нашъ, не есть Богъ нестроенія, но Богъ порядка и мира.* Притомъ, что безпорядочно по суду нашему, то всегда порядочно въ намѣреніяхъ

а) Псал. 103, 29. Мат. гл. 6.

г. 1462. польскаго, съ ужасомъ прибавляя, что храмъ Святыя Софіи, гдѣ Послы Владиміровы въ десятомъ вѣкѣ плѣнились величіемъ и красотою истиннаго богослуженія, обратился въ мечеть Лжепророка. Греція была для насъ какъ бы вторымъ отечествомъ: Россіяне всегда съ благодарностію воспоминали, что она сообщила имъ и Христіанство, и первыя художества, и многія пріятности общежитія. Въ Москвѣ говорили о Царѣградѣ такъ, какъ въ новѣйшей Европѣ со временъ Людовика XIV говорили о Парижѣ: не было инаго образца для великолѣпія церковнаго и мірскаго, для вкуса, для понятія о вещахъ. Однакожь, соболѣзнуя о Грекахъ, Лѣтописцы наши безпристрастно судятъ ихъ и Турковъ, изъясняясь слѣдующимъ образомъ: „Царство безъ грозы есть конь безъ узды. „Константинъ и предки его давали Вель„можамъ утѣснять народъ; не было въ судахъ „правды, ни въ сердцахъ мужества; судіи „богатѣли отъ слезъ и крови невинныхъ, „а полки Греческіе величались только цвѣт„ною одеждою; гражданинъ не стыдился „вѣроломства, а воинъ бѣгства, и Господь „казнилъ Властителей недостойныхъ, уму„дривъ Царя Магомета, коего воины игра„ютъ смертію въ бояхъ и судіи не дерзаютъ „измѣнять совѣсти. Уже не осталось те„перь ни единаго Царства православнаго, „кромѣ Русскаго. Такъ исполнилось пред-

„сказаніе Св. Меѳодія и Льва Мудраго, что г. 1462.
„Измаильтяне овладѣютъ Византіею; испол-
„нится, можетъ быть, и другое, что
„Россіяне побѣдятъ Измаильтянъ и на седь-
„ми холмахъ ея воцарятся" (381). О семъ
древнемъ пророчествѣ мы упоминали въ
Исторіи Ярослава Великаго: оно служило
тогда утѣшеніемъ для Россіянъ. Другіе на-
роды Европейскіе, не имѣя тѣсныхъ связей
съ Греціею, оставались почти равнодуш-
ными къ ея бѣдствію; а Папа, Николай V,
хвалился, что онъ предсказалъ ей гибель за
нарушеніе Флорентійскаго договора. Хотя
Кардиналъ Исидоръ, плѣненный въ Царѣградѣ
Турками, но ушедшій изъ неволи, по воз-
вращеніи въ Италію писалъ ко всѣмъ Госу-
дарямъ Западнымъ, что они должны возстать
на Магомета, *предтечу Антихристова* и
чадо Сатаны: однакожь сіе краснорѣчивое
посланіе (внесенное въ лѣтописи Латин-
ской Церкви) осталось безъ дѣйствія (382).
Награжденный за свое усердіе и страданіе
милостію Папы, Исидоръ умеръ въ Римѣ съ
именемъ Константинопольскаго Патріарха,
и былъ погребенъ въ церкви Св. Петра, до
конца жизни сѣтовавъ о паденіи Греческой
Имперіи, любезнаго ему отечества, коего
спасенію хотѣлъ онъ пожертвовать чистою
Вѣрою своихъ предковъ.

Впрочемъ Россіяне, жалѣя о Греціи, ни
мало не думали, чтобы могущество новой

г. 1462. Турецкой Имперіи было и для нихъ опасно. Тогдашняя Политика наша не славилась прозорливостію, и за ближайшими опасностями не видала отдаленныхъ: Улусы и Литва ограничивали кругъ ея дѣятельности; Ливонскіе Нѣмцы и Шведы занимали единственно Новогородцевъ и Псковитянъ; все прочее составляло для насъ міръ чуждый, предметъ одного любопытства, а не государственнаго вниманія.

Начало Крымской Орды. Съ Василіева времени сдѣлалась извѣстною *Крымская Орда*, составленная Эдигеемъ изъ Улусовъ Черноморскихъ. Повѣствуютъ, что сей знаменитый Князь, готовясь умереть, заклиналъ многочисленныхъ сыновей своихъ не дѣлиться: но они раздѣлились и всѣ погибли въ междоусобіи (383). Тогда Моголы Черноморскіе избрали себѣ въ Ханы осьмнадцати-лѣтняго юношу, одного изъ потомковъ Чингисовыхъ (какъ увѣряютъ), именемъ Ази, спасеннаго отъ смерти и воспитаннаго какимъ-то земледѣльцемъ въ тишинѣ сельской. Сей юноша, изъ благодарности къ своему благотворителю принявъ *его* имя, назвался Ази-*Гирей*: въ память чего и всѣ Ханы Крымскіе до самыхъ позднѣйшихъ временъ назывались *Гиреями*. Другіе же Историки пишутъ, что Ази-Гирей, сынъ или внукъ Тохтамышевъ, родился въ Литовскомъ городѣ Трокахъ, и что Витовтъ доставилъ ему господство въ Тавридѣ (384);

по крайней мѣрѣ сей Ханъ былъ всегда усерднымъ другомъ Литвы и не тревожилъ ея владѣній, которыя простирались до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра (385). Покоривъ многіе Улусы въ окрестностяхъ Чернаго моря, Ази-Гирей основалъ новую независимую Орду Крымскую, обложилъ данію города Генуэзскіе въ Тавридѣ, имѣлъ сношеніе съ Папою, и желая наказать Татаръ Волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ области Казимировы, разбилъ врага нашего, Хана Седи-Ахмета, который, спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ пристанища въ Литвѣ и былъ тамъ заключенъ въ темницу: „дѣло весьма „несогласное съ государственнымъ благора„зуміемъ,“ пишетъ Историкъ Польскій (386): „способствуя уничиженію Волжской Орды, „мы готовили себѣ опасныхъ непріятелей въ „Россіянахъ, дотолѣ слабыхъ подъ ея игомъ.“ — Сіе новое гнѣздо хищниковъ, славныхъ подъ именемъ Татаръ Крымскихъ, до самыхъ позднѣйшихъ временъ безпокоило наше отечество.

ГЛАВА IV.

Состоянiе Россiи отъ нашествiя Татаръ до Iоанна III.

Сравненiе Россiи съ другими Державами. Слѣдствiе нашего ига. Введенiе смертной казни и тѣлесныхъ наказанiй. Благое дѣйствiе Вѣры. Измѣненiе гражданскаго порядка. Начало Самодержавiя. Медленные успѣхи Единодержавiя. Постепенная знаменитость Москвы. Зло имѣетъ и добрыя слѣдствiя. Выгоды Духовенства: характеръ нашего. Мы не приняли обычаевъ Татарскихъ. Правосудiе. Искусство ратное. Происхожденiе Козаковъ Купечество. Изобрѣтенiя. Художества. Словесность. Пословицы. Пѣсни. Языкъ.

Наконецъ мы видимъ предъ собою цѣль долговременныхъ усилiй Москвы: сверженiе ига, свободу отечества. Предложимъ Читателю нѣкоторыя мысли о тогдашнемъ состоянiи Россiи, слѣдствiи ея двувѣковаго порабощенiя.

Сравненiе Россiи съ другими Державами.

Было время, когда она, рожденная, возвеличенная Единовластiемъ, не уступала въ силѣ и въ гражданскомъ образованiи первѣйшимъ Европейскимъ Державамъ, основаннымъ на развалинахъ Западной Имперiи народами Германскими; имѣя тотъ же характеръ, тѣ

же законы, обычаи, уставы государственные, сообщенные намъ Варяжскими или Нѣмецкими Князьями, явилась въ новой политической системѣ Европы съ существенными правами на знаменитость и съ важною выгодою быть подъ вліяніемъ Греціи, единственной Державы, не испровергенной варварами. Правленіе Ярослава Великаго есть безъ сомнѣнія сіе счастливое для Россіи время: утвержденная и въ Христіанствѣ и въ порядкѣ государственномъ, она имѣла наставниковъ совѣсти, училища, законы, торговлю, многочисленное войско, флотъ, Единодержавіе и свободу гражданскую. Что въ началѣ XI вѣка была Европа? ѳеатромъ Помѣстнаго (Феодальнаго) тиранства, слабости Вѣнценосцевъ, дерзости Бароновъ, рабства народнаго, суевѣрія, невѣжества. Умъ Альфреда и Карла Великаго блеснулъ во мракѣ, но не надолго; осталась ихъ память: благодѣтельныя учрежденія и замыслы исчезли вмѣстѣ съ ними.

Но раздѣленіе нашего отечества и междоусобныя войны, истощивъ его силы, задержали Россіянъ и въ успѣхахъ гражданскаго образованія: мы стояли или двигались медленно, когда Европа стремилась къ просвѣщенію. Крестовые походы сообщили ей свѣдѣнія и художества Востока; оживили, распространили ея торговлю. Селенія и города откупались отъ утѣснительной власти

Бароновъ; Государи по собственному движенію давали гражданамъ права и выгоды, благопріятныя для общей пользы, для промышлености и для самыхъ нравовъ; лучшая Исправа (Полиція) земская начинала обуздывать силу, ограждать безопасностію пути, жизнь и собственность. Обрѣтеніе Іустиніанова Кодекса въ Амальфи было счастливою эпохою для Европейскаго правосудія: понятія людей о семъ важномъ предметѣ гражданства сдѣлались яснѣе, основательнѣе. Всеобщее употребленіе языка Латинскаго доставляло способъ и Духовнымъ и мірянамъ черпать мысли и познанія въ твореніяхъ древнихъ, уцѣлѣвшихъ въ наводненіе варварства. Однимъ словомъ, съ половины XI вѣка состояніе Европы явно перемѣнялось въ лучшее; а Россія со временъ Ярослава до самаго Батыя орошалась кровію и слезами народа. Порядокъ, спокойствіе, столь нужные для успѣховъ гражданскаго общества, непрестанно нарушались мечемъ и пламенемъ Княжескихъ междоусобій, такъ, что въ XIII вѣкѣ мы уже отставали отъ Державъ Западныхъ въ государственномъ образованіи.

Нашествіе Батыево испровергло Россію. Могла угаснуть и послѣдняя искра жизни; къ счастію, не угасла: имя, бытіе сохранилось; открылся только новый порядокъ вещей, горестный для человѣчества, особенно при первомъ взорѣ: дальнѣйшее наблюденіе

открываетъ и въ самомъ злѣ причину блага, и въ самомъ разрушенiи пользу цѣлости.

Сѣнь варварства, омрачивъ горизонтъ Россiи, сокрыла отъ насъ Европу въ то самое время, когда благодѣтельныя свѣдѣнiя и навыки болѣе и болѣе въ ней размножались, народъ освобождался отъ рабства, города входили въ тѣсную связь между собою для взаимной защиты въ утѣсненiяхъ; изобрѣтенiе компаса распространило мореплаванiе и торговлю; ремесленники, художники, Ученые ободрялись Правительствами; возникали Университеты для вышнихъ Наукъ; разумъ прiучался къ созерцанiю, къ правильности мыслей; нравы смягчались; войны утратили свою прежнюю свирѣпость; Дворянство уже стыдилось разбоевъ, и благородные витязи славились милосердiемъ къ слабымъ, великодушiемъ, честiю; обходительность, людскость, учтивость сдѣлались извѣстны и любимы. Въ сiе же время Россiя, терзаемая Моголами, напрягала силы свои единственно для того, чтобы не исчезнуть: намъ было не до просвѣщенiя!

Если бы Моголы сдѣлали у насъ то же, что въ Китаѣ, въ Индiи, или что Турки въ Грецiи; если бы, оставивъ степь и кочеванiе, переселились въ наши города: то могли бы существовать и донынѣ въ видѣ Государства. Къ счастiю, суровый климатъ

Россіи удалилъ отъ нихъ сію мысль. Ханы желали единственно быть нашими господами *издали*, не вмѣшивались в дѣла гражданскія, требовали только серебра и повиновенія отъ Князей. Но такъ называемые *Послы Ординскіе* и Баскаки, представляя въ Россіи лице Хана, дѣлали, что хотѣли; самые купцы, самые бродяги Могольскіе обходились съ нами какъ съ слугами презрительными. Что долженствовало быть слѣдствіемъ? нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хитростямъ рабства, замѣняющимъ силу въ слабыхъ; обманывая Татаръ, болѣе обманывали и другъ друга; откупаясь деньгами отъ насилія варваровъ, стали корыстолюбивѣе, и безчувственнѣе къ обидамъ, къ стыду, подверженные наглостямъ иноплеменныхъ тирановъ. Отъ временъ Василія Ярославича до Іоанна Калиты (періодъ самый несчастнѣйшій!) отечество наше походило болѣе на темный лѣсъ, нежели на Государство: сила казалась правомъ; кто могъ, грабилъ: не только чужіе, но и свои; не было безопасности ни въ пути, ни дома; татьба сдѣлалась общею язвою собственности (387). Когда же сія ужасная тьма неустройства начала проясняться, оцѣпененіе миновало, и законъ, душа гражданскихъ обществъ, воспрянулъ отъ мертваго сна: тогда надлежало прибѣгнуть къ строгости неизвѣстной древнимъ

Слѣдствіе нашего ига.

Россіянамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что жестокія судныя казни означаютъ ожесточеніе сердецъ, и бываютъ слѣдствіемъ частыхъ злодѣяній. Добросердечный Мономахъ говорилъ дѣтямъ: „не убивайте виновнаго; жизнь Христіанина священна:" не менѣе добросердечный побѣдитель Мамаевъ, Димитрій, уставилъ *торжественную смертную казнь*, ибо не видалъ инаго способа устрашать преступниковъ. Легкія денежныя пени могли нѣкогда удерживать нашихъ предковъ отъ воровства; но въ XIV столѣтіи уже вѣшали татей. Россіянинъ Ярославова вѣка зналъ побои единственно въ дракѣ: иго Татарское ввело *тѣлесныя* наказанія; за первую кражу клеймили, за вины государственныя сѣкли кнутомъ. Былъ ли дѣйствителенъ стыдъ гражданскій тамъ, гдѣ человѣкъ съ клеймомъ вора оставался въ обществѣ? — Мы видѣли злодѣянія и въ нашей древней Исторіи: но сіи времена представляютъ намъ черты гораздо ужаснѣйшаго свирѣпства въ изступленіяхъ Княжеской и народной злобы (388); чувство угнетенія, страхъ, ненависть, господствуя въ душахъ, обыкновенно производятъ мрачную суровость во нравахъ. Свойства народа изъясняются всегда обстоятельствами; однакожь дѣйствіе часто бываетъ долговременнѣе причины: внуки имѣютъ нѣкоторыя добродѣтели и пороки своихъ дѣдовъ, хотя живутъ и въ

Введеніе смертной казни и тѣлесныхъ наказаній.

другихъ обстоятельствахъ. Можетъ быть, самый нынѣшній характеръ Россіянъ еще являетъ пятна, возложенныя на него варварствомъ Моголовъ.

Нѣкоторые думали, что суевѣріе обезоруживало насъ противъ сихъ тирановъ; что Россіяне видѣли въ нихъ бичь гнѣва Небеснаго и не дерзали возстать на исполнителей Вышней мести, подобно какъ чернь донынѣ мыслитъ, что не льзя обыкновенными средствами угасить пожара, произведеннаго молніею. Исторія не доказываетъ того: Россіяне неоднократно изъявляли самую безразсудную дерзость въ усиліяхъ свергнуть иго; не доставало согласія и твердости. Но замѣтимъ, что вмѣстѣ съ иными благородными чувствами ослабѣла въ насъ тогда и храбрость, питаемая народнымъ честолюбіемъ. Прежде Князья дѣйствовали мечемъ: въ сіе время низкими хитростями, жалобами въ Ордѣ. Древніе Полководцы наши, воспаляя мужество въ воинахъ, говорили имъ о стыдѣ и славѣ: Герой Донской битвы о вѣнцахъ Мученическихъ (389) Если мы въ два столѣтія, ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству: то прославимъ дѣйствіе Вѣры; она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ уничиженіи имени Русскаго мы возвышали

Благое дѣйствіе Вѣры.

себя именемъ Христіанъ, и любили отечество какъ страну Православія.

Внутренній государственный порядокъ измѣнился: все, что имѣло видъ свободы и древнихъ гражданскихъ правъ, стѣснилось, исчезало Князья, смиренно пресмыкаясь въ Ордѣ, возвращались оттуда грозными властелинами: ибо повелѣвали именемъ Царя верховнаго. Совершилось при Моголахъ легко и тихо, чего не сдѣлалъ ни Ярославъ Великій, ни Андрей Боголюбскій, ни Всеволодъ III: въ Владимірѣ и вездѣ, кромѣ Новагорода и Пскова, умолкъ Вѣчевый колоколъ, гласъ вышняго народнаго законодательства, столь часто мятежный, но любезный потомству Славяно-Россовъ. Сіе отличіе и право городовъ древнихъ уже не было достояніемъ новыхъ: ни Москвы, ни Твери, коихъ знаменитость возникла при Моголахъ. Только однажды упоминается въ лѣтописяхъ о Вѣчѣ Московскомъ, какъ дѣйствіи чрезвычайномъ, когда столица, угрожаемая свирѣпымъ непріятелемъ, оставленная Государемъ, видѣла себя въ крайности безъ начальства. Города лишились права избирать Тысячскихъ, которые важностію и блескомъ своего народнаго сана возбуждали зависть не только въ Княжескихъ чиновникахъ, но и въ Князьяхъ (390).

Измѣненіе гражданскаго порядка.

Происхожденіе нашихъ Бояръ теряется въ самой глубокой древности: сіе достоинство могло быть еще старѣе Княжескаго, озна-

чая витязей и граждань знатнѣйшихъ, которые въ Славянскихъ Республикахъ предводительствовали войсками, судили и рядили землю. Хотя оно не было, кажется, никогда наслѣдственнымъ, а только личнымъ; хотя въ Россіи давалось послѣ Государемъ (391): но каждый изъ древнихъ городовъ имѣлъ своихъ особенныхъ Бояръ, какъ знатнѣйшихъ чиновниковъ народныхъ, и самые Княжескіе Бояре пользовались какимъ-то правомъ независимости; такъ въ договорныхъ грамотахъ XIV и XV вѣка обыкновенно подтверждалась законная свобода Бояръ переходить изъ службы одного Князя къ другому; недовольный въ Черниговѣ, Бояринъ съ своею многочисленною дружиною ѣхалъ въ Кіевъ, въ Галичь, въ Владиміръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья и знаки всеобщаго уваженія (392). Однимъ словомъ, сіи государственные сановники издревле казались народу мужами верховными, и занимая вездѣ первыя мѣста вокругъ престоловъ, составляли у насъ нѣкоторую Аристократію. Но когда южная Россія обратилась въ Литву; когда Москва начала усиливаться, присоединяя къ себѣ города и земли; когда число Владѣтельныхъ Князей уменшилось, а власть Государева сдѣлалась неограниченнѣе въ отношеніи къ народу: тогда и достоинство Боярское утратило свою древнюю важность. Гдѣ Бояринъ Василія Темнаго, имъ оскорбленный, могъ искать

иной службы въ отечествѣ? Уже и слабая Тверь готовилась зависѣть отъ Москвы — Власть народная также благопріятствовала силѣ Бояръ, которые, дѣйствуя чрезъ Князя на гражданъ, могли и чрезъ послѣднихъ дѣйствовать на перваго: сія опора исчезла. Надлежало или повиноваться Государю, или быть измѣнникомъ, бунтовщикомъ: не оставалось средины и никакого законнаго способа противиться Князю. — Однимъ словомъ, *раждалось Самодержавіе.* Начало Самодержавія.

Сія перемѣна, безъ сомнѣнія непріятная для тогдашнихъ гражданъ и Бояръ, оказалась величайшимъ благодѣяніемъ Судьбы для Россіи. Удержавъ нѣкоторыя обыкновенія свободы, естественной только въ малыхъ областяхъ, предки наши не могли обуздывать ими воли Государя Единодержавнаго, каковъ былъ Владиміръ Святый или Ярославъ Великій, *но пользовались оными во время* раздробленія Государства, и бореніе двухъ властей, Княжеской съ народною, еще болѣе ослабляло силу его. Если Римъ спасался Диктаторомъ въ случаѣ великихъ опасностей, то Россія, обширный трупъ послѣ нашествія Батыева, могла ли инымъ способомъ оживиться и воскреснуть въ величіи? Требовалось единой и тайной мысли для намѣренія, единой руки для исполненія: ни шумные сонмы народные, ни медленныя думы Аристократіи не произвели бы сего дѣй-

ствія. Народъ и въ самомъ уничиженіи ободряется и совершаетъ великое, но служа только орудіемъ, движимый, одушевляемый *силою* Правителей. Власть Боярская производила у насъ *Боярскія смуты*. Совѣтъ Вельможъ иногда внушаетъ мудрость Государю, но часто волнуется и страстями. Бояре не рѣдко питали междоусобіе Князей Россійскихъ; не рѣдко даже судились съ ними въ Ордѣ, обнося ихъ предъ Ханами (393). Самодержавіе, искоренивъ сіи злоупотребленія, устранило важныя препятствія на пути Россіи къ независимости, и такимъ образомъ возникало вмѣстѣ съ Единодержавіемъ до временъ Іоанна III, которому надлежало совершить то и другое.

Медленные успѣхи Единодержавія.

Исторія свидѣтельствуетъ, что есть время для заблужденій и для истины: сколько вѣковъ Россіяне не могли живо увѣриться въ томъ, что соединеніе Княженій необходимо для ихъ государственнаго благоденствія? Нѣкоторые Вѣнценосцы начинали сіе дѣло, но слабо, безъ ревности достойной онаго; а преемники ихъ опять все разрушали. Даже и Москва, болѣе Кіева и Владиміра наученная опытами, какъ медленно и недружно двигалась къ государственной цѣлости! Уставилось лучшее право наслѣдственное; древніе Удѣлы возвращались къ Великому Княженію: но оно, снова раздробляясь на части между сыновьями,

внуками, правнуками Іоанна Калиты, въ истинномъ смыслѣ все еще не было единымъ Государствомъ; даже судное право, пошлины, доходы Московскіе принадлежали имъ совокупно. Такъ называемое *братское старѣйшинство* Великаго Князя состояло въ томъ, что Удѣльные Владѣтели, имѣя свои особенные гражданскіе уставы, законы, войска, монету, обязывались имѣть съ нимъ одну политическую систему, давать ему войско и серебро для Хановъ. Но сіе обязательство было условное: если онъ нарушалъ договоръ, всегда обоюдный; если утѣснялъ ихъ, то они могли, возвративъ крестныя грамоты, законно искать управы мечемъ. Народъ, граждане, Бояре Удѣльные знали только своего Князя, не присягали Государю Московскому, и въ случаѣ междоусобной войны лили кровь его подданныхъ, не заслуживая имени бунтовщиковъ. Такъ было еще и при Василіи Темномъ. Однакожь Великій Князь имѣлъ уже столько перевѣса въ силахъ, что могъ легко сдѣлаться единовластнымъ; все зависѣло отъ рѣшительной воли и твердаго характера; все изготовилось къ счастливой перемѣнѣ: теперь означимъ или напомнимъ Читателю, какими средствами?

Москва, будучи однимъ изъ беднѣйшихъ Удѣловъ Владимірскихъ, ступила первый шагъ къ знаменитости при Даніилѣ, кото- Постепенная знаменитость Москвы.

рому внукъ Невскаго, Іоаннъ Димитріевичь, отказалъ Переславль Залѣсскій, и который, побѣдивъ Рязанскаго Князя, отнялъ у него многія земли. Сынъ Даніиловъ, Георгій, зять Хана Узбека, присоединилъ къ своей области Коломну, завоевалъ Можайскъ и выходилъ себѣ въ Ордѣ Великое Княженіе Владимірское; а братъ Георгіевъ, Іоаннъ Калита, погубивъ Александра Тверскаго, сдѣлался истиннымъ Главою всѣхъ иныхъ Князей, обязанный тѣмъ не силѣ оружія, но единственно милости Узбековой, которую снискалъ онъ умною лестію и богатыми дарами.

Предложимъ замѣчаніе любопытное: *иго Татаръ обогатило казну Великокняжескую*, исчисленіемъ людей, установленіемъ поголовной дани, и разными налогами, дотолѣ неизвѣстными, собираемыми будто бы для Хана, но хитростію Князей обращенными въ ихъ собственный доходъ: Баскаки, сперва тираны, а послѣ мздоимные друзья нашихъ Владѣтелей, легко могли быть обманываемы въ затруднительныхъ счетахъ (394). Народъ жаловался, однакожь платилъ; страхъ всего лишиться изыскивалъ новые способы пріобрѣтенія, чтобы удовлетворять корыстолюбію варваровъ. Такимъ образомъ мы понимаемъ удивительный избытокъ Іоанна Даніиловича, купившаго не только множество селъ въ разныхъ земляхъ, но и цѣлыя области, гдѣ малосильные Князья, подверженные наг-

лости Моголовъ и тѣснимые его собственнымъ властолюбіемъ, волею или неволею уступали ему свои наслѣдственныя права, чтобы имѣть въ немъ защитника для себя и народа. Сіи такъ называемые *Окупные Князьки* оставались между тѣмъ въ своихъ проданныхъ владѣніяхъ, пользуясь нѣкоторыми доходами и выгодами [395]. Угличь, Бѣлоозеро, Галичь, Ростовъ, Ярославль сдѣлались снова городами Великокняжескими, какъ было при Всеволодѣ III.

Такъ возвеличилъ Москву Іоаннъ Калита, и внукъ его, Димитрій, дерзнулъ на битву съ Ханомъ... Сей Герой не пріобрѣлъ почти ничего, кромѣ славы; но слава умножаетъ силы — и наслѣдникъ Димитріевъ, ласкаемый, честимый въ Ордѣ, возвратился оттуда съ милостивымъ ярлыкомъ или съ жалованною грамотою на Суздаль, Городецъ, Нижній; возстановилъ такимъ образомъ *древнее Суздальское Великокняженіе Боголюбскаго* во всей полнотѣ онаго, и мирнымъ присвоеніемъ бывшихъ Удѣловъ Черниговскихъ — Мурома, Торусы, Новосиля, Козельска, Перемышля — распространилъ Московскую Державу, которая, съ прибавленіемъ Вятки, составляла уже знатную часть древней единовластной Россіи Ярослава Великаго, будучи сверхъ того усилена внутри твердѣйшимъ началомъ Самодержавія. Рюрикъ, Святославъ, Владиміръ брали земли мечемъ:

Князья Московскіе поклонами въ Ордѣ — дѣйствіе оскорбительное для нашей гордости, но спасительное для бытія и могущества Россіи! Ярославъ обуздывалъ народъ и Бояръ своимъ величіемъ: смиренные тиранствомъ Хановъ, они уже не спорили о правахъ съ Государемъ Московскимъ, требуя отъ него единственно покоя и безопасности со стороны Моголовъ; видѣли прежнихъ Владѣтельныхъ Князей слугами Донскаго, Василія Димитріевича, Темнаго, и менѣе жалѣли о своей древней вольности.

Исторія не терпитъ Оптимизма и не должна въ происшествіяхъ искать доказательствъ, что все дѣлается къ лучшему: ибо сіе мудрованіе несвойственно обыкновенному здравому смыслу человѣческому, для коего она пишется. Нашествіе Батыево, кучи пепла и труповъ, неволя, рабство толь долговременное, составляютъ конечно одно изъ величайшихъ бѣдствій, извѣстныхъ намъ по лѣтописямъ Государствъ; однакожь и благотворныя слѣдствія онаго несомнительны.

Зло имѣетъ и добрыя слѣдствія.

Лучше, если бы кто нибудь изъ потомковъ Ярославовыхъ отвратилъ сіе несчастіе возстановленіемъ Единовластія въ Россіи, и правилами Самодержавія, ей свойственнаго, оградилъ ея внѣшнюю безопасность и внутреннюю тишину: но въ два вѣка не случилось того. Могло пройти еще сто лѣтъ и болѣе въ Княжескихъ междоусобіяхъ: чѣмъ за-

ключились бы оныя? вѣроятно, погибелію нашего отечества: Литва, Польша, Венгрія, Швеція могли бы раздѣлить оное; тогда мы утратили бы и государственное бытіе и Вѣру, которыя спаслися Москвою: Москва же обязана своимъ величіемъ Ханамъ.

Выгоды Духовенства.

Однимъ изъ достопамятныхъ слѣдствій Татарскаго господства надъ Россіею было еще возвышеніе нашего Духовенства, размноженіе Монаховъ и церковныхъ имѣній. Политика Хановъ, утѣсняя народъ и Князей, покровительствовала Церковь и ея служителей; изъявляла особенное къ нимъ благоволеніе; ласкала Митрополитовъ и Епископовъ; снисходительно внимала ихъ смиреннымъ моленіямъ, и часто, изъ уваженія къ Пастырямъ, прелагала гнѣвъ на милость къ паствѣ. Мы видѣли, какъ Св. Алексій Митрополитъ успокоивалъ отечество своимъ ходатайствомъ въ Ордѣ. Знатнѣйшіе люди, отвращаемые отъ міра всеобщимъ государственнымъ бѣдствіемъ, искали мира душевнаго въ святыхъ Обителяхъ, и мѣняя одежду Княжескую, Боярскую, на мантію Инока, способствовали тѣмъ знаменитости духовнаго сана, въ коемъ даже и Государи обыкновенно заключали жизнь. Ханы подъ смертною казнію запрещали своимъ подданнымъ грабить, тревожить монастыри, обогащаемые вкладами, имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ (396). Всякой, готовясь умереть, что нибудь отка-

зывалъ Церкви, особенно во время язвы, которая столь долго опустошала Россію. Владѣнія церковныя, свободныя отъ налоговъ Ординскихъ и Княжескихъ, благоденствовали; сверхъ украшенія храмовъ и продовольствія Епископовъ, Монаховъ, оставалось еще не мало доходовъ на покупку новыхъ имуществъ. Новогородскіе Святители употребляли Софійскую казну въ пользу государственную (397); но Митрополиты наши не слѣдовали сему достохвальному примѣру. Народъ жаловался на скудость: Иноки богатѣли. Они занимались и торговлею, увольняемые отъ купеческихъ пошлинъ. — Кромѣ тогдашней набожности, соединенной съ высокимъ понятіемъ о достоинствѣ Монашеской жизни, одни мірскія преимущества влекли людей толпами изъ селъ и городовъ въ тихія, безопасныя Обители, гдѣ слава благочестія награждалась не только уваженіемъ, но и достояніемъ; гдѣ гражданинъ укрывался отъ насилія и бѣдности, не сѣялъ и пожиналъ! Весьма не многіе изъ нынѣшнихъ монастырей Россійскихъ были основаны прежде или послѣ Татаръ: всѣ другіе остались памятникомъ сего времени.

Характеръ нашего Духовенства.

Однакожъ, не смотря на свою знаменитость и важность, Духовенство наше не оказывало излишняго властолюбія, свойственнаго Духовенству Западной Церкви, и служа Великимъ Князьямъ въ государственныхъ дѣлахъ

полезнымъ орудіемъ, не спорило съ ними о мірской власти. Въ раздорахъ Княжескихъ Митрополиты бывали посредниками, но избираемыми единственно съ обоюднаго согласія, безъ всякаго дѣйствительнаго права; ручались въ истинѣ и святости обѣтовъ, но могли только убѣждать совѣсть, не касаясь *меча мірскаго*, сей обыкновенной угрозы Папъ для ослушниковъ ихъ воли; отступая же иногда отъ правилъ Христіанской любви и кротости, дѣйствовали такъ въ угодность Государямъ, отъ коихъ они совершенно зависѣли, ими назначаемые и свергаемые (398). Однимъ словомъ, Церковь наша вообще не измѣнялась въ своемъ главномъ, первобытномъ характерѣ, смягчая жестокіе нравы, умѣряя неистовыя страсти, проповѣдуя и Христіанскія и государственныя добродѣтели. Милости Ханскія не могли ни задобрить, ни усыпить ея Пастырей: они въ Батыево время благословляли Россіянъ на смерть великодушную, при Димитріи Донскомъ на битвы и побѣду. Когда Василій Темный ушелъ изъ осажденной Москвы, старецъ, Митрополитъ Іона, взялъ на себя отстоять Кремль или погибнуть съ народомъ, и наконецъ, буде вѣрить лѣтописямъ, въ восторгѣ духа предвѣстилъ Василію близкую независимость Россіи (399). — Исторія подтверждаетъ истину, предлагаемую всѣми Политиками-Философами, и только для однихъ легкихъ умовъ

сомнительную, что Вѣра есть особенная сила государственная. Въ Западныхъ странахъ Европейскихъ Духовная власть присвоила себѣ мірскую отъ того, что имѣла дѣло съ народами полудикими — Готѳами, Лонгобардами, Франками — которые, овладѣвъ ими и принявъ Христіанство долго не умѣли согласить онаго съ своими гражданскими законами, ни утвердить естественныхъ границъ между сими двумя властями: а Греческая Церковь возсіяла въ Державѣ благоустроенной, и Духовенство не могло столь легко захватить чуждыхъ ему правъ. Къ счастію, Святый Владиміръ предпочелъ Константинополь Риму.

Мы не приняли обычаевъ Татарскихъ.

Такимъ образомъ имѣвъ вредныя слѣдствія для нравственности Россіянъ, но благопріятствовавъ власти Государей и выгодамъ Духовенства, господство Моголовъ оставило ли какіе иные слѣды въ народныхъ обычаяхъ, въ гражданскомъ законодательствѣ, въ домашней жизни, въ языкѣ Россіянъ? Слабые обыкновенно заимствуютъ отъ сильныхъ. Князья, Бояре, купцы, ремесленники наши живали въ Улусахъ, а Вельможи и купцы Ординскіе въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. Но Татары были сперва идолопоклонники, послѣ Магометане: мы называли ихъ обычаи *погаными*; и чѣмъ удобнѣе принимали Византійскіе, освященные для насъ Христіанствомъ, тѣмъ болѣе гнушались Татарскими,

соединяя ихъ въ нашемъ понятіи съ ненавистнымъ зловѣріемъ. Къ тому же, не смотря на униженіе рабства, мы чувствовали свое гражданское превосходство въ отношеніи къ народу кочующему. Слѣдствіемъ было, что Россіяне вышли изъ-подъ ига болѣе съ Европейскимъ, нежели Азіатскимъ характеромъ. Европа насъ не узнавала: но для того, что она въ сіи 250 лѣтъ измѣнилась, а мы остались, какъ были. Ея путешественники XIII вѣка не находили даже никакого различія въ одеждѣ нашей и Западныхъ народовъ (400): то же безъ сомнѣнія могли бы сказать и въ разсужденіи другихъ обычаевъ. Какъ въ Италіи, Франціи, Англіи съ паденія Рима, такъ у насъ съ призванія Князей Варяжскихъ все въ главныхъ чертахъ сдѣлалось Нѣмецкимъ, смѣшеннымъ съ остатками первобытныхъ обычаевъ Славянскихъ: къ чему послѣ присоединилось занятое нами отъ Грековъ. Древній характеръ Славянъ являлъ въ себѣ нѣчто Азіатское; являетъ и донынѣ: ибо они, вѣроятно, послѣ другихъ Европейцевъ удалились отъ Востока, кореннаго отечества народовъ. Не Татары выучили нашихъ предковъ стѣснять женскую свободу и человѣчество въ холопскомъ состояніи, торговать людьми, брать законныя взятки въ судахъ (что нѣкоторые называютъ Азіатскимъ обыкновеніемъ): мы все то видѣли у Славянъ и Россіянъ гораздо прежде. Въ

языкѣ нашемъ довольно словъ Восточныхъ: но ихъ находимъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; а нѣкоторыя особенныя могли быть заимствованы нами отъ Козаровъ, Печенѣговъ, Ясовъ, Половцевъ даже отъ Сарматовъ и Скиѳовъ: напрасно считаютъ оныя Татарскими, коихъ едва ли отыщется 40 или 50 въ Словарѣ Россійскомъ (401). Новыя понятія, новыя вещи требуютъ новыхъ словъ: что народъ гражданскій могъ узнать отъ кочующаго?

Правосудіе.

Татары не вступались въ наши судныя дѣла гражданскія. Во всѣхъ Московскихъ владѣніяхъ Государь давалъ законы и судилъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ и Дворянъ: недовольные ими жаловались ему; ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ сего времени не упоминается о Приказахъ. Отъ Намѣстника зависѣли Дворскіе и Сотники: первые судили холопей, вторые поселянъ; такъ было и въ Удѣлахъ. Тяжбы между подданными двухъ разныхъ Княженій рѣшились Боярами, съ обѣихъ сторонъ избираемыми: въ случаѣ ихъ несогласія назначался посредникъ, или *Третейскій судъ*, коего рѣшеніе уже всегда исполнялось. Правосудіе тогдашнее не имѣло, по видимому, твердаго основанія и большею частію зависѣло отъ произвола судящихъ. *Русская Правда* лишилась достоинства и силы общаго народнаго уложенія, вмѣсто коего давали судьямъ наказы или грамоты Княжескія, весь-

ма краткія, неопредѣлительныя (402). Кромѣ Двинской судной грамоты Василія Димитріевича мы имѣемъ еще двѣ пятаго-надесять вѣка: Псковскую и Новогородскую. Въ обѣихъ говорится о *законныхъ поединкахъ* въ случаѣ доноса сомнительнаго. Такое странное обыкновеніе господствовало въ цѣлой Европѣ нѣсколько вѣковъ, заступивъ мѣсто *искушеній посредствомъ огня и воды*. Въ *Русской Правдѣ* нѣтъ еще ни слова о сихъ поединкахъ; но въ 1228 году они уже были въ Россіи способомъ доказывать свою невинность предъ судіями, и назывались *Полемъ*. Искусство и сила казались дѣйствіемъ суда Небеснаго: одолѣть въ бою значило оправдаться. Тщетно Духовенство противилось столь несогласному съ Христіанскою Вѣрою уставу: Митрополитъ Фотій (въ 1410 году) писалъ къ Новогородскому Архіепископу Іоанну, что поединщики не должны вкушать тѣла и крови Христовой; что всякой, кто умертвитъ человѣка въ бою, отлучается отъ Церкви на 18 лѣтъ, и что Іереи не могутъ отпѣвать убитыхъ (403): но древній обычай былъ сильнѣе убѣжденій Духовенства, церковной казни и разсудка. Въ грамотѣ Псковской опредѣлены нѣкоторыя судныя пени (404); на примѣръ, за вырваніе бороды надлежало платить 2 рубля. Далѣе назначаются разныя денежныя взысканія: на примѣръ, за барана хозяину 6 денегъ, за овцу десять,

а судьѣ три; объявляются недѣйствительными купля, продажа и мѣна, совершаемыя въ пьянствѣ; запрещается Княжескимъ людямъ держать корчмы и продавать медъ, а женщинамъ нанимать за себя судныхъ поединщиковъ, и проч. Сія грамота есть только отрывокъ или прибавленіе къ инымъ уставамъ; Новогородская же именно ссылается на другія, намъ неизвѣстныя грамоты, и содержитъ въ себѣ единственно особенныя постановленія, изъ коихъ явствуетъ, что Архіепископъ въ судахъ церковныхъ руководствовался Номоканономъ, а Посадникъ и Намѣстники Великокняжескіе старыми уставами Новогородскими; что они брали пошлину съ дѣлъ; что Тысячскій имѣлъ свою особенную управу; что судьи ѣздили по городамъ, обязанные рѣшить всякое дѣло въ опредѣленный срокъ или заплатить пеню; что вмѣстѣ съ судьями и *Докладчиками* засѣдали Присяжные, знаменитые граждане, Бояре и Житые люди; что дѣло предлагалось такъ называемыми *Разскащиками* или Стряпчими, а записывалось Дьякомъ или Секретаремъ съ приложеніемъ ихъ печатей; что мужья отвѣтствовали въ судахъ за женъ, а за вдовъ сыновья; что жены Боярскія и людей Житыхъ присягали дома; что холопи могли свидѣтельствовать только на холопей, а *Псковитяне* никогда; что прежде законнаго осужденія никто не могъ быть

лишаемъ свободы, и всякому обвиняемому давался срокъ; что истецъ и отвѣтчикъ подвергались тяжкому взысканію, если беззаконно *обносили* другъ друга или судей; что уличенный въ насильственномъ владѣніи платилъ пеню Великому Князю и Новугороду, Бояринъ 50 рублей, Житый двадцать, а *Младшій* гражданинъ десять: слѣдственно наказаніе умножалось по мѣрѣ знатности или богатства преступниковъ. Къ суду Святительскому относились, кромѣ церковныхъ преступленій, всѣ дѣла Іереевъ, Иноковъ, людей монастырскихъ и проч.; а буде они имѣли дѣло съ мірянами, то Намѣстники и судьи Епископскіе рѣшили оное вмѣстѣ съ Княжескими или городскими чиновниками (405). Въ Новѣгородѣ Святительскія денежныя пени были гораздо тягостнѣе иныхъ; на примѣръ, отъ суднаго рубля получалъ Владыка, Намѣстникъ или Ключникъ его за печать гривну, а Посадникъ, Тысячскіе и судьи ихъ только семь денегъ. Такъ ли было и въ другихъ Княженіяхъ Россійскихъ, мы не знаемъ; но видимъ, что Духовенство наше вездѣ старалось умножать свои права судебныя, доказывая ихъ древность мнимыми церковными уставами Св. Владиміра и Ярослава Великаго. Послѣднимъ рѣшителемъ въ судахъ церковныхъ былъ Митрополитъ: Новогородцы въ 1385 году отняли у него сіе доходное право, уставивъ, чтобы Архіепископъ

и главные ихъ чиновники вершили всѣ дѣла независимо или безъ отчета.

Вообще съ XI вѣка мы не подвинулись впередъ въ гражданскомъ законодательствѣ; но, кажется, отступили назадъ къ первобытному невѣжеству народовъ въ сей важной части государственнаго благоустройства: чему виною были замѣшательства и непостоянство въ Правленіи внутреннемъ. Князья, не увѣренные въ твердости своихъ престоловъ, судя народъ по необходимости и для собственнаго прибытка, старались уменьшать для себя затрудненія: совѣсть, присяга, здравый умъ естественный казались самымъ простѣйшимъ способомъ рѣшить тяжбы, согласно съ древними обыкновеніями и безъ всякихъ письменныхъ, общихъ правилъ. Законодатель опредѣлялъ единственно родъ наказаній и денежныя пени для главныхъ преступленій: смертоубійства, воровства и проч. Судъ духовный, основанный на Кормчей Книгѣ или Номоканонѣ, былъ не лучше гражданскаго: ибо сіи законы Греческіе во многомъ не шли къ Россіи и долженствовали часто уступать мѣсто произволу судей. Въ такомъ состояніи находилось правосудіе и въ другихъ земляхъ Европейскихъ около десятаго вѣка; но въ пятомънадесять, имѣя училища законовѣдѣнія и Римское Право, Европа въ семъ отношеніи уже далеко насъ опередила.

Не менѣе отстали мы и въ искусствѣ ратномъ: Крестовые походы, духъ Рыцарства, долговременныя войны и наконецъ образованіе строевыхъ, всегдашнихъ войскъ произвели великіе успѣхи онаго во Франціи и въ другихъ земляхъ (406); а мы, кромѣ пороха, въ теченіе сихъ вѣковъ не узнали и не пріобрѣли ничего новаго. Составъ нашей рати мало измѣнился. Всѣ главные чиновники государственные: Бояре *Старшіе*, *Большіе*, *Путные* (или помѣстные, коимъ давались земли, доходы казенные, *путевые* и другіе), *Окольничіе* или ближніе къ Государю люди, и Дворяне, были истиннымъ сердцемъ, лучшею, благороднѣйшею частію войска, и собственно именовались *Дворомъ Великокняжескимъ*. Вторый многочисленнѣйшій родъ записныхъ людей воинскихъ назывался *Дѣтьми Боярскими*: въ нихъ узнаемъ прежнихъ Боярскихъ Отроковъ; а Княжескіе обратились въ Дворянъ. Всякой древній областный городъ, имѣя своихъ Бояръ, имѣлъ и Дѣтей Боярскихъ, которые составляли воинскую дружину первыхъ (407). Купцы и граждане безъ крайности не вооружались, а земледѣльцы никогда (408). Герой Донскій умѣлъ вывести въ поле 150,000 ратниковъ; но для сего требовалось усилій необыкновенныхъ. Часто войско не успѣвало собраться, когда непріятель уже стоялъ подъ Москвою. Древніе обычаи не скоро

Искусство ратное.

уступаютъ мѣсто лучшимъ. Чтобы имѣть всегда полки готовые и не распускать ихъ, надлежало бы опредѣлить имъ жалованье: Государи наши скупились или не могли сдѣлать того безъ отягощенія подданныхъ налогами.

Иностранные Писатели говорятъ, что Россіяне сего времени сражались подобно Моголамъ: „не стоя на мѣстѣ, а на скаку „дѣйствуя стрѣлами и копьями, то напа-„дая, то вдругъ отступая“ (409). Но лѣтописи наши доказываютъ противное: хотя главное и лучшее войско состояло всегда изъ конницы, однакожь мы имѣли и пѣхоту: становились въ ряды сомкнутые; отдѣляли часть войска впередъ, чтобы открыть или удерживать непріятеля, а другую скрывали въ засадѣ; одни полки начинали битву, другіе ждали времени и случая ударить на врага; въ срединѣ находились обыкновенно такъ называемыя *большія* или Княжескія знамена подъ защитою Дворянъ. Мы умѣли пользоваться мѣстомъ; располагались станомъ за оврагами и дебрями. Полководцы наши изъявляли иногда смѣлую рѣшительность великаго ума воинскаго, какъ Герой Донскій, быстрымъ движеніемъ предупредивъ соединеніе Мамая съ Ягайломъ. Куликовская битва достопамятна не только храбростію, но и самымъ искусствомъ. Александръ Невскій также показалъ оное въ сраженіи

со Шведами и съ Ливонскими Меченосцами. Лѣтописцы отмѣнно славятъ ратный умъ Димитрія Волынскаго, побѣдителя Болгаровъ, Олегова и Мамаева: чѣмъ въ государствованіе Темнаго отличались Князь Василій Оболенскій и Московскій Дворянинъ Ѳеодоръ Басенокъ (410). — Однакожь Россіяне XIV и XV вѣка вообще не могли равняться съ предками своими въ опытности воинской, когда частыя битвы съ непріятелями внѣшними и междоусобныя не давали засыхать крови на ихъ мечахъ, и когда они, такъ сказать, жили на полѣ сраженія. Кровь лилася и во время ига Ханскаго, но рѣдко въ битвахъ: видимъ много убійствъ, но гораздо менѣе ратныхъ подвиговъ.

Замѣтимъ, что лѣтописи временъ Василія Темнаго въ 1444 году упоминаютъ о *Козакахъ* Рязанскихъ, особенномъ легкомъ войскѣ, славномъ въ новѣйшія времена. И такъ Козаки были не въ одной Украйнѣ, гдѣ имя ихъ сдѣлалось извѣстно по Исторіи около 1517 года (411); но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Батыева нашествія, и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались *Черкасами* (412): Козаки также. Вспомнимъ *Касоговъ*, обитавшихъ, по нашимъ лѣтописямъ, между Каспійскимъ

Происхожденіе Козаковъ.

и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и страну *Казахію*, полагаемую Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Оссетинцы и нынѣ именуютъ Черкесовъ *Касахами* (413): столько обстоятельствъ вмѣстѣ заставляютъ думать, что Торки и Берендѣи, называясь *Черкасами*, назывались и *Козаками*; что нѣкоторые изъ нихъ, не хотѣвъ покориться ни Моголамъ, ни Литвѣ, жили какъ вольные люди на островахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ тростникомъ и болотами; приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія; смѣшались съ ними, и подъ именемъ *Козаковъ* составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно Русскимъ, тѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятаго вѣка обитавъ въ области Кіевской, уже сами были почти Русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, питая духъ независимости и братства, Козаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ южныхъ странахъ Днѣпра, начали строить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Татарами мѣстахъ; взялись быть защитниками Литовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ, и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшаго имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ *Черкасы* названъ

ихъ именемъ. Они раздѣлились на *сотни* и *полки*, коихъ Глава или Гетманъ въ знакъ уваженія получилъ отъ Государя Польскаго, Стефана Батори, знамя Королевское, бунчукъ, булаву и печать (414). Сіи-то природные воины, усердные къ свободѣ и къ Вѣрѣ Греческой, долженствовали въ половинѣ XVII вѣка избавить Малороссію отъ власти иноплеменниковъ и возвратить нашему отечеству древнее достояніе онаго. — Собственно такъ называемые Козаки *Запорожскіе* были частію Малороссійскихъ: Сѣча ихъ, или земляная крѣпость ниже Днѣпровскихъ пороговъ, служила сперва сборнымъ мѣстомъ, а послѣ сдѣлалась жилищемъ холостыхъ Козаковъ не имѣвшихъ никакого промысла, кромѣ войны и грабежа. — Вѣроятно, что примѣръ Украинскихъ Козаковъ, всегда вооруженныхъ и готовыхъ встрѣтить непріятеля, далъ мысль и сѣвернымъ городамъ нашимъ составить подобное земское войско. Область Рязанская, наиболѣе подверженная нападенію Ординскихъ хищниковъ, имѣла и болѣе нужды въ такихъ защитникахъ. Люди молодые, бездомовные, записывались въ Козаки, побуждаемые къ тому или нѣкоторыми особенными, гражданскими выгодами — можетъ быть, освобожденіемъ отъ всякихъ податей — или прелестію добычи воинской (415). Въ Исторіи слѣдующихъ временъ увидимъ *Козаковъ Ординскихъ*, *Азовскихъ*, *Но-*

гайскихъ и другихъ: сіе имя означало тогда *вольницу*, *наѣздниковъ*, *удальцевъ*, но не *разбойниковъ*, какъ нѣкоторые утверждаютъ, ссылаясь на лексиконъ Турецкій (416): оно безъ сомнѣнія не бранное, когда витязи мужественные, умирая за вольность, отечество и Вѣру, добровольно такъ назвалися.

Купечество.

Россія, не смотря на всѣ бѣдствія, нанесенныя ей Моголами, въ XIV и въ XV вѣкѣ имѣла знатное купечество. Древній, славный *путь Греческій* для насъ закрылся: открылись новые пути торговли, съ Востокомъ чрезъ Орду, съ Константинополемъ и съ Западомъ чрезъ Азовъ посредствомъ рѣки Дона. Купцы, торгующіе шелковыми тканями, назывались въ Москвѣ *Сурожанами*, по имени Сурожскаго или Азовскаго моря (417): ибо онѣ привозились къ намъ изъ Азова. Сіи купцы были главными, вмѣстѣ *съ суконниками*, которые продавали Нѣмецкія сукна, получая оныя изъ Новагорода, гдѣ цвѣла торговля Ганзейская. За сіи иностранныя произведенія мы платили мѣхами. Россія была тогда привольемъ звѣрей, птицъ и ловцевъ. Еще непроходимые, дремучіе лѣса осѣняли большую часть земли: тишина, царствуя въ глубокомъ уединеніи пустынь, благопріятствовала размноженію всякаго рода животныхъ. Какъ въ XI столѣтіи дикіе кони, буйволы, вепри, олени стадами гуляли въ лѣсахъ юж-

ной Россіи, такъ въ сѣверной около пятагонадесять вѣка бобры, козы, лоси витали на свободѣ: лебеди стаями плавали на рѣкахъ и озерахъ [418]. Россія, скудная людьми — отъ недавности своего населенія, отъ меча, отъ плѣненія, отъ частыхъ голодовъ и язвы — тѣмъ болѣе изобиловала дикими сокровищами Природы, коихъ источники всегда изсякаютъ отъ возрастающаго многолюдства. Ординскіе купцы живали въ Москвѣ, въ Твери, въ Ростовѣ; они доставляли намъ товары ремесленной Азіи и лошадей, а брали въ обмѣнъ (*сверхъ драгоцѣнныхъ мѣховъ*, нашихъ собственныхъ и Пермскихъ) множество ловчихъ птицъ, соколовъ, кречетовъ, привозимыхъ въ Великое Княженіе изъ Двинской земли. Вѣроятно, что Россіяне передавали Моголамъ и Нѣмецкія сукна, такъ же, какъ Нѣмцамъ плоды Азіатскаго ремесла. Казань заступила мѣсто древняго Царства Болгарскаго: купцы Московскіе и другіе торговали въ ней съ Востокомъ. — Ханы для своихъ выгодъ покровительствовали у насъ торговлю, чтобы мы, обогащаясь ею, тѣмъ исправнѣе платили Ординскую дань. Славный Венеціянскій путешественникъ, Марко Пауло, бывъ около 1270 года въ Великой Татаріи, въ Персіи и на берегахъ Каспійскаго моря, говоритъ о *хладной* Россіи, сказывая, что ея жители бѣлы, вообще хороши лицемъ, и что она богата *собственными серебряными*

рудниками (419): мы не имѣли ихъ, но дѣйствительно могли хвалиться знатнымъ количествомъ серебра, получаемаго нами отъ Нѣмецкихъ купцевъ и черезъ Югру изъ Сибири. Новогородцы обѣщали Михаилу Тверскому 6000 фунтовъ серебра, а Витовту дѣйствительно заплатили около шестидесяти пудовъ: что прежде открытія Америки было весьма много. Не знаемъ за-подлинно, сколько мы ежегодно давали Ханамъ; однакожъ извѣстно, что въ 1384 году съ каждой *деревни* собиралось для нихъ около 12 золотниковъ серебра; а *деревня* состояла тогда обыкновенно изъ двухъ или трехъ дворовъ. Города платили иногда и золотомъ (420). Кромѣ сего земледѣльцы вносили въ казну Великокняжескую по гривнѣ съ сохи; кузнецы, рыбаки, лавочники также по гривнѣ (что составляло болѣе двухъ золотниковъ серебра). Дань Ханская отчасти возвращалась къ намъ изъ Орды торговлею. Наконецъ мы столько имѣли серебра, что могли отмѣнить мордки или *куны*, древнія наши *ассигнаціи*, бывшія не менѣе пяти сотъ лѣтъ въ обращеніи, и весьма полезныя для успѣховъ промышлености за недостаткомъ въ металлахъ. Казна, соблюдая умѣренность въ выпускѣ сихъ кожаныхъ знаковъ, умѣла держать ихъ въ цѣнѣ до самаго нашествія Батыева: тогда упали куны ибо Моголы не брали ихъ вмѣсто серебра; онѣ ходили

каялися быша; обаче глаголю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, нежели вамъ. И ты Капернауме до небесъ вознесыйся, до ада снидеши, зане, аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне; обаче глаголю вамъ, яко земли Содомстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, нежели тебѣ а).

Какой былъ образъ Іисусъ Хрістовой проповѣди?

По различію тѣхъ, которые приходили Его слушать, и образъ Его проповѣди былъ различный; Апостоламъ и Ученикамъ приближеннѣйшимъ Онъ открывалъ самыя тайны Царствія Божія и *чаще* говорилъ обыкновеннымъ *учительнымъ* образомъ, къ народу же Онъ *чаще* бесѣдовалъ *Притчами и поучительными Исторіями* б).

Образцы учительной проповѣди Іисуса Хріста.

Образцы учительной проповѣди Іисуса Хріста заключаютъ въ себѣ слѣдующія поучительныя Его изреченія:

Ученіе объ истинномъ блаженствѣ.

Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное; блажени

а) Матѳ. 11. б) Матѳ. 13, 34.

перевоза иностранныхъ вещей изъ мѣста въ мѣсто, жители нѣкоторыхъ областей промышляли своими особенными произведеніями: Новогородскіе хмѣлемъ и льномъ Новоторжскіе кожами, Галичане и Двиняне солью. Соль Галицкая уже славилась при Донскомъ. Псковитяне въ 1364 году также завели-было соляныя варницы, но скоро оставили. Хлѣбъ и рыба составляли знатнѣйшій изъ торговъ внутреннихъ. Частые неурожаи, бѣдственные для народа, обогащали купцевъ прозорливыхъ.

Хотя Моголы какъ бы заградили насъ отъ Европы; хотя уже Вѣнценосцы ея не вступали съ нашими въ брачные союзы, и кромѣ Иннокентіева Посольства къ Александру Невскому, кромѣ Исидорова путешествія въ Италію, не было у насъ никакихъ государственныхъ сношеній съ Западомъ; хотя вообще иностранныя лѣтописи сего времени почти не упоминаютъ о Россіи: однакожь, через торговыя связи Новагорода съ Германіею, Москвитяне довольно скоро узнавали важнѣйшія Европейскія открытія, какъ-то изобрѣтеніе бумаги и пороха. Въ XV вѣкѣ мы уже перестали употреблять хартію или пергаменъ, замѣнивъ его гораздо дешевѣйшею тряпичною бумагою, покупаемою у Нѣмцевъ, которые доставляли намъ и снарядъ огнестрѣльный (423). Москва и Галичь оборонялись пушками; но въ описаніи полевыхъ битвъ говорится только о стрѣлахъ, мечахъ и копьяхъ: кажется, что пушки и

Изобрѣтенія, художества, роскошь; познанія; словесность.

пищали употреблялись единственно для защиты городовъ. Къ художествамъ Рускимъ прибавилось одно новое: монетное; по крайней мѣрѣ со временъ Ярослава или со XII вѣка мы, кажется, не имѣли онаго. Монетчики назывались *денежниками*. — Памятниками тогдашняго зодчества остались нѣкоторыя довольно красивыя церкви, въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ. По лѣтописямъ извѣстно, что Св. Ольга жила въ каменномъ дворцѣ: въ Москвѣ же, кромѣ церквей и городскихъ стѣнъ, не было ни одного каменнаго зданія до XV вѣка: ибо Князья и Вельможи предпочитали деревянные домы какъ благопріятнѣйшіе для здоровья. Сверхъ того частые мятежи и государственныя неустройства отвращали самыхъ богатыхъ людей отъ мысли строить долговременно и прочно: гдѣ нѣтъ твердаго порядка гражданскаго, тамъ рѣдко бываютъ и твердыя зданія. Новогородскій Архіепископъ Евфимій въ 1433 году поставилъ у себя на дворѣ *каменную съ тридцатью дверями палату*, украшенную живописью и боевыми часами, а Митрополитъ Іона такую же въ 1449 году, съ домовымъ храмомъ Положенія Ризъ; первую строили Нѣмецкіе Архитекторы. — Среди нынѣшней Москвы находилось еще не мало рощей и луговъ. Князья, Бояре имѣли свои мельницы, разные сады и домы загородные. Роскошь состояла во множествѣ слугъ, въ

богатой одеждѣ, въ высокомъ домѣ, въ глубокихъ погребахъ, наполненныхъ бочками крѣпкаго меда; а всего болѣе въ созиданіи храмовъ и въ драгоцѣнныхъ окладахъ иконъ. Упомянувъ о слугахъ, замѣтимъ, что Великіе Князья, умирая, обыкновенно давали своимъ холопямъ волю (424): такъ поступали и другіе знатные люди.

Нѣтъ сомнѣнія, что древній Кіевъ, украшенный памятниками Византійскихъ художествъ, оживляемый стеченіемъ купцевъ иностранныхъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Италіянцевъ, превосходилъ Москву пятаго-надесять вѣка во многихъ отношеніяхъ. Мы загрубѣли, однакожъ не столько, чтобы умъ лишился всей животворной силы своей и не оказывалъ ни въ чемъ успѣховъ. Греція до самаго ея паденія не преставала дѣйствовать на Россію: брала отъ насъ серебро, но давала намъ вмѣстѣ съ мощами и книги. Основаніемъ Московской Патріаршей библіотеки, извѣстной въ ученой Европѣ, была Митрополитская, заведенная во время господства Ханскаго надъ Россіею и богатая не только церковными рукописями, но и древнѣйшими твореніями Греческой Словесности (425). Знаніе Еллинскаго языка составляло ученость, почти необходимую для знатнѣйшаго Духовенства, которое находилось въ непрестанныхъ сношеніяхъ съ Царемградомъ. Такимъ образомъ церковная наша зависимость

вредная въ смыслѣ Политики, благопріятствовала у насъ просвѣщенію; то есть не давала ему совершенно угаснуть, по крайней мѣрѣ въ Духовенствѣ. Любопытные міряне искали свѣдѣній въ монастыряхъ: вопрошали Иноковъ о предметахъ Христіанства и нравственности, о самыхъ государственныхъ дѣяніяхъ временъ минувшихъ: ибо тамъ жила Исторія Россійская, какъ и прежде; тамъ, усерднымъ перомъ Черноризцевъ, она изображала плачевную судьбу отечества, мѣшая повѣствованіе съ наставленіями. Волынскій Лѣтописецъ приводитъ мѣста изъ Гомера: Московскій упоминаетъ о Пиѳагорѣ и Платонѣ (426). Кромѣ церковныхъ или душеспасительныхъ книгъ, мы имѣли отъ Грековъ всемірныя лѣтописи и разныя историческія, нравственныя, баснословныя повѣсти; на примѣръ: о *храбрости Александра Македонскаго*, переводъ Арріана — о *Синагрипѣ, Царѣ Адоровъ* — о *витязяхъ древности* — о *богатствахъ Индіи* (427), и проч. Вторая изъ сихъ повѣстей есть Арабская (изданная на Французскомъ языкѣ въ продолженіи *Тысячи-одной ночи*): вѣроятно, что она въ XIII или въ XIV вѣкѣ была переведена на Русской съ Греческаго. Между тогдашними произведеніями собственной нашей Словесности достопамятны піитическое изображеніе Куликовской битвы и похвала Димитрію Донскому. Первое, сочи-

ненное Рязанцемъ, Іереемъ Софроніемъ, многими чертами напоминаетъ *Слово о полку Игоревѣ*, хотя и менѣе стихотворно. На примѣръ (428): „Князь Владиміръ такъ „говоритъ Димитрію: Воеводы наши крѣпки, „витязи Русскіе славны, кони ихъ борзы, доспѣхи тверды, щиты червленые, „копья злаченыя, сабли булатныя, *курды* „Ляцкія, колчаны Фряжскіе, сулицы Нѣмецкія; всѣ пути знакомы имъ, берега Оки „свѣдомы. Хотятъ витязи положить свои „головы за Вѣру Христіанскую и за обиду „Великаго Князя Димитрія . . . . . Великая Княгиня Евдокія съ женами Воеводскими сидитъ печально въ златоверхомъ „теремѣ, подъ окнами южными, смотритъ „въ слѣдъ супругу милому, льетъ слезы „ручьями, и приложивъ руки къ персямъ, „такъ вѣщаетъ: Боже великій! умоляю Тебя смиренно: сподоби меня еще видѣть „моего друга, славнаго между людьми, Князя „Димитрія! Помоги ему на враговъ рукою „крѣпкою! Да не падутъ Христіане отъ „Мамая невѣрнаго, какъ пали нѣкогда отъ „злаго Батыя! Да спасется остатокъ ихъ „и да славитъ имя Твое святое! Уныла „земля Русская: только на Тебя уповаемъ, „Око Всевидящее! Имѣю двухъ младенцевъ „беззащитныхъ: кому закрыть ихъ отъ „вѣтра бурнаго, отъ зноя палящаго? Возврати имъ отца, да царствуютъ во вѣки! . . . .

,,Славный Волынецъ, мужъ исполненный ,,ратной мудрости, на канунѣ битвы, въ ,,глубокую ночь, зоветъ Великаго Князя въ ,,чистое поле, да узнаетъ тамъ судьбу ,,отечества. Впереди станъ Мамаевъ: за ,,ними Россійскій. *Внимай!* сказалъ Волы- ,,нецъ . . . и Димитрій, обратяся къ Ма- ,,маеву стану, слышитъ стукъ и кличь, ,,подобный шуму многолюднаго торжища ,,или созидаемаго града, или звуку трубъ ,,безчисленныхъ. Далѣе грозно воютъ звѣри ,,и кричатъ вороны; гуси и лебеди плещутъ ,,крылами по рѣкѣ Непрядвѣ и предвѣща- ,,ютъ грозу необычайную. *Обратися къ* ,,*Стану Русскому!* говоритъ Волынецъ — ,,*что слышишь?* . . . *Все тихо,* отвѣт- ,,ствуетъ Димитрій: *вижу только сліяніе* ,,*огней небесныхъ съ блестящими зарями* . . . ,,Волынецъ сходитъ съ коня; ухомъ прини- ,,каетъ къ землѣ; слушаетъ долго; встаетъ ,,и безмолвствуетъ. Великій Князь тре- ,,буетъ отповѣди. *Добро и зло ожидаетъ* ,,*насъ,* говоритъ ему сей мудрый витязь: ,,*плачутъ обѣ страны, единая какъ вдовица,* ,,*другая какъ дѣва жалобнымъ гласомъ свирѣ-* ,,*ли. Ты побѣдишь, Димитрій; но много,* ,,*много ладетъ нашихъ!* Димитрій пролилъ ,,слезы . . . .

,,Сходятся рати подъ густою мглою. ,,Знамена Христіанскія воспрянули; кони ,,подъ всадниками присмирѣли; звучатъ тру-

„бы наши громко, Татарскія глухо. Стонетъ „земля на Востокъ до моря, на Западъ до „рѣки Дуная. Поле отъ тягости перегибается; воды изъ береговъ выступаютъ „. . . . . . Часъ насталъ. Каждый воинъ, „ударивъ по коню, воскликнулъ: *Господи! „помози Христіанамъ!* и быстро впередъ „устремился . . . Сразились, не только „оружіемъ, но и *сами о себя избивая другъ „друга*; умирали подъ ногами конскими; „задыхались отъ тѣсноты на полѣ Куликовѣ. Зари кровавыя блистаютъ отъ сіянія мечей; лѣсъ копій трещитъ и ломается. Удалые витязи наши какъ величественная дубрава склонялись на землю. О чудо! разверзлося небо надъ полками „Димитрія; видимъ свѣтлое облако, исполненное рукъ человѣческихъ, которыя держатъ лучезарные вѣнцы для побѣдителей . . . И се воины Князя Владиміра „рвутся изъ засады на Мамая, какъ соколы „на стадо гусиное, какъ гости на пиръ „брачный; ударили, и врагъ бѣжитъ, восклицая: *увы тебѣ, Мамай' вознесся до небесъ, „и въ адъ нисходишь!*" и проч.

Въ похвальномъ словѣ Димитрію есть сила и нѣжность. Описывая добродѣтели сего Великаго Князя, сочинитель говоритъ (429): „Нѣкоторые люди заслуживаютъ похвалу въ юношествѣ, другіе въ лѣта среднія, или въ старости: Димитрій всю

„жизнь совершилъ во благѣ. Принявъ власть „отъ Бога, онъ съ Богомъ возвеличилъ „землю Русскую, которая во дни его „княженія *воскипѣла* славою; былъ для оте-„чества стѣною и твердію, а для враговъ „огнемъ и мечемъ; грозно-повелителенъ „съ Князьями, тихъ, *увѣтливъ* съ Боя-„рами; имѣлъ умъ высокій, сердце сми-„ренное; взоръ красный, душу чистую; ма-„ло говорилъ, разумѣлъ много; когда же го-„ворилъ, тогда Философамъ заграждалъ ус-„та; благотворя всѣмъ, могъ назваться „*окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ, трубою спя-„щихъ въ опасности* . . . . . Когда же ве-„ликій *Царь* земли Русскія, Димитрій, за-„снулъ сномъ вѣчнымъ: тогда *аэръ* возмутил-„ся, земля потряслася, люди ужаснулись. О „день скорби и *туги*, день мрака и бѣд-„ствія, вопля и захлипанія! Народъ вѣщалъ: „*о горе намъ, братіе! Князь Князей преста-„вился; звѣзда, сіяющая міру, склонилась къ „западу!*"— О супружеской взаимной любви Димитрія и Великой Княгини Евдокіи сказано такъ: „Оба жили единою душею въ „двухъ тѣлахъ; оба жили единою добродѣ-„телію, какъ *златоперсистый* голубь и *слад-„коглаголивая* ластовица съ умиленіемъ смо-„тряся въ чистое зерцало совѣсти . . . . Ви-„дя же его мертваго на одрѣ, Княгиня „горько восплакала, проливая *слезы огнен-„ныя*; гласъ ея какъ утреннее щептаніе лас-

,,товицы, какъ органы сладкозвучные. Такъ
,,вѣщаетъ горестная: Зашелъ свѣтъ очей
,,моихъ; погибло сокровище моей жизни! Гдѣ
,,ты, безцѣнный? Почто не отвѣтствуешь
,,супругѣ?.. Цвѣтъ прекрасный! для чего увядаешь
,,столь рано? виноградъ многоплодный!
,,уже ты не дашь плода моему сердцу, ни сладости
,,душѣ моей!... Воззри, воззри на меня;
,,обратися ко мнѣ на одрѣ своемъ; промолви
,,слово! Не уже ли забылъ меня? Се жена и
,,дѣти твои!.. Кому супругу приказываешь?
,,на кого сиротъ оставляешь?.... Царь мой
,,милый! какъ обниму тебя? какъ послужу
,,тебѣ?.. Гдѣ честь твоя и слава? Былъ Государемъ
,,всей земли Русской: нынѣ мертвъ
,,и ничѣмъ не владѣешь! Побѣдитель народовъ
,,побѣжденъ смертію! Измѣнилась твоя
,,слава вмѣстѣ съ лицемъ твоимъ!... О жизнь
,,души моей! не знаю, какъ ласкать, какъ
,,миловать тебя!... Багряницу многоцѣнную
,,промѣнялъ ты на сіи ризы бѣдныя! Не моего
,,наряда одежду на себя возлагаешь!...
,,Отвергнувъ Княжескій вѣнецъ, худымъ платомъ
,,главу покрываешь! Изъ палаты красной
,,въ сей гробъ переселяешься! . . . Ахъ!
,,если бы Господь услышалъ молитву мою!...
,,Молися и ты за свою Княгиню, да умру
,,съ тобою, бывъ не разлучна съ тобою въ
,,жизни!... Еще юность насъ не оставила;
,,еще старость насъ не постигла! Ахъ! не
,,долго я радовалась моимъ другомъ! За веселіе

„пришли слезы, за утѣхи скорбь несносная!...
„Почто я родилася? или почто не умерла
„прежде тебя? Тогда я не видала бы твоей
„кончины, а своей погибели!... Не слышишь
„жалкихъ рѣчей моихъ; не умиляешься мо-
„ими слезами горькими! Крѣпко уснулъ,
„Царь мой; не могу разбудить тебя! Съ ка-
„кой войны пришелъ ты, любезный? Отъ
„чего столь утомился? Звѣри земные идутъ
„на ложе свое, а птицы небесныя летятъ
„ко гнѣздамъ: ты же, любезный, отходишь
„навѣки отъ своего дому!... Кому уподоблю,
„какъ назову себя? Вдовою ли? ахъ! не знаю
„сего имени! Женою ли? но Царь оставилъ
„меня! . . . Вдовы старыя! утѣшайте меня!
„Вдовы юныя! плачьте со мною! Горесть
„вдовья жалостнѣе всѣхъ горестей . . . . Боже
„великій, Царь Царей! Ты единъ буди мнѣ
„истиннымъ утѣшителемъ!" — Сіи приведенныя нами мѣста суть, кажется, лучшіе памятники тогдашняго краснорѣчія. Люди всегда находили сильныя черты для описанія воинскихъ ужасовъ и горестей любви: воображеніе и сердце дѣйствуютъ и въ то время, когда умъ дремлетъ.

Сверхъ церковнаго наставленія и мудрыхъ изрѣченій Св. Писанія, которыя врѣзывались въ память людей, Россія имѣла особенную систему нравоученія въ своихъ народныхъ пословицахъ. Многія изъ оныхъ несомнительно относятся къ сему времени; на при- Пословицы.

мѣръ: *гдѣ Царь, тамъ и Орда*; или: *такали, такали Новогородцы, да и протакали* (430). Нынѣ умники пишутъ: въ старину только говорили; опыты, наблюденія, достопамятныя мысли въ вѣкъ малограмотный сообщались изустно. Нынѣ живутъ мертвые въ книгахъ: тогда жили въ пословицахъ. Все хорошо придуманное, сильно сказанное, передавалось изъ рода въ родъ. Мы легко забываемъ читанное, зная, что въ случаѣ нужды можемъ опять развернуть книгу: но предки наши помнили слышанное, ибо забвеніемъ могли навсегда утратить счастливую мысль или свѣдѣніе любопытное. Добрый купецъ, Бояринъ, рѣдко грамотный, любилъ внучатамъ своимъ твердить умное слово дѣда его, которое обращалось въ семейственную пословицу. Такъ разумъ человѣческій въ самомъ величайшемъ стѣсненіи находитъ какой нибудь способъ дѣйствовать, подобно какъ рѣка, запертая скалою, ищетъ тока хотя подъ землею, или сквозь камни сочится мелкими ручейками. — Вѣроятно, что и нѣкоторыя народныя пѣсни Русскія, въ особенности историческія о благословенныхъ временахъ Владиміра Святаго, были сочинены въ вѣки нашего рабства государственнаго, когда воображеніе, унывая подъ игомъ невѣрныхъ, любило ободряться воспоминаніемъ прошедшей славы отечества. Русской поетъ въ веселіи и въ печали.—Вообще языкъ

Пѣсни.

Языкъ.

нашъ отъ XIII до XV вѣка пріобрѣлъ болѣе чистоты и правильности. Оставляя употребленіе собственнаго Русскаго, необразованнаго нарѣчія, Писатели тщательнѣе держались Грамматики церковныхъ книгъ или древняго Сербскаго, коего памятникъ есть наша Библія (431), и коему слѣдовали они не только въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ, но и въ выговорѣ или въ изображеніи словъ; однакожь, подобно Лѣтописцу Нестору, ошибались иногда и на употребленіе: отъ чего въ слогѣ нашемъ закоренѣла пестрота, освященная древностію, такъ, что мы и нынѣ въ одной книгѣ, на одной страницѣ пишемъ *злато* и *золото*, *гладъ* и *голодъ*, *младость* и *молодость*, *лію* и *лью*. Еще не время было для Россіянъ дать языку ту силу, гибкость, пріятность, тонкость, которыя соединяются съ выспренними успѣхами разума въ мирномъ благоденствіи гражданскихъ обществъ, съ богатствомъ мыслей и знаній, съ образованіемъ вкуса или чувства изящности: по крайней мѣрѣ видимъ, что предки наши трудились надъ яснѣйшимъ выраженіемъ своихъ мыслей, смягчали грубые звуки словъ, наблюдали въ ихъ теченіи какую-то плавность (432). Наконецъ, не ослѣпляясь народнымъ самолюбіемъ, скажемъ что Россіяне сихъ вѣковъ въ сравненіи съ другими Европейцами могли по справедливости казаться невѣждами; однакожь не утратили

всѣхъ признаковъ гражданскаго образованія и доказали, сколь оно *живуще* подъ самыми сильными ударами варварства!

Человѣкъ, преодолѣвъ жестокую болѣзнь, увѣряется въ дѣятельности своихъ жизненныхъ силъ и тѣмъ болѣе надѣется на долголѣтіе: Россія, угнетенная, подавленная всякими бѣдствіями, уцѣлѣла и возстала въ новомъ величіи, такъ, что Исторія едва ли представляетъ намъ два примѣра въ семъ родѣ. Вѣря Провидѣнію, можемъ ласкать себя мыслію, что Оно назначило Россіи быть долговѣчною.

Конецъ V Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ V ТОМУ

ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) Великій Князь, отпустивъ посла Авдулина, ѣздилъ изъ Владиміра въ Переславль Залѣсскій. — *Никон. Лѣт.* именуетъ посла Мурутова Плякомъ, и говоритъ, что Димитрій Суздальскій господствовалъ тогда въ Владимірѣ 12 дней (вмѣсто недѣли). Сей Лѣтописецъ прибавляетъ еще, что Димитрій Константиновичь, изъявивъ покорность Великому Князю, уѣхалъ въ Нижній къ своему брату Андрею.

(2) См. *Никон. Лѣт.* г. 1363, стр. 5, и *Ростовск.* Въ *Русск. Лѣт.* Львова сказано: „Тое же зимы по„воеваша Князи Ростовскіе межъ собою со Кня„земъ Константиномъ *Андреевичемъ*, и побѣжалъ „Князь изъ Ростова во Ржеву. Того же лѣта пріѣ„халъ Князь *Владимировичь* въ Ростовъ, а съ нимъ „Князь Иванъ Ржевской съ войною въ велицѣй си„лѣ, а Князь Константинъ *Владиміровичь* и братъ „его побѣжали на Устюгъ.“ *Въ то время*, сколько намъ извѣстно, не было въ Ростовѣ ни Константина *Андреевича*, ни Константина *Владиміровича*. Сей же Лѣтописецъ прибавляетъ, что Великій Князь плѣнилъ жену Димитрія Галицкаго.

(3) Іоаннъ Іоанновичь преставился въ 1364 году, Окт. 23, а мать его, Вел. Княгиня Александра, нареченная въ Монашествѣ Маріею, Дек. 27; первый погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ, а вторая въ придѣлѣ монастыря Спасскаго или Преображенскаго.

См. договорную грамоту въ *Древн. Рос. Вивліов.* I, 74. Писанная на бумагѣ, и безъ печатей, сія грамота не есть подлинникъ. Въ ней встрѣчаются выраженія: *по згадцѣ, на перевиры.* Первое значило: *по обстоятельствамъ*, или *по соображенію съ обстоятельствами;* а *перевирами* назывались тѣ мѣста, гдѣ варили для Князей оброчный медъ.

(4) „Въ то же лѣто (1365), Іуніа во 2 день, пре„ставися К. Андрей Конст въ Черницѣхъ и въ Схи„мѣ, и положенъ бысть въ церкви Спаса“ (въ Нижнемъ). Сей Андрей построилъ тамъ близъ дворца своего каменную церковь Св. Архистратига Михаила. Въ *Троицкой*: „Княгиня же Василиса, много пла„кавше по Князи своемъ, пребысть вдовою 4 лѣта; „пострижена бысть отъ Діонисья Архимандрита „Печерскаго, и наречено бысть имя ей Θеодора. — „Бысть ей тогда отъ роженья лѣтъ 40, и раздава-

„ла все имѣнье свое церквамъ и монастыремъ и ни-
„щимъ, а слугы своя и рабы и рабыни распустила
„на свободу, а сама нача жити въ монастырѣ у Св.
„Зачатья, иже сама создала при Князи своемъ; жи-
„вяще же въ молчаніи, тружаяся рукодѣльемъ, по-
„стомъ, поклоны творя, молитвами и слезами,
„стояніемъ нощьымъ и неспаніемъ; многажды и всю
„нощь безъ сна пребываше, овогда чрезъ день, овог-
„да чрезъ два, иногдаже и пять дней не ядяше; въ
„мовню не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но вла-
„сяницу на тѣлѣ своемъ ношаше; пива и меду не
„пьяше, на пирѣхъ и на свадьбахъ не бываше, изъ
„монастыря не исхожаше; злобы ни на коего же
„не держаше; ко всѣмъ любовь имѣяше. Таковое же
„доброе и чистое житье ея видѣвше, мнози Боля-
„рыни, жены и вдовици и дѣвици постригошася у
„ней, яко бысть ихъ числомъ и до девяноста, и
„вси общее житье живяху. Княгиня же Василиса,
„поживши въ Черницахъ восемь лѣтъ и поболѣвши
„нѣколико дній, преставися ко Господу."

Далѣе: „К. Димитрій Константиновичь съ ма-
„терію своею *Еленою* пріиде къ Новугороду Ниж-
„нему: Князь же Борисъ не соступися ему. Онъ же
„иде къ Москвѣ . . . . Тое же зимы пріиде посолъ
„отъ Царя изъ Орды Байрамхози и отъ Царицы
„Асанъ, и посадиша въ Новѣгородѣ Нижнемъ на
„Княженіи Князя Бориса." Сынъ Димитрія Кон-
стантиновича, Василій, ѣздившій въ Орду, прозы-
вался Кирдяпою. — Далѣе: „Дошедшу Димитрію
„Константиновичу Бережца, и ту срѣте и Кн.
„Борисъ и доби челомъ ему." Въ *Ростов.*: „тое же
„зимы (1367), Іанннуарія въ 18 день, женился Вел. К.
„Димитрій *вторымъ бракомъ*, понялъ за себя у К.
„Дим. Константиновича дщерь Евдокію." Въ *Тро-
ицк.* и другихъ лѣтописяхъ нѣтъ словъ: *вторымъ
бракомъ*.

(5) Въ *Псков. Лѣт.*: „въ лѣто 6868 (1360) бысть
„во Псковѣ другый моръ. Тогда и Остафій Князь
„преставись, и два сына его, Карпъ и Алексій." —
Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6872 бысть моръ въ Новѣ-
„городѣ въ Нижнемь, и на уѣздѣ, и на Сару (Сурѣ),
„и на Киши, и по странамъ ... А пришелъ изъ Ни-
„зу отъ Бездежа; а оттолѣ на Коломну, на другое
„лѣто въ Переяславль, на другое лѣто въ Москву,"
и проч. Въ *Никонов.*: „на Бѣлѣозерѣ тогда ни единъ

„живъ обрѣтеся.“ Далѣе см. лѣтописи *Ростов.* и *Никон.* Въ первой: „бысть моръ въ Торжку *Угорши-„ное*.“ Во второй: „Преставись Княгиня Великая „Настасья Александрова, таже Княгиня *Авдотья* „Костянтинова, таже К. Семенъ Констянтино-„вичь, а отчины своей удѣлъ и Княгиню приказа „Князю Михаилу Александровичу. Таже преставись „Княгиня Всеволожа Софея, и потомъ самъ Князь „Всеволодъ, таже братъ его К. Андрей, таже Кня-„гиня его Евдокіа, и К. Володимеръ Александро-„вичь.“ — Въ Смоленскѣ язва была въ 1377, 1386 и 1387 году, а во Псковѣ еще въ 1389.

(6) См. *Троицк. Лѣт.* г. 6873 (1365). — Далѣе: „Тое „же зимы Князь Великій, погадавъ съ братомъ съ „Володимеромъ и со всѣми Бояры старѣйшими, и „сдумаша ставити городъ камень Москву. Тое же „зимы повезоша каменье къ городу. Тое же весны „(1367) почали ставити городъ каменъ.“

(7) Тагай выжегъ Рязань въ 1365 году. Сраженіе было подъ Шишевскимъ лѣсомъ, на Войновѣ. Тагай ушелъ съ малымъ числомъ своихъ. Не отъ сего ли Мурзы городъ Тагай получилъ имя? — Упоминаемый здѣсь Титъ Козельскій названъ въ Родословныхъ Книгахъ *внукомъ* Св. Михаила Черниговскаго (что не вѣроятно по времени). — Далѣе: „Того жь лѣ-„та (1367) Булатъ - Темирь пограби уѣздъ до Вол-„ги и до Сундовити . . . . По *зажитьямъ* множе-„ство Татаръ побьени быша“ — то есть, въ разъ-ѣздахъ для собранія съѣстныхъ припасовъ.

(8) Въ *Ростов.*: „той же зимы (1364) съ Югры Но-„вогородцы пріѣхаша. Дѣти Боярскіе и люди моло-„дыи Воеводы, Александръ Обакуновичь, воеваша по „Оби рѣкѣ и до моря, а другая половина на верхъ „Оби, и Двиняне сташа противу ихъ полкомъ, и „избиша Двинянъ на *Кугрѣа*.“ Въ *Троицкой*: „того „жь лѣта (1365) пойдоша Новгородци изъ Югры, а „Двиняне *взяша Нукурью*.“ Говорится объ одномъ происшествіи, но смыслъ несогласенъ: по *Ростов.* Новогородцы сражались съ Двинянами, а по *Троицк.* Двиняне вмѣстѣ съ ними ходили тогда воевать къ предѣламъ Сибири. — Въ *Новогород. Лѣт.*: „Ходиша „изъ Новагорода (въ 1356 году) люди молодыи на „Влъгу безъ Новогородскаго слова“ — безъ вѣдома Правителей — „а Воеводою Есипъ Варѳоломеевичь, „Василій Ѳеодоровичь, Александръ Обакуновичь; то-

„то жъ лѣта пріидоша вси здрави въ Новгородъ.“ Въ *Троицкой*: „Пройдоша Волгой изъ Новагорода „изъ Великаго 150 *ушкуевъ* (лодокъ) Ноугородци раз-„бойници *ушкуйници*, избиша Татаръ множество, „Бесерменъ и Орменъ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, „женъ и дѣтей, товаръ ихъ пограбиша, а съсуды „(суда) ихъ, *кербати* и лодьи и учаны и *набусы* и „струги, то все посѣкоша, а сами отъидоша въ „Каму, и пройдоша до Болгаръ, такоже творяще и „воююще. — Того же лѣта (1366) на зиму отъ „Князя изымаша Василья Даниловича съ сыномъ на „Вологдѣ, а онъ шелъ съ Двины, а того бяше не „вѣдалъ, не стерегльсе. Въ лѣто 6875 посылаша „Новгородци послове къ Вел. Князю, и докончаша „миръ, и Князь отпусти Василіа и сына его Ива-„на, и Намѣстника своего присла въ Новгородъ.“

(9) См. *Никон. Лѣт*, IV, 5 и 12. Еще въ 1363 году Князь Василій Михайловичь ходилъ съ войскомъ къ Микулину, но помирился съ Михаиломъ. „Въ лѣто „6874 (1366) бысть розмирье Князю Василію, да „Князю Іеремею (Константиновичу) со Княземъ съ „Михайломъ Александровичемъ про удѣлъ Князя Се-„мена Костянтиновича, и по Митрополичью пове-„лѣнію судилъ ихъ Владыка Василей, и оправилъ „Князя Михаила . . . Въ лѣто 6875 (1367) Князь Ве-„ликій Дмитрій всѣхъ Князей Рускихъ привожаше „подъ свою волю, а которые не повиновахуся, и на „тѣхъ нача посягати, тако же и на Князя Михай-„ла Тверскаго; и К. Михайло пойде въ Литву, а „К. Василей и сынъ его, К. Михайло, и К. Іере-„мей приставомъ Митрополичьимъ позвали на Мо-„скву на судъ передъ Митрополита Владыку Васи-„лія, что ихъ судилъ не по правдѣ; и тако на Мо-„сквѣ про тотъ судъ Владыцѣ сотворися проторъ „великъ, а во Тфери Житейскимъ людемъ. Князь же „Василей съ своею Княгинею и съ сыномъ Михай-„ломъ и съ К. Іеремеемъ и со всею силою Кашинскою „пріѣхаша во Тферь, и велику погибель сотвориша лю-„демъ; и къ Городку ратью ходили, и испросили се-„бѣ помощи у Князя Великаго Дмитрія, и не взем-„ше взвратилися назадъ, извоеваше власти (воло-„сти) и села. Рать Московская и Волоцкая извоеваша „села Тверскія на сей странѣ Волги, церковныя и „Св. Спаса Епископьи. Того жь лѣта въ осенинѣ, на „завтріе по Дмитріевѣ дни, Князь Михайло Тфер-

„скій, пріѣхавъ изъ Литвы во Тферь своею ратью, „и изнималъ Княгиню Іеремееву и Княгиню Васильеву Елену и ее всѣхъ Бояръ и Бояръ дяди, и пошелъ „ратью Литовской къ Кашину, и срѣтиша его отъ „дяди и отъ Владыки послы въ Андреевскомъ селѣ... и „въ томъ мѣстѣ рать увернулъ, а подъ дядею миръ „взялъ со Княземъ съ Великимъ, съ Дмитріемъ . . . „Князь же Михайло Княгиню Іеремееву отпусти, а „на зиму о Крещеніи К. Михайло Васильевичь Кашинскій отъ отца своего пришедъ съ любовію ко „Князю Михаилу Александровичу . . . Того же лѣта „К. Іеремей сложи цѣлованіе крестное ко Князю „Михайлу и поѣха на Москву" — Удѣломъ Іеремеевымъ былъ *Дорогобужъ*, нынѣ село *Дорожеео* въ Тверской Губерніи.

(10) См. ниже мирный договоръ сего Князя съ Димитріемъ. — Въ *Троицк.*: „Того же лѣта (1368) „Кн. Вел. Дмитрій Иван., да Алексѣй Митрополитъ „зазваша Князя Михайла любовью на Москву, и „бысть имъ *судъ* на третей;" новѣйшіе переписчики, не понявъ сего выраженія, прибавили: „на третей *день*!" Далѣе: „Князь Михайло тогды сѣдѣлъ „на Гавшинѣ дворѣ... и внезапу пріидоша отъ Орды „Татарове, Карачь" (въ *Никонов.*: и Оандарь и Тютекашъ) — „они же, подумавше, и тако попуска„ша ихъ (Михаила съ Боярами) въ свояси." Въ *Русск. Лѣт.* Львова: „укрѣпиша его крестнымъ цѣлованіемъ." Далѣе см. *Никон. Лѣт.*

(11) Въ Родословныхъ Книгахъ сей Василій несправедливо названъ бездѣтнымъ, вмѣсто его внука, также Василія Михайловича.

(12) См. *Никон. Лѣт.* IV, 5, и *Больш. Чертежъ*, стр. 162. Стриковскій пишетъ (*Хрон. Литов.* кн. XII, гл. 2), что Ольгердъ съ племянниками своими, Александромъ, Константиномъ, Георгіемъ и Ѳеодоромъ Коріатовичами, близъ Синей Воды, въ Подоліи, разбивъ трехъ Князей Могольскихъ, Кутлубака Солтана, Качибейкирея и Димейтера Солтана (будто бы еще въ 1351 году) прогналъ Татаръ въ Крымъ и за Донъ; что Коріатовичи, завладѣвъ Подоліею, основали тамъ города *Бекоту*, Смотричь, *Каменецъ*, *Брацлавъ*, *Межибожъ*, *Теребовль* (развѣ только *возобновили*? ибо о сихъ городахъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ XI, XII и XIII вѣка) Винницу, Брезаницу, Хмѣльникъ; что Волохи избрали себѣ

Георгія Коріатовича въ Господари, но отравили его въ Сочавѣ и погребли въ каменномъ Васильевѣ монастырѣ за Берладомъ, и проч. Братья Коріатовичи, не довольные послѣ дядею, прибѣгнули къ Королямъ Венгерскому и Польскому. Ѳеодоръ со многими Россіянами переселился въ Венгрію, въ Мункачъ, гдѣ, называясь тамошнимъ Герцогомъ, основалъ монастырь и церковь Греческой Вѣры (см. Базиловича Notit. Fundationis Theodori Koriatovits pro Religiosis Ruthenis in monte Csernek ad Munkacs). — Далѣе см. Нарушевича *Таврикію*, стр. 108, и нашей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 146. — Литовцы взяли Ржевъ въ 1365 году. Въ *Никон. Лѣт.* безъ сомнѣнія ошибкою стоитъ *Коршева*, вмѣсто *Ржева*. — Далѣе: „К. Андрей Ол„гердовичь Полотскій воева Ховрачь, да Родень" (Рудню въ Смоленск. Губерніи). — О Витовинѣ см. Стриков. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 10. Онъ называетъ его обыкновенно *Витольдомъ*.

(13) „Обычай бо бѣ Ольгерду, егда куда поидяше „на войну, тогда никому же невѣдущу воиномъ его, „камо хощетъ ити ратью, ни инымъ отричнимъ „или внѣшнимъ, или иноземцомъ, или гостемъ, да „не услышана будетъ дума его въ тъною иноземцемъ, и таковою хитростью Олгердъ многы земли поималъ, не толма силою, елико умѣньемъ воеваше."

(14) Князь Симеонъ убитъ въ области *Холхлѣ*. Онъ былъ праправнукъ перваго Князя Стародубскаго, Іоанна Всеволодовича. — Городъ Оболенскъ (нынѣ слобода въ Калужской Губерніи, на рѣкѣ Нарѣ) принадлежалъ къ древней странѣ Вятичей, и слѣдственно къ областямъ Черниговскимъ. Отецъ Константина Оболенскаго, Юрій Торусскій, въ Родословныхъ Книгахъ названъ сыномъ Св. Михаила Черниговскаго!! Довольно, что онъ происходилъ отъ Михаила. — Тростенское озеро находится въ Москов. Губ., въ Рузскомъ уѣздѣ.

(15) „Примета дѣля," сказано въ лѣтописяхъ — то есть, чтобы осаждающіе не могли сдѣлать примета къ стѣнамъ городскимъ. Въ *Троицк.*: „Олгердъ „стоялъ около города (Кремля) 3 дни и 3 нощи; ос„танокъ загородья пожже.... Толь велико зло отъ „Литвы не бывало въ Руси, аще и отъ Татаръ бы„вало; отъ Ѳедорчюковы рати (въ 1327 году) до Ол„гердовы лѣтъ 41."

(16) *Лѣт. Псков.*: „Въ лѣто 6870 пригнавше Нѣм-„ци избиша на Лидвѣ нѣколико головъ Псковскыхъ, „а на миру, и Пьсковичи пріяша гостей Нѣмецкыхъ, „и много на нихъ сребра поимавше, отпустиша на „другое лѣто.“ Въ *Новогород.*: „Въ лѣто 6871 пріѣз-„диша послове Нѣмедьскіи, Юрьевьскіи и Велневѣд-„скыи (феллинскіе) въ Новъгородъ на смолву съ Пле-„сковичи; такоже и Плесковичи пріидоша въ Новго-„родъ, и повѣствовавше много, поидоша прочь, а „миру не докончавъ. Пріимаша гость Новогородскій „въ Юрьевѣ. — Того же лѣта ходивше Новогородци „и послове изъ Концевъ по Боярину въ Юрьевъ въ „Нѣмецкій, и смолвиша Нѣмець съ Плесковичи въ „любовь, и бысть между ими мирно, и Плесковичи „пустиша отъ себе Нѣмецкой гость, а Нѣмци Но-„вогородскій.“ — въ *Псковской*: „Въ лѣто 6876 (1368) „пріѣха посолъ отъ Князя Великаго Никита, и бывъ „въ Юрьевѣ многы дни, и не учинивъ ни мало на доб-„ро ничтоже, пріѣха въ Псковъ, а за нимъ наборзѣ „рать Нѣмецькая пріиде къ Пскову Сент. въ 24, и „пожгоша Запсковіе и *полонище* (по древнему *боло-„нье*) и тоя же нощы отбѣгоша, а на миру ... То-„гда не бысть въ градѣ Князя Александра, ни По-„садьниковъ, но по селомъ въ разъѣздѣ.“ Въ одной краткой лѣтописи сказано: „Въ лѣто 6882 (1374) „прибѣже Князь Александръ *Полотскій* въ Плесковъ.“ Болѣе ничего не знаемъ о семъ Князѣ, вѣроятно, происшедшемъ отъ древнихъ Князей Рогнѣдина племени. Далѣе: „Въ то жь время иная рать Нѣмецкая „ходиша *торономъ* (набѣгомъ?) около Велья и по За-„лѣсью, и нѣколико мужей гнашась въ слѣдъ ихъ, и „тамо побиша многыхъ добрыхъ людей. И Пскови-„чи съ Кн. Александромъ идоша къ Новому городку „(Нейгаузену) Нѣмецкому, а Селило Щерповскый „съ дружиною отъѣхаша торономъ къ Кирьепигѣ „(Kirumpiä, близъ Верро) и внезапу удари на нихъ „рать Нѣмецкая, и ту убиша Селила ... (по *Нико-„новской*: и Новогородскаго храбраго Захарью Дави-„довича со всѣмъ полкомъ) ... А Псковичи, видяще „немощь свою, похранивше битыя, возвратишась. „Въ лѣто 6877 (1369) пріидоша Нѣмци къ Изборску „въ велицѣ силѣ, съ порокы, со възграды, съ бора-„ны, хотяще разорити градъ и домъ Св. Николы, „и стояша 18 дній, порокы шибающе, возграды при-„влачюще, и тлъкуще въ стѣну ... Тогда же при-

„спѣша Новгородци; Нѣмци же побѣгоша. Въ лѣто „6878 (1370) пріидоша Нѣмци ко Пскову, и стояша „3 дни, и убиша на Запсковьи Якима Троидилова, „Артеміа Діанова брата, а Луку живого емше све- „доша и тамо замучиша . . . и отъидоша прочь; а „на зиму Псковичи, подъемше Новгородцевъ, идоша „въ землю Нѣмецкую къ Новому городку: Новгород- „ци же стоявше 3 дни, отъидоша взадъ. Псковичи „же тогда шедше къ Кирьпигѣ, загониша посадъ и „зажгоша, а Нѣмецъ избиша, а иніи въ погребѣхъ „потхошась, и тако възвратишася съ множествомъ „полона. Бысть же сіе розратіе Псковичемъ съ „Нѣмци по 5 лѣтъ про обидное мѣсто про Жалач- „ко. Много же бѣдъ въ та лѣта претрьпѣша, бо- „лѣзньми и моромъ и ратми. Тогда же миръ взяша „съ Нѣмци." — Въ *Новгородск.* „Лѣта 6875 (1367) не „бѣта пословици (согласія) Псковичемъ съ Новго- „родци, и рать Нѣмецкая воеваша волость всю „Псковскую . . . И прислаша въ Новъгородъ Псков- „чи съ поклономъ, ркуще: господо братіе! како пе- „чалуетеся нами, своею братьею молодшею? А въ „то время приняли гость Новогородскый въ Юрье- „вѣ, а Новогородци пріяли гость Нѣмецкій; нъ „толко бяше не разверъжено крестное цѣлованіе „съ Нѣмци, и за то не въсѣдоша Новогородци по „Псковичахъ . . . а на зиму бяше послали Саву Ку- „прова въ Нѣмец. землю посломъ . . Въ лѣто 6876 „(1368) приходиша Нѣмци ратію великою, и Бискупъ „и Местеръ, и Кумендери подъ Изборескъ . . . На „ту же зиму пріиде Князя Вел. братъ Володимеръ „въ Новгородъ . . . Въ лѣто 6878 ходиша Новогород- „ци съ Плесковичи къ Новому городку Нѣмецкому, „и отъидоша не вземше, занеже бяше твердъ" (въ *Троицкой* поставлено здѣсь имя *Орѣшка*; но Орѣ- шекъ принадлежалъ Новугороду) . . . „Въ лѣто 6879 „(1371) ѣздиша на съѣздъ Юрьи Ивановичь Посадникъ „Новогородскій, Селеверстъ Лентіевичь, Олисей „Тысяцкой, Олександръ Колывановъ, Борисъ Ко- „нюшковичь, и докончаша миръ съ Нѣмци подъ Но- „вымъ городкомъ." См. Арнта Lief. Chr. и Кельха L. Gesch. г. 1363 и слѣд. — Арнтъ, повѣривъ Бреденба- ху, сочинившему Bellum Livonicum anni MDLVIII, пи- шетъ, что *Московскій Царь* въ 1381 году съ 300,000 воиновъ осаждалъ Нейгаузенъ; что начальникъ сей крѣпости, усердно моливъ Бога объ ея спасеніи, на

восходѣ солнца пустилъ въ осаждающихъ стрѣлу, которая пронзила сердце Русскому Государю; что Москвитяне немедленно отступили; что лукъ упомянутаго начальника Нейгаузенскаго висѣлъ въ главной церкви Дерптской, и что Царь Іоаннъ Васильевичь въ 1558 году увезъ его съ собою въ Москву, взявъ Дерптъ. Не въ 1381, а въ 1370 году Россіяне осаждали Нейгаузенъ: тутъ не было ни *Царя*, ни *трехъ сотъ тысячь*.

(17) „Тое же зимы (г. 1368) Князь Великій Дм. „Ив. отступился Градка и всея части Удѣла Княже Семенова Князю Михаилу, и Князя Іеремея „отпустили во Тверь“ (*Никон. Лѣт.*). „Тогожъ „лѣта (1370) Князь Великій, пославъ на Тферь ко „Князю Михаилу, цѣлованіе сложилъ по Госпожинѣ дни на третій день, и К. Михайло съ того „розмирья поѣхалъ въ Литву. Князь Великій по„велѣ воевати Тферь; а по Семеновѣ дни, паки со„бравъ воя многи, самъ ходилъ ратью,“ и проч. — Имя *Золотой* Орды находится въ *Большомъ Чертежѣ*, а въ лѣтописяхъ его нѣтъ. — Въ *Троицк.*: „Въ „лѣто 6878 (1370) Мамай у собе въ Ордѣ посадилъ „Царя другого, Мамантъ-Салтанъ.“ — Посломъ Ханскимъ съ Михаиломъ (въ 1370 году) былъ Сарыхожа.

(18) См. *Никон. Лѣт.* г. 1369, и Стриков. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. — Ольгердъ приступилъ къ Волоку 26 Ноября 1370 году: *Никон. Лѣт.* ставитъ здѣсь годъ 1371, начиная его съ Сентября мѣсяца; а современные Лѣтописцы все еще продолжаютъ оный до Марта. — О Князѣ *Березуйскомъ* сказано: „преже много мужьствовахъ на ратехъ и много „храбровахъ на бранехъ; и тако положи животъ „свой, служа Князю вѣрою.“ Слѣдственно, вопреки Родослов. Книгамъ, Березуйскіе происходятъ не отъ Юрія Святославича Смоленскаго, княжившаго при сынѣ Донскаго.

(19) До Петрова дни. — О замыслахъ Ордена см. *Никон. Лѣт.* IV, 28. Тамъ же о тогдашней зимѣ; „Снѣгъ сшелъ весь въ Великое говѣніе на Ѳедоро„вой недѣли во Вторникъ, а въ осенинѣ той хлѣбъ „пошелъ подъ снѣгъ, и сжали люди хлѣбъ въ Великое „говѣніе, какъ снѣгъ сшелъ, гдѣ рать не была Литов„ская.“ — Только въ *Никон Лѣт.* сказано, что Михаилъ заключилъ въ сіе время особенный миръ съ Великимъ Княземъ. — Въ одной краткой лѣтописи

находится еще слѣдующее извѣстіе о семъ Литовскомъ нашествіи: „Ходилъ Ольгердъ и К. Святославъ Смоленскій ратью на Москву, и бысть въ 3 „часъ нощи по всему небу аки кровь, и по земли „снѣгъ аки кровавъ; и взя В. К. Святославъ Поротву, и отпусти вся люди тоя земли къ Смоленску съ Воеводою своимъ Возгривцемъ, а самъ иде „къ Москвѣ, и гнавше Можаичи и побиша Смолянъ „на лѣсѣ на Болонскомъ, а полонъ весь отъяша; тогда же и Верею (Ольгердъ и Святославъ) взяша."

(20) *Никон. Лѣт.* г. 1371.— Сарыхожа уѣхалъ отъ Михаила съ Мологи, а Михаилъ возвратился въ Тверь чрезъ Бѣжецкъ Маія 23.

(21) Съ Димитріемъ поѣхалъ въ Орду Князь Андрей Ростовскій.

(22) Въ *Троицк.*: „Бысть знаменье въ солнци: мѣ„ста черныя аки гвозди; а мгла велика стояла по„ряду съ два мѣсяца, и толь велика, яко двѣ саже„ни предъ собою не видѣти было человѣка въ лице; „а птицы по воздуху не видяху летати, но пада„ху со вздуха на землю, и тако по земли пѣши хо„жаху. Бяше же тогда жито посохло, а лѣсове и „борове, и дубравы, и болота погораху; индѣ же и „земля горяше." Такая же засуха была и въ 1384 году (см. ниже, примѣч. 137). Въ *Никоно*. сказано, что Михаилъ, взявъ и Кострому, оставилъ тамъ своихъ Намѣстниковъ.

(23) Когда Мамай, передъ Донскою битвою, объявилъ Димитрію, чтобы онъ платилъ Хану дань временъ Чанибековыхъ, тогда Великій Князь отвѣтствовалъ: „готовъ платить, но единственно „ту дань, въ коей мы съ тобою условились:" слѣдственно меньшую. — Далѣе см. *Никон. Лѣт.* IV, 30, 31, который два раза говоритъ о К. Іоаннѣ Михайловичѣ, сказывая, что Димитрій въ 1371 году вывезъ его съ собою изъ Орды; что въ 1372 послы Великаго Князя привезли его же отъ Мамая, и что сей юный Князь былъ содержимъ въ Москвѣ весьма строго до 1373 года, когда Михаилъ помирился съ Димитріемъ. Въ *Троицк.* же и въ другихъ лѣтописяхъ сказано такъ: „сѣдѣлъ (Іоаннъ Михайловичь) у „Алексія Митрополита на дворѣ, и тако пребысть „*нѣколико время*, дондеже паки выкупиша его." Сынъ Михаиловъ безъ сомнѣнія уже былъ свободенъ, когда Димитрій въ 1372 году заключалъ миръ съ Оль-

гердомъ и Тверью подъ *Любутскимъ*: ибо въ договорѣ (*см. ниже*) *не упоминается объ Іоаннѣ*.

(24) Сраженіе было на Скорнищевѣ. О глупыхъ прибавленіяхъ *Никон. лѣтописца* не упоминаю. — Войско Димитріево вышло изъ Москвы 14 Дек. — Далѣе въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Олегъ плѣнилъ *зятя своего*, Владиміра Димитріевича, и подчинилъ его себѣ.

(25) *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Михаилъ Тверскій въ семъ 1372 году посылалъ своего племянника, Димитрія Іереміевича, съ Воеводами на Кисniму; что они плѣнили сыновей Воеводы *Андрея*, Давида и Бориса *Ивановичей*; что Михаилъ Васильевичь Кашинскій отказался отъ союза съ Тверскимъ Княземъ и взялъ *сторону Великаго Князя, и проч.* — Въ *Троицк. Лѣт.*: „Литва и Ляхи и Жемоть придоша изгономъ (къ Переславлю) по Велицѣ дни на „другой недѣли во Вторникъ" (или въ Среду на Ѳоминой недѣлѣ, какъ въ другихъ лѣтописяхъ) „на заутріе по *Радуницѣ*, въ то время, егда обѣдню поютъ." *Радуницею* назывался, думаю, какой нибудь языческій праздникъ у нашихъ древнихъ Славянъ въ началѣ Апрѣля: ибо Пасха была въ семъ году 28 Марта. Въ нѣкоторыхъ спискахъ (въ *Троицк.*, въ *Ростовск.*) поставленъ здѣсь несправедливо 1373 годъ. Въ другихъ именно прибавленъ *десятый Индиктъ*, который отвѣтствуетъ году 1372: съ чѣмъ согласенъ и *Новогород. Лѣт.* Далѣе: „Князь Кестутей „отъ Кашина пойде по Новоторжскимъ волостямъ, „мимо Торжекъ, со своею Литвою, а Кн. Андрей „Полотскій и со Кн. Димитріемъ Друтскимъ мимо Тферь идоша, и много зла сотвориша."

(26) Договоръ Новогородцевъ съ Михаиломъ Александровичемъ находится въ Архивѣ Иностран. Коллегіи подъ № 8. Сверхъ обыкновенныхъ условій тамъ сказано: „безъ Новогородьскаго ти слова, Княже, вой„ны не замышляти... А что ти грамотъ крестныхъ „Новугороду съ всими городы съ Нѣмечкыми, на тѣ „ти грамоты, Княже, не наступатися; а Новгородьской ти души блюсти." Къ грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя: Посадникова и Тысячскаго, Матвѣя *Фалелевича*. Въ началѣ не упомянуто о Владыкѣ: „Поклонъ отъ Посадника и отъ Ты„сячьскаго и отъ всихъ," и проч. — Въ *Новогород. Лѣт.*: „о Петровѣ заговѣньи Новогородци, Великаго

,,Князя мужи и Бояре Новогородскіе пріѣхаша въ ,,Торжекъ города ставиши." Сообщаемъ здѣсь условіе Димитрія съ Новогородцами, выписывая его изъ Пушкинскаго собранія Двинскихъ грамотъ:

,,Се пріѣхали ко мнѣ, къ Великому Князю Д. И. ,,всеа Руси, отъ отца моего Владыки Олексѣя и ,,отъ Посадника Юрья, отъ Тисяцково Олисея, и ,,отъ всего Новагорода Иванъ Посадникъ, Василей ,,Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ лю- ,,дей Воиславъ Поповичь, Василей Огафоновъ. Кон- ,,чалъ есмь съ своими мужи въ одиначество: цѣло- ,,вали есмы крестъ съ своимъ братомъ, со Княземъ ,,съ Володимеромъ Андреевичемъ; а на томъ къ ,,намъ цѣловали крестъ Иванъ Посадникъ, Василей ,,Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичь, Ва- ,,силей Огафоновъ, на томъ цѣловали крестъ ко ,,мнѣ, ко Князю къ Великому къ Дмитрію Ивановичу ,,всеа Руси, и къ моему брату, ко Князю къ Володиме- ,,ру, въ одиначество всему Новугороду: ажъ бу етъ ,,обида со Князми Литовскими, или съ Тферскимъ ,,Княземъ съ Михайломъ, Новугороду всѣсти на ,,конь со мною, со Княземъ съ Великимъ, и съ мо- ,,имъ братомъ, со Княземъ съ Володимеромъ, съ ,,одного; а коли будетъ мнѣ, Великому Князю Д. ,,И. всеа Руси, и моему брату, Князю Володимеру, ,,всѣсти на конь на Князя на Литовскаго, или на ,,Тферскаго на Князя на Михайла, мнѣ Князю Вели- ,,кому самому быти въ Новѣгородѣ, а любо брата ,,ми послати, Князя Володимера въ Новгородъ; или ,,будетъ обида Новугороду съ Литовскимъ Княземъ, ,,или съ Тферскимъ Княземъ съ Михайломъ, или ,,съ Нѣмци, мнѣ, Князю Великому Д. И. всеа Руси, ,,и моему брату, Князю Володимеру, всѣсти по Но- ,,вѣгородѣ съ одного по цѣлованью; а доколѣ ся Но- ,,вгородъ съ Литовскимъ Княземъ и со Тферскимъ ,,Княземъ Михайломъ не умиритъ, или съ Нѣмци, ,,мнѣ Князю Великому и моему брату, Князю Во- ,,лодимеру, Новагорода не метати: любо ми само- ,,му быти Князю Великому въ Новѣгородѣ, или бра- ,,та пошлю, доколѣ Новгородъ умирю; а пойдетъ ,,на насъ ратъ, ѣхати ми отъ васъ или брату мое- ,,му безъ хитрости; а то намъ не въ измѣну; а ,,Княженье бы Великое мое держати честно и гро- ,,зно безъ обиды; а мнѣ, Князю Великому Д. И. всеа ,,Руси, держати Новгородъ въ старинѣ безъ оби-

„ды." — Упомянутые здѣсь чиновники, Посадникъ Юрій и Тысячскій Елисей, правительствовали въ Новѣгородѣ въ 1371 году (см. *Новогородск. Лѣт.* г. 6879). Въ слѣдствіе сего условія Кн. Владиміръ Андреевичь въ 1373 году пріѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Новгородъ (см. ниже, примѣч. 137, подъ годомъ 1373).

(27) „И жда отъ нихъ (Михаилъ) мира до утра и „до полудне; и бысть между ими раздоря, и смя„теся весь градъ, и посылаху послы со отвѣты, а „все съ высокоуміемъ . . . . Туже на первомъ со„ступѣ убіенъ бысть Воевода Новогородскій Алек„сандръ Абакуновичь, Иванъ Тимоѳеевичь, Иванъ „Шаховъ, Григорій Щебелковъ ... Иніи, вбѣгше въ „церковь Св. Спаса, ту задохшася ... а женъ и дѣ„вицъ одираху до послѣднія наготы, рекше и до „срачицы (иже и поганіи тако не творятъ): и тѣ „истопишася въ рѣцѣ срама ради."

(28) „Совокупишася подъ *Любутскомъ*:" нынѣ село Любудское въ Калужскомъ уѣздѣ.

(29) См. сію грамоту въ *Древн. Рос. Вивліоѳ.* I, 88. Кромѣ Олега и Владиміра Пронскаго (умершаго въ томъ же году по *Ник. Лѣт.*), въ ней упоминается о Князѣ Рязанскомъ *Романѣ*, для насъ неизвѣстномъ; а Кн. Димитрій Брянскій былъ сынъ Ольгердовъ. Съ Литовской стороны заключали миръ Кн. Борисъ Константиновичь, Кн. Андрей Ивановичь, Кн. Юрій Владиміровичь, Димитрій Обиручевъ, Меркурій, Петръ и Лукьянъ; а съ Московской стороны Димитрій Михайловичь (Волынскій), Иванъ Михайловичь, Дмитрій Александровичь, Иванъ Ѳедоровичь. Въ концѣ сказано: „со Ржевы до исправы не „сослати:" кого же? Литву или Россіянъ? — Надобно думать, что Михаилъ Тверскій заключилъ тогда особенный договоръ съ Димитріемъ.

(30) Стриковск. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. Онъ называетъ Великаго Князя Димитріемъ *Семечкомъ* (Симеоновичемъ?) и полагаетъ, что Ольгердъ ходилъ къ Москвѣ въ 1332 году!!

(31) Въ *Троицк.*: „Новгородци Нижнева Новагоро„да побиша пословъ Мамаевыхъ, а съ ними Татаръ „тысящу, а старѣйшину ихъ Сарайку яша и при„ведоша ихъ въ Новгородъ Нижній и съ его дружи„ною . . . Въ лѣто 6883, Марта 31, въ Новѣгородѣ „въ Нижнемъ Князь Василій Дмитріевичь Суждаль-

„скій повелѣ Сарайку и его дружину розно розве-„сти . . . . и пришедъ стрѣла, коснуся Епископа „перьемъ, вскрай подола крилъ манатьи его . . . А „въ то время быша Князи на съѣздѣ.“ — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что въ 1373 году многіе Князья Ординскіе погибли отъ междоусобія; что область Рязанская въ томъ же году была разорена Мамаевымъ войскомъ; что Вел. Князь все лѣто стоялъ съ полками на берегу Оки, куда пришелъ къ нему и Кн. Владиміръ Андреевичь изъ *Нижняго*; что они не пустили Татаръ за Оку; что въ 1374 году свирѣпствовалъ моръ въ улусахъ Ханскихъ, и что Димитрій находился въ враждѣ съ Мамаемъ. Сіи извѣстія кажутся отчасти несправедливыми. Владиміръ Андреевичь, послѣ войны Литовской, жилъ одно лѣто въ Новѣгородѣ Великомъ до Іюля мѣсяца, (см. ниже, примѣч. 137, подъ годомъ 1373), а въ слѣдующее занимался строеніемъ Серпухова: когда же могъ простоять *все лѣто* на берегахъ Оки? Татары опустошили Рязань не въ 1373, а въ 1378 году.

(32) См. сей *Истори* Т. III, стр. 204, и Т. IV, стр. 286. Въ лѣтописи: „Того же лѣта (1374), Септ. „въ 17 день, преставися на Москвѣ послѣдній Тысяцкой, Василій Васильевъ сынъ Веньяминовича „(или Вельяминовича) въ Черндѣхъ и въ Схимѣ, и „положенъ бысть у церкви Богоявленія.“ Далѣе Некоматъ названъ *Сурожаниномъ*: такъ именовали у насъ купцевъ торгующихъ шелковыми тканями, привозимыми изъ Азова, отъ Генуэзцевъ: море Азовское, какъ мы уже замѣтили, называлось въ старину *Сурожскимъ*, отъ Города *Сурожа* или Судака (см. ниже, примѣч. 133). Донынѣ рядъ, гдѣ продаются шелковыя матеріи, извѣстенъ въ Москвѣ подъ именемъ *Суровскаго*. — Далѣе: „Князь же Михайло посла ихъ (Ивана и Некомата) въ Орду на „Ѳедоровой недѣли, а самъ на Кресопоклонной „ѣха въ Литву, и тамо мало пребывъ и пріѣде во „Тферь; а Некоматъ пріиде изъ Орды Іуліа въ 14 „день, а съ нимъ посолъ Ачихожа отъ Мамая со „ярлыки къ Михаилу на Вел. Княженіе . . . Миха-„илъ же того же дни посла къ Москвѣ къ В. К. Ди-„митрію сложити крѣстное цѣлованіе.“

(33) Съ братьями Борисомъ и Димитріемъ Ногтемъ (см. *Троиц. Лѣт.*), и съ сыномъ Симеономъ. — Іоаннъ Васильевичь Смоленскій долженъ быть сы-

номъ Василія Іоанновича, брата Святославова. — Василій Васильевичь Ярославскій есть внукъ Давидовъ. *Меньшій братъ сего Василія, Романъ, какъ сказано въ Родослов. Книгахъ, построилъ городъ Романовъ.* — Князь Ѳеодоръ Моложскій былъ сынъ Михаила Давидовича, слѣдственно двоюродный братъ Василія Васильевича Ярославскаго. — Ѳеодоръ Бѣлозерскій внукъ Михаила и правнукъ Глѣба Васильковича, перваго Князя Бѣлозерскаго. — Михаилъ Васильевичь Кашинскій преставился въ 1373 году. Въ *Никонов.*: „сынъ его, Князь Василей, по единому „слову съ бабою своею, со Княгинею Еленою, и съ „Бояры пріѣхалъ во Тверь къ Вел Князю Михайлу „съ челобитьемъ, и вдашась въ волю его .... Князь „Василей Кашинскій (въ 1374 г.) побѣжалъ со Твери „*на Москву къ Вел Кн. Дмитрію.*“ — *Андрей Ѳеодоровичь* Стародубскій внукъ Іоанна Калистрата Стародубскаго.

(34) *Никон. Лѣт.* IV, 5. — О войнѣ: „Всѣ Князи „Руствіи, кійждо со своими полки, служаще Вел. „Князю Димитрію, начаша воевати волости Тферскія; такоже и со всѣхъ порубежныхъ мѣстъ пріидоша на помощь Вел. Князю ктожь отъ себе: „Кашинцы и Новоторжцы... Авг. въ 1 день взяша „городокъ Микулинъ... Стоящимъ же ратемъ 3 дни, „и на четвертый день, въ Среду рано, приступиша ко граду, и туры прикатиша, и применъ приметаша около всего города, и поидоша біющеся „ко Тмацкымъ воротамъ; *мостъ же и стрѣлницу* „зажгоша . . . И убиша ту Семена Ивановича Добрыньского . . . и къ вечеру отступиша отъ града. Тако же и на другій день оступиша градъ и „отъ Волги, и тако по многи дни біяхуся. — А Новогородцы стояли подъ Тферію 4 дни.“ — Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Вел. Князь взялъ, кромѣ Микулина, Зубцевъ и Бѣлградъ.

(35) *Древн. Рос. Вивліоѳ.* I, 78. Сія грамота находится въ Архивѣ не подлинная, и списокъ ея даже неисправенъ; а въ печатной прибавлены еще нѣкоторыя ошибки: на примѣръ (стр. 81) вмѣсто *рубежа* поставленъ *грабежъ.* — Замѣтимъ слѣдующія мѣста: „*Выходомъ* ко Тфери Кашину не *тянути*;“ то есть, Михаилъ не долженъ былъ требовать дани съ Князя Василія для Хана. — „А въ *Рокитну* ти „(Михаилу) ся не вступати: что потягло ко Кня-

,,женью къ Великому. — Отдати ти (Михаилу) все ,,по Семенѣ дни за недѣлю" (все отнятое у подданныхъ Димитрія).— ,,Что мы у тобе (нынѣ) повоевали ,,и поимали, а тому всему межи насъ *погребъ*" (предается забвенію). — ,,А какъ еси взялъ Торжекъ, а ,,кто ти ся будетъ продалъ пословицею (изъ) Новоторжанъ *одернь* (въ крѣпость), тѣхъ ти отпустити, а грамоты *дерноватыи* (крѣпости) подрати. — А почнутъ твои искати передъ наши Намѣстници или передъ волостели, хоженого въ городѣ *алтынъ*, а на правду (судъ) два; а дальній ѣздъ ,,верста по *рѣзани* (за дорогу), а на правду вдвое.— ,,Холопа выдати осподарю, а съ головы дати пошлины гривну, а съ семьи четверть" (рубля).

(36) Сихъ грамотъ три. Первая: ,,Отъ Посадника отъ Михаила, отъ Тысячкого отъ Матеея, отъ ,,Бояръ и отъ *Житьихъ людей*" — вмѣсто древнѣйшихъ *Огнищанъ*: см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 67, Т. IV, примѣч. 306, и ниже, примѣч. 106 — ,,и ,,отъ чорныхъ людей, и отъ всего Новагорода. Послаше Новгородъ Юрья и Якима къ Князю къ Михайлѣ на Тферь, а велѣлѣ миръ имати на семъ, аже ,,братью нашю попущати безъ окупа, Новгородскихъ Бояръ, и Новоторскихъ Бояръ, Житьихъ ,,людей и чорныхъ людей, и сиротъ Новгородской ,,волости, и Новоторьской волости, или хто данъ ,,на порукѣ Новгородечь или Новоторжанинъ, а съ ,,тыхъ порука на землю (прочь), или кого къ целованью привелъ, а съ тыхъ целованье на землю, или ,,грамоты *дерноватыи* на кого пописалъ, а тѣ грамотѣ подеретъ. А что Князь Михайло товаръ порубилъ (захватилъ) братьи нашей до Новоторьскаго взятья, а того товара весь Новгородъ велѣлъ Юрью и Якиму отступитися. А что товаръ ,,Новгородскѣй и Новоторьскый въ Торжку взятъ ,,въ полонъ, а того товара весь Новгородъ велѣлъ ,,Юрью и Якиму отступитися. А землѣ и водѣ ,,старый рубежь по старымъ грамотамъ. А Намѣстникы свои съ Торжку сведетъ. А на семъ повелѣше весь Новгородъ Юрью и Якиму миръ взяти ,,съ Княземь съ Михайломъ, а повелѣша печати ,,приложити изо всихъ пяти Кончевъ къ сей грамотѣ. Аже Князь Михайла почнетъ пословѣ свои ,,слати въ Новгородъ, Новгородъ повелѣ Юрью и Якиму послове Михайлове пояти въ Новгородъ."

Къ сей грамотѣ приложены одиннадцать печатей свинцовыхъ съ изображеніемъ слѣдующихъ словъ: 1) *Новгорочкая печать* и *Посаднича.* 2) *Печать Матѳея Фалелѣевича Тысячкого Новгорочкого.* 3) *Печать Селивестрова* (на другой сторонѣ образъ какого-то Святаго). 4) *Филипа Тысячкого* (на другой сторонѣ образъ съ надписью Филипъ). 5) *Яковля печать Посадника Новгорочкого* (на другой сторонѣ образъ Святаго Георгія). 6) *Печать Ондрѣянова, Посадника Новгорочкого* (на другой сторонѣ образъ Спасителевъ). 7) *Юрьева печать Ивановича, Посадника Новгорочкого.* 8) *Печать Онисіева, Тысячкого Новгорочкого.* 9) *Печать Евана Еремьинча* (на другой сторонѣ изображеніе воина). 10) *Семенова печать Ондрѣинича.* 11) *Степанова печать* (на другой сторонѣ изображеніе воина). Вторая и третья грамоты напечатаны въ *Рос. Вивліоѳ.* I, 31, 33. Во второй: „Се „доконча К. В. Михайло А. Тферскый, приславъ сво„его посла въ Новгородъ Михайла Константинови„ча, съ Архіепископомъ Новгородскымъ, съ Влады„кою Олексѣемъ, съ Посадникомъ съ Юрьемъ, съ „Тысячьскымъ съ Матвѣемъ и со всимъ Новымгоро„домъ.“ Далѣе сказано, что прежній договоръ симъ уничтожается: „что послове Княжи Михайловѣ „целовали крестъ къ Новугороду, съ тыхъ Новго„родъ целованье снялъ; а что целовали Новгород„скые послове къ К. Михайлу, то целованье К. Ми„хайло снялъ. . . . Что товаръ поиманъ у Новго„родскыхъ купецъ *рубежемъ* (насиліемъ) до Ново„торжскаго взятья, тотъ товаръ подавати ку„цамъ все по целованью . . . . А кто на се цѣлованье „наступитъ, на того Богъ и Св. Богородица.“ У сей грамоты привязаны 3 свинцовыя печати: Посадникова, Тысячскаго и Архіепископова. — Въ третьей грамотѣ: „которая села покуплена при Кня„зи при Александрѣ (Невскомъ), при Ярославѣ, при „Васильѣ, при Дмитріѣ, при Андреѣ, на тѣхъ се„лѣхъ куны (выкупить оныя) . . . а земля къ Нову„городу.“ Видно, что Князья, не смотря на всегдашнее обѣщаніе возвращать купленныя села Новугороду, не исполняли онаго.

(37) „Князь же Великій, не хотя видѣти разо„ренья граду, не хотя видѣти кровопролитья Хри„стіанскаго,“ и проч. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ольгердъ, раздраженный союзомъ Князя Смоленска-

го съ Димитріемъ, разорилъ области перваго, а Татары Новосиль.

Въ *Троицк.*: „Того жь лѣта (1379), Авг. въ 30 „день, во Вторникъ до обѣда, въ 4 часъ дни, Иванъ „Васильевъ, сынъ Тысяцкаго, мечемъ потятъ бысть „на *Кучковѣ полѣ*“ (гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій: см. ниже) „у города у Москвы, повелѣньемъ „Князя Великаго.“ Вотъ первая *торжественная* казнь, о коей упоминаютъ наши Лѣтописцы. *Никонов.* прибавляетъ, что сей Иванъ Васильевъ Веньяминовъ на пути изъ Орды былъ обманомъ задержанъ въ Серпуховѣ и привезенъ въ Москву. — Некомата казнили въ 1383 году: „тое же зимы убьенъ „бысть нѣкій *брехъ*“ (вздорной человѣкъ?) „именемъ „Некоматъ, за нѣкую крамолу бывшую и измѣну.“ *Никон. Лѣт.* вздумалъ назвать сего измѣнника Коматомъ, *Княземъ Литовскимъ*.

(38) См. Родослов. Книги о родѣ Волынскихъ. Потомки Святополка - Михаила имѣли свои Удѣлы въ Волыніи, въ Туровѣ, Пинскѣ.

(39) „К. Димитрій Константиновичь посла брата своего Бориса и сына своего Василія со многими силами (съ ними же и посолъ Царевъ, Ачихожа) на Болгарскаго Князя Осана . . . и на княженіи посадиша Салтанъ - Бакова сына.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „(посла) на Болгары, рекше на Казань.“ — Димитр. Констант,. Суздальскій посылалъ съ войскомъ Московскимъ сыновей своихъ, Василія и Іоанна.

(40) См. *Сказаніе о Царствѣ Казанскомъ*. Авторъ пишетъ о себѣ: „Случи ми ся плѣнену быти варвары и въ Казань сведену . . . и взятъ мя Царь себѣ „и сотвори мя предъ лицемъ своимъ.“ — О значеніи слова *Казань* см. Лызлова *Скиѳск. Исторію*. Онъ говоритъ, что Казань строили наши работники.

(41) Hist. des Tat chap. 452. — Впрочемъ и другіе новѣйшіе Ханы прилагали къ имени своему названіе *Саинъ*, которое видимъ на монетахъ Татарскихъ XIV вѣка (см. St. Petersburg. Journ. г. 1781, II, 34).

(42) „А Дарагу и таможника посадиша.“ Въ ярлыкахъ Ханскихъ часто упоминается о чиновникахъ *Дарагахъ* или собирателяхъ пошлины.

(43) Въ *Нижегородск. Лѣт* Симеонъ названъ *Димитріевичемъ*. О прежнихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ Татаръ см. выше, примѣч. 31.

(44) См. *Ник. Лѣт.* IV, 51. — Оплошность Россіянъ описывается такъ: „Повѣдаша имъ Царевича „Арапшу на Волчьи водѣ. Они же оплошишася и „небреженьемъ хожаху: доспѣхи своя вскладоша на „телеги, а ины въ сумы, а у иныхъ сулицы еще не „насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены, а ѣздять порты своя съ плечь спускавъ, а петли ростегавъ (у *Ник. Лѣт.* въ охабнехъ и сарафанѣхъ) аки роспрѣли: бяше бо имъ варно; а гдѣ „наѣхаху въ зажитьи медъ или пиво, испиваху . . . „по истинѣ за *Пьяною пьяни*“ (въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ: „пословка и донынѣ зовется: за *Пiяною* „*піяни*“) . . . . И доидоша наши *парц* (т. е. увидѣли паръ непріятельскаго стана), „и абье поганіи борзо удариша . . . . Князь же Иванъ Дмитр. вержеся „на конѣ въ рѣку, и ту утопе ... Ся же злоба здѣяся въ Недѣлю, въ 6 часъ дне о полднѣ. . . . Горожане же Новгородьстіи разбѣжашася въ судѣхъ къ „Городьцу . . . Татарове же пріидоша къ Новуг. „Нижнему Авг. въ 5 день въ Середу . . . И сгорѣло „церквей въ градѣ 32 ... Отъидоша погани отъ града въ Пятницу . . . Того же Авг. пріѣха Кн. Василій Дмитріевичь изъ Суждаля въ Н. Нижній, и посла выняти изъ рѣки брата своего, и привезоша „его въ Новгородъ, и положиша въ церкви каменной „Св. Спаса въ притворѣ на правой сторонѣ, за недѣлю по Оспоживѣ дни, Авг. 23.“

(45) „Того же лѣта Арапша пограби Засурье все „и огнемъ пожже.“ *Ник. Лѣт.* прибавляетъ, что сей же Царевичь Волжской Орды умертвилъ многихъ нашихъ купцевъ, ограбивъ ихъ, и ходилъ опустошать Рязань. Абульгази (Hist. des Tat. emp. 495) говоритъ, что Ханъ Фулатъ, который господствовалъ между Яикомъ и Сыромъ, имѣлъ сына Arab-Schah вѣроятно, сего Арапшу

Въ *Лѣт. Нижегород.*: „Въ то же время въ Нижн. „Новѣгородѣ былъ гость Тарасъ Петровъ сынъ; „больше его изъ гостей не было. Откупилъ онъ „полону множество всякихъ чиновъ своею казною, „и купилъ себѣ вотчины у Вел. Князя за Кудьмою „рѣкою, на рѣчкѣ на Сундовакѣ, шесть селъ: *Садово* (въ немъ церковь Бориса и Глѣба), да *Ряховское*, „*Запрудное*, *Злятиково*, да *Мухарни*; а какъ запустилъ онъ Татаръ итотъ уѣздъ, тогда и гость „съѣхалъ изъ Нижняго къ Москвѣ.“ Далѣе въ лѣто-

писяхъ: „тое же осени поганая Мордва ударища на „*уѣздъ*.“ Древнѣйшіе лѣтописцы, вмѣсто *уѣзда*, обыкновенно употребляли имя *волости*. — О плѣнникахъ Мордовскихъ: „и на льду волочаще ихъ по Волгѣ, псы „травиша“ (Россіяне): не мертвыя тѣла, а живыхъ.

(46) „Градъ (Татары) пожгоша въ самый въ Божій день, а на заутріе отъидоша, и повоеваша „Березово поле и уѣздъ весь. Тогды у Св. Спаса „иконы пожгоша и двери выжгоша, иже чудно бѣ„ша устроены мѣдью золоченою.“

(47) Имя *Окольничаго* произошло отъ слова *около*: то есть, сіи чиновники были *около* Государя. Изъясненія Татищева несправедливы. Окольничій могъ быть и воиномъ и судьею и Министромъ, уступая въ старшинствѣ однимъ Боярамъ. — Упоминаемый здѣсь Даніилъ Пронскій намъ неизвѣстенъ по Родослов. Книгамъ. — О сраженіи: „А се имена „убитыхъ Князей: Хазибей, Коверга, Карагалукъ, „Костирокъ, Бегичка.“ Съ нашей стороны были убиты Димитрій Монастыревъ, да Назаръ Даниловичь Кусаковъ. Въ *Троицк. Лѣт.* названы здѣсь Татары *Половцами*.

(48) Кн. Моис. IV, 14, 10. — Въ *Троицк.*: „егда „бысть побоище на Вожѣ съ Бегичемъ, изнимаша „на той войнѣ нѣкоего Попа, отъ Орды пришед„ша“ — (въ *Никон.* прибавлено: „Ивана Васильевича „Тысяцкого: бѣ бо тогда Иванъ въ Ордѣ“) — „и „обрѣтоша у него злыхъ зелій лютыхъ мѣшекъ, и „много истязавше его, послаша его на заточенье „на Лаче озеро (въ Олонецкой Губерніи), идѣ же бѣ „Данило заточеникъ.“ — Далѣе: „Измаильтяне (Та„тары) прибѣгоша въ Орду къ своему Царю, паче „же къ пославшему Мамаю: понеже Царь ихъ не „владѣяше ничимъ же, но всяко старѣйшинство дер„жаше Мамай.“ Здѣсь Лѣтописецъ называетъ Вельможъ Татарскихъ *Алпаутами*.

(49) „Татарове же Переславль Рязанскій взяша „и огнемъ пожгоша, и волости повоеваша, а люди „много посѣкоша и въ полонъ поведоша.“ Въ *Никон.* сказано, что они сожгли и городъ *Дубокъ*, и что Олегъ бѣжалъ на сю сторону Оки.

(50) „Княгиня же Іуліанія, видя мужа своего, Ол„герда, послѣднее дышуща, и зѣло печаловашеся о „его спасеніи, и созва сыны своя, и отца своего „духовнаго призва, Давида Архимандрита Печерска-

„го, и увѣща своего мужа, и Божіимъ поспѣшеніемъ „сподоби его святаго крещенія . . . и святою Схи-„мою того украсивше . . . и по малѣхъ днехъ пре-„ставися, и положиша тѣло его въ церкви Прес. „Богородицы въ Вильнѣ, юже *самъ созда.* По семъ „же супружница его Іуліанія преставися, и въ той „же церкви погребоша тѣло ея ... Бысть у Олгер-„да отъ первыя жены 5 сыновъ: Корибутъ, Скири-„тайло, Кирисайло, Овиштитайло, Минштайло; отъ „вторыя жены 7 сыновъ: Андрей Полоцкій, Влади-„міръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Острож-„скій, *Яковъ (Ягайло), Легбенъ (Лугвеній) Волын-*„скій, Василій Черторижскій, Оленко (Олелько) Кі-„евскій." Стриковскій же называетъ сыновей пер-вой Олгердовой супруги такъ: Владиміръ, Іоаннъ Зедзевитъ Подольскій, Симеонъ Лингвеній Мстиславскій, Вигунтъ, Андрей Полоцкій, Константинъ Чарторійскій, Ѳеодоръ Сангуско; а сыновей Іуліа-ніи: *Ягайло-Владиславъ*, Скиргайло - Казимиръ, Свидригайло-Болеславъ, Корибутъ-Димитрій, Димитрій, Вигунтъ-Василій.

Далѣе въ *лѣтописи*: „Того же году (1347) убіенъ „бысть отъ Олгерда Круглецъ, нареченный во ст. „крещеніи Евстафій, за Вѣру Христіанскую, и по-„ложенъ бысть у Св. Николы въ Вильнѣ со сродни-„ки своими во гробѣ, съ великими Мученики Анто-„ніемъ и Іоанномъ, иже пострадаша за правовѣрную „же Вѣру." См. ихъ житіе въ Минеяхъ, Апр. 14; см. также Стриков. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. — Кестутій призналъ Ягайла Великимъ Княземъ Литовскимъ; свѣдавъ же тайныя злоумышленія сего неблагодарнаго племянника, плѣнилъ его въ Вильнѣ; но возвратилъ ему свободу и далъ Княжество Витебское, оставивъ за собою Литву. Вѣроломный Ягайло скоро нашелъ способъ заманить *дядю* въ сѣти, и Кестутій былъ удавленъ въ темницѣ.

(51) „Того же лѣта (1376) Князь Великій послалъ „брата своего, Князя Володимера Андреевича, ра-„тью ко Ржевѣ: онъ же стоя у города 3 недѣли, „посадъ пожже, а города не взя." Князь Волынскій, ходившій на Литву съ Владиміромъ, былъ Димитрій Михайловичь, супругъ сестры Великаго Князя, Анны.

(52) То есть, съ правомъ рѣшить дѣла тяжебныя и пользоваться доходами.

(53) См. *Степен. Кн.* I, 465: „Кипріанъ же *отъи-
„де съ Москвы* въ Кіевъ." — Въ *Новогород. Лѣт.*:
„Той же зимы (1376) присла Митрополитъ Кипрі-
„янъ изъ Литвы свои послове и Патріархи грамо-
„ты къ Владыцѣ въ Новгородъ, и повѣствуетъ та-
„ко: благословилъ мя Патріахъ Филоѳей на всю Рус-
„кую землю . . . И Новогородци даша отвѣтъ: по-
„сылай къ Вел. Князю . . . . и Кипріянъ не сла на
„Москву къ Вел. Князю."

(54) „Бѣаше (Митяй) единъ отъ Коломенскихъ
„Поповъ (по *Никон. Лѣт.* сынъ Тѣшиловскаго Попа
„Ивана, иже на рѣцѣ Окѣ); тѣломъ высокъ, пле-
„чистъ, *рожайстъ* (ражъ), браду имѣя плоску и ве-
„лику и свершенну; словесы рѣчистъ; гласъ имѣя
„доброгласенъ, износящъ; грамотѣ гораздъ, пѣти
„гораздъ, чести гораздъ, книгами говорити гораздъ;
„всѣми дѣлы Поповскими изященъ и по всему на-
„рочитъ бѣ; и того ради избранъ бысть изволень-
„емъ Вел. Князя во отьчество и въ Печатники, иже
„на себѣ ношаше печать *Князя Великаго.*" — Въ
Никон. Лѣт.: „яко нѣкій Царь величашеся, многи
„слуги и Отроки имѣя; по вся дни ризами драгими
„измѣняшесь: никто же бѣ таковая одѣянія ноша-
„ше." — Далѣе: „Старецъ Иванъ, нарѣцаемый *Не-
„пейца* Архимандр. Спасскій, иже Бога ради оставль
„Архимандритью въ старости глубоцѣй, и сниде
„въ келью молчанія." Митяя постригъ Чудовскій
Архимандритъ Елисей Чеченка.

(55) См. житіе Св. Сергія въ *Никон. Лѣт.* IV,
233. — Далѣе въ *Троицк.* г. 6885: „Кн. Вел. Дмитрій
„Ив. просилъ у Алексія у Митрополита, дабы бла-
„гословилъ Митяя на Митрополью. Алексій же не
„хотяше того створити, понеже *новоуку* сущу ему
„въ Черньнечествѣ, да не впадетъ въ пругло (сѣть)
„Дьяволѣ. Князь же Великій много нуди Митрополи-
„та . . . Алексій же Митрополитъ, *умоленъ бывъ* и
„*принуженъ*, не посули быти прошенью его, но из-
„вѣствуя Святительски, паче же пророчески, рече:
„*азъ не доволенъ благословити его, но оже дасть ему
„Богъ и Св. Богородица и Патріархъ, и Вселенскій
„Соборъ* . . . . Тое же зимы, промежу говѣнья,
„Февр. во 12, въ Пятокъ, въ Завытреную годину,
„преставися Преосв. Алексій Митрополитъ всея
„Руси, въ старости честнѣ и глубоцѣ, бывъ въ Ми-
„трополитѣхъ лѣтъ 24, и положенъ бысть на Мо-

,,сквѣ въ церкви Св. Архангела Михаила, честнаго
,,его Чуда, иже самъ созда обчій монастырь... Бя-
,,ху же Епископи ставленья его Игнатій Ростовскій,
,,Василій Рязанскій, Ѳеофилактъ Смоленскій, Иванъ
,,Сарайскій, Парѳеній Смоленскій, Филимонъ Коло-
,,менскій, Петръ Ростовьскій, Ѳеодоръ Тферьскій, На-
,,ѳанаилъ Брянскій, Аѳанасій Рязанскій, Алексій Суж-
,,дальскій, Алексій Новогородьскій, Василій Тферь-
,,скій, Данило Суждальскій, Матѳей Сарайскій, Арсе-
,,ній Ростовскій, Евфимій Тферьскій, Діонисій Суж-
,,дальскій, Герасимъ Коломенскій, Григорій Черниговь-
,,скій, Данило Смоленскій ... Бысть всѣхъ лѣтъ жи-
,,тія его 85; и заповѣда Князю Великому положи-
,,ти внѣуду церкви за олтаремъ, конечнаго ради
,,смѣренья. Князь же Вел. не вохотѣ положити кро-
,,мѣ церкви таковаго господина честна Святителя,
,,но въ церкви близъ олтаря положиша его. Князь же
,,Вел. самъ стояше надъ нимъ, такоже и братъ его,
,,К. Володимеръ Андр., К. Василій, сынъ Кн. Великаго,
,,шести лѣтъ сущу ему, а Князю Юрью Дмитріе-
,,вичу три лѣтъ сущу." — Въ Синодал. библіот., No
473, въ собраніи разныхъ твореній есть списокъ гра-
моты Алексіевой съ оглавленіемъ: ,,Граммата на
,,пargaминѣ Св. Алексія Митрополита, подписанная
,,по-Гречески рукою его *свойственною*, обрѣтающаяся
,,въ домовой казнѣ Рязанскія Митрополіи; и печать
,,привѣшена, на единой странѣ образъ Богородицы, на
,,второй тоежде подписаніе по-Гречески изваяно
,,имущая." Въ началѣ такъ: ,,Благословенье Алексія
,,Митрополита всея Руси къ всѣмъ Крестьяномъ
,,обрѣтающимся въ передѣлѣ Черленаго Яру, и по
,,карауломъ возлѣ Хопоръ до Дону, Попомъ и Дья-
,,кономъ, и къ Баскакомъ, и къ Сотникомъ и къ Бо-
,,яромъ. Молюся Богови и Св. Богородици, да буде-
,,те душею и тѣломъ вси добри здорови, да испол-
,,нивали бы есте заповѣди Божьи . . . . И пріѣхалъ
,,есмь къ Св. Софьи въ Митрополью всея Руси въ
,,Кіевъ, и къ всѣмъ Крестьяномъ обрѣтающимся въ
,,всей Руской земли Пастухъ и учитель; и имѣю
,,великую тягость на собѣ, что ми молвити и учи-
,,ти всѣхъ на вся душеполезная и спасеная. И то-
,,го ради многажды и Ѳеогностъ Митрополитъ пи-
,,салъ къ вамъ, къ дѣтемъ своимъ, елико есть на
,,ползу душамъ вашимъ. Вы же, какъ то и время
,,являеть, что моихъ словъ и моего поученья не

„слушаете, но исполниваете волю тѣлесную и дѣ-
„ла темная, а слова моего не слушаете. Не вѣдае-
„те ли, что всеѣ Рускоѣ земли Владыки подъ моею
„властью суть, и въ моей воли, и язъ ихъ ста-
„вляю отъ благодати Пресвятаго Духа? Тако-
„же и подана власть Владыцѣ вашему ..... Къ
„церквамъ всегда прибѣгайте съ женами и съ дѣт-
„ми, и что имѣете въ рукахъ, приносите къ цер-
„квамъ и къ Святымъ; а Священниковъ и Мни-
„ховъ любите, и просите молитвы ихъ; вдо-
„вицъ и сиротъ и полоняниковъ и странныхъ ми-
„луйте и призирайте; иже въ темницахъ, посѣти-
„те ..... О томъ же передѣлѣ по великую Ворону,
„возлѣ Хопоръ до Дону по карауломъ, церкви, что
„тотъ передѣлъ, какъ то пишутъ грамоты брата
„моего Максима Митрополита и Петра и Феогно-
„ста, что сборомъ створили на Костромѣ, и Вла-
„дыка Софоній далъ грамоты изъ устъ своихъ, что
„ему отъ тѣхъ мѣстъ по тѣмъ грамотамъ не лзѣ
„вступатися въ тотъ передѣлъ чюжій; и явно есть,
„и вси вѣдають, что тотъ передѣлъ не Сарайскій.
„И нынѣже пакъ Владыка Афанасій Сарайскій увѣ-
„далъ то, видѣвъ грамотъ тѣхъ, и за вину его по-
„каженъ отъ Митрополита писаньемъ, отступил-
„ся того передѣла и отъ сихъ мѣстъ; Владыцѣ Афа-
„насію Сарайскому нѣтъ власти въ томъ передѣ-
„лѣ, но власть Рязанская, Попы и Дьяконы постав-
„ляющаго Владыки, и власть дающаго. И нынѣ по-
„слалъ есмь къ вамъ Владыку Рязанскаго Василья съ
„грамотою своею, и вы поминайте его, а пошлину
„церковную дайте ему по обычаю. Аже исполни-
„те, какъ то пишу къ вамъ, душеполезная и спасе-
„ная, а грамоты послушаете, да пошлину церков-
„ную дадите, милость Божья и Святой Богороди-
„цы и мое благословенье да будетъ съ вами, и съ
„женами вашими и съ дѣтми, и со всѣми Крестья-
„ны." Подпись: *Ἀλέξιος ἐλέῳ Θεοῦ Μητροπολίτης πάσης*
„*Ῥωσσίας καὶ ὑπέρτιμος*. То есть: „Алексій мило-
„стію Божіею Митрополитъ всея Россіи, и пречe-
„стенъ."

(56) Въ *Троицкой*: „съ Поповъ дань сбираше,
„*Сборное* и *Рожественное*, и уроки, и оброки, и пош-
„лины Митрополичи .... Но и еще дотолѣ, преже
„даже не пойде ко Царюграду, восхотѣ безъ Митро-
„полита поставитися въ Епископы" (а не въ Ми-

трополиты, какъ у Кн. Щербатова и Штриттера).

(57) „Князь же Великій отпусти Діонисья на „томъ словѣ, что ти не ити ко Царюгороду безъ „моего слова, но ждати до году Митяевы Митро„польи. Діонисій же, съ недѣлю не помедливъ, бѣ„жаньемъ побѣжа ко Царюгороду.“ Онъ Волгою изъ Нижняго отправился въ Сарай. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Митяй крайне негодовалъ за то на Сергія; а въ житіи сего Чудотворца сказано, что онъ, приписывая его внушеніямъ и долговременное несогласіе Св. Алексія дать ему благословеніе на Митрополію, грозился во гнѣвѣ разорить обитель Троицкую, и что Сергій въ духѣ пророчества объявилъ своимъ Монахамъ: „никако же ему Митропольскаго „сана воспріяти, но и Царскаго града не имать ви„дѣти“ (*Ник. Лѣт.* IV, 23;). — Далѣе въ *Троицк.*: „Дерзну Митяй просити паче силы прошенья, и „рече Князю Великому: аще обрѣтохъ благодать „предъ тобою, дай же ми прошенье, да ми даси ха„ратью ненаписану, а запечатану твоею печатью, „да ю возму съ собою въ Царьградъ на запасъ, да „коли что ми надобѣ, да то напишу на ней. И далъ „Кн. Великій таковую харатью не едину, и рекъ: „аще будетъ оскудѣніе или какова нужа, и надобѣ „заняти тысячу сребра или колико, то се вы бу„ди кабала.“ Въ 1379 году, во Вторникъ, Іюля 26, Митяй или Михаилъ переѣхалъ Оку. Съ нимъ отправились Іоаннъ Архимандритъ Петровскій, Пименъ Архим. Переславскій, Мартинъ Архим. Коломенскій, Дороѳей Печатникъ (Митрополита), Сергій Озаковъ, Степанъ Высокій, Антоній Копье, Макарій Игуменъ Мисолинскій, Григорій Діаконъ Спасскій, Александръ Протопопъ Московскій, Давидъ Протодіаконъ, крылошане Владимірскіе и проч.

(58) Сей ярлыкъ напечатанъ, вмѣстѣ съ другими, въ *Древн. Рос. Вивлі.*. Въ началѣ такъ: „Мы „Тюлюбекъ Царь Мамаевою мыслію дядиною;“ а въ другихъ спискахъ: „Тюляково слово Мамаевою дя„диною мыслію.“ Содержаніе онаго есть то, что Ханъ, слѣдуя закону предковъ, освободилъ церковныхъ людей въ Россіи отъ всякой дани, съ условіемъ, чтобы Митяй или Михаилъ, будущій Митрополитъ, молился за него Богу, и проч. — Далѣе въ лѣтописи: „Внезапу Митяй разболѣся въ корабли и

„умре на мори. Нѣціи же повѣдаша, яко корабль „тотъ тогда стояше на единомъ мѣстѣ, и не по„ступая съ мѣста, ни сѣмо, ни тамо, а инии кораб„ли плаваху мимо. И вложиша Митяя въ варку (бар„ку), еже есть въ меньшее судно, и привезоша мер„тваго въ Галату.“

(59) „Се бысть первый общему житью началь„никъ на Москвѣ.“ Іоаннъ говоритъ: „Азъ не оби„туяся възглаголю на вы, яко не истинствуете „ходяще.“ Далѣе: „Позаймоваша оною кабалою се„ребра въ долгъ на *имя* Князя Великаго у Фрязъ и у „Бесерменъ въ росты, еже и до сего дни тотъ „долгъ растетъ.“

(60) „Князь Вел. посла по него (Кипріана) Игу„мена Ѳедора Симоновьскаго, отца своего духовна„го, въ Кіевъ, зовучи его къ собѣ на Москву; а от„пустилъ по него о Великомъ заговѣньи, и пріиде „Кипріянъ Митрополитъ въ *Четвергъ* шестой не„дѣли по Пасцѣ, въ самый праздникъ Възнесенья, и „многу звоненью бывшу, и многу народу стекшуся „на стрѣтеніе его. Князь же Вел. прія его со мно„гою любовью... И минувшу седьмому мѣсяцу, па„ки приде вѣсть: се Пиминъ грядетъ изъ Царягра„да на Русь... На Коломнѣ сняша съ него клобукъ „бѣлый и розведоша около его дружину его, и дум„ци его и клиросници, и отъяша ризницу, и при„ставиша приставника, нѣкоего Боярина, Ивана „Григорьева сына Чуриловича, нарицаемаго Драни„цю, и ведоша Пимина съ Коломны на Охну не за„имая Москвы, а отъ Охны въ Переяславль, а отъ „Переяславля въ Ростовъ, а отъ Ростова на Кос„трому, а съ Костромы въ Галичь, а изъ Галича на „Чухлому, и тамо пребысть въ оземствованьи лѣ„то едино; но отъ Чухломы выведенъ бысть на „Тферь: Господня бо есть земля и конци ея!“ — Великій Князь по *Троицк.*, *Ростов.* и всѣмъ лѣто-писямъ, кромѣ *Никонов.*, посылалъ за Кипріаномъ уже во время Царя Тохтамыша, и Кипріанъ пріѣхалъ въ Москву въ 1381 году.

(61) О Буртанахъ или Буртасахъ говоритъ Карпинъ: Brutaques, qu'on tient être Juifs, et qui portent la tête toute rase (см. Бержерон. изд. стр. 8). Донынѣ находится много Жидовъ въ землѣ Черкесской; а Буртанами называется теперь особенный, неизвѣстнаго происхожденія народъ между Кубанью и Ак-

шаромъ, богатый мѣдью и серебромъ. — Генуэзцы всегда именуются въ нашихъ лѣтописяхъ Фрягами.

(62) „Азъ такоже хощу сотворити, аки Батый... „Обогатѣемъ Рускимъ златомъ,“ и проч. Въ *Ростов. Лѣт.*: „Мамай же разгордѣвся мнѣвъ себе *яко Царя*:“ слѣдственно онъ, вопреки *Никон. Лѣтописцу*, не былъ никогда Царемъ. Такъ сказано и въ *Новогород. Лѣт.*: „нѣкоему бо у нихъ *худу царствующу*, а все „дѣющу у нихъ Князю Мамаю“ (въ 1380 году). Здѣсь *худъ* не есть собственное имя, но означаетъ только *худаго* или слабаго Царя. Мы видѣли, что въ 1379 году Ханъ Татарскій, племянникъ Мамаевъ, назывался Тюлюбекъ (см. выше, примѣч. 58).

(63) См. выше, стр. 43.

(64) „Станите на брезѣ у Оки рѣки на Семень „день.“ Мамай говоритъ: „Сколько хощете Руские „земли, тѣмъ васъ дарю, но только присягу имѣй„ше ко мнѣ.“

(65) Въ *Ростов.*: „Бысть вѣсть отъ Орды мѣся„ца Авг. къ Вел. Князю, яко воздвизается Измаиль„тескій родъ на Христіанъ.“

Мы имѣемъ два описанія сей войны: одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ *Ростов.* и другихъ достовѣрныхъ лѣтописяхъ, а другое напечатанное съ разными отмѣнами въ Кіевскомъ *Синопсисѣ* и въ *Никон. Лѣт.*, баснословное и сочиненное, можетъ быть, въ исходѣ XV вѣка *Казанцемъ, Іереемъ Софроніемъ*, какъ то именно означено въ одномъ спискѣ его, хранящемся въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго, подъ титуломъ: *Исторія или повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Мамая съ безчисленными Агаряны*, и проч. Не говоря о сказочномъ слогѣ, замѣтимъ явную ложь въ сей второй повѣсти. Тамъ сказано, что Димитрій, готовясь къ походу, совѣтовался въ Москвѣ съ Кипріаномъ Митрополитомъ; что онъ прикладывался къ образу Св. Богоматери, написанному Евангелистомъ Лукою, и что въ Донскомъ сраженіи убито *восемь* или даже *пятнадцать* Князей Бѣлозерскихъ: но Кипріана еще не было тогда въ Москвѣ (см. выше примѣч. 60) — образа, написаннаго Лукою, также (см. выше стр. 149) — и Князь Ѳедоръ Романовичь Бѣлозерскій, убитый на Дону вмѣстѣ съ сыномъ, не имѣлъ иныхъ родственниковъ, кромѣ брата, именемъ Василія, коего сыновья сдѣлались, уже

гораздо послѣ, родоначальниками Князей Андомскихъ, Кемскихъ, Бѣлосельскихъ и другихъ (см. *Родослов. Книгу*, II, 165). Историки Кн. Щербатовъ и Шприцтеръ повторили сію сказку. Слѣдуя во всемъ *Ростов. Лѣтописи*, мы впрочемъ не отвергаемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ вѣроятныхъ и сбыточныхъ, въ ней находящихся: ибо думаемъ, что Авторъ ея могъ пользоваться преданіями современниковъ.

Любопытные могутъ въ *Никон. Лѣт.* видѣть грамоты, будто бы писанныя Олегомъ и Ягайломъ къ Мамаю, также и грамоту Мамаеву къ нимъ. Далѣе разсказываются тамъ слѣдующія обстоятельства: „Свѣдавъ, что Мамай, убивъ Хана, назвался „Царемъ, идетъ на Россію и стоитъ уже на бере-„гахъ Воронежа, Димитрій, по совѣту Митрополи-„та Кипріяна, велѣлъ Князьямъ готовить войско, „и *Михаилъ Тверскій прислалъ* къ нему въ помощь „своего племянника, Іоанна Всеволодовича Холмска-„го. Князь Владиміръ Андреевичь спѣшилъ изъ Бо-„ровска въ Москву, куда пріѣхали Мамаевы послы „съ требованіемъ, чтобы Димитрій платилъ Хану „древнюю дань, безъ всякаго уменьшенія. Согласно „съ мнѣніемъ Митрополита, Великій Князь отпра-„вилъ къ Мамаю хитраго мужа, Захарію Тутчева „(или Тетюткова) давъ ему множество золота, се-„ребра и двухъ переводчиковъ. Сей посолъ услы-„шалъ въ землѣ Рязанской объ измѣнѣ Олеговой, „также о союзѣ Ягайла съ Мамаемъ, и далъ знать „о томъ Димитрію, который, пируя у *Тысяцкаго* „Николая Васильевича, получилъ новыя вѣсти о за-„мыслахъ Мамаевыхъ. Великій Князь немедленно „отправилъ *первую стражу* къ Быстрой или Тихой „Соснѣ, избравъ для сего дѣла именитыхъ воиновъ, „Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго (или Іакова „Усатаго) Василья Тупика и другихъ, дабы развѣ-„дать о непріятелѣ; объявилъ также всѣмъ Князь-„ямъ, чтобы они 31 Іюля собралися въ Коломнѣ. „Долго не имѣя никакого извѣстія съ границы, Ди-„митрій послалъ туда, *со второю стражею*, Кли-„мента Полѣнина, Ивана Святослава и Григорія Су-„дока, встрѣтившихъ на дорогѣ Василія Тупика: „сей витязь ѣхалъ съ вѣстію, что Мамай, союз-„никъ Олеговъ и Ягайловъ, точно намѣренъ воевать „Россію. Великій Князь приказалъ тогда собрать-

,,ся войску въ Коломнѣ 15 Августа. Явились мужественные Князья Бѣлозерскіе съ полками своими, ,,Кн. Ѳедоръ *Симеоновичъ*, Кн. *Симеонъ* Михайло-,,вичъ, К. Андрей *Кемскій*, К. Глѣбъ *Каргопольскій* ,,(Каргаломскій?) и *Цыдонскій* (?), Князья *Андомскіе*, ,,Ярославскіе, Устюжскіе, Андрей и Романъ Прозо-,,ровскіе, Левъ *Курбскій*, Димитрій Ростовскій,“ и проч. Оставимъ нескладицу повѣствованія: замѣтимъ единственно, что по *Троицк.* и *Ростов. Лѣт.* Михаилъ Тверскій не участвовалъ въ семъ ополченіи, и что послы Мамаевы нашли Димитрія уже въ Коломнѣ; что въ Москвѣ по кончинѣ Василія не было Тысячскихъ; что Князья Кемскіе, Андомскіе, Курбскіе принадлежатъ къ новѣйшимъ временамъ.— Надобно также знать, что разные списки сей баснословной повѣсти, мною читанные, во многомъ несогласны. На примѣръ, въ древнѣйшемъ изъ оныхъ (*Синодал. библ.* No 365) сказано, что не Тверитяне, а Новогородскіе *Посадники* пришли на помощь къ Димитрію въ Коломну съ 7000 воиновъ или, какъ въ другихъ спискахъ, съ 40,000. Главными предводителями наименованы Иванъ Васильевичь Посадникъ, сынъ его Димитрій, Ѳома Кресшный, Димитрій Завережскій, Михаилъ Поновляевъ, Юрій Хромый. Тамошніе гости, Микула, Иванъ Васильевичь Усатой и Дмитрій Клочковъ, бывъ свидѣтелями Московскаго ополченія, возбудили въ согражданахъ ревность участвовать въ ономъ (см. въ Синодал. библіот. рукопись No 529 *О древн. Рос. Государства*, Т. II, л. 274). За симъ извѣстіемъ слѣдуетъ: ,,убо, братія, ,,стукъ стучитъ, а громъ гремитъ въ славномъ гра-,,дѣ Москвѣ; *стукъ стучитъ великая рать, а гремятъ* ,,Русскіе удальцы злачеными шеломы и доспѣхи.“ Похоже ли это на слогъ лѣтописи? — Въ *Синопсисѣ* прибавлено (согласно съ нѣкоторыми иными списками), что Захарія, прибывъ въ Орду, именемъ Вел. Князя спросилъ Мамая о здоровьѣ; что гнѣвный Мамай сбросилъ башмакъ съ правой ноги и сказалъ ему: ,,се ти дарую, отъ великія славы твоея притщедину, ,,отъ ноги моея отпадшее;“ а своимъ воинамъ: ,,воз-,,мите дары Московскіе и купите себѣ плети: зла-,,то бо и сребро Князя Димитрія все будетъ въ ,,руку моею; землю же его раздѣлю служащимъ мнѣ, ,,а самаго приставлю стадо пасти верблюжее.“ Захарія отвѣчалъ смѣло, и воины хотѣли убить его:

Мамай удержалъ ихъ, и звалъ сего Боярина къ себѣ въ службу. Хитрый Захарія не отказался, но просилъ, чтобы ему дозволили прежде отправить Димитріево посольство. Мамай написалъ грамоту къ Вел. Князю, въ коей сказано: „вѣдомо ти есть, яко „улусы нашими обладаешь: аще ли еси младъ, то „пріиди ко мнѣ, до помилую тя.“ Мурзы Ханскіе долженствовали вручить оную Димитрію; но Захарія, встрѣченный близъ Оки отрядомъ Россійскимъ, связалъ сихъ четырехъ Мурзъ, изорвалъ грамоту Ханскую, послалъ одного Татарина сказать о томъ ихъ Государю, и благополучно возвратился въ Москву — Въ *Книгѣ о древн. Рос. Государ.* (Синодал. библіот. No 529, Т. II, л. 263) написано, что Димитрій, еще ничего не зная о Мамаевомъ походѣ, 2 Іюля пировалъ въ своемъ набережномъ теремѣ съ Боярами; что стражами границъ были Родіонъ Жидовиновъ, Поповичь Андрей Семеновъ и 50 иныхъ удальцевъ; что Андрей Семеновъ прискакалъ тогда въ Москву и сказалъ Великому Князю: „Мамай со „всѣми силами кочуетъ на Воронежѣ, и мы его си„лу объѣхали въ 11 дней; а въ 12 день стражи Ца„ревы меня поимали и поставили предъ Царемъ, и „Царь меня спрашивалъ: вѣдомоль моему слугѣ, Ми„тѣ Московскому, что азъ иду къ нему въ гости? „а силы со мною 12 Ордъ и 3 Царства, а Князей „со мною 33, опричь *Польскихъ*; а моей силы 703,000, „и послѣ того числа пришли ко мнѣ великія Орды „со двѣма Дворы, и тѣмъ числа не вѣдаю. Можешь „ли слуга мой всѣхъ насъ употчивать?“

(66) Прежде они назывались *Дѣтскими* или *Отроками Боярскими*.

(67) Лѣт. Синодал. библіот. No 365: „Княгиня же „Великая Овдотья многи милости сотвори убо„гимъ, сама же непрестанно ходя къ церкви день и „нощь.“

(68) См. *Никон. Лѣт.* IV, 99 и 100, и Синодал. лѣт. No 365, л. 203 на обор.

(69) Такъ въ *Ростов. Лѣт.* Въ *Никон.* сказано, что Св. Сергій далъ имъ „крестъ Христовъ, нашитый „на Схимахъ.“ О сихъ Димитріевыхъ сподвижникахъ упоминается и въ житіи Св. Сергія.

(70) Ворота давно задѣланныя, первыя отъ Флоровскихъ или Спасскихъ къ Москвѣ рѣкѣ. Нынѣшнія башни Кремлевскія строены уже при Вел. Князѣ

Іоаннѣ Васильевичѣ въ исходѣ XV вѣка, но сохранили имена древнѣйшихъ, то есть построенныхъ Донскимъ.

Въ Синодал. Лѣт. № 365: „Князь же Великій съ „братомъ Володим. Андреевичемъ иде во церковь „Архистратига и биша челомъ его Св. образу, и „приступи ко гробомъ прародителей своихъ, и рку„ще: хранители православныя, поборници наши! „аще имаете дерзновеніе ко Господу, помолитеся „о нашемъ согрѣшеніи, яко великое приключеніе „намъ и чадомъ нашимъ: нынѣ убо подвизайтеся съ „нами." Тутъ же описано и прощаніе Димитрія съ Евдокіею. Далѣе: „Князь же Великій отпусти бра„та своего (Владиміра) *Брашевскою* дорогою, а Бѣ„лозерскія Князи *Болванскою*, а самъ пойде на *Ко„телъ*; того ради не пошли одною дорогою, яко „не мощно имъ вмѣститися. Великая же Княгиня „съ *снохою своею*" (которой *еще не было*) „и съ ины„ми Княгинями вниде во свой златоверхій теремъ „набережный и сѣде подъ южнымъ окномъ" — (описывается плачь ея) ... „Поятъ же съ собою Князь „Великій отъ гостей Сурожанъ 10 человѣкъ повѣ„данія ради, аще что случится, да повѣдаютъ вбор„зѣ на Москвѣ: Василья Капцу, Сидора Ольферьева, „Костянтина Волка, Кузму Кувырю, Семена Ан„тонова (Коротоноса), Михаила Сараева, Тимоѳея „Весякова, Дмитрея Черного, Ивана Шиха, Дми„трея Саларева . . . . (Дементья Сараева) . . . Во„зится К. Володимеръ Андреевичь Москву рѣку „на красномъ перевозѣ Брашевскомъ" (въ Боровскѣ), и проч. Тутъ и въ *Никон.* сказано, что Великій Князь въѣхалъ въ Коломну 28 Авг. въ *Субботу*; но сіе число было тогда *Вторникомъ*. Современные Лѣтописцы такъ не ошибались. Далѣе: „прежде же „Вел. Князя снидошась тамо Воеводы многи, и срѣ„тоша его на рѣчкѣ Сѣверкѣ, а Герасимъ Епискупъ „въ градныхъ вратѣхъ со кресты."

(71) Такъ въ *Ростов. Лѣт.*; а по Никоновской сказкѣ Ольгердовичи соединились съ Димитріемъ уже близъ Дона на мѣстѣ Березѣ. Они названы пасынками второй жены Ольгердовой, будто бы *Анны* (вмѣсто Іуліаніи), воспитавшей ихъ въ Христіанской Вѣрѣ. См. въ *Никон. Лѣт.* переписку сихъ братьевъ между собою, когда они готовились итти въ по-

мощь къ Димитрію. Въ *Архангел. Лѣт.* сказано, что съ ними было войска 40,000.

Въ *Ростов. Лѣт.*: „И пріиде на Коломну, собравъ „вой своихъ 150,000, опричь Князей Рускихъ и Воеводъ Мѣстныхъ; отъ начала бо такова сила не бывала Князей Рускихъ: бѣ бо всее силы числомъ съ „полтараста тысящъ или съ двѣстѣ тысящъ" (кромѣ дружины Ольгердовичей). — Въ *Синодал. Лѣт.* No 365, л. 210: „Во утрій же день повелѣ Кн. Вел. вы-„ѣхати всѣмъ Воеводамъ на поле Дѣвиче и всѣмъ „людемъ . . . и начаша мнози гласы ратныхъ трубъ „трубити, и варганы тепутъ (звучатъ), и стязи „ревутъ наволочены, и въ саду Панфиловѣ сынове „Рустіи наступиша поля Коломенскія ... Князь же „Великій съ братомъ Владимеромъ Андреевичемъ „возрадовашася . . . И уряди коемуждо полку Воево-„ду, а къ себѣ пріимъ Князи Бѣлозерскія (храбри бо „быша), а брату своему далъ Князи Ярославскіе; а „правую руку себѣ уряди, а лѣвую брату; а Князю „Глѣбу Дрютцкому (въ *Никон.* Брянскому) передо-„вой полкъ, да Дмитрею и Володимеру Всеволожимъ; „Коломенскаго полку Воевода Микула Васильевичь, „Володимерскаго полку Воевода Тимоѳей Волуевичь, „Костромскаго Иванъ Родивоновичь Квашня, Пере-„славской же Воевода Андрей Серкизовъ; а у Князя „у Володимера Воевода Данило Белеутъ, Костян-„тинъ Кононовичь; Кн. Ѳедоръ Елецкой и Воевода „Мещерской Кн. Юрій, да Кн. Андрей съ своими „полки пріидоша. Князь Великій повелѣ Оку рѣку „возитися, заповѣдавъ, кто пойдетъ по Рязанской „землѣ, да никто не прикоснется ни единому вла-„су." Далѣе сказано, что онъ послалъ впередъ третью стражу съ Семеномъ Меликомъ, Игнатіемъ Кренемъ, Ѳомою Тынинымъ, Петромъ Горскимъ, Карпомъ Олексинымъ и Петрушею Чюриковымъ.

(72) Въ *Ростов.*: Великій же Князь Димитрій, воз-„дохнувъ изъ глубины сердца, рече: Господи! совѣ-„ты неправедныхъ разори . . . Не азъ почахъ . . . но „онъ окаянный, новый Святополкъ." Послѣ того Димитрій идетъ въ церковь и принимаетъ благословеніе Епископа Коломенскаго, Герасима. — Въ *Никонов.*: „бѣ ему (Димитрію) печаль, яко мало пѣ-„шія рати, и остави у Лопасны Воеводу своего, „Тимоѳея Васильевича Тысяцкого (сына), правнука „Веньяминова, да егда пѣшія рати или конныя пои-

„дутъ за нимъ, да проводитъ ихъ . . . и повелѣ сче„сти силу свою, и бяше ихъ вящше двою сотъ „тысящъ."

(73) Въ сказкѣ о войнѣ Мамаевой подробно описывается замѣшательство Олега, гнѣвъ *Ягайла* (будто бы уже Католика) на *Князя* Рязанскаго, и проч. Олегъ говоритъ своимъ Боярамъ: „азъ чаяхъ „по правиломъ, яко не подобаетъ Вел. Князю про„тиву Царя стояти: нынѣ убо что здѣ сдумалъ?" Бояре отвѣтствуютъ: „сказываютъ въ вотчинѣ „его Калугера именемъ Сергія, свята и прозорлива „вельми: тотъ благословилъ его и вооружилъ про„тиву намъ." Далѣе: „пріиде Ягайло въ Одоевъ, и „слыша, яко Олегъ убояся, и пребысть Ягайло не „подвизаяся." Въ гнѣвѣ своемъ онъ говоритъ: „ни„коли же *Литва* отъ Рязани не пріимаша разума."

(74) См. въ Синодал. *Лѣт.* No 365, *л.* 217. Въ *Никон. Лѣт.*: „и ту пріидоша много пѣшаго воинства, „и Житейстіи людіе, и купцы со всѣхъ земель . . . . „и начаша считати, и изочтоша ихъ вящше *четы„рехъ сотъ тысящъ*:" вѣроятно ли?

Вопреки современному Лѣтописцу, *Никон.* говоритъ, что послы Сергіевы вручили Димитрію письмо его и *хлѣбецъ Богородицы* уже передъ самою битвою. Тамъ же: „и се внезапу пріидоша къ нему „(Димитрію) два отъ стражей его, Петръ Горскій „и Карпъ, и приведоша языкъ. Той повѣда, яко Царь „на Кузминѣ гати; не спѣшитъ убо, но ожидаетъ „Олга и Ягайла; по тріехъ же днехъ имать быти „на Дону. И вопросиша его о силѣ Мамаевѣ; онъ „же рече: многое множество." Въ *Ростов.*: „Мамай „же, слышавъ приходъ Вел. Князя къ Дону, и изсѣ„ченныя свои видѣвъ прибѣгшія къ нему . . . и рече „Княземъ своимъ темнымъ: двигнемся и станемъ у „рѣки Дону. Великій же Князь, слышавъ хвалу Ма„маеву, рече: Господи! не повелѣлъ еси въ чуждыя „предѣлы преступати; азъ же не преступихъ: сіи „же приходяще аки зміи ко гнѣзду," и проч. Въ Синодал. *Лѣт.* No 365, *л.* 218 *на обор.*: „прибѣгоша 7 „стражей въ 6 часъ дни, Семенъ Меликъ со дружи„ною, а за нимъ гонишась много Татаръ; мало его „не угониша: уже бо узрѣша полки Рускія и воз„вратишася къ Царю ... Семенъ же повѣдаетъ Вел. „Князю, яко Царь на Гусинѣ броду; едина нощь „промежъ нами; утре будутъ на Непрядву рѣку."

(75) Въ Синодал. Лѣт. № 365, и въ *Никон.* сказано, что сей Воевода, Димитрій Боброкъ, пріѣхалъ тогда къ *Вел.* Князю съ Ольгердовичами; но онъ есть самый тотъ, который въ 1371 году разбилъ Олега, а послѣ ходилъ въ Болгарію: зять Вел. Князя, Димитрій Михайловичь Волынскій Боброковъ (см. *Родословн. Книгу*, II, 85).

(76) Синодал. Лѣт. № 365, л. 220: ,,Князь же Великій поимъ брата своего Володимера и Литовскіе ,,Князи и Воеводы, и выѣхаша на мѣсто высоко ... ,,и видѣ полци велми учрежены достойно (Димитріемъ Волынскимъ) . . . и Князи Литовскіе ркуще: ,,подобни суть Македонскому войску . . . . У богатырей хоругови аки живи пашутся; доспѣхи же ,,Рускія аки вода силна во вся вѣтры колебашася, ,,и шеломы на главахъ ихъ аки утренняя заря; *еловци* жь шеломовъ ихъ аки полома огняное пашется . . . . Князь же Великій сшедъ съ коня доловъ, ,,и падъ на колѣну прямо Великому полку черному ,,знамени, на немъ же бѣ образъ Владыки І. Христа, изъ глубины сердца нача призывати велегласно,“ и проч. — Далѣе: ,,и коемужду полку рече ,,своими усты: братія моя милая, сынове Рускія,“ и проч. Тутъ сказано, что сіе происходило еще наканунѣ битвы; но Димитрій, по *Ростов. Лѣтописцу*, распорядилъ войско въ самый ея день, перешедши за Донъ, въ *Ординскую землю*. Слѣдующую басню выписываемъ для любопытныхъ изъ *Никон. Лѣт.*, *Синопсиса* и другихъ:

,,Рече Дмитрей Волынецъ Вел. Князю: повѣмъ ,,тебѣ, Княже, примѣту свою искусную; уже бо ,,долго нощи вечерняя заря потухла. Князь же Великій поимъ съ собою брата Володимера и Литовскіе Князи едины, и выѣхаша на поле Куликово, и ,,ставъ посреди обоихъ полковъ, и обратися на ,,полкъ Татарской и слыша стукъ великъ и кличь, ,,аки торги снимаются, аки гради зиждуще, аки ,,трубы гласяще. И бысть назади ихъ грозно волци воюще. По десной же странѣ вороны кличють, ,,и бысть гласъ великъ птичь; вранове же играютъ ,,по рѣцѣ той по Непрядвѣ; гуси и лебеди, непрестанно крылѣ плещуще, необычную грозу подаютъ. И рече Волынецъ: *слышасте ли сіа? обратите сяна полкъ Русскій.* И бысть тихость велика... ,,токмо огневе мнози и заря снимахуся . . . И сниде

„(Волынецъ) съ коня и паде на десное ухо и при-„ниче на землю, и предлежа на долгъ часъ, и воспа, „и абіе пониче. И рече ему Князь Великій: что „есть, брате? Онъ же не хотѣ сказати. Князь же „много нудивъ его; онъ же рече: едина ти есть на „пользу, а другая не на пользу. Слышахъ землю пла-„чущуся на двое: едина страна аки вдовица нѣкая, „а другая аки дѣвица, аки свирѣль . . . Азъ чаю по-„бѣды, а нашихъ много падетъ. Князь же Великій „прослезися. И рече Волынецъ: не подобаетъ сего „въ полцѣ повѣдати никому же. . . . Въ ту же нощь „нѣкто Ѳома Хабычеевъ разбойникъ поставленъ „сторожемъ отъ Вел. Князя на рѣцѣ на Чюрѣ на „Михайловѣ, и откры ему Богъ видѣніе, и видѣ на „высотѣ облакъ великъ, пріиде отъ Востока, и отъ „полудненныя страны пріидоша двѣ уноши свѣтлы, „имуще въ рукахъ по мечю остру, и ркуще полков-„никомъ Татарскимъ: *кто вы повелѣ требити отече-„ство наше? намъ дарова Господь стреши его* . . . и „начаша сѣщи ихъ. И видѣша Василей Капица, да „Семенъ Онтоновъ, отъ поля грядуща множество „Ееіопъ, ови на колесницахъ, ови на конехъ, и абіе „внезапу явись Св. Петръ Митрополитъ, имѣя въ „руцѣ жезлъ златъ . . . и нача съ яростію веліею „жезломъ своимъ ихъ прокалати . . . И Вел. Князь „повелѣ никому же сего повѣдати.“ — Далѣе: „Ча-„су же второму наставшу, начаша трубити отъ „обоихъ странъ: Татарскія жь трубы аки онѣмѣ-„ша... Великому жь Князю пресѣдающе на борзый „конь, и ѣздящу по полкомъ . . . и сниде съ того „коня на иной конь, и совлече съ себя приволоку „Царскую и въ иную облечеся; той же конь дастъ „подъ Михаила подъ Ондреевича подъ Бренка, и ту „приволоку на него положи, иже бѣ любимъ паче „мѣры, и то черное знаменіе повелѣ надъ немъ во-„зити (въ *Никон. Лѣт.* Рындѣ своему), и подъ тѣмъ „знаменемъ убіенъ бысть за Великого Князя. Вели-„кій же Князь воздѣвъ руцѣ на небо и вложи въ нѣ-„дра своя вымъ крестъ живоносный, на немъ же „бѣ воображеніе страсти Господни, въ немъ же бѣ „древо животное, восплакася“. . . . (Тутъ будто бы привезли ему письмо отъ Св. Сергія) . . . . „И „се внезапу сила Татарская великая съ *шоломяни* „(высоты) грядуща, и нѣсть мѣста, где имъ раз-„ступитись, и сташа, копія закладше, стѣна у стѣ-

,,ны, кождо ихъ на плещи предкихъ своихъ, имуще ,,предніи краче, а задніи должае. Князь же Великій ,,съ своею силою съ другаго *шоломани* пойде против,,ниву имъ, и бѣ страшно видѣти . . . Царь же Ма-,,май съ трема съ темными Князи взыде на *мѣсто* ,,*высоко* на *шоломя*, и ту стаща, хотя видѣти кро-,,вопролитіе. . . . Выѣде изъ полку Татарск. Пече-,,нѣгъ, богатырь великъ зѣло, и никто же смѣяше ,,противу его. Тогда Пересвѣтъ Чернецъ, *Любчанинъ* ,,(по *Ростов. Лѣт.* Брянчанинъ) родомъ, иже бѣ въ пол-,,ку у Владимера у Всеволожа, двигся изъ полку вонъ ,,и рече: азъ хощу съ нимъ видѣтися. И бѣ на немъ ,,шеломъ Архангельского образа, вооруженъ бѣ Ски-,,мою; и рече: отци и братія! простите мя грѣш-,,наго, и братъ мой Ослябя моли Бога за мя . . . И ,,напусти на Печенѣга, и рече: Игуменъ Сергій по-,,мози молитвою своею. Креотьяне же вси восклик-,,нуша: Господи помози рабу своему! и ударишась ,,крѣпко; мало что земля подъ ними не проторжесь; ,,и спадоша съ коней оба, и умроша."

(77) Синодал. Лѣт. No 365, л. 26: ,,Мы вси гото-,,вы есмя головы своя положити за тебя, за ласко-,,ва Государя; а тобѣ подобаетъ память творити ,,и въ книгахъ писати, памяти дѣля Русскихъ сы-,,новъ," и проч. Въ *Ростов.* л. 370: ,,Онъ же отвѣща ,,имъ: да како азъ возглаголю: *братія, потянемъ* ,,*вкупѣ*, а самъ лице свое почну крыти? яко же хо-,,щу словомъ, тако же и дѣломъ напередъ всѣхъ и ,,предъ всѣми главу свою положити, да и прочіи ,,пріимутъ дерзновеніе." Далѣе: ,,Наѣха (Димитрій) ,,на поганаго Царя *Теляка* (см. выше, примѣч. 58), ,,на нареченнаго плотьнаго Діавола Мамая," и проч.

(78) Древняя наша верста состояла изъ 1000 са-женей, какъ показано въ старинныхъ Русскихъ А-риѳметикахъ.

(79) ,,Видѣша бо вѣрніи, яко въ сій часъ Ангели ,,помогаху Христіаномъ, и Свв. Мученикъ полки, Ге-,,оргіа побѣдоносца и Димитріа мироточиваго и ,,благовѣрныхъ Князей самобратныхъ, Бориса и Глѣ-,,ба, въ нихъ же бѣ Воевода Архистратигъ Миха-,,илъ. Тако же и поганіи видѣша полки тресолнечны ,,по воздуху парящи, избивающе ихъ, и стрѣлы пла-,,менны на поганыхъ идяху." Въ Синодал. Лѣт. No 365: ,,Се слышахомъ отъ вѣрнаго самовидца отъ ,,полку Кн. Володимера Андреевича, иже повѣда Вел,

„Князю видѣніе: въ шестую годину дни бысть надъ „вами небо отверсто, изъ него же иде багряная за„ря и надъ вами низко держаше, и облакъ исполненъ „рукъ, кояжда рука держаше вѣнцы, ова потиры, „ова проповѣди пророческія (ова цвѣты), и въ 6 ча„су дни мнози вѣнци спустишася на Русскія полки.“ Тутъ сказано, что Мамай ушелъ только съ четырмя воинами. Глупые басенники прибавляютъ, что онъ призывалъ боговъ *Перуна*, Соловата, *Мокоша*, Праклія и *Хорса*! — Далѣе: „Княжіи же полки гоня„ще били ихъ до Содомлянъ и до становъ ихъ.“ — Въ *Никон.* и въ другихъ сказано, что Димитрій Волынскій удерживалъ Князя Владиміра, пока сильный вѣтеръ дулъ имъ прямо въ лице; а въ 9 часу вѣтеръ повѣялъ сзади.

(80) Въ Синодал. *Лѣт.* No 365: „Рекоша Князи „Литовскія: мнимъ, яко живъ есть, но уязвленъ. „Иной рече: азъ пятаго часу видѣхъ его крѣпко бью„щеся съ четырмя Татарины. Юрьевской же уно„ша, Степанъ Новосильской: азъ видѣхъ его предъ „самымъ твоимъ приходомъ пѣша идуща съ побоя„ща, но уязвленна; того бо дѣля не дахъ ему коня, „зане гонимъ бѣхъ трема Татарины . . . . Овіи же „наѣхаша Михаила Александров. Бренка, и чаяша „его Великимъ Княземъ; и иніи же Кн. Ѳеодора Бѣ„лозерскаго, занеже приличенъ (похожъ) бяше.“ — Въ *Ростов.*: „Нѣкто отъ благородныхъ воинъ, Ко„стромичи родомъ, а быша въ полку у Воеводы Іо„анна Родіоновича, Ѳеодоръ Сабуръ, да Григорей „Холопищевъ, найдоша Вел. Князя въ дубровѣ вель„ми язвена лежаща,“ и проч. Выше сказано: „Сама„го же Вел. Князя съ коня сбиша“ (Татары). Въ *Никонов.* и въ другихъ прибавлено, что Димитрій, сбитый съ коня, сѣлъ на другаго, и будучи еще раненъ, отошелъ съ мѣста сраженія въ дубраву, и легъ подъ дерево. Въ *Ростов.*: „доспѣхъ его весь бя„ше избитъ, но на тѣлѣ его не бысть язвы.“

(81) Въ Синодал. *Лѣт.* No 365: „а поганыхъ въ „четверо.“ Нѣмецкій Историкъ Кранцъ, писавшій свою *Вандалію* въ концѣ XV вѣка, говоритъ о сей Донской битвѣ (Wandal. кн. IX, стр. 207): Quo etiam tempore inter Russos et Tartaros maximum a memoria hominum habitum est praelium, in loco qui dicitur *Flawasser* (Blau-Wasser, *Синяя Вода*: см. ниже), ut solent ambae nationes magnis agminibus non stantes pugnare, sed incur-

rentes jaculari et ferire, mox retrocedere. Ferunt ducenta mortalium millia eo concidisse praelio. Russi tamen victores praedam non parvam abduxere in pecoribus: nam reliquam pene nullam possident. Nec tamen diu laetati sunt ea victoria Russi: nam Tartari, Letuanis in societatem accitis, sequuti Russos jam reduces, et praedam, quam amiserant, retulerunt, et magnam in Russos stragem peregerunt. Erat autem annus LXXXI post mille trecentos a Christo nato. Quo etiam tempore in Lubica coetus agebatur et conventus urbium omnium de societate, quam Hansam dixere. Последнее мѣсто выписано здѣсь для того, что оно можетъ изъяснить, какимъ образомъ свѣдали въ Германіи о Донской битвѣ: купцы Ганзейскіе, въ 1381 году имѣвшіе съѣздъ въ Любекѣ, могли привезти туда вѣсти изъ Новагорода, съ ними союзнаго. Кранцъ пишетъ, что „Россіяне взяли въ добычу множество скота (ибо у Татаръ почти нѣтъ инаго богатства) но не долго радовались своею побѣдою; что Татары, соединясь съ Литвою, устремились въ слѣдъ за нашими, отняли у нихъ добычу и множество ихъ побили.“ Въ Линденблатовой рукописной Нѣмецкой Хроникѣ, которая идетъ до 1420 года, сказано такъ: „Въ семъ году (1380) была великая война во многихъ земляхъ: Россіяне сражались съ Татарами на *Синей Водѣ*, и съ обѣихъ „сторонъ легло на мѣстѣ до *сорока-тысячъ* человѣкъ. „Россіяне одержали верхъ; но послѣ сей битвы „встрѣтили Литовцевъ, союзниковъ Татаръ, и были истреблены ими: Литовцы взяли всю ихъ добычу.“ Въ *Больш. Чертежѣ* 162: „Вверхъ по рѣкѣ „Бокгу (Бугу) 50 верстъ (отъ его устья) пала въ „Бокгъ рѣчка Синяя Вода, а (на ней) городъ Синяя „Вода, 70 верстъ отъ Бокга.“ Но Непрядва и Донъ такъ не назывались. — Въ Синодал. Лѣт. No 365 сказано, что въ Донскомъ сраженіи убито 40 Московск. Бояръ, 30 Серпуховскихъ, 22 Переславскихъ, 20 Костромскихъ, 30 Владимірскихъ, 50 Суздальскихъ, 40 Муромскихъ, 34 Ростовскихъ, 23 Дмитровскихъ, 60 Можайскихъ, 30 Звенигородскихъ, 15 Углицкихъ, а всѣхъ вообще 250,000; осталось же только 50,000 (по *Никон. Лѣт.* 40,000): какая нелѣпость! Въ *Ростов. Лѣт.* о числѣ убитыхъ нѣтъ ни слова; а въ *Никоновск.* сказано, что 8 Князей Бѣлозерскихъ (въ Синодал. Лѣт. *пятнадцать*) лежали мертвые другъ подлѣ друга.

(82) Въ приходской церкви Рождества Богоматери, разбирая колокольню сей церкви, называемой *Старымъ Симоновымъ* (см. ниже примѣч. 122), въ царствованіе Екатерины II нашли древнюю гробницу подъ камнемъ, на коемъ были вырѣзаны имена Осляби и Пересвѣта: нынѣ она стоитъ въ трапезѣ; а камень закладенъ въ стѣнѣ. Въ *Архангел. Лѣт.* сказано, что Ослябя также убитъ въ Донскомъ сраженіи, вмѣстѣ съ богатыремъ Григоріемъ Капустинымъ, и что Великій Князь, стоявъ 8 дней на мѣстѣ битвы, велѣлъ тѣла нарочитыхъ людей везти къ Москвѣ въ колодахъ.

(83) Между 18 и 26 числомъ Октября.

(84) Въ особенной исторіи Высоцкаго Серпуховскаго монастыря (см. *Опытъ историч. словаря монаст.* стр. 82), хранящейся въ сей обители, именно сказано, что Владиміръ былъ прозванъ *Храбрымъ*.

(85) По *Никон. Лѣт.* и другимъ Великій Князь прибылъ съ Куликова поля въ Коломну 21 Сент., отдыхалъ тамъ 4 дни, былъ встрѣченъ Митрополитомъ въ Андроньевѣ монастырѣ, Великою Княгинею во Флоровскихъ воротахъ, молился съ нею въ Соборахъ, вошелъ наконецъ *въ свое знамя, въ бережныя сѣни*, — ѣздилъ изъ Москвы въ Троицкую Лавру и заставилъ Св. Сергія отслужить панихиду за избіенныхъ на берегу Дона.

(86) См. *Древн. Рос. Вивліое.* I, 90. Сія грамота есть списокъ, а не подлинникъ. Въ началѣ упоминается о Митрополитѣ *Кипріанѣ*, а послѣ о *Донскомъ сраженіи*: слѣдственно она писана въ 1381 или въ 1382 году, т. е. прежде изгнанія Кипріанова. О границахъ: „Межи насъ роздѣлъ земли по рѣку по „Оку, отъ Коломны вверхъ по Оцѣ на Москов. сто„ронѣ Почень, Новый городокъ, *Лужа*, *Верея*, Боро„вескъ и иная мѣста Рязаньская, которая ни бу„дутъ на той сторонѣ, то къ Москвѣ; а нанизъ по „Оцѣ по рѣку по Тцну, отъ устъ Тцны вверхъ по „Тцнѣ, что на Москов. сторонѣ Тцсны, то къ Мо„сквѣ, а что на Рязаньской, то къ Рязани; а Воло„димерское по рубежъ, какъ было при вашемъ дѣдѣ, „при Вел Кн. Иванѣ Даниловичѣ . . . а что на Ря„занской сторонѣ за Окою, что доселѣ потягло къ „Москвѣ, Почень, Лопастна, уѣздъ Мьстиславль, „Жадене городище, Жадемль, Дубокъ, Бродничь съ „мѣсты, какъ ся отступили Князи Торускіе Ѳедо-

„ру Святославичю, тѣ мѣста къ Рязани; а что мѣ-„сто Князя Вел. Дмитрія Иван. на Рязаньской сто-„ронѣ, *Тула*, какъ было при Царицѣ при Тайдулѣ, и „коли ее Баскаци вѣдали, въ то ся Князю Вел. Оль-„гу не вступати ... А что мѣста Талица, Выполь-„зовъ, Такасовъ, та мѣста Князю Вел. Дмитрію. А „что купля Кн. Великого, Мещера, какъ было при „Александрѣ Уковичѣ, то Князю В. Дмитрію." О семъ *Князѣ* А. Уковичѣ упоминается и въ новѣйшихъ Рязанскихъ договорахъ: см. ниже. Города Кадомъ, Темниковъ, Елатомъ находились въ Мещерской области. — Далѣе: „А что Татарская мѣста „отоймалъ Кн. Великій Д. Ив. за себя отъ Татаръ, „та мѣста Велик. Кн Дмитрію; а что Князь Вел. „Олегъ, то Олгу . . . . А изъ Рускихъ Князей кто „Князю Вел. Дмитрію другъ и Князю Володимеру, „то и В. Князю Олгу другъ . . . А что В. К. Дми-„трій и К. Володимеръ билися на Дону съ Тата-„ры, отъ того времени что грабежъ или что пои-„манье у Князя В. у Дмитрія людій и у его брата, „К. Володимера, тому межи насъ судъ вопчій: от-„дати то по исправѣ; а что ся ни дѣяло дотолѣ, „какъ есмя цѣловали крестъ, тому всему погребъ „до Спасова Преображенья дни за четыре дни; а „судъ вопчій межъ насъ отъ того праздника всему. „А о чемъ судьи наши сопрутся, ѣдутъ на-Третей, „кого себѣ изберутъ; а судомъ вопчимъ не перево-„дити" (не судиться вторично); „а кто иметъ пе-„реводити, правый у того возметъ: а то ему не „въ измѣну. Суженого не посужати" (не пересуживать): „суженое положеное дати. Холопа, робу, „должника, поручника, татя, разбойника, душегуб-„ца выдати по исправѣ; а пошлины съ семьи шесть „денегъ, съ пѣшеходовъ 2 алтына, а съ одиного не „имати. А мыты ны держати давныи, пошлыи; а „непошлыхъ (небывалыхъ) мытовъ и пошлинъ не за-„мышляти; а мыта съ воза по дензѣ, а съ пѣшехо-„да мыта нѣтъ," и проч.

(87) См. Абульгази Hist. des Tatars и Эрбелотъ. Biblioth. Orient. подъ словомъ Timour. — Урусъ царствовалъ до 1360 году.

(88) „Срѣтошася на Калкахъ (въ *Ростов.* Калкахъ „лѣсѣхъ) . . . и Тохтамышъ побѣди. Мамаевы же „Князи сшедше съ коней своихъ и биша челомъ Ца-„рю Тохтамышу и давше ему правду (присягу) по

„своей Вѣрѣ . . . Мамай же побѣже съ своими едино-„мышленники. Царь же Тохтамышъ посла за нимъ „въ погоню. Мамай же прибѣже близъ града Кафы „и сослася съ Кафинцы по докончанію и по опасу, „дабы его пріяли на избавленіе, и прибѣже въ Кафу „со множествомъ злата и сребра . . . и ту отъ „нихъ убіенъ бысть лестію.“

(89) Въ *Троицк.*: Того же лѣта выидоша изъ Ор-„ды Киличееве (послы) Князя Великого, Толбуга да „Мокшей, къ Госпожину дни. Того же лѣта Царь „Тохтамышъ послалъ своего посла къ Вел. Князю,“ и проч.

(90) Въ *Ростов.*: „А Князь Олегъ срѣте Тохта-„мыша прежде даже не вниде въ землю Рязанскую, „и бысть ему помощникъ . . . и иная нѣкая словеса „изнесе о томъ, како плѣнити землю Рускую и взя-„ти каменный градъ Москву и издобыть Вел. Кня-„зя; и обведе Царя около всей своей вотчины . . . „не хотяше бо добра намъ, но своему Княженію „помогаше . . . . . К. Димитрій Константин. Суж-„дальскій посла два сына своя, К. Василіа, да К. Си-„меона, къ Тохтамышу. Они же не обрѣтоша его, „и гнаша въ слѣдъ его нѣколико дней, и переяша до-„рогу его на Сернач̂ѣ, и постигоша его на Рязани.“ — Въ *Ростов.*: „поѣде (Димитрій) во градъ свой Пе-„реаславль ... и мимо Ростовъ на Кострому.“ *Ни-кон. Лѣт.* говоритъ, что Великая Княгиня оставалась въ Москвѣ, и выѣхала оттуда уже вмѣстѣ съ Митрополитомъ Кипріаномъ; но въ современной *Новогород. Лѣт.* сказано: „на Кострому побѣжа „(Димитрій) съ Княгинею и съ дѣтми.“ Такъ и въ *Архангельской.*

(91) Въ *Ростов.*: „и сотвориша *Вѣче* и позвониша „во вся колокола.“ — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что народъ, выпустивъ изъ города Митрополита съ Великою Княгинею, ограбилъ ихъ: вѣроятно ли? народъ, по другимъ лѣтописямъ, грабилъ только простыхъ бѣглецовъ.

(92) „Бояре, Суконницы, Сурожане, Архиман-„дриты, Игумены,“ и проч. Въ *Никон. Лѣт.*: „прі-„идоша (Татары) въ полобѣда, и узрѣша ихъ со „града, и вострубиша граждане. Они же сташа „за два или за три стрѣлища отъ града,“ и проч. Далѣе: „бѣ бо около града чисто, понеже граж-„дане сами посады своя пожгоша и ни единого ты-

„на или древа оставиша, блюдущесь примета ко „граду."

(93) Въ *Никон. Лѣт.* описываются здѣсь разныя мерзости: чего нѣтъ въ другихъ.

(94) „Овіи отъ нихъ стояще стрѣляху, а иніи „скоро рищуще, а друзіи на конехъ скоро ѣздяще на „обѣ руцѣ, напередъ и назадъ скоро и получно безъ „погрѣхи стрѣляху." Въ *Ростов.*: „друзіи же *тюфя-„ки* пущаху на ня, иніи изъ самострѣлъ стрѣляху, „и пороки шибаху, иніи *пушки* великіи пущаху." *Тюфяками* и *пушками* назывались тогда, какъ надобно думать, особенныя махины, употребляемыя для защиты городовъ. Далѣе: „И той (Адамъ) при-„мѣтивъ и назнаменавъ единаго Татарина нарочи-„та и славна, иже бѣ сынъ Князя Ординскаго, и на-„прягъ стрѣлу самострѣльную, и уязви въ сердце „его гнѣвливое, и вскорѣ смерть ему нанесе. Се же „бысть велика язва Татарамъ, яко и самому Царю „тужити о немъ."

(95) Въ *Архангельской*: „и на томъ словѣ К. Се-„менъ Суздальскій снемъ съ себе крестъ и цѣлова „Москвичемъ."

Въ *Никонов.*: „убиша К. Остея, тайно вземше „его въ полкъ свой." Въ *Архангел.*: „К. Остея во „Фроловскихъ воротѣхъ убиша." Сіе случилось въ 7 часу дня.

(96) Въ *Троицк.*: „книгъ же толико множество „снесено со всего города и изъ загородья и изъ селъ, „и въ Зборныхъ церквахъ до тропа наметано, схра-„ненья ради спроважено, то все безъ вѣсти сотво-„риша."

(97) Въ *Ростов.*: „прежде бяше градъ Москва ви-„дѣти великій и чюденъ градъ, и много множество „людей бяше въ немъ, кипя же богатствомъ и сла-„вою," и проч. Въ числѣ убитыхъ Лѣтописцы именуютъ Симеона, Архимандрита Спасскаго, другаго Архимандрита Іакова, Игумена Іакинѳа Крылова, и проч.

(98) Въ *Никонов.* сказано, что Татары въ Переславлѣ едва было не захватили супруги Димитріевой, и что она уѣхала оттуда черезъ Ростовъ въ Кострому; что Татары хотѣли итти къ Твери, но были удержаны невидимою силою; что Михаилъ Тверскій отправилъ къ Хану дары съ Гурленомъ, и что Тохтамышъ прислалъ ему милостивую грамо-

ту. — Въ *Арханг. Лѣт.* сказано, что Владиміръ побилъ 6000 Татаръ. — Коломенскій Епископъ Герасимъ уѣхалъ тогда въ Новгородъ. — Тохтамышъ, выходя изъ Россіи, вмѣстѣ съ посломъ своимъ отправилъ къ Димитрію Константиновичу Суздальскому сына его, Симеона Димитріевича, а другаго сына, Василія Димитріевича, взялъ съ собою въ Орду.

(99) Въ *Троицк.*: „росплакаста ся има (Димитрію и Владиміру).

(100) Такъ въ *Ростов.*, а по *Троицк.* вдвое менѣе.

(101) Михаила Морозова и Симеона Тимоѳеевича. Кипріанъ выѣхалъ изъ Твери Окт. 3, а пріѣхалъ въ Москву Окт. 7.

(102) „Тое же осени К. Михаилъ иде въ Орду и „съ сыномъ своимъ и пойде околицею, ища Вели„кого Княженія . . . Тое же осени (1383) о Николае„вѣ дни Кн. Михаилъ выйде изъ Орды безъ Велика„го Княженья, а сынъ его Александръ остася въ „Ордѣ. И Князя Василіа Димитріевича Царь у себе „же оставивъ *въ осьми тысячахъ*," то есть, считая 8000 рублей долгу на его отцѣ. *Никон. Лѣт.* изобрѣтаетъ слѣдующее: „Тохтамышъ пожаловалъ „Князя Михаила его отчиною, Княженіемъ Твер„скимъ, и рекъ ему: азъ улусы своя самъ знаю, и „кійждо Князь Руській по старинѣ служитъ мнѣ; а „что неправда предо мною улусника моего Кн. Ди„трея Московскаго, и азъ его поустрашилъ, и онъ „мнѣ служитъ правдою . . . . Тогда же бѣ въ Ордѣ и „Князь Василій Димитріевичь Московскій: смущаше „бо ихъ нѣкій Князь Ординскій, обѣщавая комуждо „дати Вел. Княженіе, яко и Царя, глаголаше, на сіе „приведу."

(103) Въ *Троицк.*: „тое же осени (1383) о Ди„тріевѣ дни бысть въ Володимірѣ лютъ посолъ, име„немъ Адашъ Токтамышь . . . Тое же весны (1384) „бысть великая дань тяжелая по всему Княженью „Великому, всякому безъ отдатка (уступки), со „всякіе *деревни* по *полтинѣ*. Тогда же и златомъ да„вали въ Орду" (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 250). *Деревня* означала прежде *одно* жилище крестьянское и состояла обыкновенно изъ малаго числа дворовъ: въ доказательство привожу слѣдующія мѣста изъ книги Помѣстнаго Приказа XVI вѣка, найденной мною въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ

Дѣлъ: „По старому письму деревня два двора, три „человѣка. Всѣхъ деревень по старому письму 15, „а дворовъ въ нихъ 40 и 8, а людей 50 и 3 человѣ„ка. — Деревень по старому письму 21, а дворовъ „въ нихъ 45, а людей 48, а *обежь* 47, а *сохъ* 16 безъ „трети.“ *Обжею* называлось тягло; въ каждой считалась треть *сохи*. Слово *полтина* происходитъ отъ глагола *располоть*: ибо она состояла изъ половины рубля или серебрянаго прута, *вдоль* раздвоеннаго. Въ семъ смыслѣ донынѣ употребляется слово *полоть* (ветчины) и *полотокъ*.

(104) См ниже, примѣч. 115. Димитрій въ условіяхъ съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ говорилъ: „а оже ны Богъ ослободитъ отъ Орды.“

(105) „Марта въ 25, въ Лазареву Субботу, К. „Олегъ взя Коломну изгономъ, и Намѣстника изнима Александра Андреевича, нарицаемаго Остея, и „прочихъ Бояръ и лѣпшихъ мужей поведе съ собою, „и злата и сребра и всякаго товара наимався, и „отыде въ свою землю .... Того жь лѣта Кн. Ве„ликій Димитрій Ив. собравъ воя многы и посла бра„та своего, К. Володимера, на К. Ольга. На той „войнѣ убиша Кн. Михаила, сына Андреева Полоть„скаго Олгердовича на Рязани .... Тое же осени въ „Филипово говѣнье Игумень Сергій самъ ѣздилъ на „Рязань ко К. Ольгу о мирѣ: прежде бо того мнози „ѣздиша къ нему, и никто же возможе утолити „его. Преподобный же старецъ кроткими словесы „и благоувѣтливыми глаголы много бесѣдовавъ съ „нимъ о мирѣ и о любви: К. же Олегъ преложи сви„рѣпьство свое на кротость, и умилися душею, и „устыдѣся толь свята мужа, и взя со К. Великимъ „миръ вѣчный.“

(106) Въ *Ростов.*: „даша ему (Патрикію) Новаго„родци въ кормленье пригороды Орѣховъ и Корель„скій и полъ Копорьи городка и Луское село ... „Пріѣхаша Орѣховци и Корельскыи съ жалобою къ „Новугороду на Патрикіа, и выѣха Кн. Патрикій „въ Новгородъ, и подня посуломъ (дарами) Славен„скій Конецъ, и смути Новгородъ ... Износиша Вѣ„че по двѣ недѣли на Ярославлѣ Дворѣ, а здѣ на сей „сторонѣ 3 Концы другое Вѣче ставиша у Св. Со„фіи, и Тысяцкій Іосифъ не сойде на сю сторону „въ Вѣче, и Плотничане добрые люди такоже не „пойдоша. И быть на *Черкисовѣ* (Мытаря и Фари-

„сея) недѣли, ударища Славенскій Конецъ на Тысяц-
„кого на Іосифовъ дворъ съ Вѣча со *Ярославля* Дво-
„ра, и Плотничане Іосифа не выдаша, и биша гра-
„бежниковъ и полупиша; а тогда биша у Кн. Пат-
„рикія 2 человѣка *въ дому*, Корнилка Олисейкова,
„да Мишка Щекотова Поповича съ Подола. И
„бысть на Мясопустной недѣли во Вторникъ, Февр.
„въ 9 день: доспѣша 3 Концы Неревъскій Конецъ, и
„стояша у Св. Софіи на Вѣчи, всякій вооруживши-
„ся аки на рать, отъ обѣда и до вечерни, и Плот-
„ницкій Конецъ, сослався послы съ трема Концы,
„на Славлянъ хотѣша ити, а заутра въ Среду не
„потягнуша Плотничане на Славляне съ 3 Концы,
„и 3 Концы списаша грамоты во одни слова обѣт-
„ные, и Славляне себѣ доспѣша и стояша со Кня-
„земь на *Ярославлѣ* Дворѣ. Во Вторникъ же на Мя-
„сопустной недѣли и въ Четвертокъ Славляне
„мостъ Великій отъ своей стороны перебраша ме-
„жду двѣмя городнями; и по усобной той рати по-
„идоша вся пять Концовъ во одиначество ... и гра-
„моту написаша со Княземъ, и запечаташа на Вѣ-
„чѣ на *Ярославлѣ* Дворѣ."

Въ сіе время только однажды (въ 1377 году) хо-
дили Новогородцы за границу къ Нѣмецкому (Швед-
скому) Новому городку на Овлѣ (въ *Ростовск.* Олвѣ)
рѣкѣ: думаю, Нейшлоту или Олофсбургу, хотя Би-
шингъ и говоритъ, что сей городъ построенъ уже
въ 1475 году . . . . *„И стояша подъ городомъ много*
„дній, и посадъ весь взяша, и волость всю потра-
„виша, и полона много приведоша." Воеводами были
Иванъ Ѳедоровичь, Василій Борисовичь, Максимъ
Ананьевичь.

Въ *Ростов.*: „Той же осени (1369) пошли Волгою
„10 ушкуевъ (судовъ), а иніи шли Камою, и биша ихъ
„подъ Болгары ... Дважды ходиша (г. 1370) Новаго-
„родцы Волгою, и много зла створиша . . . Того же
„лѣта (1371) ушкуйницы разбойницы Новагорода Ве-
„ликаго пришедше взяли Ярославль и Кострому ....
„Идоша (въ 1374 г.) на низъ Вяткою ушкуйницы
„90 ушкуевъ и пограбиша Вятку и взяша Болгары;
„хотѣша и градъ зажещи, и даша имъ окупа 300
„рублевъ; и оттуда раздѣлишась на двое: 50 ушку-
„евъ поидоша на низъ по Волгѣ къ Сараю, а 40 уш-
„куевъ поидоша вверхъ по Волгѣ, и дошедше *Обу-*
„*хова*, пограбиша все Засурье и *Марѣквашь*, и пе-

„решедше за Волгу, суды всѣ изсѣкоша, а сами пой-
„доша къ Вяткѣ на коняхъ, и много селъ по Ветлу-
„гѣ идуще пограбиша.... Того же лѣта (1375), егда
„бѣ Вел. Князь Димитрій подъ Тферію, изъ Вел. Но-
„вагорода идоша разбойницы въ 70 ушкуяхъ: Вое-
„вода же бѣ у нихъ Прокофь, а другій Смолнянинъ;
„и пріидоша къ Костромѣ ... Видѣвше же, яко мно-
„го бѣ Костромичь, раздѣлишась Новогородцы на 2
„части: едину половину пустиша лѣсомъ втай, и
„обыдоша около по можжеелнику, и удариша на Ко-
„стромичь въ тылъ, а друзіи въ лице ..... И пой-
„доша Новогородцы на низъ, и повернуша въ Каму,
„и много пограбиша по Камѣ, и внидоша паки въ
„Волгу ... и пойдоша въ насадѣхъ къ Сараю, гостей
„Христіанъ грабяще, а Бесерменъ грабяще и убива-
„юще," и проч. . . . „Того же лѣта (1379) Вятчане
„ходиша ратію въ *Арьскую* землю, и избиша разбой-
„никовъ ушкуйниковъ, и Воеводу ихъ Рязана изъи-
„мавше убиша."

Городъ Хазиторокань или Астрахань есть, мо-
жетъ быть, древній Атель или Балангіаръ (см. сей
Истории Т. I, стр. 43). Въ старыхъ Грузинскихъ
Исторіяхъ Астрахань именуется *Хозарет*, какъ
пишетъ Грузинскій Царевичь Сакаръ Вахтанговичь
въ отвѣтахъ на вопросы Г. Татищева, бывшаго
Астраханскимъ Губернаторомъ. Сіи отвѣты, пи-
санные въ 1743 году, найдены мною въ бумажникахъ
Г. Миллера, хранящихся въ Архивѣ Иностран. Кол-
легіи, № 316. Послѣ Козаръ господствовали Ясы
отъ устья Волги къ Дербенту и далѣе.

Сообщимъ здѣсь и другіе замѣчательные отвѣты
упомянутаго Царевича:

„Имя *Грузіи* извѣстно только Россіянамъ. Мы
„называемъ свое отечество *Картли*, по имени *Кар-
„тлоса*, нашего праотца, сына Ноева. Персіяне на-
„зываютъ Грузію *Гургистаномъ*, Дагестанцы *Гур-
„жемъ*, Греки *Георгіею*, отъ Св. Великомученика Ге-
„оргія, коему Богъ особенно поручилъ защиту оныя.
„Картлосъ имѣлъ 6 сыновей: Мцхетоса, Кахоса,
„Бардоса, Кавказоса, Лезгоса и Егроса, коихъ име-
„нами назвалися разные предѣлы. — Отъ чего роди-
„лось имя Кабарды, неизвѣстно. Она принадлежала
„нѣкогда Грузинскимъ Царямъ, исповѣдуя Вѣру Хри-
„стіанскую, истребленную Татарами и Князьями
„вышедшими изъ Египта (Аравитянами)."

Въ *Ростов.*: „Держа (Димитрій) гнѣвъ на Новго-„родъ, что взяли Новогородцы разбоемъ Костро-„му, и про *Кн̃щины*:" то есть, Княжескую собственность, ими захваченную. Далѣе: „Тое же зимы „(1384) пріѣхаша отъ Вел. Князя Димитрія съ Мо-„сквы Бояре его *черного бору* брати" (собирать дань съ чернаго народа) „по Новогородскимъ: волостямъ: „Өеодоръ Свиболъ, Іоаннъ Уда, Александръ Беле-„вутъ, и иніи Бояре. Тогда ѣздиша Бояре Новогород-„скія на Городище тягатися со Княжими Бояры въ „обидахъ, и побѣгоша съ Городища на Москву „Свиблова чадь, а въ обидахъ исправы не учинили; „а иніи осташа Низовцы въ городѣ обирать чер-„ного бору." Однакожь видно, что Новогородцы удерживали сію дань: иначе Великій Князь, смиривъ ихъ послѣ, не имѣлъ бы нужды требовать, чтобы они исправно платили ему оную. Далѣе: „Бысть цѣлованіе въ Великій постъ (въ 1385 го-„ду) по Соборѣ на другой недѣли, цѣловаша крестъ „Посадникъ Өеодоръ Тимоөеевичь (въ *Никон.* Ты-„сяцкой Богданъ Аввакумовичь) на Вѣчи, и всѣ Боя-„ре, и Дѣти Боярскіе, и *Житьи* и черные люди, „и вся 5 Концовъ, въ томъ, что не зватися къ „Митрополиту, а судити Владыкѣ Алексію въ „правду по Номоканону; на судѣ поняти двѣма „исцома дву Бояриномъ съ стороны, тако же и „*Житья* по два жь человѣка: Посаднику и Тысяц-„кому судити право по крестному цѣлованію." *Житьими* или *Житьими* людьми назывались граждане *зажиточные*, нарочитые, или всѣ не принадлежавшіе къ черному народу. Въ XI вѣкѣ они назывались *Огнищанами* (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 67). — Въ *Никон. Лѣт.* прибавлено: „а По-„саднику и Тысяцкому судити *свои* суды по *Руско-„му обычаю*." Но здѣсь говорится только о церковномъ судѣ, а не о гражданскомъ.

(107) Въ *Ростов.*: „Въ Филипповъ постъ, предъ „Рождествомъ Хр., Великій Князь пойде ратію, „волости и села Новогородскіе воююще и жгу-„ще . . . И Новогородцы послаша противу Вел. „Князя Іова Аввакумовича и Іоанна Александро-„вича съ челобитьемъ о миру. Великій же Князь „миру не далъ, а послы ихъ отпусти . . . а самъ, „не дошедъ Новагорода за 30 верстъ, и ста на „полѣ: бяше бо уже Богоявленіе . . . И пріѣха

„Владыка Алексій къ Вел. Князю, рече: Господине „Князь Великій! азъ тебе благословляю, а Вел. „Новагорода вси людіе бьютъ челомъ, чтобы еси, „Господине, учинилъ миръ, а за винные люди дають 8000 рублей . . . . И Владыки не послуша, „но хотяше ити къ Новугороду. Владыка же посла напредъ себе въ Новгородъ Климонта Васильевича, Посадничя сына, глаголя: держите насъ... „и Новогородцы поставиша острогъ по осыпи „хоромы; а К. Патрикій со Кн. *Романомъ Юрьевичемъ* и съ Копорскими Князи во градѣ быша, и „Новогородцы выѣхаша (съ ними) на поле въ день „Недѣльный до обѣда въ доспѣхахъ, и ѣхаша до Жилотуга, и вспятиша опять въ городъ послѣ обѣда; а Владыка Алексій пріѣха безъ миру. Бысть „переполохъ великъ въ Новѣгородѣ: по Богоявленіи „на четвертый день, въ Понедѣльникъ, промчеся „вѣсть, что стоитъ Вел. Князь у Жилотуга. Новгородцы же начаша боятися . . . и вси въ доспѣсѣхъ выѣхаша на Жилотугъ: бяше бо сила велика и свѣтла рать Новогородская, конная и пѣшая, „и вельми много охотниковъ битися . . . И не „обрѣтоша Низовцевъ и возвратишася, и послаша отъ того переполоха къ Вел. Князю Архимандрита два, да съ ними 7 Поповъ, да 5 Житейскихъ, „съ Концевъ по человѣку; а въ то время Новогородцы пожгоша около града монастырей великихъ 24; а урочищи имъ сіи: на Перынѣ, Юріевъ, „Рожественскій, Аркажъ, Духовъ, Борисоглѣбскій, „Богородицынъ, Николинъ, Лазаревъ, а на Торговой сторонѣ Антоніевъ, Богородицынъ, Іоанновъ, „на Волотовѣ, на Ковалевѣ, Рожественскій, Кирилловъ, на Ситескѣ, на Лядкѣ, въ Нередицахъ, на „Сковорошкѣ, въ Шиловѣ; а церквей деревянныхъ „погорѣло 6: Рожество въ Юріевѣ, Іоанна Милост. „у Воскресенія, Симеона во Аркажи, Св. Михаила „на Колмовѣ, на Городищи Космы и Даміана, да „Георгія Св.; а Плотническій Конецъ и Людинъ и „Неревскій, и у всякой улицы внѣ города за рвомъ „всѣ хоромы пожгли. А Св. Николая монастырь на „Понедѣльи ратніи (непріятели) пожгли: церкви „же не сожгли . . . А Новоторжскіе Большіе Бояре вси въ Новгородъ прибѣгли, и изъ иныхъ волостей сильно много наѣхаша, и тогда Христіаномъ „не бяше пути, но гололедь ... И послы Новогород-

„скіе докончали миръ на всей старинѣ . . . . И „послаша къ Вел. Князю въ Ямна съ Посадника„ми съ Григоріемъ Якуновичемъ, да съ Василіемъ „Ѳеодоровичемъ . . . И послаша въ Заволочье По„садника Ѳеодора Тимоѳеевича и Тимоѳея Юрье„вича, сына Посаднича, и Юрія Димитріевича и „иныхъ молодшихъ Дѣтей Боярскихъ брати по „сребро на Заволочанахъ.“ Послѣ узнаемъ, въ чемъ состоялъ такъ называемый *черный боръ.*

(108) „Всташа 3 Концы Софейской Стороны на „Посадника Есипа Захарінинчь, и взвонивше Вѣче „у Св. Софіи, и поидоша на дворъ его акы рать „силнаа, и хоромы его развезоша; а Есипъ бѣжа „за рѣку въ Плъпницкій Конецъ . . . и вста за не„го Тръговая сторона вся, и начаша люди лупити, „а перевозниковъ бити отъ брега, а съсуды изсѣ„цаху . . . И снидошась въ любовь, и даша Посад„ничьство Василію Ивановичь.“ Въ *Ростов.*: „Вел. „Князь Литовскій, Лугвеній Олгердовичь, наречен„ный во св. крещеніи Симеонъ (въ 1388 г.), присла „послы своя въ Новгородъ, Овгимонца и Брацону, „хотя быти у нихъ и сѣсти на городкѣхъ, чѣмъ „владѣлъ Наримонтъ . . . . . Того же лѣта (1389) „пріѣха въ Новгородъ Кн. Симеонъ Олгердовичь „Лугвеній на пригороды.“

(109) Въ *Ростов.*: „В. К. Ягайло Олгердовичь ѣз„дилъ женитися въ Угорскую землю къ Королю“ — на дочери Короля Венгерскаго и Польскаго Людовика — „и женився, и тамо крестился въ Нѣмец„кую Вѣру, и пришедъ изъ Угръ въ Литовскую „землю крести Литву въ Нѣмецкую Вѣру, полови„ну своего города Вилны.“ См. Длугоша Hist. Polon. кн. X, стр. 108, и Стрыков. *Хроник. Литов.* кн. XIII, гл. 3.

(110) Въ *Ростов.*: „Два Литвина Ягайловы боль„шіе крещени во Христіанскую Вѣру: онъ же хо„тѣлъ ихъ крестити во свою же Вѣру, и не по„слушаша его: Король же Ягайло казни ихъ мно„гими муками, и смерти велѣлъ предати.“

(111) Кранц. Wandalia, г. 1382, и Кельх. Liefländ. Gesch. — Въ *Псковск. Лѣт.*: „Того же лѣта (1382) „Князь Местерь съ силами своими и К. Скиригай„ло пріидоша къ Полочку, и стоявше 13 недѣли, „отъидоша.“ Въ *Ростов.*: „Скиригайло ходилъ съ „Литовскою силою и съ Нѣмецкою подъ Полтескъ

„(въ 1386 г.) и взя городъ, а Андреева сына убиша, „а самого Андрея, брата своего, изымалъ и свелъ „въ *Литву*.“ Стриковскій, кн. XIII, гл. 4, пишетъ: „три лѣта убо въ твердыни Хенцынской въ тем„ной башни за стражею сѣдяше, и посемъ, по за„ступленію иныхъ братій, отпущенъ.“ Въ Кенигсбергскомъ Архивѣ есть харатейный списокъ грамоты Андреевой, коею онъ въ 1385 году торжественно уступилъ все *Полоцкое* Княжество Рыцарямъ Ливонскимъ, съ условіемъ, чтобы ему и наслѣдникамъ его княжить тамъ въ качествѣ Орденскихъ присяжниковъ. Слова сей грамоты: de regno Ploscoviensi regnum in Ploskow, заставили думать ученаго Геннига, что здѣсь рѣчь идетъ о *Псковѣ*. См. между моими Кенигсбергскими бумагами № 280.

(112) Въ *Ростов.*: „Въ Великій постъ, на Средо„крестной недѣли, Марта въ 22 день Вел. Кн. Свя„тославъ Ивановичь Смоленскій со братаничемъ „своимъ Кн. Іоанномъ Василіевичемъ, да Кн. Глѣбъ „Святославичь, да братъ его Юрій пойдоша ратію „ко граду Мстиславлю. . . . Воеваху землю Литов„скую, а кого гдѣ изымавше, нещадно мучаху: му„жей и женъ и дѣтей; а иныхъ въ избахъ запираю„ще зажигаху, а младенцевъ на колъ вотыкаху . . . „Пріиде же Святославъ ко Мстиславлю на Страст. „недѣли въ Среду, Апр. 18 . . . и стояху подъ гра„домъ 11 дней . . . И бысть уже въ Недѣлю Ѳо„мину, въ полъутра, узрѣша Смольяне стяги *Ли*„*товскіе*. Въ первомъ полку бѣ В. К. Скиригайло, „а въ другомъ братъ его Корибутъ, а въ треті„емъ братъ ихъ Кн. Симеонъ-Лугвень; съ ними же „и Витовтъ Кестутіевичь.“ — То же говоритъ и Стриковскій, кн. XIII, гл. 4. *Линденблатъ* въ своей Хроникѣ (см. выше, примѣч. 81) пишетъ, что *Литовцы*, убивъ *Короля* Смоленскаго, взяли въ плѣнъ *четырехъ* сыновей его, въ 1386 году, а не въ 1387, какъ означено въ *Ростов. Лѣт.*

(113) Въ *Ростов.*: „Того же году (1386) К. Васи„лій Димитріевичь, сынъ Вел. Князя Московскаго, „прибѣже изъ Орды въ Подольскую землю, въ Ве„ликіе *Волохи*, къ Петру Воеводѣ.“ Слѣдственно и Молдавію называли у насъ Подольскою землею. Далѣе: „Того же лѣта (1387) В. К. Димитрій от„пусти Бояръ своихъ старѣйшихъ противу сыну „своему . . . Тое же зимы, Іан. въ 19, приде къ

„Москвѣ К. Василій изъ Польскія земли, а съ нимъ „Князи *Ляшскіе* и Панове.“ *Никон. Лѣт.* разсказываетъ, что Василій изъ Волошской земли пріѣхалъ въ *Нѣмецкую*, гдѣ находился тогда Витовтъ; что сей Литовскій Князь узналъ Василія, задержалъ и наконецъ освободилъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ женился на его дочери. Какимъ образомъ Василій могъ ѣхать въ Россію черезъ Пруссію?

(114) „Іюля въ 5 день (1383), въ Недѣлю, въ 6 „часъ дни, преставися Кн. Вел. Дмитрій Костянтин. „въ Черцѣхъ и Скимѣ, нареченный въ Св. крещеніи „Ѳома, а во Мнишеск. чину Ѳеодоръ, и положенъ „въ Новѣг. Нижнемъ въ церкви каменной, въ Св. Спа„сѣ, на правой сторонѣ подлѣ отца своего и по„длѣ брата, Кн. Андрея, живъ отъ рождества сво„его всѣхъ лѣтъ 61: Царь же Тохтамышъ, слышавъ „въ Ордѣ преставленье его, вдасть Княженіе Нижн. „Новагорода Князю Борису, брату его, тогда су„щу въ Ордѣ и съ сыномъ Иваномъ.“ — *Въ Нижегородск. Лѣтописцѣ*: „6882“ (а по *Троиц.* въ 1372 году) „Вел. Кн. Дмитрій Констанитиновичь въ Нижнемъ повелѣ дѣлать каменную стѣну, и зачаты „Дмитріевскіе ворота.“ Въ концѣ харатейнаго Пушкинскаго Несторова списка сказано такъ: „на„чаль есмь писати книгы сія Князю Великому *Дми„трію Костянтиновицу.*“ — Далѣе въ лѣтописи: „Побѣже изъ Орды (въ 1386 г.) Кн. Василій Дими„тріевичь Суждальскаго, и срѣте его посолъ (Ца„ревъ), и изыма его и приведе во Орду къ Царю, „и за то пріять отъ Татаръ истому велику.“ Онъ пріѣхалъ изъ Орды въ 1388 году. Въ *Троиц.*: „тое же зимы Князь Василій да Кн. Семенъ Дми„тріевичи, собравше воя многи съ своей отчины, „Суждальцы и Городчане, и у Князя Великаго Дм. „Ивановича испросиша себѣ силу, рать Можай„скую и Звенигородскую и Волотьскую, и пріи„доша къ Нов. Нижнему на своего дядю въ Вел. „говѣнье, Марта въ 10 день во Вторникъ на По„хвальной недѣли, и стояша 5 день, и умиришася: „Кн. Борисъ оступися имъ волостей Новогород„скихъ, а они ему отступишася его одѣловъ.“

(115) Въ *Ростов.*: „Татарове взяша Переяславль“: это случилось во время ссоры Вел. Князя съ Владиміромъ. Въ *Никонов.*: „того же лѣта (1387) предъ „Петровымъ днемъ Татарове безвѣстно пріидоша

„на Рязань и повоеваша ю, да и Любутескъ, а Ол-„га Князя мало не яша . . . Мѣсяца Августа (1388) „изгономъ пригониша Татарове на украйны Ря-„занскія" . . .

См. договорн. грамоту въ *Древ. Рос. Вивліоѳ.* I, 94. Въ сей грамотѣ сказано: „А чимъ мя благо-„словилъ отецъ мой Кн. Вел. Иванъ въ городѣ Мо-„сквѣ и въ станѣхъ" (въ мѣстахъ, гдѣ собиралась дань Княжеская) „два жеребья и пошлинъ всѣхъ „два жеребья, также и Коломна съ волостьми, и „Звенигородъ, и Можаескъ съ волостьми и отъ-„ѣздными мѣсты и *Великимъ Княженьемъ*, того „ти подо мною блюсти и подъ моимъ *сыномъ* и „подъ моими дѣтьми. А чимъ благословилъ тобя „отецъ твой, Кн. Андрей, въ городѣ Москвѣ и въ „станѣхъ треть, и пошлинъ всѣхъ треть, и Удѣ-„ломъ; а что ти далъ отецъ мой Городецъ въ *До-„пасотины* мѣсто, и ты мнѣ потомъ челомъ добилъ „отцомъ моимъ, Алексѣемъ Митрополитомъ, и „язъ тобя пожаловалъ, далъ ти есми *Лужу* и Бо-„ровескъ, и что ти ся достало Удѣла Княгинина „Ульянина, того всего мнѣ и дѣтемъ моимъ подъ „тобою блюсти и подъ твоими дѣтьми . . . Сла-„ти ны свои данщики вмѣстѣ. А что ти ся есмь „былъ отступилъ дани въ Растовцѣ и въ Перемы-„шлѣ, а на то ны слати свои данщики вмѣстѣ, „какъ было при нашемъ дѣдѣ; а что сберуть въ „городѣ, и въ станѣхъ, и въ варяхъ" (мѣста, гдѣ варили медъ Княжескій) „тому ити въ мою казну, „а мнѣ давати въ выходъ" (въ дань Хану). „А на „Козловъ бродъ слати ти своего данщика: тѣмъ „тя есмь пожаловалъ; а что сберуть, а тому ити „въ мою казну, въ городьскую дань. *А оже ны Богъ „избавить, ослободить отъ Орды,* ино мнѣ два же-„ребья, а тобѣ треть; а Ординская тягость и „протоpъ дати ти мнѣ съ своего Удѣла и отъ Кня-„гинина Удѣла Ульянина съ твоее трети въ пять „тысячь рублевъ 300 рублевъ и 20 рублевъ; а при-„будеть ли, убудеть ли, ино по розочту; а долгъ „Бесерменской, и протоpъ, и Рускій долгъ, а то „ны подняти по тому же по розочту. А что на-„ши Ординци и *Дѣлюи*, а тѣмъ знати своя служ-„ба; а численыхъ людей блюсти ны съ одинаго, а „земель ихъ не купити . . . . А кто будетъ по-„купилъ земли данные, служни или черныхъ людей,

Фарисеи при семъ случаѣ сказали: Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою бѣсовскаго же Князя Веельзевула, Господь на сіе злословіе отвѣтствовалъ имъ: *всякое царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣлившійся на ся, не станетъ; и аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть; како убо станетъ царство его; и аще Азъ о Веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ; сего ради тіи вамъ будутъ судіи; аще ли Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ Царствіе Божіе* а).

24) Нѣкогда сказалъ Іисусу Хрісту Іоаннъ: Наставникъ! мы видѣли человѣка, Именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему, потому, что онъ не ходитъ съ нами; Господь на сіе отвѣтствовалъ: *не браните ему, никтоже бо есть, иже сотворитъ силу о имени моемъ, и возможетъ вскорѣ злословити Мя: иже бо нѣсть на вы, по васъ есть;* и далѣе: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ мой искоренится* б).

25) Нѣкогда Іисусъ Хрістосъ проходилъ по городамъ и селеніямъ уча и направляя путь къ Іерусалиму; здѣсь нѣкто сказалъ

а) Мат. 12. 22—28. б) Мар. 9. 39, 40. Мат. 15, 13.

„нѣхъ моего Удѣла двою жеребьевъ половина, и въ „пошлинахъ городскихъ половина; а тамга изъ двою „моихъ жеребьевъ Княинѣ моей половина, а восмь-„ничее мои два жеребья Княгинѣ моей. А на ста-„рішій путь сыну моему Князю Василью Василь-„цево сто, и Добряшиньская борть съ селомъ съ „Добряшиньскимъ. А бортницы въ станѣхъ въ го-„родскихъ, и конющій путь и сокольничій и ловчій, „тѣмъ сынове мои подѣлятся ровно. А численныхъ „людій моихъ двою жеребьевъ сыномъ моимъ по „частемъ, а блюдуть съ одиного. А се даю сыну „своему Князю Василью Коломну со всѣми волость-„ми и съ тамгою, и съ мыты и съ бортью, и съ „селы, и со всѣми пошлинами; а волости Коло-„менскіе Мещерка, Раменка, Песочна, Брашева съ „селцемъ съ Гвоздною и съ Иванемь, Гжеля, деревни „Дѣвичинъ, Скульневъ, Маковецъ, Каневъ, Кочема, „Камаревъ съ Берегомъ, Городна, Похряне, Усть-„мерско; а изъ Московскихъ селъ Митинъ Почи-„нокъ, Малаховское, Костянтиновское, Жырошки-„ны деревни, Островское, Орининьское, Копотень-„ское, Хвостовское, у городу лугъ великій за рѣ-„кою; а изъ *Юрьевскихъ* селъ своего прикупа Крас-„ное село съ Елезаровскимъ, съ Проватовымъ, да „село Василевское въ Ростовѣ. А се даю сыну сво-„ему Князю Юрью Звенигородъ ... а волости Звени-„городскіе Скирменово съ Бѣлми, Тростна, Негуча, Су-„рожыкъ, Замошьская слобода, Юрьева слобода, Руза „городокъ, Ростовци, Кремична, Ѳоминьское, Угожь, „Суходолъ съ Истею, съ Истервою, *Вышегородъ*, „Плеснь, Дмитріева слободка; а изъ Московскихъ „селъ . . . село Михалевское, да Домантовское, да „лугъ Ходыньскій; а изъ Юрьевскихъ селъ ему при-„купа моего село Кузмыдемьянское, да Краснаго „села починокъ за Безкою придалъ есмь къ Куз-„мыдемьянскому, да село Богородицкое въ Росто-„вѣ. А се даю сыну своему Князю Андрею Мо-„жаескъ . . . . а волости Можайскіе Исмея, Чи-„словъ, Боянь, Берестовъ, Поротва, Колоча, Тут-„ковъ, Вышнее, Глиньско, Пневичи съ Загорьемъ, „Болонескъ, а Коржавъ да Моишинъ Холмъ придалъ „есмь къ Можайску; а се волости отъѣздные: Ве-„рея, Рудь, Гордошевичи, Гремичи, Заберега, Су-„товъ; да село Рѣпиньское, да Ивановьское Василь-„евича въ Гремичахъ. А *Колуга* и Роща сыну жв

„моему Князю Андрею, и что вытягалъ Бояринъ „мой Федоръ Андреевичь на обчемъ *рѣтѣ* (съѣздѣ) „Товъ и Медынь у Смолнянъ, а то сыну же моему „Князю Андрею. А изъ Московскихъ селъ ему На- „прудьское село, да Луциньское на Яузѣ съ мелни- „цею, Деуниньское, Хвостовское въ Перемышлѣ, „да лугъ Боровскій, а другій противу Воскресенья; „а изъ Юрьевскихъ селъ ему Олексинское село на „Пѣкшѣ. А се даю сыну своему Князю Петру: „Дмитровъ, ... а се Дмитровскіе волости: Вы- „шегородъ, Берендѣева слобода, Лутосна съ отъ- „ѣздцемъ и Нобашъ; а изъ Московскихъ волостій „Мушкова гора, Ижво, Раменка, слободка Княжа „Иванова, Вори, Корзенево, Рогожь, Загарье, Вох- „на, Селна, Гуслеця, Шерна городокъ; а изъ Мо- „сковскихъ селъ Новое село, Сулишинъ погостъ; „а изъ Юрьевскихъ селъ ему прикупа моего село „Богородицьское на Богонѣ. А се даю сыну своему „Князю Ивану: Раменейце съ бортники, да Звѣр- „ковское село съ Сохоньскимъ починкомъ, что „отошло отъ Князя отъ Володимера; а Сохна сы- „ну же моему Князю Ивану: а въ томъ Удѣлѣ во- „ленъ сынъ мой Князь Иванъ: который братъ до „него будетъ добръ, тому дастъ. А се благосло- „вляю сына своего Князя Василья своею отчин- „ною Великимъ Княженьемъ. А сына своего бла- „гословляю Князя Юрья своего дѣда куплею *Гали-* „*чемъ* со всѣми волостьми, и съ селы, и со всѣми „пошлинами, и съ тѣми селы, которые тягли къ „Костромѣ, Микульское и Борисовское. А сына „своего Князя Андрея благословляю куплею же дѣ- „да своего *Бѣлымъ Озеромъ* со всѣми волосьми, и „Вольскимъ съ Шаготью; и Милолюбскій ѣзъ и съ „слободками, что были дѣтій моихъ. А сына сво- „его Князя Петра благословляю куплею же своего „дѣда *Углечимъ Полемъ* и что къ нему потягло, да „Тошною и Сямою. А се даю своей Княгинѣ изъ „Великого Княженья у сына у своего у Князя у „Василья изъ Переяславля *Юлку*; а изъ Костромы „Иледамъ съ Комелою, а у Князя у Юрья изъ Га- „лича Соль, у Князя у Андрея изъ Бѣлаозера Воль- „ское съ Шаготью и Милолюбскіи ѣзъ; а изъ Во- „лодимерскихъ селъ Княгинѣ моей Ондреевское се- „ло; а изъ Переяславскихъ селъ Доброе село; а изъ „удѣла сына своего Княжа Васильева Каневъ, Пе-

„сочно, а изъ селъ Малиньское село, Лысцево; а „изъ Княжа удѣла изъ Юрьева Юрьева слобода, Суходолъ, съ Истею, съ Истервою, да село Ондреевское, да Каменьское; а изо Княжа удѣла изъ „Ондреева Верея, да Числовъ, да село Луциньское „на Яузѣ съ мельницею; а изъ Княжа удѣла изъ „Петрова Ижво, да Сяма. А что есмь далъ своей „Княгинѣ изъ удѣла сына своего Княжа Васильева, „и изо Княжа изъ Юрьева, изо Княжа изъ Ондреева, изо Княжа изъ Петрова волости и села, а „что Богъ розмыслитъ о моей Княгинѣ, и тѣ волости и села во чьемъ удѣлѣ, то тому и есть. „А се даю своей Княгинѣ свой примыслъ Скирменовскую слободку съ Шепковымъ, Смоляные съ „Митяевскимъ починкомъ и съ бортью, съ Вышегородскими бортники, Кропивну съ бортники .... „Желѣскова слободка съ бортью, съ Ивановымъ селомъ съ Хороброва, и съ Коньская слободка, Кузовская свободка, и что Княгини моее прикупъ „.... А по которая мѣста слободскіе волостели „судили тѣ слободы при мнѣ, и Княгинѣ моее волостели судятъ по таже мѣста, какъ было при „мнѣ. А что Княгини моее купля Лохно, то ее и „есть. А на Коломнѣ мой примыслъ Самойлецевъ „починокъ съ деревнями, Савельевскій починокъ, „Микульское село, Бабышево, Ослебятевское: а „то Княгини моей. А что ее село Рѣпеньское и „прикупъ, то ее и есть. А изъ Московскихъ селъ „даю своей Княгинѣ Семциньское село съ Ходыньскою мелницею, да Остафьевское село, да Илмовьское. А изъ Юрьевскихъ селъ даю ей куплю свою „Петровское село, да Фроловьское, да Елохъ; а „Холхолъ и Заячковъ, то моей Княгинѣ.. А что ми „дала Княгини Федосья Суду на Бѣлѣ Озерѣ, да Колашну и слободку, и что благословила Княгиню „мою Городкомъ, да Волочкомъ, та мѣста вѣдаетъ Княгини Федосья до своего живота; а по „ее животѣ то Княгинѣ моей .... А которые „деревни отъималъ былъ Князь Володимеръ отъ „Лыткиньского села Княгини моее къ Берендѣевѣ „слободѣ, а тѣ деревни потянутъ къ Лыткинскому селу моее Княгини. А по грѣхомъ которато сына моего Богъ отъиметъ, и Княгини моя „подѣлитъ того удѣломъ сыновъ моихъ .... А „дастъ ми Богъ сына" (писано до рожденія Кон-

стантинова) „и Княгини моя подѣлитъ его, возмя „по части у большіе его братьи; а у котораго „сына моего убудетъ отчины, чѣмъ есмь его бла„гословилъ, и Княгини моя подѣлитъ сыновъ моихъ „изъ ихъ удѣловъ . . . . А по грѣхомъ отъиметъ „Богъ сына моего Князя Василья, а хто будетъ „подъ тѣмъ сынъ мой, ино тому сыну моему „Княжъ Васильевъ удѣлъ; а того удѣломъ подѣлитъ „ихъ моя Княгини. А вы, дѣти мои, слушайте „своее матери . . . А коли дѣтемъ моимъ взяти „дань на своей отчинѣ, и сынъ мой Князь Василей „возметъ съ своего удѣла съ Коломны три ста „руб. и сорокъ и два рубли, и Княгини моя дастъ „ему въ то серебро съ Песочны 50 руб. безъ 3 „руб. а съ Канева двадцать руб и два руб. А Князь „Юрьи возметъ съ Звенигорода двѣсти руб. и сем„десятъ руб. и два руб.; и Княгини моя дастъ ему „въ то серебро съ Юрьевы слободы пятдесятъ „руб., а съ Суходола полпятадесятъ руб., а съ „Смоляныхъ девять руб. а съ Скирменовскіе сло„бодки девять руб. А Князь Ондрей возметъ съ „Можайска сто руб. и семдесятъ руб. безъ трехъ, „а съ отъѣздныхъ мѣстъ семдесятъ руб. безъ дву, „и Княгини моя дастъ ему въ то серебро дват„цать руб. и полтретья руб. съ Верея, а съ Чи„слова полосма руб. а съ Заячкова двадцать руб. „и два, съ Холхла десять руб., съ Желѣсковы де„вять руб., съ Исконьскіе слободки полсема руб., „съ Кропивны полсема руб. А Князь Петръ воз„метъ съ своего удѣла сто руб. и одинадцать, и „Княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Ижва „тритцать руб. А Князь Иванъ дастъ Князю Ва„силью съ Сохны пять р. а съ Раменейца дастъ „Князю Петру пять руб. а то возмутъ въ тыся„чю р. а будетъ болѣ или меньши, ино по тому „розочту. А перемѣнитъ Богъ Орду, дѣти мои не „имутъ давати выхода въ Орду, и который сынъ „мой возметъ дань на своемъ удѣлѣ, то тому и „есть . . . . . А изъ тѣхъ волостій, и слободъ, и „селъ, что есмь вымалъ у дѣтій своихъ изъ удѣ„ловъ, а подавалъ Княгинѣ своей, а кому будетъ „жалоба сиротамъ на волостели, и тѣмъ людемъ „учинитъ исправу Княгини моя; а дѣти мои въ „то не вступаются. А что есмь далъ сыну сво„ему Князю Ондрею Забсрегу, за то дѣти мои

„вси дають оброкъ Святому Спасу пятнатцать „руб. на годъ на Спасовъ день. А се благословляю „дѣтій своихъ: сыну моему старишему Князю Ва- „силью икона Парамшина дѣла, чепь золота, что „ми дала Княгини Василиса, поясъ золотъ великій „съ каменьемъ безъ ремени, поясъ золотъ съ реме- „немъ Макарова дѣла, бармы, шапка золота; „а сыну моему, Князю Юрью, поясъ золотъ новый „съ каменьемъ съ жомчюгомъ безъ ремени, поясъ „золотъ Шышкина дѣла, *вотоли* сажена; а сыну „моему, Князю Ондрею, снасть золота, поясъ зо- „лотъ старый Новгородьскій; а сыну моему, Кня- „зю Петру, поясъ золотъ съ каменьемъ пѣгій, по- „ясъ золотъ съ калитою, да съ тузлуки, да на- „плечки, да аламъ; а сыну моему, Князю Ивану, „поясъ золотъ *татаурѣ*, да два ковша золоты по „двѣ гривенки. А что ся останеть золото или сере- „бро, или иное что ино есть, то все моей Княгинѣ. А „что ся останеть стадъ моихъ, тѣмъ моя Княгини „подѣлится съ моими дѣтьми по частемъ. А хто „будеть моихъ Казначеевъ, или хто будеть моихъ „Дьяковъ прибытокъ мой отъ мене вѣдали, или „Посельскихъ, или Тіуновъ, или хто женился у „тѣхъ, тѣ всѣ не надобѣ моей Княгини и моимъ „дѣтемъ. . . . . А которой сынъ мой не иметъ „слушати своее матери, а будеть не въ ее воли, „на томъ не будеть моего благословенья. А дѣти „мои, молодшая братья Княжи Васильевы, чтите „и слушайте своего брата старишего въ мое мѣ- „сто своего отца; а сынъ мой Князь Василій дер- „жытъ своего брата Князя Юрья и свою братью „молодшюю въ братствѣ безъ обиды. А хто моихъ „Бояръ иметъ служити моей Княгинѣ, тѣхъ Бо- „яръ, дѣти мои, блюдите съ одиного. А хто сю „грамоту мою порушить, судитъ ему Богъ; а не „будеть на немъ милости Божіи, ни моего благо- „словенья, ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій."

(117) Въ лѣтописяхъ сказано, что у Димитрія былъ ёще старшій сынъ Даніилъ, но скоро умеръ. Пятый сынъ, Іоаннъ, скончался черезъ нѣсколько дней послѣ отца.

Марія была жена Василія Васильевича Веніаминова и мать казненнаго Ивана Васильевича. О Константинѣ Димитріевичѣ см. ниже. примѣч. 122.

(118) Они такъ названы въ лѣтописяхъ: Димитрій Михайловичь, Тимоѳей Васильевичь, Іоаннъ Родіоновичь, *Димитрій Константиновичь*, Симеонъ *Іоанновичь*, Іоаннъ Ѳедоровичь, *Никита* Ѳедоровичь, *Ѳедоръ* Андреевичь, Іоаннъ Ѳедоровичь *Квашнинъ* — слѣдственно почти всѣ тѣже, которые были свидѣтелями Димитріева завѣщанія. Въ лѣтописяхъ прибавлено, что Димитрій, написавъ духовную грамоту, утвердилъ оную златою печатію.

Описываемыя здѣсь подробности взяты изъ *Слова о житіи и о преставленіи Вел. Кн. Димитрія Іоанновича Московскаго.* Оно, какъ твореніе современное, внесено въ *Ростовскую* и другія лѣтописи. Великій Князь скончался въ четвертый день по рожденіи Константина Димитріевича, во второмъ часу ночи. На погребеніи были Даніилъ Епископъ Смоленскій и Савва, Епископъ Сарскій.

(119) „Аще бо и книгамъ не наученъ сый добрѣ.... „И всякое смятеніе мірское исправляше яко *высо-„копарный орелъ* . . . Раскольницы же (см. ниже) „и мятежницы Царства его погибоша . . . Очима „же зряще къ земли, отъ нея же взятъ бѣ; душу „же и умъ простираше къ небеси, идѣ же есть лѣ-„по пребывати ему . . . На престолѣ Царьстѣмъ „сѣдяше, Царьскую *багряницу* и *вѣнецъ* нося, а на „голомъ тѣлеси власяницу носяше, и во Мнишескій „образъ по вся часы облещися желаше.“

(120) Димитрій въ своихъ договорныхъ грамотахъ пишетъ, что Князья Ростовскіе и Ярославскіе съ *нимъ одинъ человѣкъ*: то есть, они признавали его своимъ верховнымъ Государемъ, хотя и пользовались наслѣдственными правами Князей Владѣтельныхъ до самыхъ временъ Іоанна III. О сихъ потомкахъ Св. Ѳеодора Ростиславича Чернаго сказано такъ въ *Родословной Книгѣ*: „У Князя Ѳеодо-„ра Чернаго два сына, Давидъ и Константинъ, „прозвищемъ Улемцъ. У Давида 2 сына: Князь Ва-„силій, прозвищемъ Грозной; служилъ въ Ордѣ, а „былъ на большомъ Княженіи на Ярославлѣ; да „Князь Михайло, сѣлъ на удѣлѣ на Молозѣ. У Князя „Василья 3 сына: Василій, а былъ послѣ отца на „большомъ Княженіи на Ярославлѣ; да К. Глѣбъ, „да Романъ: тотъ Романовъ городокъ поставилъ. „У К. Василья Васильевича 5 сыновъ: К. Иванъ, да

„К. Өедоръ, который послѣ отца былъ на большомъ „Княженьи на Ярославлѣ; да К. Семенъ Романовской, „да К. Дмитрій Заозерьской, да К. Воинъ."

(121) „Того же лѣта благородный и христолюб. „Кн. Волод. заложи градъ Серпоховъ въ своей отчинѣ и повелѣ его снарядити и срубити дубовъ. „— Милостію Св. Софеи, а поспѣшеніемъ Св. Михаила Архистратига, а благословеніемъ Владыки „Алексѣа поставиша Новогородци городъ каменъ „на Лугѣ, на Ямѣ, только въ 33 дни . . . . . Благослови Владыка Алексѣй весь Новгородъ ставити „городъ Порховъ каменъ, и послаша Ивана Өедоровичь, Фатьяна Есиповичь, и поставиша главинымъ сребромъ Демественника Св. Софіи."

(122) См. нашей *Истори* Т. IV, примѣч. 383, и *Степен. Кн.* гдѣ сказано: „Св. Алексій, „шествіе „творя въ Нижній Новградъ, воздвиже тамо церковь каменну (во имя Благовѣщенія), и монастырь устрой и селы и водами удоволивъ, и ту „у Кн. Бориса Константиновича крести сына Ивана. Князь же Борисъ многія вещи двигомыя и „недвигомыя даде къ тому монастырю." — Сей Митрополитъ учредилъ еще въ Владимірѣ обитель Царя Константина и Св. Елены. О строеніи Чудова монастыря сказано: „Постави въ немъ трапезу велію каменну и погребы каменны, еже есть „и донынѣ; многа же села, и люди, и езера, и нивы, и пажити подава монастырю тому." Далѣе см. *Никон. Лѣт.* IV, 227. Сынъ брата Сергіева, Стефана, Іоаннъ, на тринадцатомъ году отъ рожденія былъ постриженъ дядею, названъ Өеодоромъ, сподобился Священства и вздумалъ основать для себя особенный монастырь. Сергій желалъ, чтобы онъ по кончинѣ его игуменствовалъ въ Троицкой Лаврѣ; однакожь далъ ему благословеніе и вмѣстѣ съ нимъ избралъ мѣсто для новой обители близъ Москвы, называемое *Симоновымъ*, гдѣ Өеодоръ построилъ каменную церковь во имя Успенія Богоматери. Митрополитъ Алексій поставилъ сего добродѣтельнаго Инока въ Игумены, а Патріархъ Нилъ (въ 1383 году) въ Архимандриты. „Нилъ, бесѣдовавъ съ нимъ любезно, зѣло возлюби „его и учини монастырь Симоновскій во имя Па„тріарше, и грамоты свои даде Өеодору, дабы „Митрополиту не владѣти монастыремъ Симонов-

„скимъ ничимъ . . . . По малѣ же времени Великій Князь и Святитель умолиша Ѳеодора, дабы „былъ Епископъ граду Ростову . . . и бывшу ему „въ Царѣградѣ, даде ему Антоній Патріархъ честь „велію называтися *Архіепископомъ* Ростовскимъ: „изначала же тамо Епископи быша до лѣта 6898“ (1390).

Въ Симоновскомъ монастырѣ хранится такъ называемая *Кормовая книга* съ слѣдующею надписью: „Великій Господинъ Святѣйшій Іосифъ „Патріархъ всея великія *Росіи*, прежде бывый въ „Симоновѣ монастырѣ *Архимаритъ*, изволи съ тое „Кормовые книги по своей вѣрѣ для ветхости переписать новую Кормовую книгу . . . своею ке-„лейною казною, уставнымъ добрымъ писмомъ . . . „и повелѣ тѣ обѣ книги, ветхую и новую, отда-„ти въ Симоновъ монастырь Архимариту Иліѣ съ „братіею . . . Лѣта 7151 (1643) Февр. въ 20 день.“ Вверху на листахъ подписано рукою Іосифа: „Смиренный Іосифъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея *Русіи*.“ Въ сей книгѣ сказано: „Далъ Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичь „*Донской* пречистой Богородицы въ домъ на Си-„моново воды на Волзѣ, ниже Новагорода, Еллинь-„скіе, да Люлеховскіе съ озеры и съ пески, и съ „*заводми* и съ *подвальи*; да у Соли у Галической „*колодязи соляные*, да *варницы*, да дворище дровяно, „да дворъ на пріѣздъ Старцомъ и слугамъ; да сел-„цо Борисовское съ деревнями по своей душѣ на „поминокъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. Далъ Кн. „Вел. Василей Димитріевичь во Ржевскомъ уѣздѣ „слободку Рожекъ съ деревнями и съ озеры и со „всѣми угодьи, а въ слободкѣ церковь во имя Св. „Чюдотворца Николы, да *ѣзъ* на рѣкѣ на Селижа-„ровѣ, да съ своихъ Государевыхъ черныхъ воло-„стей далъ въ монастырь оброку рыбы со Вселуг-„кіе волости 400 костоголова, да съ Кличенскіе „волости 400 же костоголова на всякъ годъ по „своей душѣ и своемъ братѣ по *Князѣ Константинѣ Дмитріевичѣ, Инокѣ Касіянѣ*, на поминокъ. „Далъ Кн. Констянтинъ, Инокъ Касіянъ, Доньска-„го сынъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ во своемъ селѣ въ „Сижкахъ по вся годы по 20 кадей ржи, да по 10 „кадей овса, да по 5 кадей пшеницы, да по 10 сы-„ровъ, да по пуду масла по своей душѣ на поми-

„нокъ. Въ лѣтѣ 7066, Апр. въ 13, на Св. недѣлѣ въ „Среду, былъ Государь Царь Кн. Великій Иванъ „Васильевичь всея Руси на Симоновѣ и приказалъ „Архимариту Ѳеоктисту съ братiю по Князѣ „Констянтинѣ, Инокѣ Касіянѣ, понахиды и обѣдни „служити, и колачи и рыбу и квасъ на братію „имати съ болшова дворца отъ Дворецкаго . . . „Да Государь же Царь далъ на Княжь Констянтинову Иноку Касіянову гробницу покровъ бархатъ „чернъ, а крестъ на немъ бархатъ червьчатъ . . . „Въ лѣто 7069 Государь Царь Иванъ Васильевичь „пожаловалъ далъ въ Симоновъ монастырь колоколъ „Аглиньскіе земли по *Великомъ* Князѣ Констянтинѣ, Инокѣ Касіянѣ; а вѣсу въ немъ 33 пуда, а „кругъ колокола слова Нѣмецкіе.“ Слѣдственно Князь Константинъ Димитріевичь скончался Инокомъ Симонова монастыря: чего мы не знали. По сей книгѣ извѣстенъ день его смерти: Маія 9.

Великій Князь Василій Васильевичь и наслѣдники его также дарили сію обитель, а всѣхъ болѣе Царь Іоаннъ Васильевичь. Однажды прислалъ онъ 15 рублей и на *Старое Симоново*, гдѣ нынѣ приходская древняя церковь Рождества Богоматери (см. выше, примѣч. 82). Вѣроятно, что тамъ былъ застроенъ Симоновъ монастырь, а послѣ перенесенъ на его нынѣшнее мѣсто. — Кромѣ Государей и Князей Удѣльныхъ, Бояре (въ особенности Мстиславскіе, Головины, Черкасскіе, Бутурлины) купцы и всякаго состоянія люди присылали Монахамъ деньги, вещи серебряныя, богатыя одежды, хлѣбъ, лошадей, и проч. Сіи вклады идутъ до 1681 году; далѣе . . . бѣлая бумага.

Высоцкій монастырь основанъ въ 1374 году. Пишутъ, что Св. Сергій пришелъ изъ Троицкой обители въ Серпуховъ пѣшкомъ: ибо, желая трудовъ, не любилъ ѣздить.

Въ 1379 году онъ учредилъ еще монастырь на рѣкѣ Дубенкѣ по волѣ Великаго Князя (см. *Троицк. Лѣт.*), назвавшаго оный своимъ *присным* монастыремъ. Въ житіи Сергія сказано, что Димитрій передъ битвою съ Мамаемъ обѣщался посвятить сію новую обитель Богоматери. Первымъ Игуменомъ былъ въ ней Леонтій (а не Савва) Іерей Троицкаго монастыря. Церковь ея святили Дек. 1.

Объ Аѳанасіи въ *Троицк.*: „и пребысть нѣколи-„ко лѣтъ во Игуменствѣ, и потомъ Бога ради „оставль Игуменство, и пріиде въ Царьградъ, и „купи себѣ келью, далъ 1 *драфатъ*, и тамо въ ста-„рости преставися.“ Тамъ же, подъ годомъ 1382: „съ нимъ (Кипріаномъ) вкупѣ поѣха Игуменъ Аѳа-„насій изъ Серпохова съ Высокаго въ Кіевъ.“ Авторъ *Историческаго Словаря Монастырей* (стр. 82) разсказываетъ *баснию*, *что послы Царя Іоанна Па*леолога въ 1392 году умолили сего Игумена быть Константинопольскимъ Патріархомъ, и что Аѳанасій отправился съ ними въ Грецію.

(123) См. выше, стр. 58. Въ *Ростов.* и *Троицк.*: „Того жь лѣта Діонисій Епископъ посла изо Ца-„рягорода съ Черньцемъ съ Малахіемъ съ Филосо-„фомъ икону, преписавъ, образъ Божія матери „Одигитріа, въ тотъ же образъ, а другую икону „посла тое же Божія матери на Русь, и едину убо „поставиша въ Св. Спасѣ въ Новѣгородѣ въ Ниж-„немъ, а другую въ Суждалѣ въ Сборной церкви .... „Тое же зимы (1382) приде изо Царягорода на Русь „Діонисій, а въ Суждаль Генв. въ 6, и воду кре-„стилъ на Богоявленіе, а исправилъ себѣ Архіе-„пископью . . . и по немъ пребыти такоже инымъ „Епископомъ въ тыхъ предѣлѣхъ. Вда ему Патрі-„архъ фелонь съ четырми кресты, а стихарь со „источники; еще же вынесе изо Царягорода и „Страсти Спасовы и мощи Святыхъ.“ Далѣе въ *Троицк.* (г. 1374): „Діонисья, мужа кротка, смѣре-„на, хитра и разумна, промышлена же и разсудна, „изящена въ писаніяхъ и учительна . . . и въ по-„стномъ житьѣ провозсіявша, и любовь ко всѣмъ „стяжавша,“ и проч.

(124) Въ *Ростов.* г. 1375: „побиша *Стригольниковъ* „еретиковъ: Діакона Никиту и Карпа простца и „третіяго человѣка съ ними; свергоша ихъ съ мо-„сту развратниковъ святыя Вѣры.“ См. также *Никон. Лѣт.* IV, 46, и Св. Димитрія *Розыскъ*.

О Діонисіи см. *Новогород.* и *Никон. Лѣт.* г. 1382. „Пріиде изо Царягорода въ Новгородъ Великій Діо-„нисій отъ Патріарха Нила съ благословеніемъ „и съ грамоты, въ нихъ же писано о проторехъ, „иже на поставленіяхъ, укрѣпляя отъ соблазнъ и „отъ ереси Стригольниковъ . . . Тако и сотво-„ри въ Новѣгородѣ и во Псковѣ, и устави мятежи

,,о проторехъ: ино бо есть мзда, ино исторы на по-
,,ставленіяхъ . . . и поучивъ ихъ доволно и пріиде въ
,,Суздаль Генв. въ 6 день.“ Въ *Розыскѣ* напечатана
грамота Патріаршая ко Псковитянамъ; но Патрі-
архъ названъ въ ней Филоѳеемъ, который умеръ еще
въ 1376 году. Другая извѣстная намъ грамота о
Стригольникахъ (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*,
въ Синод. библіот. No 164, л. 316) писана отъ имени
Патріарха *Антонія*, правившаго Константинополь-
скою Церковію отъ 1387 до 1396 года. Тамъ сказа-
но: ,,Посла наше смиреніе и Великій Сборъ бого-
,,любив. Архіепископа Суждалскаго Діонисія къ вамъ
,,съ грамотами (къ Псковитянамъ), мужа честна и
,,благочестива, и священныхъ канонъ *извѣстихрани-*
,,*теля*,“ и проч. — Посланія Митрополита Фотія
къ Псковитянамъ доказываютъ, что ересь Стри-
гольниковъ была и въ его время (см. ниже, примѣч.
292). — Далѣе въ лѣтописяхъ: ,,Пойде (въ 1383 г.)
,,о Петровѣ дни во Царьгородъ Діонисій, Архіеп.
,,Суждальскій, а Князь Великій Дм. Ив. отпустилъ
,,съ нимъ вкупѣ отца своего духовнаго, Игумена
,,Ѳеодора Симоновскаго, о управленьи Митропольи
,,Рускія . . . . Пріиде (въ 1384 г.) изо Царяграда въ
,,Кіевъ Архіеп. Діонисій, его же поставиша во Ца-
,,рѣгородѣ Митрополитомъ на Русь, и помышляше
,,ити на Москву, хотя быти Митрополитомъ на
,,Руси, и изъима его Кіевск. Кн. Володимеръ Олгер-
,,довичь, глагола ему: пошелъ еси на Митрополью
,,во Царьгородъ безъ нашего повелѣнья. И тако пре-
,,бысть въ нятьи и заточеньи до смерти .... Окт.
,,въ 15 (1385 г.) преставися въ Кіевѣ Арх. Діонисій,
,,поставленный Митрополитомъ на Русь, и поло-
,,женъ бысть въ Кіевской печерѣ Св. Антонья, и
,,есть тѣло его и донынѣ цѣло и нетлѣнно.“ Вели-
кій Князь отправилъ съ Діонисіемъ въ Царьградъ
Духовника своего безъ сомнѣнія для того, чтобы
способствовать ему въ исканіи сана Митрополит-
скаго. И могъ ли сей Архіепископъ вопреки Димит-
рію быть главою нашей Церкви, особенно послѣ ис-
торіи Пименовой? Ясно, что все дѣлалось по во-
лѣ Государя.

Далѣе: ,,Пріидоста изъ Царяграда 2 Митропо-
,,лита Гречина, Матѳей и Никандръ, съ Архидіако-
,,ны и сановницы, и позываху Митрополита Пими-
,,на въ Царьгородъ (зимою въ 1384 г.) . . . Мая въ 9

„(г. 1385) Пиминъ Митроп. пойде во Царьгородъ въ „судѣхъ по Волзѣ къ Сараю. Аврамей, Игуменъ Рос„товскій Низкій, пойде съ нимъ.“ Игуменъ Ѳеодоръ отправился въ Царьградъ въ 1386 году: „Въ то же „время изъ Новагорода изъ Нижняго Евросинъ, Ар„химандритъ Діонисьевъ, пойде во Царьгородъ на „поставленье своея Епископьи Суждальскія . . . . По „Петровѣ дни за недѣлю (въ 1388 г.), Іюля въ 6 день, „въ Недѣлю приде Пиминъ на Русь изо Царягорода „не на Кіевъ, но на Москву, а приде безъ исправы.... „Во Вторникъ на Страстной недѣлѣ (г. 1389) Пи„минъ Митр. выѣхавъ съ Москвы и пойде во Царь„городъ, и поя съ собою Михаила Епископа Смолен„скаго, да Сергія, Архимандр. Спасскаго, а Князя „Великаго утаився . . . (*Никон. Лѣт.* IV, 159) Бѣ бо „и распря нѣкая промежъ ихъ.“

(125) Въ Архивскихъ бумажникахъ Миллера, No 199, я нашелъ сію любопытную азбуку, взятую изъ древней рукописи о житіи и дѣлахъ Стефановыхъ. Вотъ сіи буквы:

а	б	г	д	е	ж	з	і	и
I	ф	Ŧ	λ	ɾ	Ш	П	ι	7
к	л	м	н	о	п	р	с	т
Д	V	G	Ƴ	Һ	ϟ	V	С	Ж
у	ц	ч	ш	ю	я			
н	J	Ȝ	ጰ	Z	Ψ			

Пермскія ихъ имена: *Анъ*, *Буръ*, *Гай*, *Дой*, *Е*, *Жой*, *Зата*, *И*, *Коке*, *Лей*, *Мено*, *Нено*, *О*, *Пей*, *Рей*, *Си*, *Тай*, *Цю*, *Чоры*, *Шой*, *Ю*, *Я*. Въ другомъ спискѣ сей азбуки еще прибавлены ѣ, є, ω, и нѣкоторыя буквы изображены иначе.

Герасимъ былъ Намѣстникомъ Митрополіи послѣ кончины Митяевой. — Всѣ подробности взяты мною изъ житія Стефанова (см. *Минеи Чет.* Апрѣля 26; см. также *Степен. Кн.* I, 524 — 525, и *Ростов. Лѣт.* подъ год. 1396). Отецъ Стефана, прозваннаго *Храпомъ*, именовался Симеономъ, а мать Маріею. Арсеній, Епископъ Ростовскій, посвятилъ его въ Діаконы, а Герасимъ Коломенскій въ Священники. Древній Ростовскій монастырь Григорія Богослова уже не существуетъ нынѣ.— Въ *Степен. Кн.* такъ именованы народы Перміи и другихъ окрестныхъ земель: „Двиняне, Устюжане, Виляжане, Вы„чегжане, Пенежане, Южане, Серьяне, Гангане, Вят-

„чане, *Лопь*, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Са-„моядь, Пертасы, Пермь, Гамаль Чюсовая." Объ идолѣ *Золотой Бабы* сказано въ рукописной Новогородской лѣтописи подъ г. 1398: „Преставися Св. „Стефанъ . . . Сей научи Перьмскую землю Вѣрѣ „Христовѣ . . . а прежде кланялися звѣремъ и дре-„вомъ, водѣ, огню и *Златой* Бабѣ." Гваньини въ своей книгѣ Rer. Polon. II, 205, пишетъ: In hac Obdoriae regione est quoddam antiquissimum idolum de lapide excisum, quod Moschovitis *Zolota Baba* dicitur, и проч. Далѣе онъ разсказываетъ[1], что сія изваянная Золотая Баба держала одного младенца на рукахъ, а другой стоялъ подлѣ и назывался ея внукомъ; что ей приносили въ жертву шкуры соболиныя и прочія; что люди ѣли сырыя кишки и мясо убитыхъ въ ея честь оленей, а жрецъ вопрошалъ между тѣмъ идола о будущемъ; что звукъ въ горахъ происходилъ, по мнѣнію Гваньини, или отъ искусственныхъ орудій, или отъ естественныхъ подземельныхъ каналовъ и вѣтра. См. также Герберштеина Rer. Moscov. Comment. 61. Объ идолѣ *Воипелѣ* упоминается въ грамотѣ Митрополита Симона къ Пермякамъ (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*, въ Синод. библіот. No 164): „а кумиромъ бы есте не служили, ни „Воипелю болвану."

(126) Стефанъ ѣздилъ туда по лѣтописямъ въ 1386 году. О кончинѣ его: „Априліа въ 26 день преста-„вися Еписк. Перм. Стеф., и положенъ бысть на „Москвѣ въ монаст. Спаса, за стѣною... ему же на „велицѣмъ Сборѣ по вся году возглашаютъ вѣчную „память."

(127) Въ *Ростов.*, г. 6884: „Пріиде нѣкоторый Ми-„трополитъ, именемъ Марко, отъ Пресв. Богороди-„цы изъ Синайскія горы милостыни ради. Въ то „же лѣто пріиде изъ Іерусалима Архимандритъ, „именемъ Нифонтъ, изъ монастыря Архан. Михаи-„ла, такоже милостыни ради на Русь, и паки соб-„равъ милостыни отъиде, и съ тѣмъ на Патрі-„аршество Іерусалимское."

(128) См. выше, примѣч. 55. Въ описаніи Пименова путешествія въ Царьградъ *сказано*: „пондо-„хомъ въ монастырь Св. Ивана, еже глаголется „Греческимъ языкомъ Продромъ, Рускимъ же Пре-„дотеча, и ту поклонихомся, и успокоиша насъ „добрѣ тамо живущая Русь." *Никон. Лѣт.* IV, 158.

(129) Здѣсь говорится въ первый разъ о Епископахъ Московскаго Звенигорода.

(130) „Аще бо и бываша древле грады красны и „нарочиты зѣло видѣніемъ, мѣста точію (суть ны„нѣ); пусто жь все и ненаселено.“ Сіи города могли быть Рязанскіе, опустошенные Татарами.

(131) У насъ были Князья *Кривоборскіе*; но они произошли отъ Стародубскихъ.

(132) Не было ли тутъ кладбища Татарскаго? Въ *Больш. Чертежѣ* упоминается о семъ мѣстѣ такъ: „ниже устья Сосны, на Дону, *Донская бесѣда*, ка„менной столъ и каменные съсуды.“

(133) „Въ Недѣлю жь пятую минухомъ рѣку Медь„вѣдицу, и Горы Высокія рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку; „въ Понедѣльникъ же горы каменныя красныя, во „Вторникъ же Терьклію“ (по другимъ спискамъ *Серъклію*) „градъ минухомъ пловуще: не градъ же убо, „но точію городище; тоже и перевозъ минухомъ, „и тамо обрѣтохомъ первіе Татаръ много зѣло.“ Сіе городище *Серкліи* (или Козарскаго *Саркели*) было слѣдственно въ землѣ Донскихъ Козаковъ, около Качалинской Станицы, гдѣ Волга и Донъ сближаются, гдѣ находилась Царицынская *Линія*, и гдѣ Козары всего удобнѣе могли основать крѣпость для защиты своихъ владѣній отъ Волжскихъ Печенѣговъ (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 90). — Далѣе: „Въ Среду же минухомъ Великую Луку . . . въ Пя„токъ Червленые горы . . . въ Понедѣльникъ Бузукъ „рѣку; въ канонъ Вознесеньева дни приспѣхомъ, пло„вуще до моря, града Азова. Тогда же бо во Азовѣ „живуще Фрязове и Нѣмцы.“ — Далѣе: „И отсту„пихомъ въ море, и бысть въ полунощи, кораблю „стоящу на якорехъ . . . и догнаша насъ Фрязове въ „*сандальцѣхъ* и наскакоша въ корабль нашъ борзо„стію, и бысть топотъ великій на мосту корабля... „И рече ми Игнатей Епископъ: что, брате, сице „стоишь, ничто же печали имѣя? сіи Фрязи наше„го Господина Митрополита еще сковаша, и Ива„на Протопопа, и Григорья Протодьякона, и Гер„мана Архидіакона, и Михаила Діяка: должни бо „имъ суть; мы жь съ ними безъ вины погибаемъ.— „Таже воспросихомъ Старѣйшину Фрязь тѣхъ, что „хотятъ и намъ створити? онъ же отвѣща глаго„ля: не бойтесь; что убо вашего, и вы своя вся „возмете . . . Умолени быша Митрополитомъ, и

„довольну мзду вземше, всѣхъ насъ отпустиша „невредимыхъ . . . И во второй день пойдохомъ „оттуду . . . и пройдохомъ *устіе* Азовскаго мо- „ря (Воспоръ Киммерійскій); въ шестый же день, „въ Субботу, минухомъ Кафинскій Лимень и Су- „рожъ.“ Здѣсь *Сурожемъ* названъ городъ Судакъ, гдѣ въ VIII вѣкѣ Св. Стефанъ былъ Архіепископомъ; такъ называлось и море Азовское (см. *Воскресен. Лѣт.* II, 286). Далѣе путешественникъ разсказываетъ, что ихъ занесло вѣтромъ къ Синопѣ; что тамошніе граждане угостили Россіянъ пищею и виномъ; *что они 15 дней пробыли* въ Пандоракліи, и взявъ *сандаліи*, отправились на оныхъ въ Астравію, гдѣ старались развѣдать о Турецкомъ Султанѣ Амуратѣ, который воевалъ съ Сербскимъ Царемъ Лазаремъ. Слѣдуетъ исторія Амурата, будто бы происшедшаго отъ Царя *Агемійскаго* (по другимъ спискамъ *Агемійскаго, Агемскаго*) или *Арминскаго*! „Арканъ (Орханъ), правнукъ сего Христіанскаго Монарха, принялъ Вѣру Магометову, и былъ отцемъ двухъ сыновей, Солимана и Амурата. Послѣдній завоевалъ *многія Государства, и сразился* съ Лазаремъ Сербскимъ.“ Далѣе: „Бѣ же нѣкто у Лазаря „Сербскаго слуга вѣренъ сый; нѣцыи жь оклеветаша „его, яко неправо служитъ Царю. Снидоша же ся „полцы обои и бысть сѣча зла. Оклеветанъ же онъ, „правую свою службу хотя показати, вниде въ „полкъ Турскаго Царя Амурата, являя себя бѣжа- „ща; ему же Турстіи полцы расступишась, дающе „путь. Онъ же, являя себя съ любовію идуща ко „Амурату, и внезапу вонзе мечь свой въ сердце „его, и въ той часъ умре Амуратъ. Убіецъ же „бысть и чюдный той слуга Христіянскій, и сице „Турки смятошася . . . И вскорѣ Амуратова сына, „Баазита, *поставляютъ Царя надъ собою, и нача-* „*ша* одолѣвати Сербскаго Царя, и яша Лазаря ру- „ками, и Воеводъ его, и все воинство. . . Повелѣ же „Баазитъ Сербск. Царя Лазаря мечемъ посѣщи. „Бысть же сія битва въ лѣто 6897 (1389). Сице „убо намъ повѣдаша гражане, зане бѣхомъ въ Тур- „ской, Державѣ и мятежъ бысть велій въ той стра- „нѣ, и убоявшеся мятежа, отпусти Пиминъ Митр- „роп. Черница Михаила ко Царюгороду, а Михаилъ „Епископъ Смоленскій *мене* и Игнатія, а Сергѣй „Архимандритъ *своего* Черница.“ Слѣдственно Ав-

торъ — вѣроятно Монахъ — находился въ свитѣ Смоленскаго Епископа. Онъ былъ въ Константинополѣ до 1391 года, и собственными глазами видѣвъ коронованіе Царя Мануила, описываетъ оное такимъ образомъ:

„Той нощи бысть бдѣніе всенощное въ велицѣй „церкви Патріаршей въ Софіи ... Наставшужь дни, „пріидохомъ тамо, и даша намъ смотрѣти сана „того и чина на поставленіи. И снидеся народа много „гое множество, мужескій полкъ внутрь святыя „церкви, а женскій на полатахъ, и сице дивно и „любомудро бысть: вси убо женского полу стояху „на полатахъ за шидяными запонами; лицъ ихъ „украшенія прелестнаго никомуже отъ народа не „видѣти .... жены жь стояща на полатахъ видяху „вся. Пѣвцыжь стояху украшени чюдно; ризы имѣяху „аки священныя стихари широцы и долзи, сицеже „и рукава ихъ широцы и долзи, ови камчаты, „а друзіи же шидяны, наплечники ихъ со златомъ „и съ бисеромъ и съ круживомъ; на главахъ же ихъ „воскрылцы остры со златомъ и съ бисеромъ и съ „круживомъ, и многое ихъ множество собрано, и „толико бысть чинно, яко написаны зряхуся. Старѣйшій „жь ихъ бѣ мужъ дивенъ и красенъ зѣло, и „сѣдинами аки снѣгъ бѣлѣяся. Бяху же ту и Римляне „отъ Рима, и отъ *Испаніи Нѣмцы*, и Фрязове „отъ Галаты, а иніи Цареградстіи, а иніи Зеновицы, „а иніи Бенейцы, а иніи Угры, и тѣхъ бѣяше „чинъ видѣти чюденъ, и стояху на два лика, и „койждо своея земли знамя имѣяху на себѣ, и одѣянія „ови багряни бархаты, а друзіи вишневы бархаты, „а иніи темносини бархаты, а иніи черныя „бархаты . . . Бѣяше же подъ полатами на правой „сторонѣ чертоговъ 12; степени жь шириною двѣ „сажени, а оболчени вси червленымъ червцемъ, на „нихъ же поставлени два стола златіи. Тогдажь „той нощи Царь Мануилъ на полатахъ бысть, и „егда приспѣ первой часъ дни, сниде съ полатъ, и „вниде во святую церковь предними великими дверми, „иже глаголются Царскіе двери, а пѣвцы пояху пѣніе „пречюдно и странно, и несказанно умъ превосходяще; „и бысть шествіе Царево толико тихо „и кротко, три часы отъ преднихъ вратъ до чертога, „а обаполъ Царя 12 оружниковъ, и отъ главъ „ихъ и до ногъ ихъ все желѣзно; а предъ нимъ гра-

„дяху два спяжка власы черны, а древо ихъ и ризы „и шапки черлены; а предъ пѣми двѣмя спяжки „грядяху Подвоинскіе, а посохи ихъ сребромъ и зла„помъ окованы, а на концахъ ихъ жемчюгомъ оса„жено.

„Дошедшу жь Царю до чертога, и вниде въ пре„свѣтлый той чертогъ, и облечеся въ Кесарскую „багряницу и въ діадиму Кесарскую, и вѣнецъ Ке„сарскій около главы со столпчики возложи, и изы„де изъ чертога и взыде наверхъ, и приведоша Ца„рицу, и сѣдоша оба на столѣхъ златыхъ.

„Тогда убо начаша Божественную Литургію; а „Царь сѣдитъ на златѣмъ столѣ; сицеже и Царица „сѣдитъ на златѣмъ столѣ, и егда хотяше быти „Выходъ, и пришедше два великая Архидіякона ко „Царю, и сотвориша поклонъ малъ, точію главы „своя къ персемъ своимъ мало приклониша, благо„чинно зѣло и уставно, и возста Царь и пойде ко „олтарю, а стяжки предъ нимъ грядяху, и оружни„цы обаполъ его грядяху. Вшедшу жь Царю во Св. „олтарь, сташа стяжки и оружницы предъ олта„ремъ на обѣ странѣ Святыхъ дверей Царскихъ; и „облекоша Царя во священный фелонецъ малъ, еже „есть ризицы малы багряны, точію до пояса. Иде „Царь на Выходъ, свѣщу въ руцѣ держа. Антоней „же Патріярхъ стояше на своемъ мѣстѣ среди „церкви, и сотворяя Выходъ, взыде на священный „анбонъ, и Царь съ нимъ, и принесоша къ Патрі„ярху Царскій вѣнецъ на блюдѣ покровенъ, такожь „и Царицынъ вѣнецъ .... И благословишася у Па„тріярха два великая Архидьякона и идоша по Ца„рицу, и пришедше къ ней, сотвориша поклонъ „малъ .... Пріиде Царица до анбона, и положи „Патріярхъ крестъ на Царя, и даде ему крестъ въ „руку, и вземъ Кесарскій вѣнецъ, и возложи на гла„ву его, а другій вѣнецъ даде ему въ руку его, и по„велѣ ему возложити на Царицу его, сошедъ долѣ. „Онъ же сниде долѣ, и помоавъ, долѣ стоя, Патрі„ярху на амбонъ рукою и вѣнцемъ, и Патріярхъ, „стоя на анбонѣ, издалеча благослови рукою своею „Царя и Царицу; они же оба купно равно сотво„риша поклонъ къ Патріярху, и пойдоша на своя „мѣста и сѣдоша на златыхъ столѣхъ; а Патрі„ярхъ Выходъ сотвори, и вниде во Св. олтарь Цар„скими дверми, и егда Херувимская пѣснь присцѣ,

,,и шедше великая Архидьякона и сотвориша Царю ,,поклонъ малъ . . . . Тогда убо воставъ Царь со страхомъ и трепетомъ и съ великимъ вниманіемъ благочинно зѣло иде во олтарь, и одѣша его во священный фелонецъ, и преже всѣхъ шествова Царь ,,предъ Св. Царскими двермн, въ переносѣ свѣчу возженну въ руцѣ держа; сице изъ олтаря изыде и во ,,олтарь вниде: преже всѣхъ онъ грядяше, и по немъ ,,благочинно и уставно зѣло св. Великій Соборъ съ ,,великою красотою и честію . . , яко умъ человѣческій превосходя. Многожъ бяше шествіе ихъ со ,,Св. дары, *колико Херувимской пѣсни есть отъ* ,,начала и до конца, сице шествіе ихъ; пѣніе же ,,бяше долго зѣло и красно. По пренесеніи во Св. ,,олтарь Божественныхъ даровъ ходитъ Царь около престола, и пребысть Царь въ олтарѣ до ,,Св. причащенія, и егда бысть время Св. Причащенію, и шедше великая Архидьякона, сотвориша ,,поклонъ малъ Царицѣ . . . . и егда сниде отъ престола Царица долѣ, и ту стоящіи народи разодраша всю опону червленую Кесарскую, колику ,,кто восхити себѣ. И иде Царица съ великимъ ,,страхомъ и трепетомъ и умиленіемъ южными ,,враты въ крыло олтаря, и даша ей Св. Причастіе; ,,Царьже отъ Патріярха съ Священники причастися у престола Христова. Исшедшужъ ему изъ ,,олтаря, Патріярхужъ сѣдшу на своемъ Святительскомъ мѣстѣ изъ олтаря исшедшу, пріиде къ нему Царь въ Кесарьской багряницѣ и діядимѣ, и ,,благослови его Патріярхъ и Царицу его, и даде ,,ему завѣтъ православія соблюдати непоколебимо ,,своя Царская, и никакожъ претворяти уставы ,,древнія, ниже восхищати не своя, и стяжати преже всего страхъ Божій и смертную память, *яко ,,земля еси и паки въ землю пойдеши*, и прочая . . . ,,И по Патріярховыхъ глаголѣхъ никтожъ можаше ,,и смѣяше преже приступити ко Царю, и глаголати ему о здравіи, ни Князи, ни Бояре, ни вои. Но ,,точію приступятъ къ нему мраморницы и гробоздателіе, принесши показуютъ ему мраморы и каменіе отъ различныхъ лицъ, и глаголютъ, которымъ лицамъ велитъ быти Держава твоя гробу ,,твоему? притчею воспоминающе ему, глаголюще: ,,Человѣкъ еси смертенъ и тлѣненъ, мимоходя въ ,,суетнѣмъ семъ исчезаемомъ и скоропогибаемомъ

,,житіи, пецыся своею душею и благочестнѣ Царство строй; елико убо великъ еси, толико смиряй себе, понеже силніи силнѣе истязани будутъ; ,,и якоже убо богохулніи согрѣшаютъ къ Богу, сице же и горделивіи въ гордости своей согрѣшаютъ; ,,но и паче имѣй убо всегда страхъ Господень и ,,смиреніе и любовь и милость, и да сохраненъ будеши и соблюденъ небесною любовію Господнею и ,,милостію. И сице имъ глаголавшимъ, якоже тамо во уставѣ писано есть, и потомъ идоша Князи и Стратилаты и Попы и вои и вси Велможи, ,,глаголюще ему по обычаю ихъ. И вѣнчавшусь ему ,,на Царство, и посемъ благословись Царь у Патріарха съ великою тихостію и смиреніемъ, и ,,изыде изъ церкви благочинно зѣло, якоже нѣкій ,,Священноначальникъ великій, и осыпаша его ставратами народи, иже похваташа койждо рукама ,,своима. Сице древнее преданіе Царемъ быть на ,,поставленіяхъ ихъ на Царство, и сице поставляхусь."

За тѣмъ Сочинитель описываетъ свое путешествіе въ Іерусалимъ.

(134) Сія грамота находится въ собраніи Двинскихъ. Вотъ она: ,,Се язъ Князь Великій Дмитрей ,,Ивановичь пожаловалъ есмь Ондрѣя Фрязина Печерою, какъ было за его дядею за Матееемъ за Фрязиномъ; а въ Перми емлетъ подводы, какъ было и ,,доселѣ; а вы, Печеряне, слушайте его и чтите, а ,,онъ васъ блюдетъ. А ходитъ по пошлинѣ, какъ ,,было при моемъ дѣдѣ, при Князи при Великомъ ,,при Иванѣ, и при моемъ дядѣ при Князи при Великомъ при Семенѣ, и при моемъ отци при Князи ,,при Великомъ при Иванѣ, такъ и при мнѣ."

(135) Монетъ Ханскихъ у насъ довольно въ Кабинетахъ, съ разными Татарскими надписями. На многихъ изображены орлы, павлины, лебеди, тигры, львы, всадники, человѣческія головы, и слова: ,,Алкабъ ,,Саинъ Ханъ халеде аллагу муккугу;" то есть: ,,Алкабъ Саинъ Ханъ, коего царствованіе да продлитъ ,,Божія милость" (см. Petersburg. Journ. г. 1781, Ч. II, стр. 24). Абульгази именуетъ *Саиномъ* Батыя; но можетъ быть и другіе Ханы такъ прозывались. На иныхъ вырѣзано имя Абул-Хаиръ-Хана или изрѣченія взятыя изъ Алкорана. Восемь или девять такихъ монетъ составляютъ вѣсомъ около золотни-

ка; иногда болѣе и менѣе. О тангѣ и пулѣ см. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 542, и Дженкинсон. Путешествіе въ Бухарію, въ *Гаклуйтѣ* или въ Allgem. Reis. Ч. VII, стр. 527; см. также въ Бержероновъ. Voyage de Marc Paul, стр. 79, и Voyage de Mandeville, стр. 19. Герберштеинъ, стр. 41, сказываетъ, что въ Московской серебряной денгѣ считалось 60 *пулъ*. Сіе имя сохранилось въ названіи *полушки*. Нѣкоторые умники производили имя *денегъ* отъ *дня*, а *полушки* отъ *половины ушка*.

Въ Кабинетѣ С. Петербург. Академіи Наукъ, у Г. Круга и Графа А. И. Мусина-Пушкина есть нѣсколько пулъ или мѣдныхъ монетъ съ надписью: *Великаго Князя Ива . . . Иван. . . .* На серебряныхъ монетахъ Донскаго видимъ изображеніе всадника, съ словами: *Великій Князь Дмит....* или птицы, съ надписью: *Князя Великого Дмитрея*, и съ другою Татарскою, неясною. Мнѣ извѣстны еще двѣ монеты Удѣльныхъ Князей Димитріева времени: *Кашинская* и *Ростовская*; на первой изображенъ всадникъ, держащій на рукѣ птицу, и слова: *Князя Василья Михайлов . . .* а на второй человѣкъ съ сѣкирою, дерево, птица, голова какого-то звѣря и слова: *печать Кня . . . Ондр . . . Ф . . . .* то есть: Андрея Ѳеодоровича Ростовскаго. Я видѣлъ также монеты съ словами: *Волод . . . .* (можетъ быть, Князя Владиміра Андреевича *Храбраго* или Владиміра Пронскаго) и: *Князь Данило* (вѣроятно, не сынъ Невскаго, а *Борисовичъ*, К. Нижегородскій, внукъ Константиновъ). — Спрашивается: *сколько* такихъ *денегъ* было въ *рублѣ?* Герберштеинъ пишетъ, что при Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ считалось въ рублѣ 200 Московскихъ денегъ (см. Rer. Moscov. Comment. стр. 41); но монеты сего времени гораздо легче Димитріевыхъ: ихъ болѣе десяти въ золотникѣ. Мы говорили о вѣсѣ рублей до 1535 года (см. нашей Исторіи Т. IV, примѣч. 250): Герберштеинъ цѣнитъ оные въ два червонца Венгерскіе: слишкомъ дорого по нынѣшнему отношенію серебра къ золоту! Древнія монеты, собранныя нашими любителями древностей — въ Кабинетѣ Академическомъ, Графа А. И. Мусина-Пушкина, Г. Круга, Ивана Петровича Бекетова, Графа Ѳ. А. Толстаго и другихъ — раздѣляются на четыре класса: однѣ безъ надписи, съ изображеніемъ разныхъ звѣрей; вторыя съ

Татарскою надписью (тѣ и другія не наши, вопреки мнѣнію Князя Щербатова); третьи съ Русскою и Татарскою (битыя, какъ вѣроятно, для платежа дани Ханамъ); четвертыя съ одною Русскою надписью. — Замѣтимъ, что въ Галиціи еще около 1355 года ходили такъ называемые *Русскіе* гроши, Grossi Ruthenicales (см. Энгеля Gesch. v. Halitsch, стр. 601). — Въ *Древн. Рос. Вивлиө.* I, 85: „на правду два *ал*-„*тына*, а дальній ѣздъ верста по *р'зинѣ*." Въ позднѣйшемъ договорѣ Велик. Князя съ Олегомъ Рязанскимъ говорится только объ алтынахъ и денгахъ (стр. 94): „*а мыта съ воза по дензѣ*."

(136) Италіянецъ Полидоръ Виргилій, умершій въ 1555 году, въ книгѣ своей de Inventoribus rerum, сказываетъ, что порохъ и ружейной стволъ изобрѣтены Бартольдомъ, и что сей человѣкъ сообщилъ свое открытіе Венеціанамъ, безъ сомнѣнія не въ 1380 году, какъ многіе утверждали, а прежде, когда Эдуардъ III въ 1346 году имѣлъ пушки, и когда во Франціи порохъ извѣстенъ былъ съ 1338 года (см. Рапин. Hist. d'Angl. T. III, стр. 196, и Даніеля Hist. de France T. III, стр. 467). — Нѣкоторые пишутъ, что порохъ и пушки, изобрѣтенные около XII вѣка въ землѣ Ахемской или Ашамской, употреблялись сперва въ *Пегу*, *Китаѣ и проч.* (см. Шульц. Gesch. des Osman. Reichs, кн. II, стр. 486). Авторъ XIII вѣка, Секретарь Египетскаго Царя Салеха, упоминаетъ о громѣ пушечномъ. Абу Абдала Эбнъ Алькатибъ, Испанскій Мавръ, пишетъ о снарядѣ огнестрѣльномъ Короля Гренадскаго, въ 1312 году осаждавшаго Базу (см. Fortgesetzt. Betracht. über die neuest. historisch. Schrift. Ч. II, стр. 480). Пельцель въ своей Богемской Исторіи доказываетъ, что ружейный стволъ изобрѣтенъ Бераунскимъ гражданиномъ въ *царствованіе Короля Іоанна, между 1310* и 1346 годами. — Рогеръ Баконъ, умершій въ 1294 году, въ упомянутомъ сочиненіи de nullitate magiae пишетъ такъ: „Вы можете произвести громъ и молнію, „когда хотите, если возьмете сѣры, селитры, уго-„льевъ; смѣшаете ихъ и вложите въ какой нибудь „заткнутый стволъ," и проч. (см. Encyclopédie подъ словомъ Poudre). — О *живомъ огнѣ* Харазскаго Турка см. нашей *Исторіи* T. III, примѣч. 68. О томъ, когда и какъ вошло въ Россію искусство огнестрѣльное, нашелъ я извѣстіе въ лѣтописи Голи-

цынской, полученной мною отъ Графа Ѳ. А. Толстаго. Она писана полууставомъ, въ листъ, при Царѣ Алексіи Михайловичѣ. Въ ней сказано, л. 215: „въ „лѣто 6897 вывезли изъ Нѣмецъ арматы на Русь и „огненную стрѣлбу, и отъ того часу уразумѣли „изъ нихъ стрѣляти.“ За симъ слѣдуетъ описаніе нашествія Тамерланова и чудо Богоматерина образа въ 1395 году.

Въ Княженіе Василія Димитріевича сгорѣло въ Москвѣ нѣсколько дворовъ отъ дѣланія пороха.

(137) Въ *Троицк.*: „тое же зимы и тое весны являшеся нѣкое знаменіе на небеси на Востоцѣ предъ „раннею зарею, аки столпъ огненъ и звѣзда копій-„нымъ образомъ“ (см. Cométographie г. 1368 и 1382).... „Бысть Благовѣщенье на Св. Недѣли въ Среду, а „снѣгъ лежалъ по Велицѣ дни съ четыре недѣли, и „люди ѣздили на санехъ.“ О другой Кометѣ, засухахъ и пожарахъ см. ниже въ семъ примѣчаніи.

Случаи Димитріева времени, о коихъ мы не упоминали:

Въ 1362 году преставились Романъ, Митрополитъ Литовскій и Волынскій, Даніилъ Епископъ Суздальскій и Епископъ Аѳанасій въ Костромѣ (см. *Никон. Лѣт.*). Моисей, бывшій Архіеп. Новогородскій, построилъ каменную церковь Благовѣщенія на Михайловѣ улицѣ, а преемникъ его, Алексій, также каменную церковь Св. Рождества *на сѣняхъ*, освященную имъ 1 Сент. Въ 1363 г. зимою Архіепископъ Моисей преставился: Алексій самъ положилъ его въ раку и погребъ въ монастырѣ Св. Михаила на Сковоротке. 25 Генв. расписана въ Новѣгородѣ церковь Богоматери на Волотовѣ, въ Моисеевѣ монастырѣ, повелѣніемъ Архіепископа. (Въ *Никон*: „по „обѣдѣ убо въ церкви Владыко Алексѣй Суздальскій „благослови крестомъ Вел. Князя Андрея Константиновича Суждальскаго и Новагорода Нижняго, и „въ той часъ изъ креста пойде миро.“) Въ *Псковской*: „Упаде верхъ церкви Св. Троицы на третій „день Петрова дни, и приставиша засаду Изборскую, и выносиша камень и звукъ.“ — Въ 1364 г. купцы Новогородскіе и другіе набожные люди построили въ Торжкѣ церковь Преображенія, освященную Архіеп. Алексіемъ зимою. (Въ *Никон.*: „бысть стрѣляніе и шибеніе громное во Твери на „Соборн. церковь, и знаменія многа, и молнія, и ви-

„хри ... Андрей Костянин. Суздальскій и Нижн. Но-„вагорода постржеся; бысть же духовенъ зѣло и „добродѣтеленъ ... Бысть сухменъ велія, и воздухъ „курящеся, и земля горяше.“) Въ Новѣгородѣ построены 2 деревянныя церкви, Воздвиженія и Евангелиста Луки. Въ Корельскомъ городкѣ Яковъ Посадникъ совершилъ каменный костерь (башню). „Псковичи даша наймитомъ 5 рублей; они же, разбивше „стѣны церкви Св. Троицы, звукъ выносиша въ Ве-„ликую рѣку. Поставиша (Псковичи) 2 варници на „Рухѣ, и начаша соль варити, и то не сбысться, „и поверѓоша.“ — Въ 1365 Алексій Митрополитъ заложилъ въ Москвѣ кам. церковь во имя Арханг. Михаила или бывшаго чуда его въ Хонѣхъ; она совершена въ то же лѣто. Митрополитъ Алексій отнялъ *Новогородскую* Епископію у *Суздальскаго* Владыки *Алексія*: Сей Епископъ скончался зимою (такъ въ *Никон.* и въ другихъ; но въ *Ростовск.* сказано, что Алексій *Суздальскій* умеръ въ 1364 году, а Митрополитъ отнялъ Епископію *Новогородскую* у Владыки Алексія въ 1365: слѣдственно здѣсь разумѣется Владыка Вел. Новагорода: что подтверждается и Синодальною лѣтописью N. 349, гдѣ вмѣсто словъ: „отня Епископью,“ стоитъ: *Архіепископью*). Новогородскій Архіеп. Алексій поставилъ кам. церковь Срѣтенія на воротахъ въ монаст. Св. Антонія, Лазута камен. церк. Св. Николая на Ляшкѣ, а другую заложили на Рядятинѣ улицѣ во имя Троицы. Въ Концѣ Славянскомъ было чудо: въ церкви Св. Петра шла роса отъ иконы Богоматери. „Псковичи наяша мастеровъ и даша дѣлу мзды 400 рублей; они „же заложиша церьковь Св. Троицы по старой ос-„новѣ.“ (Въ *Никон.*: „бысть знаменіе, солнце аки „кровь, и по немъ мѣста черныи; и мгла стояла съ „поллѣта, и жары велицы; лѣсы и болота горяща, „и рѣки пресхоша, и бысть страхъ велій . . . Пой-„де въ Орду К. Василей Кирдяпа, сынъ Кн. Дмит-„рея Суздальского.“) — Въ 1366 „Князь Кипрскій „(въ *Никон.* Андрей Пигоръ) поплѣни градъ Алексан-„дрію Египетьскую; изби вся ту живущая Сара-„цыни и Бесермены, Насавиты и Армены, и Тур-„ки, и Фрязы, и Черкасы, и Жиды; и про то разгнѣ-„вася на Хрестіяны Царь Египетьскій Салтанъ, и „посла рать на Антіохею и на Ярусалимъ; церкви „разграбивъ, и двери ихъ каменьемъ загради, а иныя

„колодьемъ заваливъ извону (извнѣ), а Христіяны „вся казнивъ, а имѣнья ихъ отня, а монастыри Си„найскія разори, Игумены и Попы изби, а Еписко„пы вверже въ темницу, а Михаила, Онтіохійскаго „Патріарха, распя. И тогда же солнце погибе, Авг. „въ 7 день по утру, въ 3 часъ дни; осталося его аки „трехъ день молодъ мѣсяцъ; щербина бѣ ему съ по„луденныя страны, но мраку аки синю отъ Запа„да приходящу, и пребысть тьма съ часъ единъ, „дондеже обратися солнце щербиною къ земли, и „тако нача паки свѣтъ свой припущати. Слышавъ „же Царь Царегородскій Иванъ, печалуя, посла къ „Салтану Египетьскому о миру со многими дары. „Онъ же миръ створивъ, Патріарха (Іерусалимска„го) и Епископы отпусти, а церкви имъ паки пре„дасть, а взя у нихъ 20,000 рублевъ серебромъ, кро„мѣ иного узорочья и даровъ.“ Совершили въ Новѣгородѣ церковь на Рядятинѣ улицѣ. (Въ *Никон.*: „бысть сухмень и хлѣбная дороговь, и съ того лю„ди мряху . . . Князь Михайло Александровичь Твер„скій поставилъ градокъ Новой на Волзѣ.“) — Въ 1367 Марта 20 скончался Тверскій Епископъ Ѳеодоръ въ Отрочѣ монастырѣ, и положенъ въ малой церкви Введенія, въ одномъ мѣстѣ съ Владыкою Андреемъ. Постриглась въ Нижнемъ вдовствующая супруга Кн. Андрея Константиновича, Анастасія (по *Никон.*). Іюля 23 страшнымъ громомъ убило въ Городцѣ въ церкви Св. Лазаря, во время Вечерни, Монаховъ и Монахинь, а въ селахъ также не мало людей. Умерли Новогородскіе Посадники Онцифоръ и Никита. Во Псковѣ довершили церковь Св. Троицы, и поставили другую, Св. Іоанна Богослова, на Снетогорскомъ дворѣ. — Въ 1368 „на зиму прислаша „Псковичи Онанью Посадника и Павла въ Новго„родъ: Архіепископъ же Алексій посла во Псковъ „отца своего духовнаго, Протопопа Іоанна, и Про„тодіакона, и священа бысть во Псковѣ церковь „Св. Троицы Генв. въ 10... Тое же осени и тое зи„мы явися звѣзда хвостатая . . . Заложи Лазута „церковь камену во имя Св. Петра конецъ Славна.“ Новогородцы отправили въ Нѣмецкую землю посломъ Саву Купрова. Апрѣля 11, въ Вел. Четвертокъ, зажгло громомъ въ Суздалѣ церковь Св. Михаила и въ Городцѣ Михайловскій Соборъ. „Маія въ 12 бысть „пожаръ въ Новѣгородѣ: погорѣ Дѣтинецъ весь, и

„Владычень дворъ и Св. Софіа отъ Людигощи ули-„ци, и Неревскій Конецъ по половинѣ улицъ (въ *Троицк.* по Головинѣ улицѣ) до Даньславли улицѣ, и „Плотницкій Конецъ весь отъ Св. Никиты до Ра-„доковичь, и церкви, и людій нѣколико.“ Въ *Никон.*: „Преставись Вел. Княгиня *Софья* Михаила *Яросла-„вича* Тверскаго . . . Тое жь зимы Кн. Михайло Ва-„сильевичь Кашинскій повелѣ изъ монастыря цер-„ковь Богородицы снести внутрь града и мѣсто „то святое раскопати, и во гробѣхъ кости мерт-„выхъ разрушили издавна положенныхъ Иноковъ; и „тое жь весны за многи дни бысть болѣзнь незна-„ема Князю и Княгинѣ его. Самаго же его Богъ по-„милова, а Княгини его Василиса преставися Апр. „въ 20 день. И тако Кн. Михайло Васил. устраши-„ся, и прощенія проси у Владыки Василія; и пове-„лѣ ему Владыка не до конца мѣсто то разорить, „и поставилъ (*Князь*) тамъ малую церковь Св. Бо-„городицы; потомъ и ту разнесли . . . Того жь лѣ-„та гладъ великъ бысть во Твери.“ — Въ 1369 Нѣм-цы завоевали Литовскій городъ Ковенъ (по нѣкото-рымъ спискамъ Кобекъ, Ковевъ). Преставился Князь Левъ Смоленскій. Князь Борисъ Константиновичь поставилъ въ Городцѣ Соборную церковь Св. Ми-хаила. Осенью въ Твери срубили деревянную крѣ-пость и обмазали глиною. Въ Новѣгородѣ сгорѣлъ Славянскій Конецъ отъ Нутной улицы до Св. Иліи и до поля: „и церкви каменны 4 огорѣша, а головѣ „трее сгорѣша, и много товара погорѣ, а иные по-„грабили лихіе люди.“ Тамъ заложили каменную цер-ковь Св. Василія на Ярышовѣ улицѣ, а другую Св. Евпатія на Рогатицѣ. Архіепископъ черезъ годъ свя-тилъ оныя. „Вел. Кн. Дмитрій Іоанновичь зало-„жи городъ Переяславль; того же лѣта и срубленъ „бысть.“ Въ *Никон.*: „Князь Михайло Васильевичь „Кашинскій ѣздилъ на Москву къ Митрополиту на „своего Владыку Василья жаловаться. Олгердъ Геди-„миновичь ходилъ ратію на Нѣмцы, и много плѣне-„нія сотворилъ.“ — Въ 1370 большое разлитіе водъ весною; осенью и зимою знаменія: „аки столпъ по „небу, и небо червлено, аки кроваво, и по снѣгу яко „кровь.“ Митрополитъ Алексій крестилъ Князя Іоанна Борисовича въ Нижнемъ. „Тамо уползе многъ „снѣгъ съ горы великой, еже надъ Волгою за Св. „Благовѣщеньемъ, и засыпа дворы и съ людми.“

(По *Никон.* ударилъ страшный громъ ночью 18 Авг., когда Великій Князь объявилъ войну Михаилу Тверскому). Во Псковѣ совершили кам. церковь Св. Георгія на Болотѣ.— Въ 1371 поставила Наталья въ Новѣгородѣ кам. церковь Св. Андрея Юродиваго на Сытинскѣ Авг. 20. Сгорѣлъ Плотничьскій Конецъ и весь Подолъ отъ улицы Ильиной до Киловой Сгорѣлъ весь Торжекъ. Изъ Іерусалима пріѣзжалъ Митрополитъ Германъ для собранія милостыни: „понеже много бѣ „имъ насилія отъ поганыхъ Срацынъ.“ Кн. Димитрій Константин. въ Нижнемъ поставилъ кам. церковь Св. Николая на Бечевѣ. Въ Русѣ построена также камен. церковь Св. Николая. У Великаго Князя Димитрія родился сынъ Василій 30 Декабря. Во Псковѣ совершили кам. церковь Св. Николая на Всоѣ. — Въ 1372 „у Св. Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ „колоколъ болній позвонилъ самъ о себѣ трижды.“ Въ Новѣгородѣ окопали рвомъ Концы Людинъ, Загородный, Неревскій; на Ильинѣ улицѣ поставили кам. церковь Св. Спаса, освященную Архіепископомъ. Въ Москвѣ 15 Авг. у гроба Св. Петра Митрополита „*прощенъ* (исцѣленъ) бысть нѣкій отрокъ „семи лѣтъ, зане не имяше руки, прикорчившеся „къ персемъ, и нѣму сущу ему; егда же Митрополитъ Алексій скончеваше Св. Литургію, тогда „проглагола отрокъ, и простреся ему рука. То же „видя Митрополитъ, повелѣ звонити, и пѣша канунъ мольбенъ со всѣмъ Зборомъ.“ — Въ 1373 пріѣхалъ въ Новгородъ Князь Владиміръ Андреевичь и жилъ тамъ отъ третьей недѣли Вел. поста до Петрова дня. (Кн. Щербатовъ заключилъ изъ того, что Владиміръ ссорился съ Димитріемъ, искалъ убѣжища въ Новѣгородѣ, и проч.). Шелъ Волховъ семь дней вверхъ. Псковитяне поставили на другомъ мѣстѣ кам. церковь Петра и Павла, освященную Новгород. Архіеп. Алексіемъ, и другую Св. Власія. (По *Никон.* зимою преставились Князья Владиміръ Димитріевичь или Ярославичь Пронскій и Іеремій Тверскій. Новогородцы, заключенные въ Твери, подкопали стѣну темницы своей и бѣжали. Михаилъ Васильевичь Кашинскій пріѣхалъ изъ Орды въ Кашинъ. Михаилъ Александровичь Тверскій окружилъ столицу свою рвомъ и валомъ, отъ Волги до *Тмаки,* взявъ работниковъ изъ Торжка и Тверскихъ областей). — Въ 1374 году, въ 1 Недѣлю Вел. поста,

Мишрополишъ Алексій поставилъ въ Москвѣ Епископомъ Суздалю Діонисія Архимандрита Печерскаго. Въ Новѣгородѣ построена церковь Св. Спаса на Ильинѣ улицѣ: свяшилъ оную Архіепископъ. Сгорѣлъ весь Юрьевъ или Св. Георгія монасшырь. Родился у Вел. Князя Димишрія сынъ Юрій въ Переславлѣ, Ноября 26; креспилъ его Игуменъ Сергій при Князѣ Димишріи Константиновичѣ Суздальскомъ, его брашьяхъ, супругѣ и дѣшяхъ, шакже другихъ Князьяхъ и многихъ Боярахъ. Во Псковѣ *церковный мастеръ* Кириллъ соорудилъ кам. церковь Св. Кирилла; шамъ же довершена и другая кам. церковь Св. Тимоѳея. (По *Никон. Лѣт.* Мишрополишъ Алексій поставилъ Евфимія Епископомъ Твери въ день Сорока Мучениковъ на *Средокрестной* недѣлѣ въ *Четвертокъ*, и вмѣсшѣ съ посломъ Пашріаршимъ, Кипріаномъ, ошправился оттуда въ Переславль. Лишовцы воевали съТашарами Темиреза. Лѣтомъ совсѣмъ не шло дождя; скопъ и люди умирали отъ жаровъ и засухи, какъ въ Россіи, шакъ и въ Ордѣ. Димишрій ссорился съ Мамаемъ). — Въ 1375 Корела *Семидесяцкая* поставила новый городокъ. Въ Новѣгородѣ совершили кам. церковь Козмы и Даміана на Холопьей улицѣ; а Посадникъ Юрій заложилъ церковь Св. Іоанна Златоуст. въ Околошкѣ. Родился какой-шо Маѳвѣй Михайловъ. Занемогъ опасно Св. Игуменъ Сергій въ Великій постъ, и страдалъ до самаго Сентября. Іюля 29, въ Воскресенье, было знаменіе въ солнцѣ. „На шужь зиму (Новогородскій) Владыка Алексѣй сыде съ Владычьства по „своей воли въ Деревяницкій монасшырь къ Св. „Въскресенію. Новогородци же въ скръби быша, и „много гадавъ, послаша къ Мишрополиту Саву Ар„химандрита и Максима Онцифоровичь съ Бояры, „чтобы благословилъ сына своего Алексѣя въ домъ „Св. Софіи, и Мишрополишъ благослови Владыку и „весь Новгородъ . . . и Новгородци послаша съ Вѣ„ча, съ Ярославля Двора, къ Владыцѣ Намѣсшника „Вел. Князя, Ивана Прокшинича, и Посадн. Юрья, и „Тысяч. Олисея.. и Владыка прія челобітье, и пой„де на свой Архіепископскій степень Марта въ 9.“ Въ *Псковской*: „въ лѣта Вел. Князя Дмитріа и Псков„ского Князя Матѳея и Посадника Григоріа Осша„фьевичь Псковичи заложиша *четвертую* спѣну ка„мену отъ Псковы до Великыа рѣкы по старой

„стѣнѣ; понеже была старая стѣнка здѣлана съ „дубомъ, мало узвыщь (выше) мужа, около все„го посада.“ (По *Никон.* Іюля 27, въ Твери, въ церкви Покрова, передъ иконою Богоматери ночью загорѣлась свѣча сама собою. Пріѣхала изъ Литвы Кестутіева дочь, Марія, невѣста Іоанна Михайловича Тверскаго: Епископъ Евфимій окрестилъ ее въ церкви Воздвиженія и на другой день обвѣнчалъ съ Іоанномъ въ Соборной церкви Св. Спаса, къ радости Кн. Михаила Тверскаго, отца Іоаннова). — Въ 1376, весною, шелъ Волховъ вверхъ 7 дней („се уже „по прежбе лѣто тако идяше на взводъ“). Отъ Патріарха Филоѳея пріѣзжали два Протодіакона, Георгій и Іоаннъ, къ Алексію Митрополиту. Кипріанъ поставленъ въ Митрополиты. Новогородскій Архіеп. Алексій съ Архиманд. Саввою, съ Юрьемъ Онциѳоровичемъ, Васильемъ Кузминичемъ, Васильемъ Ивановичемъ и другими Боярами Авг. 13 отправился въ Москву, гдѣ Митрополитъ, Вел. Князь и Владиміръ Андреевичь обошлися съ нимъ весьма благосклонно. Онъ возвратился въ Новгородъ Окт. 17, въ Пятницу. (По *Никон.* былъ моръ въ Кіевѣ). — Въ 1377 Апрѣля 27 „оградися луна, и бысть „отъ нея луча аки креотъ.“ Весною горѣлъ Новгородъ „отъ Люгощи улицы до Яковли, отъ полуули„цы до брега; згорѣ 7 церквей деревянныхъ, а ка„менныхъ огорѣ 3. Того же лѣта згорѣ отъ грома „церк. Св. Богородицы на Михалицѣ. Преставися „Архимандритъ Сава во Антоніевѣ монастырѣ, Ма„ія въ 29:“ Архіепископъ самъ погребалъ его. Совершена кам. церковь Бориса и Глѣба въ Плотникахъ: Архіеп. святилъ оную. (По *Никон.* Князь Ѳеодоръ *Звенигородскій*, мужественный великанъ, побилъ многихъ Татаръ. Сей Лѣтописецъ называетъ его сыномъ Андреяна Звенигородскаго, внукомъ Тита, правнукомъ Мстислава Карачевскаго, праправнукомъ Св. Михаила Черниговскаго, сказывая, что мать Ѳеодорова была дочь Князя Литовскаго, Гаманта, и что дядя Ѳеодоровъ, Святославъ Титовичь, женился на Ѳеодорѣ, дочери Ольгердовой отъ Тверской Княжны, а третій сынъ Титовъ, Князь Иванъ Козельскій, на дочери Олега Рязанскаго). — Въ 1378 шелъ Волховъ вверхъ 7 дней. Іюня 29 знаменіе въ солнцѣ. Въ Новѣгородѣ построены 2 церкви, Св. Георгія и Никиты; третья на Добрынинѣ

улицѣ Нерукотвореннаго образа: Архіепископъ святилъ оную въ день ея праздника. Дек. 5, въ часъ Заутрени, луна обратилась въ кровь, стояла 2 часа неподвижно, и снова сдѣлалась свѣтлою съ полуденной стороны, а помрачилась съ восточной. — Въ 1379 Сент. 11, въ Воскресенье, преставился сынъ Велик. Князя, Димитрія, Симеонъ. Въ Новѣгородѣ сгорѣло отъ Лукиной улицы до Чюдинцовой 8 улицъ и 12 церквей. Заложили тамъ 2 камен. церкви Св. Богоматери на Михалицѣ, и Флора и Лавра на Людгощей. Зимою пріѣхалъ въ Новгородъ Князь Литовскій, Юрій Наримантовичь. — Въ 1380 упала въ Коломнѣ новая каменная церковь, построенная на иждивеніе В. К. Димитрія. Іюня 15 освящена въ Серпуховѣ Соборная церковь Св. Троицы, основанная Кн. Владиміромъ Андр. „Биша челомъ весь Нов„городъ Архіепископу, чтобы еси, господине, яля „ѣхати къ Вел. Князю, и Владыка пойде на Низъ „за недѣлю до Цвѣтной недѣли; а съ нимъ Юрьи „Ивановичь, Мих. Даниловичь, Юрьи Онцифоровичь, „Іевъ Обакумовичь, Ив. Ѳедоровичь, и иныхъ Бояръ „много, и Житьихъ мужь. Князь же прія ихъ въ „любовь, а къ Новугороду крестъ цѣловалъ на всей „старинѣ.“ На Чюдскомъ озерѣ потонули 24 лодки Псковскія. (По *Никон.* Ноября 20 съѣзжались всѣ Россійскіе Князья: „велію любовь учиниша межъ со„бою“). — Въ 1381 у Князя Владиміра Андр. родился сынъ Іоаннъ: крестили его Митрополитъ и Св. Сергій. Въ Новѣгородѣ заложили кам. церковь Св. Димитрія на Славковѣ улицѣ. Построили тамъ же деревянную Св. Василія. (По *Никон.* въ Недѣлю всѣхъ Святыхъ былъ страшный громъ и вѣтръ). — Въ 1382 преставился Князь Василій Михайловичь Кашинскій, Маія 6, и погребенъ въ Соборн. церкви Воскресенія. Умеръ Михайло, отецъ Матвѣя (вѣроятно Лѣтописца). Въ Новѣгородѣ новая церковь Св. Димитрія, едва освященная Архіепископомъ, разсыпалась. Совершена кам. церковь Рождества на полѣ. Авг. 14 родился у Вел. Кн. Димитрія сынъ Андрей: крестилъ его Игуменъ Симонова монастыря Ѳеодоръ. Въ Новѣгородѣ на Нутной улицѣ заложена церковь Св. Филиппа, и другая Св. Іоанна въ Радоковичахъ (по нѣкоторымъ спискамъ уже въ 1383 г.). Князь Борисъ Городецкій поѣхалъ осенью въ Орду. Въ ту же осень какой-то Ѳедоръ Тимоѳеевичь

убитъ лукавымъ его рабомъ. Зимою Пименъ Митрополитъ поставилъ въ Переславлѣ Сарайскаго Епископа Савву, въ присутствіи *Матѳея* Грека, Епископа Ростовскаго, и Владыки Даніила. — Въ 1383, Генв. 1, скончался Павелъ Высокій Печерскій Старецъ (въ Нижнемъ) книжный и чудный, о коемъ плакалъ и самъ Архіепископъ Суздальскій Діонисій. Сынъ Бориса Городецкаго, Іоаннъ, поѣхалъ къ отцу въ Орду; а Князь Димитрій Константиновичь Суздальскій отправилъ туда сына своего, Симеона. Митрополитъ зимою поставилъ въ Москвѣ двухъ Епископовъ, Михаила Смоленскаго и Стефана Пермскаго. Во Псковѣ совершены 3 кам. церкви на Гримячей горѣ: Св. Козмы и Даміана, Св. Николая и Св. Духа за стѣною. Въ 1384 осенью выѣхалъ изъ Царяграда Ѳеодоръ Игуменъ Симоновскій: „ему же „Патріархъ даде Архимандритію и лишшую честь „паче иныхъ Архимандритовъ . . . . Погорѣша лѣсы „и сѣна по пожнямъ, а въ Новѣгородѣ бысть по-„мраченіе на многи дни и нощи, яко и птицы па-„даху на землю и на водѣ, и не видяху, камо летѣ-„ти, и людіе не смѣяху ѣздити по езеромъ и по „рѣкамъ, и бысть скорбь и туга.“ Преставился на Пентикостной недѣлѣ Старецъ Илья, Келарь Троицкаго Сергіева монастыря, добрый и послушливый. Въ Новѣгородѣ, въ Неревскомъ Концѣ, сгорѣло 2 церкви, Св. Лазаря и Св. Петра. Осенью совершены тамъ церкви Св. Филиппа на Нутной улицѣ и Св. Іоанна въ Радоковицахъ; первую святилъ Архіепископъ. Во Псковѣ соорудили 2 кам. церкви: Св. Спаса у стараго костра и Воздвиженія на Дворѣ Княжескомъ. (Въ *Никон. Лѣт.*: „Септ. въ 23 день, „въ 1 часъ дни, восшедшу солнцу, и пріиде туча „съ западные страны къ Востоку, и помрачи свѣтъ „до 3 часа . . . По малѣ облаки тѣ видяхусь желты „и багряновидны и тонковидны. По инымъ же „странамъ тогда облаки прехожаху въ полутра и „во обѣдъ и по обѣдѣ; индѣ же огненныя облацы хо-„жаху и искры падаху и зажигаху, и толь страш-„но бысть, яко второе Христово пришествіе мнѣ-„ти всѣмъ . . . . Тоя же осени Кн. Вел. Михайло „Тверскій женилъ сына своего, Кн. Бориса, у Вел. „Князя Святослава Ивановича Смоленскаго, и вѣн-„чанъ бысть въ церкви Св. Спаса Ноября въ 8 . . . „Тожь зимы К. В. Михайло женилъ сына своего,

„Кн. Василья, у Кн. Владимера Олгердовича у Кiев-
„скаго, и вѣнчанъ бысть во церкви Св. Спаса)." —
Въ 1385 (а не въ 1336) сгорѣлъ весь Псковъ, Маiя 8, отъ 6 до 9 часа дня; уцѣлѣли Соборная церковь и Дѣтинецъ или Кремль . . . . „И бысть сѣча Псковичамъ промежду себе, и много бысть мертвыхъ." Тамъ поставили церковь Св. Ѳеодора. Въ Новѣгородѣ сгорѣла вся Торговая сторона: „на Даньславлѣ „улицѣ бысть пожаръ; загорѣся на Подолѣ Iюня 14; „погорѣша оба Конца, Плотницкiй и Славенскiй, и „церквей каменныхъ огорѣ 26, а древяныхъ сгорѣ„ло 6. Горѣло весь день въ Среду, и заутра пре„стало по обѣдѣ. У купцевъ въ коробiяхъ всякаго „товара много погорѣло. Дымомъ задохлися 9 чело„вѣкъ Василiевыхъ, да 2 сторожа; да сгорѣша трое „кищихъ, да въ Павловѣ улицѣ на монастырѣ Иванъ, „церковный росписникъ; въ церкви Св. Iоанна, ко„нецъ Славна въ торгу, сторожъ задхнулся, тако„жде въ церкви Св. Пятницы, а другiй живъ; въ „церк. Воскресенiа сторожъ, да странной; и всѣхъ „душъ погибло 70. Только не горѣлъ Прес. Богоро„дицы на *Михалицѣ монастырь*, да *на Микитинѣ* „улицѣ отъ Креста въ полѣ, и Красильницкая ули„ца. А въ Среду за 6 днiй до Петрова загорѣлося „у Св. Мины въ обѣдню, и погорѣ по обѣ стороны „отъ Князьцевы трубы въ Духовской улкѣ." Iюня 29 родился Вел. Князю Димитрiю сынъ Петръ: Игуменъ Сергiй крестилъ его. Скончался Епископъ Ростовскiй Матѳей Грекъ, погребенный въ Соборн. церкви съ его предмѣстниками. Были осенью *пустые бѣги*: думаю, метеоры, называемые *падающими звѣздами*. (По *Никон.* и нѣкоторымъ другимъ лѣтописямъ, наполненнымъ анахронизмами, В. К. Димитрiй посылалъ войско на Муромъ, чтобы наказать тамошняго Князя за какое-то *безчестiе*). Переведено слово Св. Георгiя Писида: хвала Богу, Творцу мiра. — Въ 1386, Генв. 1, „въ часъ дня, егда люди „отобѣдываютъ, погибе солнце, и пребысть во „мрацѣ 2 часа, и паки свѣта исполнися." Князь Борисъ Константиновичь ѣздилъ въ Орду весною, и возвратился осенью. Въ Городцѣ сгорѣла церковь Св. Михаила. Епископъ Пермскiй Стефанъ Храпъ ѣздилъ въ Новгородъ за нѣкоторымъ дѣломъ. Iоакимъ Архимандритъ обновилъ старую церковь, *наполнивъ* оную иконами и книгами, построилъ кельи,

монастырь, собралъ Иноковъ, далъ Игуменство трудолюбивому Іоанну, и такимъ образомъ устроилъ Общее Житіе Монашеское. Умеръ какой-то Симеонъ Яма въ Москвѣ и погребенъ въ монастырѣ Вознесенія. Царь Тохтамышъ (см. *Троицк. Лѣт.*) самъ убилъ свою Царицу Товлумбеку. Въ Новѣгородѣ на Иворовѣ улицѣ совершили кам. церк. Св. Димитрія (или Климента). Послѣ Св. недѣли сгорѣлъ Орѣховъ, и крѣпость повредилась: Новогородцы отправили туда Василія Кузмина, велѣвъ ему чинить стѣны и башни. Въ Новѣгородѣ сгорѣлъ конецъ Никитиной улицы. Осенью возвратился изъ Орды Кн. Александръ Михайловичь Тверскій. Во Псковѣ сдѣланы 3 каменныя башни у новой стѣны на приступѣ, и заложили кам. церк. Св. Георгія. (По *Никон.* воевали между собою Ординскіе Князья). — Въ 1387 Новогородцы окопали валомъ Торговую сторону. ,,Той же зимы пріѣжжаша Нѣмецкія послы въ Нов- ,,городъ о ропотномъ (спорномъ?) товарѣ и взяша ,,миръ... Поновиша церковь кам. въ Торгу.“ Весною преставился Князь Ѳеодоръ Ѳоминскій въ Схимѣ, названный въ Монашествѣ Симеономъ и погребенный въ монаст. Св. Спаса. Ушелъ изъ Орды Князь *Родславъ*, сынъ Олеговъ. (По *Никон.* Кн. Михаилъ Тверскій ссорился съ своимъ Епископомъ Евѳиміемъ и заставилъ его удалиться въ монастырь Св. Николая надъ Ручьемъ, въ Генварѣ мѣсяцѣ. Былъ моръ въ Смоленскѣ: въ городѣ осталось только 10 человѣкъ. ,,У града Твери, около валу, рубиша кожюхъ“ — навѣсъ — ,,и землю насыпаша, и ровъ копаше глуб- ,,же человѣка. Царь Аксакъ Темиръ пришедъ взялъ ,,Орначь у Тохтамыша. Бысть поводь велика въ рѣ- ,,кахъ“). — Въ 1388 Генв. 8 родилась Великому Князю Димитрію дочь Анна. Зимою скончался добродѣтельный ученикъ Св. Сергія, Исаакій Молчальникъ. ,,Сойде со Владычества Архіеп. Новогород. Алексій ,,нездравія ради, на Преполовеніе, въ монастырь ,,Воскресенія на Деревяницу, благословивъ своихъ ,,дѣтей Новогородцевъ; былъ на Архіер. престолѣ ,,28 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Посадникъ Іосифъ Захарье- ,,вичь со старѣйшими мужи биша ему челомъ, еже ,,бы былъ въ дому Св. Софіи, дондеже извѣдаютъ, ,,кто будетъ Митрополитъ въ Русск. земли. Онъ ,,же отречеся отнюдь, глаголя: изберите себѣ 3 ,,мужа достойны, да положите 3 жребіи на св.

,,трапезѣ . . . и избраша троихъ Игуменовъ и со-
,,твориша 3 жребіи: въ первомъ написаша Игум.
,,Іоанна монастыря Св. Спаса съ Хутыни, а въ
,,другомъ Пареенія изъ Благовѣщенскаго, а въ тре-
,,тіемъ Аѳанасія Рождественскаго. И Посадникъ
,,Михаилъ Даниловичь самъ жребія метавъ, и по-
,,ложиша на престолѣ у Св. Софіи . . . И начаша
,,Іереи Соборомъ пѣти Литургію, а Новогородцы
,,стояша на Вѣчѣ у Св. Софіи . . . И Протопопъ
,,Исмаилъ веемъ изнесе на Вѣче жребій Аѳанасіевъ,
,,потомъ Пареенієвъ, а Іоанновъ оста на престо-
,,лѣ . . . . И возлюбиша вси Богомъ избранна мужа,
,,блага и кротка, и народъ весь отъ мала и до ве-
,,лика течаху на Хутыню, и пояша его и возведо-
,,ша на сѣни во Владычень Дворъ, и Архіеписк.
,,Алексій благослови его во свое мѣсто, на Возне-
,,сеніе Господне, Маіа въ 7 день.“ Во Псковѣ соору-
жена кам. церковь Рождества Хр. въ Домантовой
стѣнѣ. Авг. 15 Пименъ Митрополитъ въ Владимірѣ
поставилъ Рязанск. Епископа Ѳеогноста. Скончал-
ся Коломенскій Владыка Герасимъ. ,,Окт. въ 26 въ
,,полунощи въздвижеся угъ (южный) вѣтръ, и внесе
,,ледъ въ Волховъ изъ озера, и выпибе изъ велик.
,,мосту 9 городень . . . Пріѣхаша поклонщики съ
,,Москвы отъ Пимена Митрополита звати Іоан-
,,на на поставленіе. Дек. въ 8 пойде Іоаннъ, а съ
,,нимъ Посадн. Василей Ѳедоровичь, Тысяцк. Есипъ
,,Фалелеевичь, Іевъ Абакуновичь, Тимоѳей Ивановичь
,,и иныхъ много Бояръ, и паки пріидоша на Москву
,,Генв. въ 10.“ (По *Никон.* будто бы пріѣзжали въ
Москву послы отъ Папы — о чемъ нигдѣ не гово-
рится — и въ Новѣгородѣ былъ моръ). — Въ 1389 го-
ду ,,поставленъ бысть Іоаннъ Архіеп. въ преиме-
,,нитѣй церкви Св. Архистр. Михаила Генв. въ 17,
,,въ Недѣлю; а на поставленіи былъ Смоленскій Вла-
,,дыка Михаилъ, Звенигородскій Данило, Сава Сарай-
,,скій и Ѳеогностъ Рязанскій; и въ той день сотво-
,,риша праздникъ свѣтелъ при Князи Великомъ Дм.;
,,а въ Новгородъ пріиде Февр. въ 8, и срѣтоша его
,,Игумены и вси Іереи со кресты, и Посадн. Васи-
,,лей Ивановичь, и Тысяцк. Григорей.“ Генв. 18 у
Кн. Владиміра Андр. родился въ Дмитровѣ сынъ Яро-
славъ-Аѳанасій. Пріѣхалъ въ Россію за милостынею
Трапезунтскій Митрополитъ Грекъ Ѳеогностъ. Въ
Вербную Недѣлю Пименъ Митрополитъ поставилъ

Павла, бывшаго Архимандрита Рожественскаго монастыря въ Владимірѣ, Епископомъ на Коломну. Весною, послѣ Св. Недѣли, опасно занемогъ сынъ Вел. Князя, Юрій, но скоро выздоровѣлъ. „Бысть „моръ во Псковѣ“ (съ Мясопустной недѣли до Петрова дня) „яко же не бывалъ таковъ; а знаменіе „желѣзою и харканіемъ кровью; и ѣздилъ Владыка „Іоаннъ въ Псковъ, и благослови градъ и *Князя Ива-„на Андреевича*, и молитвою его преста моръ . . . и „просиша Псковичи Іереевъ ко церквамъ, которые „Іереи ходять безъ церквей . . . Тогда бысть и въ „Блудкинѣ городкѣ моръ и по всему Залѣсью желѣ-„зою.“ Въ Новѣгородѣ Посадникъ Григорій соорудилъ кам. церк. Покрова на воротахъ; на Лисьей горкѣ срубили деревянную Рожд. Богоматери, а другую на Сокольей горкѣ Св. Николая, гдѣ и монастырь учредили. 10 Маія, ввечеру, затмѣніе луны; кончилось передъ утреннею зарею. (По *Никон.* моръ въ Новѣгородѣ).

(138) Борисъ уже не засталъ Тохтамыша въ Сараѣ, догналъ его на пути, и ѣхалъ съ нимъ 30 дней. Ханъ велѣлъ ему возвратиться въ Сарай отъ мѣста называемаго Урукшанъ.— Въ *Никон. Лѣт.*: „Князь „Борисъ приде“ (въ 1390 или 1391 году) „отъ Царя „въ свою отчину, въ Новгородъ Нижній, съ пожало-„ваніемъ.“

(139) „Князь же Володимеръ съ сыномъ своимъ, „со Княземъ Иваномъ, и съ Бояры поѣха въ свой „Серпоховъ, и оттуду въ Торжекъ, и тамо пре-„бысть въ Теребеньскомъ (селѣ) дондеже умирилися“ (зимою, послѣ Крещенія). — Договорная Владимірова грамота съ Василіемъ напечатана въ *Собр. Государств. грамотъ*, I, 62. Тамъ сказано: „Дати „ти, брате, мнѣ, Князю Великому, съ своее отчи-„ны въ пять тысячь рублевъ триста рублевъ и „двадцать рублевъ, а съ Растовця, и съ Перемыш-„ля, и съ Козлова броду взяти ти собѣ въ то же „серебро; а съ Волока ти дати мнѣ въ пять ты-„сячь рублевъ сто рублевъ и семдесятъ рублевъ; а „что прибудетъ или убудетъ, ино ти дати по ро-„зочту.... Аци какимъ дѣломъ отоймется отъ то-„бе Ржева, и дати ми тобѣ во Ржевы мѣсто Яро-„полчъ, да Медуши; а искати ны Ржевы, а тобѣ съ „нами съ одиного. А что Ординская тягость и Ко-„ломенскій посолъ, коли еси былъ въ своей отчи-

„нѣ, а то намъ по розочту; а Володимерскіи по-
„слы, какъ ты выѣхалъ изъ своей отчины, а тотъ
„ти проторъ *не надобѣ;* а найду собѣ Муромъ, или
„Торусу, или иная мѣста, тотъ ти *проторъ не
„надобѣ.* А что тобѣ Богъ дастъ иныхъ мѣстъ оп-
„ричв Мурома и Торусы, а тотъ проторъ намъ не
„надобѣ. А коли намъ взяти на своихъ Боярехъ на
„путныхъ, и тобѣ взяти на своихъ Боярехъ на
„десяти; а въ городъ намъ послати своихъ На-
„мѣстниковъ и тобѣ своего Намѣстника . . . А ко-
„торая дѣла учинятся межи нами, и намъ отосла-
„ти своихъ Бояръ, ини переговорятъся; а о чемъ
„сопрутъся, ини ѣдутъ на трепій, кого собѣ избе-
„рутъ; а котораго Князя Бояръ умолвятъ, тотъ
„Князь подъиметъ" (т. е. котораго Князя Бояръ
обвинятъ, тому и платить убытки) „а Бояромъ
„вины нѣтъ. А закладни ны въ городѣ не держати;
„а съ дворомъ человѣка въ городѣ не купити, а блю-
„сти ихъ съ одиного; а въ наше нелюбье наши Боя-
„ре намъ служили, а твои Бояре тобѣ служили . . .
„на нихъ нелюбья не держати"... Къ сей грамотѣ
привѣшены три восковыя печати. Городъ Ржева или
нынѣшній Ржевъ принадлежалъ отчасти Москов-
скимъ Князьямъ, отчасти Тверскимъ.

(140) „Прислаша Новогородци къ Вел. Князю по-
„слы своя, Юрія Симеоновича, Аврама внука, Ки-
„рила Адріановича, и докончаша миръ по старинѣ."

(141) „Тое же осени (въ 1390 г.) Бояре Вел. Кня-
„зя пріѣхаша въ Новгородъ изъ Нѣмецъ со Княжною
„Софіею, съ Витовтовою дщерію . . . и стояша на
„Городищи, и поѣхаша къ Москвѣ, и пріидоша съ
„нею къ Москвѣ Дек. въ 30 день." См. выше, при-
мѣч. 113. Линденблатъ пишетъ, что Витовтъ от-
правилъ дочь свою въ Россію изъ Данцига на ко-
раблѣ; что въ семъ же году искали убѣжища въ
Пруссіи наши Князья, изгнанные Литовскимъ:
Иванъ, съ женою и дѣтьми, и *Iорге* von der Belse;
что Магистръ Нѣмецк. Ордена долженъ былъ въ
1391 г. послать къ Витовту *Короля* Смоленскаго,
находившагося аманатомъ въ Маріенбургѣ: вѣро-
ятно, К. Глѣба Святославича: см. выше, стр. 100,
г. 1387.

(142) См. о Вяткѣ сей Исторіи Т. III, стр. 33.
„Въ лѣто 6899 (1391) Тохтамышъ посла Царевича
„своего, именемъ Бекшута, на Вятку ратью."

(143) „На Тохтомыша Царя пріиде инъ Царь си-„левъ отъ Самаркандскія“ (въ другихъ спискахъ: отъ *Шамахійскія, Шамахинскія*) „земли, и бысть сѣча „велика; а Князь Василей Димитріевичь утече отъ „Царя за Яикъ, и пріиде на Москву; и послѣ пріиде „изъ Орды посолъ Уланъ Царевичь, и посади Князя „Вас. Димитр. на Великое Княженіе.“ Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сіе извѣстіе отнесено къ первому году Василіева государствованія; но онъ былъ только однажды у Тохтамыша, и Царевичь Уланъ посадилъ его не на Московскій, а Нижегородскій престолъ (см. *Книгу Степен.* I, 518).

(144) *Никон. Лѣт.* IV, 239: „Князя Бориса Константиновича и съ женою его и съ дѣтьми, и доброхотовъ его повелѣ (Великій Князь) по градомъ „розвести и вериги желѣзными связати.“ Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано здѣсь: „Князь Василій Московскій ходилъ ратью въ Нижній Новгородъ на Князя Семена“ (племянника Борисова); а послѣ говорится о бѣгствѣ Симеона съ братомъ Василіемъ Кирдяпою въ Орду. Въ *Никон. Лѣт.* прибавлено, что Великій Князь, исполняя повелѣніе Ханское, вторично ѣздилъ тогда въ Орду. Главная современная лѣтопись Василіева княженія есть *Троицкая*, гдѣ нѣтъ ни слова о семъ мнимомъ вторичномъ путешествіи.

(145) Въ *Троицк. Лѣт.*: „въ лѣто 6902 (1394) Индикта 2, Мая въ шестый день, по Велицѣ дни на „четвертой недѣли въ Среду, преставися Князь „Великій Борисъ Константиновичь, и положенъ „бысть въ Суждалѣ, въ своей отчинѣ . . . . Въ Петрово говѣнье Кн. Василій Димитріевичь Суждальскій, да братъ его Кн. Семенъ, побѣгоша изъ Суждаля къ Ордѣ зѣло вскорѣ, и гонишася за ними, и „не могоша постигнути . . . . Тое же осени Князь „Семенъ Суждальскій пріиде ратью къ Новугороду „Нижнему . . . а люди затворишася въ городѣ; а „Воеводы бяху у нихъ Володимеръ Даниловичь, Григорей Володимеровичь, Иванъ Лихорь; и бысть „имъ бой по три дни . . . и взяша миръ: Христіане „крестъ цѣловаша, а Татарове по своей Вѣрѣ . . . „и Татарове створиша лесть, а клятву преступиша: пограбиша всѣхъ Христіанъ . . . а Князь Семенъ глаголаше: не азъ есмь створивый се, но Татарове . . . и тако Татарове Новгородъ взяша

,,Окт. въ 25 день, и пребыша ту со двѣ недѣли, ,,дондеже услышаша, что Князь Великій идетъ на ,,ня . . . и побѣжаша."

(146) ,,Тое же осени (1401) Князь Великій посылалъ рать искати Княгини Семеновы, а Воеводы ,,бяху у нихъ Иванъ Андреевичь Уда, да Ѳедоръ Глѣбовичь, и идоша на Мордву, и наѣхаша ю въ Татарьской землѣ на мѣстѣ Цибирца, и ту изнимаша Княгиню Семенову Александру у Св. Николы... ,,и приведоша на Москву и съ дѣтьми, и пребысть ,,на дворѣ Бѣлеутовѣ .... Князь Семенъ Суждальскій (въ 1402 г.) сослався со Княземъ Великимъ и ,,пріѣха изъ Орды на Москву, и возма миръ, и поѣха на Вятку .... и тое же зимы, Дек. въ 21, преставися ... 8 лѣтъ служивый по ряду въ Ордѣ не ,,почивая четыремъ Царемъ: Тохтамышу, Темиръ-Аксаку, Темиръ-Кутлую и Шадибеку, а все поднимая рать на Князя Великого, како бы налѣсти ,,свое Княженье .... Тое же зимы (1403) преставися ,,Князь Василій Дмитріевичь Суждальскій, иже на ,,городцѣ былъ .... Того же лѣта (1416) пріѣхали къ ,,Велик. Князю на Москву Князи Новогородскіе, К. ,,Иванъ Васильевичь и К. Иванъ Борисовичь, а сынъ ,,его Александръ напередъ его пріѣхалъ за 2 года... ,,Въ лѣто 6925 (1417) мѣс. Іуля преставися Князь ,,Великій Нижнего Новагорода Іоаннъ Васильевичь на ,,Москвѣ и положиша его въ церкви Архангела Михаила. Того же лѣта пріиде на Москву къ Вел. ,,Князю Князь Данило Борисовичь Новогородскій... ,,Въ лѣто 6926 (1418) Князь Данило Борисовичь съ ,,братомъ Иваномъ Новогородскіе бѣжаша съ Москвы ... Тое же зимы Князь Великій отдасть дщерь ,,свою Василису за Князя Александра Ивановича ,,Суждальского въ Недѣлю отъ Фарисей." См. ниже примѣч. 254, подъ годомъ 1418. Братъ Даніиловъ, Князь Іоаннъ, прозывался *Тугой Лукъ*. Гробъ его въ Нижегородскомъ Соборѣ.

(147) Въ *Новогород. Лѣт.*: ,,Февр. въ 11 день (г. ,,1392) пріѣха Митрополитъ въ Новгородъ, а съ нимъ ,,Владыка Рязанскый, и Архіепископъ Иванъ стрѣте его со кресты въ ризахъ у Св. Спаса на Ильинѣ улицѣ, и Митрополитъ вшедъ во Св. Спасъ ,,съ Владыкою своимъ и съ Архимандритомъ Нижняго Новагорода, *окрутишася* по своему сану въ ,,ризы; и идяше Митрополитъ пѣшъ отъ Св. Спа-

„са сквозѣ торгъ черезъ Великій мостъ къ Св. Со-
„фіи; предъ нимъ идяху Поддьяци его, въ рукахъ
„дръжаще свѣща горяща; и вшедъ въ Св. Софію, Ли-
„тургію съверши. По Литургіи выде изъ олтаря
„Митрополитъ, вземъ крестъ въздвизальный, и взы-
„де на амбонъ, и нача учити люди велегласно во
„всю церковь; они же слушаша словесъ его, и прі-
„яша собѣ въ сердце, и даша ему подворье, многыя
„двора у Св. Ивана Предтечи на Чюденцевѣ улици....
„Митрополитъ другую Литургію свръшилъ во Св.
„Николѣ на Княжѣ Дворѣ, а третью на Соборъ во
„Св. Софіи; и *потомъ* нача у Новагорода суда про-
„шати, и Посадникъ Тимофей Юрьевичь и Тысяцкій
„Микита Ѳедоровичь и вси Новогородци отвѣщаша
„едиными усты," и проч. . . . „и онъ поѣхалъ по
„Сборѣ на третій день." Въ *Никон. Лѣт.* многое
не такъ.

(148) Въ *Троицк. Лѣт.* прибавлено: „Таковъ бо
„есть обычай Новогородцевъ часто *пранаютъ*"
(присягаютъ) „ко Князю къ Великому, и паки *раго-*
„*зятся*" (ссорятся) „и не чудися тому: бѣша бо
„человѣци суровы, непокориви, упрямчиви, непо-
„стaвни... Кого отъ Князь не прогнѣваша? или кто
„отъ Князь угоди имъ, аще и Великій Александръ
„Ярославичь не уноровилъ имъ? . . . и аще хощети
„распытовати, разгни книгу, Лѣтописецъ великій
„Руській, и прочти отъ Великаго Ярослава и до
„сего Князя нынѣшняго ..... Тое же весны (г. 1393)
„въ самый Великъ день снедшеся нѣціи отъ Ново-
„городцевъ, Вѣчници, крамольници, сурови человѣ-
„ци, свѣрѣпіи людіе, убиша Максима, мужа благовѣр-
„на . . . и Князь Великій разгнѣвася яростью вели-
„кою зѣло . . . . . и повелѣньемъ Князя Великого ка-
„зниша ихъ казнью различною, по единой комуждо
„ихъ усѣкающе имъ руцѣ и нозѣ," и проч.

(149) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Новгородци, собравше
„воя многи, водою въ судѣхъ множьство насадовъ и
„ушкуевъ пришедше съ Двины ратью, взяша градъ
„Устюгъ весь и огнемъ пожгоша, и церковь чудную
„Сборную разграбиша, и множьство злата и сребъ-
„ра, еже есть въ ней, кузнь иконы Св. Богородицы,
„то все одраша, и стояша мѣсяцъ въ одиномъ мѣ-
„стѣ, на Устюзѣ и въ Юзѣ воююще, а люди изъ
„лѣсовъ выводяце. . . . . И въ то же время взяша Бѣ-
„лоозеро градъ и села," и проч. Въ *Новог. Лѣт.*:

„Новгородци охвочая рать" (охотники или вольница) „выѣхаша волости воевати, а съ ними два Князя . . и Воеводы Новгородскыя Тимоѳей Посадникъ Юрьевичь, Юрьи Онцифоровичь, Василій Синецъ, Тимоѳей Ивановичь, Иванъ Александровичь, „и взяша Кличенъ городокъ и Устюжно; а изъ Заволочья Новгородци съ Двиняны взяша Устюгъ градъ „... И Новгородци, не хотя видѣти кровопролитья „больше, послаша къ Великому Князю съ челобитьемъ о старинѣ, а къ Митрополиту грамоту цѣловальную . . . и Кипріянъ веземъ грамоту, рече: не „буди на васъ сего грѣха ... Тогды же пріѣхаша послы отъ Вел. Князя, Ѳедоръ Кошка Андреевичь, „Иванъ Уда и Селиванъ, и покрѣпиша миръ . . . и „Новгородци даша 350 рублевъ Князю и Митрополиту, что благословилъ Владыку Іоанна и весь Новгородъ; а за кимъ Княжьчины, а тѣ цѣловали къ „Великому Князю, Княжьчинъ имъ не таити; а то „цѣлованіе было въ Филипово говѣнье . . . . Пріѣха „изъ Царяграда отъ Патріарха Антонія Виѳліомскый Владыка Михаилъ и привезлъ Новугороду 2 „грамоты, поученіе Крестьяномъ" (въ *Никон. Лѣт.*: „о протопопехъ, иже на поставленіяхъ священныхъ)... „А отъ Митрополита Кипріяна Бояринъ его Дмитрій пріѣхалъ (въ 1394 году), проталъ сребра, 350 „рублевъ, что ѣздилъ Кюрь Созоновъ, да Василій „Щечкинъ въ Царьградъ къ Патріарху посломъ и „скопилъ долгы, и Новгородци даша Дмитроку то „сребро." Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Новгородцы заплатили Кипріану 600 рублей, а послу его 350 рублей, можетъ быть за вышеупомянутый долгъ Цареградскій. О Новгородскихъ послахъ въ Грецію сказано въ другомъ мѣстѣ: „Новгородци посласа къ „Патріарху просити благословенія, и Патріархъ „имъ тако рекъ: повинуйтеся Митрополиту Русьскому во всемъ."

(150) Темиръ или Тимуръ значитъ на Турецкомъ языкѣ *желѣзный*, а Ленкъ *хромый*: Европейцы изъ сихъ двухъ именъ составили имя *Тамерланъ*, въ Русскихъ лѣтописяхъ называемаго Темиръ-Аксакомъ. Вотъ басня о его происхожденіи, внесенная въ нѣкоторыя изъ сихъ лѣтописей: „О семъ убо Темирѣ „повѣдаша нѣцыи, яко исперва не Царь бѣ, ни сынъ „Царевъ, ни племени Княжеска, ни Бояроска, но отъ „простыхъ нищихъ людей, отъ Заяицкихъ Татаръ,

„отъ Самарханьскія (Самаркандскія) страны, отъ „Синія Орды, иже бѣ за Желѣзными Враты; ремеством же бѣ кузнецъ желѣзный, нравомъ же хищникъ и злодѣйственъ. Прежде же былъ рабъ, его „же злонравія ради отверже отъ себе господинъ; „онъ же, не имѣя чимъ питатися, крадяше. Еще „бо ему младу сущу, и украде у нѣкоего овцу; онъ „же ятъ его и преломи ему ногу и бедру на двое, „и онъ же прекова себѣ ногу свою пребитую желѣзомъ, и хромаше, и того ради прозванъ бысть „*Темиръ-Аксакъ*, иже толкуется *желѣзный хромецъ* . . . и бысть разбойникъ лютъ, и совокупишась къ нему мужи и юноши жестоци, и егда ихъ „бысть числомъ яко сто, и нарекоша его надъ собою старѣйшину разбойникомъ; и егда же бысть „ихъ и до тысящи, тогда уже называху его Князем; егда же и многи земли поплѣни, и страны, „и Царства поималъ, тогда убо Царя его именоваху ... а се имена тѣмъ землямъ: Чагадай, Хорусани, Голустани, Китай, Синяя Орда, Ширазъ, Испагань, Орначь, Гилянь, Сизъ, Шибранъ, Шамахи, „Савасъ, Арзунумъ, Тефлизи, Тевризи, Гурзустани, „Обези, Гурзія (Грузія), Багдатъ, Темирь-Кабы, рекше Желѣзная Врата, и Асурію и Вавилоньское „Царство, и Іерусалимъ, и Севастію, и Арменію, „и Дамаскъ Великій, и Сарай Великій поплѣни."

Извѣстія, сообщаемыя здѣсь о Тамерланѣ, взяты нами изъ Эрбелотовой Bibliothéque Orientale и Histoire de Timur-Bec (т. е. Тимура *Князя*), connu sous le nom du Grand Tamerlan, сочиненной на Персидскомъ языкѣ Шерефеддиномъ Али, Писателемъ современнымъ, и переведенной Гм. Пети де-ла-Круа.

(151) Histoire de Timur-Bec, I, 203 — и III, 10.

(152) Histoire de Timur-Bec, III, 259. Сіе письмо украшено всѣми цвѣтами Восточнаго краснорѣчія. Назвавъ Баязета матросомъ, Тамерланъ говоритъ: „корабль твоей безмѣрной гордости носится въ „пучинѣ твоего самолюбія: подбери же парусы своей дерзости и брось якорь раскаянія въ пристани искренности, да буря нашей мести не погубитъ тебя въ морѣ наказанія!"

(153) Histoire de Timur-Bec, II, 127 и 355.

(154) См. выше, стр. 119. Вопреки Татищеву, до сего времени нигдѣ въ нашихъ лѣтописяхъ не упоминалось о *Князьяхъ Елецкихъ*. Родъ ихъ по *Родо-*

словной Книгѣ начинаетъся съ сего Өеодора, можетъ быть Юріева сына.

(155) *Древн. Лѣт.* II, 270: „и тако на мнозѣ *бла-„годареніе* приносяще,“ и проч.

(156) Hist. de Timur-Bec, II, 363. Шерефеддинъ пишетъ здѣсь несправедливо, что Тамерланъ, завоевавъ всю Россію, взялъ и столицу ея, Москву.

(157) Въ *Троицк. Лѣт.*: „мѣсто то было тогда „на *лузѣ въ полѣ*, близъ града Москвы на самой на „велицѣй дорозѣ Володимерьской.“ Въ *Никон.* и въ *Древн. Лѣт.* разсказываетъся, что въ тотъ самый день и часъ, когда жители Московскіе встрѣчали икону Маріи, Тамерланъ дремалъ въ шатрѣ своемъ и видѣлъ сонъ ужасный: „высокую гору и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ Святителей съ золотыми жезлами; надъ ними, въ сіяніи лучезарномъ, явилась жена, благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ грозно устремились на Тамерлана. Онъ затрепеталъ, проснулся, и созвавъ Вельможъ, спрашивалъ о смыслѣ такого сновидѣнія. *Сія величественная жена* — отвѣтствовали мудрѣйшіе изъ нихъ — *есть Богоматерь, защитница Христіанъ.* И такъ мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ Монархъ Чагатайскій, и велѣлъ полкамъ своимъ итти обратно.“

(158) Andreas de Redusiis de Quero, въ Chron. Tarvasiano. въ Муратори Script. Rerum Italicarum, T XIX, стр. 802—805. Сей послѣдній говорилъ съ двумя купцами Венеціянскими, изъ коихъ одинъ былъ въ станѣ у Тамерлана, а другой лишился тогда въ Азовѣ трехъ сыновей и двѣнадцати тысячь червонцевъ.— Далѣе см. Hist. de Timur Bec, T. II, 379.

(159) Въ нашихъ лѣтописяхъ сей послѣдній именуется Темиръ-Кутлуемъ.

(160) Въ нашихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ прежде крестился въ Вѣру Греческую, а послѣ сдѣлался Католикомъ. Далѣе см. Стриковск. Хроник. кн. XIV, гл. 2.

(161) Стриковскій называетъ сего Игумена или Архимандрита Печерскаго Намѣстникомъ Митрополита (кн. XIV, гл. 2).

(162) Стриков. кн. XIV, гл. 2 и 3. Подолія, какъ говоритъ сей Историкъ, два раза была завоевана, Ольгердомъ въ 1339 году и Витовтомъ въ 1395, при

двухъ Ѳеодорахъ Коріятовичахъ, въ ней княжившихъ. Витовтъ продалъ оную Королю Ягайлу за 200,000 копъ, или за 40,000 червонцевъ, а Ягайло Пану Спытку; но когда Татары убили сего Пана, Витовтъ за ту же цѣну опять взялъ Подолію себѣ. Поляки снова овладѣли ею по смерти Витовта. — Далѣе см. также Стриков. кн. XIV, гл. 2.

(163) Стриков. кн. XV, гл. 7: „Витолду (Витов„ту) первая жена Анна, Князя Свантослава (Свято„слава) Смоленского дщерь, иже его изъ заключенія „свободила." См. выше, въ описаніи 1387 года.

(164) Стриков. кн. XIV, гл. 4. Смоленскъ былъ взятъ Сент. 28, во Вторникъ.

(165) Въ *Родословныхъ Книгахъ*: „И приступи„ша къ нему (Витовту) вси Князи пограничные „съ вотчинами своими, отъ Кіева даже и до Ѳо„минского приложишася къ Великому Князю Ви„товту." О Великихъ Лукахъ и Ржевѣ см. ниже, примѣч. 97 и 386, подъ годомъ 1436. Далѣе см. Стриков. кн. XIV, гл. 4.

(166) „Тое же весны за 2 недѣли до Велика дни „Князь Великій поѣха въ Смоленскъ, тако же и „Кипріянъ Митрополитъ, и былъ у Витовта и на „Великъ день поставилъ Насона Епископомъ въ „Смоленьскѣ."

(167) „О Покровѣ Витовтъ приде ратью на „Разань."

(168) „Пріѣха въ Новгородъ Митрополитъ съ „Патріаршимъ посломъ въ Великій постъ и за„проси суда, и Новогородци суда ему не даша," (а *Никон. Лѣт.* говоритъ: *даша*) — „и онъ пре„былъ весну всю въ Новѣгородѣ и до Петрова го„вѣнія." Князь Василій Іоанновичь Смоленскій и Патрикій Наримантовичь пріѣхали къ Новогородцамъ въ 1397 году.

(169) „Тое же осени (1391) послаша Новгородци „на съѣздъ съ Нѣмцы въ Изборескъ Посадниковъ „Василія Ѳеодоровича, Ѳеодора Тимоѳеевича и Бо„гдана Аввакумовича, и Тысяцкаго Іосифа Фалалее„вича, и Василія Борисовича; а Нѣмецкіе послы „пріѣхаша изъ заморья, изъ Любка, Готского бе„рега, изъ Риги, Юрьева, Колываня, и смиришася, „и пріѣхавше въ Новгородъ тѣ же послы Нѣмец„кіе, и товаръ свой поимали и крестъ цѣловали, „и начаша дворы ставити вновь: зане бяше по

„семи годовъ немиръ." См. также Сарторія Gesch. des Hans. Bundes, II, 461.

(170) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 328. Въ *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна: „Насла Князь Вели-„кій на Двину Бояръ своихъ, Андрея Албердова съ „другы, ко всей Двинской свободѣ, а повѣствуя „тако: чтобы есте задалися за Князь Великій... „а онъ хощетъ васъ отъ Новагорода боронити... „И Двиняне, Иванъ Микитинъ, и Бояре Двинскіи „и вси Двиняне за Великій Князь задалися . . и „Князь Великій на крестномъ цѣлованіи у Новаго-„рода отъялъ Волокъ Ламьскій, Тръжекъ и Волог-„ду и Бѣжитьскій Връхъ, и къ Новугороду цѣло-„ваніе сложилъ, и крестную грамоту скинулъ; а „Новгородци грамоту крестную Князю Великому „скинули. И посемъ присла Митрополитъ въ Нов-„городъ Столника своего Климентьтіа къ Владыцѣ, „а повѣствуя тако: зоветъ тя на Москву отецъ „твой Митрополитъ о Святительскыхъ дѣлѣхъ... „И Посадникъ и весь Новгородъ биша челомъ Вла-„дыцѣ, чтобы еси Князю Великому слово добро „подалъ за свои дѣти . . . и послаша съ Владыкою „Посадника Богдана Обакуновичь, Кирилу Дмитріе-„вичь и Житьихъ людей . . . И Владыка рекъ Кня-„зю Великому, чтобы еси, господине сыну, отъ „Новагорода, отъ своихъ мужій отъ волныхъ, не-„любіе бы еси отложилъ . . . а что еси у Нова-„города отнялъ, того бы еси отступился . . . *а про-„вопчій* (общій) *судъ на порубежьи, а то, сыну, от-„ложилъ бы еси, зане то не старина.*" Новогород-цевъ надлежало по договорнымъ грамотамъ судить въ Новѣгородѣ; а Василій Димитріевичь, какъ ви-дно, учредилъ судиться имъ общимъ судомъ на границѣ, въ случаѣ, когда подданные Великокняже-скіе приносили на нихъ жалобу.

(171) См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 186, и *Лѣт. Арханг.* стр. 98. Въ *Лѣт. Новогород.* сказано, что рать Новогородская состояла только изъ 3000. Далѣе: „По Велицѣ дни на веснѣ Новгородци „ркоша Владыцѣ: не можемъ сего насилія трънѣ-„ти отъ своего Князя Великого . . . . Воеводы „же Новогородскіи, Посадникъ Тимоѳей Юрьевичь, „Посадники Юрьи Дмитріевичь и Василій Борисо-„вичь поидоша на Двину къ городку Орлецу, и „срѣте ихъ съ Вели Владычнь Волостель Исаія,

,,рекъ тако: господо Воеводы! наѣхавъ Князя Ве-
,,ликого Бояринъ Андрей съ Іоанномъ съ Микити-
,,нымъ и съ Двиняны на Св. Софіи волость, на Вель,
,,въ самъ Великъ день, и повоеваша, а на головахъ
,,окупъ поимаша; а отъ Князя Великого пріѣхалъ
,,въ засаду на Двину Князь Ѳедоръ Ростовьскій,
,,городка блюсти и судити; а Двиньскыи Воеводы,
,,Иванъ и Кононъ, съ своими другы волости Но-
,,вогородскія и Бояръ Новогородскихъ подѣлиша
,,себѣ на части," и проч. — Въ *Архангельск. Лѣт.*:
,,И Воеводы Новогородскія послаша рати 3000, и
,,воеваша волости Галическія, а на полону окупъ
,,имаша, а иной такъ помещаша, на комъ нечего
,,взяти, а у Устюжанъ съ города и съ церквей
,,*копейщины* просиша, и они имъ не дали, и Вое-
,,воды Новогородскія разгнѣвашася, да церковь Со-
,,борную Пречистые пограбиша, а икону чудотвор-
,,ную Одигитріе взяша въ полонъ, и несте въ на-
,,садъ, и насадъ отъ берегу не пойде. Единъ Ляпунъ
,,старъ вскочи въ насадъ, и связа икону убрусомъ,
,,и глагола тако: никой полоняникъ не связанъ на
,,чужую землю нейдетъ. И пойдоша прочь, а цер-
,,ковь Соборную зажгоша, и пойдоша внизъ по
,,Двинѣ воюючи къ Орлецу, и стояша 4 недѣли, и
,,поставиша пороки; и вышедше Двиняне изъ Ор-
,,леца, и добиша челомъ . . . и Новогородцы нелю-
,,біе имъ отдаша по Владычню наказу; а Воеводъ
,,Заволочскихъ, Ивана и Конона, съ дружиною ихъ
,,изымаша, а иныхъ смертью казниша, а Ивана и
,,братью его Айфала и Герасима и Родіона, сковав-
,,ше, съ собою поведоша къ Новугороду . . . а у
,,Князя Ѳедора Ростовскаго присудъ и пошлины
,,поимали, а у гостей Князя Великаго взяли съ
,,него окупа 300 рублевъ . . . и пондоша къ Нову-
,,городу, и бысть на нихъ гнѣвъ Божій . . . нача-
,,ло имъ корчити руки и ноги, и хребты имъ ло-
,,мити, и мало ихъ пріидоша здоровыхъ въ Нов-
,,городъ, и тамъ на нихъ слѣпота бысть; и воз-
,,брани на нихъ Владыка Іоаннъ, и рече Воеводамъ:
,,оже есте церковь Божію (въ Устюгѣ) обезчести-
,,ли . . . . и повелѣ имъ поставити церковь Собор-
,,ную на Устюзѣ и чудотворныя иконы отвезти со
,,всею крутою" (окладами) ,,и съ полономъ назадъ
,,. . . И сотвориша обѣтъ, иконы поставиша во
,,Св. Софеи, и пѣвше молебны, и бысть имъ милость

„отъ Бога; и Владыка обѣщася и постави церковь „камену на ворошѣхъ, Воскресеніе Христово."

(172) Въ лѣтописи Попа Іоанна: „Въ лѣто 6907 „(1399) Князь Витовтъ присла въ Новгородъ грамоту разметную, рекъ тако: обезчествовали мя „есте, что было вамъ за мене ятися, а мнѣ было „вамъ Княземъ Великымъ быти, а васъ мнѣ было „боронити; и вы за мене не ялися." — Въ *Новогород. Лѣт.*: „сѣде на Княженіе въ Литвѣ Князь „Витовтъ, и Новогородци (въ 1393 г.) взяша съ „нимъ миръ по старинѣ."

(173) См. *Никон. Лѣт.* г. 6905, а въ *Троицк.* г. 6906 или 1398.

(174) См. Стриков. кн. XIV, гл. 4 и 5 — Нарушевича *Таврикію* стр. 110 — Длугоша Hist Pol. кн. X, стр. 153, и Кромера кн. X.

(175) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же зимы (въ 1398 г.) „Княгиня Великая Софія ѣздила въ Смоленскъ къ отцу „своему и къ матери съ дѣтьми и съ Бояры и съ „Боярынями, и пребывше въ Смоленскѣ 2 недѣли.... „принесе оттуду многіе иконы окованныя златомъ и сребромъ, еще же и часть честныхъ „Страстей Спасовыхъ, еже бяху въ Смоленскѣ „были давно принесены отъ Царягорода." О разореніи Нижняго см. выше, стр. 132. По *Троицк. Лѣт.* и другимъ Симеонъ взялъ Нижній въ 1399 году, а по нѣкоторымъ еще въ 1395: первое лѣтосчисленіе достовѣрнѣе.

(176) Въ *Троицк. Лѣт.*: взяша градъ *Болгары*, „Жукотинъ, Казань, Кременьчукъ." Въ *Ростов. Лѣт.*: „взяша градъ Болгарскій *Великій*:" слѣдственно *Великимъ* назывался городъ Болгары, коего развалины донынѣ извѣстны. — Герберштеинъ въ своихъ извѣстіяхъ о Москвѣ говоритъ, что завоеваніе Болгаріи было достопамятнѣйшимъ дѣломъ Василія Димитріевича.

(177) Въ *Троицк. Лѣт.*: „азъ тя посажу въ Ордѣ „на Царствѣ, а ты мя посадишь на Княженьи на „Великомъ на Москвѣ."

(178) Длугош. Hist. Polon. кн. X, стр. 156.

(179) См. *Никон. Лѣт.*

(180) На примѣръ, Тамерланъ требовалъ подобной же чести отъ Монарховъ, имъ побѣждаемыхъ (Hist. de Timur-Bec).

(181) Длугош. Hist. Polon. кн. X, стр. 157.

(182) Въ *Псковск. Лѣт.*: „Того же лѣта (1393) Князь „Андрей Олгердовичь пріѣха изъ Литвы, убѣжавъ „отъ брани изъ нятья Іюля въ 18." Андрей оставилъ во Псковѣ сына, именемъ Іоанна, который въ 1400 году выѣхалъ оттуда, *сложивъ крестное цѣлованіе*. Іоаннъ Борисовичь есть, кажется, Іоаннъ Ольшанскій, бывшій Намѣстникъ Витовтовъ въ Кіевѣ. Въ *Новог. Лѣт.*: „убиша всихъ Князей именитыхъ 74. .. Татарове же поидоша по нихъ біюще „на 500 верстъ до Кіева, а съ Кіева окупъ взяша 500 „рублевъ" (въ другихъ подробнѣйшихъ означено *три тысячи*) „и Намѣстники свои посадиша . . . . „Былъ Князь Витовтъ преже Христіанинъ, а имя „ему Александръ, и отвръжеся Христіанства, и „пріа Лядскую вѣру."

(183) Преставленіе Михаила Александровича описано кѣмъ-то по желанію Владыки Кирилла. Сей Князь занемогъ 15 или 16 Августа, постригся 20 Авг., и скончался 26 числа того же мѣсяца (см. *Лѣт. Никон*, *Ростов.* и другія). Далѣе: „Тое же зи„мы (1397 г.) К. Іоаннъ Михайловичь Тферскій, „зять Кестутіевъ, ѣздилъ въ Литву къ шурину „своему, и со Княгинею и съ дѣтми." См. выше, примѣч. 137, годъ 1375. — Между рукописями, находящимися въ Императорской Библіотекѣ, есть *списокъ* договорной грамоты К. Михаила Тверскаго съ В. К. Василіемъ Димитріевичемъ. Она такъ начинается: „*Божіею милостію* . . . по благословенію „отца нашего, Кипреяна Митрополита." Далѣе: „А имуть вамъ" (Тверскому Князю и сыновьямъ его) „Татарове давати нашу отчину Москву, Ве„ликое Княженіе и Великій Новгородъ, и вамъ ся „не имати за нашу отчину, ни тобѣ, ни твоимъ „дѣтемъ, ни братаничемъ . . . . А быти намъ на „Татары и на Литву, и на Нѣмци, и на Ляхи заодинъ; а пойдетъ на насъ Царь ратію, а всяду на „конь самъ, и тобѣ, брате, послати ко мнѣ на помочь свои два сына, да два братанича, а сына ти „одного у собе оставити; а пойдутъ на насъ Литва, или Нѣмци, или Ляхи, и тобѣ послати дѣти „свои и братаничь на помочь." Замѣтимъ, что слова: *Божіею милостію*, не встрѣчаются въ Архивскихъ грамотахъ до 1433 года (см. выше, стр. 264); древнѣйшія обыкновенно такъ начинаются: „по благословенью отца нашего, Митрополита."

Далѣе въ грамотѣ: „А что есмя (Великій Князь) „воевалъ со Царемъ, а положитъ на насъ въ томъ „Царь вину, и тобѣ, брате, въ томъ намъ не „дать ничего, а то намъ самимъ вѣдати." Великій Князь воевалъ Ордынскія владѣнія (см выше, стр. 166) въ 1399 году; но вѣроятно, что здѣсь говорится о прежнихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ. Далѣе: „къ Витовту ми (Василію) цѣлованіе сложити, а тобѣ (Михаилу) также явити Витов- „ту, что есте съ нами одинъ человѣкъ . . . . А „полоно ти, брате, нашъ Московскый и Велик Но- „вагорода отпустити безъ окупа." Лѣтописцы не упоминаютъ о войнѣ Михаила съ Василіемъ. Далѣе: „Новыхъ тобѣ (Михаилу) мытовъ не замышляти; „а на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза по морд- „кѣ обвущной, а костки (дорожной пошлины) съ „человѣка мордка." Здѣсь цѣна означается старою, кожаною монетою.

(184) „Того же лѣта (1397) К. Іоаннъ Всеволо- „дичь отъѣха со Твери къ Москвѣ, и къ дяди сво- „ему сложилъ цѣлованіе. Великій же Князь пріятъ „его съ любовію и даде ему городъ Торжекъ. Тое же „осени, Сент. въ 23 день, К. Іоаннъ Всев. поя се- „стру Великаго Князя Анастасію."

(185) Въ *Лѣт. Троицк.*: „Тое же осени Сент. „приде изъ Орды Княжь Михайловъ Киличей (по- „солъ), именемъ Ельча, а съ нимъ посолъ Темирь „Кутлуевъ, именемъ Бекшикъ, да Сашкинъ, послѣ „живота его, и привезоша ярлыки писаны на его „имя . . . Того же лѣта (1400) умре Царь Темиръ „Кутлуй . . . Въ то же время Князь Иванъ Ми- „хайловичь посылалъ въ Орду, и выдоша изъ Ор- „ды Ѳедоръ Гурленъ, да Костянтинъ, а съ ними „посолъ именемъ Софря, и вынесоша ему ярлыки „отъ новаго Царя."

(186) Въ *Никон. Лѣт.*: „Тверстіи Князи (въ 1400 „г.) повелѣша своимъ Бояромъ крестное цѣлованіе „сложити ко Князю Василью Михайловичю и Ѳео- „дору Михайловичю и ко Князю Ивану Борисови- „чю. Князь Василей же Михайловичь пришедъ къ „своей матери Овдотьѣ и сказаше ей . . . и мати „ихъ послала свои Бояре къ Вел. Кн. Ивану, а Ва- „силей и Ѳедоръ и внукъ ея, Кн. Иванъ, послаша „своихъ Бояръ . . . Княгиня же Борисова веземъ „сына своего и Бояринъ ея Воронецъ, аки въ дре-

,,вній будетъ, и пришедше биша челомъ Великому
,,Князю Ивану Михайловичю . . . и оттолѣ Князь
,,Великій наипаче на свою братію нелюбіе началъ
,,держати, а тѣхъ лукавую лесть возлюби . . . Тоя
,,же осени К. В. Иванъ Тферскій у Кн. Василья Ми-
,,хайловича отнялъ озеро Луское и Входъ Іеруса-
,,лима и даде братаничю Ивану Борисовичю. Князь
,,Василей же посла къ нему Арсенія Владыку, прося
,,суда общаго . . . и Князь Иванъ Михайловичь от-
,,вѣчалъ: не дамъ . . . и Кн. Василей поѣха въ Ка-
,,шинъ . . . и родися сынъ у Княгини его Настасьи,
,,и пріѣха къ нему мати его, изъ Сергіева мона-
,,стыря Игуменъ Никонъ . . . и крестиша его и
,,нарекоша Димитрей . . . . . Тое жъ осени Кн.
,,Иванъ Всеволодичь Тферскій съ Вел. Кн. Иваномъ
,,Михайловичемъ сослася, и иде со Княгинею своею
,,во Тферь . . . и преставись Марта (въ 1402 г.)
,,на Св. Недѣли въ Понедѣльникъ, въ самую Литур-
,,гію, и положенъ въ Тфери . . . . Того жь лѣта
,,(1403) Кн. Вел. Иванъ Михайловичь пойде ратью къ
,,Кашину . . . и возвратясь посла сына своего,
,,Князя Александра, и Князь Василей утече къ Мо-
,,сквѣ, и Князь Великій Московскій смири ихъ . . .
,,Тое жь зимы (въ 1405) предъ Велик. заговѣньемъ
,,Василій Кашинскій пріѣде во Тферь, и пойма его
,,Кн. Вел. Иванъ Михайловичь и Бояръ его покова-
,,ша. Тое жь зимы Кн. Юрьи Всеволодичь отъѣха
,,со Тфери на Москву, бояше бо ся того же . . .
,,Мѣсяца Апр. въ 17 во Тфери въ Великую Пятни-
,,цу взяша миръ Кн. Иванъ и Василей Михайловичи
,, . . . и отпусти (Іоаннъ) брата съ любовію въ
,,Кашинъ на Св. Недѣли въ Вторникъ. И не дож-
,,даша 3 мѣсяцовъ, и пакы бысть промежду ими
,,нелюбье, и Князь Василій пакы выбѣжа на Москву,
,,и Князь Иванъ посла на Кашинъ своя Намѣстни-
,,ки, и многу изгибель створиша Христіаномъ про-
,,дажами и грабежемъ... Князь Великій Иванъ Михай-
,,ловичь (въ 1406 г.) былъ въ Кашинѣ. Того жь лѣта
,,К. Василей Кашинскій сослась съ братомъ Ива-
,,номъ Михайловичемъ и пріѣха изъ Переславля во
,,Тферь."

(187) См. *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1401, и ниже письмо Эдигеево къ Великому Князю. Въ *Троицк. Лѣт.*: ,,Въ лѣто 6908 (1400) Князь Юрьи Дмитріе-
,,вичь на Москвѣ оженися у Князя Юрья Святосла-

,,вича Смоленского, поя за ся дщерь его, именемъ ,,Настасію. . . . . Тое же весны (г. 1401) Кн. Иванъ ,,Володимеровичъ оженися на Москвѣ у Князя у ,,Өедора Ольговича Рязанскаго, поя за ся дщерь ,,его Василису."

(188) ,,Князь же Романъ тогда убьенъ бысть, а ,,Княгиню его и дѣтей отпустиша . . . а Витовтъ ,,тое же осени приходилъ къ Смоленску," и проч. Линденблатъ, вмѣсто Смоленска, именуетъ здѣсь Новгородъ, сказывая, что жители развѣсили сѣти передъ стѣною, поймали въ нихъ 60 Литовцевъ, устрашили тѣмъ Витовта, сдѣлали вылазку, отняли у него пушки, лошадей и проч.

(189) См. *Лѣт. Троицк.* г. 6907. Марію погребли въ Московской церкви Св. Лазаря.

(190) Олегъ скончался въ 1402 году, Іюля 5 (см. *Троицк. Лѣт.*). Далѣе: ,,Иде Князь Өеодоръ ко Царю ,,Шадибеку . . . и пожалова его Царь, даде ему отчину его и дѣдину . . . Князь Иванъ Володимеро- ,,вичь Пронскій пріиде изъ Орды (въ 1408 г.) отъ ,,Царя Булата 6 Сент. и сяде въ Пронскѣ, а съ ,,нимъ посолъ Царевъ. Того жь лѣта (1409) Кн. ,,Иванъ Пронскій, пришедъ съ Татары безвѣстно, ,,Кн. Өеодора Ольговича съ Рязани сослалъ; онъ же ,,бѣжа за Оку, а Князь Иванъ сяде на обѣихъ Кня- ,,женіяхъ, на Рязанскомъ и на Пронскомъ . . . . И ,,пріиде на него Вел. Князь Өеодоръ Ольговичь, и ,,бысть имъ бой на рѣцѣ на Смядвѣ Іюня въ 1 день, ,,и поможе Богъ Князю Ивану . . убиша Игнатія Се- ,,меновича Жеребцева, Воеводу Коломенского, Михаи- ,,ла Дялина, Ивана Брынка и много Коломничь; ,,Муромского же Воеводу, Семена Жирославича, ,,изымаша, и многихъ Муромцевъ избиша . . . Того ,,жь лѣта Князи Рязанстіи, Өеодоръ и Иванъ, миръ ,,и любовь межи собою взяша." Коломна и Муромъ принадлежали Московскому Государю: слѣдственно Великій Князь Василій Димитріевичь помогалъ Өеодору.

(191) См. *Троицк.* и Архив. *Кіевскую лѣтопись*, гдѣ сказано, что Лугвеній плѣнилъ въ Вязьмѣ и другаго Князя, Александра Михайловича. Далѣе см. *Лѣт. Троицк.*, *Архангел.* и *Никон.* Витовтъ отступилъ отъ Смоленска послѣ Святой недѣли. Линденблатъ пишетъ, что Витовтъ и Король Ягайло посылали къ Смоленску Свидригайла, кото-

рый въ отступленіи своемъ лишился многихъ людей . . . Въ *Лѣт. Троицк.*: „И по томъ Князь Юрьи, „сослався со Княземъ Великимъ, и выѣха изъ города не во мнозѣ дружинѣ, а Княгиню и Бояры „своя остави въ Смоленскѣ, а приказавъ имъ ждати себе на первый срокъ и на другій и на третій . . . . а въ то время Витовтъ приде ратью „къ Смоленску; гражане же, не могуще терпѣти „глада и изнеможенья, градъ предаша.“ Въ *Никон. Лѣт*: „Смоленстіи Бояре крамолу злу сотворивше, „посланна тайно къ Витовту, глаголюще: скоро „пріиде подъ Смоленскъ, понеже вси тебя хотятъ „. . . дондеже не пріидетъ съ Москвы Кн. Вел. „Юрьи со многою силою Московско:•“

(192) Въ *Никон. Лѣт.*: „Въ Смоленцѣ (Витовтъ) „свои Намѣстницы посади, Ляхи, и приказа людемъ „Смоленскимъ лготу многу чинити, отводя ихъ „отъ Кн. Юрья.“ — О битвѣ съ Нѣмцами см. Гадебуш. Livländ. Jahrbücher, г. 1410, стр. 23.

(193) См. *Арханг. Лѣт.* Напротивъ того въ Архивской *Кіев. лѣтописи* сказано, что Великій Князь, доброхотствуя Витовту, нарочно остановилъ Юрія въ Москвѣ: извѣстіе невѣроятное.

(194) См. *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна. Въ *Арханг.*: „пріѣха Владыка Иванъ Новогородскій на Москву „бити челомъ Великому Князю о Торжку, и Кипріянъ, по Великаго Князя слову, Владыку поймалъ, да посадилъ въ Чудовскомъ монастырѣ, за „мѣсячной судъ, что не дали.“ — Въ *Новогород. Лѣт.*: „Наславъ Великій Князь Бояръ своихъ, Алек„сандра Поля и Ивана Марина, на Торжокъ ратію „въ 300 человѣкъ, изимаша Семеона Васильевичь и „Михайла Ѳеѳилатова на крестномъ цѣлованіи, и „животъ ихъ изъ Св. Спаса поймаша... Въ самый „Петровъ день“ (въ 1401 году) „Ондрей Ивановичь „и Посадниковъ Двинскыхъ Есипа Филиповичь и „Наума Ивановичь изымаша; и Степанъ Ивановичь, „братъ его Михайло и Микита Головня, скопивъ „около себе Важанъ и сугнавъ Айѳала и Герасима „на Колмогорахъ,“ и проч. (см. *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна). . . „Ходилъ Аиѳалъ“ (въ 1409 г.) „на Болгары Камою и Волгою, 100 насадовъ Камою, а „Волгою 100 и 50, и избиша ихъ въ Камѣ Татарове, а Айѳала яша и ведоша въ Орду; а Волжскіе „насады не поспѣли . . . . Уби“ (въ 1418 г.) „Ми-

„хапло Розсокинъ Айвала на Вяткѣ." — Въ *Троицк. Лѣт.*: „а былъ (Архіеп. Іоаннъ) во изниманьи 3 лѣ„та и 6 мѣсяцъ, а сѣдѣлъ въ монастырѣ у *Св. Ни„колы ц Стараго*": на Перервѣ, по мнѣнію Митрополита Платона; но сей Никола Старый находился между Коптами и Москвою (см. ниже, примѣч. 232).

(195) Такъ въ *Никон. Лѣт.*: „Новогородцы же да„ша ему Русу, Ладогу, Орѣшекъ, Тиверскій, Ко„рельскій, Копорью, Торжекъ, Волокъ Ламскій, Пор„ховъ, Вышегородъ, Яму, Высокое, Кошкинъ горо„децъ . . . . Того же лѣта (1400) Новогородцы по„слаша Клементія Васильевича въ Литву къ Ви„товту о миру и любви, и взяша миръ по ста„ринѣ."

(196) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, въ *Ростов.* и другихъ, сказано, что Юрій убилъ Іуліанина супруга уже послѣ неудачи своей въ насиліи; но мы слѣдуемъ здѣсь *Архангельской*, гдѣ обстоятельства разсказаны яснѣе, съ прибавленіемъ, что Юрій владѣлъ половиною Торжка, а другою Князь Вяземскій. Далѣе въ *Троиц. Лѣт.*: „Тое же осени" (г. 1407) „на Вздвиженьевъ день преставися Князь „Юрьи Святославичь Смоленскій, не въ своей от„чинѣ, но на чужей сторонѣ въ изгнаньи, а своего „княженья лишенъ и своей Княгини и своихъ дѣ„тей, въ Рязанской земли въ пустынѣ, въ мона„стырѣ у нѣкоего Игумена Христолюбца, именемъ „Петра, и ту нѣколико дней поболѣвъ, преставися, и проводиша его честно." См. *Родословн. Книгъ*, гдѣ означены Княжескіе и Дворянскіе роды, происшедшіе отъ Владѣтельныхъ Князей Смоленскихъ.

(197) Псковъ сдѣлался независимымъ въ княженіе Симеона Гордаго: см. Т. IV, *стр.* 264. Въ *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна, г. 1406: „ходиша Псковичи съ Кня„зя Великого Намѣстникомъ," и проч. См. выше, примѣч. 182. Въ *Псков. Лѣт.*: „Тоя же весны (г. 1400) „выѣха изъ Пскова Князь Иванъ Андреевичь, внукъ „Олгердовъ, и цѣлованіе сложивъ." Тамъ же, выше: „Бысть рагоза" (ссора) „Новогородцемъ со Пско„вичами" (въ 1391 г.) „и пойдоша Новогородци къ „Пскову ратью, и Псковичи послаша послы своя, „Лавра и Михайла, и Попа Власьевского, и Ермолу „Игумена Николицьского, и срѣтоша Новогородъ-

,,скую рать у Солци, и взяша миръ . . . Того же ,,лѣта (г. 1392) Новогородци взяша миръ съ Нѣм-,,ци, а Псковичь вымираша" (исключили изъ мира) ,,и Псковичи взяша особный миръ съ Нѣмци . . . ,,Придоша Авг. 1" (г. 1393) ,,Новогородци ко Пско-,,ву ратью въ силѣ велицѣ и стояша у Пскова ,,8 дней, и дождавше ночи, побѣгоша прочь посра-,,млени, пометавше многая своя замысленія, поро-,,ки и пускичи" (пращи) ,,и тогда убиша Копор-,,ского Іоана подъ *Ольгиною горою*, а иныхъ многыхъ ,,избиша на Выбутѣ, а инѣхъ руками яша при Вла-,,дыцѣ Іоанѣ и Посадницѣ Еskѣ и Тысяцкомъ Ни-,,китѣ . . . Послаша" (г. 1398) ,,Псковичи Князь ,,Григорія и Посадника Сысоя и Романа Посадника ,,и иныхъ Бояръ въ Новгородъ, и взяша миръ вѣч-,,ный съ Новымгородомъ." Въ *Новогород. Лѣт.*: ,,Приходиша" (въ 1397 г.) ,,послове Псковскіи, Кн. ,,Григорій Остафьевичь . . . Филипъ Козачковичь, ,,и биша челомъ Архіепископу Вел. Новагорода . . . ,,и Посадникъ Тимофей Юрьевичь и Тысяцкой Ми-,,кита Өедоровичь и вси Посадникы и Тысяцкіи и ,,Бояре и весь Вел. Новгородъ отъ Псковичь нелю-,,біе отложили и взяша миръ по старинѣ Іун. въ ,,18 день, зане не бяшеть миру по 4 годы." — О язвѣ см. ниже. Далѣе въ *Псков. Лѣт.* г. 1401: ,,Тоя ,,же зимы послаша Псковичи къ Князю Витовту ,,Григорія Өедосовичь и Гаврила Намѣстника и взяша ,,миръ вѣчный . . . Въ лѣто 6914 (1406) пріиде по-,,ганый отступникъ Витовтъ съ множествомъ ,,ратныхъ, а миру не отказавъ, а розметную гра-,,моту Псковскую отсла къ Новугороду, Февр. въ ,,5 день на Черкисовѣ недѣли въ Пятокъ, и много ,,зла учинивше, отъидоша прочь . . . Того же мѣ-,,сяца, Февр. въ 28, Юрьи Посадникъ Козачковичь, ,,поймя съ собою охвочихъ людей, Псковичь Из-,,борлянъ, Островичь, Воронячянъ, Вельянъ, и шедше ,,повоеваша Ржову и Луки, а на Лукахъ на Вели-,,кыхъ и стягъ Коложьскый взяша . . . а къ Ново-,,городцемъ послаша Псковичи и биша челомъ, чтобы ,,пособили: они же прислаша нѣколико мужей, съ ,,лукавствомъ глаголюще: намъ Великый Новгородъ ,,не указалъ, ни Владыка благословилъ ити на Лит-,,ву; идемъ съ вами на Нѣмци . . . и возвратитися ,,. . . Того же лѣта Князь Псковскый, Данилей ,,Александровичь, и Посадникъ Ларіонъ Дойниковичь

,,и весь Псковъ идоша къ Полотску Іюля въ 30, и ,,стояша подъ Полотскомъ 3 дни и 3 нощи, и воз- ,,вратишась. Того же лѣта, Авг. въ 22, Князь Ме- ,,стерь пріиде къ Изборску, и ходиша 2 недѣли, ,,плѣняюще и жгуще около Острова и Котелна, ,,а подо Псковомъ не быша . . . и отъидоша . . . ,,Въ лѣто 6915" (по *Троицк. Лѣт.* въ 1406 г.) Кн. ,,Данилей Александровичь и Посадникъ Юрьи Фи- ,,липовичь пойдоша въ Нѣмецкую землю Окт. 7 и ,,поймаша на рубежи на Сѣрици 7 Нѣмчиновъ, и ,,усрѣтоша ихъ Нѣмецкая рать за 15 верстъ отъ ,,Кирьяпеги, и Псковичи удариша: Нѣмци побѣго- ,,ша въ Кирьипегу, пометавше кони и оружія, и ,,Псковичи, стоявше нощь, возвратишася." Въ *Троицк. Лѣт.* сей случай такъ описанъ: ,,Срѣте я" (Псковитянъ) ,,рать Нѣмецкая на рѣцѣ на Сѣрицѣ, ,,и бысть имъ бой Окт. въ 9 день, и биша ихъ" (Нѣмцевъ) ,,и гонилися за ними 20 верстъ до Но- ,,вагородка, и оттолѣ пошла рать Псковская къ ,,Кирепегѣ; а нагадали были пойти къ Юрьеву, и ,,ту стрѣтилъ ихъ Князь Великій, Нѣмечьскій Ми- ,,стерь, со всѣмъ поморьемъ за Селиловымъ побои- ,,щемъ, и ту паки бысть бой, и паки поможе Богъ ,,Псковичемъ, а Нѣмечьскій Мистерь убѣжалъ, а ,,Псковичи гонилися до Кирепеги." Далѣе въ *Псков. Лѣт.*: ,,И потомъ Псковичи послаша въ Великій ,,Новгородъ, абы помогли на Нѣмецъ, и не помо- ,,гоша. И потомъ биша чоломъ Князю Великому ,,Василію Дмитріевичь, абы помоглъ бѣднымъ Психо- ,,вичемъ въ тотна времена, и Князь Великій раз- ,,верже миръ съ своимъ тестемъ съ Витовтомъ, ,,Псковскыя ради обиды." Въ *Троицк. Лѣт.*: Пьско- ,,вичи съ Новогородци пріѣздиша ко Князю къ Ве- ,,ликому на Москву, и въ Великое говѣнье Князь ,,Великій посылалъ брата своего, Князя Петра, съ ,,Бояры въ Новгородъ Великій Псковичемъ на по- ,,мочь."

(198) Въ *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1406: ,,К. В. ,,Василей Дмитріевичь и К. В. Иванъ Михайловичь ,,Тверскій сложиша крестное цѣлованіе къ Витов- ,,ту." Въ *Троицк. Лѣт.* подъ годомъ 1406: ,,Отпу- ,,сти Великій Князь Воеводъ своихъ" (Маія 25) ,,вое- ,,вати земли Литовскія, къ Вязмѣ и къ Серпейску ,,и къ Козельску. Они же не яша ничто же." — О возобновленіи дружества съ Ордою см. *Никон.*

Лѣт. V, 21. Тамъ сказано: „Сент. въ 7 день (г. 1406) „Князь Великій пойде на Витовта и стаща на Пла-„вѣ; а Кн. Вел. Иванъ Мих. Тферскій въ помощь посы-„лалъ Великому Князю свою братью, Князя Василія „Мих. Кашинского, да Князя Θеодора Мих., да сы-„на своего, Князя Ивана, да Князя Ивана Еремее-„вича . . . и стаща на Пашковѣ гати,“ и проч. Линденблатъ упоминаетъ о семъ походѣ Витовта, сказывая, что съ нимъ были и союзники его, Нѣмецкіе Рыцари, которые возвратились домой черезъ XV недѣль, воевавъ Россію 14 дней; что Государь Московскій собралъ множество Татаръ и всѣхъ Князей Россійскихъ.

(199) Въ *Родослов. Книгѣ* I, 180: „у Князя Семена „Глуховского и Новосильского“ (Михаилова сына) „одинъ сынъ, Князь Романъ, а пришелъ изъ Ново-„сили жити въ Одоевъ отъ насилія Татарскаго.“ Одоевъ возвратился къ Россіи уже при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. — Въ *Троицк. Лѣт.* г. 1407: „по Троицынѣ дни въ Четвергъ, Мая 20, Литва взяша Одоевъ . . . . Князь Великій на Спасовъ „день пойде на Литовскую землю . . . и взялъ „градъ Дмитровецъ“ (нынѣ деревня въ Калужской Губерніи, на рѣкѣ Протвѣ). Стриковскій говоритъ о причинѣ сей войны такъ: „Москвитяне близъ Путивля ограбили Литовскихъ путешественниковъ, отнявъ у нихъ двухъ бобровъ, кадь меду, двѣ сѣкиры и три кафтана. Витовтъ требовалъ удовлетворенія, и не получивъ его, объявилъ войну зятю.“ Въ *Троицк.* г. 1406: „Тое же весны пріѣха ко „Князю къ Великому въ рядъ служити изъ Литвы „нѣкоторый Князь, именемъ Александръ, прозвище „Нелюбъ, сынъ Княжь Ивановъ Олгимонтовъ, а съ „нимъ множьство Литвы и Ляховъ,“ и проч.

(200) Въ *Троицк. Лѣт.* г. 1408: „Іулія въ 8 день, „въ Недѣлю, выѣха изъ града изъ Брянска Шви-„тригайло, а на Москву пріѣха Іулія въ 26.“ Въ другихъ лѣтописяхъ прибавлено, что Василій Димитріевичь отдалъ Свидригайлу едва не половину своего Великаго Княженія. Стриковскій пишетъ, что Свидригайло, выѣхавъ изъ Стародуба и Брянска, зажегъ ихъ.

(201) См. Стриков. *Хроник.* кн. XIV, гл. 8. Линденблатъ пишетъ, что Магистры Нѣмецкаго Ордена и Ливонскій, имѣвъ свиданіе съ Королемъ

Польскимъ и Витовтомъ, ходили вмѣстѣ на Россію и возвратились со многими плѣнниками; что Витовтъ стоялъ на одномъ берегу рѣки, а Кн. Московскій на другомъ; что они заключили миръ, и проч. Смолянами предводительствовалъ Іоаннъ Корельковичь. — О городахъ см. ниже въ завѣщаніи Князя Владиміра Андреевича *Храбраго*. — Далѣе въ *Псков. Лѣт.* г. 1410: „въ Литву къ Витовту по-„слаша Псковичи Якима Посадника и Терентія „Ѳоминичь и Сидора Дѣдькова, и взяша миръ съ „Витовтомъ, а опричь Новагорода."

(202) Въ Кенигсбергскомъ Архивѣ находится договоръ *Болеслава-Свидригайла, Князя и наслѣдника Литвы* и *Россіи*, и *Владѣтеля Подоліи*, съ Орденомъ въ 1402 году. Согласно съ договоромъ, заключеннымъ между Вел. Магистромъ Нѣмецкимъ и Витовтомъ, Свидригайло уступаетъ Псковъ Ордену, когда сей городъ будетъ завоеванъ, Литовцами или Рыцарями: Die Lande und Herschaft der Russen zu Pleskow in aller Wyse, wy die gewonnen werden von uns adir von dem Orden in des Gemeyne, adir besondern, adir an uns komen, so sol sy der Orden ewiglich alleyne behalden. — См. между моими Кенигсбергскими бумагами № 300, 316, 317, 318, 319. Послѣднія содержатъ въ себѣ мирный договоръ Псковитянъ съ Орденомъ на 10 лѣтъ, заключенный въ 1417 году, въ Ригѣ, гдѣ находились посолъ Великаго Князя, именемъ Никита, и Псковскіе чиновники, Данило и Юрій. Василій Димитріевичь названъ *великимъ Королемъ* и даже *Императоромъ*: grotmechtighe Here, de grote Konyng von Moskowe, de Rusche Keyser. Условія были слѣдующія: 1) „Жить съ обѣихъ сторонъ „въ мирѣ и доброжелательствѣ 2) Купцамъ торго-„вать свободно 3) Въ обидахъ искать управы су-„домъ, а не мечемъ. 4) Россіянамъ не пропускать „чрезъ свою землю враговъ Ордена, а Нѣмцамъ вра-„говъ Россіянъ." Магистръ Шпангеймъ писалъ къ Великому Магистру Прусскому, что сей миръ нуженъ для безопасности Ливонскаго Ордена, коему Витовтъ угрожаетъ войною. Достойны замѣчанія слѣдующія слова его о характерѣ Псковитянъ: Is sint wunderliche unbequemliche Luthe: was sie vor sich nemen, dovon kan man in nicht gebrengen; то есть: „странные, упрямые люди: что возмутъ се-„бѣ въ голову, отъ того ихъ никакъ не отведешь."

Сообщаемъ выписку изъ *Псков. Лѣт.* о всѣхъ происшествіяхъ: „Псковичи испросиша собѣ Князя, Костянтина“ (въ 1407 году) „и пріѣха К. Костянтинъ въ Псковъ въ Вторникъ на Вербной недѣли, и съ Псковичами смысливше, създаша церковь въ имя Св. Аѳанасія въ единъ день въ Недѣлю, и службу свершиша Марта въ 29, и по малѣ времени Кн. Великій Костянтинъ посла Князя своего, Костянтина Добровскаго, а Псковичи Іоанна Посадника Сидоровичь къ Новгороду помощи просташи противу поганыхъ Нѣмець; они же отрекошась. Того же лѣта Кн. Вел. Костянтинъ и Посадникъ Романъ Сидоровичь совокупивше вся волости и пригороды, пойдоша за рѣку за Нарову, ови въ лодіяхъ, ови на конехъ, и перевезошась на заутріе Петрова дни, и пойдоша къ Порху . . . и возвратишася съ множествомъ полона . . . Іуля въ 20 Костянтинъ поѣха изо Пскова на Москву . . . . Того же лѣта Князь Местерь, събравъ силы многыя и Задвинскую силу Курскую“ (Курляндскую) „пріиде отъ Бѣлого Камени въ землю Псковскую Авг. въ 18, а Псковичи безъ пригородовъ пойдоша противу имъ и усрѣтоша ихъ на броду у Выбуши, а броды вси бяху *заворены ворами*, и стояша погани 4 дни, и многажды хотяху перебрести и не возмогоша: Псковичемъ біющемся съ ними, и пойдоша прочь . . . и Псковичи постигоша ихъ за Камномъ на Логовицкомъ полѣ, а Нѣмци станы сташа въ Недѣлю на вечернемъ годѣ“ (времени) „Авг. въ 21 ... и Псковичи удариша на нихъ, и одолѣша Нѣмци, а Псковичи побѣгоша, и убиша на съступѣ Еленція Лубку Посадника и Ефрема Карпача и Панкрата Посадниковъ.“ (Арндтъ въ своей Хроникѣ пишетъ о *семи тысячахъ* Россіянъ, тогда убитыхъ, вмѣсто *семи сотъ*). „А въ то время иная рать Псковская ѣздиша въ лодьяхъ и въ насадѣхъ за Нарову, и егда быша на Псковскомъ озерѣ въ Осатнѣ, и Нѣмци въ шнекахъ ударишась на нихъ, и Псковичи помешавше 7 насадовъ и прочіи посуди, и побѣгоша ко Пскову, и бысть Псковичемъ тогда многыя скорби, ово отъ Литвы, а иное отъ Нѣмець и отъ своея братьи отъ Новагорода . . . Въ лѣто 6916 (1408) на *Черкисовѣ* недѣли“ (въ началѣ Февраля) „въ Суббогу, на память Св. Власія, пога-

„ный Князь Местеръ, събравъ силы и Литву подъ-
„емъ, пріиде въ землю Псковскую, и самъ станомъ
„стояше на Демяници 3 дни, и распусти воя по
„волостемъ; а иная рать пришедше подъ Велье,
„и стояша 4 дни . . . и отъидоша, не учинивше
„граду ничтоже; а подъ Вороночь пріѣхаша Литва,
„и Вороночани выѣхавше избиша Литвы 100 мужь,
„а инѣхъ руками яша, и воеваша Нѣмци всю залѣс-
„скую страну и до Черехи, и перешедше за ру-
„бежь, воеваша въ Леженицѣхъ и на Болотахъ, и на
„Дубкѣ, и на Гостени, и подъ Кошкинымъ город-
„комъ, и много забѣглыхъ Псковичь и Новгород-
„цевъ овѣхъ изсѣкоша, овѣхъ плѣниша и пожгоша;
„а Псковичи послаша въ Новгородъ и биша чоломъ
„со слезами о помощи . . . а они съ укоризнами
„Псковичемъ отрекошась, и посла своего послаша
„въ войско къ Местеру, а Псковичемъ на зло. То-
„гда выѣха изо Пскова Князь Константинъ Бѣло-
„зерскій, а Псковичемъ не учинивъ помощи никоея
„же; а Местерь и Нѣмци 2 недѣли ходиша по во-
„лостемъ Псковскымъ и по Новгородскымъ, сѣку-
„ще и плѣняюще . . и отъидоша . . . и Псковичи
„приведоша собѣ Князя Данилія Александровичь“
(Ростовскаго?) „изъ Порхова на Усрѣтеніе Госпо-
„да І. Х., и пріяша его честно . . . Того же лѣта
„на весну, Маіа въ 6 день, пригнавше Нѣмци къ
„Велью и поймавше 40 головъ и побѣгоша, и Вель-
„яни погнашася; они же поганіи подсадою удари-
„ша на нихъ и убиша Вельянъ 60 мужъ, и того
„же дни къ вечеру приспѣша Вороночани и сугна-
„ша ихъ уже на рубежи . . . Поганіи же плѣненыя
„посѣкше, а сами побѣгоша, и убиша Нѣмецъ 30
„мужъ . . . Того же Маіа Изборяни ходиша въ Нѣ-
„мецкую землю, и ударишася Нѣмци на нихъ и
„убиша ихъ 11 мужь . . . и Псковичи взяша съ
„Нѣмци перемирье до Усрѣтенія.“ Между бумага-
ми Кенигсбергскаго Архива есть два письма Вел.
Магистра Прусскаго къ Витовту 1408 года, подъ
No 624 и 625: въ первомъ онъ благодаритъ его за
оказанную помощь Ливонцамъ противъ Россіянъ,
но самъ отговаривается отъ дѣятельнаго участія
въ сей войнѣ за недостаткомъ въ съѣстныхъ при-
пасахъ и въ кормѣ для лошадей; въ другомъ пишетъ
о намѣреніи Витовтовомъ дать Пскову властите-
ля или Князя, отвѣтствуя, что надобно прежде

свѣдать мнѣніе Магистра Ливонскаго. — Далѣе въ *Псков. Лѣт.*: „Тоя же зимы“ (г. 1409) „препустивъ „по перемирью на третій день, Февр. 5, Князь „Местерь, събравъ силы своя и Литву, повоева „многы волости Псковскыя, а Новгородци всего „того не брегоша, а на перечину Псковичемъ . . . „и Нѣмци, ходивше недѣлю, отъидоша . . . Въ лѣ„то 6918 (1410) послаша Псковичи Ѳедоса Посад„ника и Юрья Винкова Тимоѳеевичь бити чоломъ „Князю Великому... и дасть имъ Князя Ѳеодора Алек„сандровичь Ростовского, и пріѣха во Псковъ „Септ. въ 26. Тоя же зимы, Апр. въ 4, преставись „Князь Псковскій Данилей Александровичь, и поло„жиша мощи его въ Св. Троицѣ. Іуля въ 28 По„садникъ Ларіонъ и Посадникъ Иванъ и Микула „ѣздиша подъ Кирьяпигу и взяша миръ съ Месте„ромъ, а опрочь Новагорода . . . Въ лѣто 69[illegible]“ (1411) „Псковичи выпроводиша Князя Александра „Ростовского и послаша къ Великому Князю По„садника Ивана Сидоровича и Ѳедора Шибалкиничь, „и испросиша собѣ Князя Костянтина Дмитріе„вичь, меншаго брата Великому Князю. Въ лѣто „6920 пріѣха въ Псковъ Кн. Вел. Костянтинъ Дми„тріевичь Ноября въ 11. Того же лѣта (Псковичи) „и миръ взяша съ Новгородцами по старинѣ . . . „Князь Костянтинъ“ (въ 1413 г.) „отъѣха въ Нов„городъ и тамо пребысть годъ, и паки пріѣха во „Псковъ . . . Кн. Костянтинъ“ (въ 1414 г.) „поѣ„ха изо Пскова на Москву въ Петрово говѣнье. „Того же лѣта Псковичи потроша жито подъ „Новымъ городкомъ“ (Нейгаузеномъ) и скотъ от„гнаша, и Юрьевци прислаша во Псковъ послы, а „Псковичи послаша 2 человѣка въ Новой городокъ; „они же поганія единого изсѣкоша, а другаго въ по„гребъ ввергоша, и Псковичи противу того посолъ „ихъ пріяша. На Воздвиженіе Господне“ (въ 1415 г.) „Нѣмци пріяша гостя Псковского, а Псковичи Нѣ„мецкій гость, и сѣдѣша обоиму и лѣто все, и по„томъ Юрьевци прислаша пословъ своихъ и цѣло„ваша крестъ по старинѣ, и Псковичи отпусти„ша гостей, и посла единаго посѣкоша противу „своего человѣка, а Нѣмци такожь отпустиша го„стей Псковскыхъ Іул. въ 27. На весну, Марта въ „19, пріѣха во Псковъ Князь Андрей Александро„вичь Ростовскый . . . и цѣлова крестъ къ Псков-

„чемъ . . . Выгнаша“ (въ 1417 г.) „Псковичи Князя „Андрея Александровичь Іуля въ 17. . . Того же лѣ-„та Псковичи быша рагозни“ (въ ссорѣ) „съ Нов-„городцами, и послаша Ивана Посадника Сидоро-„вичь и Ларіона и Акима и Юрья Винкова и иныхъ „Бояръ, просяще мира, и Новгородци челобитья не „пріяша. Того же лѣта Псковичи послаша къ Вели-„кому Князю Посадника Селивестра Левонтьевичь „и Терентія Ѳоминичь, *и испросиша собѣ Князя* „Ѳеодора Александровичь, и пріѣха въ Псковъ за 2 „недѣли до Рождества. Кн. Ѳеодоръ Александро-„вичь и весь Псковъ“ (въ 1418 г.) „послаша въ Нов-„городъ Микулу Посадника Павловичь и Андрея Ла-„ривоновичь и Данила Филпяева и взяша миръ Авг. „въ 28 . . . Пострижеся въ болѣзни Кн. Ѳеодоръ „Александровичь и отъѣха на Москву“ (въ 1420 г.) „Того же лѣта (1421) Кн. Витовтъ присла въ „Псковъ своихъ людей и веляше развергнути миръ „съ Нѣмци, и Псковичи, дръжащесь крестного цѣ-„лованіа, того не восхотѣша, и послаша Селиве-„стра Посадника и иныхъ Бояръ къ Витовту, гла-„*голюще: на томъ, Княже, крестъ цѣловали, что* „намъ съ Нѣмци миръ держати, а по тобѣ не помо-„гати; и Витовтъ оттоль нача гнѣвъ великъ дер-„жати на Псковичь. Того же лѣта Псковичи посла-„ша къ Князю Великому Микулу Посадника и ис-„просиша собѣ Князя Александра Ѳедоровичь . . . „Кн. Александръ Ѳеод. пріѣха въ Псковъ Апр. въ 1 „день ... Псковичи“ (въ 1423 г.) „послаша къ Князю „Великому два Посадника, Юрья Винкова и Ѳеодо-„ра Шибалкина, и биша чоломъ, чтобы Витовту „за Псковичь доброе слово *послалъ* . . . и *Князь* Ве-„ликый не учини на добро ничего же... Князь Алек-„сандръ Ростовскый выѣха изо Пскова и съ челя-„дью. . . Псковичи“ (въ 1424 г.) „послаша къ Князю „Великому Ѳеодосіа Посадника и Бояръ просити „Князя на Псковъ, и биша чоломъ, абы печаловался „о Псковѣ, и избавилъ бы отъ гнѣва Витовтова, и „Князь Великый не учини ничего же, и дастъ на Псковъ „Князя Ѳеодора Патрикіевичь . . . Пріѣха въ Псковъ „Кн. Ѳеодоръ Патрикіевичь . . . Псковичи съ Кня-„земъ Местеромъ миръ утвердиша на 3 лѣта и „крестъ съ обѣю сторонъ цѣловаша. Того же лѣта „Псковичи послаша въ *Литву* къ Витовту Селиве-„стра Посадника и съ нимъ *Бояръ* . . . и *не обрѣ-*

„тоша его въ Литовской земли и ѣхаша за Кыевъ „въ Луческъ Великый, и наѣхаша его за Лучьскомъ „500 верстъ въ градѣ Кременци, и биша чоломъ . . . „Онъ же яростію гнѣва наполнився, отвѣтъ даде: „*по старому цѣлованію!* Они же возвратишась, не учи-„нивше на добро ничто же . . . Зимою“ (въ 1425 г.) „послаша Псковичи къ Князю Великому Посадника „Микулу Павловичь, и биша чоломъ, чтобы изба-„вилъ Псковъ отъ гнѣва Витовтова, и не учини ни-„что же.“

(203) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6911 приходилъ „посолъ изъ Орды на Русь, Царевичь Энтякъ, и былъ „на Москвѣ, да изобмолвилъ Микулу Татарина . . . . „Въ лѣто 6913 приде къ Великому Князю отъ Царя „Шадибека посолъ, именемъ Мирза, иже бѣ Казна-„чей Царевъ,“ и проч. О хитрыхъ отговоркахъ Ве-ликаго Князя см. ниже въ письмѣ Эдигеевомъ; о смерти Тохтамыша въ *Архан. Лѣт.* (онъ убитъ въ 1406 году); о сношеніяхъ Эдигея съ Василіемъ въ *Никон.* V, 20, 21; объ изгнаніи Шадибека въ *Но-вог. Лѣт.* Попа Іоанна, г. 1408. Въ *Никон. Лѣт.*: „Князь Вел. Иванъ Михайловичь Тферскій пріиде въ „Орду, и былъ имъ судъ предъ новымъ Царемъ Бу-„латъ-Салтаномъ, со Княземъ Юрьемъ Всеволоди-„чемъ Тферск. о Велик. Княженіи Тферскомъ. Царь „же и всѣ Князи оправиша Вел. Кн. Ивана, и от-„пусти его Царь; а Кн. Юрьи въ Ордѣ остася . . . „Генв. въ 25 день (1408) пріиде изъ Орды В. К. „Иванъ, а съ нимъ посолъ Царевъ, и срѣтоша его „со кресты“

(204) Приметы къ крѣпостямъ дѣлались обыкно-венно изъ сухаго лѣса, зажигаемаго осаждающими, чтобы огнемъ и дымомъ удалить осажденныхъ отъ стѣнъ. Далѣе см. *Никон. Лѣт.* V, 23.

(205) Въ *Троицк. Лѣт.*: Князь Ордынскій Едегей „повелѣньемъ Булута Царя приде ратью, а съ нимъ „4 Царевичи, да прочіи Князи Татарстіи, а се име-„на ихъ: Бучакъ Царевичь, Тегрибердій Царевичь, „Алтымырь Царевичь, Булатъ Царевичь, Князь Ве-„ликый Едегей, Князь Махметъ Исупусюлименевъ „сынъ, Князь Тегиня Шиховъ сынъ, Князь Са-„рай Урусаховъ сынъ, Князь Обрягимъ Темирязевъ „сынъ, Князь Якшибій Егедеевъ сынъ, Князь Сентя-„либій, Князь Бурнакъ, Князь Ериклибердій . . . и „быстъ въ Филипово говѣнье Дек. въ Ӏ день, въ Суб-

*

„боту до обѣда приде Едегей къ Москвѣ . . . . . а за „Княземъ за Великимъ въ погоню посланъ бысть „Царевичь Тегрибердей, да Князь Якшибій сынъ „Едегеевъ, да Князь Сеитялибій, да съ ними избран- „ныя рати 30,000," и проч.

(206) См. *Троицк. Лѣт.* и *Никон.* V, 22, 24, 29. На возвратномъ пути въ Литву Свидригайло опустошилъ городъ Серпуховъ, осенью въ 1409 году.

(207) Въ *Троицк. Лѣт.*: „и таковымъ коварствомъ „перемудрова, ни Едегея разгнѣва, ни Князю Вели- „кому погруби, обоимъ обоего избѣжа; се же створи „ри *уменски*, паче же *истински*." Въ *Никон. Лѣт.*: „тое же зимы Едигеева рать и Тверскаго предѣла „Дому Св. Спаса взяша волость Клинскую." Далѣе въ *Троицк.*: „А въ то время въ Ордѣ нѣкый Царе- „вичь пріобрѣте себѣ нѣкія споборники, паче же „обрѣте себѣ время благополучно, егда вся Орда „истощися: вси бо Татарове изыдоша на Русь вое- „вати; мало же нѣцы отъ нихъ осташася около „Царя. . . и Царевичь удари на ня изгономъ, устре- „мися напрасно на Орду; но обаче спону" (пре-пятствіе) „створи ему проводникъ его, его же и „пресѣче: не бо приведе его на Царя, но на торгъ; „еще же и мгла бысть велика. Но аще и желаема- „го не получи, но и тако по премногу смутивъ я: „за малымъ бо и самого Царя не захвати, и многъ „мятежъ въ Ордѣ створивъ, отыде." — Описаніемъ Эдигеева нашествія заключается харатейный *Троицкій Лѣтописецъ*. Видно, что сочинитель умеръ. Съ того времени до самой кончины Василія Дмитріевича всѣ извѣстія кратки и неполны въ другихъ лѣтописяхъ.

(208) См. *Троицк. Лѣт.*

(209) См. *Ростов.* и *Никон. Лѣт.*

(210) См. *Собраніе Госуд. Грамотъ*, I, 69, 74. Въ договорной грамотѣ: „А какими дѣлы отымется „отъ брата моего Князя Володимера, или отъ его „дѣтей, Городець или Козлескъ, и мнѣ имъ дати въ „Городци мѣсто Тошну, а въ Козельска мѣсто Рожа „,... а искати ны Городця и Козельска съ одиного.... „А отыметъ Богъ тобе, Великого Князя, и мнѣ, Го- „сподине, имѣти сына твоего въ твое мѣсто.... А „дати ми, Господине, тобѣ съ Углеча Поля въ семь „тысячь рублевъ сто рублевъ и пять рублевъ, а съ „Городця въ полтторы тысячи рублевъ сто рублевъ

,,и шестьдесятъ рублевъ . . . А что ся остало на ,,Новѣгородѣ на Нижнемъ долгу стараго полчетвер-,,ты тысячи рублевъ, а то ми, Господине, тобѣ ,,дати по выходу по розочту .... А на сей грамотѣ ,,язъ, Князь Володимеръ Андреевичь, съ своими дѣ-,,тьми, со Княземъ съ Иваномъ, и съ Семеномъ, и ,,съ Ярославомъ, и за свои дѣти за меньшіи, за Он-,,дрея и за Василья, цѣловали есмы крестъ къ Вели-,,кому Князю, и къ его сыну, ко Князю Ивану" . . . Къ сей грамотѣ привѣшены двѣ восковыя печати. Она писана еще до рожденія Василія Васильевича Темнаго.

Въ духовномъ завѣщаніи пишетъ Владиміръ: ,,и ,,Княгини моя на котораго сына помолвитъ и об-,,винитъ, и ты, брате старѣйшій, Князь Великій, ,,на томъ то доправи . . . Ему" (сыну Ивану) ,,ко-,,нюшій путь, бортницы, садовницы, бобровники, ,,*Барыши* и *Делюи*, а (кто изъ) тыхъ бортниковъ ,,или садовниковъ, или псарей, или бобровниковъ или ,,*Барышовъ*, или *Делюевъ* не всхочетъ жить на тѣхъ ,,землях, инъ земли лишонъ: пойди прочь, а сами ,,сыну Князю Ивану не надобѣ, на котораго грамо-,,ты полные не будетъ; а земли ихъ сыну Князю ,,Ивану." И такъ *Барышами* и *Делюями* именовались особеннаго роду наймиты, которымъ давались земли съ обязательствомъ платить господину оброкъ. Далѣе: ,,а треть численыхъ людей своихъ въ ,,Москвѣ и въ станѣхъ далъ есмь сыну Андрею и ,,Василью на-полы; а женѣ, Княгинѣ Оленѣ, свою ,,треть тамги Московскіе, и восмьчее, и гостиное, ,,и вѣсчее пудовое, и пересудъ, и *серебряное литье*" (то есть, пошлину, которую серебреники платили въ казну) . . . ,,а *ѣзъ* дѣти мои подъ Городцомъ за-,,тепутъ съ одиного" (*ѣзомъ* называлась *забойка* или *заколъ* на рѣкѣ для ловленія рыбы) . . . ,,А роз-,,мыслитъ Богъ о Княгинѣ моей, по ее животѣ ,,мытъ и тамга дѣтемъ моимъ, Князю Семену и ,,Кн. Ярославу на-полы ... а Коломенское село и съ ,,зарѣцкими луги сыну Князю Ивану" (здѣсь нынѣш-нее село *Тайнинское* названо *Танинскимъ*) . . ,,Взявъ ,,дань кто же на своемъ удѣлѣ, и пошлютъ кножь ,,своего Боярина за своимъ серебромъ вмѣстѣ ко каз-,,нѣ Великого Князя" (для отсылки къ Хану)... ,,А по ,,грѣхомъ отъиметъ Богъ сына котораго изъ сыновъ ,,моихъ, а останется его жена, а не пойдетъ за мужъ,

,,и сноха моя и съ своими дѣтьми сидитъ въ му-
,,жа своего удѣлѣ до своего живота, а дань даетъ ко
,,казнѣ Великого Князя по уроку, что въ сей грамо-
,,тѣ писано; а розмыслитъ Богъ о снохѣ моей, и
,,тотъ удѣлъ сыну ее, а моему внуку; а не будетъ
,,сына, а останется дчи, и дѣти мои всѣ брата
,,своего дчерь выдадутъ за-мужъ, а брата своего
,,удѣломъ подѣлятся вси равно. А въ выходъ Вели-
,,кого Князя ко Ордѣ въ пять тысячь рублевъ имет-
,,ся даяи дѣтемъ моимъ и Княгини моей и ихъ удѣ-
,,ломъ три ста рублевъ и двадцать рублевъ. . . . А
,,перемѣнитъ Богъ Орду, и Князь Великій не иметъ
,,выхода давати во Орду, и дѣти мои; а что воз-
,,метъ дани на Московскихъ станѣхъ, и на городѣ
,,на Москвѣ, и на численыхъ людехъ, и дѣти мои
,,возьмутъ свою треть дани Московскіе, а подѣ-
,,лятся съ матерью вси равно по частемъ . . . А
,,что мои ключники не купленые, а покупили де-
,,ревни за моимъ ключемъ, сами ключники дѣтемъ
,,моимъ ненадобны, а деревни ихъ дѣтемъ моимъ,
,,во чьемъ будутъ удѣлѣ . . А сыну Князь Ивану
,,далъ есмь ему на Москвѣ Зворыкинъ дворъ, да Иг-
,,натьевъ дворъ, да Бутовъ садъ. А сыну Князю
,,Семену, Князю Ярославу, далъ есмь имъ на-полы
,,Княгини Великіе Марьинъ дворъ; а сыну Князю
,,Семену за Неглинною Тереховъ садъ; а Княгинѣ мо-
,,ей съ меньшими дѣтьми, со Княземъ Андреемъ, со
,,Княземъ съ Василіемъ, далъ есмь дворъ свой боль-
,,шой Московьской на-полы. А сыну Князю Яросла-
,,ву, Князю Андрею, Князю Василью, далъ есмь имъ
,,Чичаковъ садъ на-трое. А что есмь подавалъ сво-
,,ей Княгинѣ пошлины Московскіе, по ее животѣ
,,чей будетъ годъ Москва вѣдати сына моего, тотъ
,,и тѣ пошлины вѣдаетъ. А соль на Городцѣ дѣти
,,мои, Князь Семенъ, Князь Ярославъ, вѣдаютъ
,,съ одиного . . . а иной не вступается никто въ
,,Городецьскіе варници . . . . А писалъ есмь сю гра-
,,моту передъ отци своими, передъ Игуменомъ пе-
,,редъ Никономъ Радонежскимъ, передъ Игуменомъ
,,передъ Савою Спасьскимъ; а туто были Бояре
,,мои: Костянтинъ Ивановичь, Михайло Ивановичь,
,,Олексѣй Григорьевичь, Ондрей Борисовичь, Григо-
,,рей Михайловичь. А грамоту писалъ Мещеринъ."

Въ *Никон. Лѣт.*: ,,Князь Володимеръ Андреевичь
,,завѣща Княгини своей и дѣтемъ дати въ домъ

„Христовъ . . . и Фотію Митрополиту по себѣ и „по своемъ роду село свое *Кудрино*" (нынѣ часть города Москвы) „и съ деревнями." — О кончинѣ Владиміровой супруги см. ниже, примѣч. 371.

(211) Въ *Никон. Лѣт.* г. 1410: „Едигей воевалъ „поморскіе грады . . . Тое жъ зимы (1411) сяде на „Царствѣ въ Ордѣ Царь Темиръ, а Едигей Князь „вмалѣ убѣжа. . . Того жъ лѣта Тохтамышевъ сынъ „Салтанъ взя изгономъ Ординскія улусы и пограбилъ . . . Тое жъ зимы" (въ 1412 г.) „сяде Зелени-„Салтанъ на Царствѣ, а Едигея прогна . . . Того жъ „лѣта отъ Царя Зелени-Салтана пріиде во Тферь „посолъ лютъ, зовя съ собою Вел. Кн. Ивана Ми-„хайловича въ Орду .. Того жъ лѣта выйдоша изъ „Орды Князи Нижняго Новагорода, пожаловани отъ „Царя Зелени-Салтана ихъ отчиною." Тамъ же, г. 1411: „Тое жъ зимы Генв., на память Св. Ивана Куш-„ника, бысть бой на Лысковѣ Князю Петру Дми-„тріевичу Московскому и Княземъ Ростовскимъ и „Ярославскимъ и Суждальскимъ со Княземъ Дани-„ломъ Борисовичемъ изъ Нижняго Новагорода и съ „его братомъ, со Княземъ Иваномъ, и съ Болгар-„скими Князми и Жукотенскимъ . . . и ту убіенъ „бысть Князь Данило Васильевичь . . . сташа же „на костехъ Князи Новогородскіе и Казанстіи .... „Того жъ лѣта Фотій Митрополитъ пойде съ Мо-„сквы въ Володимерь . . . и се Князь Данило Бори-„совичь Нижняго Новагорода, укрывся тайно отъ „всѣхъ, приведе къ себѣ Царевича Талыша, и посла „съ нимъ изгономъ къ Володимерю Боярина своего, „Семена Карамышева, а съ нимъ 250 Татаръ, а Ру-„си толтретья ста же", и проч. Далѣе: „Фотій Ми-„трополитъ послѣ Вечерни пойде въ свою Митро-„поличью волость Іюля 2, и бывшу ему на *Святомъ* „озерѣ своемъ у Церкви Св. Преображенія, яже по-„ставилъ Кипріянъ Митрополитъ и часто тамъ „живалъ, зане же любилъ лѣсныя пустынная мѣс-„та, и многія тамо озера Митрополичи и мѣста „крѣпки и непроходимы, и тамо изъ Володимеря „пріиде вѣсть къ Фотію . . . и отъиде въ лѣсы на „озера свои Сенежскія. Татаромъ же не постиг-„шимъ Фотія ... и стадо градское взяша и посады „пожгоша ... Тогда жъ въ Соборнѣй церкви затво-„рися Ключарь, Священникъ Патрекій, родомъ Гре-„чинъ, иже пріиде съ Фотіемъ изъ Грекъ, нарочитъ

„и много добродѣтеленъ мужъ, и поймавъ сосуды „церковные серебряные и златые, и елико кузни „поспѣша подхватити, и вознесе на церковь, и тамо нѣкіихъ людій посади, а самъ сошедъ лѣствицы отмета, и ста въ церкви единъ предъ образомъ Богородицы плачась, а Татарове кричаще Руснимъ языкомъ, да отворятъ имъ двери церковныя . . . и высѣкоша двери, и икону Богородицы одраша и всю церковь разграбиша, а Презвитера Патрекія начаша мучити о прочей кузни . . . Онъ же „никако же не сказа . . . и на сковородѣ огненнѣ „ставиша его, и за ногти щепы биша и кожу одраша и ноги прорѣзавъ, уже вдернувъ, по хвостѣ „у коня влачиша . . , и тако скончася . . . Глаголаху же, иже тогда въ плѣненіи томъ быша, яко „толикое множество богатства снесоша" (Татары), „порты драгія и вещи многоцѣнныя складше „яко селныя копны пожгоша, не могуще бо взяти „съ собою, но точію златое и сребреное, и кузно, „и драгоцѣнныя ризы . . . а денги мѣрками дѣлиша „межь собою. Въ томъ пожарѣ и колокола разліяшась ... Бысть же сіе Іюля 3. — Фотій же Митрополитъ постави у озера своего у Сенгу на брезѣ на лѣсу церковь Рождество Богородицы . . . и „нача жити тамо Священноинокъ Пахомей Болгаринъ, иже пріиде на Русь съ Фотіемъ, живый прежде въ пустыни во Амморейской у того же великого старца Акакія, у него же и Фотій . . . И пребысть Фотій въ Сенгу 4 недѣли и 3 дни во умиленіи . . . часто приходя и смотряя лѣсы великія „и дебри пустынныя и тишину и молчаніе веліе... „И Князь Великій, Василей Дмитріевичь, посылаетъ „къ нему, зовя его на Москву . . . и срѣте его, и „бесѣдоваща о бывшемъ нашествіи," и проч.— Озеро *Свято* и нынѣ извѣстно въ Владимірской Губерніи, также и село *Синжаны*, гдѣ, какъ вѣроятно, были *Сенежскія* пустыни.

(212) *Никон. Лѣт.* г. 1411: Князь Александръ Ивановичь Тверскій поѣхалъ со Твери въ Литву, и наѣхалъ Короля (Польскаго) и Витовта на Кіевѣ, а „Зелени-Салтанъ" (еще не будучи Ханомъ) „тамо „же бяше у Витовта . . . Того жь лѣта (1412) взяша единачество межи собою Витовтъ и Кн. Иванъ „Михайловичь Тверскій."

(213) *Никон. Лѣт.* г. 1412: „Авг. въ 15 пойде въ

„Орду Кн. В. Иванъ Михайловичь Тверскій рѣкою „Волгою въ судѣхъ, благословясь у Епископа Антонія . . . и проводиша его сынове его и множество „народа со слезами, а съ нимъ Бояръ и слугъ множество; а иніи Бояре и слуги проводиша его до „Нижняго . . . а въ Ордѣ до его прихода той злый „нашъ недругъ Зелени - Салтанъ умре, застрѣленъ „на войнѣ отъ брата своего Кирмбердѣя." Тамъ же, г. 1408: „Тое же осени Окт. Кн. Вел. Иванъ Мих. „Тверскій пойде ратью къ Кашину на братанича „своего, на Князя Ивана Борисовича; онъ же бѣже „на Москву; а Кн. Вел. Иванъ Мих. пришедъ къ Кашину, помирися съ братомъ своимъ, Василіемъ „Михайловичемъ Кашинскимъ; а сноху свою, Княгиню Борисову, приведе во Тверь, а на Кашинѣ „посади Намѣстники своя и дань на нихъ взя" . . . Въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же весны Князь Юрьи Всеволодичь Тверскій приде изъ Орды и приведе съ „собою на помощь посолъ именемъ . . . добиваяся „Кашина, да третьей части Твери: Князь же Иванъ „Михайловичь не съступися ему; они же возвратишася къ Царю Булатъ-Салтану." Далѣе въ *Никон. Лѣт.*: „Дек. въ 8 день (1411), бывшу Князю Василью „Михайловичу на праздникъ Св. Зачатія въ своемъ „селѣ Стражковѣ, и поющимъ имъ вечерню уже по „Прокимнѣ, и полетѣ отъ Кашина змѣй великъ зѣло и страшенъ, дыша огнемъ, и летяше отъ Востока къ Западу къ нѣкоему озеру, аки заря свѣтясь . . . . Бысть межи Вел. Кн. Иваномъ Мих. и „Василіемъ Мих. Кашинскимъ нелюбіе веліе (въ 1412 „г.), и повелѣ Вел. Кн. Иванъ Кн. Василія Мих. изымати и Бояръ его и слугъ Іюня въ 28 день, а въ „Кашинъ посла своего Намѣстника, а Княгиню его „повелѣ привести во Тверь. Тажь на завтріе въ „Четвертокъ по Вечерни посла за сторожи Кн. Василія Мих. на Новой городокъ, и бывшимъ имъ на „Переволоцѣ, и сойдоша съ коней, и Князь преже „всѣхъ погна на кони въ одномъ терликѣ и безъ киверя, и перебреде рѣку Тмаку, и погнаше не дорогами; и лучись ему въ нѣкоемъ селѣ обрѣсти человѣка, иже печашесь о немъ и хранящи его втаю „въ лѣсѣ, и переимая вѣсти и побѣже съ нимъ къ „Москвѣ, а здѣ много искавще и не обрѣтоша . . . „Кн. Василей Мих. пойде съ Москвы въ Орду ко Царю Зелени-Салтану .... Авг. въ 1 день Кн. Великій

„Василей Дмитріевичь пойде въ Орду со множест-„вомъ богатства и со всѣми Вельможами, да съ „нимъ Князь Иванъ Васильевичь Ярославскій . . . „Окт. о Дмитріевѣ дни выйде изъ Орды Великій „Князь В. Дм. . . . Дек. въ 24 пріиде Князь Василей „Михайл. въ Кашинъ съ Татары, и Князь Иванъ Бо-„рисовичь, и застава Тферская въ городъ Кашинъ „его не пустиша, и Кн. Василей Мих. опять по-„шелъ въ Орду . . . . Князь Иванъ Мих. Тверскій прі-„иде во Тферь Апр. 9 въ день . . . и срѣтоша его „со кресты.“

(214) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, стр. 394. Длугошъ называетъ Керимбердея сыномъ Зелени-Салтана (Solthan Zeledin). См. ниже, примѣч. 215. — *Никон. Лѣт.* г. 1415: „Пріидоша Татарове мнози и во-„еваша по Задонью власти Резанскія, и градъ Елецъ „взяша и Елецкого Князя убиша; а иніи въ Резань „убѣжаша . . . Того же лѣта (1422) Авг. въ 31 день „Царь Баракъ побилъ Куйдата Царя . . . Царь Ба-„ракъ приходилъ“ (въ Сент. 1422 г.) „къ Одоеву ра-„тью ... Царь Куйдадатъ“ (въ исходѣ 1423 г.) „па-„ки пріиде ратью къ *Одоеву* на Кн. Юрья Романо-„вича Одоевскаго, и слыша то Витовтъ и посла „къ Василью Дмитріевичу, чтобъ послалъ помощь „на Царя, а самъ послалъ Кн. Андрея Михайловича „ратью и Кн. Андрея Всеволодовича и Кн. Ивана „нарицаемаго Бабу, и брата его Путяту Дрюцкихъ „Князей, и Кн. Дмитрія Всеволодича и Григорья „Протасьевича, Воеводу Мченского. Они же шедше „со Княземъ Юрьемъ Романовичемъ Одоевскимъ „Куйдата прогониша . . . и двѣ Царицы его пойма-„ша. . . . Тогда же убили и Когчю, богатыря Татар-„скаго, велика суща тѣломъ и силою.“ — Абульгази называетъ Барака сыномъ Койричака или Каверцика, а 8 Тохтамышевыхъ сыновей слѣдующими именами: Dsalaludin, Dsabarbirdi, Kajuk, Karim-birdi, Iskander, Abusait, Chodsa, Kadir-birdi.

(215) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, стр. 375 и 409. Не давно издано на Нѣмецкомъ языкѣ *Путешествіе Шильтбергера, Мюнхенскаго уроженца, по землямъ Востока* въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка (Schiltbergers Reise in den Orient), имъ самимъ описанное и переведенное съ древней рукописи Пенцелемъ. Шильтбергеръ былъ взятъ въ плѣнъ Турками въ сраженіи 1395 года при Никополисѣ и разсказываетъ

слѣдующее (стр. 38—78): „У внука Тамерланова, Абу-
„бахира, жилъ Царевичъ Золотой Орды, именемъ
„*Зегра*. Послы сей Орды молили его возвратиться
„въ Улусы ея. Зегра отправился туда черезъ Шир-
„ванъ, *Бурсу* (Burs.), Шабранъ (Smabram), Дербентъ,
„*Оригенсъ* (на островѣ рѣки *Эдиля*, Ателя или Вол-
„ги), первый городъ Татарскій. Зегра пріѣхалъ къ
„Эдигею, который располагалъ Ханскимъ достоин-
„ствомъ и былъ то же, что Maior Domus. Въ Ордѣ
„царствовалъ Schiduchbochen (Шадибекъ): изгнавъ
„его, Эдигей выбралъ въ Ханы Polet (Булата), кото-
„рый царствовалъ полтора года и былъ изгнанъ
„Ханомъ Segelladin (Зелени-Салтаномъ). Tamir (Те-
„миръ), братъ Булатовъ, свергнулъ Зелени-Салта-
„на, но царствовалъ только 14 мѣсяцевъ: Зелени-
„Салтанъ снова явился, убилъ Темира, и черезъ 14
„мѣсяцевъ самъ погибъ отъ руки своего брата, име-
„немъ Thebac" (Кибака, извѣстнаго по современ-
нымъ монетамъ и Турецкимъ лѣтописямъ). „Дру-
„гой, меньшій братъ его, Kerunbardin (Керимбердей),
„изгналъ Кибака, а черезъ 5 мѣсяцевъ Кибакъ из-
„гналъ Керимбердея; а Эдигей и Зебра изгнали Ки-
„бака. Зебра сдѣлался Ханомъ; но черезъ 9 мѣся-
„цевъ возсталъ на него и на Эдигея какой-то Mach-
„mud" (Махметъ? см. ниже, г. 1426—1431). „Зебра
„ушелъ въ Kestihipschach (Кипчакъ?), а Махметъ
„взялъ Эдигея въ полонъ. Но скоро Waroch" (Баракъ?
см. выше, примѣч. 214) „изгналъ Махмета, а послѣ
„Махметъ Барака, а послѣ *Долибертъ* Махмета; но
„Махметъ черезъ 3 дни возвратился и убилъ врага
„своего. Наконецъ пришелъ Зебра, убилъ Махмета
„и сдѣлался Ханомъ." — Далѣе Шильтбергеръ упо-
минаетъ о землѣ Horasma, гдѣ городъ *Оригенсъ* (см.
выше въ семъ примѣч.) — о землѣ Bastan, гдѣ го-
родъ Zulat, въ горахъ — о городахъ Bolar, Ibissibur,
Asach (Азовъ?), или Alechena, какъ именуютъ его
Христіане, на рѣкѣ Tena (Донѣ), откуда идетъ ры-
ба и воскъ въ Венецію, въ Геную — о землѣ Kopst-
zoch (Кипчакъ?) гдѣ городъ Sulchat — о городахъ Kassa
(Кафѣ?), Karkeri на Черномъ морѣ, гдѣ жители Хри-
стіане Греческой Вѣры и гдѣ, подлѣ города Sarucher-
man (Херсона?), Св. Климентъ былъ утопленъ въ
морѣ — о землѣ Strachas (Астрабатѣ?), гдѣ жители
Христіане Греческіе, злые разбойники — о странѣ
Reussen или Россіи, которая находится въ поддан-

ствѣ у Татаръ. Онъ сказываетъ, что Татары *Красные* раздѣляются на три колѣна, именуемыя Kejat, Jabu, Mugal. Вообще всѣ его извѣстія не ясны, безтолковы, но доказываютъ, что Шильтбергеръ дѣйствительно былъ въ сихъ мѣстахъ. Онъ возвратился въ Мюнхенъ въ 1427 году.

(216) Въ *Псков. Лѣт.* г. 1422: „Витовтъ, събравъ „силы многы, не токмо Литву, но Москвичь и Тферичь, иде на Прусы и взя градъ Голубъ и воева землю ихъ 3 мѣсяци, и возвратись миру не земь, „и мнозіи ратніи его тогда гладомъ изомроша.“ См. Гадебуша Livl. Jahrbüch. г. 1422, стр. 54. Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена въ 1413 году писалъ къ своему двоюродному брату, фонъ Плауэну, о союзѣ Витовта съ Новогородцами, Псковитянами и mit den *grossen Russen* (между бумагами Кенигсберг. Архива No 631). Въ письмѣ своемъ къ Королю Богемскому (подъ No 632) говоритъ онъ о дружествѣ сего Литовскаго Князя *со всѣмъ народомъ Русскимъ*, mit der ganczen Russischen Czunge; а въ другомъ письмѣ (подъ No 641) проситъ Короля взять въ свою службу какого-то *Россійскаго Герцога Вайселя*, выѣзжавшаго въ Пруссію, кажется, изъ Литвы.

(217) Въ *Новог.* Попа Іоанна, г. 1407: „Пріиде въ „Новгородъ Кн. Семеонъ Олгердовичь . . . . Пріиде „въ Новгородъ Князь Костянтинъ Дмитреевичь „отъ Великого Князя на Намѣстничество (въ 1408) „... Лугвень (въ 1412 г.) съѣха въ Литву и Намѣстники сведе съ пригородовъ Новогородскихъ . . . а „Король Ягайло и Витовтъ и Лугвень вскинуша „грамоты възметны къ Новугороду Генв. 2, а рекъ „тако Король и Витовтъ: что были есте намъ ялися служити и вамъ было Нѣмцемъ такожь сложити, а съ нами заедино стати и закрѣпитися „на обѣ сторонѣ въ запасъ ... и мы къ вамъ послали Бояръ своихъ, Немира и Зиновья Братошича... „и вы Немиру отвѣчали: не можетъ Новгородъ того учинити; какъ есмя съ Литовскымъ мирны, „такъ есмя и съ Нѣмци мирны. Мы Кн. Лугвеня „вывели отъ васъ, а съ Нѣмци есмы миръ вѣчный „взяли и съ Угры и съ всѣми нашими граничьникы... „А еще люди ваши намъ лаяли, насъ бесчествовали „....А Лугвень рече: дръжали мя есте у себе хлѣбокормленіемъ,“ и проч. . . . „Той же весны (1414) „пойдоша въ Литву послове Новогородскіи, Посад-

„никъ Юрья Онцифоровичь, Офонасъ Федоровичь, „сынъ Посадничь, Федоръ Трябло, и взяша съ Княземъ Витовтомъ миръ по старинѣ"

Стриковскій напротивъ того пишетъ басню, что въ семъ году Псковитяне и Новогородцы признали Витовта своимъ Государемъ; что первые обязались давать ему ежегодно 5000 червонцевъ, 50 Нѣмецкихъ коней, по двадцати кожъ волчьихъ, медвѣжьихъ и лисьихъ: куницъ же, соболей, бѣлокъ и горностаевъ по сороку, а Новогородцы вдвое того; что Витовтъ сдѣлалъ начальникомъ во Псковѣ Князя Георгія Носса, а въ Новѣгородѣ Князя Симеона Алгимунта Гольшанскаго.

(218) Въ *Новог. Лѣт.*: „Того же лѣта (1392), вышедше изъ моря Нѣмци разбойницы въ рѣку Неву, „взяша села по обѣ стороны рѣки за 5 верстъ до „Орѣшка, и Кн. Симеонъ Лугвеній съ Городчаны „сугнавъ ихъ, избиша, а иныхъ разогнаша, и языковъ въ Новгородъ приведоша ... Приходиша Нѣмци Свѣя (г. 1395) къ новому городку къ Ямѣ, и „прочь пойдоша, и Князь Костянтинъ съ Городчаны иныхъ изби, а иніи убѣжаша ... Той же осени „(г. 1397) Нѣмци взяша 7 селъ у Ямского городка и „пожгоша... Пришедъ Свія (г. 1411) войною и взяша пригородъ Новгородскій Тиверскій, и Новогородци вскорѣ пойдоша на Свѣю только за 3 дни по „сей вѣсти съ Кн. Семеномъ Олгердовичемъ, и пришедше въ Свѣйскую землю, села ихъ повоевавъ и пожгоша, а Свѣи много изсѣкоша, а у города Выбора охабень веземъ и пожгоша Марта въ 26, и пріидоша въ „Новгородъ съ множествомъ полона; а Воеводы были „Фома Есиповичь и Посадникъ Александръ Фоминичь, „Иванъ Даниловичь, Григорей Богдановичь, Афанасъ „Есиповичь, сынъ Посадничь, Фома Трощикинъ, „Дмитрій Ивановичь, Андрей Ивановичь, Есипъ Филиповичь, Аврамъ Стефановичь; а Нѣмци у Выбора только единого Новогородця убиша, Павла „съ Нутной улици." — Далѣе: „Ходиша изъ Заволочья войною на Мурманы Новогородскымъ повелѣніемъ, а Воевода Яковъ Стефановичь, Посадникъ „Двиньскый, и повоеваша ихъ .... Пришедше Мурмане войною" (въ 1419 году) „въ 500 человѣкъ въ „бусахъ и въ шнекахъ, повоеваша въ Аргузѣ погостъ „Корельскый и въ земли Завотской погосты, въ „Неноксѣ Корельскомъ монастырь Св. Николы, Ко-

„нечный погостъ, Яковлю, Курью, Ондреяновъ бе-„регъ, Кигъ островъ, Кярь островъ, Михайловъ мо-„настырь, Чиглонимъ, Хечинима; 3 церкви сожгли, „а Христіанъ и Черноризецъ посѣкли; а Заволочане „2 шнеки Мурманъ избиша, а иніи избѣгоша на мо-„ре.“ — О Нѣмцахъ: „Той же осени (1420) пріидо-„ша изъ Нѣмецкой земли послове отъ Местера „Селивестра, Вельядскій Кумендерь Господо, и се-„стричичь Местеровъ Тимоѳей, и Воевода Ругодив-„скый Еремейко, и докончаша съ Княземъ Костян-„тиномъ и съ всѣмъ В. Новымгородомъ, что быти „на съѣздъ Местеру, а Князю Костянтину и Но-„вогородцемъ послати своихъ Бояръ, и послаша „Намѣстника Князя Великого, Кн. Федора Патре-„кеевичь, и Княжа Боярина Костянтинова, Андрея „Костянтиновича, Посадника Новогородскаго Ва-„силія Есиповичь, Посадника Офонаса Федоровичь, „Якова Дмитреевичь, Михаила Юрьевичь, Наума „Ивановичь; они же наѣхаша Местера на Наровѣ, „и взяша вѣчный миръ по старинѣ, како былъ при „Вел. Князѣ Александрѣ Ярославичь.“ См. Арнта Liefländ. Chron. г. 1420. *Еремейко* есть Германъ. Къ мирной грамотѣ были привѣшены 6 печатей. Я на-шелъ Нѣмецкій переводъ сей или другой грамоты между Архивскими Кенигсбергскими бумагами No 320. Начало: Von dem Groszin Koninge Constantin Demytirson, von dem Burggrafen von Nogharden Myckytenson, von dem Herzogen — v. Nogharden Cuseman Terentenson, van alle Grosszin Nogharden: ich Koning Constantyne Dymytirson, ich habe gesant myne Boden Zachare, mynen Boyaren Jhezypisson und v. Nogharden ist Phyphylate Wassileusone, und haben geendiget eynen frede, alse vor uns und vor Pleskow mit dem Meister v. Riga und mit dem Bischope v. Darpte, и проч. Здѣсь Королемъ названъ Князь, Бург-графомъ Посадникъ, а *Герцогомъ* Тысячской. Въ до-говорѣ сказано, что рѣка Нарва служитъ границею; что Нѣмцы не должны на другой сторонѣ ея рубить лѣса, косить сѣна и проч.; не должны также изъ Вы-борга и Ревеля пропускать хлѣба сухимъ путемъ въ Россію, ни Шведскаго войска; что купцы наши сво-бодно ѣздятъ и торгуютъ въ Ливоніи: de soll haben eynen reynen Weg. Года не поставлено.

Чрезъ нѣсколько времени Новогородцы, будучи въ ссорѣ съ иноземными купцами, многихъ изъ нихъ заключили въ оковы, описали ихъ имѣніе и на воро-

шахъ Нѣмецкаго двора повѣсили одного Россіянина за що, чпо онъ взялся оппправить въ Германію письмо купца Ганнса (см. Гадебуш. Livland. Jahrbuch. г. 1424).

(219) Въ *Новгород. Лѣт.* г. 1418: „Того жь мѣся-„ца (Апрѣля) съдѣяся пако наученіемъ Діаволимъ: „человѣкъ нѣкый Спепанко, изымавше Боярина Да-„нила Ивановичь, Божина внука . . . . . . Людіе же „влечахуть его (Боярина) и казниша его ранами „близъ смерпи. Жена же нѣкая, опъвръгши жен-„скую немощь и вземши мужескую крѣпость, вско-„чивши посреди сонмища, дасть ему раны, укаряю-„ще его . . . и сведше его съ Вѣча, и сринуша съ „мосту. Нѣкто же людинъ, Личковъ сынъ рыбо-„ловъ, въсхыти его въ челнъ . . . . . Начаша звони-„пи Вѣче на Ярославлѣ дворѣ . . . И на Яневѣ ули-„цѣ берегъ пограбиша . . . . и Кузмодемьянци опъда-„ша Спепанка и молиша Архіепископа, да пошлеть „къ собранію людску. Свяпипель же посла его съ „Попомъ, да своимъ Бояриномъ: они же пріяша его, „и пакы възъярившеся на иного Боярина, на Ивана „Іевлича на Чюдницевѣ улицѣ . . . . . И того же „упра на Люгощѣ улицѣ изграбиша дворовъ много... „и на Прускую пріидоша ... и они отбишась . . . . . „Того же дни въ лютую пу брань бысть громъ „великъ и молніе блиспаніе и дождь и градъ, или „того ради, или спроеніемъ Вышняго на потребу „живущимъ народомъ. . . . А въ то время прилучи-„ся быпи Варламу Архимандриту Св. Георгія, и „глагола ему Свяпипель: послѣдуй ми . . . . . . И „пріиде къ нему Посадникъ Федоръ Тимофеевичь съ „иными Посадникы и Тысяцкыми, глаголюще, да ус-„пакинпь народъ. Владыка же посла Архимандрита „Варлама и опца своего духовнаго и Протодіакона „на Ярославль дворъ ко Св. Николѣ, да подаютъ бла-„гословеніе его *Степенному*" (правипельствующе-му) „Посаднику Василью Есиповичь и Тысяцкому „Кузмѣ Теренпьевичь и всему народу," и проч.

(220) „Съ Вяткы, изъ Князя Великого отчины, „Княжь Бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Семеновичь съ Но-„вогородскими бѣглеци и съ Устьюжаны и съ Вяп-„чаны изъѣхаша въ насадѣхъ безъ вѣсти Заволоц-„кую землю, и повоеваша волость Борокъ, Ивано-„выхъ дѣтей Васильевичь, и Емцу и Колмогоры „веземъ и пожьгли, и Боярь Новогородскыхъ изыма-

„ша, Юрья Ивановичь и брата его Самсона. Иванъ „Федоровичь, братъ его Офонасъ, Гаврила Кирико„вичь, Исакъ Ондреевичь, сугнавъ ихъ подъ Мор„жомъ на островѣ, братію свою Самсона и Юрья „отъяша, и полонъ весь съ животы, а ихъ отпу„стиша; а Василій Юрьевичь, сынъ Посадничь, „Самсонъ Ивановичь, Гаврила Кириловичь, братъ его „Григорей съ Заволочаны идоша за разбойникы въ „погоню, и пограбиша Устьюгъ."

(221) См. *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна, г. 1419. Константинъ пріѣхалъ въ Новгородъ Февр. 25 въ 1420 г., а возвратился въ Москву въ 1421.

(222) Кранц. Wandal. кн. XI, стр. 251: Russorum tum urbem clarissimam, Nougardiam vocant, tanta lues invasit epidemiae, ut intra sex menses octuaginta hominum millia perirent, tanta, ut ferunt, celeritate, ut ambulantes in plateis mox deciderent, et ad sepulchra mortuorum qui sani tumulandis aliis advenerant, cum mortuis mortui tumularentur. Въ *Псков. Лѣт.*: „Бысть моръ въ Псковѣ, „яко же не бывалъ таковъ" (въ 1390 г.): „гдѣ бо еди„ному выкопали, ту и пятеро и десятеро положи„ша ... Того же лѣта (1404) бысть моръ во Псковѣ „съ Спасова дни; начаша преже мрети малыя дѣт„кы, и потомъ старыя и младыя, а знатьба" (признакъ) „бяше такова: аще кому явится гдѣ желѣза, „то на другый или на третій день умираше; а „пришелъ топъ моръ изъ Юрьева отъ Нѣмецъ .... „Тоя жь осени (1406) бысть моръ великъ въ Пско„вѣ и по пригородомъ, а мряху желѣзою; тоя же „осени бысть дождя много .... Не на длъзѣ вре„мени отъ Спасова дни" (въ 1420 году) „начаша въ „Псковѣ и по волостемъ мрети малыя дѣтскы, и „потомъ юноша и дѣвы, и мужи и жены, и старыя „мряху, но мало; и бысть моръ великъ зѣло, и мно„зи тогда мужи и жены пріяша Ангельскый образъ „... Тогда начаша искати, гдѣ была первая церковь „Св. Власей, а на томъ мѣстѣ стояше дворъ Ар„темьевъ, воротове, и Псковичи давшй ему сребро „и изрывше дворъ, обрѣтоша престолъ, и на томъ „мѣстѣ въ единъ день поставиша церковь во имя Св. „Спаса, и освящаша и Литургію свершиша Сент. „въ 14... и мряху тогда желѣзою отъ Спасова дни и „до Крещенья... а пришло отъ Нѣмецъ изъ Юрьева."

Въ *Новогород. Лѣт.*: „Того жь лѣта" (1389 или 1390) „бысть моръ въ Новѣгородѣ силенъ велми....

„Въ то же лѣто и зиму (1417) бѣ моръ страшенъ „въ Новѣгородѣ, и въ Ладозѣ, и въ Русѣ, въ Порхо-„вѣ, въ Псковѣ и въ Торжьку, въ Дмитровѣ и въ „Тфери . . . . на всякъ день умираху толко, якоже „не успѣваху погребати ихъ, а дворовъ много за-„творища безъ людей. Прежъ яко рогатиною уда-„ритъ, и явится желѣза, или начнетъ кровію хар-„кати и дрожь иметъ и огнь ражжетъ по всѣмъ „съставомъ человѣчьскымъ . . . . . и два Посадника „преставистась въ Ангельскомъ чину, Иванъ Алек-„сандровичь и Борисъ Васильевичь . . . Владыка Си-„меонъ съ кресты обходи около града . . . и Хри-„стіане ови на конехъ, ови пѣши изъ лѣса берна „(бревна) привозивъ, поставиша церковь Св. Наста-„сію, и свяща ю Арх. Симеонъ того же дни, а въ ос-„таточныхъ бревнахъ поставиша церковь Св. Илію „конецъ Пруской улици; а Новотръжане такожъ „единымъ утромъ Св. Аѳанасіа, и литургію съвръ-„шиша . . . . Въ си два лѣта“ (1421 и 1422) „быстъ „гладъ и моръ великъ, и наметаша мертвыхъ 3 ску-„дельници, едину у Св. Софіи за олтаремъ, а 2 у „Рожества на полѣ.“ Въ *Ростов. Лѣт.*: „тое же „осени Сент. въ 8 день“ (1421 г.) „поча быти бо-„лѣзнь коркотная, и на зиму гладъ быстъ.“ Далѣе въ *Новог. Лѣт.*: „Того же лѣта (1424) моръ быстъ „въ Новѣгородѣ желѣзою и хракъ кровію“

Въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же осени (1401) моръ „быстъ на люди въ Смоленьскѣ . . . . Того же лѣта „(1408) быстъ моръ на люди по многымъ странамъ, а „болѣсть такова: первое разболится человѣкъ, и ру-„цѣ и нозѣ прикорчитъ, и шею скривитъ, и зубы „скрегчетъ, и кости хрястатъ, и съставы въ немъ „троскотаху; кричитъ, вопитъ; у иныхъ же и „мысль измѣнится, и умъ отымется; иные одинъ „день поболѣвше умираху, а иные полтора дни, а „иные два дни; а иныхъ Богъ миловаше: поболѣвше „3 дни или 4, и паки здрави бываху . . . Сею же болѣ-„стью умирали въ волостехъ во Ржевскихъ, Волоть-„скыхъ, Можайскихъ, Дмитревскихъ, Звенигород-„скихъ, Переяславскыхъ, Володимерскихъ, Рязань-„скихъ, Торускихъ, Юрьевскихъ, есть же индѣ и „по Московьскимъ волостемъ.“

Ростов. Лѣт.: „Въ лѣто 6928 (1420) быстъ моръ „силенъ на Костромѣ и въ Яро[славлѣ], въ Галичѣ, во „Плесѣ, въ Ростовѣ; почалъ о[тъ] Успенія, и тако

„вымроша, яко и жита бѣ жати некому; а снѣгъ „паде на Никишинъ день, и иде 3 дни и 3 нощи: па-„де его на 4 пяди, и потомъ сойде, и мало кто что „сожа, и бысть гладъ по мору.“

Въ *Псков. Лѣт.* г. 1411: „Того же лѣта Псковичи „сожгоша 12 жонкѣ вѣщихъ.“

Въ *Никон. Лѣт.* г. 1422: „Гладъ бысть великъ по „всей Руской землѣ и по Новогородской; и мнози „людіе помроша съ голоду, а иніи изъ Руси въ Ли-„тву изыдоша, а иніи на путехъ съ глада и съ сту-„дени помроша: бѣ бо зима студена велми; а инии „же и мертвыя скоты ядоша, и кони, и псы, и ко-„шки, и кропы, и люди людей . . . и купиша тогда „на Москвѣ оковъ ржи (4 четверти) по полутора „рубли“ (въ другихъ спискахъ *по рублю*) „а на Ко-„стромѣ по 2 рубли, а въ Нижнемъ Новѣгородѣ по „6 рублевъ.“ Въ *Псков. Лѣт.* г. 1420: „На всю Рус-„кую землю бысть гладъ великъ по три годы, и „преже въ Новѣгородѣ и по всѣмъ ихъ волостемъ, „и на Москвѣ, и по всей Московской и по Тфер-„ской, и толми бысть тамо дорогъ хлѣбъ, яко на „единомъ ковризѣ дати полтына, али како во пор-„тище; а ржи наша четверетка чего кто запро-„силъ, а иніи съ усердіемъ даваху; а еже бы гдѣ „зобница купити ржи или овса, таковыхъ мало „обрѣтаху . . . . А въ Псковѣ тогда бяше ста-„рыхъ лѣтъ клѣти всякого обиліа изнасыпаны „на Крому; и пойдоша ко Пскову Новогородци, „Корѣла, Чюдь, Вожани и Тферичи, и Москвичи, и „просто рещи, съ всей Руской земли, и начаша по „волостемъ и по пригородомъ и въ Псковѣ купяще „рожь, возити за рубежь, и въ Псковѣ тогда бяше „зобница ржи по 70 ногатъ, а жита по 50, а овса „по 30 ногатъ, а на полтыну ржи 2½ зобници. . . . „и накладоша тѣхъ пустотныхъ“ (бѣдныхъ при-шельцевъ) „въ Псковѣ 4 скуделници.“

Въ *Новогород.* Голицынск. *Лѣт.* г. 6929 (1421): „бысть вода велми велика въ Волховѣ и снесе 20 го-„роденъ Великого мосту Апр. въ 21 . . . мала же „убо нѣкаа отъ части древеса остася у брега . . . . „и прочимъ мостомъ округъ града разрушенымъ бы-„ти; еще же и примостки уличніи разбишася . . . . „и храми мнози испровержены быша. . . . и нѣци жи-„вяху на врьсѣхъ кождо храмины своея . . . друзіи „же на ины мѣста преселишася . . . Иноци же убо

„не могуще ходити къ церквамъ, но иніи въ ладьи-
„ци путьшествуютъ ко церквамъ; друзіи же по
„доскамъ ходяще; во инѣхъ же церквахъ не мощно
„убо и Іереомъ Литургіи свършати . . . Еще же и
„ограды садовныя разбьены быша, и еже въ нихъ
„древеса плодовита искоренена отъ бурѧ вѣтря-
„ныя ... Християне же глаголаху: не сіе ли хощетъ
„Богъ и нынѣ навести на ны наказаніе, яко же и
„при Нои? Се же бѣ мѣра вшествію воды горѣ до
„градныхъ вратъ Пруской улицы. Въ то же па-
„кы время, Маія въ 19, въ заговѣнье Петрово въ по-
„лунощи, бысть трусъ на небеси велій: вшедше
„туча силна съ полудни испуща громъ страшенъ
„и молнія огнена съ небеси блескающе, яко нѣсть
„можно человѣкомъ видѣти, и ста надъ градомъ, и
„убо тученосный облакъ на огненное видѣніе пре-
„ложися . . . . и бысть дождь силенъ и градъ, и убо
„*каменіе* валящеся изъ облака. . . Священникомъ же
„и самому Архіепископу пришедшимъ въ Св. Бо-
„жію церковь, молящеся Богу," и проч. См. ниже,
примѣч. 254, подъ годомъ 1421

Въ *Новогород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6910 (1402) явися
„звѣзда хвостата на Западѣ, лучь имуще свѣтелъ,
„и пребысть мѣсяць Мартъ весь." Въ *Никон. Лѣт.*
подъ тѣмъ же годомъ: „Въ Великое говѣніе мѣс.
„Марта явись на Западѣ въ вечерней зарѣ звѣзда
„велика зѣло копейнымъ образомъ; въ верху ея лучь
„великъ сіяше обходяще ю же видѣхомъ за 12 дній
„на Востоцѣ восходящу и на Западѣ лѣтнемъ въ
„вечерней зарѣ сіяющу." Въ *Псков. Лѣт.*: „Явися звѣ-
„зда хвостатаа на западной странѣ и въсхожаше
„съ прочими звѣздами отъ *Сыдебь*" (Февр. мѣс.)
„до Вербной Субботы." См. также Cométographie,
г. 1402.

(223) Въ Голицын. *Новогородск. Лѣт.* г. 6910:
„Сбывается слово Евангельское, яко же самъ
„Спасъ во Евангеліи рече: въ послѣдняя дни бу-
„дутъ знаменія велика на небеси . . . и гладове и
„пагуби и трусы . . . востанетъ языкъ на языкъ . . .
„Се бо въсташа ратующе ово Татарове, ово же
„Турковe, индѣ же Фрязове . . . . Въстаютъ рати,
„и православѣрный Князь на брата своего или на дя-
„дю . . . скуеть копіе свое . . . и стрѣлами своими
„стрѣляеть ближній ближняго . . . . И понеже вре-
„мя послѣднее приходитъ," и проч. — Въ *Ново-*

Лѣт. Попа Іоанна: „И Владыка Іоаннъ благослови „Великій Новгородъ .... а Псковичемъ бы еще не„любья отдали, зане жь, дѣти, видите уже послѣд„нее время!“

(224) Великій Князь скончался въ третьемъ часу ночи.

Въ *договорн. грамотѣ* Василія Димитріевича съ Ѳеодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ (въ *Собр. Государст. Грамотъ* I, 65) сказано: „А со Княземъ съ „Семеномъ съ Романовичемъ съ *Новосильскимъ* и съ „*Торускими* Князи также взяти ти любовь ... за„не же ти Князи *со мною один* человѣкъ:“ то есть, они были его присяжниками. Перемышль и Козельскъ находились въ числѣ городовъ Князя Владиміра Андреевича *Храбраго* (см. въ его завѣщаніи). — Князья Ростовскіе были Намѣстниками во Псковѣ и Двинской землѣ, какъ мы выше сказали. Въ Хлыновской лѣтописи: „Великій Князь Василій Ди„митрьевичь весною посылалъ рать на *Вятку*, съ „Княземъ Семеномъ Ряполовскимъ, и ничто же ус„пѣвъ, воротилися.“ Въ договорной грамотѣ Василія Темнаго съ Юріемъ сказано: „также что тя „пожаловалъ отецъ мой, Князь Великій Василей „Дмитреевичь, *Вяткою* и съ слободами и со всѣми „мѣсты“ (см. *Древн. Рос. Вивліоѳ.* I, 160). Увидимъ послѣ, что Кн. Ряполовскій ходилъ къ Вяткѣ уже при Темномъ. — Далѣе въ договорной Рязан. грамотѣ сказано: „на семъ, брате *молодшій*, Князь Ве„ликій Ѳедоръ Олговичь, цѣлуй ко мнѣ кресть къ „своему брату *старѣйшему* ... имѣти ти меня „собѣ братомъ *старѣйшимъ*, а братью мою молод„шюю, Кн. Володимера Ондреевича и К. Юрья Дми„треевича, имѣти собѣ *братьею*; а меньшюю на„шу братью, К. Ондрея Дмитреевича и К. Петра, „имѣти ти собѣ братьею *молодшею* ... Быти ти „съ нами вездѣ за одинъ по думѣ ... а не приставать „ти къ Татаромъ никоторою хитростью. А бу„деть ти Киличея“ (посла) „послати въ Орду ... „или къ тебѣ посолъ Татарской придеть, и тобѣ „того почтити Крестьянского дѣля добра ... А „что ти слышевъ отъ Орды, а то ти намъ повѣ„дати ..... А что на Рѣзанской сторонѣ за Окою... „какъ ся отступили Князи Торускіе Ѳедоръ Сла„вичь, та мѣста къ Рѣзани ... Такъ же мнѣ, Кня„зю Великому, въ землю Рѣзанскую и во Князи Рѣ-

,,занскіе не вступатися; а со Княземъ съ Вели-
,,кимъ съ Иваномъ Володимеровичемъ взяти любовь
,,по давнымъ грамотамъ. А что ся учинитъ межи
,,васъ какова обида, и вамъ отослати своихъ Бояръ,
,,ино учинятъ исправу; а о чемъ ся сопрутъ, ино
,,имъ третей Митрополитъ; а кого Митрополитъ
,,обвинитъ, ино обидное отдати; а не отдастъ,
,,ино мнѣ, Князю Великому, оправити . . . На кого
,,помолвитъ третей, и виноватой отдастъ; а не
,,отдастъ, и правой пошлетъ къ Великому Князю
,,Василью Дмитреевичу, и Князь Великій пошлетъ
,,къ виноватому въ первые, и въ другіе, и въ тре-
,,тьи; а не послушаетъ виноватый и Кн. Велик.
,,Василья Дмитреевича, а не отдастъ, Князю Ве-
,,ликому исправити, а цѣлованья не сложити, а то
,,ему не въ измѣну. А коли позоутся на третей,
,,а въ то время ратъ на того будетъ, или посолъ
,,Татарской въ землѣ, инъ за тѣмъ не поѣдетъ на
,,третей, въ томъ ему вины нѣтъ . . . А что бу-
,,детъ Мещерская мѣста, что купилъ отецъ твой,
,,К В. Олегъ Ивановичъ, или вы, или ваши Бояре,
,,въ та мѣста тобѣ, Князю Вел. Ѳедору Олговичу,
,,не вступатися; а земля къ Мещерѣ по давному,
,,какъ было при Великомъ Князѣ Иванѣ Ярославичѣ
,,и при Князи Александрѣ Уковичѣ . . . а что была
,,ратъ отца моего въ твоей вотчинѣ при твоемъ
,,отци, и Княже Романова Новосильского, и Князей
,,Торускихъ, намъ отпустити полонъ весь; а что
,,взято на полоняницѣхъ, а то намъ отдатъ . . . А
,,третей межи насъ хто хочетъ, тотъ воиме-
,,нуетъ при Князи Крестьянскіе; а на комъ ищутъ,
,,тотъ собѣ изберетъ изъ трехъ одиного . . . А
,,пошлина съ бѣглеца съ семьи два алтына, а съ
,,одинца алтынъ. А мыты ны держати старые по-
,,шлые . . . а мыта съ воза и въ городѣхъ и всѣхъ
,,пошлинъ денга; а съ пѣшеходца мыта нѣтъ, а
,,иныхъ всѣхъ пошлинъ съ рубля алтынъ, а съ лодьи
,,съ доски по алтыну, а съ струга съ набои два ал-
,,тына, а безъ набои денга, а Князей Великихъ ло-
,,дьи пошлинъ нѣтъ . . . А что ся будетъ учинило-
,,ся межи насъ въ перемирье обида, и межи Князя
,,Великого Ивана, и межи Князя Романа, и межи
,,Князей Торускихъ, то оправити по первой гра-
,,мотѣ по перемирной. А всхочетъ съ тобою
,,тесть мой Князь Великій Витовтъ любви, ино

ру естественному, сколько къ міру нравственному; хотя и міръ естественный существуетъ и устрояется Его дарами и силами, однакожъ сіи дары и силы въ большей мѣрѣ усматриваются въ мірѣ нравственномъ,

Какъ и что Онъ въ мірѣ семъ дѣйствуетъ?

Какъ міръ нравственный составляютъ человѣки, а человѣки всѣ до единаго во Адамѣ пали, и по отношенію къ истинной жизни какъ бы умерли: то Духъ Св. изліяніемъ своихъ даровъ ихъ возставляетъ, паки возводитъ къ жизни, и паки обращаетъ къ безсмертію. Въ семъ отношеніи начиная дѣйствовать на человѣка съ минуты крещенія, Онъ, естьли человѣкъ дальнѣйшему Его дѣйствію не противится, возбуждаетъ въ его душѣ вѣру въ заслуги Искупителя, проливаетъ въ его сердце надежду и упованіе на безконечную Его благость и милосердіе, врачуетъ его слабости, преводитъ его изъ возраста въ возрастъ, изъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, и мало по малу производитъ то, что человѣкъ изъ твари *ветхой и плотяной* становится существомъ *новымъ и духовнымъ*, внутренно измѣняется, освящается, и при содѣйствіи

„ее прикупа . . . вольна (въ томъ) Княгини моя, ко-
„му хочетъ дати, тому дастъ. А кто иметъ Бо-
„яръ служити моей Княгинѣ, и сынъ мой тѣхъ Бо-
„яръ блюдетъ. А благословляю сына своего Князя
„Василья Страстьми большими, да крестъ чест-
„ный животворящій Патріяршъ Филофеевскій . . .
„даю ему икону Парамшина дѣла, да чепь хрестъ-
„чатую, что мя благословилъ отецъ мой, да шапку
„золотую, да бармы, да поясъ золотъ съ камень-
„емъ, что ми далъ отецъ мой, да другій поясъ мой
„на чепехъ съ каменьемъ, да третій поясъ емужъ
„на синемъ ремени. А изъ судовъ даю коропку сер-
„доничную, да ковшъ золотъ Княжъ Семеновской,
„да судно оковано золотомъ, что ми дала мати
„моя, да каменное судно велико, что ми отъ В. К.
„отъ Витовта привезлъ Князь Семенъ, да кубокъ
„хрустальной, что ми Король прислалъ. А стада
„кобыльи моей Княгинѣ съ моимъ сыномъ на полы;
„а опроче того, что ни есть у мене, то все моей
„Княгинѣ. А холопи, которые есмь подавалъ своей
„Княгинѣ при своемъ животѣ, тѣ ей и есть; а
„дастъ моя Княгини моимъ дчеремъ изъ моихъ хо-
„лоповъ по пяти семей; а опроче того всѣ холопи
„мои на слободу и съ женами и дѣтьми ... А у сее
„грамоты были мои Бояре: Князь Юрій Патрикее-
„вичь, Иванъ Дмитреевичь, Михайло Ондреевичь,
„Иванъ Өедоровичь, Михайло Өедоровичь, Өедоръ
„Ивановичь. А писалъ сю мою грамоту Олексѣй
„Стромиловъ" (въ другомъ спискѣ: „мой Дьякъ Ти-
„моөей Ачкасовъ"): „А кто сю мою грамоту пору-
„шитъ, судитъ ему Богъ, а не будетъ на немъ мое
„благословенье въ сій вѣкъ, ни въ будущій."

(228) Въ *Собраніи Грамотъ*, I, 72. Сія духовная писана по кончинѣ Митрополита Кипріана, но еще при жизни Василіевой матери, супруги Донскаго, умершей въ 1407 году Іоаннъ же, сынъ Василія Димитріевича, преставился въ 1417 г. дѣтомъ. Въ семъ завѣщаніи сказано: „даю моей Княгинѣ два села въ „*опришнину*:" сіе имя сдѣлается ужасно при Царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ! Далѣе: „А ты, сынъ мой, дер-
„жи матерь свою во чти и въ матерствѣ, какъ
„Богъ реклъ ... А о своемъ сынѣ и о своей Княгинѣ
„покладаю на Бозѣ и на своемъ дядѣ, на Князи на
„Володимерѣ Андреевичѣ, и на своей братьи . . . А
„у сее грамоты были мои Бояре: Князь Юрьи Ива-

„новичь, Костянтинъ Дмитреевичь, Дмитрей Афи-
„неевичь, Иванъ Дмитреевичь, Вол. . . Иванъ Федо-
„ровичь, Федоръ Федоровичь."

Въ Архивѣ находится еще договорная грамота Василія Димитріевича съ братьями Андреемъ и Петромъ, въ которой онъ утверждаетъ за ними и за ихъ дѣтьми данные имъ отъ Донскаго Удѣлы, и проч.

(229) См. выше, примѣч. 224.

(230) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6906 (1398) „бысть Царьгородъ въ осадѣ . . . и рати стояху „около города, поганіи Бесерменове, окаянніи Турькове, сынъ Амуратовъ, братъ Чалибѣевъ, Баазытъ, „со всѣ стороны перея пути, и по морю и по суху, и тако стояша долго время, яко и до седми „лѣтъ. . . . Тогда Царь и Патріархъ и прочіи людьи „въ печали бяху велицѣй и въ оскудѣньи, и то слышавъ Князь Великій и погадавъ съ Митрополитомъ и съ прочими Князьми Рускими, и послаша „сребро милостыню во Царьгородъ. Съ Москвы поѣхалъ съ милостынею Родіонъ Чернецъ Ослѣбя" (не тотъ, который былъ въ сраженіи съ Мамаемъ на Куликовѣ полѣ?) „бывый преже Боляричь Любутьскій; а Князь Михайло Тферскій послалъ своего Протопопа Данила . . . Царь же и Патріархъ „много хваленья и благословенья всылаху Руси, и „прислаша Князю Великому поминокъ, икону чудну, на ней же написанъ Спасъ и Ангели, и Апостоли, и Праведницы, а вси въ бѣлыхъ ризахъ; „такожь и Князю Михайлу Тферскому прислаша „икону Страшный судъ." Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Митрополитъ Купріанъ убѣдилъ и Рязанскаго Князя Олега и Витовта сдѣлать Грекамъ вспоможеніе. Въ другихъ прибавлено, что Россіяне отослали тогда 20,000 рублей серебра въ Царьградъ.

(231) См. Русскій переводъ Кедрина, въ продолженіи его Исторіи; также Memor. Popul. II, 1035, и Дюканж, Famil Aug. Byzant. 245. Въ одной краткой лѣтописи сказано: „того же лѣта (1404) приходила „Царица Калоанова въ Св. Лавру" (Троицкую). Это не могла быть Анна, которая вышла замужъ черезъ 10 лѣтъ послѣ того. Ее погребли въ Константинополѣ, въ монастырѣ Богоматери, называемомъ τε Λιβὸς.

(232) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6898 (1390) при-

„де Кипріянъ Митр. изо Царягорода на Русь, а съ „нимъ придосша 2 Митрополита Грьчина, Матөей „Андріанопольскій, а другый Никандръ Гаанскый, „Өедоръ *Епископъ* Ростовскій, Ефросинъ Архіепи- „скопъ Суждальскій, Михайло Епископъ Смоленскій, „Исакій *Епископъ* Черниговскій" (въ *Ростов. Лѣт.* Исаакій названъ Архіепископомъ: см. ниже; въ *Нико-. Лѣт.* сказано, что Патріархъ Антоній далъ *тогда* Өеодору Ростовскому *Архиепископію*) „и Ере- „мея Грьчинъ, Епископъ Рязанскій. Кипріанъ на Мо- „скву приде отъ Кіева въ Великое говѣнье на Сре- „докрестной недѣли ... а Өедосъ Епископъ бысть „Турову." Въ *Никон. Лѣт.*: „И срѣте (Митрополи- „та) самъ Вел. Князь съ матерію своею Евдокіею „и съ братіею и съ Бояры на Котлѣ .. и облечеся „во Святительскій санъ Кипріянъ у *Николы у Ста- „рого*" (см. выше, примѣч. 194) „и пойде во градъ „Москву." Тутъ упоминается еще о Даніилѣ, Епи- скопѣ Звенигородскомъ.

Въ харатейномъ *Церковномъ Уставѣ*, находящем- ся въ Синодальной библіотекѣ подъ No 216, въ кон- цѣ книги приписано слѣдующее:

„Въ лѣто 6898 (1390) позванъ бысть Кипреянъ „Митрополитъ на Тферь Великымъ Княземъ Ми- „хайломъ Александровичемъ, и пойде съ Петрова „дни ко Тфери, а съ нимъ 2 Митрополита Гречина, „Матөей и Никандръ Гаанскый, Владыка Михайло „Смоленьскый, Стефанъ Перьмскый, и стрѣте „внукъ Князя Великого, Князь Александръ, за 30 „верстъ отъ города Митрополита съ Бояры и съ „великою честію. На другій день стрѣте большій „сынъ Князя Великого, Князь Иванъ, за 20 верстъ „отъ города Митрополита . . . и въ день Субот- „ный по Вечернѣ стрѣте самъ Князь Великый Ми- „трополита на Починцѣ за 5 верстъ отъ города ... „и выйде Митрополитъ противу Князя Великого „изъ шатра далече . . . и цѣловастася любезно, и „сѣдоста, и бесѣдоваста надолзѣ о ползѣ душевнѣй. „Наутрія, въ день Недѣлный, Іуліа въ 3, стрѣте „Митрополита Князь Великый на Перемѣрѣ съ дѣт- „ми и съ братаничи и съ Бояры, и пойдоста ко „граду. Устрѣтоша ихъ съ кресты предъ враты „Володимерскыми у церкви Св. Муч. Георгіа, и цѣ- „ловаста честныя кресты . . . и одѣся въ Святи- „тельскую одежду и нача пѣти молебенъ Великому

,,Спасу . . . и войде въ церковь Спаса, и повелѣ за-
,,клати агнецъ и нача служити Св. Литургію. По
,,отпѣтіи позванъ бысть Митрополитъ Великымъ
,,Княземъ на пиръ и съ его братіею, Митрополи-
,,ты, и съ Владыками и съ Черноризци и съ всѣми
,,слугами; и бысть честь велика и дары по три
,,дни. И бысть на четвертый день, събрашася
,,Старци и Архимандриты, и Игумени, и Попове,
,,и Дьякони и весь Священническый чинъ къ Князю
,,къ Великому: онъ же съзва свои Бояре и съвоку-
,,пи обои въ едино мѣсто, и посла къ Митрополи-
,,ту; они же начаша жаловатись о мятежи церко-
,,внѣмъ на Евфимія, Епископа Божія Тфери града.
,,Митрополитъ же совокупи Съборъ и нача суди-
,,ти, и *не обрѣтеся у Евфимія правда во устѣхъ его*,
,,яко же рече Давидъ: мужъ кривъ не препловитъ
,,дній своихъ. Архимандриты и Игумены и Попове
,,и Бояре истягаша его въ многихъ судѣхъ. Митро-
,,политъ же суди по правиломъ Свв. Отецъ Събо-
,,ромъ, и извергоша его. И нача просити Князь Ве-
,,ликый Михайло у Митрополита Епископа: Ми-
,,трополитъ же дасть ему своего Архидіакона Ар-
,,сеніа, и поставленъ бысть Іуліа въ 24 въ день Не-
,,дѣльный, и посадиша его въ Св. Спасѣ на столѣ
,,честнѣ.“ Сіе написано современникомъ и досто-
вѣрнѣе *Никон. Лѣтописца*, именующаго жалобы на
Евфимія Висленя клеветами.

Въ *Троицк. Лѣт.* подъ годомъ 1404: ,,Того же лѣ-
,,та Кипріанъ Митрополитъ Антонья, Епископа
,,Туровьского, сведе со Владычества его по пове-
,,лѣнью Витовтову, и отъя отъ него санъ Епис-
,,копскій, и ризницу его, и клобукъ его *бѣлый*, а ис-
,,точники и скрижали его спороти повелѣ, и при-
,,веде его отъ Турова на Москву, и посади въ кельи
,,на манастырѣ, иже на Симоновѣ.“

Въ *Никон. Лѣт.* г. 1401: ,,Того же лѣта бысть
,,Соборъ на Москвѣ . . . . Было Владыкъ 9: Архіеп.
,,Вел. Новаграда Иванъ, *Архіепископъ* Черниговскій
,,Исакій, Архіеп. Ростовскій Григорій, Наѳанаилъ
,,Еписк. Суздальскій, Ефросинъ Еп. Рязан., Арсеней
,,Еп. Тферскій, Ѳеогностъ Епископъ, Григорей Еп.
,,Коломенскій, Сава Еп. Луцкій . . и на томъ
,,Соборѣ отписася Архіеп. Иванъ Новогородскій
,,своея Епископьи и Луцкій Епископъ Сава, и по-
,,велѣ имъ Кипріанъ съ Москвы не изъѣзжати: бѣ

,,бо на нихъ брань возложилъ Митрополитъ за нѣ-
,,кія вещи Святительскія.“

(233) Сію грамоту выписываю здѣсь изъ Горюшкинскаго лѣтописца слово въ слово:

,,Се язъ Князь Великій Василей Дмитреевичь ,,всея Руси, сѣдъ съ своимъ отцемъ съ Кипріаномъ ,,Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, управилъ ,,есмь по старинѣ о судѣхъ о церковныхъ, изнашедъ ,,старый Номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой, ,,Св. Князь Великій Володимеръ, и сынъ его, Князь ,,Великій Ярославъ всее Руси, какъ управили они, ,,сѣдъ съ Митрополиты, о судѣхъ церковныхъ, и ,,списали Номоканонъ по Греческому Номоканону, ,,что суды церковныя и вся оправданія церковная, ,,какъ пошло издавна; по тому же и мы нынѣча уп-,,равили, оже бы то неподвижно было: николи на-,,передъ впрокъ ни умножити бы, ни умалити, но ,,тако бы то и стояло неподвижно, какъ тѣ Велиціи Святіи Князи вписали и укрѣпили. Списанъ ,,же бысть сей свертокъ изъ великого и старого ,,Номоканона на Москвѣ въ лѣто 6911 Индикта, мѣ-,,сяца Ноября 11.“

(234) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 506, и Т. II, примѣч. 108. Въ мнимомъ Уставѣ Ярослава: ,,Аже ,,кто зоветъ чюжу жену блядью Великихъ Бояръ, ,,за соромъ ей *пять гривенъ золота*, а Епископу 5 ,,гривенъ золота . . . Аже кто зблудитъ съ живо-,,тиною, двѣнадцать гривенъ“ (кунами, то есть, почти въ двадцать разъ менѣе, нежели за вышесказанную брань) ..., ,,Аже кто зажжетъ дворъ или гу-,,мно, Епископу сто гривенъ“ (кунами, или вдвое менѣе, нежели за словесное оскорбленіе жены Боярской).

(235) См. *Книгу Степен.* I, 423. Тамъ же, стр. 558: ,,Пребывая въ своемъ селѣ на Голенищевѣ, между ,,двою рѣкъ, Сѣтуни и Раменки, идѣже тогда бысть ,,оба полы лѣсъ многъ, идѣ же есть церковь Васи-,,лія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоус-,,таго, и пребывая тамо, Епископы и Попы став-,,ляше, идѣ же и книги своею рукою писаше, и мно-,,гія святыя книги съ Греческаго языка на Рускій ,,языкъ преложи, и довольно писанія къ пользѣ намъ ,,остави, и вел. Чудотворца, Петра Митрополита ,,всея Русіи, житіе написа.“ Татищевъ вздумалъ назвать Кипріана сочинителемъ *Степенной Книги*;

но сей Митрополитъ занимался только душеспасительными твореніями, а не Исторіею народа, ему чуждаго.

(236) См. ниже, примѣч. 254, подъ годомъ 1393. — Въ *Степен. Кн.* I, 558: „За 4 дни преже преставленія своего написа грамоту нѣкаку чудну прощальную . . . Быша же на погребеніи его Святителіе „Григорій Архіеп. Ростов. и Митрофанъ Еписк. „Сужд., и Иларіонъ Еп. Коломенскій." Любопытные найдутъ сію грамоту въ *Степ. Книгѣ* и въ лѣтописяхъ. Замѣтимъ только, что Митрополитъ именуетъ Василія Димитріевича Великимъ Княземъ *всея Руси,* другихъ же *Князей Великихъ* просто *Русскими,* и въ особенности говоритъ о Князьяхъ *Мѣстныхъ* или Помѣстныхъ. Въ концѣ: „Писана бысть „грамота си у тріехъ Святитель, м. Сент. во 12 „день, Индикта 15, въ лѣто 6915; а не подписалъ „есмь немочи ради своея."

(237) На примѣръ, въ духовномъ завѣщаніи Василія Димитріевича. Далѣе см. *Никон. Лѣт.* V, 33, 34, 51.

(238) Въ *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1414: „Многія „клеветы на Фотія сотвориша къ Витовту, глаголюще: отъ начала Митрополиты столъ имѣяху „Кіевъ . . . и се нынѣ Фотій все узорочіе церковное „и сосуды преноситъ на Москву, и всю землю пусту сотвори тяжкими пошлинами .... и Витовтъ „собравъ Епископы, Исакія Черниговъ., Ѳеодосія Полоцк., Діонисія Луческ., Герасима Владимірск., Ивана Галицк., Севастіяна Смоленск., Харитона „Холмск., Павла *Червенскаго,* Евфимія Туровск., и „рече: подобаетъ вамъ поставити Митрополита „въ Кіевѣ . . . и повелѣ имъ жалобу написати къ „себѣ на Фотія . . . Епископомъ же не хотящимъ „сего . . и не хотяще написаша . . . . И пріиде вѣсть къ Фотію, еже клеветы многи сотвориша на него лукавіи человѣци, иже бѣжаша съ „Москвы къ Черниговъ. Владыцѣ и въ Литву . . . . „Фотій же восхотѣ ити въ Царьградъ . . . и прежъ „въ Кіевъ . . . и пойма его Витовтъ . . . и ограбивъ возврати къ Москвѣ . . . . . Тогда жь нѣкто „гость съ торгомъ пріиде изъ Литвы и припаде „къ Фотію, глаголя: прости мя ... егда мало прежъ „сихъ погорѣ Москва и мое богатство много, и язъ „оскорбился . . . и пріиде на мя страхъ . . . и ра-

,,зумѣхъ, яко согрѣшихъ къ тебѣ: егда бо бѣ въ Ли-
,,твѣ съ клеветники, злословихъ тя . . . и здѣ Фо-
,,тій же благослови его . . . Бѣ же имя ему Ѳома
,,Лазоревъ.“ Далѣе описывается, какъ Епископы отрекались поставить особеннаго Митрополита Кіеву, но должны были повиноваться Витовту, грозившему имъ смертію. — Митрополитъ Григорій Цамблакъ называется также Семивлахомъ, Цемивлакомъ, Самблакомъ и Чамьблакомъ.

(239) См. *Никон. Лѣт.* V, 59.

(240) Здѣсь разумѣется, можетъ быть, насильственная смерть Митяева.

(241) Сіе письмо внесено въ нѣкоторыя лѣтописи. Фотій говоритъ: ,,Имѣемъ сего Чамьблака по
,,Божественнымъ и священнымъ правиломъ извер-
,,жена и отлучена и *проклята*; тако же и тѣхъ
,,Епископь его съборища неподобнаго, яко осуж-
,,денныхъ имѣемь ихъ . . . . Кто же убо имѣеть
,,его“ (Цамблака) ,,Священникомъ и спріобщается
,,ему, или благословеніе его пріимаеть, аще буди
,,Епископъ или Священникъ, или кто мірскый че-
,,ловѣкъ, имѣемь того извержена и проклята . . . .
,,и молю вашю любовь, православныхъ Христіанъ,
,,еже не сходитися вамъ съ тѣми ни въ которомь
,,дѣйствѣ, ни въ пищи, ни въ питіи, ни въ друж-
,,бѣ, ни въ обѣты, ни въ мирѣ, ни въ любве“ (см. въ Синодальн. библіотекѣ лѣтопись въ листъ, № 349).

(242) См. *Каталогъ Митрополитовъ Кіевскихъ* подъ именемъ Григорія. Въ лѣтописяхъ г. 1417: ,,Ре-
,,че Цамблакъ Митрополитъ къ Витовту: что ра-
,,ди ты, Княже, въ Лятской Вѣрѣ, а не въ право-
,,славной? и отвѣща ему Витовтъ: аще хощеши
,,не токмо единого мене видѣти въ своей православ-
,,ной Вѣрѣ, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моея зе-
,,мли Литовскія, то иди въ Римъ и имѣй прю съ
,,Папою и съ его мудрецы, и аще ихъ препреши, то
,,мы вси Христіане будемъ; аще ли не препреши,
,,то всѣхъ Христіанъ вашея Вѣры, иже въ моей зе-
,,мли, имамъ превратити въ свою Вѣру Нѣмецкую....
,,Митрополитъ Цамблакъ пріиде изъ Рима въ Лит-
,,ву“ (въ 1418 году). Линденблатъ (см. выше, примѣч. 81) пишетъ, что лживый Витовтъ въ 1417 году посылалъ на Соборъ въ Констанцію своихъ Епископовъ, будто бы желавшихъ *сдѣлаться Христіанами*;

но что они, удививъ всѣхъ странностію своей одежды, не захотѣли покориться Римской Церкви.

(243) Ходыкевичь въ своихъ Dissert. Historico-crit. несправедливо пишетъ, что Митрополитъ Григорій управлялъ Церковію 22 года или до временъ Исидора. Въ *Каталогѣ Росс. Митр.* сказано, что правовѣрные Россіяне Литовскіе, считая Григорія Папистомъ, на мѣсто его выбрали Герасима: что также есть ложь. Вотъ извѣстіе современное, найденное мною въ *Псков. Лѣт.* Синодальномъ: „въ лѣ„то 6941 (1433) Смоленскый Владыка Герасимъ иде „къ Царюграду, и Патріархъ постави его Митро„политомъ.“

(244) Выписываемъ сію грамоту отъ слова до слова изъ Пушкинскаго собранія Двинскихъ грамотъ:

„Се язъ, Князь Великій Василей Дмитріевичь „всея Руси, пожаловалъ есмь Бояръ своихъ Двин„скихъ, такъ же Сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ „людей Двинскіе земли. Коли кого пожалую своихъ „Бояръ, пошлю Намѣстникомъ къ нимъ въ Двин„скую землю, или кого пожалую Намѣстничествомъ „изъ Двинскихъ Бояръ, и мои Намѣстницы ходятъ „по сей моей грамотѣ Великого Князя. Оже учи„нится вира, гдѣ кого утепутъ, ино душегубца „изъищутъ, а не найдутъ душегубца, ино дадутъ „Намѣстникомъ десять рублевъ, а за кровавую ра„ну тритцать бѣлъ, а за синюю рану пятнатцать „бѣлъ; а вина противу того. А кто кого излаетъ „Боярина, или до крови ударитъ, или на немъ си„невы будутъ: и Намѣстницы судятъ ему по его „отечеству бещестіе; також и слузѣ. А учинит„ся бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ „пиру: и Намѣстникомъ и Дворяномъ не взяти ни„чего. А вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе, ино „Намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерстью. А „другъ у друга межу переоретъ, или перекоситъ „на одиномъ полѣ, вины баранъ; а межи селъ межа „тритцать бѣлъ, а Княжа три сорока бѣлъ, а вяз„бы въ томъ нѣтъ. А кто у кого что познаетъ „татебное, и онъ съ себя сведетъ до десяти из„водовъ ловны до чека ово татя, а отъ того На„мѣстникомъ и Дворяномъ не взяти ничего, а та„тя въ первые продати противу личного; а въ „другіе уличатъ, продадутъ его не жалуя; а ули„чатъ въ третьи, ино повѣсити; а татя всякого

„пятнити. А съ самосуда четыре рубли; а само-
„судъ той, кто, изымавъ татя съ поличнымъ, да
„отпустить, а собѣ посулъ возметъ, а Намѣстни-
„ки довѣдаются по заповѣди, ино той самосудъ, а
„опрочь того самосуда нѣтъ. А кого утяжутъ въ
„рублѣ, и Намѣстникомъ вины полтина; а того бо-
„лѣ, или менши, ино по томужъ. А на Орлецѣ Дво-
„ряномъ хоженого бѣлка, а ѣзды и позовы отъ Ор-
„леца до Матигоръ двѣ бѣлки; ѣзду до Колмогоръ
„двѣ бѣлки; до Куръ острова двѣ бѣлки; до Чюхче-
„лема двѣ бѣлки; до Ухтъ-острова двѣ бѣлки; до
„Кургіи двѣ бѣлки; до Княжа острова четыре бѣл-
„ки; до Лисича острова семь бѣлокъ, а до конеч-
„ныхъ дворовъ десять бѣлъ; до Нѣнаксы двацать
„бѣлъ, до Уны тритцать бѣлъ, а съ Орлеца вверхъ
„по Двинѣ до Кривого бѣлка; до Ракулы двѣ бѣлки;
„до Новолока три бѣлки; до Челмахты четыре бѣл-
„ки; до Емци пять бѣлъ, до Балеи десять бѣлъ, до
„Буріи горы семьнатцать бѣлъ, до Тоймы Нижніе
„тритцать бѣлъ; а на праву въ двое, а *желѣзного*
„четыре бѣлки: только человѣка скуютъ, а не бу-
„детъ по немъ поруки; а болѣ того Дворянину не
„взяти ничего; а черезъ поруку не ковати; а посу-
„ла въ желѣзѣхъ не просити; а что въ желѣзѣхъ
„посулъ, то не въ посулъ. А кто на кого челомъ
„бьетъ Дворянинъ, и Подвойскіи позовутъ къ су-
„ду, а онъ не станетъ у суда, и на того Намѣст-
„ници дадутъ грамоту правую безсудную; а кто
„будетъ не тутошной человѣкъ, ино его дадутъ
„на поруцѣ. А отъ печати Намѣстникомъ по три
„бѣлки; а Дьякомъ отъ писма отъ судные грамо-
„ты двѣ бѣлки; а Сотскому и Подвойскому пош-
„линка съ лодьи по пузу ржи у гостя. А кто оспо-
„дарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или робу,
„и случится смерть, въ томъ Намѣстници не су-
„дятъ, ни вины не емлютъ. А приставомъ моимъ
„Великого Князя въ Двинскую землю не въѣздити;
„всему управу чинятъ мои Намѣстници. А надъ
„кѣмъ учинятъ продажу сильно, а ударятъ ми на
„нихъ челомъ, и мнѣ Князю Великому велѣти На-
„мѣстнику стати предъ собою на срокъ; а не ста-
„нетъ, ино на того грамота безсудная, и приставъ
„мой доправитъ. А гостю Двинскому гостити въ
„лодьяхъ, или на возѣхъ; съ лодіи на Устюзѣ На-
„мѣстникомъ два пуза соли" (см. Т. II, примѣч.

267) „а съ воза двѣ бѣлки; а того болѣ Намѣстни-
„ки не емлютъ у нихъ, ни пошлинники ничего. А
„на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ во-
„за по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ у нихъ ни-
„чего; а въ лодіахъ или на возѣхъ коли поѣдутъ, и
„Намѣстници Устюжскіе и Вологодскіе ихъ не уй-
„маютъ; а на Устюзѣ и на Вологдѣ и на Костро-
„мѣ ихъ не судятъ, ни на поруки ихъ не даютъ ни
„въ чемъ. А учинится татьба отъ Двинскихъ лю-
„дей съ поличнымъ, ино поставятъ ихъ съ полич-
„нымъ передъ мною передъ Великимъ Княземъ, и язъ
„самъ тому учиню исправу. А чего кто иметъ ис-
„кати на нихъ, ино учинятъ имъ срокъ передъ мо-
„ихъ Намѣстниковъ передъ Двинскихъ, ино учинятъ
„исправу имъ на Двинѣ. А куды поѣдутъ Двиняне
„торговати, ино имъ не надобѣ во всей моей от-
„чинѣ въ Великомъ Княженіи тамга, ни мытъ, ни
„костки, ни гостиное, ни явка, ни иные которо-
„рые пошлины; а черезъ сю мою грамоту кто ихъ
„чѣмъ изобидитъ, или кто не иметъ ходити по
„сей грамотѣ, быти ту отъ мене отъ Великого
„Князя въ казни."

(245) Въ *Новогород. Лѣт*: „Тогожъ лѣта (1410)
„начаша торговати промежи себе *лобци* и гроши
„Литовьскими и *артугы* Нѣмецкими, а куны отло-
„жиша при Посадничьствѣ Григорія Богдановичь и
„при Тысяцкомъ Василіи Есифовичь" Въ другихъ
старыхъ спискахъ: „начаша торговати бѣлками,
„*лобци* и гроши Литовьскыми и денги Московьскы-
„ми." Въ новѣйшихъ спискахъ: „бѣльими лобци и
„грошми Литовскими . . . а куны отложиша, еже
„есть мордки куньи." Невѣроятно, чтобы Но-
вогородцы, отмѣнивъ куны, вмѣсто ихъ употреб-
ляли дѣйствительные *лобки бѣлки*, которые, подоб-
но кунамъ, также не имѣли никакой существенной
цѣны. *Лобками* названы здѣсь не *Любскіе* ли пфенин-
ги, вмѣстѣ съ *артугами* ходившіе тогда въ Ливо-
ніи? См. Гадебуш. подъ годомъ 1426, стр. 64 Въ
артугѣ — Шведской монетѣ, ходившей съ XIV вѣка
— было 8 пфеннинговъ; а 24 артуга составляли мар-
ку. Далѣе въ *Новогород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6928 (1420)
„начаша Новогородци торговати денги сребряны-
„ми, а артуги попродаша Нѣмцемъ, а торговали
„ими 9 лѣтъ." Здѣсь нѣтъ уже ни слова о *лобкахъ
бѣльихъ*.

Въ *Псков. Лѣт.* подъ г. 1424: „Того же лѣта Псковичи отложиша пѣнязми артуги торговати, и „приставиша мастеровъ денги ковати въ чистомъ „сребрѣ."

Въ *Псков. Лѣт.* г. 6915: „соль по гривнѣ да по „осми мордокъ пудъ, а *полтына серебра попятнид„цати гривенъ.*"

(246) Въ началѣ Василіева княженія по *Троицк., Ростов.* и всѣмъ древнимъ лѣтописямъ (кромѣ новѣйшей *Никоновской*) годъ начинался еще съ Марта: такъ въ лѣто 6898 сказано, что Іюня 22 горѣла Москва, а послѣ въ томъ же году, Генв. 9, женился Великій Князь; что въ 1392 году лѣтомъ расписали Коломенскую церковь, а послѣ въ томъ же году Сент. 25 преставился Св. Сергій и Февр. 13 Даніилъ Ѳеофановичь. Но кончина Василія Димитріевича Февр. 27 полагается въ 1425 году: слѣдственно годъ уже начинался не съ Марта. Въ концѣ Кипріанова завѣщанія по древнему Троицкому списку означено *Сентября 12, Индиктъ 15*, лѣто 6915: слѣдственно годъ начался съ Сентября. Такъ и въ *Псков. Лѣт.* Одинъ *Новогор. Лѣтописецъ* сбивается еще на старину въ означеніи годовъ.

(247) Въ описаніи временъ Довскаго упоминали мы о Кореевѣ, *Мининѣ* и проч. Въ княженіе Василія встрѣчаются родовыя имена *Жадовскаго, Разсохина, Неелова*, и проч. — Послѣдній Князь Славянскаго имени въ Москвѣ былъ сынъ Владиміра Андреевича Храбраго, Ярославъ.

(248) См. ниже, примѣч. 254, въ описаніи годовъ 1393, 1405, 1408 и 1420. Въ *Стоглавѣ* временъ Царя Іоанна Василіевича (г. 1551) сказано: „писати живописцомъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ Гре„ческіи живописцы писали, и какъ писалъ Андрей „Рублевъ и прочіи пресловутыи живописцы."

(249) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6912, Индикта „12, Князь Великій замысли часникъ и постави е „на своемъ дворѣ за церковью за Св. Благовѣщеньемъ. „Сій же часникъ наречется часомѣрье; на всякій „же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣ„ряя и расчитая часы нощныя и дневныя; не бо „человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно „и самодвижно, страннолѣпно нѣкако створено „есть человѣческою хитростью, преизмечтано и „преухищрено. Мастеръ же и художникъ сему

„бѣяше нѣкоторый Чернецъ, иже отъ Святыя го-
„ры пришедый, родомъ Сербинъ, именемъ Лазарь:
„цѣна же сему бѣяше вящьше полувтораста ру-
„блевъ."

(250) См. ниже, примѣч. 254 въ описаніи случаевъ 1394 года.

(251) Въ *Троицк. Лѣт.* г. 6898: „тое же зимы „по Рожествѣ Христовѣ на третій день Осей „Кормиличичь Князя Великаго поколотъ бысть на „Коломнѣ въ игрушкѣ."

(252) См. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*, въ Синод. библіот. No 164, и ниже примѣч. 292. Выпишемъ нѣкоторыя мѣста: „Которыи не по закону „живутъ съ женами, безъ благословенія Поповска „понялися, тѣмъ опитемья 3 лѣта какъ блуднику, „да паки совокупити ихъ . . . А на пиру коли лу„чится которіи имутъ пити до обѣда, не давай „тѣмъ Богородицына хлѣба . . . А третее поима„ніе бы не было, но сожитіе: аще кто будетъ „младъ, а дѣтій не будетъ у него, потому надобѣ „разсуженіе, съ опитимьею съ великою пояти „третью: въ церковь не входити 5 лѣтъ, ни . в. „причащеніа не пріимаетъ. Аще ли видитъ его „Духовникъ, аще ли его заповѣди по боязьнству „сохраняетъ, и видя его умиленья слезы и сокру„шеніа сердечнаа, и онъ полегчитъ ему епитимію. „А еще учите своихъ дѣтей духовныхъ, чтобы „преставали отъ скверныхъ словесъ, что лаютъ „отцевымъ и материнымъ . . . а которіи не имутъ „слушати, а тѣхъ отъ церкви отлучайте. Тако„же учите, чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ „не пріимали, ни узловъ, ни примолвленіа, ни зе„ліа, ни вороженіа, и гдѣ таковыи лихіи бабы на„ходятся, учите ихъ, чтобы престали . . . А ко„ли творите вѣнчаніе, и вы въ дни вѣнчайте по „обѣднѣй, а въ уденіе, въ полдни и въ полнощи не „вѣнчайте . . . А который Игуменъ или Попы или „Чернъцы торговали прежъ сего или сребро давали „въ рѣзы, а того бы отъ сѣхъ мѣстъ не было," и проч.

(253) См. въ слѣдующемъ примѣч. г. 1393, и Степен. Кн. I, 510.

(254) *Степен. Кн.* I, 512. Слѣдуетъ выписка изъ лѣтописей о разныхъ случаяхъ Василіева княженія:

Въ 1389 году, Іюля 21, былъ пожаръ въ Москвѣ: „за„горѣся отъ церкви Св. Аѳанасья, и мало не весь „городъ Кремль погорѣ; нача горѣти какъ люди „отобѣдываютъ, и ко вечерни едва преста.“ Дек. 2 преставилась Княгиня Марія, супруга Андреева, мать Владимірова, въ Черницахъ и въ Схимѣ, названная въ Монашествѣ Маѳою, и погребенная въ церкви Рождества, въ монастырѣ на рвѣ, ею основанномъ. — Въ 1390 году, Генв. 26, родился у Князя Владиміра Андреевича сынъ Ѳеодоръ Весною, въ Великій постъ, умеръ Иванъ Родіоновичь, названный въ Монашествѣ Игнатіемъ, и погребенъ въ монастырѣ на Всходнѣ. Іюня 22, въ полдень, былъ въ Москвѣ пожаръ: загорѣлся посадъ за городомъ отъ Авраама Армянина и сгорѣло нѣсколько тысячь дворовъ до ночи. „Поставиша монастырь „Св. Николы (въ Новѣгородѣ) конецъ Чюдинцевы „улици. Той же осени свръшиша церк. кам. Св. „Костянтина Царя и матере его Елены на Ростъ„кинѣ улици . . . Февр. въ 8 (г. 1391) церковь сго„рѣ Св. Дмитрій на Даньславлѣ улици въ обѣдъ, и „много товара и запаса церковнаго; а зима стала „до Яковля дни, и по Радуницахъ люди дрова во„зили изъ лѣса на конехъ аки и зимній возъ . . . „Погорѣ отъ Борковы улици и до Гзеня, а на дру„гой сторонѣ отъ Микитины улици и до Драко„вичь, а на Пруской улици загорѣся, и погорѣ весь „Людинъ Конецъ до Св. Алексѣя, и сгорѣ церквей „древян. 15, и кам. 7 огорѣ, а людій 14, Іюня въ 5. „А Новгородци взяли серебра 5000 у Св. Софіи съ „полатей, скопленія Владычня Алексѣева, и раздѣ„лиша на 5 Концевъ, и поставиша костры камен„ны по обѣ стороны острога у всякой улици. „Бысть знаменіе у Св. Якова на Яковли улици: у иконы „Покрова текоша слезы изъ очію Окт. въ 1 на „обѣднѣй, и Владыка Іоаннъ повелѣ строити пола„ти у Св. Якова надъ дверми Окт. въ 2, и бысть „отъ Крестьянъ помету много Покрову. Тоя жь „осени въ Филипово говѣнье паки воеваша Татарове „Рязань ... Князь Михайло Александровичь Тферскій „прибавилъ Новагородка на Волзѣ съ приступа, и ровъ „около копали, а во Тфери доспѣша ворота у Св. „Василія. Женись Князь Юрьи Всеволодичь Холм„ской, внукъ Александровъ, и вѣнчанъ бысть во „Тфери у Спаса Владыкою Арсеніемъ. Женилъ Князь

„Михайло Александровичь Тѳерскій сына своего на „Москвѣ у Ѳедора у Кошки, Ондреева сына, у Со„бакина, и вѣнчанъ бысть въ Тѳери. Татарове вое„ваша Рязань . . . Въ л. 6900 (1392) преставися въ „Литвѣ Княгини Олгердова Ульяна, въ Мнише„скомъ чину Марина, и положена въ Кіевѣ въ пе„черѣ. Преставися Евѳимей Висленъ бывый Еписк. „Тѳер. въ монаст. Св. Чюда на Москвѣ, и поло„женъ бысть за олтаремъ. Юрьи Онциѳоровичь „постави (въ Новѣг.) церковь Успеніе и монаст. „устрои. Посадникъ Богданъ Обакумовичь съ своею „братьею, съ уличаны, поставиша Св. Симеона „кам. на Чюдницевѣ улици. Мая 27 сгорѣ по обѣ„дѣ церк. древян. и монастырь на Лисичьей горкѣ. „Преставися Посадн. Василей Ѳедоровичь и Ми„хайло Даниловичь.“ Кипріанъ Митрополитъ поставилъ Ѳеодосія Епископомъ въ Полоцкъ. „По „Велицѣ дни, на шестой недѣли въ Пятницу, пре„ставися Святитель Архіепископъ Матѳей Гръ„чинъ, Митрополитъ Андреанопольскій, и служи„ша надъ нимъ Соборомъ, и положиша въ церкви „Св. Архангела Михаила, Честнаго Его Чуда, идѣ „же гробъ Алексія Митрополита. Того жь лѣта „преставися Павелъ, Епископъ Коломенскій . . „Кипріанъ Митрополитъ постави Григорья Архи„мандрита Епископомъ на Коломну . . . . Подпи„сана бысть на Коломнѣ церковь кам. Сборная „Успенья, юже созда Кн. Великій Дмитрій Ивано„вичь дотолѣ еще за 10 лѣтъ . . . Сент. въ 25 „преставися Игуменъ Сергій, святый старецъ“ ... Слѣдуетъ въ *Троицк. Лѣт.* похвала Св. Сергію, листахъ на двадцати; нѣтъ ничего историческаго; одинъ наборъ словъ, иногда забавный. „Въ Псковѣ „поставиша 6 пороковъ. Сент. въ 1 погибе мѣсяць „предъ ранними зарями. Сент. въ 5 убіенъ бысть „отъ Тохтамыша Царевичь Озибаба въ Ордѣ.“ — Въ 1393 году, Февр. 13, въ Четвертокъ на Масленицѣ, скончался Даніилъ Ѳеофановичь, въ Монашествѣ Давидъ. „Постриженъ бысть отъ самаго „руки Кипріана Митрополита. Сій убо бысть „единъ отъ Вельможъ, старѣйшихъ Бояръ, лѣп„шій и вяшшій, иже правый доброхотъ Князя Ве„ликого, вѣрою и правдою служивый ему и въ Ор„дѣ и на Руси, яко же инъ никто же . . . храборъ „и голову свою складая по чужимъ странамъ, по

„незнаемымъ мѣстомъ, по невѣдомымъ землямъ ...
„толику же любовь имѣ къ нему Князь Великій,
„яко прослезити ему по немъ и плакати на многъ
„часъ. Положенъ бысть въ монастыри Св. Михаи-
„ла Честнаго Чуда, близъ гроба Алексія Митро-
„полита, дяди его . . . . . . По Велицѣ дни на чет-
„вертой недѣли въ Субботу на ночь преставися
„Игуменья Алексіевская Ульяна, отъ града Ярославля,
„дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣ-
„ло благобоязлива, черничьствовавши лѣтъ болѣ 30
„и Игуменья бывши 90 Черницамъ, и общему житью
„женскому начальница сущи, и многимъ дѣвицамъ
„учительница бывши, и за премногую добродѣтель
„любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду, и по-
„ложена подлѣ церковь . . . Того же лѣта Амура-
„товъ сынъ Челябій, иже Срацынски глаголется
„Амира, иже владѣя землею полуденною и всею
„землею Греческою, Македоніею, и Сербьскою, и
„Ефескою, Бруською, и Селевріею, и Колосаи, и
„Ѳессалоникіи, и Сарацыны, и Бесермены, и Тур-
„ки, со всѣхъ собравъ воя своя, и пойде ратію на
„Болгарского Царя и взя стольный градъ Терновъ,
„и Царя ихъ плѣнника створи и Патріарха, и мо-
„щи Святыхъ огнемъ пожже, и церковь Сборную)
„идѣ же есть Патріархія, въ мезгитъ (мечеть
„преврати . . . . Іюля въ 29 преставися Князь
„Иванъ, сынъ Вел. Князя Дмитріевъ, братъ Васи-
„ліевъ, во Мнишьскомъ чину Іоасафъ, и положенъ
„бысть въ монастырѣ на Москвѣ у Св. Спаса въ
„притворѣ, идѣже гробъ бабы его, Княгини Вели-
„кіе Александры Ивановы . . . Сент. въ 21 пре-
„ставися Иванъ Михайловичь, нарицаемый Тропарь,
„въ бѣльцѣхъ и положенъ въ своемъ монастыри на
„селѣ своемъ . . . Тое же осени пріѣхаша на Мо-
„скву 3 Татарина, ко Князю Великому въ рядъ ря-
„дящася, и биша ему челомъ, хотяще ему служи-
„ти, иже бѣша почестни и знакомити двора Ца-
„рева — и въсхотѣша креститися . . . Кипріанъ
„Митрополитъ пріимъ я, нача учити . . . и обле-
„чеся самъ во вся своя священныя ризы и со всѣмъ
„своимъ Клиросомъ бѣло образующимъ . . . и по-
„звониша во вся колоколы, и собрася мало не весь
„градъ, и снидоша на рѣку Москву, ту сущу Князю
„Великому . . . и ту на рѣцѣ Москвѣ самъ Митро-
„политъ крести я. Бѣша же имъ по древнему по

„Татарски имена Бахты Хозя, Хидырь Хозя, Ма-
„мать Хозя, и наречени быша Онанія, Озарья, Ми-
„саилъ, и бысть радость велика въ градѣ Москвѣ . . .
„и ти Татарина новокрещени хожаху вкупѣ, аки
„соузомъ любве связаема . . . . Того же лѣта Кня-
„гини Великая Овдотья Дмитріевая постави на
„Москвѣ церковь камену зѣло чудну, и украси ю
„съсуды златыми и серебреными . . . и створила
„паче всѣхъ Княгинь Великихъ, развѣ точью Марья
„Княгини Всеволода, внука Мономахова, иже въ Во-
„лодимири . . . Бѣ же то преже церквица мала въ
„томъ мѣстѣ древяна Св. Лазаря. Егда же сдана
„бысть каменная, наречена бысть во имя Св. Бо-
„городицы честнаго Ея Рождества. Уставишеся
„таковый праздникъ праздновати Сент. въ 8 день.
„Но и та малая церквица не бѣ оставлена, но вну-
„три близъ большаго олтаря причинена бысть
„служба Св. Лазаря . . . и священа бысть Февр.
„въ 1 день въ Недѣлю Великимъ священьемъ Ки-
„пріаномъ Митрополитомъ, ту сущу Великому
„Князю и братьямъ его, Юрью и Андрею, и Пе-
„тру и Костянтину . . . Была зима зѣло студе-
„на, яко мнозѣмъ человѣкомъ измерзати и изды-
„хати; не точью человѣки, но и скоти; еще бра-
„шну сущу во устѣхъ ихъ, внезапу обрѣтшися
„мертву отъ мраза на пути. Поставиша церк.
„кам. Св. Богородицу на Лисичьи горкѣ. Пріиде
„Князь Бѣлозерскій Костянтинъ въ Новгородъ.
„Заложиша Псковичи перси у Крома, стѣну каме-
„ну, и колоколницю поставиша . . . . . Тое же
„весны (въ 1394) была поводь велика всюду. Того
„же лѣта на Тфери Арсеній Епископъ постави
„церковь на рѣцѣ на Тмацѣ во имя Өеодосія и Ан-
„тонія, и сограде кельи, и созва Мнихи, и посади
„Игумена. Іюля въ 9 день, въ Пятницу, Князю Во-
„лодимеру Андреевичу родися сынъ Василій. Того
„же лѣта приходиша Нѣмцы ратью на Литву, и
„бысть имъ бой у Вильны, и Нѣмци отыдоша.
„Тое же осени замыслиша на Москвѣ копати ровъ:
„починокъ его съ Кучкова поля" (гдѣ нынѣ мона-
стырь Стрѣтенскій) „а конецъ устья его въ Мо-
„скву. рѣку; широта его сажень человѣча, а глу-
„бина въ человѣка стояща; и много убытка людемъ
„учинилося въ томъ, понеже сквозѣ дворы копа-
"ша, и многи хоромы разметаша . . . . Князь Ми-

,,хайло Тферскій вятчаную (ветхую) стѣну у гра-
,,да Тфери повелѣ рушити, да брусіемъ рубити,
,,и на другое лѣто скончаша . . . Князь Олегъ Ря-
,,занскій (по *Никон. Лѣт.*) побилъ Татаръ Тохта-
,,мышевы Орды, иже приходиша изгономъ . . .
,,Бысть въ Ордѣ Тохтамышевѣ бой на Волзѣ ме-
,,жи собою, и паде ихъ много Сент. 8 . . . . По-
,,ставиша Даньславци церковь камену Св. Дмитрія
,,(въ Новѣгородѣ), и свяща ю Владыка Іоаннъ на
,,праздникъ его . . . Отъяша Новогородци Посад-
,,ничьство у Есипа Захариніича, и даша Богдану
,,Обакумовичь. Той же осени погорѣ Владычьнъ
,,дворъ, и за городомъ много улиць и у Св. Софіи
,,маковица огорѣ, а церквей камен. 8, а деревян.
,,2. Поставиша церковъ древян. Св. Спасъ конецъ
,,Кузмодемьяны улицѣ, и монастырь устроиша.
,,Пріиде въ Новгородъ изъ Царяграда отъ Патрі-
,,арха Антонія Виѳлеемьскый Владыка Михаилъ, а
,,привезлъ 2 грамоты о поученіи Христіанскомъ ...
,,Ноября въ 28 день, въ Субботу, какъ обѣдню по-
,,ютъ, преставися Ѳеодоръ Архіепископъ града
,,Ростова и Ярославля, Бѣлаозера и Устюга, Угли-
,,ча поля, Мологи, и положенъ бысть въ Сборной
,,церкви Св. Богородица. — Въ лѣто 6903 (1395),
,,Инд. 3, Марта въ 30, на Цвѣтной недѣли во Втор-
,,никъ, Князю Великому Василью родися сынъ Ге-
,,оргій . . . Мая въ 18 во Вторникъ у гроба Петра
,,Митрополита прощена бысть нѣкая жена Ев-
,,фимья . . . Іюня въ 4, въ Четвергъ, какъ обѣдню
,,починаютъ, начата бысть подписывати новая
,,церковь камен. на Москвѣ Рождество Св. Бого-
,,родицы, а мастеры бяху Ѳеофанъ иконникъ Гръ-
,,чинъ Философъ, да Семенъ Черный и ученици ихъ
,,. . . Бысть пожаръ на Москвѣ: погорѣ нѣколико
,,тысячь дворовъ за городомъ на посадѣ . . . Іюля
,,въ 19 преставися Князь Борисъ Михайловичь
,,Тферскій въ Кашинѣ и привезоша тѣло его на
,,Тферь Іюля 22, и положено бысть въ Сборной
,,церкви Спаса . . . Авг. 15 погорѣ отъ грому Но-
,,вой городокъ Тферскій на Волгѣ на рѣцѣ на Ста-
,,рицѣ. въ Недѣлю по рану и церковь Св. Михаила...
,,Погибе солнце мѣс. Сент . . Тое же зимы
,,преставися Княгини Иванова Всеволодича Тфер-
,,скаго . . . Дек 26, въ Недѣлю, въ часъ нощи гиблъ
,,мѣсяць, и бысть аки кровь, и по двою часу паки

,,свѣта исполнися . . . . Поставн Исакъ Онкифовъ ,,(въ Новѣгородѣ) церковь кам. Соборъ Св.. Михаила ,,въ Аркажи монастыри . . . Поставила церковь ,,кам. (во Псковѣ) въ Домантовѣ стѣнѣ Св. Воскре- ,,сенія, а другую Захарія Посадникъ Св. Николу ,,на Волку . . . Въ лѣто 6904 (1396), Марта въ 19, ,,Кипріанъ Митрополитъ на Москвѣ поставилъ ,,Григорія Епископомъ Ростову, а были на поста- ,,вленьи Епископи Ефросинъ Суждальскій, Арсеній ,,Тферскій, Θеогностъ Рязанскій, Григорій Коло- ,,менскій, Θеодосій Подольскій . . . Іюня въ 21, въ ,,4 часъ нощи, гиблъ мѣсяцъ . . . Преставися ня- ,,гини Васильева Михайловича, дщи Князя Володи- ,,мера Олгердовича Кіевскаго, и положена бысть у ,,Св. Спаса въ Тфери . . , Рождество Христово ,,было въ Понедѣльникъ, и на ту нощь былъ громъ, ,,а туча отъ полуденной страны. . . Тое же зимы ,,Кипріанъ Митроп. посла въ Новгородъ Столника ,,своего, Θеодора Тимоθеева, по Владыку Ивана, ,,зовя его къ собѣ о Святительскихъ дѣлѣхъ, и ,,чествова Столника Митрополича и даде ему 60 ,,рублевъ, и пойде на Москву, и пребысть на Мо- ,,сквѣ 2 дни, и отпусти его Митрополитъ съ благо- ,,словеніемъ, и пріиде въ Новгородъ во Вторникъ на Св. ,,недѣли . . . Погорѣ Онтоновъ монастырь" (близъ Новагорода),,и Св. Богородица огорѣ: бяше бо свин- ,,цемъ обита — и Срѣтеніе огорѣ. Сътворися зна- ,,меніе отъ образа Владычьня въ Св. Евпатьи на ,,Щерковѣ улицѣ, аки вино идяще изъ иконы. По- ,,велѣніемъ Владыкы Іоанна побиша у Св. Софіи ,,маковицу свинцемъ, коя въ пожаръ огорѣла. Сго- ,,рѣ церковь Св. Іоаннъ въ Ростъкинѣ монастыри и ,,иконы и книгы съгорѣта . . . Витовтъ Литовскій ,,казнилъ смертною казнію Князя Ивана Михайловича ,,и жену его и дѣти разведе и домъ его разграби.

,,Генв. въ 15 (г. 1397) въ Понедѣльникъ Князю ,,Великому, Василью Дмитріевичу, родися сынъ ,,Иванъ. Пріѣздилъ Князь Александръ Патрикіевичь ,,Стародубскій и былъ о Крещеньи на Москвѣ . . . ,,Въ Великій постъ, мѣс. Марта, преставися Епи- ,,скопъ Данилей, Владыка Смоленскій, и положенъ ,,на Москвѣ въ монастырѣ у Св. Арханг. Михаила ,,Чуда при Исакіи Архимандритѣ . . . Тое же ве- ,,сны преставися Семенъ Васильевичь. Того же лѣ- ,,та Князь Александръ Ивановичь, внукъ Княжь

„Михайловъ Тверского, о Петровѣ заговѣньи оже-
„нися у Князя Өедора Михайловича у Моложьско-
„го . . . Окт. въ 7 день Кипріанъ Митр. пріѣха
„изъ Кіева на Москву, а съ нимъ Епископы Михай-
„ло Смоленскій, Исакій Брянскій, Өедоръ Лучь-
„скій . . . Пакы пріиде Кн. Василій Ивановичь Смо-
„ленскій въ Новградъ, и пріяша его. Загорѣся на
„Щерковой улицѣ“ (въ Новѣгородѣ) „и сгорѣ бе-
„регъ весь и Яневъ берегъ безъ 3 дворовъ, и Розъ-
„важи берегъ весь, и Кузмодемьянъ берегъ весь и
„до Холопіи улици на память Андрея Стратти-
„лата. Преставися“ (въ Новѣгородѣ) „Есипъ Фа-
„лелевичь въ Мнишескомъ чину . . . Бысть знаме-
„ніе въ церкви Св. Бориса и Глѣба“ (во Псковѣ):
„2 иконы, Св. Троица и Богородица, снидоша съ
„верхняго *тябла* и легоша на Востокъ образомъ.
„Того же лѣта быша 2 знаменія: у далняго Пан-
„телеймона отъ иконы Богородицы слезы, и дру-
„гое въ Домантовѣ стѣнѣ у Св. Тимоөея отъ ико-
„ны Богородицы слезы изъ обою оку Авг. въ 18.
„Посадникъ Ефремъ со Псковичи поставиша ко-
„стеръ на Васильевѣ горкѣ.

„Генв. 20“ (въ 1398 г.) „Кипріанъ Митр. поста-
„ви Исакія Епископомъ въ Пермь. Князь Михайло
„Алекс. Тверскій постави церковь камену Св. Арх.
„Михаила на Волзѣ на Городцѣ, на рѣцѣ Старицѣ,
„и Арсеньемъ Еписк. священа бысть Ноября въ 8
„день . . . . Князь Иванъ Андреевичь и Кн. Григо-
„рій Остафьевичь и Захарія Посадникъ Костроми-
„ничь и Псковичи поставища 3 костры на при-
„ступной стѣнѣ: одинъ на углѣ съ Великыя рѣки,
„а другый на Лужищи, а третій отъ Псковы на
„углѣ. Поставлена бысть“ (во Псковѣ) „церковь
„камена Св. Богоявленіе“ . . . (Въ *Никон. Лѣт.*:
„Царь Тохтамыщъ воевалъ поморскіе грады. Тох-
„тамышевъ посолъ Темирь-Хозя былъ на Рязани у
„Вел. Князя Олга, а съ нимъ много Татаръ и ко-
„ней и гостей. Владыка Иванъ Новогородскій по-
„стави церковь камену Св. Воскресенія на воро-
„тѣхъ и свяща ю самъ. Михайло Крупа постави
„церк. кам. Св. Николы конецъ Чюдницовы ули-
„цы“).

Марта въ 27“ (въ 1399 г.) „преставися Княгини
„Великая Марья Семеновая“ (супруга Симеона Іоан-
новича, внука Даніилова) „въ Черницахъ, во Мниц.

,,чину Феттинія, и положена на Москвѣ въ мона-
,,стырѣ Св. Спаса. Тое же весны Кн. Михайло Ал.
,,Тферскій поставилъ церковь Св. Спаса. Изначала
,,на томъ мѣстѣ была Соборная церковь Козма и
,,Домьянъ, и Вел. Княгиня Тферская Оксинія Ярослава
,,Ярославича съ сыномъ Михайломъ преложили ту
,,церковь во имя Св. Преображенія, и стояла та
,,церковь 100 лѣтъ до Вел. Кн. Михаила Александр.
,,обновленія . . . и верхъ ея чудно позлати" (К.
Михаилъ Алекс.) ,,и сотвориша каменосѣчцы отъ
,,плиты зженыя и убѣлиша . . . . Подписывали
,,церковь кам. на Москвѣ Св. Михаила, а мастеръ
,,бяше Ѳеофанъ иконникъ Грѣчинъ со ученики сво-
,,ими . . . Загорѣся (въ Новѣгородѣ) на Лубяницѣ,
,,и погорѣ Плотничьскій Конецъ весь, а церквей
,,кам. огорѣ 22, а придѣлъ 5, да церк. древяна, а
,,душь погорѣ Богъ вѣстъ, а иніи на Волховѣ ис-
,,топоша на память Св. Мемнона . . . Постави
,,Архіеп. Іоаннъ съ Новогородци церковь Покровъ
,,на Звѣринцѣ, и сваща ю самъ Окт. въ 1. Той же
,,осени бысть помраченіе солнца, и явись серпъ
,,на небеси, и потомъ явись солнце, кровавы луча
,,испущающе съ дымомъ, мѣс. Окт. на память Св.
,,Анастасіи. Той же зимы ходи Владыка Іоаннъ въ
,,Псковъ на свой подъѣздъ, и Псковичи судъ ему
,,даша мѣсяцъ судити по старинѣ. Поставлены (во
,,Псковѣ) 2 церк. камены, Покровъ въ Домонтовѣ
,,стѣнѣ и Св. Михаилъ на полѣ въ женьскомъ мо-
,,настыри. Убіенъ бысть" (по *Никон. Лѣт.*) ,,Кн.
,,Романъ Юрьевичь на Шелонѣ и погребенъ бысть
,,у Св. Спаса въ Порховѣ. Въ Новѣгородѣ поста-
,,виша придѣлъ кам. у Богородицы Св. Мученицы
,,Екатерины и Св. Алексѣя, Человѣка Божія.

,,Ноября въ 30 день (1400 г.) въ Недѣлю на ве-
,,черъ преставися Князь Юрьи, сынъ Князя Вели-
,,кого Василья Дмитріевича, шести лѣтъ сущу
,,ему, и положенъ въ церкви Св. Михаила . . . За-
,,ложи Владыка (Новогородскій) Іоаннъ городъ дѣ-
,,тинецъ каменъ отъ Св. Бориса и Глѣба, мѣс.
,,Іуля на память Св. Мученицы Голендухы, и Св.
,,Воскресеніе на воротѣхъ подписано бысть. По-
,,ставиша церковь кам. на Яневѣ улицѣ Св. Царя
,,Костянт. и матери его Елены, и сваща ю Вла-
,,дыка Іоаннъ . . . . Князь Григорій Остафіевичь
,,и Захаріа Посадникъ и весь Псковъ здѣлаша новую

„стѣну къ старой на приступѣ отъ Великой рѣци „до Псковы толще и выше, и поставиша 3 ко„стры: первой на Незнановѣ горкѣ, второй у Луж„скыхъ воротъ, третiй у Куминыхъ . . . Въ пре„дѣлѣхъ черленого Яру" (по *Никон. Лѣт.*) „въ ка„раулѣхъ возлѣ Копоръ у Дону Кн. Вел. Олегъ съ „Пронскими Князи и съ Муромскимъ и Козельскимъ „избиша множество Татаръ, и Царевича Мамата„Салтана яша и иныхъ Князей Ординскихъ.

„Въ лѣто 6909 (1401) бысть изобрѣтенiе че„стныхъ Страстей Господа нашего. Сiя же Стра„сти прiобрѣте Епископъ Дiонисiй Суждальскiй, „ходивый во Царьградъ, и тамо премногою цѣною „искупи я . . . Потомъ же нѣколько время въ Суж„далѣ скровени быша въ каменой стѣнѣ церковнѣй „и заздани невидимо; но въ сiю весну обрѣтени „быша и перенесени отъ Суждаля въ Переяславль, „а оттуду на Москву . . . Царь Темиръ Аксакъ „посылалъ сына своего боронити Царягорода отъ „Турковъ; они же биша Турковъ . . . 6 Дек. Князю „Великому Василью родился сынъ Данило, да не „долго жилъ: толико 5 мѣсяць, и умре . . . Той „же весны горѣ Владычнiй (Новогородскаго) горо„докъ Молвотици. Прiѣха въ Псковъ Архiеп. Iоаннъ, „и вдаде Псковичемъ нѣколико серебра, и здѣлаша „его серебромъ на Драчинѣ Всходѣ костеръ, а дру„гый въ *куту* города. Кн. Григорiй Остафивичь и „Захарiа Посадникъ и весь Псковъ заложиша къ „старой стѣнѣ новую толще и выше возлѣ Вели„кую рѣку отъ Бурковыхъ воротъ отъ костра и „до Крому. Бысть буря велика и сшибе крестъ „съ Св. Троици, и разбися весь. Тоя же зимы пре„ставися Посадникъ Псковскый, Захарiа Костро„миничь, и положиша мощи его въ церкви Св. Ро„жества Марта въ 20 день, за 2 недѣли до Велика „дни. (По *Никон. Лѣт.*) Августа въ нощи въ на„вечери Успенiя отъ полунощiя и до свѣта яви„шась столпы, а конецъ ихъ вверху аки кровь, и „бяше страшно видѣти.

„Въ лѣто 6910 (1402) Маiя въ 6 преставися Ми„хайло, Владыка Смоленскiй, бывъ въ Епископствѣ „лѣтъ 19, и положенъ бысть у Троицы въ Сергiе„вѣ монастырѣ близъ гроба Старцева . . . Взяша „миръ Новогородци съ Княземъ Юрьемъ Смолен„скымъ. Поставиша Чюдинцевци церковь кам. Успѣ-

,,новеніе главы Іоанна, а Черницинци церк. кам. ,,Варвару, а Посадникъ Кирила Ондреяновичь 3 ,,Опрокы придѣль у Св. Михаила на Пруской ули-,,ци; а сей зимы ѣздища на конехъ чрезъ Влъховъ ,,отъ Юрьева дни до Марта.

,,Въ лѣто 6911 (1403) Іюня въ 9 преставися Са-,,ва, Епископъ Сарайскій, и былъ въ Епископствѣ ,,20 лѣтъ. Князь Иванъ Михайловичь Тферскій за-,,мыслилъ городъ на Волзѣ близко Ржевы во Опо-,,кахъ у Зубцева, да одиного лѣта срубленъ бысть; ,,въ веснѣ початъ, а въ осенинѣ кончанъ. Тако же и ,,на Городкѣ, на рѣцѣ на Шарицѣ, въ томъ же лѣ-,,тѣ поставлена бысть церк. кам. Св. Николы: въ ,,веснѣ почата, а въ осенинѣ кончана и священа ,,Ноября въ 13. Окт. въ 8, въ Недѣлю, Князь Андрей ,,Дмитріевичь оженися на Москвѣ у Князя Алек-,,сандра Патрикеевича у Стародубскаго, поя за ся ,,дщерь его, Огрофену. Тое же зимы предъ Вели-,,кимъ заговѣньемъ Князь Иванъ Михайловичь Тфер-,,скій ожени сына своего, Князя Ивашка, у Кня-,,зя . . . и вѣнчанъ бысть Арсеніемъ Епископомъ. ,,Поставиша купци Новогородскіи прасолы въ Ру-,,сѣ церковь кам. Св. Борись и Глѣбъ. Погорѣ Плот-,,ницскій Конець до Славковы улици, а Рогатица до ,,Евпатія Св., а Лубяница до Св. Лукы, а Славен-,,скій весь Конець, а церкви каменыхъ 15 огорѣ; а ,,горѣ въ Образовъ день. А Княжинскій берегъ, да ,,Нѣмецкій дворъ не горѣ. Выгорѣ церковь кам. Св. ,,Дмитрій, и всѣ иконы и книгы. Бысть вода суха, ,,и рли (поля) вси сухы быша. Подписана бысть ,,церковь Св. Богородица на Лисичьи горкѣ.

,,Въ лѣто 6912 (1404) Іюня въ 22 день, въ Не-,,дѣлю, Кипріянъ Митрополитъ Тимоѳея Игумена ,,отъ Св. Бориса и Глѣба постави Епископомъ въ ,,Сарай Іуліа въ 20, въ Недѣлю, Кипріянъ Митр. ,,съ Москвы поѣха въ Литву и къ Витовту и въ Кіевъ; ,,и Намѣстника своего Тимоѳея Архимандрита и ,,слугъ своихъ тамошнихъ пойма и отосла на Мо-,,скву, и постави тамо Намѣстника своего Ѳеодо-,,сія, Архимандрита Спаскаго; сице же и слугъ ,,своихъ избра . . . Приходиша (по *Никон. Лѣт.*) ,,Татарове изгономъ на Рязань, и посла за ними въ ,,погоню Кн. Вел. Ѳеодоръ Олговичь, и побиша Та-,,таръ и полонъ отъяша . . . Сент. въ 13 во Тфе-,,ри въ полдни бысть пожаръ, и сгорѣло дворовъ

„100 и церковь Св. Иванъ Предтеча. Епископъ Ар-
„сеній Тферскій заложи церк. кам. Успенія на рѣцѣ на
„Тмакѣ. Тое же осени на Тфери преставися Княгини
„Марія Княжя Иванова Михайловича дчи Кестутье-
„ва, во Мнищеск. чину Марѳа, и положена въ Собор-
„ной церкви Св. Спаса Ноября въ 30. Князь Данилъ
„Александровичь и Кн. Григорій Остафьевичь, и По-
„садникъ Романъ, и Ефремъ, и Еленшей, и Панкратъ
„и весь Псковъ заложиша стѣну каменую возлѣ
„старую шлыще и выше отъ Псковы рѣки, отъ
„Крому и до Бродъ . . . Срубиша Переяславль . . .
„Постави Перфирій Намскій на Папоротнѣ церк.
„древ. Св Николу и монастырь устрои.

„Тое же зимы (г. 1405) Генв. въ 13 Князю Вели-
„кому Василью родися сынъ Князь Семенъ, да жилъ
„12 недѣль и умре. Тое же зимы Кн. Володимеръ
„Андреевичь на Москвѣ ожени сына своего. Князя
„Семена, у Князя у Новосильского. Февр. въ 13 пре-
„ставися Григорій, Владыка Коломенскій. Тое же
„зимы преставися Евфимій, Архимандритъ Суждаль-
„скій и добрый старецъ. Тое же зимы было не
„знаемо, голая зима была безъ снѣгу, а разводье
„было до заговѣнья до Великаго, а роскалье было на
„Масленой недѣлѣ. Тое же весны почаша подписы-
„вати церковь кам. Св. Благовѣщеніе на Князя Ве-
„ликаго дворѣ, не ту, иже нынѣ стоитъ; а ма-
„стеры бяху Ѳеофанъ иконникъ Грьчинъ, да Про-
„хоръ старецъ съ Городца, да Чернецъ *Андрей Ру-*
„*блевъ*, да того же лѣта и кончаша ю. Быша гро-
„ми велици и молнья страшны, и многи человѣки
„громъ поби, и на Троицькой недѣлѣ во Втор-
„никъ, въ обѣдню, бысть громъ страшенъ, и въ
„церкви, въ Св. Лазарѣ, иконы попалила молнія, а
„у Чуда у Михаилова Архимандритъ съ Черньци
„падоша на землю отъ страха; на долгъ часъ ле-
„жали обумерши; а на Архимандритовѣ дворѣ че-
„ловѣка громъ заразилъ до смерти; а на Тфери въ
„тотъ же день громъ заразилъ церковь Св. Ивана
„Богослова и отъ грому згорѣ въ вечернюю годи-
„ну; не токмо же се, но и по инымъ мѣстомъ по
„многымъ былъ таковъ громъ . . . Кипріянъ Митр.
„былъ въ Литовской земли, и бывшу ему въ Лучь-
„скѣ, и ту постави Попа Гоголя во Владыки, и
„тотъ бысть Епископъ граду Володимерю; а съ
„Митрополитомъ служили на поставленьи Епи-

„скопъ Холмскій, да другій Епископъ Лучьскій.
„Того же лѣта Витовтъ поѣха къ Королю, а Ко-
„роль Ягайло тако же поѣха къ Витовту, и съ-
„ѣхашася въ градѣ Милолюбѣ; съ ними же и Ми-
„тропол. Кипріянъ, и пребыша вкупѣ недѣлю цѣлу
„едину . . . Подписывали на Тфери церк кам. Св.
„Михаила на Городкѣ. На Тфери Авг. въ 30, въ Не-
„дѣлю, священа бысть церковь кам. Св. Богороди-
„ца на рѣцѣ на Тмацѣ, иже на Желтиковѣ, юже
„священа Еп. Арсеній . . . Окт. въ 1 день, въ Чет-
„вергъ, въ монастырѣ, иже на Симоновѣ, священа
„бысть церковь Успенія, юже замысли и основа
„Ѳеодоръ Игуменъ, а сверши ю Князь Великій при
„Иларіонѣ Архимандритѣ, иже 26 лѣтъ здана бысть.
„Ноября въ 1 день, въ Недѣлю, преставися Княги-
„ни Великая Евдокія Михайловая Александровича
„Тферьскаго, и положена бысть во Св. Спасѣ. Дек.
„въ 5 день преставися Княгини Евпраксія Ольго-
„вая Рязанского . . . Погорѣ на Яневѣ улицѣ (въ
„Новѣгородѣ) 15 дворовъ, а людій съгорѣ 6; по семъ
„погорѣ Людинъ Конець и Пруская улица до Св.
„Михайла, а въ Дѣтинцѣ до Владычня двора, и сго-
„рѣ церкви древян. 5, а каменныхъ огорѣ 12, и Борисъ
„и Глѣбъ весь, а людій съгорѣ 30. Преставися По-
„садникъ Василій Ивановичь, пріимъ Мнишескій
„чинъ . . . Постави (во Псковѣ) церк. кам. Карпъ
„Священноинокъ Св. Стефана въ монастырѣ Св. Спа-
„са, а Св. Никола поставленъ бысть на Узвазѣ.
„Въ Петрово говѣніе наиде дождь и иде до Ильи-
„на дни, и наплънишася источници и рѣкы и езе-
„ра, акы веснѣ . . . По Петровѣ дни со Тфери въ
„Кашинъ ѣздилъ Кн. Александръ Ивановичь . . .
„Преставися Ѳедосья, Матѳеева мать, Маія въ
„18. Бысть чудо на Москвѣ въ домѣ Тютрюмовѣ,
„и отъ иконы Св. Богородица и Св. Николы иде
„миро. Князь Григорій Псковскій постriжеся въ
„Великыхъ Пустыняхъ . . .

„Генв. въ 1 день (1406 г.) въ Пятокъ Кипріянъ
„Митроп. пріѣхалъ изъ Кіева на Москву, а былъ
„тамъ лѣто едино и 5 мѣсяць, и потомъ со двѣ
„недѣлѣ минуло, преставися Архимандритъ До-
„роѳей Печатникъ, добрый нашъ старецъ . . . По
„Троицынѣ дни во Вторникъ на ночь передъ ран-
„ними зарями гиблъ мѣсяцъ и бысть аки кровь, и
„тако не исполнився, и зайде. Іюня въ 16 въ Сре-

„ду, въ обѣдню, въ 4 часъ дни погибе солнце . . . „По Петровѣ дни въ Новгородьской волости Нижняго бысть буря велика, а въ тотъ часъ изыде „человѣкъ на поле и всѣде на конь впряженъ съ „колесницею, и взятъ вѣтръ съ конемъ и съ колесницею аки бурею носимъ, яко въ трусѣ и въ „вихрѣ страшнѣ, дондеже невидимъ бысть, и на „другій день обрѣтоша колесницу его на древѣ, „висящу на версѣ высока древа, и то на друзѣй „странѣ великія рѣки Волги; коня же кромѣ колесница мертва лежаща позпаша; человѣкъ же безъ „вѣсти: не вѣдѣ, камо ся дѣлъ . . . Авг. въ 26 день „Купріянъ Митр. Ларивона Архимандрита Симонова постави Епископомъ на Коломну. По семъ, „минувшема двѣма недѣлама, поставленъ бысть „Митрофанъ Епископомъ Суждалю: уже бо тогда „Кипріяну больну сущу на Голенищевѣ . . . Ноября „въ 14 преставися Князь Роделавъ Ольговичь Рязанскій . . . Пріиде въ Новградъ Князь Петръ, „братъ Вел. Князя Василія, и пребысть полторы „недѣли. Иде ледъ силенъ изъ озера (въ Новѣгородѣ) и вышибе изъ Великого мосту городни. Апр. „въ 11 погорѣ Княжь дворъ на Торговой сторонѣ „отъ Гочкова двора до Плесковского двора, а люди „сгорѣ 6. Выгорѣ городъ Псковъ на Духовъ день „при послѣ Великого Князя Микитѣ Нееловѣ, а загорѣлось отъ Оксентіа отъ Байбородѣ, какъ обѣдню починаютъ пѣти; только не горѣ въ Домонтовѣ стѣнѣ до Кромъ. Поставлены 3 церкви: „Рожество Св. Іоанна Предтечи въ Ростъкинѣ „монастырѣ и Св. Петръ и Павелъ въ Неревскомъ „Концѣ и Св. Никита въ Плотницскомъ Концѣ. „Тое жь осени во Тфери преставися Князь „Дмитрей Еремеевичь и Княгиня Настасія Еремеевна, мати его. Брань бысть Матеею Михайлову Маія въ 23. Іюня 17 солнце погибе.

„Генв. въ 16 (г. 1407) Князь Петръ Дмитріевичь „оженися, поя за ся Полуектову дщерь Васильева „сына Васильевича Тысячьского, и бысть свадьба „на Москвѣ. Февр. въ 13 день, въ Сборную Недѣлю, „поѣха съ Москвы во Пьсковъ Князь Костянтинъ „Дмитреевичь. Въ день Благовѣщенія преставися Ефросинъ, Епископъ Суждальскій. Тое же весны Княгини „Великая Овдотья Дмитріевая заложи церковь каменну Вознесенія въ монастырѣ на Москвѣ внутри горо-

„да. Тое же весны преставися Князь Василей, сынъ „Княжь Федоровъ Ольговича Рязанского. Іюня въ „7, во Вторникъ, преставися Княгини Великая Ов„домья Дмитреевая, и положена въ церкви Св. „Взнесенья. Преставися Феогностъ, Епископъ Ря„занскій. Пріиде изъ Царяграда въ Новгородъ Вла„дыка Феодулъ Трапизонскій милостыня ради. Ію„ня въ 6 погорѣ Неревскій Конецъ до города и Св. „Софія огорѣ вся, и дворъ Владычнь, и Людгоща „улица, а церкви кам. 12 огорѣ, а деревян. огорѣ 6. „Постави Владыка Іоанъ (въ Новѣгородѣ) церковь „кам. на Верендѣ Св. Преображенія, и священа ю „самъ, и монастырь устрои. Поставиша церковь „кам Св. Власій въ Людинѣ Концѣ, а братеничи Юрьи „Посадникъ Дмитріевичь и братъ его Яковъ церк. „кам. Чюдо Архистр. Михаила въ Хонѣхъ въ Аркажи „монастырѣ. Князь Костянтинъ Дмитріевичь со „Псковичами создаша церковь Св. Афанасія въ единъ „день въ Недѣлю, Марта 29. Новогородци въ то „время приведоша къ собѣ изъ *Литвы* Князя Лугвеня, а все то Псковичемъ не на добро, и хотяхху искоренити отъ основанія градъ Псковъ. Тое „жь зимы Новгородцы взяша къ собѣ Князя Данила „и брата его, Князя Юрья, и даша имъ градъ Порховъ. Въ Твери заложена колоколня около старыя „Вел. Княземъ Иваномъ Михайловичемъ въ Петрово „говѣніе, и кончаша подписывати церковь на Го„родкѣ Св. Архист. Михаила; а Владыка Арсеній Твер„скій прибавилъ притвора отъ Тмаки рѣки на Желти„ковѣ. Маія въ 25 въ раннюю зарю мѣсяцъ погибе. „Червь (по *Никон. Лѣт.*) окрылатѣвъ идяше отъ „Востока на Западъ, и пояде древо и засуши я. „Авг. мѣс. бысть въ *Литвѣ* мятежъ и усобницы „и гладъ. Бысть знаменіе на Похрѣ: иде кровь отъ „Св. Богородицы.

„Князь Иванъ Михайловичь“ (зимою въ 1408 году) „оженися на Твери, поятъ за ся дщерь Княжь „Дмитріеву Еремеевича. Тое же зимы Князь Воло„димеръ Андреевичь ожени сына своего Яросла„ва у Ярославского Князя, и бысть свадьба на Мо„сквѣ. Марта въ 9, въ Пятокъ, преставися Епи„скопъ Ларіонъ Смоленскій и положенъ въ Сборной „церкви на Коломнѣ. Марта въ 11 день, въ Недѣ„лю, у гроба Петра Митрополита исцѣлѣ нѣкій „человѣкъ. Тое же зимы снѣгъ великъ былъ до шти

,,пядей; а на ту весну поводь велика; за 20 лѣтъ ,,старіи паматуки не запомнять толь великія. ,,Апрѣля въ 7, въ Субботу Лазареву, преставися ,,Князь Өедоръ Михайловичь Моложскій, во Мни-,,шеск. чину Өеодоритъ, и положенъ въ своей от-,,чинѣ въ градѣ Мологѣ въ Сборной церкви. Мая въ ,,25 начаша подписывати церковь кам. великую Сбор-,,ную Св. Богородица, иже въ Владимірѣ, повелѣнь-,,емъ Князя Великого, а Мастеры Данило иконникъ, ,,да Андрей Рублевъ. Повелѣньемъ Князя Великого ,,срубиша городъ деревяный Ржеву; а Воевода бѣ у ,,нихъ Князь Юрій Козельскій, да Юрьи Васильевичь. ,,Іюня въ 21, въ Четвергъ о полудни, бысть пожаръ ,,великъ въ градѣ Ростовѣ, и самая чудная Сборная ,,церковь изгорѣ, и каменіе распадеся, иконы и съсу-,,ды злотыя и сребреныя съ женьчугомъ и съ ка-,,меньемъ, то все огнемъ позже . . . Бяше бо ведря-,,но и засуха, и буря и вихорь . . . и человѣцы по-,,горѣша, числомъ болѣ яко 1000; и толь велика ,,пожара за 200 лѣтъ не бывало въ Ростовѣ. Пріи-,,де въ Новгородъ Кн. Константинъ Дмитреевичь на ,,Намѣстничьство. Доби Владыка Іоаннъ Св. Софію ,,свинцемъ, а маковицу большую златовръхую ус-,,трои. Татарове бишась съ Княземъ Рязаньскимъ, ,,Өедоромъ Олговичемъ, и побиша рать Коломень-,,скую. Дороговь бысть житу по всей землѣ Русь-,,ской. Постави Харитонъ, Архимандритъ Кіев-,,скый, церковь камен. Трехъ Святитель на Крас-,,номъ островѣ.

,,Въ лѣто 6917 (1409), Марта во 2, преставися ,,Владыка Тферскій, Арсеній. Февр. въ 28, въ Четв., ,,поболѣ главою; къ полунощи же случися словесно-,,му органу угаснути и затворитися. Наставшю ,,же Марту по книжному, а по лунному Февр. 15, ,,въ Пятокъ по заутреннѣй, приходитъ къ нему Ве-,,ликій Князь съ своею братьею, съ дѣтми и съ Бо-,,ляры, и съзываетъ Архимандриты на помазаніе ,,Святителя ... глубоцѣ нощи суще, пресѣдяху у не-,,го 10 Черноризцевъ ... и той нощи за полтретья ,,часа отъ житія къ Богу отыде ...., и вложи Богъ ,,въ мысль Великому Князю и всѣмъ людемъ поло-,,жити его у Св. Богородици и у Св. отецъ Өео-,,досья и Антоніа, въ его монастыри. . . . Преста-,,вися Посадникъ Тимоѳей Юрьевичь въ Новѣгородѣ. ,,Постави Владыка Іоаннъ теремецъ каменъ, идѣ же

„воду священіютъ на всякый мѣсяць, и пекелницу „камену. Преставись Посадн. Есипъ Захаріиничь. „Ноября въ 30 чюдо бысть страшно въ церкви Св. „Михаила на Сковоротке: звукъ бысть въ макови„цѣ по 2 дни и по 2 нощи.

„Въ лѣто 6918 (1410) пріиде изъ Царяграда на „Москву Митрополитъ Фотій Апр. 22 на Великъ „день, поставленъ Патріархомъ Матѳеемъ." (Въ Кіевъ пріѣхалъ онъ изъ Константинополя 1 Сент. 1409). „Іуля 15 бысть побоище Королю Ягайлу и „Витовту съ Нѣмцы съ Прусы межи городовъ Ду„бравны и Острода, и убиша Местера и Маршал„ка, и Кунтуры побиша, и городы ихъ Нѣм. пои„маша, но только 3 городы не вдашась Королю и „Витовту, и бысть той осени Ляхомъ 3 побоища „съ Нѣмци, и на всѣхъ избиваху ихъ, и стояша „подъ Марьинымъ городомъ 8 недѣль, и взяша 2 оха„бна, а вышняго не взяша, и ходиша по Нѣм. земли „польдругынатцаты недѣли. Бысть (въ Новѣгоро„дѣ) знаменіе въ церкви Св. Георгія конець Лубян„ки отъ иконы Св. Богородицы молебной. Варламъ „Архимандритъ постави ц..к. кам. въ воротѣхъ „монастыря Лиситьского во имя Св. Варлама Ху„тиньского, а въ Русѣ поставиша 2 церкви камены, „Св. Георгіа и Благовѣщеніе. Въ Св. Софіи отъ ико„ны Гуріа и Самона и Авива Дек. 21 сътворися „знаменіе. Преставись Посадн. Кирилъ Ондреяно„вичь въ Мниш. чину. Ходиша опять Ягайло и Ви„товтъ къ Маріину городу, и рать Нѣм. побѣдивъ, „и миръ взяша, а съ города взяша 300 тысящь пѣ„нязей златыхъ, какъ тѣ крилошанинъ хлѣбца не „сѣялъ . . . Великій Князь Василей повелѣ рубити „градъ Плесо. Приходиша (по *Никон Лѣт.*) Тата„рове на Рязань изгономъ; Рязанцы же биша ихъ и „полонъ отъяша. Бысть вода велія.

„Въ лѣто 6919 (1411) постави Владыка Іоаннъ „церк. кам. Свят. Исповѣдникъ. Сей же зимы иде „Владыка Іоаннъ на Москву къ Митрополиту Фо„тію . . . Тое жь зимы Князь Иванъ Михайл. Тфер„скій прислалъ Боярина своего къ Митрополиту „Фотію, и Фотій иде во Тферь и постави Антонія „Епископа Тфери Февр. 2. Тое жь весны преставись „Княгиня Овдотія Вел. Князя Ивана Мих. Тферска„го, другая дщи Князя Дмитрея Еремеевича, Апр. „въ 13 въ Понедѣльникъ, на завтрее Велика дни, и

„положена у Св. Спаса . . . Родися Лутвеню на Ко-
„порьи сынъ Ярославъ, а въ крещеніи Өедоръ. Роди-
„ся Матөеею сынъ Кипріянъ.

„Въ лѣто 6920 (1412) поставиша церковь кам.
„Св. Николу въ Порховѣ, а другу на Веряжи у мо-
„сту Св. Николу древян. въ монастырѣ, а третью
„на Клопьскѣ древян. Троицу. Пріѣха изъ Литвы
„во Тферь Кн. Александра Ивановичь. Князь Вел.
„Иванъ Мих. Тферскій заложи градъ на Новоторж-
„скомъ рубежи Генв. въ 17 Князь Иванъ Василье-
„вичь Ярославскій выдалъ дщерь свою Марію за
„Князя Александра Өедоровича. Меженина бысть въ
„Новѣгородѣ въ Нижнемъ: купили мѣру ржи по со-
„року алтынъ старыми денгами. За два дни до
„Ильина въ Кашинѣ при вечерѣ видѣша серпъ изъ
„облака. Въ Оспожино говѣніе бысть вода велика
„въ рѣкахъ. Григорій, Владыка Ростовскій, второй
„Архіепископъ, поставилъ церк. кам. Благовѣщенія
„на Дорогомиловѣ надъ рѣкою Москвою, а земли
„Митропольской Кудринскаго села отступился.
„Октя. въ 31 на ночь во Тфери погорѣ Городецъ на
„Волзѣ и церк. Богоматери и Княжь дворъ и за-
„пасъ

„Въ лѣто 6921 (1413) постави Владыка Іоаннъ съ
„Воеводами Новогородскыми и съ вои ихъ, что бы-
„ли у Выбора, и пометомъ“ (сборомъ) „Христіан-
„скымъ церк. кам. Съборъ Арханг. Гаврила на Хре-
„вковѣ улицѣ, и священа ю самъ въ праздникъ его; а
„Иванъ Морозовъ постави церк. кам. на Десятинѣ
„Зачатіе Св. Іоанна Предтеча; и погорѣ Тферь то-
„го дни. Отъ Можайска за 10 верстъ, въ отчинѣ
„Князь Андрея Дмитреевичь, отъ иконы Богороди-
„цы явись жалованія и прощенія много, слѣпымъ,
„хромымъ.“ (Здѣсь разсказывается, что земледѣ-
лецъ, именемъ Лука, нашелъ сію икону на деревѣ;
обогатился, ходя съ нею изъ города въ городъ, по-
строилъ великолѣпный домъ и жилъ Княземъ, пре-
зирая всѣхъ; что ловчій Князя Андрея Димитріеви-
ча, оскорбленный грубымъ Лукою, пустилъ на него
медвѣдя, который изломалъ сего человѣка; что Лу-
ка, приведенный въ чувство вѣщаніями Князя Ан-
дрея, отдалъ ему чудотворную икону и все свое
имѣніе для построенія обители Колочинской, самъ
постригся въ ней и скоро умеръ). „Владыка Іоаннъ
„иде въ Плесковъ. Поставлена (во Псковѣ) церк.

„кам. Св. Василей на Горкѣ. Владыка Іоаннъ, благословивъ Псковичь, отъѣха. Авг. въ 6. Князь Коспянтинъ отъѣха въ Новгородъ, и тамо пребысть годъ, и паки пріѣха во Псковъ. Владыка Новог. Іоаннъ былъ на Москвѣ у Фотія Митр. съ дары, и тогда на Москвѣ преставися Архидіаконъ его Іоакимъ, и положенъ въ монастырѣ Ивана Златоустаго внѣ града Москвы.

„Въ лѣто 6922 (1414) погорѣша въ (Новогородскомъ) монастырѣ на Деревяницѣ Владычни хоромы и церк. кам. Св. Богородица обгорѣ, да человѣкъ сгорѣ. Бѣ болѣзнь тяжка костоломъ. Авг. въ 3 погорѣ Неревскый Конець отъ Св. Владимера и до Гъзени, а церкви кам. огорѣ 8, а деревян. 5. Той осени съвръшиша церк. кам. Св. Евфимію въ Плотьницкомъ Концѣ. Пострижеся Владыка Іоаннъ въ Скиму, а Посадн. Кирила Дмитреевичь преставись. Псковичи поставиша градъ Коложе на новомъ мѣстѣ на Опочкѣ, а здѣлаша весь въ 2 недѣли въ осень по Покровѣ. Кн. Костянтинъ поѣха изо Пскова на Москву въ Петрово говѣнье.

„Генв. въ 20 (1415) съиде Владыка Новогород. Іоаннъ съ Владычества, бысть въ Владычествѣ 30 лѣтъ безъ трій. Иде вода възводъ (въ Новѣгородѣ). Повоеваша Татарове Елецкую землю (по *Никон. Лѣт.*) и Князя убиша. Смоленскъ выгорѣ и Москва" (по *Никон. Лѣт.*) „и на Саву Авраміева, иже клевета на Фотія Митр., огнь аки облакъ преклонись отъ горницы Фотіевой и снѣде его жива. Іюня 7 въ Пятокъ бысть знаменіе въ солнцѣ" (затмѣніе). „Преставись (въ Новѣгородѣ) Посадн. Ѳедосій Обакумовичь въ Мнишеск. чину. Поставиша Св. Троицу кам. на Видогощи въ монастырѣ. Новъгородци, съдумавъ на Ярославлѣ дворѣ и ставъ Вѣчемъ у Св. Софіи, положиша 3 жеребьи на престолѣ, написавъ имена Самсона Черньца отъ Св. Спаса съ Хутина, Михаила Игумена Св. Михаила съ Сковоротки, Лва Игумена Св. Богородицы съ Колмова, и по отпѣтіи Св. службы Василій Протопопъ Старый вынесе на Вѣче Львовъ жребій, по семъ Михаиловъ, и остася на престолѣ Самсоновъ; и Посадникъ Ондрей Ивановичь и Тысяцкой Александръ Игнатьевичь възведоша Самсона въ домъ Св. Софіи на сѣни Авг. въ 11 въ Недѣлю. Того же дни священа бысть церк. древян. Въскресеніе на Красной гор-

,,кѣ у Плотничскаго Конца, и монастырь устроиша. Той же осени съвръшиша 2 церкви кам. въ Людинѣ Концѣ, Възъдвиженье и Св. Луку . . . Купци Псковскыя разбиша старую церковь Св. Софію и начаша новую дѣлать. Мастеръ Еремей съверши церкв. кам. Вѣры, Любве и Надежи Іуня въ 18 благословеніемъ служителя Св. Мученицъ, Ивана Священника Хахиловичь, а повелѣніемъ купецкыхъ старостъ Андрея Тимоѳеевичь и Осея и всѣхъ купцовъ ... Той же зимы отъѣха Князь Ярославъ Володимировичь изъ Москвы въ Литву. Марта въ 10 день родись Великому Князю Василью Дмитріевичу сынъ Василій. Начатъ мати его велми изнемогати . . . Великому жь Князю въ скорби сущу. Бѣ же въ то время нѣкій старецъ святъ въ монаст. Св. Ивана Предтечи подъ боромъ за рѣкою Москвою, знаемъ же бѣ и Велик. Князю, къ нему же посла Вел. Князь, да помолится о Княгинѣ. Онъ же отвѣща посланному: шедъ рцы Вел. Князю, да помолится Мученику Логину: понеже той данъ бысть отъ Бога помощникъ всему роду вашему. Княгиня здрава будетъ; родитъ тебѣ сына въ вечеръ сій, наслѣдника. Внегда же родись, и въ той часъ Священнику, Духовнику Вел. Князя, сѣдящу въ келіи въ монастырѣ Преображенія, пришедъ нѣкто удари въ двери и рекъ: иди, нарци имя Великому Князю Василью. Онъ же вскорѣ вставъ и изыде, и не видѣ никого посланнаго, и пойде на дворъ Княжь, и срѣте его посланъ по него, глаголя, да идетъ и наречетъ имя рожденному сыну Вел. Князя. Священникъ же вопроси его, аще онъ и прежъ приходилъ по него — и рече: нѣсмь. И шедъ нарече имя отрочати Василій — и повѣда сія Вел. Князю и Княгинѣ, и удиви всѣхъ.

,,Февр. 23 въ Недѣлю (1416) пріѣха Самсонъ къ Митрополиту ставитися, а съ нимъ послы Новог. Василій Обакуновичь, Тысяцской Василій Есиповичь, Тысяц. Александръ Игнатьевичь. Марта въ 9 въ Понедѣльникъ и въ Четв. 12 простилъ Богъ у гроба Петра Митрополита, у человѣка нога прикорчена исцѣлѣ, а въ 15 Февр у Черници руцѣ исцѣлѣша; а въ той день Фотій постави Самсона Діакономъ, а въ Субботу третью постави Попомъ, а въ Недѣлю Средокрестную въ 22 Архіепископомъ въ церкви Св. Архистрат. Михаила, и

,,нареченъ бысть отъ Митрополита Симеономъ; а ,,на поставленіи было Владыкъ 5: Григорій Ростов., ,,Митрофанъ Сузд., Антоній Твор., Тимоѳей Сарь- ,,скій, Исакій Пермскій, при Вел. Князѣ и при бра- ,,тѣ его Юрьѣ и Константинѣ; и пріѣха въ Новго- ,,родъ Апр. въ 16, и Посадн. Иванъ Богдановичь, Ты- ,,сяцк. Борисъ Васильевичь съ Игумены и съ Попы ,,срѣтиша его конець Славна; а на тую нощь пре- ,,ставися Наумъ, крилошанинъ Св. Софіи. Поста- ,,виша Св. Илію конець Пруской улици. Той осени ,,съвръщени 2 церкви кам.: Св. Петръ Митропо- ,,литъ, да Св. Аѳанасій, стяжаніемъ Владыки Симе- ,,она . . . Градъ Кострома заложена бысть. Маія въ ,,3 преставися Григорій, Архіепископъ Ростовскій. ,,Воеваша Татарове Литву и возвратишася съ по- ,,лономъ.

,,Въ лѣто 6925 (1417) преставись Новог. Посад- ,,никъ Юрьи Онцифоровичь, бывъ нѣмъ годъ и 3 мѣ- ,,сяца. Іюня въ 10 бысть громъ въ церкви Св. Ев- ,,патія на Рогатицѣ и иконы опалиша. Того же мѣс. ,,въ 24 преставися Владыка Іоаннъ на Дерявиницѣ ,,и положенъ у Св. Въскресенія въ притворѣ; а на ,,Москвѣ преставися Князь Иванъ, сынъ Князя Ве- ,,ликого, Василія, ѣдучи съ Коломны. Съвръшены ,,быша (въ Новѣгородѣ) 5 церкви кам., на Колмовѣ ,,Св. Никола, Св. Мина на Даньславлѣ улицѣ, Св. ,,Андрей на Щитной улицѣ, Св. Антоній у Спаса ,,на Хутинѣ, Св. Никола на Холопьи городкѣ. Псков- ,,скіи Посадники Ѳеодосъ и Селивестръ и весь ,,Псковъ наяша мастеровъ и здѣлаша стѣну отъ ,,костра на Незнановѣ горкѣ и до Сысоевыхъ во- ,,ротъ, а другыхъ наймитовъ наяша и поставиша ,,костеръ на Крому отъ Псковы, а поимаша то се- ,,ребро на корьчмитѣхъ. Попове же вкупніи собрав- ,,шесь, биша чоломъ Пскову, и устроиша третій ,,Соборъ у Св. Николы надъ греблею. Преставися ,,Князь Григорій (Псковскій), на Снетной горѣ по- ,,стригся, и положенъ въ притворѣ на десной стра- ,,нѣ. Тое жь зимы мнози люди отъ мраза измроша.

,,Въ лѣто 6926 (1418) въ церкви Св. Анастасіи ,,(въ Новѣгородѣ) идяше отъ иконы Св. Богоматери ,,Покрова акы кровь по обѣ стороны ризы ея Апр. ,,въ 19. Поставлены 4 церкви кам. въ Новѣгородѣ: ,,Св. Власій на Черницинѣ улици, Св. Саву на Куз- ,,модиміанѣ, Св. Илію у Спаса на Хутинѣ, Въскре-

,,сенье общи монастырь и Св. Николу на Пид-
,,бѣ. Той же осени пойде Владыка Симеонъ въ
,,Псковъ на свой подъѣздъ, и мѣсяць судилъ и поу-
,,чи ихъ: да чтобы есте Церковь не обидѣли и не
,,вьступалися ни во что, елико изъ начала Епис-
,,копьи потягло при прежебывшихъ Архіепископъ,
,,въ домъ Св. Софіи, въ земли и въ воды, и въ суды
,,и въ печать .... Въ Новгородъ пріѣха Князь Твер-
,,ский Андрей Дмитріевичь, и пріяша его . . . Князь
,,Дашко Ѳеодоровъ сынъ Острожского взялъ Кре-
,,менецъ Витовтовъ въ Великій Четвергъ; послалъ
,,прежь себя дву человѣкъ своихъ, Дмитрея да Илью,
,,а съ ними ся зговоря: предайтеся служити Кон-
,,драту Прусу, Воеводѣ Кременецкому; егда же прі-
,,иду ко граду, и вы взводъ ототните, а мостъ по-
,,ложите ... и Дашко пріѣхалъ ко граду въ ночи въ
,,500 человѣкъ; и тѣ его совѣтницы у города от-
,,водъ отъяша, а мостъ положиша, и Дашко съ
,,други своими въ городъ въѣха, Кондрата Воеводу
,,уби, а приставовъ Королевыхъ и Витовтовыхъ
,,присѣклъ, а Князя Свитригайла изъ желѣзъ вы-
,,сѣклъ, сѣдѣвша полдевята года; и оттолѣ ѣде
,,Свитригайло въ Угры, и взялъ Луческъ, да у Во-
,,лынскихъ Бояръ 150 коней отлучилъ . . . Постав-
,,ленъ Ростову Епископъ Діонисій . . . Преставися
,,Князь Александръ Ивановичь *Брюхатой* Суждаль-
,,ской, зять Великаго Князя: Князь же Великій
,,дасть дочь свою Василису за другова мужа, за
,,Князя Александра *Взметня* Даниловича Суждаль-
,,ского и Нижегородского; а другую дочь свою Ма-
,,рью Князь Вел. дасть за Кн. Юрья Патрекеевича
,,Наримантовича.

,,Въ л. 6927 (1419) Маіа въ 1 погорѣ Славенскый
,,Конець и Плътничьскій и до Ѳедорова ручья, цер-
,,кви 24, а Св. Отецъ церк. вся выгорѣ, а людій из-
,,гыбло много. Преставись Новог. Посадн. Иванъ
,,Богдановичь. Апр. въ 9 по Вечерни буря велія и
,,дождь и громъ, и у Св. Богородицы у городнихъ
,,воротъ уби сторожа Андрея, а чепь паникадил-
,,ную, что въ лбѣ, всю порвало, и двери Царскія
,,ополѣли, и Св. Іоаннъ Предтеча, и на Св. Николѣ
,,и на Василіи знадбу сътвори, а подъ церк. въ во-
,,ротѣхъ 2 человѣка убило; а инiи падоша аки мер-
,,тви, ови онѣмѣша, а иніи безъ ногъ бѣша и глу-
,,си . . . и въ Св. Костянтинѣ иконы ополѣша . . .

„Варламъ Архимандритъ постави церк. кам. въ Юрьевѣ монаст. Рожество Богородицы, и Михайло „Юрьевичь церк. древян. на Колмовѣ, а Ѳедосій И-„гуменъ Св. Троицю кам. на Клопскѣ въ 60 дний ... „При Владыцѣ Симеонѣ во Псковѣ преставись Ро-„манъ Посадникъ, а на зиму въ Суб. Мясопустную „Ларіонъ Посадникъ. Поставлена въ Псковѣ церк. „кам. Св. Никола въ Пескахъ. Поставиша костеръ „на Крому отъ Псковы падшій. Бысть моръ въ „Кіевѣ. Симеонъ Владыка Новог. ѣздилъ по Корель-„ской землѣ въ поѣздѣ своемъ. Поставиша церк. „древян. Св. Антонія на Вежищахъ.

„Въ л. 6928 (1420) Псковичи наяша мастеровъ „Ѳедора и дружину его побивати церковь Св. Тро-„ица свинцомъ, и не обрѣтоша Псковичи такова „мастера въ Псковѣ, ни въ Новѣгородѣ, кому лити „свинчаты доски, а къ Нѣмцемъ слаша въ Юрьевъ, и „поганіи не даша мастера, и пріѣха мастеръ съ „Москвы отъ Фотія Митрополита и научи Ѳедо-„ра мастера Св. Троици, а самъ отъѣха на Москву, „и тако до году побита бысть Св. Троица Авг. во „2, и даша мастеромъ 44 рубли. Бысть знаменіе ве-„ліе въ Чирскахъ отъ иконы Св. Богородицы: изъ „обою оку идяху слезы, и Священники послаша, По-„пы и Діаконы, а отъ Пскова послаша Ѳедора Ши-„балкина и иныхъ Бояръ — и принесоша икону, и „усрѣтоша ихъ съ кресты весь Псковъ за Ста-„рымъ Взнесеньемъ, идѣ же и нынѣ крестъ въ ты-„ну, и поставиша церк. въ женск. монастыри, и „оттолѣ начаша праздновати Знаменіе Богороди-„цы Іуля въ 16... Приде изъ Угорскія земли Князь „Швитригайло Олгердовичь въ Литовскую землю „жити. Поставлены 2 церкви древян. (въ Новѣг.), „Св. Никола въ Іонинѣ пустынѣ и Св. Онуфрій на „Красномъ островѣ.

„Въ л. 6929 (1421) бысть зима снѣжна и вода ве-„лика въ Волховѣ и снесе Вел. мостъ, и Нередичь-„ской и Жилотужской, а съ Кольмецъ и церковь „снесе Св. Троицю, а въ Щиловѣ и на Сокольницѣ „и въ Радоковицахъ и въ Въскресеніи въ Людинѣ „Концѣ, въ тѣхъ церквахъ толко на полатѣхъ пѣ-„ли, а по концамъ хоромы снесе, и разліяся въ го-„родняя ворота до Рыбниковъ. Маіа въ 19, внедши „тучи съ полудни, въ полунощи громъ страшенъ и „дождь праирудень и съ каменіемъ акы яблока, а

„иное аки яйца . . . и бысть все лѣто дождево . . .
„Преставися въ Милшьск. чину 2 Посадника, Ѳе-
„доръ Тимоѳеевичь и Александръ Ѳоминичь. Іюня въ
„15 преставися Архіеп. Новогор. Симеонъ . . . . и
„Новогородцы положиша 3 жеребія на престолѣ Св.
„Софіи, Игумена Ѳеодосіа Св. Троици съ Клопска,
„Игум. Захарію отъ Благовѣщеніа и Арсеніа Ключ-
„ника Владычня съ Лисичьей горкы . . . и Труфанъ
„Попъ вынесе Арсеніевъ жребій и Захаріинъ, а на
„престолѣ остася Ѳедосьевъ. Посадникъ Тимоѳей
„Васильевичь и Тысяцкой Кузма Терентьевичь съ
„Новогородци взведоша Ѳедосіа въ домъ Св. Со-
„фіи на сѣни Сент. въ 1, въ Понедѣльникъ. Съвръ-
„шены 4 церк. кам.: Богоявленіе на полѣ, Воскресе-
„ніе въ Павловѣ монастырѣ, Въскресеніе у Благовѣ-
„щеніа въ монастырѣ, Давыдомъ Дмитріевичемъ
„Иванъ Милостивый въ Люднѣмъ Концѣ; а Нового-
„родци цѣловаша крестъ за единъ братъ. Перхурей
„Чернецъ Сопешка даде мѣсто земли, и поставиша
„(во Псковѣ) церк. Благовѣщеніе и монастырь жен-
„скый въ Пескахъ. Свершиша церк. кам. Св. Варва-
„ру возлѣ Николы въ Опоцкомъ Конци . . . Князь
„Иванъ Тферскый изнима Болрина Новоторжьска-
„го, Ивана Кумганца, и сына его Ѳому, и бивъ ихъ
„заточи въ Новый городокъ. Свершиша 2 церкви
„кам., Исакъ Окинфовичь въ монастырѣ на полѣ Бо-
„гоявленіе, Василій Филиповичь съ Лукьяномъ Он-
„цифоровичь Св. Спасъ на Розважи улици . . . Мѣ-
„сяца Окт.“ (въ другихъ спискахъ: 15 Генв.) „свер-
„шиша въ Новѣгородѣ мостъ Великій. Тое жь осе-
„ни Княгини Настасія Юрьева Дмитріевича была
„у отца своего на Москвѣ, а пойде съ Москвы за
„недѣлю до Рожества. Тое жь зимы Князь Юрьи
„Ивановичь Тферскій женись у Ивана Дмитріевичь.

„Въ л. 6930 (1422) преставися Княгини Наста-
„сія Юрьева Дмитрівича въ Звенигородѣ, а положе-
„на на Москвѣ у Вознесенья. Августа въ 18 *отъ по-*
„*роху* погорѣ Москва, въ полночи загорѣся, а о по-
„лудни преста.

„Въ л. 6931 (1423) бысть знаменіе въ солнцѣ, и
„съвершиша 2 церкви кам.: Св. Богородицю на Кол-
„мовѣ и Св. Іоанна на Лужищи. — Авг. въ 30 со-
„слаша Новогородци Ѳеодосія, нареченнаго ихъ Епи-
„скопа, со Владычня двора въ его монастырь, гла-
„голюще: не хотимъ *шестника*“ (см. Т. IV, при-

мѣч. 380) . . . „и возведоша на дворъ Владычень по „жребію Инока Емельяна отъ Св. Воскресенія съ „Древяницы. Моръ бысть по Корельской землѣ.

„Въ л. 6932 (1424) Митрополитъ Фотій на Мо- „сквѣ постави въ Новгородъ Емельяна Инока въ „Епископы, и нареченъ бысть Евфимій. Съвръшены „2 церкви кам. (въ Новѣгородѣ): Св. Лука на Дубя- „ници и Св. Борисъ и Глѣбъ на Гзенѣ. Постави „Владыка Евфимій церковь Милостиваго Спаса за „олтаремъ у Св. Софіи . . . Кончана бысть стѣна „камена (во Псковѣ) перси Кромскыа, а дѣлаша пол- „четверта года 200 мужь, а найма взяша 1200 руб- „левъ, и поставиша на персе..ъ колоколницю и ко- „локоли повѣсиша, и 3 года стоявше, распадошася „перси.

„Въ л. 6933 (1425) бысть въ Псковѣ хлѣбъ поде- „шевле, по 5 зобницъ на полтыну ржи.“

(255) См. выше, примѣч. 254, подъ годомъ 1415.

(256) Въ *Степен. Книгѣ* сказано: „Митрополитъ „посла по Юрья, хотя ему поручити *старѣйшин- „ство* Великаго Княженія:“ или Авторъ разумѣлъ подъ *старѣйшинствомъ* только первое мѣсто въ Великокняжескомъ Совѣтѣ, или ошибся въ своей догадкѣ о приверженности Фотія къ Юрію: ибо послѣдствіе доказываетъ, что Митрополитъ усердно держалъ сторону юнаго Василія. — Герберштейнъ пишетъ, что Василій Димитріевичь будто бы не любилъ сына, подозрѣвая супругу, именемъ *Анастасію* (развѣ Софію?) въ прелюбодѣяніи, и наслѣдникомъ своимъ объявилъ брата, Юрія: завѣщаніе Василія Димитріевича опровергаетъ сіе извѣстіе.

(257) По извѣстію другихъ Лѣтописцевъ не Константинъ, но Андрей Димитр. Можайскій ходилъ въ слѣдъ за Юріемъ съ 30,000 или съ 25,000 воиновъ до рѣки Суры и возвратился ни съ чѣмъ, *норовя* ему. Далѣе: „Митрополитъ пріиде въ Ярославль „на Рожество Предтечево, и ту ни мало помот- „чавъ, но точію ужиналъ у Князя Ивана Василье- „вича; молиша его Князіи Ярославстіи, чтобы у „нихъ наутріе обѣдню слушалъ, и не послуша ихъ, „пойде въ Галичь . . . Митрополитъ же вшедъ въ „посадъ града, и пойде къ Соборной церкви Преоб- „раженія: бѣ же та на посадѣ на полѣ у озера . . . „И посла Юрій Боярина своего, Бориса Галичска- „го, и Данила Чешка въ Москву,“ и проч.

(258) „Въ лѣто 6934 (1426) преставися В. К. „Иванъ Мих. Тферскій, и сяде на его мѣсто сынъ „его, Александръ, и вскорѣ преставися; и сяде на „его мѣсто сынъ его, Кн. Юрьи Александр., и си„дѣлъ 4 недѣли, и преставися; и сяде братъ его, „Кн. Борисъ Александр., а племяннику, Князю „Ивану Юр., далъ городъ Зубцовъ . . . Того же лѣ„та Князь Борисъ поималъ дядю, Князя Василья „Михайл. Кашинскаго. — Тоя же осени (1426) пре„ставися Кн. Андрей Володимер. во иноч. чину „Сава, и положенъ у Троицы въ Сергіевѣ мона„стырѣ . . . и К. Ярославъ Волод. и К. Иванъ Ва„сил. Ярославскій . . . Въ той же моръ преставися „(въ 1427 г.) К. Василей Волод. и положенъ во Ар„хангелѣ на Москвѣ . . . Преставися (въ 1428) К. „Петръ Дмитр.“ (а не Константинъ, какъ въ *Псков. Лѣт.*). — „И послѣ того мору, какъ послѣ потопа, „толико лѣтъ люди не почали жить, но маловѣчніи „и худи и щадушніи начаша быти“ (см. ниже, примѣч. 386, г. 1425, 1442 и 1448). Въ 1431 было небесное знаменіе, три огненные столпа, и проч.

(259) Въ *Никон. Лѣт.* (1426): „и рѣзаша у Та„таръ . . . и въ ротъ влагаху имъ наругающеся, „яко же бо и самому Витовту видѣти.“

(260) Въ *Псков. Лѣт.*: „Псковичи биша чоломъ „Новгородцемъ (въ 1425 г.), и они отрядиша послы „къ Витовту, а Псковичи послаша съ ними Ѳедора „Посадника и Андрея Ларіоновичь и Ивана Ларья„новичь и Бояръ; они же не учиниша ничто же ... „Въ лѣто 6934 (1426), Іуня въ 29, отступникъ Ви„товтъ разверже миръ съ Псковичанами, и Пско„вичи послаша къ Новугороду, абы помогли, и не „помогоша, но еще и послаша Александра Игнать„евичь къ Витовту на Псковское зло, и егда мимо „иде 4 недѣли и 4 дни, и Витовтъ . . . пріиде къ „Опочкѣ Авг. въ 1 день, а Опочани бьяхутъ ихъ „ово каменьемъ, ово колодьемъ отъ заборолъ отсѣ„кая, и поганіи, всуе трудившесь 2 дни и 2 нощи, „отъидоша . . . И пріиде Витовтъ къ Вороначю „Авг. въ 25, и очинивше пороки, шибаху на градъ „каменіе, и бѣ Вороночаномъ притужно, и послаша „ко Пскову, чтобы печаловалися о нихъ, и Пско„вичи послаша къ Витовту Посадника Ѳедора Ши„балкина, а съ нимъ Бояръ, и биша много чоломъ; „онъ же чолобитья не пріятъ, и начаша къ городу

„лѣзти, пушками шибая и пороками, и приспѣвши „нощи, и бысть чюдо страшно“ (тутъ описаніе грозы) . . . „а Вороночани моляхуся Богу и Мученику Георгію, а Псковичи ожгоша посады своя; и „Витовтъ призва Вороночанъ, и обольстивъ ихъ, и „взя перемирье съ ними; и Вороночани послаша гонца ко Пскову, а Псковичи къ Витовту Якима „Посадника и Ѳедоса и Бояръ. Еще же и о семъ „повѣмъ: тогда же въ засаду къ Котелну городу „послаша Посадниковъ Селивестра и Ѳедора Шибалкина, и съ ними 400 мужь, а Витовтъ посла „къ Котелну 7000 мужь Литвы и Татаръ, а Псковичемъ того не вѣдущимъ, и подъ Котелномъ удариша на нихъ Литва и Татары, и убиша Псковичь 17, а руками яша 13; а Псковичи съ ними бившась побѣгая къ городку, и побиша Литвы много, „и тако вбѣгше въ Котелной, затворишась. А Островичи тогда ходиша торопомъ“ (набѣгомъ) „къ „Велью, и наѣхаша на ночьлезѣ Татаръ и убиша 40 „мужь, а мало ихъ убѣжа, а инѣхъ подо Вревомъ „Вревичи побиша . . . И пріѣхавше Якимъ Посадникъ и Ѳеодосій, биша много чоломъ, и срядишася „даши 1000 рублевъ, и взяша миръ съ Витовтомъ „Авг. въ 25, а полоненыхъ даде на поруку Посадникомъ, а срокъ положиша привезти 1000 рублей „и полоненыхъ всѣхъ въ Вильни поставити на Крещеніе . . . Псковичи (въ 1427 г.) послаша къ Вел. „Князю Юрья Посадника Тимоѳеевичь и Бояръ, „чтобы послалъ своихъ Бояръ къ Витовту и ударилъ бы чоломъ за Псковичь; и бяше ему тогда „брань съ Княземъ Юрьемъ о Великомъ Княженіи, „но обаче о всемъ томъ небрегъ уречеся; и на зиму присла Вел. Князь Бояръ своихъ во Псковъ, и „Псковичи послаша съ ними Посадниковъ Якима „Павловичь и Ивана Сидоровичь и Бояръ, и даша „имъ реченное Витовту сребро. Они же ѣхавше въ „Вилно на срокъ, и поставиша плѣненыхъ предъ „Витовтомъ, и сребро положиша 1000 рублей; онъ „же поганый сребро взя, а плѣненыхъ на крѣпости „посади . . . За 3 недѣли до Велика дни Псковичи „послаша къ Витовту Посадника Селивестра Левонтьевичь и Владычня Намѣстника Пареея . . . и „докончяша за полоненыхъ полияша-сша рублевъ, а „сребро даши на Покровъ.“ Напротивъ того *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что посолъ Великаго Князя,

Александръ Владимiровичь Лыковъ, нашедши Витовта еще подъ Вороночемъ, уговорилъ его взять съ Псковитянъ только 1000 рублей вмѣсто трехъ тысячь. — Ливон. Лѣтописецъ говоритъ, что Псковитяне ссорились тогда съ Епископомъ Дерптскимъ, Дитрихомъ, который убѣдилъ Витовта итти на нихъ войною (см. Гадебуш. Livländ. Jahrbüch. г. 1426). — См. *Новог. Лѣт.* г. 1428, и Длугош. Hist. Polon. стр. 509-510, гдѣ онъ говоритъ о характерѣ Новогородцевъ. — *Тюфяками* назывались особеннаго роду пушки. — Объ осадѣ Порхова въ *Никон. Лѣт.*: „пушка у церкви Св. Николы переднюю и заднюю „стѣну во олтари прорази и градныя каменныя „зубцы срази, и изыде паки изъ града на полки Ви„товтовы . . . и много изби воинства и коней. „Бысть же се въ самую Литургiю; Священника же „ничимъ не вреди, а Нѣмчина мастера, похвалившагось на Св. Николу, размета невидимо гдѣ . . . то„чiю *полкабата* (камзола) его остася.“ Въ *Новог. Лѣт.*: „Порховичи докончаша за себе 5000 рублевъ“ (въ *Арханг. Лѣт.* прибавлено: *Рижскою*, т. е. Рижскимъ серебромъ) . . . „а Новогородци другую 5000 „серебра, а шестую на полону; и то серебро бра„ша на всѣхъ волостехъ Новгородскыхъ и по Заво„лочiю съ десяти человѣкъ рубль“ Въ *Псков. Лѣт.*: „Новгородци прислаша ко Пскову помощи проси„ти противу Витовта, и Псковичи отрекоша: „какъ вы намъ не помогосте, тако и мы вамъ не „поможемъ; а еще межю нами крестное цѣлованiе „съ Витовтомъ, что намъ по васъ не пособляти.... „И Новгородци съ Владыкою Евфимiемъ привезше „дары многы (къ Витовту) и добиша чоломъ *пять„юнадесять тысяць* рублей, и стоя подъ Порхо„вомъ недѣлю, и отъиде Iюля въ 23 день.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Архiепископъ Евфимiй выкупилъ плѣнниковъ за 3000 рублей.

(261) Въ *Новог. Лѣт.*: „А Князь Великiй тогда „къ дѣду своему Витовту и крестъ поцѣлова, что „ему не помогати по Новѣгородѣ, ни по Псковѣ.“ — Въ Императорской Библiотекѣ есть *списокъ* присяжной грамоты, около сего времени данной Княземъ Рязанскимъ Витовту. Въ ней сказано: „Го„сподину Осподарю моему, В. К. Витовту. Се язъ „К. В. Иванъ Ѳедоровичь Рязанскый добилъ есми „челомъ, далъ ся есми ему на службу . . . а быти

„ми съ нимъ за-одинъ на всякого . . . А будетъ ли „котораяналога В. К. Василью Васильевичь, внуку „его, изъ которые стороны, а взвелитъ ми К. В. „Витовтъ, и мнѣ пособляти ему (Василію); а судъ „и исправы держать ми съ В. К. съ Василіемъ по „старинѣ. А будетъ ли В. К. Витовту съ В. К. съ „Василіемъ Вас., со внукомъ своимъ, какое нелюбіе, „или съ дядями его, или съ братьею его, и мнѣ по„собляти В. К. Витовту, своему Осподарю. А В. „К. Витовту въ отчину мою не вступатися, вы„немши Тулу, Берестей, Дороженъ . . . А суды и „исправа давати ему мнѣ чисто . . Съѣхався су„діямъ В. К. Витовта съ моими, судити имъ, цѣ„ловавъ крестъ . . . а что сопрутся, ино положить „на Осподаря, на В. К. на Витовта, кого обви„нитъ," и проч.

(262) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, Стриков. кн. XV, гл. 13, и *Никон. Лѣт.* г. 1430. Въ Генв. 1429 Витовтъ угощалъ въ Луцкѣ Сигизмунда, Короля Римскаго, и Ягайла, а осенью въ 1430 Князей Россійскихъ въ Трокахъ и въ Вильнѣ. Стриковскій въ числѣ гостей именуетъ и Датскаго Короля, Эрика (что сомнительно). Означенное количество меду и запасовъ отпускалось ежедневно на пиры въ Луцкѣ; но Виленскіе не уступали имъ въ роскоши. На первомъ съѣздѣ Сигизмундъ предложилъ Литов. Князю назваться Королемъ; а второй съѣздъ былъ для ожидаемой коронаціи Витовта. Въ Кенигсбергскомъ Архивѣ хранятся письма Витовтовы о сихъ происшествіяхъ къ Магистру Нѣмецк. Ордена, Павлу Русдорфу: въ одномъ (отъ 17 Генв. 1429) сказано, что Ягайло уже въ Луцкѣ, а Сигизмундъ скоро будетъ; въ другомъ (Авг. 1430) говорится о Вел. Князѣ Московскомъ, пріѣхавшемъ къ нему вмѣстѣ съ Тверскимъ около 8 Авг.: wir beiten (erwarten) ener hie mit gutem Gemute mit den Gästen, als mit dem Grossen Fursten von der Moskaw und von Twere, und sunst mit viel andern (Длугошъ упоминаетъ единственно о Татарскомъ Царѣ, сверхъ Князей Россійскихъ).

(263) Длугош. Hist. Polon. 559.

(264) См. *Никон. Лѣт.* г. 1440, Стриков. кн. XVII, гл. 5-8, и Кромера гл. XXII, стр. 337. Послѣдній пишетъ: Michael apud Moschos exulans veneno, opera Lituanorum procerum, ut creditum est vulgo, in poculum infuso, extinctus est; а Стриковскій говоритъ, что ка-

кой-то Игуменъ Московскій отравилъ Михаила ядомъ въ просфорѣ (около 1452 года). — Подлинная Свидригайлова договорная грамота находится въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, но такъ ветха, что нельзя разобрать ни одной цѣлой строки видно только, что говорится о свободной торговлѣ въ обѣихъ земляхъ, и проч. На примѣръ: „Язъ, Князь Великій Швитрикгайло, миръ . . . съ Новымгородомъ „.... а послѣ грамотъ мѣсяцъ не воеватися . . . . А „на семъ язъ, Кн. Вел. Швитрикгайло, крестъ цѣ„ловалъ; тако же и посломъ Новогородскимъ . . . „Иванъ Ермолиничь . . . Харьиничь . . . . . Индикта „IX,“ то есть, 1431 г. — Свидригайло въ 1432 заключилъ миръ и съ Псковитянами, отъ коихъ ѣздили къ нему Посадники Іоакимъ, Алексѣй Ефремовичь и Бояре. Съ обѣихъ сторонъ утвердили старую границу, какъ было при Витовтѣ (*см. Псков. Лѣт.*). — Въ *Новог. Лѣт.*: „той же зимѣ (1436) по„слаша Новгородци Посадьника Григоріа Кирило„вичь къ Литов. Кн. Жидимонту, и Жидимонтъ „цѣлова крестъ къ Новугороду по старинѣ.“ — Изъ Кенигсбергскаго Архива прислана ко мнѣ слѣдующая Свидригайлова грамота, достойная замѣчанія и слогомъ и содержаніемъ: „отъ Великаго Кня„зя Швитрикгайла приятелю нашему, милому Кня„зю Павлу, Мистру Прускому. Грамоты ваши „Князя Лодвиковъ Кунтура Кьгмевьского слуга Кли„мокъ принеслъ къ намъ къ Смоленьску на треть„ей недели въ Четвергъ по Велику дни. Пишете, „иже есте готови со всими своими людми къ се„мой недели въ Ляцкую землю потягнути: то намъ „велми любо, што не вмѣшкивая дело чините. А „пишете, што быхомъ псали прося Волоского Во„еводы, што бы въ тыи часы такожъ съ своими „людми отъ своее стороны втягнулъ въ Ляцкую „землю: и мы къ нему послали, просячи его. А пи„шете о Князя Михайла и о Князя Федка, што бы„хомъ и тымъ отъ тое стороны и съ Подолья „Ляцкой земли велѣли заважати и щкодити; а о „Князя Олександра о Носа ведома еще вамъ не бы„ло, што приступилъ къ намъ: ино о томъ есмо „къ вамъ ужо послали перво грамотъ и словомъ пакъ „приказали есмо, а потомъ и слугу его отпустили „есмо, што послалъ къ вамъ, то вжь (уже) вамъ „ведомо есть; ино Князю Федку велѣли есмо от-

„туль отъ Подольское земли заважати Ляхомъ, „што наиболши могучи со всими тамошними людми, а и съ Татары пакъ: занюжь и Татаръ съ нимъ досыть есть; а Князь Олександръ Носъ отъ „Луцкое стороны. Надеемся, имуть имъ много заважати и щкодити ихъ земли; о томъ есмо послали къ нимъ, ко Князю къ Олександру и ко Князю Федку; но Князю Михайлу, Воеводе Киевъскому, велѣли есмо къ собѣ тягнути ему. Мы жь, „Богъ дасть, хочомъ на тотъ жо день, на семую „Суботу, со всими нашими людми и съ Мистромъ „Лифляньскимъ соймася въ Полоцку или где будеть споручь и намъ и ему, хочомъ пойти въ Литву на тотъ же рокъ, какъ и вы потягнете. А „также оногды ещо у (въ) Великии постъ, какъ „толко отпустивъ Додвика Кунтура Къгмевьского „къ вамъ, послали есмо Боярина нашего, на имя „Михайла Арбанасса, ко Царю Магметю къ Орде, а „после опять передъ Великою ночью послали есмо „къ Орде жь Пана Ивашка Монивидовича, прося „Царя, штобы намъ такожь отъ себе помоглъ. „Тотъ жо Михайло Арбанасъ приѣхалъ къ намъ къ „Смоленьску того жь дни, какъ Кунтуровъ слуга „Климокъ: приказалъ съ тымъ Михайломъ къ намъ „Царь Магметь Ордьский, молвя, какъ есми взялъ „братство за-одно стояти съ тобою, съ своимъ „братомъ съ Великимъ Княземъ Швитрикгайломъ, „то такъ держу полно свое слово, свое докончанье. „А послалъ былъ есмь сее зимы къ тобѣ брату на „помочь своихъ люди дванадцать тисячь, а съ ними многихъ въ головахъ Улановъ Князей, и дошодшо до Киева вернулися опять: за снегомъ не могли далей пойти; снеги были велики; а нынѣчи шлю „къ своему брату, къ тобѣ къ Великому Князю „Швитрикгайлу, на помочь сына своего большого „Мамутяка Царевича, а правую руку зятя, Князя „Айдара, а другого зятя, Князя Ельбердѣя, со многими людми; одно братъ мой пришлеть ко мне человѣка доброго, кому быхъ тыи свои люди далъ „на руки, ижъ бы ихъ довелъ до моего брата, до „Великого Князя Швитрикгайла. А о Пана Ивашка, „што есмо послали къ нему, ведома ему ещо не было; и сустрѣлъ тотъ Михайло нашъ Пана Иващка въ поли; надеемся вжо въ Орде есть у Царя; а „людей своихъ готовы держить Царь; отрядивъ съ

„Паномъ Ивашкомъ ихъ и отпуститъ къ намъ на „помочь, и сына и дву зятей тыхъ своихъ со многими людми; а и то приказалъ къ намъ съ тымъ „Михайломъ и на ярлыце псалъ на своемъ: будеть „тыхъ людей моихъ мало, а будешь самого мене надобе со всими моими людми, готовъ есми къ тобе, къ своему брату Великому Князю Швитригайлу; одно где ми узвелишь. Такъ намъ приказалъ „молвить, што его неприятель, то и мой неприятель; но хочомъ Богу моляся съ одного своего „добра смотреть. А псанъ у Смоленьску Маия 3 „дне" — вѣроятно, въ 1432 году.

(265) См. *Никон. Лѣт.* г. 1426 и 1429. Первое нападеніе было *осенью*: вѣроятно, еще въ 1425 г. Татары, стоявъ въ Галичѣ мѣсяцъ, взяли Кострому 6 Генв. Съ дядями Великого Князя ходилъ къ Нижнему Бояринъ Иванъ Дмитріевичь. — О походѣ въ Болгарію см. *Никон. Лѣт.* г. 1430.

(266) Сія грамота находится въ Архивѣ подъ No 22 и 23 (см. *Собр. Госуд. Грам.* 86). Въ началѣ: „На „семъ, *брате молодшій*, Князь Юрьи Дмитреевичь, „цѣлуй ко мнѣ крестъ," и проч. Она подписана Митрополитомъ; въ ней означенъ годъ, Индиктъ и день (Марта 11). Въ лѣтописи: „Тое жь зимы (1431) „Кн. Юрьи разверже миръ."

(267) Но въ такомъ единственно случаѣ, когда бы Василій не оставилъ сыновей; и притомъ въ завѣщаніи нѣтъ имени Юрьева, а сказано только: „кто будетъ подъ тѣмъ (Василіемъ), ино тому сыну моему Княжь Васильевъ удѣлъ."

(268) „Князь Юрьи Дмитр. на Рожество Богородицы бысть на Литургіи у Пречистые на Сторожехъ, и пойде ко Ордѣ же; и взятъ ихъ къ себѣ „въ улусъ Дорогаминъ Московской Минъ-Булатъ ... „но добръ баше до Юрья Князь великій Ординскій „Ширинъ-Тегиня . . . Нѣкто же Татаринъ, Усеинъ „именемъ, Постелникъ Царевъ, братаничь Тегинѣ, „сказа ему думу Цареву . . . . . . Пріиде Князь Великій В. В. на *Москву* на Петровъ день, а съ нимъ „Царевъ посолъ, Уланъ Царевичь: тотъ его садилъ „на Великое Княженіе у Пречистые у золотыхъ „дверей" (въ Успенскомъ Соборѣ) „а К. Юрьи пойде въ Звенигородъ, а оттолѣ въ Дмитровъ." Только въ одномъ *Архангельск. Лѣт.* сказано, что Мур-

за Ханскій посадилъ Василія на престолъ будто бы въ *Владимірѣ.*

(269) Великій Князь не былъ доволенъ тѣмъ, что Ханъ отдалъ Юрію Дмитровъ.

(270) „И Микула поясъ далъ въ приданые жь Ивану Дмитріевичю, а Иванъ Дмитр. далъ его за своею дочерью Князю Андрею Володимеровичю; по „смерти же Андреевой, по Ординскомъ приходѣ, „Иванъ Дмитріевичь Княжну, Андрееву дщерь, а „свою внуку, обручалъ за Князя Василья Юрьевича, „и тотъ поясъ далъ ему.“ Въ *Архангельск. Лѣт.*: „на той свадбѣ (Великаго Князя) Захарья Ивановичь Кошкинъ имался за поясъ у Князя Василья „Юрьевича у Косова, а ркучи: тотъ поясъ пропалъ у меня, коли крали казну мою.“ Лучше вѣрить Московскому Лѣтописцу. — Юріевичи, уѣхавъ изъ Москвы, ограбили Ярославль и взяли *казны всѣхъ Князей.*

(271) „Посла противу ему (Великій Князь Юрію) „Θеодора Андреевича Лужа и Θеодора Товаркова.“ — О Москов. воинахъ: „піяни бяху, а и съ собою медъ „везяху, чтобъ пити еще.“

(272) Въ *набережныхъ* сѣняхъ.

(273) Въ *Собраніи Госуд. Грамотъ*, I, 99. Тамъ сказано: „Цѣлуй крестъ ко мнѣ и къ моему сыну, „К. Дмитрею меньшому, и съ нашимъ братомъ молодшимъ, К. Константиномъ Дмитр., и съ моими „братаничи Княземъ Иваномъ и К. Михайломъ Андреевичемъ“ (Можайскими, сыновьями умершаго Андрея Димитріевича) „и со К. Васильемъ Ярославичемъ . . . А держати ми тобя, Великого Князя, „въ старшиньствѣ . . . а дѣтей ми своихъ больших, Князя Василья, да Князя Дмитрея, не пріимати и до своего живота, ни моему сыну меньшому; а тобѣ ихъ также не пріимати . . . Что „отчина брата нашего, Княжа Петрова Дмитреевича, Дмитровъ со всѣми волостьми, того ми всего подъ тобою, подъ Вел. Княземъ, блюсти . . . а „что есмь взялъ Царевъ ярлыкъ на Дмитровъ, и „тотъ ми ярлыкъ тобѣ дати . . . . Что ми ся еси „нынѣча отступилъ Сурожыка, да Лучинского, да „Шепковы, и Шачебала, и Ликурги, и Костромскихъ „волостей . . . . и Бѣжыцского Верха . . . А въ Литву ти у мене помочи не имати, а къ тобѣ ми „не ѣздити . . . . а которыя суды судилъ язъ Князь

,,Юрьи Дмитреевичь, сидя на Москвѣ, а тѣхъ ти ,,судовъ моихъ не посужати . . . А что поимана ,,твоя казна и твоее матери, или Бояръ, и мнѣ то ,,отдати . . . А что будутъ поклажей моихъ Бо- ,,яръ, Семеновы Ѳедоровича, или иныхъ, и тобѣ ,,то отдати . . . А что Князь Василей Ярославичь ,,ималъ или люди его грабили, а на то судъ и ис- ,,права. А что еси платилъ въ Ордѣ за мою отчи- ,,ну за Звенигородъ и за Галичь два выхода и съ ра- ,,спанами, а о томъ ми съ тобою розчестися. . . . ,,А что есмь занялъ у гостей и у суконниковъ ,,шесть сотъ рублевъ, да заплатилъ есмь въ твой ,,долгъ въ Ординской Резепъ-Хозѣ, да Абипу въ ка- ,,балы и на кабалахъ есмь то серебро подписалъ, и ,,тобѣ съ мене тотъ долгъ сняти, а съ тѣми го- ,,стьми вѣдатися тобѣ.“

Въ лѣтописи: ,,Князь Великій В. В. посла Вое- ,,воду, Князя Юрья Патрикеевича, а съ нимъ Дворъ ,,свой, многіе люди, на Кострому на Юрьевичевъ, ,,а съ ними бяше Вятчане и Галичане; и сташа на ,,бой, на рѣчкѣ на Куси, и рать Вел. Князя поби- ,,ша, а Воеводу, Юрья Патрикеевича, поимали, и ,,пріидоша опять на Кострому; а какъ Волга спа- ,,ла, и они отступили къ Турдеевымъ врагомъ . . . ,,К. В. слышавъ измѣну дяди, что на бою у дѣтей ,,его были Воеводы его со многими людьми, и пой- ,,де на него ратію; онъ же (Юрій) бѣжа къ Бѣлу- ,,озеру, и Князь Великій Галичь взя и сожже“ (въ *Архангельск. Лѣт.* сказано, что онъ не взялъ крѣ- пости, гдѣ засѣли Косой и Шемяка.) . . . ,,и воз- ,,вратися къ Москвѣ. А Князь Юрьи приде въ Га- ,,личь, и посла по дѣти своя, и собра силу многу, ,,и Вятчанъ приведе . . . Князь же Великой пойде ,,противу, а съ нимъ Князь Иванъ Можайской . . . ,,и срѣтошася у Николы Св. на горѣ въ Субботу ,,Лазареву . . . . . а Князь Иванъ Можайской бѣже ,,ко Твери: тамо бо и мати его бѣжала ко дочери ,,своей; и К. В. посла къ нему Андрея Ѳедоровича ,,Голтяева . . . . . А Князь Юрьи присла къ нему ,,Якова Жестькова, зовя его къ собѣ; Иванъ же пой- ,,де со Твери къ Юрью, и срѣте его у Троицы, и ,,пойде съ нимъ къ Москвѣ.“ (Въ *Новогород. Лѣт.*: ,,На Св. недѣли, Апр. въ 1, пріѣха въ Новгородъ ,,Князь Вел., Василій, и выѣха весь Великій Новго- ,,родъ ратью на поле на Зарѣчскую сторону къ

„Жилотугу, а Князь Великій былъ на Городищи, и „не быстъ имъ ничего же; и К. В. въ Новѣгородѣ „пребывъ 3 недѣли и 4 дни, отъѣха на Тферь Апр. „въ 26.") „Пріиде же Юрьи подъ Москву на Страстной недѣли въ Среду, и стоя подъ городомъ „недѣлю . . . и взя Москву, и Княгинь Великихъ „посла въ Звенигородъ." Во *Псков Лѣт.* сказано такъ о началѣ войны между Юріемъ и Великимъ Княземъ: „К. В. пойде ратью на Князя Юрья, а „черезъ мирную руку и правду, церкви пожже въ „Галичѣ и монастыри, и много народу посѣче, а „К. Юрья ту не бысть; и приде въ Переславъ, и „учини пакость велику."

(274) „Преставися (въ 1432 г.) дядя В. К. Василія, Князь Андрей Можайскій, въ своей отчинѣ „мѣсяца Іюня, и привезоша его на Москву и положиша во Архангелѣ." Въ 1433 г. К. Иванъ и братъ его К. Михайло Андреевичи заключили союзъ съ Василіемъ, жившимъ тогда въ Коломнѣ: см. ихъ договоръ въ *Собраніи Государствен. Грамотъ*, I, 92.

(275) См. *Собр. Госуд. Грамотъ* стр. 90. Въ обѣихъ грамотахъ Юрій называется *Великимъ Княземъ*. Въ Рязанской сказано: „Тобѣ, Вел. Князю „Юрью Дмитр., отчины моей Княженья Рязанско„го, Переславля и Пронска по рѣку Оку блюсти „подо мною . . . а въ *Тулу* и въ Берестій тобѣ и „твоимъ дѣтемъ не вступатись . . . А со Княземъ „еси съ Пронскимъ и съ его братьею любовь взялъ; „а что ся промежъ насъ учинитъ, ино межъ насъ „управитъ тобѣ, Вел. Князю . . . а съ Торускимъ „Княземъ взяти ми любовь, зане тѣ Князи съ тобою одинъ человѣкъ. А Новосильскіе Князи добьютъ челомъ тобѣ, и мнѣ съ ними взяти любовь... „А что будетъ покупилъ въ Мещерскихъ мѣстѣхъ „дѣдъ мой и отецъ мой и язъ или мои Бояре, и въ „та мѣста мнѣ не вступатись: знати намъ свое „серебро, а земля къ Мещерѣ, какъ было при В. К. „Иванѣ Ярославичѣ и при Князи Александрѣ Уковичѣ . . . а *Князи Мещерскіе* не имутъ тобѣ, Вел. „Князю, правитъ, и мнѣ ихъ не приматъ ... А что „будетъ въ моей вотчинѣ Егедѣева полону, коли „былъ Егедѣй у Москвы, тѣхъ ми отпустити, а „съ купленыхъ окупъ взяти; также и Царевичь „Махмутъ-Хозя какъ былъ у тобе въ Галичѣ ратью... А что есми посылалъ свою рать съ тво-

„имъ братычемъ, со Княземъ съ Васильемъ, и вое-
„вали и грабили, ино тому всему погребъ,“ и проч.
Въ *Родословной Книгѣ* (II, 239) сказано о *Мещерскихъ Князьяхъ* такъ: „Въ лѣто 6706 (1198) Князь Ши-
„ринской Бахметъ, Усеиновъ сынъ, пришелъ изъ
„Большие Орды въ Мещеру, и Мещеру воевалъ, и
„засѣлъ ее, и родился у него сынъ Беклемишъ, и
„крестился Беклемишъ, и названъ Михаиломъ, и въ
„Андреевѣ городкѣ поставилъ храмъ Преображенія,
„и съ собою крестилъ многихъ людей. У Князь Ми-
„хайла сынъ Князь Ѳедоръ, у Ѳедора Юрьи, и Князь
„Юрьи былъ на Дону, пришелъ изъ Мещеры къ В.
„К. Димитрію Ивановичу съ своимъ полкомъ. У
„Юрьи сынъ Князь *Александръ*:“ сей-то Александръ есть *Уковичъ*, продавшій Мещеру Димитрію Донскому (см. выше, стр. 109); но Князь Ширинской Бахметъ вышелъ изъ Орды безъ сомнѣнія гораздо послѣ 1198 года, когда еще и Большой Орды не было.

(276) *Собр. Госуд. Грамотъ*, 105. Юрій отказываетъ Косому Звенигородъ, разныя села, и между прочимъ Тамащенскіе луга на Перервѣ; Шемякѣ Рузу, а Красному Галичь съ соляными варницами (кромѣ церковныхъ), Вышегородъ, и между прочими деревнями Подмосковное сельцо *Сущевское* съ *Ходынскимъ* лугомъ: Московскіе же доходы, Дмитровъ, Вятку, дворъ, загородный садъ и садикъ всѣмъ тремъ вмѣстѣ. Далѣе: „Благословляю сына своего,
„Василья, икона пречистая Богородица, окована зо-
„лотомъ, Смоленская; а благословляю сына своего,
„Дмитрея, икона Спасъ окована, что мя ею благо-
„словила Княгиня Марья Данилова; а благословляю
„сына своего, Дмитрея меньшаго, икона Пречистая
„золотомъ окована, что мя благословила мати моя
„Княгиня Великая. А что изъ золота, даю сыну
„своему Василью поясъ золотъ съ каменьемъ на че-
„пехъ безъ ремени; а Дмитрею, сыну своему, даю
„поясъ золотъ на червьчати ремени; а Дмитрею,
„сыну своему меньшему, даю поясъ золотъ съ ка-
„меньемъ безъ ремени, чѣмъ мя благословилъ отецъ
„мой. А что моего осталося золота, или женчу-
„гу, или матери его золота, или женчугу, а тѣмъ
„благословляю сына своего, Дмитрея меньшего. А
„Богъ дастъ, будетъ Митрополитъ на Русь, и язъ
„ему велѣлъ дати блюдо свое большее двоколечное
„. . . А писалъ есьми грамоту сю передъ Бояры.“

Въ Архангельскомъ Соборѣ на гробѣ Юріевомъ изображены годъ и число его смерти: „л. 6940, Авг. „19;" но въ томъ и въ другомъ ошибка. По всѣмъ лѣтописямъ онъ скончался въ 6942 году, а по *Арханг. Лѣт.* 6 Іюня. Сія надпись безъ сомнѣнія не есть древняя.

(277) См. о Константинѣ выше, примѣч. 122, а грамоту въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, 107. Начало: „Божіею милостію и Пречистыя Его Богоматере „и *по нашей любви*," и проч. Далѣе: „што еси взялъ „у Семена у Аминева пасынка въ Тросинѣ въ сво„емъ имяни, и то село твое" (въ Звенигородской области)... „А што, брате, еще въ цѣлованьи бу„дучи со мною, не додалъ ми еси въ выходы сереб„ра и въ Ординскые протторы, и што есмь посы„лалъ киличеевъ своихъ ко Царемъ, къ Кичимъ-Ах„метю и къ Сиди-Ахметю, а то ти мнѣ, брате, „отдати по розочту . . . а што въ наше розмирье „(было), а тому всему *дерть*" (забвеніе).

(278) Въ Синод. *Псков. Лѣт.*: „Князь Василій Юрь„евичь, побравъ злато и сребро, казну отца свое„го, и градскій запасъ весь и *пускичи* (пушки) и по„доймя съ собою Князя Романа *Перемышлского*" (вѣроятно, бывшаго Намѣстникомъ въ *Переславлѣ*) „побѣже къ Новугороду . . . и егда прибѣже въ Нов„городъ, а Князь Романъ побѣже отъ него; онъ же, „поимавъ его, повелѣ отсѣщи руку и ногу, и ум„ре; а самъ Кн. Василій Юрьевичь, на Городищѣ „поживъ 8 недѣль, поѣха на Заволочье." — Въ *Никон. Лѣт.* и въ другихъ: „Косой, шедъ на Костро„му, нача собирати воя . . . и пріѣха въ Новгородъ „. . . и пойде и пограби по Мстѣ рѣцѣ и по Бѣжец„комъ Верху и по Заволочью . . . и пойде съ Ко„стромы со многими силами къ Москвѣ, а Князь „Великій противу . . . и срѣтошась въ Ярославской „отчинѣ у Козмы и Даміяна на Которосли, Генв. „въ 6 (1435), и поможе Богъ Вел. Князю, а Косой „убѣже въ Кашинъ . . . и пойде изгономъ къ Во„логдѣ на Вел. Князя заставу . . . и тамо Воеводу „поималъ, Өеодора Михайловича Челядну, Андрея „Өедоровича Голтяева, Володимера Андреевича „Зворыксима, Михайла Чепчика и иныхъ; и пой„де къ Костромѣ, и посла по Вятчанъ, и пріи„доша къ нему . . . а Князь Великій пойде на него, „и ста на мысѣ у Св. Ипатія межи Волги и Ко-

„стромы, и не лзѣ бѣ битися имъ, межи бо ихъ „рѣка Кострома, и взяша миръ . . . а весна была „вельми студена.“ (Между рукописями Императорской Библіотеки находится списокъ мирнаго договора, заключеннаго тогда между Великимъ Княземъ и Косымъ). Далѣе: „Косой же пришедъ въ Дмитровъ, и пребысть въ немъ 1 мѣсяцъ . . . и пойде „опять на Кострому, а къ Вел. Князю розметные „послалъ, а жилъ на Костромѣ до пути зимняго, а „на пути пойде къ Галичю, а изъ Галича къ Устюгу, и на Кичьменгу на верхъ Югу рѣки приде въ „Николинъ день, а на Устюгъ подъ городъ Гледенъ „Генв. въ 1 (1436), а ждалъ Вятичанъ и стоялъ 9 недѣль, и на всякъ день приступалъ, а города не „взялъ; а на городѣ былъ Воевода Вел. Князя, Князь „Глѣбъ Ивановичь Оболенскій; а волости выпустошилъ, а послѣ Гледенъ взялъ на цѣлованье, а Князя Глѣба взялъ душею на правѣ, да его убилъ, и „положенъ бысть въ Соборн. церкви на Устюзѣ; а „*Десятинника* Владычня, Іева Булатова, повѣсилъ, „и много Устюжанъ казнилъ, вѣшалъ, сѣклъ.“

(279) „А приставъ у него Иванъ Старковъ, а „Намѣстникъ на Коломнѣ онъ же . . . Тое же весны, въ 4 недѣлю поста Великого, пойде Кн. В. Ю. „Косой похваляся на Великого Князя . . . а К. В. „стрѣтилъ его на Скоротинѣ въ Ростов. области.“

(280) Объ немъ сказано въ *Псков. Лѣт.*: „Пріѣха „во Псковъ изъ Риги (въ 1436 г.) отъ Местера „Князь Иванъ Баба, а въ своемъ безвременьи, и пребывъ въ Псковѣ до полузимы, поѣха на Москву.“

(281) „Угони Косого Борисъ Тоболинъ, и нача „кликати: *ось Князь Василей Юрьевичь*! и пригна „къ нему Князь Иванъ Баба.“ Далѣе въ *Арханг. Лѣт.* стр. 122: „А когда К. Василій Юрьевичь перевезлся Волгу, и пойде конною силою на Нерехту, а Вятчанъ отпустилъ 400 въ судѣхъ къ Ярославлю, а Князь Великій чаялъ судовые силы много со Княземъ Васильемъ, и онъ велѣлъ Князю „Александру Ѳедоровичю Брюхатому Ярославскому „съ Ярославцы и съ Углечяны въ судѣхъ быти подъ „Ярославлемъ, а силы съ нимъ 7,000, а Вятчяня, не „дошедъ до Ярославля за 15 верстъ на усть рѣчки „Тунашмы, суды оставя въ рѣчкѣ, а сами пѣши „поскочили за Княземъ Васильемъ, да не поспѣли „на бой, стрѣтили бѣглыхъ съ бою, а сказываютъ,

„что Князя Василья на бою поимали. И Вятчяня „побѣгли взадъ подлѣ Которосль рѣку внизъ, а „ужъ нощь, и прибѣгли близъ Ярославля на свѣтлой „зарѣ, ажъ Чернецъ единъ ѣдетъ по Которослѣ „вверхъ, и начаша спрашивати его: гдѣ Князь Алек- „сандръ стоитъ? Чернецъ же чаявъ Князь Алексан- „дровы люди, и рече имъ: близъ на устъ Которо- „сли шатромъ стоитъ на Волзѣ со всею силою, а „иные въ Которосли, а Княгиня со Княземъ спитъ „въ шатрѣ. А того утра была мгла велика: Вятчя- „няжъ здумавше и кинувся скоро, Князя Александра „и со Княгинею поимавше, и вметалися во Княжіе „же суды, и отъ берегу оттехнулися на Волгу, а „всѣхъ Вятчанъ 40; ратъ же Князь Александрова „вся спала, и вскакали, начаша хватати доспѣхи; „Вятчяня же пловучи внизъ по Волзѣ со Княземъ и „со Княгинею, и стоячи надъ Княземъ и надъ Кня- „гинею съ копьи и съ топоры, и рѣша: одинъ на „насъ стрѣлу стрѣлитъ, мы Князя и Княгиню по- „губимъ; Князь же нача кликати Ярославцемъ и „Угличаномъ, чтобы не стрѣляли. Вятчаняжъ пе- „регребшися за Волгу, и сташа, и нача Князь за „себя и за Княгиню сулитъ окупъ 400 рублевъ. „Вятчаня же велѣша послати по казну въ городъ „Ярославль, и Казначей Княжей казну привелъ: „Вятчяня же вземше казну, а Князя Александра и „со Княгинею не отпустили; а побѣгли къ Вяткѣ „мимо Казань въ судѣхъ, а Князя и съ Княгинею „свели къ Вяткѣ неволею. Приде же вѣсть Велико- „му Князю на Москву, что Вятчяня Князя Алек- „сандра и со Княгинею поимали, и на Вятку свели, „и Князь Великій велѣлъ Князю Василью Косому „очи выняти Маія въ 21 день.“

(282) *Собр. Госуд. Грамотъ*, 118: „А Москва намъ, „господине, съ тобою держати по душевной грамо- „тѣ дѣда нашего... А что ввелъ зять твой, Князь „Александръ Ивановичь, отцю моему четыре села, „въ долгу въ пяти сотъ рублехъ, и тобѣ то, го- „сподине, мнѣ и моему брату оправити по докон- „чанью; а запрится твой сестричь, и тобѣ В. „Князю взяти у него судъ.“ Сія грамота писана въ Москвѣ, Іюня 13, съ означеніемъ Индикта XIV.— Косой умеръ въ 1448 году.

(283) „Устюжане (въ 1425 г.) воеваша Заволоч- „скую землю . . . Того же лѣта Новогородци ходи-

,,на рать к Устюгу.“ Далѣе: ,,Посадники Ново-
,,город. Иванъ Васильевичь, да Григорій Кириловичь,
,,да Тысяцкій Ѳедоръ Елисеевичь, Есипъ Василье-
,,вичь, Онанья Семеновичь, Остафей Есиповичь, а
,,съ Руганы Ѳедоръ Остафьевичь, Михайло Буйно-
,,совъ и Порховичи, идоша (въ 1435 г.) тремя путь-
,,ми, и казниша *Ржевицъ*, и села пожгоша по Ржевѣ
,,по Плесковскый рубежь и на Бардовѣ.“ Здѣсь го-
ворится не о Московскомъ и Тверскомъ Ржевѣ, но
объ нынѣшнемъ Псковскомъ Новоржевѣ, который
назывался прежде *Ржевою Пустою*. Далѣе: ,,Той же
,,зимы В. К. Василей цѣловаше крестъ къ Вел. Но-
,,вуграду, что отступитися ему Новогород. отчи-
,,ны и слати своихъ Бояръ на розводъ земли на
,,Петровъ день; а Новогородскимъ Бояромъ от-
,,ступитись Княжчинъ, гдѣ ни есть. Послаша Но-
,,вогородци (въ 1436 г.) на отводъ земли на Бѣжить-
,,скій Връхъ Посадника Григорія Кириловича и Ива-
,,на Максимовичь, а Житьихъ Кузму Тарасина,
,,Ивана Максимова, а иныхъ на Ламскій Волокъ и
,,на Вологду.“ — Далѣе: ,,пріѣха (въ 1437 г.) съ Мо-
,,сквы въ Новгородъ отъ Князя Вел. К. Юрьи Па-
,,трикеевичь черного бору прошати, и Новго-
,,родци даша.“ Грамота, тогда писанная, находит-
ся въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ:
вотъ она:

,,Отъ Посадника В. Новагорода Степенного Офо-
,,наса Остафьевича, и отъ всѣхъ Старыхъ Посад-
,,никовъ, и отъ Тысяцкого Степенного Михаила
,,Ондрѣевича, и отъ всѣхъ Старыхъ Тысяцкихъ, и
,,отъ Бояръ, и отъ Житьихъ людей, и отъ куп-
,,цовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего В. Нова-
,,города на Вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ: Се дахомъ чер-
,,ный боръ на сей годъ Великому Князю Василью
,,Васильевичу всея Руси. А послалъ К. В. на черный
,,боръ Семена Яковлича въ *Торжокъ*: а брати Князь
,,Великого черноборцемъ на Новоторжскихъ воло-
,,стехъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ: съ сохи
,,по гривнѣ по новой; а писцу Княжу морцка съ
,,сохи; а въ соху два коня, а третья припряжь; да
,,тшанъ кожевничской за соху; неводъ за соху; ла-
,,вка за соху; плугъ за двѣ сохи; кузнецъ за соху;
,,четыре пѣшци за соху; лодья за двѣ сохи; *црѣнъ*
,,(см. Т II, примѣч. 267) за двѣ сохи. А кто сидитъ
,,на исполовь, и на томъ взяти за полсохи. А гдѣ

„будетъ Новгородецъ заѣхалъ лодьею, или лавкою „торгуетъ, или старосша, на томъ не взяти. А „кто будетъ одерноватый, емлетъ мѣсячину, на „томъ не взяти. А кто поверга свой дворъ, а вбѣ-„житъ въ Боярскій дворъ, или кто иметъ соху „таити, а изобличать, на томъ взяти вины въ „двое за соху. А кормъ съ десяти сохъ Князя Ве-„ликого черноборцемъ взяти тритцать хлѣбцовъ, „баранъ, а любо полоть мяса, трое куровъ, сито „засыпы, два сыра, бѣкарь соли; а коневого корму „пять коробей овса въ старую коробью; три во-„зы сѣна съ десяти сохъ, какъ пошло; по двѣ под-„воды отъ стану до стану; а брати имъ, куды и „прежде сего черноборци брали по старинѣ."

(284) Въ *Никон. Лѣт.*: „Того жь лѣта (1435) Ев-„фимій, Владыка Новог., заложи у себя во дворѣ „церковь Ивана Златоуст. на воротѣхъ; того жь „лѣта и совершена бысть . . . и егда мастеры от-„ступиша вси отъ церкви, и церковь вся и до ос-„нованія падеся великимъ разрушеніемъ; *и се зна-„менье показися, яко хощетъ власть Новогородскихъ „Посадниковъ и Тысяцкихъ и всѣхъ Бояръ и всея зе-„мли Новогородскія разрушитися.*"

(285) Послы Новогородскіе, Архіепископъ и Бояре, встрѣтили Василія въ Деревской области, у городка Демона. Въ *Новог. Лѣт.*: „Въ то же время „Воеводы Новгородскіи съ Заволочаны по вотчи-„нѣ Князя Великого воеваша." Въ *Псков. Лѣт.*: „Вел. Князь присла посла, веля Псковичамъ разверг-„нути миръ съ Новгородци, а самъ стоялъ въ Торж-„ку, и Псковичи отслаша мирную грамоту Но у-„городу, и идоша къ Порхову, и стояша 3 дни, и „повоеваша Новогородецъ область отъ Литовска-„го рубежа и до Нѣмецкого въ длину на 300 верстъ, „а поперегъ на 50 верстъ; а Князь Вел. стоялъ подъ „Демономъ.

(286) Сіе извѣстіе находится не во всѣхъ лѣтописяхъ: оно внесено въ *Степен. Книгу* (II, 99) съ такимъ прибавленіемъ: „Инокъ свята отъ Вельмож-„ска роду, живый въ монастыри Клопскомъ, внеза-„пу нача звонити въ колокола, и мнози стидошася; „онъ же яко уродствуя бяше, и всѣмъ людемъ, и „самому Архіепископу вопія и глаголаше . . . . . „Гордыню вашу упразднитъ (Іоаннъ), и ваше само-„властіе разрушитъ, и самовольные ваши обычаи

,,измѣнитъ, и за ваше непокорство многу бѣду и ,,посѣченіе и плѣнъ надъ вами сотворитъ, и богатство и села ваши восприиметъ." — По тогдашнему обыкновенію давали младенцу имя Святаго, коему празднуютъ въ день его рожденія, а при крещеніи другое.

(287) См. Лызлова и *Казанск. Исторію*, стр. 77. Но въ договорѣ, заключенномъ между Великимъ Княземъ и Шемякою въ 1436 году, говорится о дани Ханской: ,,а Орда, господине, управливати и знати ,,тобѣ, а у мене ти имати *выходъ* по старымъ деф-,,теремъ." — Въ лѣтописи: ,,Приходиша (въ 1437 ,,г.) Татарове на Рязань, и украйные села поимаша, ,,и возвратишася во свояси... Татарове (въ 1439 г.) ,,воеваша Рязань, и много зла учиниша, и отъидоша." — Махметъ, какъ мы описали, утвердилъ Василія на Великомъ Княженіи. Братъ его именуется въ грамотѣ 1434 года (см. выше, примѣч. 277) Кичимъ-Ахметъ, а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Кичи-Махметъ.

(288) ,,Убіенъ же бысть въ городѣ Князь Петръ ,,Кузминской, да Семенъ Волынецъ: гнашася бо ,,тѣ за Татары до половины града, а прочіи вои ,,отъ града возвратишася." — О бѣгствѣ Россіянъ: ,,Бысть же сіе Дек. въ 5; убіени же быша ,,на томъ бою Андрей Константиновичь Шонуровъ, К. Ѳеодоръ Торусскій, К. Андрей Стародубскій, Лобанъ, Микита Туриковъ, Семенъ Горстикинъ, Кузма Порховской, Иванъ Кузминской, ,,Андрей Хоробровъ, Дмитрей Кака, и иныхъ множество."

Въ *Арханг. Лѣт.* разсказаны обстоятельства иначе: ,,Воеводы Вел. Князя изошли Татаръ подъ ,,городомъ безвѣстно, и Царь противъ города сѣлъ ,,въ острозѣ, а учалъ бити челомъ . . . . а Григорей Протасьевъ, Воевода Мченскій, учалъ Царю ,,норовити, а Воеводамъ Вел. Князя" — ибо Григорій былъ Литовскимъ, а не Московскимъ подданнымъ — ,,говорити такъ: К. В. прислалъ ко мнѣ, ,,битися со Царемъ не велѣлъ, а велѣлъ миритися ,,и полки распустити; и Воеводы учали слабѣти, ,,и на ту ночь Григорей Протасьевъ послалъ своего человѣка ко Царю въ острогъ, а ркучи тако: ,,чтобы еси утре на ратъ Великого Князя пришелъ; и того утра мгла бысть велика, и Царь при-

,,шелъ, а сторожи Рускія не видали, а учали Русь ,,сѣчи, а Григорей Протасьевъ напередъ всѣхъ по- ,,бѣжалъ, кличючи: побѣжи! побѣжи! и побѣгоша."

(289) См. выше, примѣч. 176, *Казанск. Лѣт.* въ *Казанск. Исторіи* Рычкова стр. 81, и Лызлова *Скив. Ист.* I, 86. Казанскій Лѣтописецъ разсказываетъ, что Улу-Махметъ сдѣлалъ себѣ ледяной городокъ и передъ битвою молился въ пустой церкви Христіанской; что какой-то чудесный свѣтъ вывелъ его изъ укрѣпленія и далъ ему смѣлость ударить на Россіянъ; что у Шемяки было 20,000 Москвитянъ, 10,000 Тверскихъ и 10,000 Рязанскихъ воиновъ, и проч. — По другому сказанію, первымъ Царемъ въ Казани былъ сынъ Улу-Махмета, Мамутякъ (см. ниже, примѣч. 329). Далѣе въ лѣтописи: ,,Того же лѣта (1439) Махметъ приходилъ къ ,,Москвѣ Іюля въ 3, въ Пятокъ . . . и стоявъ 10 ,,дней, пойде прочь, и идучи назадъ досталь Коломны пожеглъ, а людей плѣнилъ, а иныхъ изсѣклъ..... ,,Тоя же осени (1439) Царь Ахметъ (Кичимъ-Ахметъ) Болшія Орды убилъ Болшаго своего Князя ,,Ординскаго, Мансупа, и много Татаръ избіено ,,бысть въ Ордѣ; не точію же тамо, но и въ ,,иныхъ Ордахъ мятежъ бысть и межиусобныя ,,брани."

(290) *Собр. Госуд. Грам.* 130. Въ сей грамотѣ сказано: ,,также и нынѣча што будете взяли на ,,Москвѣ *нынѣшнимъ приходомъ* у меня, и у моее ,,матери, и вамъ то отдати." Кажется, что Юрьевичи имѣли передъ симъ войну съ Великимъ Княземъ; но въ лѣтописяхъ нѣтъ о томъ ни слова. Далѣе упоминается о *поручникѣ* К. Дм. Ряполовскаго, о К. Ив. Засѣкѣ, о *должникѣ* Васил. Вепревѣ. На оборотѣ: ,,А подписалъ Ѳедько Дьякъ . . . въ ,,лѣто 6948 (1440) Іюня въ 24."

(291) ,,Сент. въ 22 преставися К. Дм. Юрьевичь ,,Красной . . . преже бо глухота ему бысть и ,,болячка въ немъ движеся . . . и Священникъ со ,,причастіемъ въ сѣнехъ ожидая. Отецъ же его ,,духовный, Осія именемъ, Священноинокъ, заткну ,,ему бумажкою ноздри: Князь же вставъ срѣте ,,причастіе въ дверехъ . . . и возлеже . . . и покупа отъ ухъ мясныя и рыбныя, и вина чашу ,,испи, и рече своимъ: выступите вонъ; дадите ,,ми упокой; заснути ми ся хощетъ. Они же воз-

„радовашася, мняще кровь шу за пошъ, и пои-
„доша ясши къ Деонисію Ѳомину; и какъ бысшь
„уже вечеръ, и се единь пришече къ Осіи (шу бѣ
„и Діяконъ Княжь Деменшей) и рече: Князь ошхо-
„дишъ . . . и пришедъ канонъ на исходъ души и
„молишву промолвища, и ошдаде духъ. Осія же
„загнеше ему очи и покры его. . . . Единъ Діяконъ
„не испилъ шогда, но легъ прошиву Князя на дру-
„гой лавицѣ, зряще нань . . . и яко же бысшь въ
„полунощи, Князь же скину одѣяло и рече великимъ
„гласомъ: *Петръ же позна, яко Господь есть* . . .
„Пошомъ же нача пѣши демесшвомъ: *Господа пойте*
„. . . шаже *аллилуія*, сшихъ Богородичной . . . а
„пояше очи смеживъ, а шѣло на немъ яко же у
„живаго. Предъ Ушренею же нача шишаши, и по
„Ушрени ошецъ его духовный присшѣ съ прича-
„сшіемъ запаснымъ, а Князь шаки не зглядывалъ.
„Осія же двинуль по усшомъ лжицею, и Князь
„возгляну . . . и рече: *радуйся утроба Божествен.*
„*воплощенія* — и причасшися, и въ Понедѣльникъ
„шой и во Вшорникъ глаголаше ошъ Писаній и
„пояше сшихи; и людей знаяше, и глаголаше къ
„нимъ, но не по ряду . . . а кшо чшо къ нему ни
„промолвишъ, шого не слышаше. Въ Среду же пре-
„сша говориши, а люди знаяше; въ Чешвершокъ
„же, въ Обѣдню, егда начаша чесши Евангеліе, ош-
„даде духъ Сеншт. въ 22 . . . И Бояре послаша по
„Князя Шемяку на Угличь, а его нарядивъ, яко же
„досшояше надъ мершвыми, несоша въ церковь Св.
„Девонтія, а церковь шa безъ пѣнія сшояше . . .
„Въ осьмый же день приде Шемяка, и шогда ош-
„пѣвше надгробная, и положиша его въ колоду, и
„осмоливше съ полсшьми, повезоша на Москву на
„носилѣхъ . . . и дважды срониша его; привезоша
„же на Москву Окш. въ 14 . . . По ошпѣшіи же
„разсѣкоша о немъ колоду, мняще шолико косши
„обрѣсши," и проч. — Въ *Арханг. Лѣт.* сказано,
чшо Шемяка будшо бы содержался шогда подъ
сшражею въ Коломнѣ, и по смерши браша освобо-
жденный, былъ ошпущенъ въ Угличь.

(292) *Степен. Кн.* II, 40: „Апрѣля въ 20, въ Пя-
„шокъ Св. Пасхи, по ушреннѣй службѣ Мишропо-
„лишу пришедшу въ ложницу свою и немощи ра-
„ди возлегшу на одрѣ, и почивающу, и внезапу
„зришъ, съ полунощныя сшраны вниде яко чело-

„вѣкъ зѣло свѣтелъ, власы имѣя яко златы, и вѣ-
„нецъ на главѣ, и одежда его бяше преудобрена па-
„че смысла человѣческаго, и посохъ златъ имѣяше
„въ рукѣ, и ста предъ Святителемъ, и не глагола
„ничто же. Фотій же рече: *кто еси ты, удивный
„мене? писано бо есть, не входяй дверми тать
„есть.* Тогда глагола ему: *есмь Божіи Ангелъ* . . .
„*Се даетъ ти Христосъ Богъ седмицу* . . . . Живъ
„же Фотій по явленіи лѣто едино и мѣсяца три
„и дній 20.“ Тутъ же и грамота Фотіева, въ коей
между прочимъ сказано: „Вѣдомо всѣмъ, что како
„есми пришелъ на Митрополію, не нашелъ есми
„ничто же въ дому церковнѣмъ Митрополитстѣмъ:
„все запустѣло . . . . Вѣдомо же всѣмъ, что како
„отъ пожара грамоты вси погорѣли церковныя,“
и проч. Онъ скончался 8 Іюля, и былъ погребенъ
въ Успенск. Соборѣ на правой сторонѣ, гдѣ нахо-
дился гробъ Кипріана Митрополита. Мы имѣемъ
разныя сочиненія Фотіевы, въ коихъ видны умъ,
знанія богословскія и краснорѣчіе: 1) *Посланія во
Псковъ о Стригольникахъ*, которые въ его время
снова явились (см. выше, примѣч. 124); 2) *Слово къ
Іереямъ и Монахамъ*; 3) *Слово къ Епископамъ*; 4)
*Посланія къ народу, Правителямъ и Духовенству
Псковскому*, въ коихъ Митрополитъ жалуется,
что Іереи въ крещеніи употребляютъ муро *Ла-
тинское*, а не *святое*, и передъ судіями гражданскими
ми даютъ присягу въ полномъ Священническомъ
одѣяніи, и проч.; 5) *Посланіе во Новгородъ къ Архіе-
пископу Іоанну* и къ мірскимъ чиновникамъ о со-
блюденіи Христіанскихъ добродѣтелей, и проч.
(см. въ Синод. библіотекѣ книгу подъ No 164).

Въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна г. 1434: „той ве-
„сны поѣха на поставленіе Евфимій къ Митропо-
„литу Герасиму въ Смоленскъ Апр. въ 11.“ См.
выше примѣч. 243. Въ *Псков. Лѣт.* г. 1434: „тоя
„осени Герасимъ Владыка пріѣха изъ Царяграда въ
„Смоленьско отъ Патріарха поставленъ Митро-
„политомъ на Рускую землю, а на Москву того
„ради не поѣха, Князи Великіи заратишась межу
„собою.“

Степен. Кн. II, 69-71: „Іона бысть родомъ отъ
„мѣстъ града Галича близъ предѣлъ Казанскія зем-
„ли, растояніе имѣя отъ Соли Галическія яко
„шесть верстъ на рѣцѣ на Свяшицѣ; родися отъ

,,отца благочестива, имянемъ Өеодора, зовомаго
,,Одноуша, идѣже нынѣ погостъ по его имени
,,Одноушево именуемо, его же той Одноушъ далъ
,,въ Домъ Соборной церкви Пречистыя, иже на
,,Москвѣ . . . . И двунадесятимъ лѣтомъ исполнив-
,,шимся отъ рожества его, во Мнишескій образъ
,,облечеся. . . и пріиде во обитель на Симоново, иже
,,на Москвѣ, и тамо подвизашеся . . . съ блажен-
,,нымъ Варөоломеемъ, и съ Иваномъ Златымъ, и
,,Игнатіемъ иконникомъ, не дадуще никакому без-
,,чинію бывати въ монастыри, ни самому Архима-
,,риту не попущаху . . . аще и многу скорбь и опе-
,,чаленіе пріимаху . . . Блаженнаго Варөоломея по
,,мнозѣхъ лѣтѣхъ преставленія его показа Богъ
,,стояща въ церкви на мѣстѣ, идѣже въ животѣ
,,еще обычай имѣя молитися, якоже о сихъ свидѣ-
,,тельствуетъ въ духовномъ завѣщаніи преподобна-
,,го Іосифа Волоцкаго . . . Пріиде нѣкогда Фотій
,,Митрополитъ во обитель на Симоново въ пеколь-
,,ницу, иже есть хлѣбня, и видѣ сего блаженнаго
,,Іону уснувша отъ великого воздержанія и десную
,,свою руку на главѣ своей держаше согбену, яко
,,благословляше ею. Святитель же, пророчествуя о
,,немъ, глаголаше," и проч. Въ *Посланіи Рос. Митро-
политовъ* (Синод. библіот. No 164, л. 104) есть такъ
называемое *порученіе Митрополиту Московскому* —
вѣроятно, избранному тогда Іонѣ — *на Кіевскую
Митрополію отъ Короля* Казимира. Въ сей грамотѣ
сказано: ,,Какъ бывало за отца нашего, Короля Во-
,,лодислава, и В. К. Витовта, мы Казимиръ, Божі-
,,ею милостію и проч. гадавше и добрѣ смотрив-
,,ше съ нашимъ братомъ, съ В. Княземъ, и съ на-
,,шими Князьми и Паны, и съ нашею Радою, полю-
,,били есмо собѣ отцемъ Митрополитомъ" ... Име-
ни нѣтъ. Далѣе: ,,и дали есми ему столецъ Митро-
,,поличь Кіевскій и всея Руси, какъ бывало по ус-
,,тавленію . . . Про то же Князи наши, Епископи
,,и Бояре, и Архимандриты, и Игумени, и Попове,
,,и весь Посполитый народъ имѣете его и чтите...
,,Притомъ во избраньи были стрыйко нашъ, К.
,,Швитригайло, братъ Кн. Александро Володимеро-
,,вичь, Князь Матей Бискупъ Виленскій, Воевода
,,Виленьскій Панъ Кгаставтъ, Воевода Троцкій
,,Панъ Монивидъ, Воев. Новогородскій, Маршалокъ
,,Земьскій, Панъ Петрашь Монтикгирдовичь, Панъ

,,Судивой Намѣстникъ Ковеньскій, Панъ Виленскій, ,,Намѣстникъ Смоленскій, Панъ Семенъ Късгедик-,,гольдовичь, Панъ Ондрей Немировичь, Панъ Он-,,дрей Исаковичь, Намѣст. Полоцкій, Панъ Юрша ,,Старостa Бряславскій, Панъ Михайло Канцлеръ, ,,и иныхъ многихъ нашихъ Князей и Пановъ. А да-,,на въ Вильнѣ."

(293) См. Флёри Hist. Eccl. XV, 593, г. 1463, и *Степен. Кн.* II, 71.

(294) См. Райнальд. Annal. Eccl. г. 1437-1440 — Грека Сильвестра Сгуропула Hist. Concilii Florentini, переведенную на *Латинскій* языкъ Робертомъ Крейтономъ (Creyghton) — Льва Аллація (Allacii) Exercitationes in Creyghtoni Apparatum, versionem et notas ad Historiam Con. Flor scriptam a Sguropulo — Мозгейма Kirchengeschichte, V, 50 — Флёри Hist. Eccl. XV — *Никон. Лѣт.*, *Степен. Кн.* II и двѣ рукописи, Синодальн. библіотеки No 364 и Архив. No 10, гдѣ сказано въ заглавіи: *Повѣсть Симеона Суздальскаго о осьмомъ Соборѣ.*

(295) *Степен. Кн.* II, 72. Въ *Псков. Лѣт.* г. 1435: ,,Того же лѣта Князь *Литовскый* Свитригайло пой-,,ма Митрополита Герасима въ городѣ Смоленьскѣ ,,и окова твердо желѣзы, и спровади въ Видбескъ, ,,и державъ на крѣпости 4 мѣсяци, сожже огнемъ ,,Іуля 26, за толику вину, что перевѣтъ на него ,,дръжалъ къ Князю Жидимонту, и выня у него гра-,,моты перевѣтныя." — Исидоръ пріѣхалъ въ Москву во Вторникъ Святой Недѣли (въ 1437 г.).

(296) Сіе описаніе находится въ Синодальн. библ. No 329 и напечатано въ *Древ. Рос. Вивліоѳ.* VI, 27. Совѣтуемъ любопытнымъ прочитать его. — Въ *Псков. Лѣт.*: ,,Пріѣха во Псковъ Сидоръ Митропо-,,литъ Дек. въ 6 (г. 1437) и въ Св. Троицѣ Литур-,,гію сверши, и пребысть 7 недѣль, и отъя судъ и ,,печать, и воды, и землю, и вси приклины Владыч-,,ни, и на тѣхъ оброцѣхъ посади Намѣстника сво-,,его, Геласія Архимандрита, а самъ поѣха на ось-,,мый Соборъ." Письмо Великаго Магистра Нѣмецкаго къ Исидору сообщено мнѣ изъ Кенигсбергскаго Архива подъ No 736. Оно такъ начинается: Alebrwirdigster Vater und Grosmechtiger, besunder lieber Herr! Вотъ содержаніе: ,,Свѣдавъ отъ вашего по-,,сланнаго и Маршала Ливонскаго, что вы, ревно-,,стно желая способствовать единомыслію въ Хри-

„стіанствѣ, спѣшите на Соборъ Италіянскій, но „доселѣ не могли безопасно проѣхать чрезъ Само„гитію, писалъ я о томъ къ Вел. Герцогу Литов„скому Сигизмунду, который и доставилъ мнѣ про„пускъ и другую, по-Руски писанную бумагу, вмѣ„стѣ съ Нѣмецкимъ письмомъ: что все къ вамъ по„сылаю. Увидите, что Герцогъ не ручается за Са„могитію. И такъ посовѣтуйтесь съ Маршаломъ „и съ иными Орденскими чиновниками, а въ осо„бенности съ Архіепископомъ Рижскимъ, какъ вамъ „лучше ѣхать, берегомъ ли (obir den Strant) или дру„гимъ путемъ. Архидіаконъ Вашего Высокопреосвя„щенства (euwir Herlichkeit), отправленный вами на„передъ въ Италію, получилъ отъ насъ оберега„тельную грамоту на путь," и проч. Между рукописями Іосифова Волоколамскаго монастыря, No 665, л. 352, есть переводъ *опасной грамоты*, данной Папою Тверскому Боярину Ѳомѣ для его возвращенія въ Россію. Сказано: „Евгеній... всѣмъ и коимуждо, „къ нимъ же настоящая сія писанія пріидутъ, Св. „Апост. благословеніе. Какъ возлюбленный сынъ, „благородный мужъ Ѳома, Рускій Посолъ, благого„вѣнія виною" (за духовнымъ дѣломъ) „въ Римъ ны„нѣ приходилъ, и къ нѣкоимъ міра частемъ, также „и къ своимъ возвращаяся, дойти умышляетъ, и „мы хощемъ того Ѳому съ товарыщи и со служеб„ники его, числомъ съ десятми, и съ рухлядми ихъ „всякими итти и стояти полнымъ вездѣ безболз„ніемъ и опасеніемъ радоватися ... Подвластнымъ „убо нашимъ заповѣдаемъ . . . того Ѳому съ то„варищи . . . свободно пропущати . . . не давайте „обидѣти, но паче ему о опасномъ путешествіи и „и о приманіи въ домы и о провожаніи ихъ . . . „тако же ласкою промыслити . . . чтобы онъ воз„моглъ нами ему порученная совершити, да отъ „того къ намъ и къ сѣдалищю Апостольскому прі„идетъ благоговѣніе . . . Дапъ въ Флоренціи, въ лѣ„то Воплощенія Господня 1438" (1439?).

(297) Соборъ Базельскій склонялъ и Грековъ на свою сторону, отводя ихъ отъ Папы.

(298) Наши Лѣтописцы говорятъ, что Греки, а не Паписты сидѣли на правой сторонѣ.

(299) Сгуропул. Hist. Conc. Florent, гл. VII.

(300) Сгуропул. Hist. Conc. Flor. и рукопись Синод. библ. No 364, гдѣ такъ предложена рѣчь Іоан-

нова: „Мы оставихомъ отечество наше и пріидохомъ съ великимъ трудомъ, ищуще единенія церкви, и да престачутъ соблазны . . . и вси вы потрудишася ради надежды наслѣдниковъ своихъ; азъ же единъ за едину надежду всѣмъ тружданося и злостражду, яко да пріиму отъ Бога прощеніе: зане ниже дѣти имѣю, ниже иныя чести хощу, токмо сего ради и ради рода Греческаго творю, яко да возвратимся въ отечество наше съ честію съединени,“ и проч. Это, кажется, переводъ съ Греческаго. У Сгуропула все подробнѣе.

(301) См. *Древн. Рос. Вивліоө.* VI, 43.

(302) См. ихъ имена въ Синодальн. рукописи № 364, стр. 1473-1476. — Повѣсть Симеона Суздальскаго о Флорент. Соборѣ (см. выше, примѣч. 294) заключается такъ: „Посла Папа Бископа своего „Христофора къ Епископу Суздалскому, дабы и „онъ подписалъ; ему же не хотящу сего сотвори„ти, Митрополитъ Исидоръ ятъ его и заключи „въ темницу и сидѣлъ недѣлю, и той подписалъ „нуждею. Видѣвшу же мнѣ такую прелесть, и Ми„трополиту многажды глаголахъ вопреки: онъ же „мене укоряше, и наединѣ многажды томляше мя; „мнѣ же укрѣпльшуся и не послушалъ его ни въ „чемъ, но идохъ ко Св. Марку Митрополиту Ефес„скому (еще убо ему тогда за стражи сѣдящу) и „поклонихся ему, и вся сказа, яже о мнѣ; онъ же „благослови мя, и оттолѣ никакова зла не пріяхъ. „Потомъ же Папа даде Царю честь велію и дары „многія, не прихода ради, но подписанія ради, и пой„де Царь отъ града того Августа въ 26 день, и „пріѣха въ Венецыю: Венеція же градъ стоитъ сре„ди моря; и пребысть Царь въ Венеціи 53 дни, и „оттолѣ пойде моремъ, и на томъ пути постиже „его смертный часъ, и погребенъ на земли, его же „и земля трижды изрину изъ себе. Исидоръ же Мо„сковскій Митрополитъ похвалися Папѣ, сице рече, „яко вси Князи и люди въ моей рукѣ суть и Еписко„пи; ни единъ противу мене не можетъ глаголати; „а Князь Великій младъ есть, и той въ моей воли; „а нынѣ вси Князи боятся мене. И того ради Па„па даде ему область Православныхъ Патріарховъ „въ первыхъ не поминати, ни православныхъ Царей „въ началѣ не поминати; а на томъ Исидоръ Па„пѣ приклякнулъ. Папа же даде ему много злата, и

„пойде Исидоръ отъ Папы Септемврія въ 14 день, „и пріѣха въ Венецыю, и преслѣть ходя по божни„цамъ, и прикляцая какъ и Фрязи; и намъ тако же „повелѣваше. Пойде изъ Венецыи посолъ Ѳома; азъ „же видѣвъ такую великую ересь, и пойде съ по„сломъ Декемврія въ 9 день и пріиде въ Великій „Новъградъ, и все лѣто пребысть у Владыки Ев„фимія."

(303) Императоръ прибылъ въ Константинополь 1 Февр. 1440.

(304) Скандербегъ помогалъ Фердинанду Аррагонскому противъ Графа д'Анжу. Исторія сего Албанскаго Героя издана Іезуитомъ дю-Понсе (Poncet) въ 1709 году.

(305) Исидоръ получилъ Кардинальское достоинство 18 Дек. 1439 г. — Евгеній пишетъ (въ Райнальд. Annal. Eccl.) къ Исидору: Venerabili fratri Isidoro *Kieu* ac totius Russiae Metropolitae in Lituanise, Livoniae et Russiae provinciis, ac in civitatibus, dioecesibus, terris et locis Lechiae, quae tibi jure Metropolitico subesse noscuntur, Apostolicae sedis Legato salutem, и проч.

(306) По *Никон. Лѣт.* Исидоръ пріѣхалъ въ Будинъ Марта 5 въ 1441 году; но это ошибка (см. ниже). — Въ *Каталогѣ Рос. Епископовъ* сказано несправедливо, что Кіевское Духовенство выгнало Исидора: оно не отреклось повиноваться и преемнику его, Григорію. Въ *Новогород. Лѣт.*: „Исидоръ „нача зватися Легатосомъ отъ ребра Апостоль„ского Сѣдалища и нача поминати Папу и иныя ве„щи, ихъ же некопи же слышахомъ отъ крещенія „Русской земли, и повелѣ въ Лятьскыхъ божницахъ „Рускымъ Попомъ служити, а въ Рускыхъ церквахъ „Каплановъ. Литва же и Русь о томъ не вняша."

Никон. Лѣт. г. 1441, стр. 155: „*Посланіе Евгенія „Папы Римскаго къ Великому Князю о Исидорѣ Ми„трополитѣ.* Евгеній Епискупъ, рабъ рабомъ Божі„имъ, превысокому Князю Василію Васильевичу Мо„сковскому и всеа Русіи Великому Царю спасеніе „и Апостольское благословеніе. Благодаримъ Все„держителя Господа Бога, якоже нынѣ по мнозѣхъ „трудѣхъ, Духа Святаго благодати помощію, Во„сточная Церкви съ нами едина есть, еже ко спа„сенію идетъ душъ многихъ людей, и къ *твоей сла„вѣ и хвалѣ* пишется; и къ сему единачеству и „согласію многое поможеніе и поспѣшеніе честнѣй-

„шаго брата нашего, Исидора Митрополита твое-
„го Кіевского и всея Руси и отъ Апостольского
„престола посла, иже за свое благое крѣпчайше по-
„трудился о соединеніи. И того ради потребно
„есть помогати ему каждому во всѣхъ дѣлѣхъ, а
„наипаче въ сихъ дѣлѣхъ, еже пристояніе имѣетъ
„ко достоинству и чину церковному, врученну
„ему; а твое превысочайшее въ Господа Іисуса
„Христа со многимъ желаніемъ просимъ сего Ми-
„трополита Исидора о оправданіи, и о добрѣ цер-
„ковнѣмъ прежереченнѣмъ, да пріимеши его Бога
„ради и насъ для, занеже то съ желаніемъ и со
„многимъ раченіемъ къ тебѣ о немъ призываемъ во
„всѣхъ вещехъ, еже имаши видѣти отъ него о цер-
„ковнѣй пошлинѣ пристояніе, да будеши помощ-
„никъ ему усердно всею своею мышцею, еже да
„будетъ хвала и слава отъ людей, а отъ насъ бла-
„гословеніе, а отъ Бога вѣчное дарованіе да има-
„ши. А дано въ Флорентіи Священства нашего въ
„9 лѣто."

(307) См. Ходык. Dissert. — Въ *Псков. Лѣт.*: „Тоя
„же осени на Покровъ Св. Богородицы (въ 1440 го-
„ду) пріѣха въ Литву Митрополитъ Исидоръ отъ
„Римьскаго Папы, и присла въ Псковъ своя грамо-
„ты и благословеніе, и своего Намѣстника, Архи-
„мандрита Геласія, сведе, и потóмъ присла Архи-
„мандрита Григорія, Генв. въ 18 . . . Тоя же весны
„пріѣха изъ Литвы на Москву Исидоръ на Вербной
„недѣли . . . Убѣжа съ Москвы на Тферь Митроп.
„Исидоръ, и Князь Тферскый Борисъ, пріимъ его,
„за приставы посади, и потомъ отпусти въ Вели-
„кій постъ на Средокрестной недѣли, и поѣха въ
„Литву къ Князю Казимиру въ Новый Городецъ."
Въ *Никон. Лѣт.*: „Исидоръ нощію, изшедъ таѝно,
„бѣгу ятся и со ученики своими, съ Чернцемъ Гри-
„горіемъ и Аѳанасіемъ, и побѣжа съ Москвы ко
„Тфери, а изо Тфери къ Литвѣ, да и къ Риму."

См. Райнальд. Annal Eccl. г. 1458. Исидоръ назы-
вался *Митрополитомъ Россійскимъ* и *Епископомъ Са-
бинскимъ*.

(308) *Архивск. Лѣт.* No 8, г. 6951, л. 97: „Того
„же лѣта К. В. посла во Царьгородъ Полуехта Мо-
„ря, что былъ посломъ во Царѣградѣ со Іоною
„Епископомъ Рязанскимъ, и съ нимъ посла писаніе
„сицево: Державнѣйшій, боговѣнчанный, высочай-

„шій Царю Греческій! братъ святаго ти Царства, „Великій Князь Московскій и всея Руси, достой„ное," и проч. О путешествіи Іоны въ Константинополь сказано: „Послахомъ же и посла наше„го съ нимъ *Боярина Василья* съ прошеніемъ свя„тому вашему Царству, къ Святѣйшему Патрі„арху и къ божественному священному Собору съ „грамотами." — Объ Исидорѣ: „Колико возбраня„хомъ ему, да не пойдетъ" (на Соборъ въ Италію)! „Онъ же нача извѣты сицевыя творити, глаголя, „яко не мощно ми есть, яко да не пойду; имамъ „отъ Святѣйшаго Патріарха вмѣсто благослове„нія клятву воспріяти, яко и рукописаніе дахъ на „себя." — Далѣе: „Мы же по святымъ правиламъ „собравше во отечествіи нашемъ, въ Рустѣй зем„лѣ, боголюбивыя Епископы ... избравше человѣка „добра, мужа духовна, вѣрою православна, да поста„вятъ намъ Митрополита на Русь: понеже прежь „сего за нужу поставленіе въ Руси Митрополи„томъ бывало."

(309) Въ *Степен. Кн.* II, 77: „Св. же Іона пріиде „съ Углеча на Москву" (въ 1446 году) „ему же Ше„мяка жити повелѣ на Митропольи дворѣ, понеже „*преже нареченъ быстъ и благословенъ на Рускую „Митрополію.*" Въ *Архивск. Лѣт.* № 8, л. 102: „По „сихъ же не малу времени минувшу, Исидоръ „лстецъ второе въ Римъ пришедъ и оболга Папу: „бѣ бо другій Папа въ Римѣ поставленъ послѣ Ев„генія; сему Исидоръ ложными словесы повѣда, яко „не хощу назадъ ити на Русьскую Митрополію, да „молю твое Папежство, да послеши къ нимъ въ „мое мѣсто Митрополита — ученика своего нарекъ „Григорья, и рекъ, яко достойна суща и мудра вел„ми языку Русьскому. Онъ же послуша моленіе его, „постави Григорья Митрополитомъ на Русь, и гра„моты свои къ Королю и ко всѣмъ Паномъ и ко Кня„земъ подаваше ему, яко да пріимутъ его." Въ *Степен. Кн.*, II, 78: „Злаго Исидора злѣйшій уче„никъ Григорій пріиде отъ Рима въ Литву, поста„вленіе имѣя отъ Цареградскаго Патріарха, от„ступника православныя Вѣры, Григорія же, еди„ноименна себѣ." Патріархъ Константинопольскій, Григорій IV Мамма, ревностный защитникъ Флорентійскаго Собора, въ 1452 году уѣхалъ изъ Греціи въ Римъ, гдѣ, какъ вѣроятно, онъ и посвя-

тилъ Митрополита Григорія (см. ниже, примѣч. 311 и 347). — въ *Каталогѣ* упоминается еще о Лжемитрополитѣ Спиридонѣ, названномъ *Сатаной* и будто бы посвященномъ въ Турецкой области согласно съ волею Амурата II, около 1443 года.

(310) Райнальд. Annal. eccl. г. 1443, No 22: Universis ecclesiis, earumque Episcopis seu *Wladicis* (Владыкамъ), Praelatis, Clero et caeteris personis ecclesiasticis ejusdem ritus Graeci et Ruthenorum haec omnia jura, libertates, modos, consuetudines et immunitates universas duximus in perpetuum concedendas et praesentibus concedimus, и проч.

(311) *Архив. Акт.* No 8, л 105: „Андрей (Казимиръ) Король Польскій съ прошаніемъ посла къ „своему брату, къ Вел. Кн. Василью, дабы къ себѣ „принялъ Григорья на Русск. Митрополью: зане бо „Іона Митрополитъ престарѣлся уже" (см. ниже, примѣч. 347).

Литовскія Епархіи именованы въ Буллѣ Пія II, писанной въ 1458 году. Весьма неясный переводъ ея внесенъ въ *Архивск. Акт.* No 8, л. 102. подъ заглавіемъ: „Посланіе къ Королю Польскому Андрею въ „лѣто 6950" (нѣтъ, въ 6966: см. ниже) „отъ Рим„скаго Папы Піуса о Митрополитѣ, Исидоровѣ „ученикѣ, Григоріи Литовскомъ, поставленномъ въ „Римѣ." Въ ней сказано: „Хвалебный у Бога братъ „нашъ, Исидоръ, Бискупъ Сабинскій, Архіепископ„ство Кіевское и всея Руси, Церкви той подданное, которое опеканіе держа, въ руцѣ доброе па„мяти Калиста Папы, намѣстника (предмѣстни„ка) нашего, двоенадесятного дне Календъ Августо„выхъ, *четвертаго лѣта*, добровольнѣ пустилъ. . . „и потомъ того же дня милого сына Григорья „Олекша Кіевскаго, тогда Опата (Аббата) мона„стыря С. Дмитрея Костянтинопольскаго, закона „святаго Божія Капляна . . . Архіепископомъ уста„вилъ и Пастыремъ, яко въ нашихъ грамотахъ вы„писано есть," и проч. Слѣдственно уже при Калистѣ III Григорій сдѣлался Митрополитомъ Кіевскимъ, въ *четвертый* годъ его Первосвященства или въ 1458? Въ *Каталогѣ Епископовъ* несправедливо сказано, что Григорій посвященъ Евгеніемъ IV въ 1442 г.; а Ходыкевичь вмѣсто Евгенія и Пія именуетъ Николая V, говоря, что сей Митрополитъ управлялъ Кіевскою Церковію отъ 1452 до 1468 го-

да. — Далѣе въ Буллѣ именованы *Литовскія* Епархіи, и внизу подписано: „Дано въ Римѣ у Св. Петра, Папежства нашего *лѣта перваго*:" слѣдственно въ 1458 году.

Мы имѣемъ *Рукописаніе Даніила, Епископа Владимірскаго* (Волынскаго) и Берестійскаго, въ коемъ онъ признаетъ Исидора еретикомъ Латинскимъ, а Митрополита Іону единственнымъ законнымъ Первосвятителемъ Церкви Россійской, говоря: „Нынѣ азъ смиренный прежнее исповѣданіе свое и „Исидорово мнѣ поставленье отметаю и имя Папино и осьмаго Събора сбраніе, и проклинаю, и „повинуюся во всемъ Господину своему Митрополиту Кіевскому Іонѣ и всея Русіи . . . Къ симъ „же исповѣдую, яже имать пошлины Митрополичій престолъ, во всемъ придѣлѣ моемъ соблюдати „непреложно, и не сотворити ничто же по нужи, „ни отъ Царя (Греческаго), ни отъ Короля и Литов. В. Князя, аще и смертію претятъ ми . . . „ни единаго же отъ нашея Вѣры не пускати къ „Армяномъ свадьбы творити и кумъвства и братства, и къ Латыномъ . . . Аще ли же буду оный „Латинскый Сборъ похваляти, или Папу или того „Исидора, чуждъ буду Святительства . . . Подписалъ своею рукою въ лѣто 6960 (1452), Индикт. „15, м. Окт въ 28" Сія рукопись находится въ библіотекѣ Новогород. Соф. Собора.

(312) Въ *Новог. Лѣт.*: „Хощеши, Княже, и ты „къ намъ поѣди; а не хощеши, ино какъ тобѣ любо. . . . . Въ Новѣгородѣ (Мая 11, г. 1442) пожаръ „бысть великъ на Подольи, и церквей камен. огорѣ „12, и Конецъ весь погорѣ до Св. Георгія, и Христіянъ множество сгорѣ, и преста на Лубяницѣ... „Того же мѣсяца погорѣ заполье Микитины улицы ... которыи люди носилися отъ перваго пожару съ животы своими, и ти вси погорѣша . . . . „Похвативше люди иныя напрасно, а глаголюще „имъ: втайнѣ не ходите, людемъ не являетесь, зажигаете градъ."

(313) Въ Синод. *Новог. Лѣт.* No 349, л. 150: „въ „Новѣгородѣ хлѣбъ дорогъ бысть, во всю десять „лѣтъ по двѣ коробіи на полтину, овогда же больше, а иногда менши, часто же негдѣ и купити; „и бысть туга," и проч. Далѣе, г. 1444: „Пріѣха „Кн. Иванъ Володимеровичь изъ Литов. земли от-

,,пущеньемъ В. К. Казимира въ Новгородъ на при-
,,городы, на коихъ былъ Князь Лугвень и сынъ его
,,Юрьи; а Князь Юрьи Семеновичь поѣха къ Нѣм-
,,цомъ, и Нѣмци пути ему не даша, и онъ отъѣха
,,на Москву."

(314) Сіе было въ 1444 году. Далѣе въ Синод. *Новг. Лѣт.*: ,,того же лѣта (1445) пріѣха съ Москвы ,,К. Юрьи Семеновичь, и Новогородци даша ему ,,кръмленіе, по волости хлѣбъ, а пригородовъ не ,,даша; а Князь Иванъ отъѣха въ Литву." — Въ *Псков. Лѣт.* г 1443: ,,Пріѣха во Псковъ отъ Князя ,,Великого Намѣстникомъ Князь Александръ Василь- ,,евичь Черторизскый въ Недѣлю Сыропустную . . . ,,и Авг. въ 25 пріѣхаша послы отъ Великого Князя ,,и поручиша ему Княженіе, и цѣлова кресть къ ,,Князю Великому и Пскову." Такъ было до 1448 года, когда Псковитяне безъ согласія Василія приняли къ себѣ Князя Суздальскаго (см. ниже, примѣч. 386, г. 1448).

(315) См. Гадебуш. Livl. Jahrbüch. г. 1442. Въ *Псков. Лѣт.* г 1443: ,,Псковичи послаша Посадника ,,Ѳедора Патрикіевичь и Прокопію судію въ Ригу ,,къ Князю Местеру и взяша миръ на 10 лѣтъ ,,Септ. въ 8 . . . . Тоя же осени Князь Александръ ,,Васильевичь съ Псковичи ѣздивше подъ Новый го- ,,родокъ Нѣмецкый и потроша жито на своей зе- ,,мли и поимавше 7 Чюхновъ повѣсиша. Того же ,,лѣта (1444) Князь Свейскый Выборскый съ многи- ,,ми Свейцы пріѣхавше на Норову и поимаша на ,,нашей сторонѣ Посадника Максима Ларивоновичь ,,и съ нимъ 30 человѣкъ безъ трехъ, а иныхъ изсѣ- ,,коша, а на миру, и быша въ полону годъ. Въ лѣ- ,,то 6953 (1445) Псковичи послаша Прокопію въ Вы- ,,боръ къ Князю Карлу, и взяша Максима и дружи- ,,ну его на окупъ, а иніи тамо изомроша, а даша ,,окупа 120 рублей, а всей протори 150 рублей."

(316) Въ Синод. *Новог. Лѣт.*: ,,Тоя же осени (г. ,,1444) Нѣмци у Ямы городка посадъ пожгоша и бе- ,,регъ повоеваша, а въ Новгородъ прислаша глаго- ,,люще: не мы, а воюетъ васъ Григорій Князь изъ ,,заморья Клевскый про своего проводника и толка ,,Ругодивца; а все то Нѣмци лгаша . . . Той же зи- ,,мѣ Новгородци, шедше за Нарову съ Княземъ Ива- ,,номъ Володимеровичемъ, пожгоша около Ругодива ,,и до Пудожии, а подлѣ Нарову и до Чюдского озе-

„ра. Того же лѣта Местеръ съ всѣми своими вои „пришедши подъ Яму, бивше городъ пушками, а изъ „города противу такожъ, и нарочитую ихъ вели-„кую пушку заморскую намѣривше изъ города раз-„биша и пущечника убиша; и отъ часа того напа-„де страхъ на нихъ, а они стояша 5 дній. и въ „то время по Водьской земли и по Ижорѣ и по Не-„вѣ много поплѣниша, а города ублюде Св. Архан-„гель Михаилъ . . . и отъидоша; а въ то время въ „городѣ былъ Князь Василій Юрьевичь Суздаль-„скыхъ Князей, а Новгородци послаща къ нему „сельниковъ Лужьскыхъ и Вольчьскыхъ, а Ижорь-„скыхъ Бояръ напередъ; а Новгородци съ ними не „пойдоша того ради, понеже тогда бяше моръ на „кони; а Псковичи въ то время прислаша въ Нов-„городъ свои послы о миру, и узрѣша, оже въ Но-„вьгородѣ много коній падуть, а Новгородци не „идоша за Нарову, и отъѣхаша безъ миру . . . Той „же зимѣ (г. 1445) послаша Новгородци на съѣздъ „съ Нѣмци, съ Княземъ Местеромъ, Князя Юрья „Семеновичь и Бояръ и купцовъ. Местеръ же за-„хотѣ Острова, и безъ миру поѣхаша прочь.“

Изъ Кенигсбергскаго Архива получилъ я болѣе двадцати бумагъ, относящихся къ сей войнѣ и писанныхъ старымъ Нѣмецкимъ языкомъ: 1) No 737, Письмо Великаго Магистра Прусскаго къ Князю Юрію Лугвеніевичу о Клевскомъ Принцѣ. 2) No 743, Наставленіе того же В. Магистра Коммандору Б*, отправляемому къ Герцогу Литовскому Казимиру въ 1444 году, съ порученіемъ отвести его отъ союза съ Новогородцами. 3) No 796, Записка въ 1444 году поданная Вел. Магистру Нѣм. Ордена Секретаремъ Ливонскаго Магистра, Павломъ, о причинахъ войны между Новымгородомъ и Ливоніею, съ прозьбою, чтобы онъ на сеймѣ въ Кристмемелѣ отвратилъ Вел. Герцога Литовскаго отъ союза съ Россіянами. Тутъ сказано, что Ливонскій Орденъ, заключивъ вѣчный миръ съ Новогородцами, никогда не имѣлъ отъ нихъ управы въ своихъ жалобахъ; что назначенный съѣздъ въ Нарвѣ остался безполезнымъ; что они, давъ проводниковъ Герцогу Клевскому, не защитили его въ обидахъ; что Вел. Магистръ не могъ удовлетворить ихъ требованію и выдать имъ людей, которые именемъ сего Герцога грабили Новогородскую землю; что Россіяне са-

ми начали войну, и проч. 4) № 756, Записка Литовскаго посла, врученная Вел. Магистру Прусскому, и отвѣтъ Магистра о ссорѣ Ливонцевъ съ Новымгородомъ въ 1444 году, гдѣ сказано: der Meister von Lyfland hette czu dem H. Grosfursten gesandt und hette em (ihm) lassen sagen, das der von Cleue den Neugartern den Schaden, der em gescheen were, gethan hatte: nu hette der Grosfurste dirfaren (erfahren), das der Meister von Lyfland den Schaden gethan hette darnach, als *die Neugarter dem H. Grosfursten gehuldet hetten.* 5) № 759, Наставленіе Вел. Магистра Прусскаго послу его, отправляемому въ 1445 году на свадьбу Короля Датскаго и Шведскаго Христофора, чтобы склонить его къ содѣйствію противъ Новогородцевъ. 6) № 760, Записка Литовскаго посла, врученная Вел. М. Прусскому о войнѣ Ливонскаго Ордена съ Новымгородомъ въ 1445 г., гдѣ сказано: der Meister von Lifland hatte zcu uns gesand den Kompchur von Aschrade und lies uns sagen, her (er) hette nicht geheret, sunder der Herczog von Cleue hette es getan, und lies uns auch bitten, das wir zcu den Grossneugartern senten. Wir santen unsirn Schreiber Fusir zcu en (ihnen), alzo santen der Crossneugarter iren Boten mit demselben: der behielt den Neugarter Boten bey sich... furthe in ut die Grenitz und nam im was her hatte und lies in nackt weg lawtten, und czoug selbst hernach und heerete und brante... Dorumb wellen wir nich damit zcu thun haben Jtem der Röm. König und Kurfursten haben uns geschreben, das ir ubir uns geclaget habt, das die Grossneugarter in Liffland Frawen, Jungfrawen und Kinder beschemet hatten: seghen wir uns doch mit enander zcu Kirsmemel, do saget ir uns nichts von: warumb? Далѣе увѣряетъ Казимиръ, что онъ не помогалъ Новогородцамъ ни совѣтомъ, ни дѣломъ, прибавляя: Das wir en (ihnen) eynen Houbtman gegeben haben, was kon [illegible] mit seynem Hoffegesinde vile thun? Es ist gewess (gewesen) noch bey Herczog Witawt, unsers Vettern, geczeiten, das en eyn Grosfurst eynen Houbtman gegeben hat; doch begerten sie forder keyner Hulffe, т. е. сами Новогородцы не требовали помощи. Далѣе Казимиръ говоритъ, что Магистръ Ливонскій, узнавъ о намѣреніи ихъ поддаться Литовскому Государю, и живъ дотолѣ въ мирѣ съ ними, началъ воевать, и помирился со Псковитянами, Казимировыми врагами. — 7) № 761, Запросы Вел. Магистра Нѣмецкаго къ Ливонскому о правѣ Новогородцевъ на половину рѣ-

ки Наровы въ 1445 году: ap (ob) sie em (ihm) den halben Strom der Narwen und dem Holm (островъ) lassen welden (wollten)? — 8) No 763, Письмо Вел. М. Нѣм. къ городу Любеку о непосыланіи хлѣба къ Новогородцамъ въ 1446 году. — 9) No 772, Письмо о томъ же къ Королю Датскому и Шведскому въ 1446 году, гдѣ сказано, чтобы въ особенности изъ Швеціи не посылать къ нимъ хлѣба, и что они много зла сдѣлали, дѣлаютъ и намѣрены дѣлать Ордену.— 10) No 784, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому, чтобы онъ пропустилъ къ нему посольство *Герцога* Новогородскаго, Юрія Лугвеніевича, въ 1447 году. 11) No 785, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году, въ коемъ онъ увѣдомляетъ его, что Князь Новогородскій Юрій Лугвеніевичь ѣдетъ на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ въ Вильснакъ (zcum heiligen Blute) и требуетъ свободнаго пропуска черезъ Ливонію и Пруссію Тутъ сказано, что хотя Юрій и получилъ отъ Казимира свою отчину въ Литвѣ, однакожь не хочетъ отказаться отъ Новагорода. — 12) No 787, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о знатномъ витязѣ ѣдущемъ изъ Моравіи въ Новгородъ съ 600 всадниками: der habe wol 600 Pferde gehabt, und habe gesprochen, her welde zcu Herzog Ulotken in die Masau reyten, und als sie nun uff im Wege waren, vernam disser, das sie zcu Herczog Jorgen (къ Юрію въ Новгородъ) reiten welden; und als her eyn solchs vernam, slug her sich von en und wolde forder nicht mit em reyten. — 13) No 791, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году, съ увѣдомленіемъ, что онъ посылаетъ къ нему Фогта Роггаузенскаго, Вольфганга Зауэра, витязя искуснаго, съ нѣкоторымъ числомъ воиновъ. — 14) No 792, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о посланіи къ нему войска изъ Данцига моремъ въ Нарву, а другаго изъ Мемеля сухимъ путемъ; онъ приказываетъ заготовить все нужное для ихъ продовольствія. — 15) No 793, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о посланіи къ нему Рыцаря Генриха, eynen Buchsenschuczen. — 16) No 794, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о томъ, что противные вѣтры не дозволяютъ отправить къ нему помощи въ Ревель, но что люди уже на судахъ, и что съ ними ѣдетъ и Рыцарь Генрихъ. „Бояре Литовскіе въ Краковѣ“ (прибавляетъ

онъ) „говорятъ, что вамъ не будетъ удачи въ вой-„нѣ съ Новогородцами, которые ожидаютъ силь-„ной помощи. Нынѣ пишутъ ко мнѣ, что Волохи „и Татары намѣрены итти къ нимъ. Слышали мы „также, что Новогородцы предлагали уступить „вамъ половину рѣки Наровы съ островомъ, но что „вы не захотѣли мира, и тѣмъ возбудили противъ „себя и Псковитянъ." 17) No 798, Вел. М. Нѣм. пишетъ въ 1446 г. къ Ливонскому, чтобы онъ задержалъ Прусскія суда, которыя везли хлѣбъ и медъ въ Россію, и чтобы сообщилъ ему имена сихъ купцевъ, дабы они были наказаны. — 18) No 804, Письмо Вел. М. Нѣм. въ 1447 году къ Прокуратору Двора Римскаго о томъ, чтобы онъ склонилъ Папу уступить Ордену церковные сборы въ Пруссіи и въ Ливоніи для войны съ Русскими отступниками, и чтобы Св. Отецъ вмѣстѣ съ Кардиналами молился о побѣдѣ. Тутъ сказано: Die abgesunderten, ungeloubigen Rewsen v. Gr. N., die auch in Meynung seyn, sich mit andern Ungeloubigen, als Musskauwirn, Plesskauwirn und villeicht mit den Tatern zcu vereynen . . . Wir auch unserm Herr Rom. Kon. und Kurfursten und Fursten in Deutschen Landen zcu wissen haben getan, и проч. — 19) No 807, Вел. М. Нѣм. въ 1447 году увѣдомляетъ Ливонскаго, что онъ соглашается пропустить Князя Юрія Лугвеніевича черезъ Орденскія владѣнія, но безъ многочисленной свиты. — 20) No 817, Вел. М. Нѣм. посылаетъ къ Ливонскому въ 1446 году проектъ дружественнаго союза съ Королемъ Датскимъ и Шведскимъ, но совѣтуетъ ему лучше не заключать его, напоминая худыя слѣдствія бывшаго союза съ Литовскимъ Княземъ, Свидригайломъ. Вотъ условія сего трактата: Wir Meister zcu Liefflaud addir unsern Gebiettiger Anwalden und Leute sollen mit ganzcer Macht disse der mehrgedachten Rewssen von Grosse Newgarten Gebiete *Newsloss* und *Capporg*, die an unsers Ordens Grenitczen stossen und ruren, kriglichen oberzcihen. . . und in gleicher Weysse unsir H. Koning Cristofter addir seyn Anwolde und Lewte sullen auch zcu derselben zceit mit fuller irer Macht dise der berurten Rewssen Gebiete *Jauteborg* (Орѣховъ), *Landskron* und *Walchaw*, die an des obengedachten unsirs H. Koning Reyche Grenitzcen stossen, kriglichen oberczihen. — 21) No 820, Установленіе Вел. М. Нѣмецкаго для всей Пруссіи о молебствіи и ходахъ церковныхъ, гдѣ сказано:

Unsers Ordens Pristerbruder seyn bestellet . . . disser nachgeschrebener dreyer Messen eine, als von unser lieben Frauwen adir von allen lieben Heiligen, adir contra paganos . . . und in denselben die collecten contra paganos ingelegt werde, и проч. Тутъ же говорится о силахъ Волошскихъ и Татарскихъ, идущихъ въ помощь Новугороду.

Всѣ любопытныя бумаги, полученныя мною изъ Кенигсбергскаго Архива, намѣренъ я отдать въ нашъ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

(317) Арнта Liefländ. Chr. стр. 135.

(318) Въ *Псков. Лѣт.* г. 1447: „Князь Александръ „Васильевичь (Черторижскій) поѣха изо Пскова въ „Новгородъ Намѣстникомъ въ Петрово говѣніе. Но„вогородцы (въ 1448) съ Кн. Александромъ Черто„рискымъ ходиша на Нѣмець противу Князя Ме„стера Ризского и Короля Прусьскаго и Короля „Свейскаго, и бишась съ Нѣмци черезъ Норову, и „побиша Нѣмець много, овыхъ на мори въ *бусахъ* „побиша и истопиша, а иныхъ подъ Ямою, а инѣхъ „руками яша 84 и Князи 4.“ — Въ Синод. *Новогор. Лѣт.* г. 1444: „Корѣла ходиша на Мурманы и изби„ша ихъ много, и пріидоша здравіи . . . Пріидоша „(въ 1445 г.) Свея-Мурмани безвѣстно за Волокъ на „Двину ратью, Неноксу воевавъ, и пожгоша, и лю„дей изсѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша . . . и „Двиняне пойдоша вборзѣ на нихъ, и овыхъ изсѣко„ша, а иныхъ присласа въ Новгородъ 40 человѣкъ, „а Воеводы ихъ, Ивора и Петра, убиша, а иніи „вметавшесь въ корабль, бѣгоша въ море.“

(319) Въ Синод. *Новогород. Лѣт.* г. 1445: „Той же „зимѣ Князь Тферскый Борисъ взя Новгородскыхъ „волостій 50, повоева и пограби Бѣжичьскый Верхъ, „и около Трьжку и Торжокъ .... Того жь лѣта Вое„воды Новгородскіи поидоша ратью на Югру, и „поимавше Югрьскыхъ людей много, и жонъ и дѣ„тей, и растлошишась . . . Югреци же удариша на „острогъ на Васильевъ, и много добрыхъ людей и „Дѣтей Боярьскыхъ изсѣкоша 80, а Василій съ сы„номъ убѣжа, а иніи разбѣгошась по лѣсу; а дру„гый Воевода Михайло Яковль былъ въ иной рѣцѣ, „и егда пріѣха къ Васильеву острогу, и видѣ ост„рогъ разоренъ, а люди побиты, и нача искати „своихъ по рѣцѣ, и скопишась къ нему Василій съ „сыномъ и иніи, и пріѣхаша въ свою землю.“ Въ

Псков. Лѣт. г. 1447: „Псковичи послаша въ Новго„родъ Посадника Зиновія Михайловичь и Стефана „Юрьевичь и Ондрона Тимоѳеевичь, и взяша миръ „по старинѣ.“ О прежнихъ ссорахъ и мирѣ Псковитянъ съ Новымгородомъ см. *ниже*, примѣч. 386, г. 1427, 1430, 1431, 1432, 1434 . . . „Послаша Псковичи „(въ 1448 г.) на Норову рѣку возлѣ Новгородцовъ „взяти миръ съ Нѣмци, Посадника Ѳеодора Па„трикіевичь, Стефана Юрьевичь, Аѳанасія Юрье„вичь, и Левонтія Макарьиничь, Тимоѳея Власье„вичь, Парфея Володиничь, Алексѣя Мархивея, Иг„натья Пяшкова и иныхъ Бояръ, и докончаша миръ „Посадники Новгородскіи и Псковскіи съ Княземъ „Местеромъ *Инри Бинки* Ризскымъ и съ Юрьевци „на 25 лѣтъ. Они погани возвратиша со студомъ „вся старины Псковскія, и докончаша на Успеніе; „а отъ Новогородцевъ Князь Александръ Василье„вичь, Посадники Самсонъ Ивановичь, Дмитрей Ва„сильевичь Глуховъ, Иванъ Лукиничь Щока, Осифъ „Андреевичь Горшковъ, Богданъ Осиповичь и иныхъ „много.“

(520) „Князь Юрьи Семеновичь Лугвеневъ выѣха „изъ Новагорода въ *Литву*, и В. К. Казимиръ даде „ему отчину его всю, Мстиславль, Кричевъ и иныхъ „градовъ не мало; онъ же возгордевся засяде Смо„ленескъ . . . и бяше ему не полезно и людемь „на мятежъ . . . и избѣже на Москву.“ См. также Стриков. *Хрон. Литов.* кн. XVII, гл. 7. Далѣе: „При„ходиша къ Колузѣ Литва, Панъ Судивой, Панъ „Родивиль Осесовичь, Андрюшка Мостиловичь, „Ябубъ Раловичь, Андрей Исаковичь, Николай Не„мировичь, Захарья Ивановичь Кошкинъ . . . И со„брася Можайчевъ 100 человѣкъ, а Воевода у нихъ „Князь Андрей Васильевичь Лугвица Суздальскихъ „Князей — и сто же человѣкъ изъ Вереи, а Воево„да у нихъ Судокъ — и Василья Ярославичи люди „60 человѣкъ, а Воевода у нихъ Живевъ . . . и срѣ„тошась, и убиша ту К. Андрея Лугвицу, да Ко„рачарова, да иныхъ 4 человѣка; а Ярошка, да Се„мена Ржевскаго поимали, Кн. Ивана Андреевича „Можайскаго Воеводъ; а Кн. Михайла Андреевича „Верейскаго поимали Воеводъ Судока, да Филипа „Щокина, да Конійскаго, да 5 человѣкъ молодыхъ; „а Литвы убили 200 человѣкъ.“ Стриковскій (кн. XVII, гл. 8) разсказываетъ, что самъ Великій Князь

Василій въ 1442 году съ помощію Царя Казанскаго, ходилъ къ Вязмѣ; что Казимиръ оставался въ Смоленскѣ, поручивъ войско Вельможѣ Станиславу Кишкѣ; что Станиславъ, опустошивъ владѣнія Московскія, уже возвращался въ Литву, когда 15,000 Россіянъ окружили его; что онъ, вмѣстѣ съ Паномъ Зеновичемъ и двумя Родивилами, хитростію побѣдилъ ихъ, и проч.

(321) „Посла (Великій Князь) К. Василья Оболен„ского и Андрея Ѳедоровича Голтяева, да Дворъ „свой, да Мордву *на ртахъ* (лыжахъ) . . . а *Козаки* „Рязанскіе тако же на ртахъ ... и рать съ ослопы „и съ топоры.... Князя Мутъ-Мурзу яли, да Князя „Азбердѣя, Мищереванова сына ... а Великого Кня„зя полку убили Илью Ивановича Лыкова.“ — Сіе было въ 1444 году. Послѣ, въ Сент., Татары нападали на Рязанскія области и на Мордву.

(322) Въ Нижегородскомъ Лѣтописцѣ подъ годомъ 1422: „Въ Нижнемъ Новѣгородѣ подъ *старымъ го„родкомъ* вверхъ по Окѣ рѣкѣ была слобода на бе„регу Оки, и гора оползла и съ лѣсомъ сверху на „слободу, и засыпало 150 дворовъ; а тотъ городъ „поставленъ былъ, какъ Великіе Князи Суздальскіе „ходили на взысканіе, гдѣ поставити городъ и ра„спространити Княженіе Суздальское на Низов„ской землѣ за Волгою и за Окою, гдѣ были лѣса „великіе и жили поганая Мордва, которыхъ они „отогнали, и земли ихъ населили Русью.“ — Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Улу-Махметъ пришелъ въ Нижній будто бы прямо изъ Бѣлева; но лучше вѣрить Казанскому Лѣтописцу. Далѣе: „А „Татарове въ то же время, коли Царь подъ Муромъ „ходилъ, Лухъ воевали . . . И В. К. слыша то, пой„де противу, и взя Крещеніе въ Володимірѣ . . . . „и возвратися отъ Мурома къ Суздалю, а изъ Во„лодимеря пріиде на Москву въ Пятокъ Великій „вечера . . . . Князь же Великій, заговѣвъ Петрово „говѣйно, пойде съ Москвы ратью. . . и въ Юрьевъ „прибѣгоша къ нему Воеводы Новогородскіе, Князь „Ѳедоръ Долголдовъ, да Юшка Драница . . . Князь „же Великій взя Петровъ день въ Юрьевѣ, и пойде „къ Суздалю; тогда пришли К. Иванъ Можайскій, „да братъ его, К. Михайло Верейскій, да К. Вася„лей Ярославичь . . . и сташа на рѣцѣ на Каменкѣ „Іюля въ 6, во Вторникъ.“

(323) „Ту бо нощь въ Юрьевѣ ночевалъ."

(324) „Татаръ было полчетверты тысящи." — Въ *Степен. Кн.*: „Сто Татариновъ паде отъ руки „Великаго Князя; на самомъ же многи быша раны; „у правыя руки его три персты отсѣкоша: толь„ко кожею удержашася. Лѣвую жь руку насквозь „прострѣлиша, и на главѣ его бяше 13 ранъ; пле„ща же и груди отъ стрѣльнаго ударенія и отъ „сабельнаго, и *брусны* его бяху сини, яко и сукно."

(325) „Царевичи сташа въ монастырѣ Ефимьевѣ, „и ту снемше съ Великого Князя кресты его, *тѣл„ники*, и послаша на Москву съ Татариномъ Ачиса„номъ." *Тѣльниками* назывались кресты носимые на *тѣлѣ*.

(326) Въ одной лѣтописи сказано, что сгорѣло 2700 человѣкъ, а въ другой 1500. Церковь Воздвиженія развалилась отъ пожара.

(327) Въ Синод. *Новог. Лѣт.*: „Приславъ Князь „Тферскый Борисъ своихъ Воеводъ на Торжокъ, ос„танокъ людій разгна и пограби, а иныя погуби, а „иныя на окупъ прода, а животовъ и товара Мо„сковскаго 4 повозковъ свезли во Тферь, а иніи съ „товаромъ потопиша въ рѣцѣ; а въ Бѣжичскомъ „Верху и по Заборовью осми волостей повоева въ „два году."

(328) „Стояху въ Суздали 3 дни и перешедъ „Клязму, сташа противъ Володимеря."

(329) Въ *Архив. Лѣт.* No 8, *л.* 114: „Тое же осени „Царь (Царевичь) Мамутякъ, Улу-Махметевъ сынъ, „взялъ городъ Казань, и вотчича Казанскаго, Кня„зя Либея, убилъ, а самъ сѣлъ въ Казани царство„вати." Въ *Никон. Лѣт.* VII, 233: „Мамутякъ, при„шедъ изъ Курмыша, Казань взялъ, а Казанскаго „Князя, Азыя, убилъ, а самъ на Казани воцарился."

Въ *Никон.* и въ другихъ лѣтописяхъ: „Царь Улу„Махметъ и сынъ его, Мамутякъ, утвердиша Ве„ликого Князя крестнымъ цѣлованіемъ, что дати „ему съ себя окупъ, *сколько можетъ*." Въ *Синод. Новогород. Лѣт.*: „Царь Махметъ взя на немъ оку„па 200,000 рублевъ, а иное Богъ вѣстъ, и они въ „себѣ." Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Князь Великій „окупъ посулилъ на собе отъ злата и сребра, и „отъ портища всякого, и отъ коней, и отъ до„спѣховъ 29,500; а съ нимъ пріидоша 500 Татаръ." Въ другихъ: „съ нимъ послали" (Махметъ и сынъ

его) „Князя Сеит-Асана и Утеша, и Кураиша, и „Долхозю, и Айдара и иныхъ многихъ. Князь же „Великій, отшедъ отъ Курмыша два дни, отпу-„стилъ къ Москвѣ съ *сеунгомъ* Андрея Плещеева" (*сеунгъ* есть слово Татарское и значитъ *вѣсть*: то есть, Плещеевъ былъ посланъ съ вѣстію о Василіевомъ освобожденіи. Сіе слово употребляется въ Розрядныхъ Книгахъ.) . . . „А Ѳедоръ Дьякъ съ „Бигичемъ въ туже пору пойдоша изъ Мурома „судномъ, а кони отпустиша берегомъ. Андрею же „пришедшу противъ Иванова села Киселева, межъ „Новагорода и Мурома, и срѣте ту Плишку Образ-„цова съ конми съ Бигичевыми и съ Ѳедоровыми, „и сказавъ имъ, что Князь Великій отпущенъ; „они же вернувшеся оттолѣ, переняша Ѳедора „подъ Дудинымъ монастыремъ, а онъ пловетъ съ „Бигичемъ Окою . . . и К. Василей Ивановичь „Оболенской изымалъ Бигича и оковалъ, а Князь „Дмитрій, слышавъ то, бѣжа къ Угличю; а Князь „Великій пойде къ Мурому и къ Володимерю, и на „Дмитріевъ день пріиде въ Переславль," и проч. — Въ *Степен. Кн.*: „Шемяка увѣща Бигича, еже „убіену быти Великому Князю . . . Намѣстницы „же Муромстіи повелѣніемъ Великого Князя по-„слаша къ Бигичю меду; онъ же напився и усну; „а сіи пришедіпе емше его, и оковаша и въ Му-„ромъ приведоша."

(330) „Мнози же неспящи, слышавше то, во „скорби бѣша . . . наущіе жь со многими слезами „неслышащимъ сія исповѣдаху."

(331) Великій Князь сказалъ въ Троицкой Лаврѣ (см. ниже), что Шемяка и Можайскій жили съ нимъ тогда въ мирѣ. См. ихъ договоры въ *Собраніи Государств. Грамотъ* I, 107 и 133. Шемякина несправедливо отнесена къ 1434 году.

(332) Въ Синод. Новог. Лѣт: „Съдумавше три „Князи, К. Дмитрій, К. Иванъ Мужайскый и К. В. „Тферскый Борисъ." Въ Императорской Библіотекѣ есть *списокъ* договора, заключеннаго К. Борисомъ съ Василіемъ Темнымъ около 1437 года: ибо въ сей грамотѣ (и только въ ней одной изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ) названъ Митрополитъ *Исидоръ*. Выписываемъ любопытнѣйшее: „Божіею милостію „и пречист. Его Богоматери, и по благословенію „отца нашего, Исидора Митрополита . . . на семъ

„на всемъ, брате, К. В. Василій В., цѣлуй ко мнѣ „крестъ къ своему брату и В. К. Борису Алек-„сандр. . . . и къ моей братьѣ молодшей, К. Ѳедо-„ру Ѳедоровичь, и ко К. Ивану Юрьевичь и ко К. „Андрею Ивановичь . . . Имуть вамъ Татарове да-„вать Домъ Св. Спаса, Тферь и Кашинъ, и вамъ „ся не имать за нашу отчину . . . А быти намъ „на Татары и на Ляхи, и на Литву и на Нѣмци „заодинъ . . . А что ся есте воевали съ Царемъ, „а положитъ Царь на васъ вину въ томъ, и мнѣ „вамъ не дати ничего въ то . . . А къ Жигимонту „намъ цѣлованіе сложити безъ перевода . . . а бу-„детъ вамъ, брате, взять любовь съ Жигимонтомъ „или кто иный Осподарь садетъ на Литовской „земли, и вамъ безъ мене любви не взяти . . . А къ „Ордѣ ти (Борису) путь чистъ ко Царю . . . А „что судилъ Кипріянъ Митрополитъ судей на-„шихъ обчихъ . . . или что судили судьи наши „обчіи и грамоты подавали, что будетъ взято, „то взято; а что не взято, то есмя *погренули* „(оставили); а грамоты тѣхъ судовъ подрати . . . „А полонъ ти нашъ Тферскый и Кашинскый от-„пустить безъ окупа; а кто купилъ полоняника, „и онъ возметъ цѣну по цѣлованію . . . А съ Но-„вымъ ти (Борису) городомъ жити по старинѣ," и проч.

(333) „Ничто же иного чая, то токмо накръми-„ти братію Великія Лавры." Далѣе см *Ростов. Лѣт.*

(334) „Сіи смущають насъ; а азъ съ своею бра-„тіею во *крестномъ цѣлованіи* . . . и повелѣ его съ „монастыря сбити, и назадъ поворотити его; и яко „бывшу тому, ята того ратніи (непріятельскіе) „сторожи и биша . . . Посла (Великій Князь) сто-„рожи къ Радонежу. Сани съ рогозинами, а иніи „съ полстьми, а на нихъ по два человѣка въ до-„спѣсѣхъ, а третій идетъ подлѣ какъ бы за во-„зомъ . . . Убѣжати не камо бяше; снѣгъ былъ въ „9 пядей . . . . . Пономарь Никифоръ Инокъ отмче „церковь . . . и ушедъ схоронися. . . . Убійцы яко „свирѣпіи волцы возгониша на монастырь на конехъ, „преже всѣхъ Никита Константиновичь, и на лѣ-„ствицу на кони къ преднимъ дверямъ церковнымъ, и „ту ссѣдшу ему съ коня, и заразися о камень . . . „и прочіи подняша его; онъ же едва воздохнувъ и

,,бысть яко піянъ, а лице яко у мертвеца . . . И ,,взятъ (Василій) икону Явленія Св. Богородицы ,,со двѣмя Апостолома . . . . Въ Понедѣльникъ ,,на ночь, Февр. въ 14, привезоша Вел. Князя . . . ,,а самъ Шемяка стоялъ на дворѣ Поповкинѣ." Въ Синод. *Новог. Лѣт.*: ,,и ослѣпиша его про сію ви-,,ну: почто еси Татаръ привелъ на Русьскую зем-,,лю и городы подавалъ еси имъ и волости въ кор-,,мленіе; а Татаръ и языкъ ихъ паче мѣры любишь, ,,а Христіанъ безъ милости томишь, а злато и ,,сребро Татарамъ даешь? и за тый гнѣвъ, что ,,ослѣпилъ Василья Юрьевича."

(335) Ряполовскіе происходили отъ Стародубскихъ Князей.

(336) ,,И многихъ подговоривъ съ собою, и по-,,граби уѣзды Коломенскія." — К. Василій Ярославичь Боровскій, въ 1433 году заключивъ договоръ съ Великимъ Княземъ, какъ съ *отцемъ* своимъ и съ Государемъ Московскимъ, (см. *Собраніе Государствен. Грамотъ*, I, 90), оставался ему вѣрнымъ во всѣхъ перемѣнахъ судьбы его.

(337) *Собр. Госуд. Грам.* 135: ,,Божьею милостью, ,,и проч. держати ти насъ собѣ, мене К. Василья ,,Юрьевича, собѣ сыномъ, а брата моего молодше-,,го К. Ѳедора Юрьевича братаничемъ, а сыну ти, ,,Господине, своему, Князю Ивану Дмитреевичю, ,,держати меня братомъ ровнымъ, а мене ти, Го-,,сподине, К. Ѳедора Юрьевича, держати сыну ,,своему, К. Ивану, братомъ молодшимъ; а намъ ,,тебя, своего господина, держати мнѣ К. Василью ,,Юрьевичу господиномъ и отцемъ, а сына твоего, ,,К. Ивана Дмитреевича, братомъ ровнымъ; а мнѣ, ,,К. Ѳедору Юрьевичу, держати ми тебя собѣ го-,,сподиномъ и дядею, а сына ми твоего, К. Ивана ,,Дмитр., братомъ старѣйшимъ . . . . А которыми ,,ся дѣлы братъ твой, К. Иванъ (Можайскій), ,,имется въ нашу отчину вступати, и тобѣ насъ ,,отъ него боронити. А что К. Иванъ, держа за ,,собою Суздаль, далъ Св. Троицѣ село наше, а ,,другое Боярину Петру, а у Княгини у Марьи ,,купилъ собѣ Князь Иванъ село, ино тѣ села намъ ,,по старинѣ . . . А что К. Великій отъималъ у ,,насъ безъ пошлины села, да подавалъ Св. Роже-,,ству въ монастырь въ Володимерь, и тѣ намъ по ,,старинѣ, а десятое монастырю по старинѣ. А

„вашему, господине, Великому Княженью съ нашею „прадѣдиною и дѣдиною и отчиною судъ по старинѣ „... како же дастъ ти Богъ велитъ достати своее „отчины, Великого Княженья.“ Къ сей грамотѣ приложена восковая печать. На оборотѣ написано: *Великого Князя Дмитрея Юрьевича съ братьею; со Княземъ Васильемъ, да со Княземъ Өедоромъ, Юрьевичи.* Послѣднія слова заставляютъ думать, что сія грамота была писана еще прежде, нежели Шемяка овладѣлъ всѣмъ Московскимъ Княженіемъ. — О К. Василіи Юрьевичѣ Суздальскомъ см. выше, примѣч. 316.

(338) Въ Хронографѣ: „отъ сего убо времени въ „Велицѣй Русіи на всякого судью и восхитника во „укоризнахъ прозвася *Шемякинъ судъ.*“

(339) „Іона пойде къ Мурому въ судѣхъ . . . и „шедъ въ Соборную церковь Рожества Богомате-„ри,“ и проч.

(340) „Бѣ же въ той мысли съ ними“ (Ряполовскими) „К. Иванъ Вас. Стрига, да Ив. Ощера „съ братомъ Бобромъ, да Юшка Драница, да Семенъ „Филимоновъ съ дѣтьми, да Русалко, да Руно и иные; „учинила себѣ срокъ всѣмъ быти подъ Угличемъ „на Петровъ день о полудни; и Семенъ Филим. на „тотъ срокъ пришелъ, а про Ряполовскихъ учи-„нилась вѣсть Князю Дмитрею, и не смѣяша пой-„ти подъ Угличь, но поидоша за Волгу къ Бѣлоозе-„ру, и К. Дмитрей посла за ними съ Углича рать „съ Василіемъ съ Вепревымъ, да Өедора Михайло-„вича съ полки, а сойшися имъ на устъ Шексны у „Всѣхъ Святыхъ, и Өедоръ не успѣ къ Василію, а „Ряполовскіе воротившеся на Василія, побиша его „на устъ Мологи; а Өедоръ перевезся Волгу на „устъ Шекснѣ: они же и на того воротишася: „Өедоръ же побѣже опять за Волгу. Ряполовскіе „пойдоша по Новгородской землѣ къ Литвѣ . . . а „Семенъ Филимоновъ со всѣми своими отъ Углича „пойде къ Москвѣ, яко ничто же про тѣхъ вѣдая; „одинъ Руно отвернулся отъ него за Ряполов-„скими.“

(341) См. *Архангел. Лѣт.* г. 6955.

(342) „Учиниша себѣ срокъ всѣмъ сітатися на Пацы-„нѣ ... К. Василей Ярославичь во Мстиславлѣ, а съ „нимъ Ряполовскіе 3, да К. Иванъ Стрига, да Още-„ра; а во Брянскѣ К. Семенъ Оболенской, да Ба-

„сенокъ . . . и приде къ нимъ вѣсть, что Князь „Великій выпущенъ, а пригонилъ Данило Башмакъ, „а во Брянескъ Кіянинъ, Полтинкою зовутъ, а „лежалъ тотъ на Москвѣ отъ Княгини Настасіи „Олельковы на вѣстехъ про Великого же Князя.“ Олелько, сынъ Владиміра Ольгердовича Литовскаго и зять Василія Темнаго, господствовалъ въ Кіевѣ (см. ниже, примѣч. 386, г. 1451). Далѣе: „Изъ Брян„ска погонилъ (Полтинка) къ Кіеву . . . Князь же „Василей Ярославичь со всѣми Бояры, и съ жена„ми, и съ дѣтьми, пойдоша . . . и пригонилъ къ „нимъ (въ Пацынъ) Дмитрей Андреевъ сынъ, что „уже Князь Великій пошелъ съ Вологды къ Бѣлуо„зеру и ко Тфери. . . . Пришедшимъ же имъ въ „Елну, и ту срѣтошася съ ними Татарове, и начаша „межь себя стрѣляти. По семъ же Татарове начаша „Руси кликати: вы кто есте? Они же отвѣща„ша: Москвичи .... А вы кто есте? Мы изъ Черкасъ,“ и проч. См. также *Степен. Кн.* II, 19. Въ *Архангел. Лѣт.*: „Царевича два *Кайсимова*, Трегубъ да Ягупъ.“

(343) „А въ ту пору ѣхала во градъ къ заутренѣ „Княгиня Ульяна, Княжа Васильева Володимерови„ча . . . Намѣстникъ же Княжь Дмитріевъ, Ѳедоръ „Галичской, у заутрени убѣжа; а Княжа Иванова „Намѣстника, Василья Шигу, бѣжаща изъ города „на конѣ изымалъ истопничишко Великіе Княгини, „Ростопчею звали, и приведе его къ Воеводамъ, и „сіи оковаша его.“

(344) „И оттолѣ пойде съ матерью къ Пере„славлю, а Сабуровъ (Мих. Ѳедор.) съ прочими до„бивъ челомъ Вел. Князю, не возвратишася къ Ше„мякѣ.“ — Кутузовъ назывался Василій Ѳед.

(345) См. въ *Собр. Госуд. Грам.*, стр. 149, договорную грамоту Шемяки и Можайскаго съ Кн. Михаиломъ Верейскимъ и Василіемъ Ярослав. Боровскимъ, гдѣ сказано: „намъ бити челомъ своему „господину, Великому Князю . . А К. В. Борисъ „Олександровичь съ нашимъ братомъ съ старѣй„шимъ, съ Великимъ Княземъ, одинъ человѣкъ . . . „А что язъ К. Дмитрей Юр. и К. Иванъ Ондр. „поимали есмя Князя Великого кресты и Стра„сти Спасовы, да казну и матери его, и его Ве„ликіе Княгини, и Марьину Голтяевы, и намъ то „все отдати . . . . А по сей грамотѣ взяли есмя „перемирье со К. Михайломъ Ондр. и со Княземъ

„Васильемъ Ярославич. Петрова говѣнья въ Недѣлю....
„А подписалъ Ѳедоръ Дьякъ.“

Договорныхъ грамотъ съ К. Іоанномъ Андр. четыре (см. *Собр. Г. Г.* 138-154). Въ третьей: „А „исполнится твоимъ дѣтемъ (Великаго Князя) по „двѣнатцати лѣтъ, и твоимъ дѣтемъ цѣловати „крестъ самимъ ко мнѣ къ твоему брату молодшему ко К. Ивану Ондр. . . . . А о семъ о всемъ „поставили есмя на собя свидѣтеля Вседержителя „Господа Бога, и пречистую Его Богоматерь, и „Великихъ Чудотворцевъ, Святителя Николу, и „Св. Петра Митрополита, и Св. Леонтія Епископа Ростовскаго, и преподобныхъ Старцевъ „Сергія и Кирилла, и молитву святыхъ родитель „нашихъ, отецъ, дѣдъ и прадѣдъ нашихъ Великихъ „Князей; а къ тому ввели есмя по собѣ на обѣ „стороны брата своего Великого Князя Бориса „Олександровича Тферского, и свою сестру, а его „Великую Княгиню Настасью, и свою братью молодшую, К. Михайла Ондр. и К. Василья Ярославича; и будутъ по цѣлованью съ правымъ на виноватаго. А писана грамота въ лѣто 6956 (1448); „а подписалъ Дьякъ Княжь Ивановъ Ондреевича „Кулударъ.“ Въ четвертой грамотѣ: „а что мя „еси, господине Князь Великій пожаловалъ, далъ „ми еси Бѣжицкій Верхъ въ отчину . . . да половину Заозерья Кубенскихъ Князей, да Лисину „вотчину . . . А жити ми, господине, съ тобою „въ Москвѣ по душевной грамотѣ дѣда нашего, Великого Князя Дмитрея Ивановича; а вотчина ти „наша подо мною держати по душевной грамотѣ „отца нашего, Князя Ондрея Дмитреевича . . . . . „А Орда, господине, тобѣ знати и исправливати „самому; а мнѣ Орды не знати; а выходъ ти у „мене имати съ моее вотчины по старымъ дефтеремъ . . . а съ Полуозерья давати ми тобѣ „какъ преже сего давали Заозерьскіе Князи Ярославскимъ во Царевъ выходъ. А писана грамота „на Коломнѣ въ лѣто 6956 (1448) мѣсяца Септемврія; а подписалъ Княжь Ивановъ Ондреевича Дьякъ „Щербина“ Къ сей грамотѣ приложены двѣ восковыя печати: на оборотѣ грамоты написано: „Княжа Ивана Можайского съ Бѣжицкимъ Верьхомъ;“ а ниже: „Княжи Ивановы Можайского и Княжи Михайловы.“

О примиреніи Великаго Князя съ Можайскимъ сказано въ *Архане. Лѣт.* г. 6957: „Тое же весны „Князь Великій былъ на Рудинѣ горѣ въ Ярославлѣ, „и приспѣ Шемяка, да Князь Иванъ Можайскій со „многими людьми, и мало не бысть кровопролитія; „и не захотѣлъ Князь Иванъ Можайскій съ Шемя„кою, и увернуся у него, и доби челомъ Вел. Кня„зю за свою вину, и пожаловалъ далъ ему Бѣжиц„кій Верхъ" — О Шемякѣ: „Князь Великій пойде „къ Галичю . . . и она на Костромѣ, и начаша „межъ себя посылати послы. Князь же Дмитрей, „убоявся, начатъ мира просити, и грамоты на се„бя проклятые далъ" (см. ниже) . . . „Князь же „Великій возвратися съ Костромы въ Великій „Четверкъ, а Великъ день взялъ въ Ростовѣ, а на„завтрее празднова Благовѣщеніе въ Ростовѣ же ... „и того дни къ Москвѣ пойде и пріиде въ Недѣлю „Ѳомину; а сынъ его, Князь Иванъ, былъ въ Воло„димерѣ."

(346) См. *Архив. Лѣт.* No 8, *л.* 127 на обор. и *Степен. Кн.* II, 79. — Въ книгѣ названной *Посланіемъ Россійскихъ Митрополитовъ* (Синод. библіот. No 164) есть письмо Василія Темнаго къ Греческому Царю о поставленіи Іоны; въ немъ сказано: „Поставили есмы Іону Митрополитомъ, но за ве„ликую нужду сіе сотворихомъ, а не киченіемъ, ни „дерзостію . . . Церковь наша Святыя Софіи Ца„реградскія благословенія требуетъ и ищетъ во „всемъ по древнему благочестію . . . развѣе ны„нѣшнихъ новоявльшихся разгласій, и молимъ свя„тое ти Царство, да будетъ къ тому нашему „Митрополиту добрыя воли . . . Хотѣхомъ же „убо писати и къ Святѣйшему Патріарху, тре„бующе о всемъ благословенія; но не вѣмы, аще „уже есть въ царствующемъ градѣ святѣйшій Па„тріархъ . . . по древнему благочестію," и проч.

(347) См. выше, примѣч. 311. Въ сей Буллѣ сказано: „отщепенца и противника, злочестиваго „сына, Іону." Папа совѣтуетъ Королю схватить и заключить нашего Митрополита въ темницу, буде онъ пріѣхалъ бы въ Литву. Письмо Іоны о Григоріи къ Литовскимъ Князьямъ, Панамъ, Боярамъ и Воеводамъ находится въ *Посланіи Рос. Митрополитовъ* (Синод. библіот. No 164, *л.* 42). Тамъ же (*л.* 90) есть грамота его къ Мисаилу, Еписко-

изъ *четвертой*, частицы за Государя Императора, Державный Домъ Его, за Св. Синодъ, мѣстнаго Архіерея и за всѣхъ живыхъ православновѣрующихъ; изъ *пятой*, частицы въ поминовеніе всѣхъ въ надеждѣ воскресенія усопшихъ отцовъ и братій нашихъ; когда всѣ сіи частицы будутъ вынуты, то Священникъ присовокупивъ къ онымъ частицу изъятую за самаго себя, и все возложа на Дискосѣ, надъ Агнцемъ поставляетъ звѣзду, потомъ, покрывъ Дискосъ и Чашу воздухами и покровомъ, кадитъ съ молитвою пріуготовленные дары, дѣлаетъ малый отпустъ, чемъ дѣйствіе Проскомидіи и оканчивается.

Понятіе о Литургіи оглашенныхъ.

Литургію оглашенныхъ, которая симъ именемъ называется потому, что въ древности оную слушали не токмо крестившіеся и истинновѣрующіе, но и всѣ тѣ, которые готовились ко крещенію, составляютъ слѣдующія дѣйствія: 1) благословеніе вѣчнаго царства Святыя Троицы, которымъ Іерей начинаетъ Священнодѣйствіе; 2) великая Ектенія, содержащая въ себѣ моленія о дарахъ неба и земли, о Властяхъ предержащихъ, о мѣстномъ Архіереѣ, о воинствѣ и пр. 3) пѣніе пѣсни *Единородный Сыне* съ воспоминаніемъ блаженствъ Евангельскихъ и двумя малыми Ектеніями; 4) входъ со Св. Евангеліемъ въ

,,К. Василію Василіевичу всея Руси, и къ Велико-
,,му Князю Ивану Васильевичу всея Руси, отъ В.
,,Новагорода, Посадникъ Григорей Даниловичь, По-
,,сад. Өедоръ Яковличь, Посад. Василей Степано-
,,вичь, Тысяцской Яковъ Ивановичь, Тысяцкій
,,Новгородскій Василей Пантелеевичь; а отъ Жить-
,,ихъ Офонасъ Микуличь, Иванъ Юріевичь, Яковъ
,,Ивановичь, Еремей Кузмичь, Василей Захарьиничь,
,,и докончали миръ по крестнымъ грамотамъ . . .
,,какъ цѣловалъ Князь Великій Ондрей, и Князь
,,Великій Иванъ, и Князь Великій Семенъ, и пра-
,,дѣдъ твой Князь Великій Иванъ, и дѣдъ твой
,,Князь Великій Дмитрій, и отецъ твой Князь Ве-
,,ликій Василей. Новгородъ держати вамъ въ ста-
,,ринѣ по пошлинѣ безъ обиды: а намъ, мужемъ Нов-
,,городцемъ, княженіе ваше держати честно и гро-
,,зно безъ обиды; а пошлинъ вашихъ Князей Вели-
,,кихъ не таити." Слѣдуютъ обыкновенныя усло-
вія, извѣстныя читателю по древнѣйшимъ гра-
мотамъ Новогородскимъ.

(349) См. въ *Собр. Г. Г.*, стр. 185, договоръ К. Суздальскаго, *Ивана Васильевича, съ В. К. Васильевмъ Васильевичемъ* Тамъ сказано: ,,по благословенью отца нашего *Іоны, Митрополита всея Руси*, ,,на семъ на всемъ, Господине Осподарь Князь Великій Василей Васильевичь, и съ своимъ сыномъ, ,,съ В. К. Иваномъ Васильевичемъ, и со Княземъ ,,*Ондреемъ* Васильевичемъ, и со Княземъ *Семеномъ* ,,Васильевичемъ, цѣлуй крестъ", и проч. Далѣе: ,,Моя братья Князь Александръ и *Князь Василей*," и проч.

Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ въ *Собр. Г. Г.* 142: ,,На семъ, брате *молодшій*, Князь Великій Иванъ ,,Өедоровичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ: имѣти ти К. ,,Ивана Ондр. собѣ братомъ, а брата К. Михайла ,,Ондр. братомъ молодшимъ . . . и К. Василья Ярославича . . . А всхочетъ съ тобою К. В. Литовской любви, и тобѣ съ нимъ взяти любовь со ,,мною по думѣ; а писати ти съ нимъ въ докончальную грамоту, что есь со мною одинъ человѣкъ; а будетъ ему любовь со мною, ино и съ ,,тобою; а не будетъ ему любви со мною, ино и ,,тобѣ съ нимъ любви нѣтъ . . . А пойдетъ на ,,тобя, и мнѣ пойти самому тобя боронити . . . А ,,что Резанское на Резанской - сторонѣ за Окою,

„что *доселѣ тягло къ Москвѣ*, Почепъ, Лопастна, „уѣздъ Мстиславль, Жадено городище, Дубжа, Демль, „Бродчичь съ мѣсты, какъ ся отступили Торускіе „Князи Ѳедору Святославичу, и та мѣста къ Резани; „а въ *Гулц* и въ Берестій не вступатися мнѣ, Вел. „Князю Василью Васильевичу . . . А со Княземъ „Пронскимъ и съ его братьею любовь взялъ еси „ты; а что ся промежъ васъ учинитъ, ино про- „межъ васъ управити мнѣ . . . А Новосильскіи „Князи добьютъ мнѣ челомъ, и тобѣ съ ними „взять любовь . . . А Князи *Мещерскіе* не учнутъ „мнѣ правити, и тобѣ ихъ не пріимати, а добы- „вать ти ихъ мнѣ безъ хитрости по тому цѣло- „ванью . . . А намъ, Княземъ Великимъ, въ судъ въ „вопчей (общій) не вступатися; а судьямъ нашимъ „сѣсти судити, цѣловавъ крестъ . . . *Третій* ме- „жи насъ хто ищетъ, тотъ воименуетъ три „Князи Христіянскіе; а на комъ ищутъ, тотъ „собѣ беретъ изъ трехъ одиного; а судьи наши „вопчеи о чемъ ся сопрутъ, ино имъ третій по „томужъ . . . А пошлинъ съ бѣглеца съ семьи два „алтына, а съ одинца алтынъ . . . а мыта съ воза „въ городѣхъ всѣхъ пошлинъ деньга, а съ пѣшехода „мыта нѣтъ; а тамги и всѣхъ пошлинъ отъ ру- „бля алтынъ, а съ лодьи со доски по алтыну, а съ „струга съ набои два алтына, а безъ набоя деньга; „а со Князей Великихъ людей пошлинъ нѣтъ. А „писана на Москвѣ въ лѣто 7955 (1447) мѣсяца Ію- „ля въ 11 день.“

Тамъ же, стр. 171, въ договорѣ съ Тверскимъ Княземъ: „Аци имутъ насъ сваживати Татарове, „а учнутъ вамъ (Вел. Князьямъ Московскимъ) да- „вати домъ Святаго Спаса, а нашу отчину Тферь „и Кашинъ, и вамъ *ся*, брате, не имати за домъ „Св. Спаса, и за нашу отчину . . . Тобѣ, В. К. „Василью, подо мною, и твоимъ дѣтемъ подъ мо- „имъ сыномъ подъ Княземъ подъ Михайломъ, ни „меньшимъ твоимъ дѣтемъ подъ моими дѣтьми, ко- „го ми Богъ дастъ, ни подъ моею братьею молодшею „подъ К. Дмитреемъ Юрьевичемъ, и подъ К. Иваномъ „Юрьевичемъ, ни вашимъ внучатомъ . . . а быти „намъ на Татаръ и на *Ляхи*, и на Литву, и на Нѣмцы „за-одинъ. Которой ти иный братъ сгрубитъ, и мнѣ „къ собѣ ихъ не пріимати. Такожъ, которой мой „братъ молодшей и изъ меньшіе братьи изгрубятъ

,,мнѣ, тѣхъ вамъ къ собѣ не пріимати . . . А рубежъ ,,Тфери и Кашину, какъ было при моемъ пращурѣ, ,,при В. К. Михайлѣ Ярославичѣ . . . А съ Новымъ ,,ми городомъ жити по старинѣ . . . А которые ,,земли и воды отошли отъ Тфери и Кашина при ,,твоемъ отцѣ и при тобѣ, а тѣмъ землямъ и во- ,,дамъ судъ и исправа на обѣ стороны. А новыхъ ,,мытовъ не замышляти, а на старыхъ мытѣхъ ,,*имати пошлины* съ воза деньга, а *костокъ*" (дорожной пошлины) ,,съ человѣка деньга же; а поѣ- ,,детъ на версѣ (верхомъ) съ торговлею, ино день- ,,га же; а кто ся промытитъ, ино съ воза про- ,,мыты 6 алтынъ; а заповѣди 6 алтынъ, колько бы ,,возовъ ни было; а промыта то, кто объѣдетъ ,,мытъ; а проѣдетъ мытъ, а мытника у забору не ,,будетъ, ино промыты нѣтъ; а востижетъ его ,,мытникъ, ино возметъ свой мытъ, а промыты ,,и заповѣди нѣтъ; а съ лодьи пошлина съ доски ,,по два алтына; а больше того пошлины нѣтъ; а ,,съ струга алтынъ, а тамги и осминичего отъ ,,рубля алтынъ, а тамга и осминичее взяти, аже ,,иметъ торговати; а поѣдетъ *мимо*, инъ знаетъ ,,свои мыты да костки, а болѣ того пошлинъ ,,нѣтъ; а поѣдетъ безъ торговли, ино съ того ,,мыта нѣтъ и пошлинъ." ....

Въ договорѣ съ Василіемъ Ярослав. (тамъ же, 168, 177): ,,А что есмь былъ, брате, пожаловалъ ,,тобе своею отчиною городомъ Дмитровомъ съ ,,волостьми, и ты, брате, Дмитрова и съ во- ,,лостьми отступился еси мнѣ Великому Князю ... ,,А чего, брате, достанешь отъ моихъ недруговъ, ,,или отъинуда отколѣ казны моее, и моее мате- ,,ри, и моее Великіе Княгини казны: и то ти, бра- ,,те, мнѣ отдати. А Князей ти моихъ служебныхъ ,,съ вотчинами не пріимати . . . А въ городѣ на ,,Москвѣ послати намъ своихъ Намѣстниковъ, и ,,они очистятъ нашихъ холоповъ и сельчянъ. А ко- ,,го выму собѣ огородниковъ и мастеровъ, и мнѣ ,,Великому Князю и моимъ дѣтемъ два жеребья; ,,а тобѣ, брате, того третъ."

Въ договорѣ съ Михаиломъ Верейскимъ: ,,да что ,,мя еси, Господине Князь Великій, пожаловалъ ,,своего брата молодшего, далъ ми еси *Вышегородъ* ,,съ волостьми въ вотчину и въ удѣлъ, какъ было ,,за тобою; да къ тому ми еси придалъ Плѣскъ,

причащеніе сперва Священника въ Олтарѣ а потомъ и вѣрующихъ при Царскихъ дверяхъ а); 11) По окончаніи причащенія Священникъ благословивъ народъ, и еще торжественно показавъ оному страшныя тайны чрезъ Царскія двери, относитъ оныя на жертвенникъ б); 12) читается малая Эктенія, въ которой вѣрующіе благодарятъ Господа о причащеніи, а Священникъ свертываетъ Антиминсъ и возлагаетъ на оный Св. Евангеліе; 13) читается заамвонная молитва послѣдуемая Псалмомъ: *Благословлю Господа*. 14) За симъ произносится отпустъ, поется многолѣтіе, и Священникъ, потребивъ останки Св. Даровъ, и прочитавъ благодар-

---

а) Во время совершенія таинства и во время причащенія Священнослужителей въ олтарѣ, должно воспоминать тайную вечерю Самаго Іисуса Хріста, Его страданія, смерть и погребеніе; а когда отнимется завѣса, отверзутся Царскіе врата, и Священникъ явится съ святыми Дарами, вѣрующіе должны воспоминать явленіе Самаго Іисуса Хріста по воскресеніи. смот. Нов. Скри. 127. Хри. Кат. стр. 90. б) При послѣднемъ явленіи св. Даровъ, послѣ котораго оные скрываются, вѣрующіе должны воспоминать вознесеніе Іисуса Хріста на небо. см. Нов. Скриж. стр. 175. Хріст. Кат. стр. 90.

,,Вел. Княженія, яко же и древній нашъ праотецъ ,,Адамъ ко обоженію, и въ Орду ходилъ, и коликіе ,,труды подъялъ . . . а Княженія Великого не досяглъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою пошлиною . . . Потомъ паки не уймяся, собравъ къ ,,собѣ злыхъ человѣкъ, да Вел. Князя згонилъ: и колико паки на Вел. Княженьи пожи? Не самъ же ,,ли того часа съ великимъ челобитьемъ Вел. Князя на великое государство призвалъ, а самъ въ ,,пяти человѣцѣхъ съѣхалъ? Потомъ и въ другіе ,,пришедъ сѣлъ на вел. Государствѣ безъ пошлины ,,же, паче рещи яко разбойнически: и колико пакъ ,,и самъ пожилъ? Егда были ему при кончинѣ о ,,своей души попеченіе поимѣти, и по желанію его ,,древнему самоначальства Богъ ему здѣ попусти ,,хотѣнію его исполнитися, токмо яко человѣкомъ ,,на видѣніе, а ему отъ всѣхъ на осуженіе . . . . . ,,Въспомянемъ же и тобѣ вмалѣ и тебе самого. ,,Егда приходилъ къ Москвѣ безбож. Ц. Махметъ, ,,а воя по земли распустилъ, и Князь Вел. колькое ,,пословъ по тебе посылалъ, такоже и грамотъ? и ,,ты не пошелъ: и въ томъ коликое крови Христіанскіе пролилося, и коликое множество въ ,,полонъ пошло, и коликое церквей Божіихъ разрушилося, и черноризицъ осквернено и дѣвицъ растлѣно! Потомъ же безбож. Царевичь Мамотякъ ,,приходилъ,“ и проч. Далѣе: ,,И тобе Діаволъ на него ,,(Василія) вооружилъ желаніемъ самоначальства, ,,разбойнически нощенатствомъ изгонити его на ,,крестномъ цѣлованьи, и сотворилъ еси надъ нимъ ,,не меньши Каина и окаяннаго Святополка . . . ,,Чимъ еси себе самаго пользовалъ, и колико еси ,,государьствовалъ, и въ которой тишинѣ пожилъ ,,еси? не все ли въ суетѣ и въ прескаканьи отъ ,,мѣста до мѣста, во дни отъ помышленія томимъ, ,,а въ нощи отъ мечтаній сновидѣнія? Ища и желая большего, и менщее свое изгубилъ еси . . . А ,,братъ твой старѣйшій, В. К., опять на своемъ ,,Государьствѣ: понеже кому дано что отъ Бога, ,,и того не можетъ у него отняти никто . . . . ,,Впалъ еси былъ самъ въ руки, яко же древній онъ ,,гордый Фараонъ въ глубину моря, и аще не бы ,,милосердіе свое показалъ на тобѣ К. В., то пришелъ еси былъ самъ къ своей погибели и со всѣми своими . . . вселила бы ся въ адъ душа твоя...

„Ты къ нему цѣловалъ крестъ . . . быти съ Вел. „Княземъ вездѣ заодинъ . . . а съ кѣмъ будешь въ „цѣлованьи, а къ тому ти цѣлованье сложити ... „а добра ти Вел. Князю хотѣти во всемъ вездѣ ... „и подъ нимъ Вел. Княженье блюсти . . . и подъ „его дѣтми . . . а давати ти выходъ по старымъ „дефтеремъ. А что еси поималъ честные кресты и „св. иконы и Страсти Спасовы, да и казну Вел. Кня„зя и его Вел. Княгини казны и поклажи, и тобѣ „то все отдавати Вел. Князю, и полонъ весь ста„рой и нынѣшней безъ окупа, и ятцевъ отпу„щати; а сѣдя на Москвѣ, кого людей Вел. Князя „велѣлъ будешь давати на поруцѣ или кабалы на „кого или серебро переведено, и тобѣ съ тѣхъ „поруки свести и переводное серебро, или что „еси поималъ въ казну Вел. Князя, грамоты до„кончяльные и ярлыки и дефтери, и тѣ отдати; „а Боярину и Дѣтемъ Боярскимъ и слугамъ межи „васъ вольнымъ воля; а кто служитъ Вел. Князю, „а живетъ въ твоей отчинѣ, и тобѣ тѣхъ блю„сти какъ и своихъ; а казны отдати отъ того „дни мѣсяць . . . Или, господине, по нужи смѣемъ „рещи, ослѣпила тя будетъ душевная слѣпота „возлюбленіемъ временныя и преходящія чести „Княженья и начальства, еже слышатися зовому „Княземъ Великимъ, а не отъ Бога дарованно, или „злаштолюбствомъ объятъ еси, или женовнимате„ленъ и женопокоренъ, якоже Ироду подобствуя, „явился еси, и крестное цѣлованіе ни вочтоже „вмѣнивъ . . . а святые Петрахили наши сквер„нишь неподобными своими богомерзкими рѣчми; „а надѣемся, что и самъ знаешь, что суть тѣ св. „Петрахили воображеніе муки . Христа . . .ток„мо самъ душу свою губишь. Мы же о прежство„ренныхъ тобою твоихъ дѣлѣхъ не много глаго„лемъ, еже ни во Христіянѣхъ когда прежъ сего „ни есть сицево слышано, но о нынѣшнемъ то„лико твоемъ преступленіи . . Ты въ цѣлованьи „съ В. Новымгородомъ . . . да еще посылалъ еси и „посла, а зовучи себе Княземъ Великимъ, да про„силъ еси у нихъ собѣ помочи, а вводя то слово, „что Татарове изневолили нашу отчину Москву „. . . . Таже еси посылалъ ко Князю Ивану Ан„дреевичю Михайла Сашина, а все одиначася съ „нимъ на Вел. Князя, чтобы К. Иванъ и къ Вел.

„Князю то слово съ своимъ посломъ приказалъ: „*только пожалуешь К. Дмитрій Юрьевичъ, ино то „еси мене пожаловалъ.* И Князь Ивановъ Андрее„вичь посолъ Елезаръ Васильевъ възвѣстилъ то „твое слово Вел. Князю отъ К Ивана . . . Къ „Вятчаномъ посылаешь, а въ Вятку ти ся по до„кончанью не въступати. Посылалъ еси въ Ка„зань ко Царевичю Мамотяку на Вел Князя лихо „. . . и посолъ его къ тобѣ пришелъ: у собе его „и нынѣ держишь; а за твоею посылкою къ Ма„мотяку Вел. Князя Киличеа (посла) Мамотякъ „поималъ да сковалъ . . . А Вел. Князь посылалъ къ „тобѣ Боярина, а опять Дѣтей Боярскихъ, что„бы еси отпустилъ къ нему того посла Мамо„тякова; и ты къ нему какъ посла не отпу„стилъ, такъ и видѣтися еси не далъ его Боя„рину и Дѣтемъ Боярскимъ съ тѣмъ посломъ Да „отъ Царя Седи-Ахмета пришли къ Вел. Князю „послы, и онъ къ тобѣ посылалъ просити, что ся „тобѣ имаетъ дати съ своей отчины въ тѣ Та„тарскіе протори: и ты не далъ ничего, а не зо„вучи Седи-Ахмета Царемъ; а того нѣкакъ поза„былъ еси, не на томъ ли юрту отецъ твой былъ „у Царя съ Вел. Княземъ вмѣстѣ, и на пошлинѣ „стояли? . . . Ино уже послѣ того срока болѣ „шести мѣсяць книжныхъ, и ты нѣчто малое каз„ны Вел. Князя и его матери и его Вел. Княгини „отдалъ, а большее, все лутшее, еще у тобе; а „Марьина Ѳедоровы жены Ѳедоровича, того не „отдаси ничего: также ярлыки и грамоты и деф„тери . . . . . Которые Бояре и Дѣти Боярскіе „отъ тобе били челомъ Вел Князю служити, и „ты еси черезъ крестное цѣлованье тѣхъ погра„билъ, села ихъ и домы у нихъ поотъимал и жи„воты всѣ и животину. Также, господине, ваша „старѣна, что жити вамъ въ Москвѣ по духовной „грамотѣ дѣда вашего, В. К. Дмитрея Ивановича: „и ты шлешь къ своему Тіуну къ Ватазину свои „грамоты, а велишь ему отзывати отъ Вел. Кня„зя людей къ собѣ, а все подъ В. К. доставая Вел. „Княженья; и тѣ твои грамоты выиманы у Ва„тазина на пути, какъ уже его былъ Князь Вел. „отпустилъ къ тобѣ . . . . . . А себе въ томъ во „всемъ исправи . . . И о всемъ тобѣ управливати„ся срокъ по Крещеньи 2 недѣли." Слѣдуютъ при-

мѣры высокоумія, взятые изъ Св. Писанія и Армянской Исторіи (о Царѣ Тиридатѣ, обращенномъ въ вепря за гоненіе Св. Григорія Великаго). Далѣе: „И имѣли быхомъ еще и много тобѣ писати отъ „Божественнаго Писанія; но самъ, господине, какъ „ти данъ Богомъ разумъ, по тонку разумѣешь „Бож. Писаніе . . . И аще не обратишися къ Бо„гу и къ Вел. Князю чистымъ покаяніемъ, чюжъ „будешь отъ Бога и отъ Церкви Божіей и отъ „православ. Вѣры, и части не имати съ Вѣрными, „и не будетъ на тобѣ милости Божіей и силы „животворящ. креста, который еси къ своему „брату старѣйшему, къ В. Князю, цѣловалъ, и „проклятъ да будешь отъ Св. Апостолъ и отъ Св. „Отецъ, и въ конечную погибель да пойдеши . . . . „А писана на Москвѣ м. Декемвріа въ 29 день, въ „лѣто 6956, Индикта II."

(351) Въ *Арханг. Лѣт.* о второмъ нашествіи Седи-Ахметовыхъ Татаръ г. 6963: „Приходили Та„тарове отъ *Синіе* Орды Ахметовы." Сія Орда называлась послѣ Улусами Ногайскими, Большими и Малыми. Въ *Больш. Чертежѣ* стр. 229: „Отъ „верху рѣки Бузувлука на поляхъ и до *Синяго* „(Аральскаго) моря кочевье все Большихъ Нагаевъ." Тамъ же, стр. 93: „Отъ рѣки Кубы, отъ горъ къ „Черному морю и къ Азовскому, и до верху рѣки „Маначи кочевье Малыхъ Нагаевъ, Казыева Улуса."

(352) „Ходилъ Вел. Князь къ Галичю, и бысть „ему вѣсть, что Шемяка пошелъ къ Вологдѣ, и „Князь Великій пойде на Иледамъ, да Обнору. Быв„шу же ему у Николы на Обнорѣ, и пріиде вѣсть, „что опять воротился къ Галичю, и К. В. воро„тился Обнорою назадъ, да Костромою вверхъ, и „пріиде на Желѣзной борокъ къ Ивану Святому . . . „а большей Воевода Князь Василей Ивановичь Обо„ленской . . . и Царевичевъ отпустилъ съ нимъ ..... „И молебная совершивъ въ церкви Св. Іоанна „Предтечи" (послѣ сраженія). — Въ *Посланіи Рос. Митрополитовъ* (Синод. библіот. № 164) есть письмо Митрополита Іоны къ Литовскимъ Князьямъ и Панамъ о вѣроломствѣ Шемяки. „Вѣдаете (гово„ритъ онъ) коликое лиха и запустѣніа земли на„шей починилося . . . и Князь Дмитрей въ позна„ніе пришедъ, да своему брату старѣйшему, Вел. „Князю, добилъ челомъ и животворящій крестъ

„цѣловалъ и не одинова, да то все измѣнялъ . . .
„И сего ради пишу вамъ, чтобы есте пощадѣли
„себе вси Христіане, не токмо тѣлеснѣ, но паче
„душевнѣ, и посылали бы есте и били челомъ сво-
„ему Господарю, Вел. Князю, о жалованьи, какъ
„ему Богъ положитъ на сердце; а не имете бити
„челомъ, а за тѣмъ кровь Христіянская прольется,
„и та вся на васъ отъ Бога взыщется . . . и тю-
„жи будете нашего смиренія благословенія . . . то-
„гды ни Христіанинъ кто будетъ именуяся въ ва-
„шей земли, ни Священникъ священствуя, но вси
„Божьи церкви въ вашей земли затворятся отъ
„нашего смиренія," и проч.

(353) Въ *Архангел. Лѣт.*: „Шемяка утече къ Но-
„вугороду, а тутъ" (подъ Галичемъ) „убиша Гри-
„горья Семеновича Горсткина . . . и пришелъ на
„Устюгъ въ насадѣхъ, и Устюжане противъ
„его *щита не держали*" (не сопротивлялись) . . .
„и казнилъ Емельяна Лузскова, да Миню Жугулева,
„да Давида Долгошеина, да Евѳимья Ежевину: ме-
„талъ ихъ въ Сухону . . . Ежевиня же, на днѣ сѣ-
„дя, изрѣшись и выплове внизъ живъ и ушече на
„Вятку. Того жь лѣта Шемяка пойде на Вологду,
„и воевавъ, приде на Устюгъ, и жилъ на Устюзѣ
„два годы неполны." Въ библіотекѣ Волоколамска-
го монастыря, въ книгѣ подъ No 465, л. 198, нахо-
дится посланіе Митр. Іоны къ Евѳимію, Архіеп.
Новогородскому, гдѣ сказано: „Пишешь намъ, что
„будтось язъ посылаю къ тобѣ и пишу о К. Дми-
„тріи о Юрьевичи, а называя его сыномъ: ино
„возри въ ту мою грамоту . . . язъ тобѣ и тво-
„имъ дѣтемъ, Великому Новугороду, не велю съ
„нимъ ни пити, ни ѣсти . . . Колико лиха есть
„починилъ и крови Христіанскіа пролилося! . . и
„какъ того К. Дмитреа мощно именоватъ Церкви
„Божіи, да нашему смиренію духовнымъ сыномъ?..
„Имѣемъ его неблагословена и отлучена Церкви.
„А что ми пишешь, что преже того Рускіе Кня-
„зи пріѣжжали въ Домъ Св. Сѳфея, въ В. Новго-
„родъ, и честь имъ въздавали по силѣ, а прежніе
„Митрополиты такихъ грамотъ съ тягостію не
„посылывали: ино скажи, преже сего Князи ко-
„торые съ такимъ лихомъ что учинили надъ сво-
„имъ братомъ старѣйшимъ, надъ В. Княземъ, чрезъ
„крестное цѣлованіе? Къ вамъ пріѣхавъ, Княгиню

„свою и дѣти, и весь свой кошъ оставя у васъ, „ходя въ В. Княженіе, Христіанство губилъ . . . „Тобѣ пишу, чтобы еси своимъ дѣтемъ, Посадникомъ и Тысяцкимъ, и всему В. Новугороду думалъ, „на прочное есть ихъ и всего Христіаньства добро, чтобъ послали съ челобитьемъ и съ всею „управою къ сыну моему, В. Князю; а язъ по своему долгу радъ печаловатись какъ мощно . . . А „писалъ Сент. въ 29 день."

(354) Въ *Казан. Лѣт.*: „и тамо" (Улу-Махметъ въ Казани) „умре, съ сыномъ своимъ меньшимъ „Юсупомъ оба ножемъ зарѣзаны отъ большаго сына его Мамутека; царствова въ Казани шесть „лѣтъ." Вѣроятно, что братья Мамутековы, Касимъ и Ягупъ, боясь подобной же участи, ушли тогда въ Черкасскую землю (см. выше, примѣч. 342) — Въ *Архинг. Лѣт.*: „На самъ Великъ день „приходили Татарове Казанскіе ранью на Устюгъ, „стояли 3 дни, и въ Великъ день приступили, несучи на головахъ насадъ; бити ихъ не лзѣ, и зажгли городъ, и выгорѣло 2 городни у нижнихъ воротъ . . . Татаръ отъ города отбили, а они взяли миръ на томъ, что въ погоню за ними не ходити, а съ города и съ церквей взяли окупъ копейщину за 11000 всякою рухлядью . . приходили „мимо Галичь на Кичменгу, а пошли вверхъ по „Югу, а по Ветлузѣ на плотѣхъ . . а все Царевъ „Дворъ, а въ Казань вошло 40 человѣкъ." Въ *Архив. Лѣт.*: „Въ лѣто 6956 (1448) въ Филипово говѣйно „Казан. Царь Мамутекъ посла всѣхъ Князей своихъ „со многою силою воевати Муромъ и Володимерь „... Князь же Вел. посла противу ихъ сына своего, „Ивана." Болѣе ни слова. Далѣе: „Скорые Татарове Седи-Ахматовы (въ 1449 г.) догонили до Похры, и Княгиню Василія Оболенского взяли Марью, „и невѣстку ея Степаниду, жену Григорья Козлова-„Морозова ... Царевичь же Касимъ иде противу ихъ „изъ Звенигорода, а они разсунушася по земли, и съ „коими встрѣтился, тѣхъ билъ и полонъ отъималъ; „они же бѣжаша назадъ ... Того же лѣта (1450) „бывшу Вел. Князю на Коломнѣ, и пріиде вѣсть, „что идутъ Татарове изъ поля, Малбердей и Уланъ „. . . и посла Царевича съ Татары, да съ нимъ „Воеводу, Константина Александр. Беззубцева, съ

„Коломничи, и угониша ихъ на Битюцѣ рѣкѣ въ „полѣ . . . Тогда убиша Ромодана Зиновьева."

(355) „Бывшу же Великому Князю близъ Брашева . . . и ворошился къ Москвѣ; а людей всѣхъ „отпустилъ съ Княземъ Иваномъ Звенигородскимъ; „онъ же убоявся, вернуся инымъ путемъ, а не за „Княземъ Великимъ. Князь же Великій веемъ Петровъ „день на Москвѣ и градъ осадивъ, посади въ немъ „матерь, да сына . . . прежде же всѣхъ Митрополита и Архіепископа Ростовскаго Еѳрема . . . да „самъ изыде, и ночевавъ въ Озерецкомъ, а оттуду пойде къ Волзѣ; а Татары пришедъ у брега „чаючи рати, и не бысть ничтоже. Они же чающе „потаившуюся рать или брегъ дающу имъ, и посл..аша сторожи . . . и пріидоша къ Москвѣ въ „часъ дни," и проч. — Въ *Арханг. Лѣт.*: „Князь „Великій выѣде изъ города противъ Татаръ . . . а „Татарове съ нимъ разгрѣшилися" (разошлись) ... „и посады" (Москвы) „зажгоша, и понесе вѣтръ „огнь на городъ. Святый же Митроп. Іона нача „пѣти молебенъ, и вѣтръ утиши."

(356) „К. В. веемъ на Москвѣ Рожество Христово, съ Васильева же дни пойде противу Шемякѣ, а Крещеніе бысть ему у Троицы въ Сергіевѣ; и оттуду пойде къ Ярославлю . . . отпустилъ сына на Кокшенгу, а съ Костромы отпустилъ съ сыномъ своимъ снимашися Царевича „Якупа, Мамутякова *сына* (*брата*), на Князя же „Дмитрея; а преже того послалъ Князя Василія „Ярославича, да съ нимъ Бояръ, Князя Семена Ивановича Оболенскаго . . . и Дворъ свой къ Устюгу; а Князь Дмитрій, подъ Устюгомъ стоя, пожегъ посадъ и побѣже. К. В. Иванъ и Царевичь, „шедъ на Кокшенгу, градки ихъ поимаша . . . и „ходиша до устъ Ваги, и до Осинова поля." Въ *Арханг. Лѣт.*: „Князь Дмитрей побѣже къ Двинѣ, „а на Устюзѣ оставилъ Намѣстника, Ивана Киселева . . . и застави Двинянъ рѣку Двину *политы* „пониже городка Орлеца. К. В. Иванъ послалъ за нимъ „Воеводъ Югомъ мимо Устюгъ, и подъ городомъ не „стояли, за Шемякою пошли; а К. В. Иванъ съ Ондреевыхъ селицъ и съ Галицаны пошелъ на Городишную, „да на Сухону, да въ Саленгу на Кокшенгу воюючи; „а городъ Кокшенской взялъ, а Кокшаровъ сѣклъ „множество, а съ Кокшенги на Вологду . . . а

„Князь Дмитрей побѣжа къ Новугороду; а Воево-„ды, то слышавъ на устъ Ваги, и воротилися по „Вагѣ вверхъ на Кокшенгу жъ."

(357) „Пріиде вѣсть (Іюля 23) къ Великому Кня-„зю изъ Новагорода на Вечерни у Бориса Глѣба на „Москвѣ на рвѣ, что Шемяка умре." Въ *Арханг. Лѣт.*: „даша ему лютаго зелія." Онъ умеръ Іюля 18 (см. Синод. *Псков. Лѣт.*).

(358) Въ Синод. *Псков. Лѣт.*: „Пріѣха во Псковъ „Князь Иванъ Дмитріевичь Шемячичь изъ Новаго-„рода Апрѣля 9 (въ 1454 г.) и выидоша противу „его Игумени и Попове со кресты ко Св. Дми-„трею на Псковy, и Псковичи пріяша его честно, „и даша ему 20 рублевъ, и поѣха въ Литву Маія „1." — Вина К. Іоанна Можайскаго изъяснена въ грамотѣ Митрополита Іоны къ Смоленскому Епископу Мисаилу (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*, въ Синод. библіот. No 164, л. 151): „Училъ (Князь „Иванъ) Великому Князю не послушенъ быти . . . „Приходила рать Седи Ахметова . . . и отъ насъ „было посылаемо о томъ, чтобы отъ него помочь „была, и онъ ни самъ не поѣхалъ къ нему, ни къ „его дѣтемъ, ни къ его людемъ, ни помочи не по-„слалъ . . . . Также на Галичь рать Татарская „приходила, и сынъ нашъ, Вел. Князь, и мы посы-„лали къ нему Коломеньскаго Владыку Геронтія, „чтобы пошелъ на оборонь Христіяньству, Вое-„водъ ли бы послалъ; и онъ ни самъ пошелъ, ни „людей не послалъ . . . . Благословляю тобе, сво-„его сына, чтобы еси того побереглъ, чтобы „какъ отъ того Князя Ивана въ вотчинѣ Вел. Кня-„зя пакости не было . . . Князь Великій вельми „хочетъ съ Королемъ братства и любви и прочна-„го добраго житья; да того дѣля за нимъ не по-„шелъ, ни своихъ людей не послалъ . . . а въ оби-„ду ему себе не мощно подавати. А сыну нашему „Пану Михайлу Канцлерю говори, чтобы такъ же о „томъ поберегль, какъ самъ вѣдаешъ."

(359) См. ниже, примѣч. 386, г. 1448, и грамоту въ примѣч. 361. Далѣе въ лѣтописи: „Генв. 19, въ „Понедѣльникъ (1456), К. В. пойде на Новгородъ ... „на Волокъ же пріиде къ нему Посадникъ Василей „Степановъ."

(360) Въ *Псков. Лѣт.*: „Русу взя (Вел. Князь) „Февр. 2 . . . . Москвичи убиша Посадника Іосифа

„Носова . . . а Князь Василей (Суздальскій) самъ-
„претей убѣжа."

(361) Сей договоръ нашелъ я въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ: „А се за что ялися „послове отъ Великаго Новагорода къ Великому „Князю Василію Василіевичу всея Руси и къ его „сыну къ Великому Князю Ивану Василіевичу всея „Руси по Новгородскому слову и по Новгород-„ской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Кня-„земъ Посадника Григоріа Даниловича, Посадника „Ѳедора Яковлича, Посадника Василіа Степанови-„ча, Тысяцкого Якова Ивановича и Тысяцкого Ва-„силія Пантелѣевича; а отъ Житьихъ людей Офо-„наса Микулинича, Ивана Юріевича, Якова Ивано-„вича, Еремѣя Кузминича, Василія Захарьинича. „Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ, отъ Вели-„кихъ Князей Бояринъ судьею, отъ Новагорода „Бояринъ. Судити имъ Князей Великихъ человѣка „съ Новгородцемъ; а судити имъ какъ право по „крестному цѣлованію. Аже ся сопрутъ о кото-„ромъ дѣлѣ, а не могутъ управити, и коли будетъ „Князь Великій въ Новѣгородѣ, или Князя Велико-„го сынъ, или Князей Великихъ братъ, и тому „дѣлу тогды учинитъ Князь на Городищѣ съ По-„садникомъ конецъ. А что закладъ въ ряднылъ гра-„мотахъ, а то велѣхомъ имати Княземъ Великимъ „съ Владыкою на виноватомъ отъ сего докончанія. „А крюкъ Князю Великому по старинѣ на третей „годъ, а отъ волостей даръ имати по старинѣ; а „печати быти Князей Великихъ. А Виры имати „Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новгородцемъ не „таити; а пошлинъ Князя Великаго Новгородцемъ „не таити по крестному цѣлованію. А что земли „Ростовскіе и Бѣлозерскіе, что покупили наши „Новгородцы, а тыхъ земель Княземъ Великимъ „отступилися, и грамоты подавали; а полонъ съ „обѣ половины безъ окупа. А кто будетъ прода-„валъ полонъ въ Княженьи въ Великомъ, а то-„му серебру погребъ съ обѣ сторонѣ. А кто „будетъ продалъ полоняника своему, тому ся увѣ-„дати самому, а полоняникъ пойдетъ прочь. А съ „Новоторжцевъ Князи Великіи цѣлованіе сложили; „а что сребро и хлѣбъ Княземъ Великимъ не до-„бранъ въ Торжку, или на Губахъ, а то Княземъ „Великимъ не надобѣ. А кто будетъ данъ на по-

,,руцѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ, съ шыхъ порука
,,доловъ; а что собрано, а що Княземъ Вели-
,,кимъ, а Новугороду въ шомъ дѣлѣ на Новоторж-
,,цовъ нелюбія не держати, ни мщатись никото-
,,рою хитростью. А что война была Князей Ве-
,,ликихъ надъ Новгородскою волостію, или Новгород-
,,ская война была надъ Великихъ Князей волостьми,
,,тому всему погребъ. А послѣ сего крестного цѣ-
,,лованія аже доспѣется война съ обѣ половины, а
,,не вѣдая сего докончанія, иманое назадъ отдати
,,съ обѣ половины; а учинятся мертвые, а почнутъ
,,клепати мертвыми или грабежомъ съ обѣ поло-
,,вины, ино судъ тому на Городищѣ передъ тыми
,,судьями. А что были войны и грабежи изъ Вели-
,,кого Княженія и изъ Новгородской вотчины до
,,складной грамоты Великого Князя съ обѣ поло-
,,вины, тому судъ на Городищѣ, а суда имъ у Кня-
,,зя у Великого Намѣстниковъ въ Новѣгородѣ не
,,отъимати" (здѣсь, думаю, пропускъ) ,,развѣ рат-
,,ной вѣсти, или городъ коли имутъ дѣлати безъ
,,хитрости. А *Вѣчнымъ* грамотамъ не быти. А въ
,,Водскую землю слати Княземъ Великимъ еже-
,,годъ по старинѣ. А коли приведется взяти Кня-
,,земъ Великимъ черный боръ, и намъ дати черной
,,боръ по старинѣ. А позовъ по волостемъ по
,,Новгородскимъ позывати позовникомъ Князей Ве-
,,ликихъ, да Новогородскимъ, а въ городъ позыва-
,,ти Князей Великихъ Подвойскій, да Новогород-
,,ской Подвойскій. Такъ же что наши братія Но-
,,вогородцы покупили земли Ростовскіе и Бѣлозер-
,,скіе, или даромъ поимали, и намъ тыхъ земль
,,обыскавъ отступитися вамъ, Великимъ Княземъ,
,,по крестному цѣлованію. А кто которой земли
,,запритца, тому судъ и исправа по крестному
,,цѣлованію. А пріѣдутъ къ намъ, къ Великимъ Кня-
,,земъ, отъ В. Новагорода послы Новогородскіе о
,,какихъ обидныхъ дѣлахъ исправы просити, а наѣ-
,,дутъ насъ обѣихъ Великихъ Князей въ Руской
,,землѣ: ино имъ посольство правити обѣма Вели-
,,кимъ Княземъ, и исправы просити у обѣихъ; а
,,имъ исправа дати В. Новугороду по крестному
,,цѣлованію, и отвѣтъ дати В. Новугороду. А наѣ-
,,дутъ одного В. К. въ Руской землѣ, ино одному
,,посольство правити, а ему исправа дати В. Но-
,,вугороду по томужъ крестному цѣлованію, и от-

,,вѣть дати В. Новугороду. А В. Новугороду К. ,,Ивана Андреевича Можайскаго и его дѣтей, и К. ,,Ивана Дмитріевича Шемякина и его дѣтей, и его ,,матери Княгини Софьи и ее дѣтей и зятьи Новугороду не пріимати. А послѣ сего докончанія ,,изъ Московской земли, изъ Великого Княженія, ,,кто пріѣдеть лиходѣй Великихъ Князей въ В. ,,Новгородъ, и Новугороду ихъ не пріимати; ,,или кто лиходѣй Великихъ Князей побѣжить изъ ,,Руской земли, изъ Московского Княженія, въ Литву или въ Нѣмцы, а изъ Литвы или изъ Нѣмецъ ,,прибѣжить къ В. Новугороду, и Новугороду тыхъ ,,лиходѣевъ не пріимати. А коихъ людей привели ,,къ цѣлованію за Великихъ Князей, кои живуть ,,на Новогородской землѣ въ Торжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ни есть, а съ тыхъ людей ,,Князи Великіи цѣлованіе сложита; а земли и воды къ В. Новугороду по старинѣ, и по старымъ ,,по крестнымъ грамотамъ; а на тыхъ людей Новугороду про то нелюбія не держати по крестному цѣлованію. А что нятцевъ, или полону ,,у Великихъ Князей, или у В. Новагорода нятцевъ ,,и полону и старого полону Великихъ Князей и ,,его братьи молодшой изо всего его Великого ,,Княженія: ино тыи нятцы и той полонъ отпустита безъ окупа на обѣ половинѣ и старой и ,,новой. А на томъ на всемъ, Князи Великіе, цѣлуйте крестъ ко всему В. Новугороду безо всякого извѣта; такожъ Посадники и Тысяцкіе, и ,,весь Великій Новгородъ цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василію Василіевичу всея Руси, и къ ,,Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руси, ,,по любви въ правду безо всякой хитрости." —

— Тутъ же находится и другая слѣдующая грамота о платежѣ денегъ: „Се заплатиша отъ В Новагорода Подвойскіе Степанъ Ильинъ, Степанъ ,,Григорьевъ, и Вѣчный Дьякъ Яковъ, Ивану Володимеровичу тысячю рублевъ, да сто рублевъ последнего платежа, что добили челомъ Бояре Новогородскіе Великому Князю въ Яжелбицахъ: Посадникъ Григорей Даниловичь, Посадникъ Ѳедоръ ,,Яковличь, Посадникъ Василей Степановичь, Тысяцкой Яковъ Ивановичь, Тысяцкой Василей Пантелеевичь, а отъ Житьихъ Офонасъ Микулиничь, ,,Иванъ Юріевичь Яковъ Ивановичь, полу-девятою ,,тысячею рублевъ, и грамоту дали Великому Кня-

ствивыйся становится членомъ таинственнаго тѣла Іисуса Хріста, или паче, облекается въ Самаго Хріста, какъ говоритъ тотъ же Апостолъ: *елицы во Хріста крестистеся, во Хріста облекостеся* а).

Какія и для чего совершаются при крещеніи обряды?

При крещеніи совершаются слѣдующіе обряды: 1) предъ самымъ крещеніемъ произносится троекратное отрицаніе отъ діавола, которой силою и именемъ Іисуса Хріста отгоняется отъ крещаемаго; 2) вода для крещенія освящается частію молитвами и призываніемъ Св. Духа, а частію

го возрожденія, человѣкъ непрестанно долженъ подвизаться и бодрствовать, постоянно ополчаться противу міра, плоти и діавола, неуклонно итти, расти, и совершенствоваться, и въ продолженіе всей своей жизни восходить отъ высоты къ высотѣ, изъ младенца дѣлаться юношею, изъ юноши мужемъ, а изъ мужа духовнымъ старцемъ, пока не достигнетъ *во мѣру полнаго возраста Хрістова*, которая состоитъ въ томъ, чтобы быть намъ *совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный.* (Матѳ. 5, 48.) Читай о семъ Бесѣду преосв. Михаила въ недѣлю по Просвѣщеніи.

а) Галат. 3, 27.

„луй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему, „Князю Ивану Василіевичу: что, господине, К. В. „Вас. Васильевичь отнялъ у тебя твою отчину „и дѣдину на крестномъ цѣлованьѣ, и выгонилъ „тобе; также, господине, К. В. Вас. Васильевичь „ялъ моего отца на крестномъ цѣлованьи безвин-„но, а мене выгонилъ изъ моее отчины и дѣдины, „и тобѣ, господине, пойти доставати своее от-„чины и дѣдины, также моего отца доставати К. „Василья Ярославича, и нашіе отчины и дѣдины; „а мнѣ, господине, пойти съ тобою за-одинъ до-„ставати своего отца и твоей отчины и дѣди-„ны, и своей отчины и дѣдины. А иметъ, госпо-„дине, Князь Великій тобя К. Ивана Андреевича „звати на твою отчину, а иметъ ти давати твою „отчину, или придавати, а моего отца не пожа-„луетъ не выпуститъ, а отчины отцу моему не „отдастъ по старинѣ, какъ было за моимъ отцемъ; „или, господине, учнетъ жаловати отца моего какъ „мнѣ нелюбо, и тобѣ, господине, съ Великимъ „Княземъ безъ моей воли не канчиватъ, ни поми-„ритись, а стоятъ ти, господине, со мною за-„одинъ доставати отца моего. И по грѣхомъ, го-„сподине, К. В. отца моего убіетъ, или уморитъ „въ нятьѣ, или какъ Богъ позоветъ отца моего къ „собѣ въ нятствѣ: и тобѣ, К Иванъ Андреевичь, „съ Великимъ Княземъ ни кончати, ни помирити-„ся безъ моей воли . . . Также, господине. К. В. „отца моего пожалуетъ изъ нятства выпуститъ, „а отчину отцу моему отдастъ, а тебя, госпо-„дине, К. В. не почнетъ жаловати по твоей люб-„ви, а отчины, господине, тобѣ К. В. не отдастъ, „и мнѣ къ Великому Князю нейти безъ твоей во-„ли, ни кончати, а отъ тобя ми не отставати „безъ твоей воли. Также, господине, по грѣхомъ „К. В. не смилуется, тобя не почнетъ звати, а „отчины тобѣ не отдасть по твоей любви, а от-„ца моего не пуститъ и отчины ему не отдастъ, „и дастъ Богъ однова не по нашимъ грѣхомъ Кня-„зя Великого побіемъ, или изгонимъ; а дастъ Богъ, „господине, достанешь Великого Княженія и отца „моего достанешь: и тобѣ, господине, приняти „отца моего въ любовь и въ докончанье по его „любви, какъ любъ будетъ конецъ отцу моему; а „въ его ти отчину не вступатись, что было за

,,нимъ городовъ и волостей въ вотчину его и въ ,,дѣдину . . . . А меня ти, господине, пожаловати ,въ докончанье приняти, и въ браты молодшіе, и ,,отчину ти мнѣ дати опрочь отца моего отчи-,,ны: Дмитровъ съ волостьми, какъ былъ далъ К. ,,В. моему отцу; да Суздаль съ волостьми. А кто ,,ти меня изобговариваетъ чѣмъ, и тобѣ меня не ,,изымати по тому крестному цѣлованью, а обо-,,слати мене Князь Ивана Васильевича своими Боя-,,ры, а вспросить ти мене по тому же крестно-,,му цѣлованью, и мнѣ тобѣ сказати въ правду, и ,,тобѣ, господине, мнѣ вѣра яти. А однова, господине, ,,К. В. почнешь водить съ собою отца моего, и тобѣ ,,отца моего отчина дати мнѣ; а мнѣ ти, госпо-,,дине, таки дати, опрочь отца моего отчины, ,,Дмитровъ въ вотчину, какъ за отцемъ за моимъ ,,былъ со всѣмъ, да Суздаль со всѣмъ; а о моемъ ,,ти, господине, отцѣ печаловатись по тому кре-,,стному цѣлованью, доколѣ дастъ Богъ достанешь ,,моего отца. А какими, господине, дѣлы К. В. ,,убіетъ отца моего, или Богъ позоветъ къ собѣ ,,отца моего, умретъ своею смертью въ нятьи у ,,В. К., и тобѣ въ вотчину отца моего не всту-,,патись, а мнѣ ти отчину отца моего отдати; ,,а также ти не вступатись въ то, что ти бы-,,ло мнѣ придати при моемъ отцѣ: Дмитровъ съ ,,волостьми, Суздаль съ волостьми. А принять ти ,,мене собѣ въ отца моего мѣсто въ браты въ до-,,кончанье, какъ былъ отець мой съ Великимъ Кня-,,земъ въ любви и въ докончаньи и въ крестномъ ,,цѣлованьи. А въ третъ ти, господине, въ Москов-,,скую и въ пошлины не вступатись: какъ было ,,за моимъ отцемъ, такъ ти держати за мною. А ,,имешь, господине, ходить доставати своее отчи-,,ны, и отца моего, а что, господине, ходячи до-,,станемъ городовъ и волостей, или казны Велико-,,го Князя, или Боярскихъ козенъ, или Князцевъ ,,*окупныхъ*: и тобѣ, господине, во всемъ въ томъ ,,дати мнѣ треть. А также по грѣхомъ по нашимъ ,,дѣла своего доброго не здѣлаемъ, а учнешь, госпо-,,дине, собѣ въ которой землѣ мѣста искати: и ,,тобѣ меня не оставити, а дѣлати со мною за-,,одинъ, и мѣста намъ собѣ искати за-одинъ по ,,тому крестному цѣлованью. А учинить срокъ, ,,на которой день намъ выйти, а на тотъ срокъ

„не пойдешь, а имешь жити здѣсь: и мнѣ тобѣ „крестное цѣлованіе сложити. А на семъ, господине, на всемъ К. Иванъ Андреевичь цѣлуй ко мнѣ „крестъ къ своему брату молодшему Князю Ивану Васильевичу въ правду безъ хитрости."

Въ лѣтописяхъ: „А тое же весны" (въ 1448 году) „по Велицѣ дни бысть у Великого Князя Посолъ Литовскій, Панъ Семенъ Единголдовъ."

(365) „Тое же зимы (г. 1462) многіе Дѣти Боярскіе Княжи Васильевы Ярославича здумавши себѣ „и цѣловаша крестъ меже себя, какъ бы имъ пришедъ изгономъ къ Угличу и выняти Князя своего, „и бѣжати съ нимъ. Увѣденъ же бысть совѣтъ „ихъ Великому Князю и повелѣ всѣхъ имати и казнити, бити кнутьемъ, сѣчи руки и носы рѣзати, „а инымъ главы отсѣкати; тою казнію казниша „главною Володю Давыдова, Парѳена Бренна, Луку „Подеиваева и иныхъ."

(366) Василій Темный по завѣщанію своему (см. ниже) отдалъ Суздаль и Нижній Новгородъ одному изъ сыновей своихъ: слѣдственно тамъ уже не было Князей особенныхъ.

(367) „На Троицынъ день" (еще въ 1458 году) „Вятчяне приходили на Устюгъ, и городъ Гледенъ „сожгли пустъ, а люди вси розбрелися на лѣсъ . . . „Посылалъ (въ 1458 г.) Князь Великій ратъ свою „на Вятку со Княземъ *Семеномъ*" (а по другимъ лѣтописямъ съ *Иваномъ*) „Ряполовскимъ: онъ же, „ничто же успѣвъ, возвратися, и стоялъ подъ городомъ подъ Хлыновымъ долго, а городъ не взялъ: „зане же Григорей Перхуш ковъ у Вятчанъ посулыималъ, а имъ наровилъ" (см. *Архане. Лѣт.*). „Князь Великій (г. 1459) посылалъ ратъ на Вятку, „Князя Ивана Юрьевича, да Ивана Ивановича, да „Князя Дмитрея Ряполовскаго со многою силою, „да Устюжанъ; они же взяша Котельничь да Орловъ." и проч. Увидимъ послѣ, что Вятчане до временъ Іоанна Василіевича оставались народною Державою.

(368) Борисъ умеръ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Между Новогородскими грамотами есть одна договорная съ симъ Княземъ о рубежѣ и судахъ (*Собр. Г. Г.* 23).

(369) Въ *Псков. Лѣт.*: „Того же лѣта (1456) пріѣ„ха изъ Новагорода во Псковъ Кн. Александръ Чер-

,,торизскый, а по Псковскому челобитью, Іуля ,,18" (вѣроятно, безъ дозволенія Великокняжескаго) ... ,,Князь Черторизьскый и Посадники и Псковичи ,,ѣхавше (въ 1459 г.) на землю и воду Св. Троицы, ,,на Озолицю и на Жолочко, и церковь поставиша ,,Св. Михаила, и сѣно покосиша, и ловцемъ своимъ ,,повелѣша рыбы ловити по старинѣ, и Чюхновъ ,,на Рожкинѣ повѣшали . . . Въ Вел. постъ (г. 1460) ,,Нѣмци изгонивше на Озолици церковь и 9 чело- ,,вѣкъ сожгли. Князь Черторизьскый съ Псковичи ,,ѣхавше въ насадахъ и въ лодьяхъ на Озолицю, ,,и въ Нѣмецкой земли много Чюди пожгоша. Нѣм- ,,ци ѣхавше въ шнекахъ въ Норову, и насаду Псков- ,,скую у ловцовъ съ пушками и со всѣмъ запасомъ ,,ратнымъ отняли, и 42 двора выжгли, а людей ,,Богъ ублюде. Пріѣха (въ 1461 г.) посолъ отъ Но- ,,вагорода во Псковъ, Посадникъ Карпъ съ дружи- ,,ною, по чолобитью Нѣмецкому, и по ихъ сроку, ,,и поѣхаша Князь и Бояри Псковскіи на Озолицю ,,и на Жалачко, и досмотрѣли того обидного мѣ- ,,ста, а поганіи Нѣмци не сташа на срокъ. Тоя же ,,зимы въ Рожествеяое говѣніе Кн. Александръ со ,,Псковичанами воеваша Нѣмецкую землю на 70 ,,верстъ, и 3 нощи въ землѣ ихъ бывше, приведо- ,,ша много полоненыхъ и скота, и божницу вели- ,,ку выжгли, и крестъ съ божницы и 4 колокола ,,сняли и Попа Нѣм. поимали . . . Того же лѣта ,,Генв. 20 (1461) пріѣха К. В. въ Новгородъ съ сво- ,,ими сынами, съ Юрьемъ и Андреемъ, и Псковичи ,,послаша къ нему Посадника Юрья Тимоѳеевичь и ,,Максима Ларивоновичь и съ ними Бояръ изо всѣхъ ,,Концовъ, и даша имъ на дарове Великому Князю ,,50 рублевъ, и биша чоломъ Великому Князю ,,о жалованіи и о печалованіи своея отчины, му- ,,жей Псковичь, доброволныхъ людій, что есме ,,пріобижени отъ поганыхъ Нѣмецъ, и водою и зем- ,,лею и головами, и церкви Божіи пожжени отъ пога- ,,ныхъ Нѣмецъ на миру и на крестномъ цѣлованіи; ,,и потомъ биша челомъ Великому Князю о Князи ,,Александри Васильевичь, чтобы ему быти Намѣ- ,,стникомъ, а во Псковѣ Княземъ; и Князь Великій ,,отвѣщалъ: я васъ, свою отчину, хощу жаловати, ,,и боронити отъ поганыхъ, якожъ отци наши и ,,дѣди наши; а что ми повѣстуете о Князи о Алек- ,,сандри Черторизскомъ, и о томъ васъ, свою от-

„чину, жалую, аже только поцѣлуетъ крестъ жи-
„вотворящій Князь Олександръ ко мнѣ къ Велико-
„му Князю и къ моимъ дѣтемъ къ Великимъ Кня-
„земъ, что ему зла на насъ не мыслити: ино буди
„вамъ Князь, а отъ мене Намѣстникъ. И услышавъ
„Князь Олександръ отвѣтъ Князя Великого, и не
„восхотѣлъ цѣловати къ нему и къ его дѣтемъ, и
„поѣхалъ изо Пскова вонъ; а Псковичи много ему
„били челомъ, чтобы онъ жилъ; и поѣхалъ въ Лит-
„ву, Мѣсяца Фев. . . и К. В. услышавъ, что Кня-
„зя Александра во Псковѣ нѣтъ, и послалъ сына
„своего, Князя Юрья, съ Бояры во Псковъ, и По-
„садники Псковскіи и Бояры срѣтоша его за ру-
„бежомъ на Дубровнѣ съ великою честью, и пріѣ-
„халъ во Псковъ въ Недѣлю Сыропустную Фев. 24,
„а Игумены, и Священники, и Діаконы срѣтоша
„его со кресты противъ старого Вознесенія, и
„вниде Князь Великый Юрьи Васильевичь въ домъ
„ в. Троици, и все Священьство пѣвши ему много
„лѣтъ и посадиша его на столѣ отца его Велико-
„го Князя, и знаменась его честнымъ крестомъ, а
„Посадникы Псковскыи пріяша его честно, и би-
„ша челомъ, чтобы еси, господине, пожаловалъ,
„далъ бы еси намъ отъ Князя Великого и отъ се-
„бе Намѣстника, во Псковъ Князя Ивана Василье-
„вичь Стригу, и Князь Юрій пожаловалъ свою
„отчину по повелѣнію отца своего Князя Ве-
„ликого и брата своего Князя Великого Ива-
„на Васильевича, далъ имъ Князя Ивана Василь-
„евича Стригу Княземъ во Псковъ, и пріаша его
„Посадники и весь Псковъ съ великою честью Мар-
„та 23; и даша ему всю Княжую пошлину, и цѣ-
„ловалъ крестъ честный ко Пскову; а К. В. Ва-
„силей Васильевичь былъ въ Великомъ Новѣгородѣ 6
„недѣль безъ дни, и поѣхалъ на Москву Марта въ
„1; и потомъ того же времени пріѣхаша послове
„Нѣмецкіи во Псковъ отъ Князя Местера Ризско-
„го бити челомъ Великому Князю Юрью Василь-
„евичу за Юрьевцовъ о перемиріи, и К. В. Юрьй
„пріялъ ихъ челобитье и далъ имъ срокъ о переми-
„ріи до Рожества Христова, а съѣзду быти на
„Успеніе; а на томъ Нѣмецкіи послове руку даша
„и крестъ поцѣловаша; а былъ К. В. Юрьи Василь-
„евичь во Псковѣ 3 недѣли и 2 дни, а Посадники и
„весь Псковъ чтиша его и даша ему 100 рублевъ,

„и поѣхалъ изо Пскова Марта 18, и проводиша его „честно изо Пскова, и за рубежъ. Въ лѣто 6969 „пріѣхаша послы Нѣмецкіи, судья великій, отъ „Арцибискупа Ризского и отъ Пискупа Юрьевска„го и отъ всей Нѣмецкой земли, въ В. Новгородъ „ко Владыки Іонѣ и къ Посадникомъ, и ко всему „Новугороду, биши челомъ послу Великого Князя „и Новгородцомъ, таже и Псковскому послу По„саднику Зеновею Михайловичь о перемирьи, што„бы К. В. далъ перемирья со Псковичи на 5 лѣтъ „Нѣмцомъ, и Князя Великого посолъ и Новгород„ци испросившись со Пьсковичи и даша имъ пере„мирья на 5 лѣтъ, и цѣловаша на томъ Нѣмцы „крестъ; а въ тую 5 лѣтъ ловити на обидномъ „мѣстѣ Псковичамъ къ своему берегу, а Нѣмцомъ „къ своему берегу; и пріѣхаша изъ Новагорода во „Псковъ судья Нѣмецкый и такоже цѣловаша „крестъ во Псковѣ, а отъ Пскова Зеновій Михай„ловичь, и судьи и Соцкій исписаша грамоты и „запечатали. Того же лѣта послаша Псковичи по„слы своя съ Новгородцкымъ посломъ, Якова Кро„това и иныхъ Бояръ, въ Юрьевъ къ Пискупу Юрь„евскому, и ко всѣмъ Юрьевцомъ, и къ Арцибиску„пу Ризскому, рука имати, и Пискупъ даше руку „Новгородскому послу и Псковскому, а Ратманы „поцѣловаша крестъ по своей Вѣрѣ, что тая 5 „лѣтъ держати крѣпко, и отдаваша Нѣмци Псков„скіа иконы, что на Жолочкѣ сожгли церковь храмъ „Св. Архистратига Михаила, и товаръ Псковскій „отдаша, и всему исправу учиниша. Того же лѣта „поѣха изо Пскова К. Иванъ Стрига на Москву, а „Псковичи послаша со К. Иваномъ Васильевичемъ „къ Великому Князю Посадника Максима Ларивоновичь и иныхъ Бояръ, чтобы К. В. печаловался „своею отчиною мужей Псковичь, доброволныхъ „людей, и послаша дару Князю Великому 50 ру„блевъ. Того же лѣта пріѣхаша послы Нѣмецкыи „отъ Арцибискупа Ризского, и отъ Пискупа Юрь„евскаго и отъ всей Нѣмецкой земли по свояк„ство (собственность), и такоже поимаша Нѣмци „свояктство своя, и полоняниковъ своихъ и все „своя поимаша, и всему исправу учиниша. Того же „лѣта пріѣхаша послы Псковскіи отъ Князя Ве„ликого, Посадникъ Максимъ и Бояри вси здорови, „а К. В. свою отчину жалуетъ, урекается стоя-

„ши и боронити, за домъ Св. Троици и за мужей „Псковичь. Того же лѣта прислалъ К. В. Намѣ-„стника своего въ Псковъ на Княженіе Князя Вла-„димера Ондреевича, а не по Псковскому проше-„нію, и Псковичи пріяша его съ честью, и поса-„диша его на Княженіи."

(370) Въ 1455 году: „тогда убитъ Князь Семенъ „Бабичь, а не на суймѣ" (не въ схваткѣ) „но прити-„чею нѣкоею. Того же лѣта (1459) Татарове Седи-„Ахматовы похвалився на Русь пошли . . . . и по-„бѣгоша; и тоя ради похвалы Іона Митроп. по-„ставилъ церковь камену Похвалу Богородицы, „придѣлалъ къ олтарю Соборныя Пречистыя, воз-„лѣ южныхъ дверей . . . . Того же лѣта (1460) „Царь Ахмутъ Большія Орды приходилъ подъ Пе-„реславль Ряз. и стоялъ 6 день въ постъ Успенія." Въ *Арханг. Лѣт.*: „Царь Ахметъ Кичимъ-Ахмето-„вичь . . . Казатъ Уланъ Рязанцамъ норовилъ . . . „и пойде прочь Царь, на Казата Уланъ-Мурзу не-„любье держа." — Миръ съ Казан. Царемъ заключенъ въ 1461 году.

(371) Во многихъ лѣтописяхъ: „не даша ему во-„ли" Василій началъ лечиться въ Пятницу на первой недѣлѣ Великаго поста, а скончался Марта 17, въ Субботу, въ третьемъ часу ночи, и погребенъ въ Воскресенье.

„Іюня въ 15 преставися В. К. Софія, и положе-„на того же дни въ монастыри въ Возънесеніи, „идѣ же и свекры (свекровъ) ея, Вел. Княгиня Ев-„докія." Духовная сей Княгини напечатана въ *Собр. Г. Г.* 191. Приводимъ нѣкоторыя мѣста: „Госпо-„динъ мой, сынъ мой В. К. Вас. Васильевичь .... даю „ему отъ святости ящикъ съ мощьми, а въ немъ „крестъ . . . А сноху свою Вел. Княгиню Марію „благословляю, даю ей святую икону окована, на „мусіи Святый . . . А внука своего, В. К. Ивана, „благословляю, даю ему святую икону пречистую „Богородицю съ пеленою . . . А внука своего Кня-„зя Юрья благословляю, даю ему святую икону „пречистую Богородицю, большую икону стѣнную „съ пеленою и съ убрусцы . . . а то Олексино „(село) дала есмь Княг. Ефросиньѣ . . . А внука „своего Князя Ондрея благословляю, даю ему ико-„ну Св. Безсребреникъ Косму и Дамьяна . . . А „внука своего Князя Бориса благословляю, даю

,,ему икону Св. Великомученика Θедора Стратилата, выбиту на серебрѣ . . . которые святости, опрично того, кого есмь чѣмъ благословила, ,,честныя кресты и святые иконы, или мощи ,,Святыхъ . . . въ большомъ дубовомъ и въ меньшемъ ларчику, и въ ящику въ большемъ, и въ коробки: и язъ всѣмъ тѣмъ благословила внука жь ,,своего Князя Бориса. А что ся останетъ у мене моее казны или какіе рухляди моее клѣтные, ,,какіе ни буди, и язъ то все даю внуку же своему ,,Князю Юрью; да даю ему дворъ свой Московской ,,внутри города Орининской Семеновы жены Васильевича, и съ тѣми своими дворци съ подольными, что стоятъ подъ моимъ дворомъ на томъ ,,же Орининскомъ мѣстѣ; да и то мое мѣсто тутожь на подолѣ ему же, гдѣ собѣ поставлялъ хоромы Степанъ Обобуровъ; да что ми далъ сынъ ,,мой К. В. мѣсто дворовое Фоминьское Ивановича, ,,и язъ на томъ на Фоминьскомъ мѣстѣ поставила житничный дворъ, да тогожъ Фоминьского мѣста промѣнила есмь была Ивану Старкову на его ,,куплю на Степановьскій дворъ Дмитріевича и его ,,дѣтей, Григоріевъ и Θедоровъ, на подолѣ, и тотъ ,,есмь была Степановьскій дворъ взяла собѣ, а ,,Ивану есмь была противу того дала того Фоминьского мѣста, гдѣ собѣ Иванъ хоромы поставилъ: и то свое мѣсто подольнее, свою куплю, ,,вѣдаетъ Иванъ, а въ то ся мѣсто въ Фоминьское ,,не вступаетъ, знаетъ свои хоромы; а язъ то ,,все Фоминьское мѣсто и съ житничнымъ своимъ дворомъ дала внуку же своему Князю Юрью; ,,а за городомъ дала есмь ему Елизаровьскій дворъ ,,и со всѣмъ, что къ нему потягло, да Ивановьское мѣсто Конюшего; а на Великомъ посадѣ Моравьевскій дворъ и съ садомъ, то все ,,ему жъ . . . . Да даю тѣ свои села къ тѣмъ Божьимъ церьквамъ со всѣмъ съ своимъ, да съ половиною издѣльного серебра, что на людехъ, а половину издѣльного серебра велѣла есмь Христіаномъ серебреникомъ отдавати, опрично и страдниковъ; страдники пойдутъ на слободу . . . А о ,,всемъ положила есмь на своемъ Господинѣ, на своемъ сыну на В. Князѣ о томъ серебрѣ: кто будетъ отъ тѣхъ издѣльниковъ охудѣлъ, а и половины того изъ долгу серебра заплатити не взмо-

„жетъ, и сынъ мой В. К. тому велитъ отдати за „мою душу все издѣльное серебро; а который бу„детъ издѣльный серебреникъ изможенъ въ животѣ, „и на томъ сынъ мой В. К. велитъ все взяти..... „А что будетъ въ моихъ селѣхъ хлѣба стоячего „на полѣ, ржи и яри, оприсно сѣменъ ярныхъ, и „сынъ мой В. К. тотъ хлѣбъ стоячій весь велитъ „попродати, да серебро роздастъ по моей душѣ А „у сее моее духовныи грамоты были Священници, „Спасьскій Архимандритъ Трифонъ, Симоновьскій „Архимандритъ Геронтій, отецъ мой духовный „Архимандритъ Ѳеодосій; а писалъ Митрополичь „Дьякъ Ярлыкъ." — Къ сей грамотѣ, въ которой по краямъ многихъ словъ не достаетъ, привѣшены двѣ восковыя печати, изъ коихъ одна Митрополичья, а другая Великія Княгини.

За 16 лѣтъ до кончины Софіиной преставилась вдовствующая супруга Князя Владиміра Андреевича, оплакавъ смерть всѣхъ сыновей своихъ. Она говоритъ въ завѣщаніи (см. *Собр. Г. I.* 189): „Се язъ „раба Божья инока Евпраксья пишу сію грамоту „духовную своимъ цѣлымъ умомъ, во своемъ смыслѣ, „при своемъ животѣ: бью челомъ своему Господи„ну Великому Князю и своей Госпожѣ Вел. Княги„нѣ Софьѣ, и приказываю свои снохи по грамотѣ „своего Господина Княжѣ Володимеровѣ Ондреееви„ча, чтобы Господинъ мой К. В. пожаловалъ печа„ловался моими снохами, чтобы были не обидны. „А благословляю своего Господина Вел. Князя по „своемъ животѣ селомъ Коломенскимъ съ деревня„ми; а внука своего благословляю К. Василья Яро„славича селы . . . А сноху свою Княгиню Семено„ву Василису благословляю по грамотѣ Князя сво„его, Володимеровѣ Ондреевича, что былъ тѣмъ „благословилъ по своемъ животѣ сына Князя Се„мена . . . А сноху свою Княгиню Васильеву Улья„ну благословляю селы . . . А внуку свою благосло„вляю Княгиню Марью Иванову селомъ . . . да въ „городѣ мѣстомъ подъ дворомъ подъ старымъ на „Подолѣ, гдѣ были Владычни хоромы, до ее живо„та, а по животѣ внуку моему Князю Василью . . . „А благословляю свои снохи и своего внука К. Ва„силья Ярославича монастыремъ Рожествомъ Св. „Богородицы; а дала есьми тому монастырю, гдѣ „ми самой лечи, село съ деревнями . . . А что мой

„долгъ, что есьми займовала, а платила за своего „внука отчину за Князя за Василья 300 рублевъ „безъ 20, а за *Лужу* 500 рублевъ, и Осподинъ мой „К. В. вотчину мою *Лужу* взялъ, а далъ внуку моему, а долгъ мой ялся заплатити, и внукъ мой „Князь Василей свой долгъ 300 рублевъ заплатилъ „безъ 20, а Лужевского заплатилъ сто рублевъ, а „за нимъ ся остало четыре ста рублевъ; и Осподинъ мой К. В. Вас. Васильевичь пожаловалъ бы „взялъ то серебро на моемъ внукѣ на Князѣ на Васильѣ, да далъ бы то серебро снохамъ моимъ, и „снохи мои должникомъ заплатятъ, а съ моее души сведутъ, чтобы на меня должники мои не плакали, ни мои снохи. А приказываю внуку своему „К. Василью Ярославичу, чтобы есть правилъ по „душѣ дѣда своего, а моего Господина, Княжѣ Володимеровѣ Ондреевича, и по мнѣ и моихъ дѣтехъ; а снохамъ своимъ приказываю свою душу „поминати и по своемъ Князѣ, и по моей, и по „моихъ дѣтехъ, правити по силѣ. А у грамоты „сидѣлъ отецъ мой Архимандритъ Ѳефанъ духовный."

(372) *Собр. Г. Г.* 202: „А сына своего старѣйшего Ивана благословляю своею отчиною Великимъ Княженьемъ, и даю ему треть въ Москвѣ и „съ путьми съ моими жеребьи ... *Володимеромъ* ... „*Переяславлемъ* ... *Кострома* ... *Галичь* съ путьми и съ солью ... *Устюгъ* ... землю *Вятскую*, „*Суздаль* ... *Новгородъ Нижній* ... *Муромъ* ... „*Боровескъ* ... и *Суходолъ* ... да *Калугу* и съ *Олексинымъ* ... А сына своего Юрья благословляю третью въ Москвѣ Княжею Володимеровскою, съ сыномъ своимъ съ Ондреемъ по половинамъ, а держатъ по годамъ; да Юрью же сыну придаю годъ „въ Москвѣ Княжь Костянтиновской Дмитреевича ... *Дмитровъ* ... *Можаескъ* и съ Медынью ... „да *Серпуховъ*, да *Хотунь* ... А сына своего Ондрея благословляю, даю ему *Углече* и съ *Устюжнок*, и съ *Рожаловымъ*, и съ *Белетовымъ*, и съ *Кистмою*, и со всѣми тѣми, какъ было за Княземъ „за Дмитреемъ за Шемякою ... *Бѣжицкій Верхъ* ... „а у Москвы село *Сущевское*, и съ дворы съ городскими, а чѣмъ его благословила баба его, Вышелѣсомъ, ино то его и есть. А сына своего Бориса „благословляю въ Москвѣ годомъ Княжимъ Ивано-

,,вымъ Можайского, да въ городѣ на посадѣ дворы
,,около Св. Егорья каменные церкви, Марьинскіе
,,Ѳедоровы; да даю ему *Ржеву* . . . *Волокъ* . . . *Ру-*
,,*зу* . . . да лугъ на рѣцѣ Москвѣ *подъ Крутицею* . . .
,,да что ему дала Марья и дворъ свой внутри го-
,,рода на Москвѣ, ино то его и есть. А сына сво-
,,его Ондрея меньшого благословляю въ Москвѣ го-
,,домъ Княжимъ Петровымъ Дмитреевича; да у
,,Москвы село Танинское, да Ясеневское.. даю ему
,,*Вологду* и съ *Кубеною* и съ *Заозерьемъ* . . . А Кня-
,,гинѣ своей даю *Ростовъ*... до ее живота; а Князья
,,Ростовскіе что вѣдали при мнѣ, ино по тому дер-
,,жать и при моей Княгинѣ, а Княгини моя у нихъ въ
,,то не вступается. А возметъ Богъ мою Княгиню,
,,и Княгиня моя дастъ Ростовъ моему сыну Юрью,
,,а онъ держитъ по тому же, какъ держала его мати
,,... А что ее купля городокъ Романовъ, Княжо Михай-
,,лово Дѣева, и Княжыхъ Львовыхъ дѣтей, и Княже
,,Давыдово Засѣкина и усть Шокстны, что собѣ
,,купила у Князя у Семена и у Князя у Василья у
,,Шохонскихъ: ино то ее и есть . . . Да даю сво-
,,ей Княгинѣ Нерехту *съ варницами*, Напрудское
,,(село) у города, и съ дворы съ городскими, да мель-
,,ницу Ходынскую съ лугомъ съ Ходынскимъ.... А
,,что ее купля, въ томъ вольна моя Княгини: опо-
,,слѣ своего живота которому своему сыну всхо-
,,четъ дати, ино тому дастъ. А что моя тамга
,,Московская, и язъ даю своему сыну Ивану треть
,,тамги, и со всѣми пошлинами; а другую треть
,,Княжу Володимерову сыну моему Юрью, да Он-
,,дрею большому по-половинамъ; а третью треть
,,сыну своему Борису, да Ондрею меньшому по-по-
,,ловинамъ; а изъ тѣхъ изо всѣхъ трехъ-третей
,,далъ есмь своей Княгинѣ половину тамги и всѣхъ
,,пошлинъ до ее живота; а по ее животѣ, ино от-
,,дастъ имъ ихъ жеребьи по сей духовной грамотѣ,
,,какъ имъ написано. Да даю своей Княгинѣ изъ Но-
,,вагорода изъ Нижняго половину пошлинъ своихъ
,,всѣхъ, какъ было за моею матерью за Великою
,,Княгинею . . . А какъ почнутъ дѣти мои жити
,,по своимъ удѣломъ, и моя Княгини, и мой сынъ
,,Иванъ, и мой сынъ Юрьи, и мои дѣти пошлютъ
,,писцевъ, да удѣлы свои писцы ихъ опишутъ по кре-
,,стному цѣлованью, да по тому письму и обложатъ
,,по сохамъ и по людемъ, да по тому окладу мой

„Княгини и мои дѣти и въ выходъ учнутъ давати „сыну моему Ивану съ своихъ удѣловъ. А перемѣнитъ Богъ Орду, и моя Княгини и мои дѣти возму въ дань собѣ съ своихъ удѣловъ . . . А гдѣ есмь „я подавалъ своей Княгинѣ волости, и тѣ волости и села *данью и судомъ* потянутъ къ моей „Княгинѣ; а Волостелей своихъ и Посельскихъ, и „Тіуновъ, и Ключниковъ, и Доводщиковъ, судитъ „моя Княгини . . . *А кому буду давалъ своимъ Княземъ и Бояромъ и Дѣтемъ Боярскимъ свои села въ „жалованье,* или хотя и въ куплю, ино тѣ мои села моимъ дѣтемъ; во чьемъ удѣлѣ буденъ, ино „тому то и есть. А по грѣхомъ у которого у моего сына вотчины отоймутся, и Княгини моя „уиметъ у своихъ сыновъ изъ ихъ удѣловъ, да тому вотчину исполнитъ; а дѣти мои изъ ее воли „не вымутся. А сына своего Ивана благословляю „крестъ Петровъ Чудотворцовъ, да крестъ золотъ „Парамшинской, да шапка, да бармы, да сердоличная „коробка, да поясъ золотъ большой съ каменьемъ; „а сына своего Юрья благословляю икона Филоѳеевская, да крестъ золотъ, что мя благословила моя мати Великая Княгини, да поясъ золотъ на червчатѣ „ремени. А сына своего Ондрея большого крестъ золотъ Княжь Дмитреевской меньшего съ чепочкою; „а сына своего Бориса благословляю крестъ золотъ, „что мя благословила моя мати, коли есмь шолъ „къ своей отчинѣ къ В. Новугороду; а сына своего „Ондрея меньшого благословляю икона золота на „изумрудѣ. А приказываю свою Княгиню и своего „сына Ивана и Юрьи, и свои меньшіе дѣти, брату своему Королю Польскому и Великому Князю Литовскому Казимиру, по докончальной нашей грамотѣ, на Бозѣ и на семъ на моемъ братѣ . . . „а дѣти свои приказалъ есмь своей Княгинѣ . . . а „который сынъ мой не имеiъ слушати своее „матери, на томъ не буди моего благословенья. А „вы, дѣти мои, чтите и слушайте своего брата „старѣйшего Ивана въ мое мѣсто своего отца; а „сынъ мой Иванъ держитъ своего брата Юрья, и „свою братью меньшую, въ братствѣ безъ обиды. „А кто моихъ Бояръ иметъ служити моей Княгинѣ, а живутъ въ удѣлѣхъ дѣтей моихъ, и тѣхъ „Бояръ дѣти мои блюдутъ съ одиного. А кто будетъ моихъ Казначеевъ, или кто моихъ Дьяковъ

„прибытокъ мой отъ мене вѣдали, или Посель-„скихъ, или Тіуновъ, или кто женился у тѣхъ, ино „тѣ всѣ не надобны моей Княгинѣ и моимъ дѣ-„темъ; а кто сю мою грамоту переступитъ, ино „по Евангельскому словеси: кто преслушается от-„ца и матери, и заповѣди ихъ не хранитъ, смер-„тью да умретъ. А у духовные сидѣлъ отецъ мой „духовный Архимандритъ Спаській Трифонъ, да „Симоновскій Архимандритъ Афонасій; да мои Бо-„яре Князь Иванъ Юрьевичь, да Иванъ Ивановичь, „да Василей Ивановичь, да Өедоръ Васильевичь. А „грамоту сю писалъ Дьякъ мой *Василей Б'да*." — На подлинной подписано такъ: „смиренный Өеодо-„сій *Архиепископъ всея Русіи*." — Къ сей грамотѣ привѣшены двѣ печати, изъ коихъ одна Великаго Князя, а другая Митрополичья.

Василій написалъ и другое завѣщаніе (стр. 207), также подписанное Митрополитомъ Өеодосіемъ; оно служитъ единственно прибавленіемъ къ первому.

Въ лѣтописи объ Іонѣ: „Марта въ 31, во вто-„рый часъ дни, во Вторникъ *Страстныя* недѣли „(въ 1461 году) преставился Іона Митрополитъ и „положенъ бысть въ церкви Успенія за лѣвымъ „крылосомъ противъ Митрополитовъ Кипріяна и „Фотія: Князю жь Великому сущу тогда въ Воло-„димерѣ; заратилъ бо ся съ Царемъ Казанскимъ" (см. выше) . . . „Тояже весны поставленъ на Ми-„трополію Архіепископъ Ростовскій Өеодосій Вла-„дыками Рускими, нашея земли Московскія, Суз-„далскимъ Филипомъ, Рязанскимъ Евфросимомъ, Ко-„ломенскимъ Геронтіемъ, Сарьскимъ Васіяномъ; а „Новогородцкой Архіепископъ Іона и Тферскій Вла-„дыка прислаша послы съ грамотами своими, гла-„голюще тако: кого восхощетъ Господь Богъ и „Пречистая Мати Его и великіи Чудотворцы, и „Господинъ нашъ Князь Великій, и братія наша „Епископи Рустіи и иже съ ними освященный Со-„боръ, то и нашъ Митрополитъ; и подписашася „вси за единъ." — О чудесахъ Св. Іоны Митропо-лита см. въ *Степен. Кн.* II.

(373) Герберштеинъ въ *Rer. Moscov.*: Post Wolodimerum Monomach usque ad hunc Basilium Russia carebat Monarchis.

(374) Ослѣплены Василій Косой и самъ Великій Князь; отравлены Шемяка и Князь Дмитровскій Михаилъ, племянникъ Витовтовъ (см. выше). Вспомнимъ также, что Косой, братъ Шемякинъ, отсѣкъ руку и ногу Князю Переславскому Роману. — Чернь злодѣйствовала въ Новѣгородѣ въ 1442 году; плѣнниковъ терзали въ Опочкѣ, въ 1426 году, какъ мы описали. Въ лѣтописи: „Тое жъ весны (въ 1444 „году) Князь Иванъ Андреевичь Можайскій поималъ Андрея Дмитреевича и жену его и сжегъ на „Мироносицы въ Можайскѣ . . . . Тогда жь“ (въ 1442 году) „Колударова и Режскаго кнутомъ били;“ также и Дворянъ Василія Ярославича Боровскаго въ 1462 году

(375) „Въ городѣ въ Троцѣхъ езеро Жидовское 3 „дни стояло кроваво“ (въ 1430 году)... „Въ Смоленьцѣ явился волкъ голъ, безъ шерсти, и много лю„дей ѣлъ“ (въ 1430 году). Въ Синод. *Новогород. Лѣт.* л. 152: „Тоя же зимы, Генв. въ 3, бысть облакъ „тученосенъ съ дождемъ, и паде съ облакы пшени„ца и рожь и жито, на поли и на лѣсѣ, отъ гра„да 5 верстъ вдалѣ, отъ Волховца и Мьстѣ рѣкѣ „на 15 връстъ; людье збравше, елико кто изобрѣ„те, и принесоша въ градъ; людье же стекошась „видѣти сіе преславное чудо, откуду и како „бысть.“

(376) Въ Синод. *Новогород. Лѣт.* No 349, л. 152: „Того же лѣта (1446) начаша Новгородци денги ху„лити сребреныя, и вси люди, другъ на друга смо„тря; и бысть межю ими голка и мятежъ и не„любье; и Посадникъ и Тысяцкой и весь Новгородъ „уставиша 5 человѣкъ денежниковъ, и начаша въ „старыхъ денгахъ новіи ковати, въ ту же мѣру, на „четыре почкѣ таковы же, а отъ дѣла отъ гривнѣ „по полуденгѣ, и бысть Христіаномъ убытокъ ве„ликъ, и по волостемъ: да и сіе незабвенно будетъ „въ послѣднихъ родѣхъ . . . Того же лѣта охулиша „Новгородци старыи рубли, и бысть денежникомъ „прибытокъ, а рубли передѣлаша на денги, а у де„нежниковъ посулы поимаша.“ Въ Синод. *Новогор. Лѣт.* No 347 г. 1447: „Выведе Сѣкира Посадникъ „лівца и вѣсца серебряного Ѳедора Жеребца, и на„поивъ его нача сочити, на кого еси лилъ рубли? „Онъ же оговори 18 человѣкъ, и по его рѣчамъ „иныхъ съ мосту сметаша, иныхъ домы разграби-

„ша, и изъ церквей вывозища животы ихъ; а пре-
„же того по деревамъ не возивали. И еще того
„же Ѳеодора начаша безправдивіи Бояре научали
„говорить на многыхъ людей, претяще ему смер-
„тію. Онъ же протрезвився рече: на всихъ есмь
„лилъ и вѣсилъ съ своею братьею ливци. Тогда бѣ
„весь градъ въ сѣтованіи, а сотодники и ябедники
„радовахуся; только бы на кого выговорилъ. И то-
„го самого смерти преда (Посадникъ), а животъ
„его въ церкви раздѣли и разграби. И бысть въ гра-
„дѣ мятежъ великъ; и оттолѣ и самъ Сѣкира раз-
„болѣся и умре."

(377) См. *Арханг. Лѣт.* г. 6963.

(378) См *Лѣт. Соловецк. Монастыря.* Зосима при-
шелъ въ Соловки въ 1438 году съ Аввою Германомъ.
Іона былъ Архіепископомъ Новогород. отъ 1458
до 1471 года. Первымъ Игуменомъ Соловецкимъ
именуется Павелъ, вторымъ Ѳеодосій, третьимъ
Іона, четвертымъ Зосима (съ 1452 года).

(379) Memor. popul. III, 531. О Торкахъ Россій-
скихъ мы часто упоминали въ Исторіи отъ X до
XIII вѣка.

(380) См. Исторію Палеологовъ, описанную Ду-
кою, Франзову Hist. Byzant., напечатанную въ Ве-
неціи въ 1733 году, и Кантемирову Оттоманской
Имперіи.

(381) *Никон. Лѣт.* г. 1453, стр. 266: „Вельможи
„Костянтиновы набогатѣли отъ нечистаго своего
„собранія, отъ слезъ и отъ крови Христіанскія."
Стр. 268: „какъ конь подъ Царемъ безъ узды, такъ
„Царство безъ грозы." — Стр. 273: „Цвѣтно было
„видѣти Вельможъ его (Констянтиновыхъ) полки,
„да противъ недруга крѣпкаго бою не держалися."
Стр. 272: „У него же у Турскаго Царя противъ
„недруга ставится игрою играти." Стр. 277:
„Иного Христіанского Царства вольнаго" (кромѣ
Русскаго) „и Закону Греческаго нѣтъ." Стр. 261:
„Но убо да разумѣети, аще вся преждереченная
„Меѳодіемъ Патрьскимъ и Львомъ Премудрымъ и
„знаменія о градѣ семъ совершися, то и послѣдняя
„не прейдутъ, но такоже совершитися имутъ;
„пишетъ бо: *Руский* же родъ съ преждесозданными
„всего Измаилта побѣдятъ и Седмохолмаго пріи-
„мутъ, и въ немъ воцарятся." Но Меѳодій въ сво-
емъ сказаніи *о послѣднихъ вѣкахъ и народахъ* не го-

ворить о Русскихъ: развѣ *Левъ Премудрый* въ какомъ нибудь сочиненіи, намъ неизвѣстномъ, упомянулъ о семъ пророчествѣ?

(382) Райнальд. Annal. Eccl. T. XVIII, r. 1453, No 5. Сіе громозвучное посланіе начинается такъ: Audite haec, audite omnes gentes; auribus percipite qui habitatis orbem . . . , universi quoque Reges et Principes Christocolae ac universus Domini populus cum religiosis cunctis audite. Описавъ взятіе Константинополя, Исидоръ прибавляетъ: Eorum actus et opera propriis oculis vidi, et una cum aliquibus Constant. viris, plura perpessus sum mala et pericula, licet de manibus eorum me eripuerit Deus, ut Ionam de ventre ceti. Въ заключеніи: Licet enim in multitudine confidat (т. е. Магометъ) et feritate suorum, plures tamen sunt, qui nobiscum sunt, immo Dominus ipse omnium militiarum, pro cujus fide et religione pugnatis, ita quod centum ex vobis persequi et superare valeant mille ex illis, et mille ex vobis decem millia, и проч. — О погребеніи Исидора см. Флёри Hist. Eccl. XV, 593. По кончинѣ Исидора былъ названъ Латинскимъ Патріархомъ Царяграда Кардиналъ Виссаріонъ.

(383) См. Лызлова *Скив. Ист.* I, 66, гдѣ разсказывается сказка о стрѣлахъ, которая гораздо древнѣе Эдигеевыхъ временъ.

(384) См. Нарушев. *Таврикію,* стр. 119 и 128 — Дегина кн. XVIII, 375 — Абульгази Hist. des Tat. 467 — Лызлова II, 2. Такъ называемый *Михаилъ Литовецъ* (Michal. Litv. de moribus Tartarorum) жившій въ XVI вѣкѣ, именно пишетъ: Aczkirei apud Troki natus, et hinc a divo Withowdo ad Imperium illud missus.

(385) По извѣстію Михаила Литовца (см. Нарушев. *Таврикію*, стр. 128).

(386) Нарушевичь. Папа въ 1465 году присылалъ Антіохійскаго Патріарха Людовика уговаривать Ази-Гирея, чтобы онъ объявилъ войну Туркамъ; а сей Ханъ отвѣтствовалъ ему, что онъ готовъ во всемъ слушаться Короля Польскаго (см. Кромера de Reb. Polon. стр. 382). — Кромеръ (стр. 339) пишетъ, что Седи-Ахметъ, около 1452 года прибѣжавъ въ Литву съ девятью сыновьями и съ Вельможами, хотѣлъ уйти оттуда въ Кіевъ, но взятый подъ стражу, умеръ въ Ковцѣ.

Разные случаи сего княжения:

Въ 1425 году „въ Новѣгородѣ погорѣ Торговая „сторона и Людинъ Конецъ; преставись нареченный Владыка (Новогородскій) Ѳеодосій, Игуменъ „Троицы, его же были избрали по жребію и паки „не восхотѣша . . . Съ Ильина дни до Крещенія „бысть моръ во Псковѣ и по всей волости желѣзою; а К. Ѳедоръ Патрикіевичь, того мору убоявся, поѣха со всею челядью на Москву Авг. въ 22, „а былъ во Псковѣ годъ и 2 мѣс.; и тамо смерти „не избѣже: умре на Москвѣ. За Старымъ Коложемъ, на Каменнѣ озерѣ (въ Псков. области) у Васоля у двора, отъ иконы Св. Богоматери, изъ праваго ока, идяше кровь Сент. въ 16 день, проявляя „нахожденіе Витовта. Сентября въ 23 колоколы повѣшаху Псковичи на перосхъ ко Св. Троицѣ на новой колокольницѣ, на новой стѣнѣ."

Въ 1426 году. „Сент. въ 5 день около солнца 6 „явися круговъ, а кругъ за кругъ связался, и различьны бѣаху цвѣтами, овъ черменъ, овъ зеленъ, „а иный жолтъ. Преста моръ въ Новѣгородѣ За „Волокомъ бысть гладъ: купиша кадь верши (ржи) „по 40 бѣлъ. Весною бысть пожаръ на Псковѣ на „Запсковьи мѣсяца Мая: погорѣло 40 дворовъ; а потомъ на посадѣ за рвомъ, въ Трупеховѣ улицѣ, Іюня въ 5."

Въ 1427 г. „умножи Богъ всякого обилья хлѣба „во Псковѣ, по 7 зобницъ ржи на полтыну, а говядь 3 яловичи на полтыну. Апрѣля 9 преставися Посадникъ Псковскый Микула Павловичь. Съвръшена церк. кам. Спасъ Владыкою Евѳиміемъ (въ „Новѣгородѣ), и устроена бысть дивно иконами и „книгами, и свинцомъ покры. Іюня въ 9 преставись „Св. Игуменъ Кирилъ Бѣлоозерскій и положенъ въ „своемъ монастыри. Нѣмцы убиша 6 Опочанъ бортниковъ на нашей земли, и посѣкше и пожгоша „въ инѣхъ мѣстѣхъ, а все на миру. Псковичи, ѣхавше въ 2 насадѣхъ, пожгоша сѣно у Нѣмцевъ, и „Чюди 7 человѣкъ повѣсиша у Выбодска. Псковичи „послаша къ В. Князю Посадника Ѳеодора Шибалкиничь, и испросиша собѣ Князя Александра Ѳедоровичь Ростовского; онъ же присла прежъ себе „сына своего, Дмитрія. Дмитрій же пребысть во „Псковѣ и до полузимѣ, и не дождавъ отца отъѣ-

„ха на Москву.“ Въ 1428 году „преставися Посад„никъ Псковскый Өеодоръ Шибалкиничь Генв. въ 10 „день. Февр. въ 29 Котелно городъ выгорѣлъ весь, „а загорѣлося отъ церкви Св. Николы. Преставись „Игуменъ Никонъ, чудный старецъ. Псковичи под„твердиша миръ съ Местеромъ и съ Юрьевци, а „безъ Новагорода.“

Въ 1429 году „преставись (въ Новѣгородѣ) Вла„дыка Евфимій Ноября въ 1, а былъ Владыкою 5 „лѣтъ и 5 недѣль, а Черньцемъ на сѣнехъ годъ и 2 „недѣли. Того жь мѣсяца въ 13 възведенъ быстъ по „жребію Священноинокъ Евфимій съ Лисичей горки „на сѣни. Падеся (въ Новѣгородѣ) церковь Св. Отецъ „на Княжи дворѣ. Псковичи послаша Микифора Сов„кина, Карпа Зобанова и Аѳанасья Теренттѣевичь къ „Князю Вел. . . . и испросиша собѣ К. Александра „Өедоровичь и пріѣха въ Псковъ съ сыномъ Дмит„ріемъ Февр. въ 20, уже въ третіе; а тогда бяше „ржи на полтыну 9 зобницъ. Князь Псковскый „Александръ и Посадникъ Селивестръ заложиша „новый городъ на новомъ мѣстѣ на рѣкѣ надъ Руго„дивомъ, и начаша дѣлати на Воздвиженіе и до зи„мы здѣлаша. Псковичи на торгѣ и на Черехѣ на„мостиша мостъ новой. Сент. въ 15 бысть буря „во Псковѣ по 3 дни.“

Въ 1430 году „поставиша (въ Новѣгородѣ) цер„ковь кам. Св. Отецъ вмѣсто падшей. Новогородци „приставили къ Порхову другую стѣну. Пригонъ „былъ Христіаномъ къ Новугороду городъ ставя„ти, а покручали (наряжали) отъ четырехъ пята„го Той же осени вода бысть мала, и земля и лѣ„сы горяху, и дымъ многъ, и съ того дыму мряху „рыбы и птицы, а рыбы дымомъ воняща и по два „года. Тогда Псковичемъ съ Новогородци не бяше „миру, ни рати. К. Александръ Өедоровичь и Юрьи „Посадникъ Тимоѳеевичь и вси Посадники Псков„скые заложили городъ новый, Выборъ тако нари„цаемый, въ Котеленскомъ обрубѣ, а заложиша „стѣну на Воздвиженье.“

Въ 1431 году „на весну Князь Псковскый Алек„сандръ Ростовскый и Посадникъ Якимъ Павловичь „и Өеодосій Өеофиловичь и Стефанъ наяша 300 че„ловѣкъ, и заложиша городъ на берегѣ, на рѣкѣ на „Гдовѣ, на пятой недѣли по Великѣ дни, а на Гдов„скыхъ земцахъ, у кого щамо отчина, взяша 300

„рублей въ камену стѣну; а одиного лѣта доспѣша „съ приступа; а по инымъ сторонамъ и деревяну „стѣну окончаша Ноября въ 1. Іюля въ 24, въ 5 часъ „нощи, бысть знаменіе въ лунѣ въ полнощи. По„слаша Псковичи въ Новгородъ Ивана Посадника „Сидоровичь и Селивестра Посадникъ и Бояръ, и „биша чоломъ Владыцѣ Евфимію и всему Новугоро„ду о миру; они же миру не даша, а рати не учи„ниша. Того жъ лѣта знаменіе на небеси, три „столпы огненны, и засуха была, земля и болота „горѣли, и мгла 6 недѣлъ; солнца люди не видали, „рыбы съ дыму мерли; а что скотъ и птица, все „дымомъ слышаши."

Въ 1432 году „бысть знаменіе въ лунѣ, Генв. 5, „въ 7 часъ нощи, и Генв. въ 17. Здѣлаша Псковичи „прясло стѣны отъ Великіе рѣки у Сысоевыхъ во„ротъ; а того же лѣта ѣхаша на съѣздъ на По„лочьскый рубежъ, и не учиниша ничто же. Мая „въ 3 бысть (во Псковѣ) туча грозна .. а на Сне„тной горѣ въ монастыри пояху старци вечер„нюю, и церковь исполнися пламени, а Чернцы па„доша отъ страха, а иконы позлащенныя вси по„темнѣша. Послаша Псковичи къ Новугороду 3 „Посадника, Юрья и Селивестра и Якима, о миру, „и Новгородци миру не даша, а рати не учиниша. „Владыка (Новогородскій) Евфимій постави церковь „древяну Св. Апостолъ конецъ Чюдинцевѣ улици. „Той осени пріѣха въ Новгородъ К. Юрьи Семено„вичь съ своею Княгинею изъ Литовской земли; „той же осени погорѣ околотокъ весь и Владычнь „дворъ (и на Св. Софіи кровля погорѣ, а болшій „верхъ позлащеный ублюде Богъ); заложиша церк. „кам. Св. Юрія на Борковѣ улицѣ. Княземъ Литов„скымъ бысть (Дек. 8) брань велія между собою, „Князю Жидимонту съ Княземъ Свитригайломъ, о „Великомъ Княженіи . . . и одолѣ Жидимонтъ, а „Свитригайло побѣже къ Полотску" — Въ 1433 гогоду „Генв. 6 бысть знаменіе въ лунѣ, въ 7 часъ „нощи, а мѣс. Іуня въ 14 отъ грому много людей „и коней поби (въ Псковѣ) и за рѣкою противу Сне„тной горѣ дворъ сожже, а другій противъ Старо„го Вознесеніа. Іюня въ 17 бысть знаменіе въ солн„цѣ, а 29 въ лунѣ; тогда Нѣмецкый городъ Колы„вань выгорѣ весь отъ молніа. Іюля въ 3, въ Пя„токъ, отъ молніа загорѣся два костра, единъ кут-

„нѣй въ Крому, а другой на персехъ отъ Великой „рѣки, а въ церкви у Св. Троицы Поча ожже въ „обѣдню . . . а за рѣкою въ монастыри Св. Іоанна „наполнися церковь пламени, и на иконахъ потем-„нѣло злачно, и Попове со кресты по граду ходя-„ще... Петровскіи сусѣди (во Псковѣ) разбиша ко-„стеръ старый у Св. Петра и Павла, и въ томъ „камени създаша церковь Св. Бориса и Глѣба, и на-„чаша разбивати всю стѣну старую къ Великой „рѣкѣ. Бысть побоище межю Кн. Жидимунтомъ и „Свитригайломъ... и не учиниша ничто же. Въ вес-„нѣ загорѣся (въ Новѣгородѣ) на Яневѣ улици, и по-„горѣ Загородскый Конець и Людинъ до Лукины „улицы; свершиша Борковци церк. кам. Св. Геор-„гія; нареченный Владыка Евфимій постави въ дво-„рѣ у себе полату камену, а дверей у нее 30, а Ма-„стеры дѣлали Нѣмецкіи изъ заморья съ Новогород-„скыми мастеры."

Въ 1434 году „Псковичи послаша къ Новугороду „Ивана Посадника Сидоровичь, и Якима Посадника „Павловичь, и Бояръ, и много биште чоломъ, а ми-„ру не взяша. Тоя же зимы К. Александръ поѣха „изъ Пскова съ всею челядью своею на Москву „Февр. 28, а былъ въ Псковѣ трижды, всего 12 го-„довъ, а въ тотъ же день пріѣха изъ Литвы во „Псковъ зять его, Князь Володимеръ Даниьевичь, „а былъ въ Литвѣ 10 лѣтъ, и Псковичи пріяша его „честно. Того жь лѣта бысть хлѣбъ дорогъ вель-„ми въ Нѣмецкой земли, а во Псковѣ ржи на пол-„тину 13 зобници" (въ другомъ спискѣ: *по девяти денегъ зобница ржи*). „Свершиша церк. кам. Спасъ „Милостивый на торгу (во Псковѣ) Іюля въ 23. „Псковичи послаша къ Новугороду Селивестра По-„садника и Стефана Родивоновичь и Бояръ, и взяша „миръ; а отъ Новагорода цѣловалъ крестъ Самсонъ „Посадникъ Ивановичь, а Тысяцкой Ѳедоръ Елисее-„вичь, Іюля въ 22, и Псковичи цѣловаша крестъ „предъ послы Новогородскими. Той же веснѣ под-„писана полата во Владычни дворѣ (въ Новѣгородѣ). „Пріѣха въ Новгородъ Владыка Евфимій, постав-„ленъ Митрополитомъ Герасимомъ Смоленьскымъ „Маія въ 26. Поставиша церк. кам. въ Околоткѣ „Іоанна Златоуст. на старой основѣ Посадникъ „Григорій Кириловичь и Есифъ Андріяновичь (въ „Новѣгородѣ), Горошковъ внукъ."

Въ 1435 году ,,пріѣха во Псковъ Архіепископъ ,,Новог. Евфимій Генв. въ 13, а не въ свое лѣто реченое, и хотѣ своего Новгородца Намѣстьника и ,,Печатника посадити, а не якоже первіи Владыки ,,уставиша, и Псковичи не даша ему тоя воли; онъ ,,разгнѣвався поѣха изо Пскова, и К. Володимеръ и ,,Посадникъ Селивестръ и Ѳедосъ возвратиша его ,,изъ Неводичей и даша ему судъ и на Попѣхъ подъ-,,ѣздъ, и Посадники ему повелѣша сборовати въ Св. ,,Троицы; онъ же не хотѣ сборовати до Митропо-,,лита, и разгнѣвався и поѣха изо Пскова Генв. въ ,,30." (Въ другомъ спискѣ: ,,и учалъ Намѣстникъ его ,,судити не по Псковской пошлинѣ, учалъ посужати ,,рукописанья и рядницы, и учали Діаконовъ сажати въ гридницу; а Псковичи за оброкъ не стояли, но по Діяволю наученью сталъ бой Псковичамъ съ Соѣезины, и Владыка разгнѣвался.") Того ,,же лѣта въ Петрово говѣніе морозъ побилъ рожь ,,(въ Псковской области). Князь Свитригайло, собравъ Смольняны и Видьбляны, и Кіяны, и Полочаны, и Князя Местера Ризьского съ силами и заморцовъ, пойде на Жидимонта, а онъ съ Литвою ,,и съ Ляхи, и съступитась въ Жомоитьской земли Сент. въ 1, и одолѣ Жидимонтъ, и Местера ,,Рижского убиша; а Свитригайло прибѣже въ Полотьско съ 30 мужь. Наяли Псковичи наймитовъ ,,на новый мостъ на Псковѣ рѣкѣ, а запасъ дѣлки ,,наймитовъ, а *рылины*" (перила: см. Т. IX, примѣч. 95, годъ 1564) ,,и городни и дубья Псковская, а даваху имъ найма 70 рублевъ, а наймитовъ было 40 ,,человѣкъ."

Въ 1436 году: ,,тоя же зимы пріѣха во Псковъ ,,К. Борисъ Васильевичь, и Псковичи пріяша его, ,,чаяхуть его пріѣхавша отъ В. Князя Намѣстникомъ, и послаша къ В. Князю Ивана Ларіонова и ,,Тимоѳея Поткина, и съ ними К. Володимера . . . ,,и дасть имъ отъ себе Намѣстникомъ К. Володимера Даниловичь, а К. Бориса выпроводиша изо ,,Пскова, а онъ пролгался. Тоя же зимы Новгородци воеваша Луки Великія и Ржову (Новоржевъ), и ,,они не хотѣша дани давати." *Новог. Лѣт.* въ 1435 году сказываетъ о томъ слѣдующее: ,,Посадники ,,Новогородскіи, Иванъ Васильевичь да Григорей Кириловичь, да Тысяцкій Ѳедоръ Елисеевичь, Есипъ ,,Васильевичь, Онанья Семеновичь, Остафей Еси-

„повичь, а съ Рушаны Өедоръ Остафьевичь, Михай-„ло Буйносовъ и Порховичи идоша время пушьеи „и казниша Ржевичь, и села пожгоша по Ржевѣ по „Плесковскый рубежъ и на Бардовѣ.“ Новоржевъ и Великія Луки оставались спорнымъ владѣніемъ между Литвою и Новымгородомъ. Далѣе: „Тоя весны „Псковичи пріяша гостей Нѣмецкихъ товаръ, а са-„мыхъ Нѣмець въ погребъ всадиша, 24 Нѣмчина: за-„не же они на крестномъ цѣлованіи Псковичей изы-„маша, а иныхъ избиша. За двѣ недѣли по Великѣ „дни пріѣха во Псковъ изъ Литвы К. Иванъ Ан-„дреевичь, внукъ Олгердовъ, а въ своемъ безвреме-„ніи, и Псковичи даша ему 100 зобницъ ржи, да „100 овса, да 10 рублевъ на кормлю“ (въ другомъ спискѣ: „хлѣбомъ и *волого*, и медомъ и поминкомъ „почтиша) и пребысть въ Псковѣ до Рожества. „Владыка Новогород. Евфимій заложивъ пакы и сверши церк. Іоанна Златоуст. на воротѣхъ, а надъ „полатою у себе часы звонящіи устрои, и заложи „церк. кам. Св. Николы на Вежищахъ. Той же осе-„ни мразъ обиліе погуби въ жатву въ всей Новго-„род. области, и мнози изыдоша въ Нѣмци. Вода „бысть велика, и ледомъ мержею выломи у Вели-„кого мосту 7 огородень, и Жилотужьскый мостъ „вынесе.“

Въ 1437 году „въ веснѣ подписанъ бысть Иванъ „Златоустъ въ Владычнѣ дворѣ на воротѣхъ. Той „же весны вода подмывала у дѣтинца города, и „оползе валъ отъ стѣны, и падеся стѣна каменна „и колокольница отъ Волхова. Владыка Евфимій „благослови крестомъ на Вѣчѣ въ ризахъ Посадни-„ковъ и Тысяцкыхъ и весь Вел. Новгородъ въ Не-„дѣлю, и поѣха на Москву къ Митрополиту Иси-„дору Іуля въ 7. Паде церковь Николы на Вежи-„щахъ, и Владыка Евфимій заложи церк. кам. Св. „Петра Митрополита Руського на воротѣхъ у „себе на дворѣ, а старую порушавъ. Того жь лѣта „(въ Новѣгородѣ) мостъ Вел. свершиша. Септ. 15 „преставися Евраксія Княгини, и погребе ея „Исидоръ Митрополитъ“ (см. выше, примѣч. 371). „Окт. 9 пріиде въ Новгородъ съ Москвы Митропо-„литъ Исидоръ. Тое же осени родися Великому „Князю сынъ Князь Юрьи большой.“

Въ 1438 году „въ веснѣ пріѣха въ Новгородъ К. „Юрьи Семеновичь Марта въ 3, и поставиша опять

„церковь Св. Николу на Вежищахъ на старой ос-
„новѣ. Поставлена бысть во Псковѣ церк. кам. Св.
„Аѳанасіа въ Довмантовѣ стѣнѣ, а Св Спасъ у
„Старого костра. Тое жь весны въ Суботу Верб-
„ную погорѣ городъ Коломна; загорѣся въ вечерню,
„а о заходѣ солнца преста.“

Въ 1439 году „постави Архіеп. Новогород. Евѳи-
„мій *ключницу* хлѣбную камену, омаза извистью
„Св. Софію всю, и постави колоколницу кам. на
„старомъ мѣстѣ на городѣ, иде же паласия. Того
„же лѣта *обрѣтено бысть тѣло Архиепископа Іоан-
„на, при коемъ были Суздальци подъ Новымгоро-
„домъ*“ (во время Андрея Боголюбскаго). „Архіепи-
скопъ Евѳимій *позлати гробъ Князя Владиміра, вну-
„ка Великого Володимера, и подписа и покровъ тимо-
„жи, и память имъ устави творити на всякое лѣ-
„то, Окт. въ* 4. Пріѣха въ Псковъ Князь Александръ
„Ивановичь, правнукъ Олгердовъ, съ Тѳери, и Пско-
„вичи посадиша его на Княженіи“ (вѣроятно съ
дозволенія Великокняжескаго) „а К. Володимера Да-
„нильевичь выгнаша. Городъ Устюгъ заложили око-
„ло Св. Покрова и монастыря.“

Въ 1440 году „погорѣ Полтескъ весь. Постави
„Владыка Новог. Евѳимій церк. кам. Св Настасіа
„и комнату кам. меншую. Въ Вороначи бысть зна-
„меніе Авг. въ 7 день, отъ иконы Св. Николы изъ
„суха дерева истече кровь изъ лѣваго уха, и Свя-
„щенники привезоша икону въ Псковъ, а Геласій
„Архимандритъ и Священники срѣтоша со кресты.
„Городъ Опочка выгорѣ весь Сент. 5, а загорѣся
„отъ церкви Св. Спаса, и тоя осени поставиша
„новый, а ѣздилъ туда Посадникъ Псковскый Ти-
„моѳей.“

Въ 1441 году „преставися Князь Юрьи Василье-
„вичь болшой, сынъ Вел. Князя, а другій Юрьи Ва-
„сильевичь родился Генв. въ 22. Двиняне приходили
„ратью подъ Устюгъ, и стояли единъ день, и
„прочь пошли. Тое же осени пожаръ бысть на Мо-
„сквѣ.“

Въ 1442 году „зима люта бысть зѣло, и много
„скотомъ и человѣкомъ зла сотворися. Тое же ве-
„сны громы велики и вихри, и бысть страхъ на
„человѣцѣхъ. Бысть жито дорого. Владыка Ново-
„город. Евѳимій постави церк. Преображеніе въ
„Русѣ на старой основѣ, а пособници быша Новго-

„родци и Рушани. Тоя же зимы въ Псковѣ бысть „моръ великъ зѣло, и аще кому явится железа, на-„скорѣ умираше; а почало мерети 5 Дек., и мряху „все лѣто; а почало изъ заулка и съ Пустынекъ „отъ кам. церкви; и К. Александръ Ивановичь и „Посадники 3, Юрьи Тимоѳеевичь, и Архимандритъ „Григорій и Попове 3 Збора подумавше съ Псковичи, поставиша церковь въ единъ день на Романи-„хѣ Похвалу Св. Богородици, въ Петрово говѣнье „въ Среду на память Дороѳея; и въ тотъ день и „Литургію свершиша; поставиша и другую церк. „Св Саву въ Микитьевѣ монастыри; а того же „лѣта К. Александръ преставися въ Черничьсѣ; „а преста моръ на Дмитровъ день, а по селомъ „мерли и до Крещенія.“

Въ 1443 году „постави Новог. Владыка Евфимій „духовницю камену и сторожницю; поставиша „церк. кам. Св. Николу на Кречевѣ, близь Русѣ. „Поставлены (во Псковѣ) двѣ церкви на Завеличіи, „Успеніе, и священа Окт. 26, а другая Богоявленіе „на Запсковьи въ Бродѣхъ, священа Ноября 1.“

Въ 1445 году „постави Новог. Владыка Евфимій „теплую церк. кам. Св. Евфимія въ сѣнехъ. Сотво-„рися знаменіе въ Суздалѣ въ Соборной церкви Бо-„гоматери при Епископѣ Авраміи: начаша напрасно „Святительскыя гробы внутри горѣти и падати, „а назавтріе, въ праздникъ Преполовленія, падеся „и сама церковь Сборная.“

Въ 1446 году „родися Великому Князю на Угли-„чѣ сынъ Андрей Авг. въ 13“ (по другимъ спискамъ 14). „Въ Новѣгородѣ хлѣбъ бяше дорогъ, коробья „ржи по полтинѣ; постави Владыка Евфимій церк. „кам. Св. Варлаама на Хутинѣ, а наверху колокол-„ницу, и заложи монастырь Св. Георгія въ Город-„кѣ, и стѣну камену понови и подписа, идѣ же „отпало, и покры ю чешуею; а все то сдѣлано въ „4 мѣс. Поставиша (во Псковѣ) церк. кам. на по-„гребѣ въ Снетогорскомъ дворѣ Іоанна Богослова. „Поставиша Княжанци (въ Новѣгородѣ) церк. кам. „Св. Мироносиць на старой основѣ; а въ Русѣ „церк. Св. Дмитрія кам. — Авг. въ 7 день Владыка „Новог. Евфимій благослови своихъ дѣтей Посад-„никовъ и весь Новгородъ, и поѣха за Волокъ бла-„гословити Новогородскую отчину и своихъ дѣ-„тей.“

Въ 1447 году „Генв. 23 пріѣха Владыка Евфимій „изъ Заволочья въ Новгородъ; того же мѣс. въ „30 свяща церковь Соборомъ теплую Св. Ев„фимія.“

Въ 1448 году „моръ бысть силенъ на люди и на „кони на Москвѣ. Генв. 14 пріѣхалъ во Псковъ изъ „Новагорода К. Суздальскій, Василей Васильевичь „*Гребенка*, и посадиша его на Княженіи во Св. „Троицы, и даша ему всю пошлину Княжью. и цѣ„лова крестъ ко Псковичемъ по всей Псковской „пошлинѣ. Пріѣха во Псковъ Владыка Евфимій Дек. „27, а при Князи Васильи Васильевичи Гребенки, „при Посад. Степенномъ Ѳедорѣ Патрикыевичь, „и срѣтоша его противъ дальняго Пантелеймона, „и на 3 день учини Соборъ въ дому Св. Троицѣ, и „Сенедикъ чтоша, злыя проклята, которіи хо„тятъ дому Св. Троицы и Св. Софіи зла, а благо„вѣрн. Княземъ, тамъ лежащимъ, пѣша вѣчную па„мять и инѣмъ добрымъ людемъ, иже кровь свою „проліяша за домъ Божій, а живымъ въ дому Св. „Троицы и Св. Софіи пѣша много лѣтъ.“

Въ 1449 году „погорѣ весь Псковъ Окт. 22, а „загорѣлося отъ Хытри кожевника, отъ Бурковѣ „лавицы, отъ Кутнего костра, и горѣло полторѣ „нощи да день, а дѣтинца ублюде Богъ. Родися „Іуля мѣс. сынъ Великому Князю Борисъ.“

Въ 1450 году „постави Владыка Евфимій (въ „Новѣгородѣ) часозвонъ. Володимеръ Григорьевичь „Ховринъ Казначей поставилъ церк. кам. на Москвѣ „на своемъ дворѣ Воздвиженіе на мѣстѣ первыя „каменныя же, что роспалася въ пожаръ по Суз„дальщинѣ. Митрополитъ Іона заложилъ на своемъ „дворѣ полату камену, въ ней же церковь Ризъ „Положеніе. Авг. въ 5 бысть туча велика на Мо„сквѣ и громъ прорази церковь Соборн. Арханг. „Михаила. Авг. въ 13 буря сломи крестъ съ тоя „же церкви.“

Въ 1451 году „поставлена стѣна новая (во Пско„вѣ) на Крому въ охабни“ (въ другомъ спискѣ: *у персей отъ Великыхъ воротъ*) „и учиниша въ ней „5 погребовъ отъ Псковы межи воротъ. Былъ „Князь Семенъ Алешковичь (Олельковичь Кіевскій) „у своей бабы, Вел. Княгини Софіи, и у Вел. Кня„зя Василія, дяди своего:“ ибо Олелько былъ же„натъ на сестрѣ Васильевой и дочери Софіиной.

О семъ бракѣ упоминается въ письмѣ Ливонскаго Магистра къ Вел. Магистру Прусскому 1417 года: Des Koniges Tochter von Moskaw, Herzog Witoutis Tochtir-Tochtir, sol czu Manne nemen Knese Olleneke, Wolledimers son, eyn Russischen Herzogen, und dye Hochzeit solde syn des negesten Sontages vor Bartholomei (см. между моими Кенигсбергскими бумагами No 570).

Въ 1452 году „Іюня въ 4 женилъ Князь Великій „сына своего, Вел. Князя Ивана, у Вел. Князя Бо„риса Тферскаго дщерію его Маріею. Родися Вели„кому Князю сынъ Андрей Авг. въ 1.“

Въ 1453 году „пріѣха Новог. Владыка Евфимій „во Псковъ Генв. въ 5, и соборова на 3 день во Св. „Троицы; а въ тую зиму не бысть снѣга на зем„ли: гола бысть зима. Биша челомъ Попове нев„купіи Князю Василью и Посади. Степенному „Юрью Тимоѳеевичь, и всему *Господину Пскову*, „чтобы быть четвертому Собору во Псковѣ ... „и благослови Владыка Поповъ невкупныхъ чет„вертый Соборъ дръжати вседенную службу у „Св. Спаса Всемилостиваго на торгу, и у Св. „Дмитріа у Домантовы стѣны. Тогда Владыка „Евф. взя Ремду Ремедскую въ свою Владычкину ... „и проводиша Владыку до Торошины, до Св. Ильи. „Того жь лѣта мразъ много жита побилъ. Здѣлаша „Псковичи прясло стѣны у Лужскихъ воротъ. „Апрѣля 9 выгорѣ Москва Кремль весь. Дек. 14 „бысть пожаръ во градѣ Псковѣ; загорѣлось отъ „Болобина Конца, отъ Прокопьева двора Владычня „Намѣстника, и погорѣло 4 части града, и ми„лостью Св. Троицы премета̂ше отъ Плотскихъ „воротъ къ Св. Спасу по старую стѣну къ ко„стру, а отъ стараго костра ко Враговѣ улици, да „къ Глухому костру; а горѣло нощь да день.“

Въ 1454 году „поставиша (въ Новѣгородѣ) церк. „кам. на старой основѣ Св. Михаила на Михайловѣ „улици. Пріѣха во Псковъ Митрополитъ Цареград„скый Игнатей на 6 недѣли въ Суб. по Велицѣ дни, и „поѣхалъ изо Пскова одаренъ въ Вел. Новгородъ „Іюля 1. Марта въ 29 преставися Архіепископъ „Ростовскій Ефремъ. Того же лѣта поставленъ „бысть Ростову Архіеп. Митрополитомъ Іоною „Ѳеодосій Бывальцевъ, бывый Архимандритъ у „Арханг. Михаила у Чюда. Авг. въ 31 бысть громъ „страшенъ на Москвѣ и прорази церк. кам. Роже-

,,ство Богоматери, иже имать придѣлану къ ней ,,церк. Лазарь Св. Того же лѣта дождь бысть умноженъ и ржей не сѣяли."

Въ 1455 году ,,Князь Вас. Васильевичь Гребенка ,,выѣха изо Пскова въ Новгородъ Іюля въ 15, и ,,Псковичи били челомъ, чтобы осѣлся, и не по- ,,слуша, и проводиша его честно до Череского мо- ,,сту. Того же лѣта много дождя бысть, а хлѣба ,,Богъ умнози. Бысть знаменіе отъ иконы Бого- ,,матери въ селѣ во Зраковицахъ, изъ праваго ока ,,слезы шли, и проводили ю во Псковъ Авг. въ 24. ,,Псковичи послаша Стефана Посадника Аристо- ,,вичь, а съ нимъ Бояръ, бити челомъ Князю Алек- ,,сандру Черторизскому въ Русу о Княженіи. По- ,,стави Владыка Евфимій колоколницю каменну (въ ,,Новѣгородѣ), Св. Илью въ Славнѣ на старой ,,основѣ."

Въ 1456 году ,,Генв. пріиде изъ Смоленска на ,,Москву Владыка Мисаилъ со многими мѣстичи" (гражданами) ,,бити челомъ Великому Князю, что- ,,бы пожаловалъ отпустилъ икону Богоматери, ея ,,же плѣномъ взялъ Юрга. Князь же Великій, помы- ,,сливъ съ Митрополитомъ и съ Бояры, сотворя- ,,етъ празднество на отпущеніе и призываетъ ,,Іону Митроп. и весь Священ. Соборъ въ церковь ,,Благовѣщенія на свой дворъ: понеже бо тамо ,,стояше икона на поклонѣ, на деснѣй странѣ отъ ,,дверей Царскихъ — и совершиша молебная и Ли- ,,тургію; и приходитъ К. В. ко образу, и Митро- ,,политъ, и Вел. Княгиня Марія, и сынове ихъ, ,,Иванъ и Юрьи, Андрей и Борисъ, и Андрей мен- ,,шій принесенъ на рукахъ, и знаменашася вси. ,,Князь же Великій многи слезы изліявъ, и Митро- ,,политъ, и взимаютъ икону изъ кіота и вручаютъ ,,Епископу Смол. Мисаилу, еще же и ины иконы ,,многи менши, златомъ и каменіемъ и жемчюгомъ ,,украшены того же плѣна, и не просившу Епи- ,,скопу, изъ нихъ же Митр. Іона едину вземъ Бо- ,,гоматерь съ младенцемъ, рече: о Епископе, бра- ,,те и сыну! сей образъ, на воспоминаніе сего ,,дни, остави Господину Великому Князю и Княги- ,,ни и чадомъ его . . . и Епископа призвавъ, и ,,обою, въ рукахъ вземше, и знаменаютъ ею Вел. ,,Князя и Княгиню и чадъ ихъ, и выдаютъ въ ру- ,,цѣ Великому Князю . . . и облобыза сію икону

„со слезами . . . и поидоша, несуще Богоматерь
„и шу икону, яже оставлена Великому Князю на
„благословеніе . . . и Князи и Бояре; бѣ бо тогда
„и множество воинства на Москвѣ. Проводи же
„В. К. Богоматерь Смоленскую, и съ чады своими,
„до Благовѣщенія на Дорогомиловѣ, два поприща
„за градъ, и возвратися за тою иконою, юже ос-
„тавиша у него, и молебная совершаху, и пришедъ
„въ церковь Благовѣщенія, поставиши ея повелѣ,
„идѣ же стояла икона, ея же отпустилъ, и пове-
„лѣ ину въ тоя мѣсто писати, снемъ мѣру съ нея
„и образъ назнаменова; а предъ тою, иже оставле-
„на, повелѣ на всякъ день молебенъ пѣти. Бысть
„же сіе Генв. въ 18, въ Недѣлю. Въ Вел. Новѣгоро-
„дѣ знаменіе бысть отъ грома мѣс. Іуня и отъ
„молніи страшныя: много людей поби и коней.
„Пріѣхалъ Кн. Александръ Васильевичь Черториз-
„скый изъ Новагорода во Псковъ Іуля 18, и поса-
„диша его на Княженіе. Бысть осень вся мокра,
„и рѣкы воды наполнишась акы веснѣ. Мостъ на-
„мостиша Псковичи великъ чрезъ рѣку Пскову, а
„даша мастеромъ 80 рублевъ.“

Въ 1457 году „пріѣхалъ во Псковъ Новг. Вла-
„дыка Евфимій Генв. 4, и въ той день и Литургію
„сверши у Св. Троицы, и Сенедикитъ чтоша, и
„подъѣздъ (пошлину) вземъ, и выѣха изо Пскова
„Генв. 27. Погорѣ градъ Муромъ, Кремль весь, Сент.
„въ 29. Окт. въ 20 въ 9 часъ нощи загорѣся на Мо-
„сквѣ внутри города близъ Володимеровы церкви
„Ховрина и погорѣ до третіе части града. Пого-
„рѣ все Запсковіе отъ Богоявленія и до монасты-
„ря Воскресенія и Св. Козмы и Даміана згорѣ: а
„загорѣлося отъ Якова отъ Желѣзова съ Мощо-
„ной улици, Окт. 3, въ полнощь; тогда и Крому
„было притужно.“

Въ 1458 году „Февр. 15, въ Среду на Ѳедоровѣ
„недѣли, егда начаша часы пѣти, родися Великому
„Князю Ивану Васильевичу сынъ Иванъ. Поста-
„виша (въ Новѣгородѣ) церк. кам. Богородицу въ
„торгу на старой основѣ, а старую церковь по-
„рушивъ, и свяща Владыка. Марта 10 преставися
„Новг. Владыка Евфимій. Создана на Москвѣ церк.
„кам. Введеніе на Симоновскомъ подворьѣ у Ни-
„кольскихъ воротъ. Прибавиша Псковичи зобницы.
„Отъ грому згорѣ Св. Воскресеніе на Полоници

„(во Псковѣ), а иконы и книгы выносили; тогда „же и кам. церк. поставиша на томъ мѣстѣ. „Псковичи наддѣлаша на старую стѣну новую „взвышъ на Крому отъ захабня до Кутнего ко „стра, а даша мастеромъ 150 рублевъ.“

Въ 1459 году „мѣс. Февраля поставленъ бысть „на Архіепископію Новугороду Великому Священ„ноинокъ Іона Митрополитомъ Іоною.“ О семъ Св. Іонѣ, Архіеп. Новогородскомъ, находится слѣдующее сказаніе въ одной рукописи (см. въ Воловолам. монастырѣ книгу подъ № 666, л. 358): „По„вѣда намъ самъ Г. Архіеп. Іона. Егда, рече, бѣхъ „еще младенецъ, оставшу мя сиротою отъ отца „седми лѣтъ, а отъ матери трехъ лѣтъ, и поло„жилъ Богъ на сердце женѣ вдовицѣ, именемъ На„тальи, матери Якова Дмитріевичя Медоварцова, „а Михайловѣ бабѣ, и взя мя въ домъ къ собѣ и „начатъ кормити и одѣвати, и вда мя въ науче„ніе грамотѣ Дьяку. бысть же въ училищѣ томъ „*множество дѣтей учащихся*: мнѣ же отъ убоже„ства сущу тиху. Въ единъ убо отъ дній, дѣтемъ „играющимъ по вечернѣ, абіе идяше по улицѣ бла„женъ мужъ: дѣти же устремившеся на него и „начаша метати каменіе и сметіе на очи его; а „мнѣ стоящу недвижимо. Онъ же, оставя всихъ „дѣтей, притече ко мнѣ, и веемъ мя за власы, да „подняль выше себе, и нача звати именемъ, ни„како же зная мя: *Иванецъ! учися грамотѣ: быти „тебѣ въ В. Новѣгородѣ Архіепископомъ* . . . . . . И „бысть на Архіепископствѣ 12 лѣтъ и 6 мѣсяцъ. „Бысть же при его Святительствѣ миръ со всѣ„ми землями и тишина и гобзованіе плодомъ.“

Въ 1460 году „Генв. 22, о свадьбахъ, бысть по„жаръ во Псковѣ; загорѣлося на Усохѣ отъ Ѳедоса „отъ Гоболя отъ мясника, и переметаше отъ тор„гу отъ Св. Спаса возлѣ Торговскый и Боловинскый „Конецъ до Св. Георгія и до Куклинѣ лавици и до „стѣнѣ по конецъ Враговкѣ улици, а выгорѣло 3 „конца, Опоцкей, Городецкей, Острой, и лавици „и Княжей дворъ по самъ торгъ. Того же лѣта „въ Вельи въ монастыри Св. Спаса внутрь церкви „отъ грому попалѣло и пономаря зашибло. Іюня „въ 13, въ 6 часъ дни, съ западныя страны бысть „туча страшна на Москвѣ . . . и Богъ услыша мо„леніе рабъ своихъ, и туча пребѣже чрезъ градъ, и

„бысть тишина . . . назаутріе по вечерни, уже „въ 15 часу, взыде паки туча съ полуденныя стра-„ны . . . земля и храмы яко пламень видяхуся отъ „молніи, и буря многи церкви кам. поколеба, храмы „же ободра и верхи смета, а градные забрала раз-„несе, и по селомъ многіе церкви изъ основанія „взимая, далече отнесе, а лѣсы и раменье и дубы „изъ коренья исторже . . . но человѣки нигдѣ не „вредило. Іюня въ 18, въ Пятокъ, во 2 часъ дни „нача гибнути солнце, и бысть яко пяти дней „мѣсяцъ; а въ пятый часъ бысть полно; а того „же мѣсяца въ нощи и мѣсяцъ гиблъ. Поставлена „на Москвѣ церк. кам. Богоявленія Игуменомъ Тро-„ицкимъ Сергіева монастыря."

Въ 1461 году, зимою „у Св. Спаса на Хутынѣ „(въ Новѣгородѣ) у гроба Варламьева исцѣлѣ Отрокъ „Княжь Григорей, а яко мертвъ лежаше. Мѣсяца „Дек. погибе мѣсяцъ нощію. Князь Великій *поста-„вилъ* на Москвѣ *церковь камену, Рожество Іоанна „Предтечи, у вратъ Боровицкихъ; а преже бѣ дре-„вяная: глаголютъ же, яко та первая церковь на „Москвѣ: на томъ-де мѣстѣ боръ былъ, и та цер-„ковь въ томъ лѣсу срублена; таже-де тогда и Со-„борная церковь была при Петрѣ Митрополитѣ, и „дворъ Митрополичь тутъ же былъ, гдѣ нынѣ дворъ „Княже Ивановъ Юрьевича."*

Въ 1462 году „поставиша во Псковѣ церк. кам. „Успеніе на Мелотовѣ и новый городокъ на обид-„номъ мѣстѣ, надъ Великимъ озеромъ, и нарекоша „его Кобылою при Посадникѣ Максимѣ Ларивоно-„вичѣ, и церковь въ немъ Св. Архистратигъ Ми-„хаилъ, а дѣлаша Псковскія мастеры 60 человѣкъ, „и взяша 90 рублевъ. На Москвѣ Генв. въ монасты-„ри Св. Арханг. Михаила, честн. его Чюдеси, у „гроба Св. Алексія Митроп., прощенъ бысть Чер-„нецъ того монастыря Наумъ, иже отъ младен-„ства имы усохшу ногу и на древяницы хожаше, „служа въ поварни и въ пеколницы; и пришедъ въ „нощи ко образу Святаго, иже написанъ у гроба „его, и нача молити . . . и простре нога его, и „скинувъ древяницу, и отъиде здравъ. Тоя же зи-„мы преставись Епископъ Рязанскій Евфросимъ „Звенецъ, и поставленъ бысть въ его мѣсто Да-„видъ, иже преже былъ Казначей Іоны Митрополи-„та, Февр. въ 1."

(387) Іоаннъ Калита прославился уменьшеніемъ разбоевъ и воровства въ Московскомъ Великомъ Княженіи (см. сей *Исторіи* Т IV, примѣч. 319).

(388) См. сей *Исторіи* Т. II, въ *Поученіи* или въ Духовной Владиміра Мономаха — также въ описаніи временъ Донскаго, г. 1375 — выше, примѣч. 244, въ судной Двинской грамотѣ, и 365. Добродушный Александръ Невскій и Темный рѣзали носы преступникамъ, Василій Димитріевичь отсѣкалъ руки и ноги, Юрій Смоленскій изрубилъ на части Княгиню Вяземскую, Опочане сдирали кожу съ Литовскихъ плѣнниковъ, и проч. и проч.

(389) См. на примѣръ рѣчь Изяслава II, Т. II, въ описаніи 1152 года, и рѣчь Донскаго передъ битвою съ Мамаемъ.

(390) Вѣчевый колоколъ еще былъ въ Владимірѣ и при Іоаннѣ Калитѣ (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 302, выше, примѣч. 91, и въ описаніи временъ Донскаго, годъ 1375).

(391) Владиміръ Святый въ 993 году сдѣлалъ одного храбраго юношу и отца его Великими Мужами или Боярами. Въ *Русской Правдѣ* Бояринъ называется *Мужъ Княжь*. Владиміръ Мстиславичь сказалъ, что онъ переименуетъ своихъ Отроковъ въ Бояре (см. Т. II, въ описаніи 1167 года). — О городскихъ Боярахъ см. въ описаніи войска собраннаго Димитріемъ противъ Мамая въ 1380 году. Убійца Св. Бориса и Глѣба, Святополкъ, пріѣхавъ въ Вышегородъ, призвалъ къ себѣ тамошнихъ Бояръ или *Боярцевъ* (см. Т. II, примѣч. 3): симъ уменшительнымъ именемъ названы они въ отношеніи къ Княжескимъ Боярамъ.

(392) См. договоры Княжескіе въ *Собр. Госуд. Грам.* и сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 324.

(393) См. Т. IV, примѣч. 38.

(394) См. Т. IV, въ описаніи 1318 года. Баскаки гнали Михаила Тверскаго, но уже доброхотствовали Василію Темному (см. выше, въ описаніи 1431 года).

(395) См. Т. IV, примѣч. 327, и выше, примѣч. 364.

(396) См. Т. IV, примѣч. 245.

(397) См. Т. IV, въ описаніи 1352 года. — Митрополитъ Платонъ нашелъ въ архивѣ Чудова монастыря собственноручную записку Св. Алексія

Митрополита слѣдующаго содержанія: „Черкизово „*сельцо* куплено на мое *серебрецо.*“ — См. выше, примѣч. 254, подъ годами 1391 и 1400; и Т. IV, примѣч. 328.

(398) Такъ Димитрій Іоанновичь изгналъ Кипріана, а Василій Темный Исидора. Мы видѣли, что Митрополитъ въ угодность Іоанну Калитѣ наложилъ клятву на Псковитянъ, и проч.

(399) См. *Степен. Кн.* II, 84, гдѣ сказано, что Митрополитъ вмѣстѣ съ Новогородскимъ Архіепископомъ Іоною, склонивъ Василія на милость къ Новогородцамъ, предсказали ему, что Великіе Князья уже не будутъ ходить въ Орду для поклоненія Царямъ.

(400) Вотъ слова Рубруквиса по Французскому переводу: Les femmes Russiennes ornent leurs tetes, ainsi que les notres, et bordent leurs robes depuis le bas jusques aux genoux de bandes de vair et d'hermines; les hommes portent des manteaux comme les Allemands.

(401) На примѣръ, конь назывался у насъ *лошадью* гораздо прежде завоеваній Батыевыхъ (см. Т. II, примѣч. 198). Мономахъ въ своемъ Поученіи именуетъ хозяина *училномъ*; въ лѣтописяхъ XII вѣка находимъ *сайгатъ* и другія слова восточныя. Татарскія слова *Киличей*, *Дорогаминъ* и проч. исчезли; но остались *тамга*, *ямъ*, *карій*, *деньга*, и проч.

(402) См. выше, примѣч. 244. Въ *Древ. Рос. Вивліое.* I, 402: „тѣ суды судятъ наши Намѣстники; „а которыи слуги потягли къ Дворьскому, а чер„ныи люди къ Сотскому,“ и проч. Тамъ же, стр. 189: „А намъ Княземъ Великимъ въ судъ въ обчей „не вступатись:“ слѣдственно Князья обязывались исполнять приговоры общаго Боярскаго суда.

Между рукописями Императорской Библіотеки есть слѣдующая судебная грамота XV вѣка, или *запись, что тянетъ душегубствомъ къ Москвѣ*: „А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубство за „рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловское; „а будетъ за Яузою, ино къ тому и Андроньевъ мо„настырь и Городище; а лучится на Великой ули„ци у Николы у Мокрово, ино къ тому отъ Остро„го Конца и до Варьской (Варварской) улици; а „лучится за Варьскою, ино къ тому и Устрѣтен-

„ская улица и по Неглимну; а лучишся за Негли-„мною, ино къ шому и Дорогомилово, все Зане-„глименье и Семчинское . . . . Иши искаши пе-„редъ Большего Намѣсшника Московьского; а судья „за нимъ идешъ, своего прибышка смошришъ. А „поимаюшъ съ поличнымъ, ино судьи за нимъ нѣшъ; „ино судишъ и казнишъ Большей Намѣсшникъ. А „посулящъ Большему Намѣсшнику, а двѣма Трешь-„никомъ шо же.“ (Большимъ назывался Великаго Князя Намѣсшникъ, а двумя Трешниками Намѣсшники его брашьевъ, кошорые вмѣсшѣ съ ними вѣдали Москву) . . . . „А Тивуну Вел. Князя у поля „*вяжщого* (за связаніе) шрешь, и пересуда шрешь „же, да чшо посуляшъ; а у душегубсшва шрешь „же, да чшо посуляшъ. А поголовщины Намѣсшни-„комъ 4 рубли, а Тивуну Вел. Князя вяжщого шрешь; „и пересуда шрешь. А у Намѣсшниковъ Трешни-„ковъ пересуда идешъ съ рубля по десяши денегъ; „а меньше рубля пересуда нѣшъ. А кшо учнешъ „бесчесшья искашь, що со всякого пересудъ . . . . . „Поимаюшъ опроче шого въ *пеномъ*“ (ошъ слова *пеня*) „дѣлѣ въ какомъ ни есшь, срокъ ему дашь, „судью за собою посшавишь: зане въ докончаньи „писано по кресшному цѣлованью въ Московскіе „суды не вшупашись ни кошорому Князю. По „сшаринѣ бывало, чшо вси дворы и дворцовыи Ве-„ликіе Кнегини и Удѣльныхъ Князей всихъ сужи-„валъ Намѣсшникъ Большей, а судьи за ними не „бывало; а учинила шо Кнегини Великая Софья“ (машь Темнаго) „чшо судья за ними сшавишся …. „А чшо деревни въ Московскомъ въ Сшановомъ „(вѣдомсшвѣ) Удѣльныхъ Князей, и Волосшели ихъ „судяшъ, а доложашъ своего Князя, аже будешъ „на Москвѣ; а не будешъ, и имъ доложишь Велик. „Князя или Большаго Намѣсшника; а по инымъ го-„родомъ не водишь къ докладу. А поимаюшъ Тфе-„ришина съ поличнымъ на Москвѣ, а ошсылки и „судьи за нимъ нѣшъ, а судяшъ и казняшъ его на „Москвѣ; а поимаюшъ въ пеномъ дѣлѣ, ино его „дашь на поруцѣ, а искашь на немъ во Тфери.“

(403) См. *Посланіе Рос. Мишрополишово* въ Синод. Библіош. No 164. л. 438. Фошій пишешъ: „Ко-„шорый человѣкъ позовешся на *поле*, да придешъ „къ кошорому Попу причасшишися, ино ему Св. „причасшіа нѣшъ, ни цѣлованія кресшнаго; а кошо-

,,рый Попъ дастъ ему Св. причастіе, тотъ По-,,повства лишенъ. А кто утепетъ лѣзши на поле, ,,погубитъ душю, по Великого Василья слову, и ,,душегубецъ именуется, въ церковь не входитъ, ,,ни доры не пріемлетъ, ни Богородицына хлѣба, ,,причащенія же Св. не пріемлетъ 18 лѣтъ; а уби-,,того не хоронити; а который Попъ того похо-,,ронитъ, тотъ Поповства лишенъ."

(404) Сію грамоту нашелъ я въ Синодальной лѣтописи подъ № 348 на первомъ листѣ. Вотъ она: ,,Судить Владычню Намѣстнику, аже Попъ, или ,,Дьяконъ, или противу Черница, или Чернецъ; а ,,будетъ оба непростыи люди, церковныи, ино не ,,судити Князю, ни Посаднику, ни судьямъ не су-,,дитъ: занеже тотъ судъ Владычня Намѣстника. ,,А будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ міря-,,нинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, ,,то судитъ Князю и Посаднику съ Владычнимъ ,,Намѣстникомъ вътчи, такоже и судьямъ. Кото-,,рой человѣкъ имется за конь, или за корову, или ,,за иную скотину, чтобы и за собаку, и тотъ ,,млъвитъ, то у мене свое рощеное: ино правда ,,дати, какъ что ся рощеное. Кто предъ господою ,,ударитъ на судѣ своего истьца, ино его въ рубли ,,выдати тому человѣку, а Князю продажа: боранъ ,,присужати 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ государ-,,рю, а судьи 3 деньги и старая правда; за гусакъ ,,и за гусыню присужати по двѣ деньги государю, ,,а судьи 3 деньги; за утицу и за селезеня, и за ,,курицу и за кочетъ, присужати по двѣ деньги .. ,,Кто съ кимъ напьяни помѣнится чимъ, или что ,,купитъ, а потомъ проспятся, и одному истьцу ,,нелюбо будетъ, ино имъ размѣнитися, а въ томъ ,,цѣлованіа нѣтъ, не присужать. Княжимъ людемъ ,,корчмы по дворамъ не дръжать, ни во Псковѣ, ни ,,на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни боч-,,кою меду не продавати. Кто зажоги на комъ ,,учнетъ сочить, ино на вольную рощу възвать ,,вольно. Кто у кого бороду вырветь, а послухъ ,,опослушествуетъ, ино ему крестъ цѣловати, и ,,битися на полѣ; а послухъ изможетъ, ино за бо-,,роду присужати два рубля и за бой, а послуху ,,быти одному. Кто корову купитъ за слюблено, ,,а по торговли шелятъ не сочитъ, а толко коро-,,ва кровію помачиваться иметъ; ино таа корова

„назадъ воротити, чтобы и денги заплачены бы-„ли. Жонки съ жонкою присужати поле, а найми-„ту отъ жонки не быти ни съ одну сторону. „Кто учнетъ на комъ сочить бою 5 человѣкъ или „10, или сколько ни будетъ, на 5 боевъ или на од-„номъ, да утяжутъ: ино имъ присужати всѣмъ, „за вси боеви, единъ рубль, и Княжая продажа „одна.“

Судная грамота Новогородская находится въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ и писана въ 1471 году. Сообщаемъ оную здѣсь:

„Господы Великихъ Князей, В. К. Ивана Василь-„евича всея Руси, и сына его, В. К. Ивана Ивано-„вича всея Руси, и по благословенью нареченнаго „на Архіепископство В. Новагорода и Пскова Свя-„щенноинока Феофила, се покончаша Посадники „Новгородскіе, и Тысяцкіе Новгородскіе, и Бояре, „и Житьи люди, и купци, и черные люди вся пять „Концовь, весь Государь Великій Новгородъ на Вѣ-„чѣ на Ярославлѣ Дворѣ, нареченному на Архіепис-„копство В. Новагорода и Пскова Священному „Иноку Феофилу судити судъ свой, судъ Святи-„тельскій по Святыхъ Отецъ правилу, по Номо-„канону; а судить ему всѣхъ ровно, какъ Боярина, „такъ и Житьего, такъ и молодчего человѣка. А „Посаднику судити судъ свой съ Намѣстники „Великого Князя по старинѣ; а безъ Намѣстни-„ковъ Посаднику суда не кончати. А Намѣстни-„комъ Великого Князя и Тіуномъ пересудъ свой „вѣдати по старинѣ. А Тысецкому судить свой „судъ, а судить имъ право по крестному цѣлованью. „А сажати въ суду по два человѣка. А кто кого „въ суду посадитъ, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается. А Посадника и Тысецкого и Владычня Намѣ-„стника и ихъ судей съ суда не збивати. А истцю „на истца наводки не наводить, ни на Посадника, „ни на Тысецкого, ни на Владычня Намѣстника, ни „на иныхъ судей, ни на докладщиковъ. А кто на-„ведетъ наводку на Посадника, или на Тысецкого, „или на Владычня Намѣстника, или на иныхъ су-„дей, или на докладщиковъ, или истецъ на истца „у суда, или у доклада, или у по· , ино взять Ве-„ликимъ Княземъ и В. Новугороду на виноватомъ: „на Бояринѣ 50 рублевь, а на Житьемъ дватцать руб-„левь, а на молодшемъ 10 руб. за наводку; а истцу

„убытки подоймет. А кому будет о землѣ дѣло, о „селѣ, или о деу, или больши, или менши: ино ему до „суда на землю не наѣжжать, ни людей своихъ не на-„сылать, а о землѣ позвати къ суду. А утяжет „въ землѣ, ино взяти ему грамота у судьи въ зем-„лѣ и въ убыткѣ на истцѣ; а отъ земли судьѣ кунъ не „взять. А отъ суднаго рубля взять Владыкѣ, и его „Намѣстнику, и Ключнику отъ печати гривна; а „отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять Влады-„кѣ и его Намѣстнику и Ключнику три денги. А „Посаднику и Тысецкому, и ихъ судьямъ, и инымъ „судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи де-„негъ, а отъ безъсуднаго рубля по три денги. А „орудье судить Посаднику и Тысецкому, и Влады-„чню Посаднику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ „мѣсяцъ; а далѣ того имъ орудья не волочить. А „кто на комъ поищетъ наѣзда, или грабежа въ „земномъ дѣлѣ: ино судити напередъ наѣздъ и гра-„бежъ; а о земли послѣ судъ. А кого утяжутъ въ „наѣздѣ и въ грабежѣ, ино взять Великимъ Княземъ „и В. Новугороду на виноватомъ: на Бояринѣ 50 „рублевъ, а на Житьемъ 20 рублевъ, а на молодчемъ „10 рублевъ; а истцю убытки подойметъ. А о зем-„лѣ судъ, а не будетъ суда въ Новѣгородѣ, а о на-„ѣздѣ и грабежѣ судъ. А кой истецъ похочетъ „искать наѣзда, или грабежа и земли вдругъ: ино „другому истцю ему отвѣчать. А утяжетъ въ „землѣ, и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судьѣ дать на него „грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи. А кто ко-„го утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ, „ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да „и володѣть ему тою землею; а въ томъ пени „нѣтъ. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ ист-„ца, а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому ист-„цю до своего истца дѣло: ино ему позвать сво-„его истца, а поискать ему одиного жъ дѣла; а „иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ, „ни Новогородцовъ не научивати безъ хитрости „по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды конча-„ютъ. А кто на комъ какова дѣла поищетъ, а кре-„ста не цѣловавъ на сей грамотѣ: ино крестъ по-„цѣловавъ одинова, да искать; а кому будетъ от-„вѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, „ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать; а не по-„цѣловавъ креста, тымъ его и обинитъ. А отъ

,,коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловавъ на сей грамотѣ: ино тому истцю крестъ цѣловать одинова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать; а не поцѣлуетъ креста, ино тѣмъ его и обвинить.
,,А кому будетъ какое дѣло до Старѣйшей жены, или до Житьей кой вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за собя и за матерь однова; а не поцѣлуетъ сынъ креста за матерь, ино цѣловать крестъ матери однова у собя въ дому передъ истцомъ и передъ приставы Новгородскими, а цѣловать Боярину и Житьему, и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женнину. А позовутъ Боярина и Житьего и купца въ его землѣ, или въ женнинѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтчика послать въ свое мѣсто и въ женнино, по тому крестному цѣлованью; а отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать.
,,А при которыхъ докладчикѣхъ судъ роскажетъ, ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончать; а судьямъ какъ роскащики укажутъ, *ино коему ни есть* судьѣ велѣти своему Дьяку тое дѣло записать; а роскащикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить. А послуху на послуха не быть. А Псковитину не послуховать, ни одерноватому холопу. А холопъ на холопа послухъ. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ, а Подвойскимъ и Софьянемъ, и Биричемъ, и извѣтникомъ на сто верстъ четыре гривны. А кой истецъ скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истецъ слаться на того послуха: ино слаться на него; а не всхочетъ другой истецъ слаться далѣ ста верстъ, ино поставить ему своего послуха у суда: а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три недѣли; а закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы, или на шабары: ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли; а далѣ и ближе, а то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ по крестному цѣлованью; да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а Посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать, а иному

,,сроку не бышь; а ошъ сроку взяшь гривна. Также ,,и инымъ судьямъ даваmь срокъ попомужь. А кой ,,истецъ не возметъ срочной за печашью, ино ,,шѣмъ его и обинишь шому судьѣ, передъ коимъ ,,судъ былъ; а сроку не ждашь, а о иныхъ дѣлѣхъ ,,срокъ по сшаринѣ. А въ Тіунѣ одринѣ быши по ,,присшаву съ сшорону, людемъ добрымъ, да суди-,,ши имъ въ правду, кресшъ поцѣловавъ на сей на ,,кресшной грамошѣ. А докладу быши во Владычнѣ ,,комнашѣ а у докладу бышь изъ Конца по Бояри-,,ну да по Жишьему, коимъ людямъ въ судѣ сидѣ-,,ши, да и присшавомъ; а иному никомуже у докла-,,да не бышь. А докладчикомъ садишься на недѣлю ,,по шрижды: въ Понедѣльникъ, въ Среду и Пяшокъ. ,,А кой докладчикъ не сядешъ на шопъ день, ино ,,взяшь на Бояринѣ два рубли, а на Жишьемъ рубль. ,,А докладчикомъ ошъ доклада посула не взяшь, а у ,,доклада не дружишь никоею хишросшію по кре-,,сшному цѣлованью. А кому сѣсши на докладѣ, ино ,,ему кресшъ цѣловашь на сей на кресшной грамо-,,шѣ однова. А Посаднику и Тысяцкому, и Владыч-,,ню Намѣсшнику, и ихъ *судьямъ*, и инымъ судьямъ ,,всимъ кресшъ цѣловашь, да судишь имъ въ правду. ,,А земное орудье судиши два мѣсяца; а больши ,,дву мѣсяцъ не волочиши. А какъ межникъ пріѣ-,,дешъ съ межи, ино шой судъ кончаши въ другіе ,,два мѣсяца шомужь Посаднику, а далѣ не воло-,,чишь. А кой Посадникъ межника давъ, а поѣдешъ ,,прочь изъ города не кончавъ шого суда, ино Вели-,,кимъ Княземъ и В. Новугороду на шомъ Посадни-,,кѣ 50 рублевъ, а исшцю убышки подоймешь; или ,,Тысешской поѣдешь прочь изъ города не кончавъ ,,суда, или Владычень Намѣсшникъ, ино взяшь Ве-,,ликимъ Княземъ и В. Новугороду 50 рублевъ; а ,,исшцю убышки подоймешь. А не кончаешъ судья ,,земного орудья въ два мѣсяца, ино исшцю взяшь ,,на него присшавы у В. Новагорода, ино ему шошъ ,,судъ кончаши передъ шыми присшавы; а не ука-,,жушъ судъ и докладчики въ шую два мѣсяца, ино ,,иши судьѣ съ исшцомъ къ В. Новугороду, да взя-,,ши присшавы на докладчиковъ: а докладчикомъ ,,указаши судъ, и шое дѣло передъ шыми присша-,,вы; а судьѣ кончаши исшцю шое дѣло передъ шѣ-,,мижъ присшавы. А буде ли исшци у коего судьи ,,возмушъ срокъ и срочные за печашьми, а шой су-

,,дья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣ-
,,сто, ино тымъ истцомъ стать передъ тыми су-
,,дьями, да и срочные свои положити на той срокъ:
,,а тому судьѣ судити той судъ, да и кончати. А
,,одинъ истецъ станетъ на томъ срокъ передъ су-
,,дьею, да и срочную свою грамоту положитъ, а
,,другой не станетъ, ино тому судьѣ дати на не-
,,го грамота; да и срочная грамота къ той же ему
,,грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсы-
,,лати. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ
,,взялъ, а до тово сроку сведется отвѣтчику
,,смерть: ино на той срокъ стать самому истц-
,,цю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто;
,,а не станетъ самъ, или иного отвѣтчика не поста-
,,витъ, ино тымъ его и обинитъ. А кто кого утяжетъ
,,въ татьбѣ съ поличнымъ, или въ разбоѣ, или въ гра-
,,бежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или
,,о полевой грамотѣ: ино взять судьямъ отъ суд-
,,ной грамоты 4 гривны, а отъ безсудной 2 грив-
,,ны. А кто на кого возметъ грамоту судную, а
,,будетъ ему дѣло до судьи, или до истца: ино ему
,,переговариваться съ ними мѣсяцъ; а не почнетъ
,,переговариваться въ томъ мѣсяцъ, ино взять на
,,него приставы съ Вѣча, да имать его въ городѣ
,,и въ селѣ съ тыми приставы; а почнетъ хоро-
,,ниться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ
,,Великимъ Новымгородомъ. А кого опослуш-
,,ствуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ
,,недѣли; а въ тѣ двѣ недѣли не дастся послухъ
,,позвати, ино позвати истца; а послухъ истьцъ
,,хорониться, ино то послушство не въ послуш-
,,ство; а другого истца тымъ и оправитъ. А кто
,,не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха,
,,или истца, ино дать на него грамота судная по
,,тому послушству. А кому будетъ дѣло до Вла-
,,дычня человѣка, или до Боярского, или до Житней-
,,ского, или до купецкого, или до монастырского,
,,или до Кончанского, или до улицкого, въ волости
,,о татьбѣ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ,
,,и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ
,,крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ино ему речи
,,правое слово, а рука дать по крестному цѣло-
,,ванью, что той человѣкъ тать и разбойникъ,
,,или грабежщикъ, или пожегщикъ, или душегубецъ,
,,или холопъ. Ино въ коей волости будетъ отъ

,,Владыки волоспель, или посельникъ, ино имъ по-
,,спавипь шого человѣка у суда; а Боярину и Жи-
,,шьему, и купцу, и монасшырскому закащику, и
,,посельнику, и Кончанскому, и улицкому шакже
,,своихъ людей спавипь у суда, а срокъ взяшь на
,,спо версшъ шри недѣли, а ближе и далѣ по числу,
,,а до суда надъ нимъ силы не дѣять; а кшо силу
,,доспѣепъ, ино шымъ его и обинипь. А кого упя-
,,жушъ, а далъ ся въ грамошу, ино ему у шого ос-
,,подаря въ волосши не жишь; а имешь жишь у
,,шого осподаря въ волосши, а доличашь, ино шой
,,государь шѣ убышки подойметъ. А пойдепъ жишь
,,въ иную во чью волосшь, ино шому государю вы-
,,дашь его шому исшцю; а въ иную ему волосшь
,,не опсыдаши по креспному цѣлованью, ни его
,,людемъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знашь исшцу испі-
,,ца: и коли не скажепъ кшо шого человѣка у со-
,,бя по креспному цѣлованью, да и руку дасшь, чшо
,,шамъ ему не быши, а уличашъ, чшо у него въ во-
,,лосши, ино шой государь ему исшцу убышки по-
,,дойметъ. А къ коему государю въ иную волосшь
,,прибѣжитъ, и ему государю посшавипь его у су-
,,да по креспному цѣлованью: а кшо не посшавишь,
,,ино взяшь на шомъ закладъ по Новгородской гра-
,,мошѣ. А кшо на кого взговоришъ на Владычня че-
,,ловѣка, или на Боярского, или на Жишьего, или
,,на купецкого, или на монасшырского, или на Кон-
,,чанскаго, или на улицкого, а будешъ самъ кресша
,,не цѣловалъ на сей грамошѣ, и онъ самъ увѣдаеш-
,,ся съ своимъ исшцомъ по своей исправѣ опрочь
,,осподаря. А кшо обѣчаешся къ суду къ коему дни,
,,ино опослѣ обѣша опсылка къ нему не слашь; а
,,не сядепъ судья шого дни, ино коли судья ся-
,,дешъ, и шогда къ нему опсылка; а не видишъ оп-
,,сылки, и почнешъ хоронишся, ино слашь къ нему
,,опсылка въ дворъ шрижды, да и Биричемъ кли-
,,кашь; а не сшанешъ къ суду, ино дашь на него
,,грамоша обѣшная: а обѣшу больше шрехъ денегъ
,,не быши. А примушъ позовника въ селѣ, а поч-
,,нупъ надъ ними силу дѣяшь, ино дапь въ позов-
,,никово мѣсшо грамоша безсудная, племяннику его
,,или другу. А кшо кого позовешъ въ селѣ позов-
,,кою, или Дворяниномъ, ино дашь срокъ на спо
,,версшъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе, а шо по чи-
,,слу. Опъ Конца или опъ улицы, и опъ Сша, и

„отъ Ряду итти ятцамъ двѣма человѣкъ; а инымъ „на пособіе не ити къ суду, ни къ росказу. А будетъ наводка отъ Конца, или отъ улицы, или „отъ Ста, или отъ Ряду: ино Великимъ Княземъ и „Вел. Новугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ по Новогородской грамотѣ" . . . .

(405) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 328.

(406) Король Французскій, Карлъ VII, первый въ Европѣ учредилъ всегдашнее, нераспускное войско въ 1445 году: оно состояло изъ 9000 всадниковъ и 16,000 пѣшихъ.

(407) См. выше, примѣч. 47 и 115, также въ описаніи Мишяева путешествія въ Грецію. О Городскихъ Боярахъ см. выше, въ примѣч. 391.

(408) На примѣръ, Василій Темный въ 1433 году вооружилъ Московскихъ купцевъ для битвы съ дядею.

(409) См. выше, примѣч. 81, описаніе Куликовской битвы, похода Димитріева противъ Ольгерда въ 1372 году и Василія Темнаго противъ Шемяки въ 1450.

(410) Димитрій Волынскій или Волынецъ находился въ засадѣ съ Владиміромъ *Храбрымъ* и рѣшилъ судьбу Куликовской битвы. Василій Оболенскій разбилъ Шемяку подъ Галичемъ въ 1450 году. Басенокъ отличился въ разныхъ случаяхъ.

(411) См. Окольскаго Orb. Polon III, 318. Они ходили тогда подъ начальствомъ Предислава Ланцкоронскаго къ Турецкому Бѣлугороду или Акерману въ числѣ 1200 человѣкъ.

(412) См. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 218 и 347.

(413) Т. I, примѣч. 388.

(414) См. *Лѣтопись Малорос.*, Piasecii Chronicon, Hist. Belli Cosacco-Polonici, authore Samuele Grondsky, и Миллер. Ursprung der Kosaken, въ Samml. Russ. Gesch. T. IV.

(415) Болтинъ пишетъ, что Ханскіе Баскаки имѣли при себѣ воиновъ, называемыхъ *Козаками*, и что города наши, подражая имъ, завели своихъ *Козаковъ*: въ лѣтописяхъ нѣтъ того.

(416) Сіе слово въ Турецкомъ языкѣ есть новое и произошло отъ разбоевъ Козацкихъ. — Нѣкоторые иностранные Писатели производятъ названіе Козакъ отъ *косы*, *козы*, *козявки*, *Козаровъ*, *Кипчаки*, и проч. У насъ есть рукописное сочиненіе *о Коза-*

кахъ Запорожскихъ, гдѣ сказано, что они уже существовали въ 948 году; что какой-то Семенъ вышелъ изъ Польши къ устью Буга, основалъ свое жилище на одной косѣ, донынѣ именуемой *Семеновымъ рогомъ*, и приманилъ туда болѣе ста человѣкъ; что они, сшивъ себѣ одежду изъ *козьихъ* шкуръ, назвались *Козарами*, служили Греческому Императору противъ Турковъ, въ награду за мужество получили отъ него имя *Козаковъ* и перешли жить на берегъ Днѣпра къ Очакову, снискавъ особенную милость Государей Польскихъ. Сія басня изобрѣтена однимъ изъ ученыхъ Запорожцевъ. — Донынѣ *Козаками* именуютъ у насъ *вольныхъ* работниковъ или наемниковъ.

(417) См. Т. II, примѣч. 419, и выше, примѣч. 32. Италіанскій купецъ, І. Барбаро, отъ 1436 до 1452 года жилъ въ Азовѣ и проѣзжалъ чрезъ Россію: путешествіе его, Viaggio di Messer Iosafa Barbaro alla Tana, напечатано въ собраніи историческихъ твореній, изданныхъ Рамузіемъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ пишетъ онъ о Россіи, но сказываетъ мало любопытнаго: всѣ мѣста отъ Москвы до границы Литовской казались ему печальною степью, гдѣ видны были развалины селеній и нѣсколько хижинъ.

(418) См. въ Т. II *Поученіе* или *Духовную Мономаха*, гдѣ онъ разсказываетъ дѣтямъ о своей ловлѣ. См. также въ концѣ описанія временъ Донскаго Путешествіе Митрополита Пимена въ Царьградъ. Ханы посылали къ намъ ловить лебедей (см. Т. IV, примѣч. 167). Въ *Уложеніи* Царя Алексія Михайловича еще говорится о бобровыхъ ловахъ близъ Москвы.

(419) Въ Бержерон. Voyages, стр. 162: Les Ruchéniens occupent une très grande province, qui s'etend presque jusqu'au pole arctique. Ils sont Chrètiens, selon les rites des Grecs; ils sont blancs et beaux, tant les hommes que les femmes; ils ont les cheveux plats. Ils paient tribut au Roi des Tartares, aux quels ils sont voisins du coté de l'Orient. Il y a aussi chez eux une grande quantité de pelleteries precieuses, et ils ont beaucoup de mines d'argent; mais le pays est très froid; parcequ'il s'etend du coté de la mer glaciale. Il y a cependant quelques îles dans cette mer, ou l'on trouve des Griffons, des hérodiens, et des faucons en abondance, et que l'on transporte en differentes parties du monde. См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 88, Сарторія

Gesch. des Hanseat. Bundes, Ч. I, стр. 189-198, и Ч. II, стр. 428-474.

(420) Т. IV, примѣч. 223, и выше, примѣч. 260. Новогородцы въ 1316 году обязывались заплатить Михаилу Тверскому, по сказанію Лѣтописца, 50,000 гривенъ или 25,000 фунтовъ серебра; но въ грамотѣ означено только 12,000 гривенъ. Въ договорахъ и въ завѣщаніяхъ Княжескихъ часто опредѣляется соразмѣрность между общею и частною Ханскою данію, платимою Великимъ Княженіемъ; на примѣръ, Князь Юрій Димитріевичь пишетъ въ завѣщаніи: „Звенигороду (платить) въ *семитысячной* выходъ *пять сотъ рублевъ и одиннадцать рублевъ, а* Галичу *пять сотъ рублевъ* и *полтритцать рублевъ*:“ изъ чего Штриттеръ заключилъ, что Великіе Князья платили Ханамъ ежегодно 7000 рублей; но вѣроятнѣе, что сіе количество серебра было только *частію* ежегодной дани, опредѣленною для срочнаго взноса въ Ханскую казну; можетъ быть, взносили серебро по-третямъ; можетъ быть также, что дань расчисляли по городамъ, и что одна Москва платила 7000 рублей. — О деревняхъ см. выше, примѣч. 103. Если на деревню полагать кругомъ четыре земледѣльца, то въ семъ году 7000 рублей собиралось съ пятидесяти-шести тысячь земледѣльцевъ (надобно вспомнить, что тогдашній рубль содержалъ въ себѣ пять нынѣшнихъ серебряныхъ).

(421) Слово *деньги* въ смыслѣ пѣнязей употребляется у насъ съ XV вѣка. На примѣръ, въ Новогородской грамотѣ 1471 года (которую сообщимъ въ слѣдующемъ томѣ) сказано: „а дати намъ то серебро Великимъ Княземъ *деньгами* въ отчетъ, а „серебромъ въ отвѣсъ.“ См. выше, примѣч. 244.

(422) Въ *Древн. Рос. Вивліов.* I, 363: „а гостемъ „торговати доброволно безъ *зацѣпокъ* и безъ па„кости.“ Прежде обыкновенно писали: „безъ *рубе„жа* и безъ пакости.“ — При Димитріи Донскомъ уже существовали Галицкія соляныя варницы (см. выше, примѣч. 122). Двиняне вмѣсто денежныхъ пошлинъ давали соль (см. выше, примѣч. 244). Жители Торжка платили Василію Темному съ кожевенныхъ чановъ (см. выше, примѣч. 283). — О Псковскихъ варницахъ см. выше, примѣч. 137, г. 1364, и примѣч. 222.

(423) См. Т. IV, примѣч. 373. Въ *Словарѣ Акаде-*

лическомъ несправедливо *хартія* названа *бумагою*. Греки называли Египетскій *папиръ Χάρτον*, а Римляне charta; но древній *папиръ* не бумага; у насъ же подъ именемъ *хартіи* всегда разумѣлся пергаменъ (*Χάρτον Περγάμου*): отъ того названіе *харатейный*, или на *пергаменѣ писанный*. Мы имѣемъ еще нѣсколько харатейныхъ рукописей пятаго-надесять вѣка, но весьма мало. См. выше, примѣч. 136 и 376, также въ описаніи 1451 года.

(424) Послѣ *Спаса на бору* въ Кремлѣ, древнѣйшія церкви сего времени находятся въ Троицкой Лаврѣ, въ Симоновѣ монастырѣ, и проч. — Въ описаніи Московскаго пожара въ 1445 году упоминается только о каменныхъ церквахъ и стѣнахъ. О палатахъ Архіепископа и Митрополита см. выше, примѣч. 386, г. 1433, 1434, 1436 и 1449. Далѣе см. духовныя завѣщанія Великихъ Князей въ *Собр. Госуд. Грам.*

(425) Ученымъ извѣстенъ любопытный каталогъ сей Библіотеки, сочиненный Г. Матеемъ.

(426) См. сей *Истории* Т. III, примѣч. 346, гдѣ приведенъ стихъ Гомеровъ о *лести*. Въ похвалѣ Донскому Сочинитель говоритъ: „многи бо Фило-„софи быша въ міру, но двѣма главѣ быша Филосо-„фомъ, *Платонъ* и *Пиѳагоръ*."

(427) См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 272. Житіе Александра Великаго вписано въ Синодальную Псковскую лѣтопись No 349, подъ слѣдующимъ оглавленіемъ: *Повѣсть о храбрости Александра, Царя Макидонскаго, къ воинствомъ устремляющимися полезно есть слышати. Створивый есть Арiанъ, ученикъ Епиктита Философа. Господи благослови, отче!* Древность слога въ семъ переводѣ указываетъ на XIV или на XIII вѣкъ.

(428) См. выше, примѣч. 65, 76, 79. Первое мѣсто такъ въ подлинникѣ: „Рече же Князь Влади-„міръ: Господине Княже! Воеводы у насъ вельми „крѣпцы, а Рускія удальцы свѣдомы, имѣютъ подъ „собою борзыя кони, а доспѣхи вельми тверды, „злаченныя колонтари" (латы) „и булатныя *бах-„даны*, и кончаны (кончары, мечи) Фряжскія и *кур-„ды* Ляцкія и сулицы Нѣмецкія, а щиты червле-„ныя, и копья злаченыя, сабли булатныя; а дорога „имъ вельми свѣдома, а береги имъ по Оцѣ изгото-„влены; хотятъ главы свои сложити," и проч.

Далѣе о плачѣ Евдокіи: „Великая Княгиня и съ сво-„ею *снохою*“ (которой не было) „и со инѣми Вое-„водскими женами взыде на златоверхій свой те-„ремъ въ набережной и сяде подъ южными окны и „рече: убо конечное зрѣніе зрю на тя, Великаго „Князя . . . слези бо отъ очію ея ліяхуся аки бы-„стрина рѣчная, и воздохнувъ печально, приложивши „руцѣ къ персемъ, и рече: Господи Боже великій! „призри на мя смиренную: сподоби мя еще видѣ-„ти славнаго въ человѣцѣхъ, В. К. Димитрія Ива-„новича; даждь ему помощь на противныя отъ „крѣпкія руки твоея, да побѣдитъ. Не сотвори, „Господи, якоже прежде на Калкѣ рѣцѣ было Хри-„стіаномъ отъ злаго Батыя“ (на Калкѣ не было Батыя) . . . „не даждь погибнути оставшему Хри-„стіанству . . . Отъ тоя бо рати Руская земля „уныла . . . Азъ же имѣю два отрасли, но еще ма-„лы сутъ: егда повѣетъ ихъ вѣтръ съ Юга или съ „Запада, не могутъ терпѣти, и ни на чтоже опи-„раяся; или зной поразитъ ихъ, тако же имъ по-„гибнути,“ и проч.

(429) „Инѣмъ бо человѣкомъ въ начадцѣхъ похва-„леніе бываетъ, инѣмъ бо во средовѣчіе, другимъ „же въ старость: сій же убо весь съ похвалою до-„бродѣтели вся лѣта живота своего свръши . . . „Богомъ дарованную пріимъ власть, и съ Богомъ „веліе царство сътвори . . . и вскипѣ земля Руская „въ дне Княженіа его . . . Бываетъ же (Димитрій) „другомъ стѣна и твердь, противнымъ же мечь и „огнь . . . Князи Рускыя въ области своей крѣпля-„ше, но тихъ въ нарядѣ и Вельможамъ увѣтливъ „бываше . . . Высокый умъ, смиреный смыслъ . . . „Красенъ бѣ взоромъ и чистъ душею . . . вмалѣ гла-„голаше, а много разумѣваше; предсѣданіемъ сло-„весъ учитель препираше, и Философъ успа смо-„трѣніемъ заграждаше . . . . Яко отець міру, око „слѣпымъ, нога хромымъ, труба спящимъ . . . Егда „же успе вѣчнымъ сномъ великій Царь Димитрій „Рускыя земли, аэръ възмутися, земля трясашеся „и человѣци смятошася . . . день той день скорби „и туги, день тмы и мрака, день захлипаніа и „кричаніа; но токмо слышахъ народъ глаголющь: *о „горе намъ, братье! Князь Княземъ успе; звѣзда сі-„яюща всему міру къ западу грядеть!* . . . . Обѣма“ (Димитрію и супругѣ его) „едина душа бѣ, двѣ

„тѣлѣ носяще, и единое обѣма добродѣтельное жи-
„тье, яко златопрьсистый голубь и сладкоглаголи-
„вая ластовица съ умиленіемъ смотряху своего
„спасенія въ чистѣй совѣсти.“ Здѣсь соединитъ я
мѣста разсѣянныя въ подлинникѣ. Слѣдуетъ плачь
Евдокіи: „Видѣвъ его Княгини (Княгиня) мертва на
„постели лежаща, въсплакася горкымъ гласомъ, ог-
„ненныя слезы отъ очю испущающе, въ перси
„своя рукама біющи, яко труба рать повѣдающи,
„яко ластовица рано щепчющи и арганы сладковѣ-
„щающи, и глаголюще: Зайде свѣтъ отъ очію мо-
„ею! Гдѣ отходиши, скровище живота моего? По-
„что не промолвиши ко мнѣ, утроба моя, къ женѣ
„своей? Цвѣте прекрасный! что рано увядаеши?
„Винограде многоплодный! уже не подасть плода
„сердцу моему и сладости души моей! Чему, го-
„сподине мой милый, не возриши на мя? Чему не
„обратишися ко мнѣ на постели своей? Уже ли
„мя еси забылъ, мене и дѣти свои? Чему имъ от-
„вѣта не даси? Кому ли мене приказываеши? . . .
„Царю мой милый! како пріиму тя? како тя
„обойму? или како ти послужю? Гдѣ, господине,
„честь и слава твоя? Господинъ всей земли
„Руской былъ еси: нынѣ мертвъ лежиши, никимъ
„же владѣеши! Многы страны примирилъ еси: ны-
„нѣ же смертью побѣженъ еси! Измѣнися слава
„твоя и зракъ лица твоего превратися въ ис-
„тлѣніе. Животе мой! како намилуюся тебе? . .
„За многоцѣнныя багряница худыя сія и бѣдныя ри-
„зы пріемлеши; не моего наряда одѣяніе на себе
„въздѣваеши, и за Царскій вѣнецъ худымъ симъ
„платомъ главу покрываеши; за палату красную
„гробъ сій пріемлеши!... Аще Богъ услышитъ мо-
„литву твою, помолися о мнѣ, Княгини твоей:
„вкупѣ жихъ съ тобою, да вкупѣ нынѣ и умру!
„Уности не отъиде отъ насъ, а старость не по-
„стиже насъ . . . Не много, господине, нарадовах-
„ся съ тобою: за веселіе печаль и слезы пріидоша
„ми, за утѣху и радость сѣтованіе и скорбь яви
„ми ся. Почто родихся? и родився преже тебе ка-
„ко не умрохъ, дабыхъ не видѣла смерти твоея и
„своея погибели? Не слышитъ ли бѣдныхъ моихъ
„словесъ? не смилятъ ли тя моя горкаа слезы?
„Крѣпко еси, господине мой драгій, уснулъ; не мо-
„гу разбудити тебе. Съ которыя войны еси при-

„шелъ? истомился еси велми. Звѣри земніи на „ложе свои идутъ, а птица небесна ко гнѣздомъ „своимъ летятъ: ты же, господине, отъ своего „дому не красно отходиши. Кому уподоблюся? ка„ко ся нареку? Вдова ли ся нареку? не знаю азъ „сего. Жена ли ся нареку? остала есмь Царя. Ста„рыя вдовы потѣшайте мене, а младыя вдовы по„плачите со мною! вдовья бо бѣда горчае всѣхъ . . . „Великій мой Боже, Царь Царемъ! заступникъ ми „буди! Пречистаа Богородице! не остави мене въ „время печали моея!"

(430) Новогородцы *протакали* свою вольность.

(431) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 261, и главу *о состояніи древней Россіи*, гдѣ мы говоримъ о Словесности.

(432) Въ сіе время уже начинали писать *полкъ*, а не *плъкъ* — *перстъ*, а не *прьстъ* — *сверши*, а не *съвръши*, и проч.

Конецъ Примѣчаній V Тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

V ТОМА.

Страп.

ГЛАВА I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЬ ДОНСКІЙ.

Гнѣвъ Ханскій. Стѣсненіе Князей Удѣльныхъ. Договоръ. Усмиреніе Князя Нижегородскаго. Язва. Великій пожаръ. Каменный Кремль. Частныя побѣды надъ Моголами. Разбои Новогородской вольницы. Междоусобія Тверскихъ Князей. Запустѣніе Херсона. Нашествіе Литвы. Война съ Орденомъ. Сила Мамая. Вторичное нашествіе Ольгерда. Благоразуміе Михаила Тверскаго. Любовь народная къ Димитрію. Знаменія. Возвращеніе Вел. Князя изъ Орды. Война съ Олегомъ. Новое впаденіе Литвы. Междоусобіе. Третіе нашествіе Ольгерда. Избіеніе Татаръ въ Нижнемъ. Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ. Война съ Тверскимъ Княземъ. Первая смертная казнь въ Москвѣ. Походъ въ Болгарію Начало Казани. Нашествіе Моголовъ. Пословица. Побѣда надъ Моголами. Успѣхи въ войнѣ съ Литвою. Дѣла церковныя. Нашествіе Мамаево. Измѣна Олегова. Славная битва Куликовская. Тамерланъ. Нашествіе Тохтамыша. Мужественный Князь Остей. Приступъ къ столицѣ. Вѣроломство Тохтамыша. Взятіе и рузрушеніе Москвы. Скорбь Димитрія. Изгнаніе Олега. Возстановленіе Москвы. Изгнаніе Митрополита. Ненависть Князя Тверскаго къ Димитрію. Сынъ Димитріевъ въ Ордѣ. Тяжкая дань. Миръ съ Олегомъ. Ссора и миръ съ Новымгородомъ. Крещеніе Литвы. Жестокость Князя Смоленскаго. Бѣгство сына Димитріева изъ Орды. Смерть Князя Нижегородскаго. Вражда между В. Княземъ и Владиміромъ. Ихъ примиреніе. Новый порядокъ наслѣдства. Кончина Вел. Князя. Свойства Димитріевы. Спро-

Стран.
еніе городовъ и монастырей. Дѣла церковныя. Ересь Стригольниковъ. Крещеніе Перми. Сношенія съ Греціею. Путешествіе Пимена. Италіянцы въ нашей службѣ. Деньги вмѣсто кунъ. Огнестрѣльное искусство въ Россіи. Кометы. Зима до 20 Апрѣля. - - - 5.
Г. 1363—1389.

ГЛАВА II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЬ.

Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Характеръ Аристократіи. Договоръ. Политика Василіева. Бракъ. Великій Князь въ Ордѣ. Разореніе Вятки. Нижній Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ. Дѣла съ Новымгородомъ. Нашествіе Тамерлана. Славная икона Владимірская. Бѣдствіе Азова. Дѣла Литовскія. Взятіе Смоленска. Свиданіе Вел. Князя съ Витовтомъ. Россія Литовская. Дѣла Новогородскія. Происшествія въ Ордѣ. Замыслы Витовта. Наши завоеванія въ Болгаріи. Война Витовтова съ Моголами. Эдигей. Кончина Князя Тверскаго. Временная независимость Велик. Княженія. Удача и неблагоразуміе Князя Смоленскаго. Политика Витовта. Неудовольствія Новогородцевъ. Злодѣйство Князя Смоленскаго. Разрывъ съ Литвою. Свидригайло. Войны съ Ливоніею. Нашествіе Эдигея. Письмо Эдигеево. Кончина Владиміра Храбраго. Происшествія въ Ордѣ. Дѣла Новогородскія. Язва. Голодъ. Мысль о преставленіи свѣта. Кончина и характеръ Василія. Завѣщаніе. Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Дары посланные въ Грецію. Дочь Василіева за Императоромъ. Дѣла церковныя. Судная грамота. Разныя извѣстія. Добродѣтель супруги Донскаго - - - - - - - 124.
Г. 1389—1425.

Стран.

ГЛАВА III.

В. К. ВАСИЛІЙ ВАСИЛІЕВИЧЬ ТЕМНЫЙ.

Чудо. Междоусобіе. Язва. Нашествіе Литвы. Съѣздъ въ Литвѣ. Характеръ Витовта. Происшествія Литовскія. Набѣги Татаръ Судъ въ Ордѣ. Междоусобія. Злодѣйство. Распря съ Новымгородомъ. Рожденіе Іоанна Великаго. Дань Ординская. Изгнанный Ханъ въ Бѣлевѣ. Царство Казанское. Смерть Димитрія Краснаго. Соборъ Флорентійскій. Новая вражда. Дѣла Новогородскія. Войны. Храбрость Мустафы Нашествіе Царя Казанскаго. Плѣнъ Великаго Князя. Ужасъ и бѣдствіе Москвы. Разбой Князя Тверскаго. Освобожденіе Василія. Землетрясеніе. Злодѣйство Шемякино. Ослѣпленіе Вел. Князя. Безразсудность Шемяки Пословица. Вѣроломство. Смиреніе Василія. Обрученіе юнаго Іоанна. Изгнаніе Шемяки. Клятва. Благоразумное правленіе Василіево. Булла Папы. Іоаннъ Соправитель. Договоры. Достопамятное посланіе. Послѣдняя изъ знаменитыхъ битвъ Княжескаго междоусобія. Нашествіе Татаръ. Смерть Шемяки. Успѣхи Единовластія. Усмиреніе Новагорода. Рязанскій Князь воспитывается въ Москвѣ. Неблагодарность Василіева. Покореніе Вятки. Дѣла Псковскія. Набѣги Татаръ. Кончина и свойства Василіевы. Жестокость тогдашнихъ нравовъ. Суевѣріе. Перемѣна монеты въ Новѣгородѣ. Дѣла церковныя. Взятіе Константинополя Турками. Начало Крымской Орды - - - - - - - - - - 242.

Г. 1425—1462.

ГЛАВА IV.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ ДО ІОАННА III.

Сравненіе Россіи съ другими Державами. Слѣдствіе нашего ига. Введеніе смертной казни и тѣлесныхъ наказаній. Благое дѣйствіе Вѣ-

Стран.

ры. Измѣненіе гражданскаго порядка. Начало Самодержавія. Медленные успѣхи Единодержавія. Постепенная знаменитость Москвы. Зло имѣетъ и добрыя слѣдствія. Выгоды Духовенства: характеръ нашего. Мы не приняли обычаевъ Татарскихъ. Правосудіе. Искусство ратное. Происхожденіе Козаковъ. Купечество. Изобрѣтенія. Художества. Словесность. Пословицы. Пѣсни. Языкъ. - - - - - - - - - - - - - - - - - - 366.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ V ТОМѢ.

Напечат.	*Чит.*	*Стран.*	*Строк.*
плѣняли	плѣнили	87	28
———	———	93	13
древнoю	древнюю	154	13
незная	не зная	199	29
въ немъ	въ немъ (Ханѣ)	206	16
За	за	213	3
узна мъ	узнаемъ	391	19
зависимость	зависимость,	402	31
не разлучна	неразлучна	408	28

Опечатки въ Примѣчаніяхъ.

Напечат.	*Чит.*	*Стран.*	*Строк.*
ванная	званная	3	24
Белѣозерѣ	Бѣлѣозерѣ	4	45
Овишригайло	Свитригайло	23	9
мѣсшъ ;	[illegible]всѣхъ	26	25
[illegible]а	ся на	36	44
Уковигѣ	Уковичѣ	42	9
: волосшямъ :	волосшямъ :	49	7
пасъ	опасъ	50	8
,Державѣ	Державѣ,	70	41
Ruthenicaies	Ruthenicales	76	7
внука	Внука	90	26
городцѣ	Городцѣ	92	21
Разань	Рязань	97	27
родишеля	родишеля	149	9
поля	Поля	151	23
Сарай	Сарай.	156	35
рубежи	рубежи.	163	10

тве сынъ беззаконный; сынъ праведный раждается въ животъ, тоненіе же нечестиваго въ смерть. 10, 1—5. 11, 19.

Безчестяй убогія согрѣшаетъ, милуяй же нищыя блаженъ; ругаяйся убогому, раздражаетъ Сотворшаго его, радуяйся же о погибающемъ не обезвинится, милуяй же помилованъ будетъ. Иже судитъ праведнаго неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ, нечистъ и мерзокъ у Господа. Лучше есть убогъ ходяй въ простотѣ своей, неже богатый строптивъ устнами своими и несмысленъ. Лучше частица малая со страхомъ, нежели сокровища велія безъ боязни; лучше учрежденіе отъ зелій съ любовію и благодатію, нежели представленіе тельцевъ со враждою. 14, 22. 17, 5. 15, 16, 17.

Ученіе о милосердіи къ убогимъ.

Слушай сыне отца твоего наказанія, да мудръ будеши въ послѣдняя твоя; сынъ оставляяй хранити наказаніе отчее, поучится словесемъ злымъ; безчествуяй отца, и

Наставленіе сыну.

Ихъ Благородія:

Илья Емельяновичь Хадовскій.
Николай Николаевичь Карцовъ.
Дмитрій Алексѣевичь Панчулидзевъ.
Сергѣй Петровичь Пазухинъ.
Павелъ Петровичь Выидомской.
Сергѣй Михайловичь Лушковскій.
Сергѣй Алексѣевичь Семенинъ, на вел. (въ Москвѣ).
Александръ Сергѣевичь Максютинъ, (въ Москвѣ).

Купецъ:

Колотилинъ (въ Москвѣ).